

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

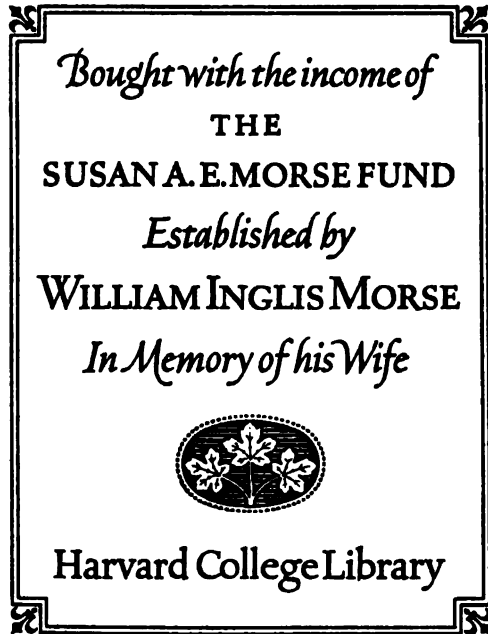
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

N° 57.

Slav 3206.45.5

9254/44268,

24759 H. P.

114

1115

ВОРОНЕЖЪ

**ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И СОВРЕМЕННО-СТАТИСТИ-
ЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ, СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПЛА-
НОМЪ ГОРОДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.**

2113
Сл. № 394/

М. М. М.

ВОРОНЕЖЪ

ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ

И

СОВРЕМЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПЛАНОМЪ ГОРОДА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

Составилъ Дѣйствительный Членъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

Г. М. ВЕСЕЛОВСКІЙ.

Изданіе Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ВОРОНЕЖЪ.

Въ Типографіи Губернскаго правленія.

1866.

Slav 3203.45.5
✓

Печатано по постановленію Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета,
состоявшемуся 18-го Марта, 1866 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Составленіе предлагаемой книги: «Воронежъ въ историческомъ и современно-статистическомъ отношеніяхъ» было вызвано недостаткомъ въ мѣстной литературѣ такого сочиненія, которое знакомило бы въ связномъ и цѣльномъ очеркѣ съ прошлою судьбою губернскаго города Воронежа отъ момента его возникновенія до нашихъ дней и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обрисовывало бы, хотя въ крупныхъ чертахъ, и современное его состояніе. Потребность въ такой книгѣ не только для мѣстнаго — воронежскаго края — жителя, но и для иногородняго, но случайно попадающаго въ Воронежъ, очевидна: — для того и другого она можетъ служить путеводителемъ при естественныхъ стремленіяхъ, изъ любопытства или изъ другихъ побужденій, ознакомиться съ Воронежемъ. Насколько предлагаемая книга удовлетворила заданной авторомъ ея цѣли — судьями въ томъ пусть будутъ тѣ, кому прежде всего придется прибѣгнуть къ этой книгѣ. Со стороны же автора справедливость требуетъ сказать, что во многихъ мѣстахъ онъ самъ чувствуетъ неполноту своего труда и, можетъ быть, подчасъ неудовлетворить слишкомъ требовательнаго читателя, но вѣдь при настоящемъ состояніи изученія провинціальной мѣстности подобная неполнота неизбежна. Авторъ клалъ начало или, лучше сказать, дѣлалъ только попытку замѣстить не нормальный въ настоящую пору пробѣлъ въ мѣстной историко-статистической литературѣ, и дальнѣйшему преемнику на этомъ же поприщѣ выпадетъ на долю быть болѣе совершеннымъ, — поправить и пополнить то, чего будетъ недоставать въ настоящей книгѣ.

Матеріалами для составленія предлагаемой книги служили, главнымъ образомъ, мѣстные документы и изслѣдованія, разсѣянные по разнымъ мѣстнымъ изданіямъ, въ видѣ отрывочныхъ явленій. А современно-статистическія данныя почерпались сколько изъ документовъ Воронежскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, столько же и изъ показаній частныхъ лицъ, близкихъ по своей профессіи къ дѣланнымъ ими статистическимъ показаніямъ.

Г. Веселовскій.

Воронежъ.
1866 года,
18 Марта.

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРЕКЪ ГОРОДА ВОРОНЕЖА СЪ ДРЕВНѢЙ-
ШЕЙ ПОРЫ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ ДРЕВНѢЙШЕЙ ПОРЫ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

ГЛАВА I.

Воронежскій край въ древности:—территоріальныя условія Воронежскаго края и вліяніе
ихъ на ходъ древней исторіи этого края.

Воронежскій край ⁽¹⁾ издавна, и весьма долгое время, въ общей судьбѣ Россіи имѣлъ свою особенную фizioномію, отличную отъ другихъ областей, входившихъ въ ея составъ. Эта особенность лежала, съ одной стороны, въ территоріальныхъ свойствахъ края, съ другой—въ тѣхъ племенныхъ соприкосновеніяхъ, какія неизбѣжно должны были совершиться по законамъ исторіи.

Если мы взглянемъ на карту Европейской Россіи, то увидимъ, что Воронежскій край лежитъ на переходной географической линіи, составляя звено, соединяющее два великихъ территоріальныхъ элемента Россіи, именно: Русь сѣверовосточную—лѣсную и Русь юговосточную—степную. И, какъ посредствующее звено, Воронежскій край долженъ былъ соединить въ себѣ эти два элемента: сѣверная часть применила къ сѣверовосточной части Россіи, южная—къ юговосточной;—первая съ территоріальнымъ оттѣнкомъ лѣснымъ, вторая съ оттѣнкомъ чисто степнымъ. Намъ нѣтъ надобности здѣсь доказывать, что эта двойственность территоріальныхъ элементовъ была замѣтна всегда, какъ въ древнюю пору, такъ и въ современную намъ,—намъ нужно только сказать, что эта двойственность тѣмъ болѣе бросается въ глаза, чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ время, именно: въ періодъ еще дѣвственнаго состоянія нашего края.

(1) Подъ Воронежскимъ краемъ нужно разумѣть въ древнюю пору мѣстность, занимаемую среднею частію Донскаго бассейна, эта мѣстность съ соседними ей восточными и западными мѣстами именовалась въ то время вообще *полями*.

Теперь, если мы припомнимъ изъ всеобщей исторіи, что Воронежскій край, при двойственности территориальныхъ элементовъ, лежалъ еще при большой вѣковой дорогѣ, по которой нѣсколько столѣтій сряду перекочевывали изъ Азии въ Европу массы народовъ, то, само собою, будетъ понятно, что историческая судьба Воронежскаго края должна была непремѣнно получить тотъ характеръ, какой отмѣтили за нимъ на своихъ страницахъ наши древнія лѣтописи. Съ одной стороны, славяно-русская колонизація, постепенно раздвигая свои границы на сѣверовостокъ и юговостокъ, должна была проникнуть и въ Воронежскую Украину, съ другой—перекочевывавшіе азіатцы, смѣняя одинъ другихъ, также не хотѣли стѣснять себя слишкомъ узкою степною полосой, и заходили иногда до предѣловъ лѣсной Россіи, захватывая, такимъ образомъ, удобныя для нихъ въ лѣтнее время водныя и многотравныя степи Воронежскаго края. Отсюда, естественно, выходило столкновение славяно-русовъ съ кочевниками, и, разумеется, это столкновение, при разнородности интересовъ той и другой стороны, должно было быть враждебное,—дѣйствительно, первая пора нашей исторіи представляетъ Воронежскій край театромъ, гдѣ постоянно разыгрывались кровавыя драмы изъ жизни этихъ двухъ населеній: славяно-русскаго и кочеваго. Въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ часто приходится читать, какъ тотъ или другой Русскій князь побилъ, или самъ былъ побитъ кочевниками. А въ періодъ удѣльныхъ междоусобій, мы читаемъ, что Русскіе князья подчасъ имѣютъ союзничество у кочевниковъ, при своихъ кровавыхъ домашнихъ спорахъ.

Кочевники-сосѣди и обитатели Воронежскаго края.

Еще задолго до основанія Русскаго государства, началось переселеніе азіатскихъ народовъ въ Европу чрезъ каспійскія ворота, по южнымъ степямъ Россіи. Много смѣшалось здѣсь разнообразныхъ племенъ, которые пронесли съ собою ужасъ и опустошеніе по удивленной Европѣ, но судьба этихъ раннихъ гоетей-кочевниковъ принадлежитъ болѣе всеобщей исторіи, потому что Русь, какъ государство, еще не возникала въ эту пору великихъ азіатскихъ переселеній. Оставивъ, такимъ образомъ, перечисленіе всѣхъ племенъ, перекочевавшихъ въ южной, и пре-

иущественно юго-восточной Россіи, мы укажемъ здѣсь только на тѣхъ, которые были современны основанію Руси (862 г.).

Первыми по времени были *Хозары* или *Козары*. Что Хозары кочевали въ предѣлахъ нынѣшняго Воронежскаго края—это доказываетъ слишкомъ ясными указаніями на то, что въблизи нынѣшняго города Воронежа находилось *Козарское городище*; на которое указываетъ грамота Воронежскаго Акатова монастыря. Кромѣ того, въ 3-ти верстахъ отъ Воронежа, вверхъ по рѣкѣ, есть великая поляна, издавна называвшаяся *Козарскимъ полемъ*. ⁽¹⁾ За Хозарами, въ началѣ IX вѣка, изъ приуральскихъ степей подвинулись на западъ *Печенеги* и потянулись къ южному Днѣпру, —они заняли многія земли, принадлежавшія Хозарамъ, и сильно поколебали ихъ могущество. За Печенегами являются ихъ соплеменники *Турки*. Въ 1055 году въ первый разъ упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ о приходѣ въ Русскую землю *Половцевъ*. Они стѣсняютъ болѣе слабыхъ предшественниковъ и съ 1068 года открываютъ упорную борьбу съ нашими князьями, а къ концу XI вѣка необозримыя ихъ кочевья раздвигаются уже по всему пространству южной Россіи. Воронежскій край, хотя не въ полномъ своемъ составѣ, принадлежалъ въ эту пору Рязанскому княжеству, а южная половина его находилась совершенно въ рукахъ Половцевъ, кочевавшихъ здѣсь очень густо. Только послѣ длинной и упорной борьбы, уже въ XII в., славяно-русское племя стало оттѣснять кочевниковъ далѣе на югъ, захватывая мало по малу сѣверныя части степей въ свои руки. Есть указаніе, изъ котораго видно, что въ XIII вѣкѣ берега Дона уже были заселены цвѣтущими городами, какъ говорится въ описаніи путешествія митрополита Пимена. Но если даже допустить, что выраженіе о цвѣтущихъ городахъ—гиперболическое краснорѣчіе, то все-таки остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что въ XIII в. на Дону уже была, хотя слабая, славяно-русская осѣдлая населенность, безъ всякаго сомнѣнія, пострадавшая при нашествіи Татаръ-монголовъ. Въ нашихъ лѣтописяхъ даже есть упоминаніе Воронежа въ 1177 году, именно: Рязанцы взяли на Воронежѣ убѣжавшаго къ нимъ Владимірскаго князя, Ярополка

⁽¹⁾ Болх. Истор. геогр. и эконо. опис. Вор. Губ. стр. 36.

Ростиславича, и привели его во Владиміръ къ великому князю, Всеволоду Юрьевичу. ⁽¹⁾ Но все наши авторитетнѣйшіе историки ⁽²⁾ полагаютъ, что здѣсь дѣла идетъ не о городѣ, а о рѣкѣ, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Послѣ Половцевъ судьба Воронежскаго края въ XIII в. перешла въ руки *Татаръ-монголовъ*, и съ этихъ поръ распространіе на югъ славяно-русскихъ поселеній или колонизаціи находилось вообще подъ вліяніемъ самыхъ неблагоприятныхъ условій. Въ однихъ сѣверныхъ частяхъ нынѣшней Воронежской губерніи, (принадлежавшихъ въ то время Рязанскому княжеству), могли только появляться по временамъ разнаго рода промышленники: бортники, зыбрововы и рыбодовы, для которыхъ мѣстная природа давала добычу и защиту своими лѣсами и рѣчными камышами.

Правда, слѣдя за погромами Татаръ, мы находимъ, что ихъ враждебныя отношенія къ Русскимъ князьямъ не имѣли характера постоянства, но все-таки по временамъ приходилось испытывать и такія нашествія, какъ, напримѣръ: въ 1380 году, — подъ этимъ годомъ въ нашихъ лѣтописяхъ упоминается, что Великій Ханъ Мамай стоялъ на Воронежѣ, *кочуя во мнози сими*; — или подъ 1415 г.: — *придоша Татарове мнози и воеваша, про за Дону рѣки, власти Рязанскія, и многа зла сотворише: градь Елецъ взяша и Елецкаго князя убиша; и мнози воеваше, Татарове возвратишася со многими полономъ и богатствомъ своимъ*. ⁽³⁾ Послѣ распадѣнія Батыевой орды на нѣсколько отдѣльныхъ, не зависимыхъ ордъ, Воронежскій край терпѣлъ болѣе всего отъ двухъ сосѣднихъ ордъ: *Крымской* и *Ногайской*, первая нападала съ юго-запада, и потому эта часть въ послѣдствіи долго называлась *Крымской*, вторая — съ юго-востока, и эта часть называлась *Ногайской*. До какой степени распространено было въ Воронежскомъ краю господство Татаръ — объ этомъ можно судить по тѣмъ татарскимъ названіямъ рѣкъ и поселеній, какія сохранились даже и до настоящаго времени, таковы, напримѣръ: Битюкъ, Мамонъ, Хава, Маза, Бирючь, Усмань и друг.

⁽¹⁾ Полн. Собр. Лѣт. Т. 1 стр. 163.

⁽²⁾ Напримѣръ: — *Надеждинъ* и *Неволинъ* въ своихъ примѣчаніяхъ къ *Грузинскимъ Погодина* о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ княжествъ (жур. мн. внутренн. дѣлъ, 1848 г., Т. XXIII) и *Соловьевъ* въ Ист. Р. т. I. стр. 15.

⁽³⁾ Тат. Ист. Рос. т. IV стр. 266.

Сторожи и станичники на Воронежской украинѣ.

Подобные набѣги ордынскихъ хищниковъ заставляли Русскихъ князей прибѣгнуть наконецъ къ содержанію въ стѣни карауловъ, которые могли бы во время извѣщать объ опасности. Начало такихъ карауловъ относится ко второй половинѣ XIV вѣка, — они упоминаются въ первый разъ въ грамматѣ Митрополита Алексѣя (около 1360 г.). Въ началѣ это были не болѣе, какъ скрытые притоны разбѣзжихъ *сторожей* и *станичниковъ*, имѣвшихъ обязанностію наблюдать за движеніемъ Татаръ; а въ послѣдующіе вѣка изъ нихъ развилась цѣлая, и довольно сложная, система пограничной стражи. Съ конца XV в. Воронежскій край переходитъ во владѣніе Московскаго князя; Московское правительство энергически ведетъ борьбу съ остатками кочевниковъ, но до XVI ст. линія правильныхъ пограничныхъ укрѣпленій все еще не достигала предѣловъ нынѣшней Воронежской губерніи. Уже и въ 1571 г. сторожи стояли только у Галичьихъ горъ и Тешевского лѣса (близъ нынѣшняго Задонска), у Криваго Бора — на Полномъ Воронежѣ; у Торбѣева брода — на Дону, на Осколѣ Усть-Убли; на Борени, Корочѣ, на Айдарѣ, на Богатомъ Затонѣ, на усть Тулучесовой, у верховья этой рѣки — близъ Мѣловыхъ горъ, на Савалѣ, Елани и Телеормановскаго лѣса, въ пунктахъ, составляющихъ нынѣ границу Борисоглѣбскаго и Новохоперскаго уѣздовъ ⁽¹⁾. Въ XVII в. на Воронежской украинѣ воздвигается уже рядъ укрѣпленныхъ городовъ ⁽²⁾ и мѣстечекъ, съ цѣлю устроить область, способную оборонять себя и земли, лежащія позади ея. Къ этой-то порѣ относится и зарожденіе самаго города Воронежа, и судьба Воронежскаго края отсюда тѣсно сливается съ судьбою самаго города. Поэтому мы, чтобы избѣгнуть повтореній, оставляемъ дальнѣйшую судьбу Воронежскаго края до разсмотрѣнія исторіи собственно города Воронежа.

Изъ краткаго очерка Воронежскаго края, мы видимъ, что значеніе его въ древнюю пору нашей исторіи должно разсматриваться, съ одной стороны, по отношенію къ борьбѣ двухъ народностей: Славяно-русской — осѣдлой и Азіатской — кочевой; —

⁽¹⁾ Бѣлѣва о станич. службѣ. Истоц. Стр. 7—34.

⁽²⁾ Изъ нихъ болѣе значительные: г.г. Валуйка, Верхососенскъ у верховья р. Сосны, Усердъ — при впаденіи р. Усерди въ Тихую Сосну, Коротолякъ, Урывъ, Костенекъ и др.

тутъ рѣшался въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій вопросъ о преобладаніи и, наконецъ, исключительномъ господствѣ той или другой національности; съ другой стороны, Воронежскій край для Московскаго правительства имѣлъ значеніе, какъ сформировавшійся пограничный укрѣпленный оплотъ, готовый навсегда положить конецъ внутреннимъ вторженіямъ кочевниковъ.

Свидѣтельства иностранныхъ писателей о состояніи Воронежскаго края въ древнюю пору.

Въ заключеніе историческаго очерка Воронежскаго края, мы приведемъ нѣкоторыя свидѣтельства иностранныхъ писателей, по которымъ можно судить о состояніи этого края въ древнюю пору. Такъ, въ 1398 году Игнатій, спутникъ Митрополита Пимена, описываетъ свое путешествіе по среднему теченію Дона слѣдующими словами: «Бысть-же сіе путное шествіе печально и уныливо, блеще бо пустыня зѣло всюду, не бѣ бо видѣти тамо ничтоже: ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зѣло видѣніемъ мѣста, точію-жъ пустынь всеѣ и не населено, — нигдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыни дѣлія, и звѣріе множество: козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медвѣди, бобры, — и птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и проч. ⁽¹⁾

Что касается до торговыхъ сношеній, то постоянная опасность при переѣздахъ чрезъ степи заставляла Русскихъ и Татарскихъ купцовъ не иначе отваживаться на это путешествіе, какъ присоединяясь къ свитѣ какого-нибудь значительнаго посольства и собираясь въ значительномъ числѣ. Вотъ что говоритъ объ этомъ Комтарини, Венеціанскій посолъ, и Московскій посланецъ Марко Руфъ, ѣхавшіе изъ Персіи въ Месиву въ 1476 году, (слѣдовательно, почти 100 лѣтъ послѣ Пимена). «Ежегодно государь Цитрананскій, именуемый Козимомъ, отправляетъ посла своего въ Россію къ великому князю..... этому послу обыкновенно сопутствуетъ цѣлый караванъ татарскихъ купцовъ съ Джедскими тканями, шелкомъ и друг. товарами, которые они промѣниваютъ на мѣха, сѣдла, мечи и иныя необходимыя для нихъ вещи.... 12 сентября, 1476 г., вступили мы, наконецъ, съ благословіемъ Божиимъ въ землю Русскую и встрѣтили нѣс-

(1) Болх. Стр. 9.

только хитростью, оруженными лѣсами. Жители деревушки, услышавъ что Маркъ находится въ караванѣ, вышли къ нему на встрѣчу въ большомъ страхѣ, опасаясь бывшихъ съ нами Татаръ, и принесли нѣсколько сотового меду, которымъ онъ подѣлился со мною. Это пособіе пришло весьма кстати, ибо всѣ мы до такой степени отошали отъ продолжительнаго пути, что едва могли держаться на лошадяхъ. ⁽¹⁾

Воронежскій край въ современномъ его состояніи: — пространство.

Воронежскій край или, лучше сказать, Воронежская губернія въ настоящее время потеряла древній характеръ украинны; — она причисляется теперь къ разряду внутреннихъ, великороссійскихъ губерній, и только по величинѣ занимаемаго ею пространства можетъ быть причислена къ группѣ губерній, лежащихъ по сѣвернымъ, восточнымъ и юговосточнымъ украинамъ Европейской Россіи. Площадь занимаемаго ею пространства простирается до 6,101,297 квадратныхъ десятинъ, или до 58,576 квадр. верстъ—1,210 кв. миль ⁽²⁾;—вся эта площадь болѣе чѣмъ на половину занята хлѣбонашествомъ, и только незначительная, сравнительно, часть находится подъ лѣсомъ, именно: нѣсколько менѣ $\frac{1}{10}$ части всей площади губерніи.

Народонаселеніе.

Народонаселеніе губерніи состоитъ изъ двухъ главныхъ племенъ: великороссійскаго и малороссійскаго, послѣднее составляетъ болѣе 40% населенія всей губерніи, кромѣ того, въ губерніи есть еще нѣмцы-колонисты и цыгане, но ихъ, сравнительно, самая ничтожная доля,—всѣхъ вмѣстѣ считается до 6 тысячъ душъ об. н. Въ 1864 году въ губерніи считалось всего народонаселенія: 959,664 м. пола и 1,006,985 ж. пола, итого: 1,966,649 душъ обоого пола; на квадр. миль приходилось 1,625 жителей; Все населеніе размѣщалось въ 2,508 населенныхъ мѣстностяхъ, съ 218,703 дворами ⁽³⁾. Сельское населеніе состав-

⁽¹⁾ Карамз. Н. Г. Р. Т. VII.

⁽²⁾ По вычисленію Швейцера, на основаніи карты Шуберта. См. Списки насел. мѣст. Воронежской губ. Стр. 1.

⁽³⁾ Сп. нас. м. стр. XXIV.

ляютъ 94,85%; городское 5,15% всего населенія губерніи. Самый многочисленный классъ въ губерніи—государственные крестьяне, составляющіе 65% общаго числа жителей. ⁽¹⁾

Сельскохозяйственная промышленность:—хлѣбопашество.

Главное занятіе жителей губерніи хлѣбопашество, отсюда и самое названіе, издавна усвоенное ей—*«житница Россіи»*, совершенно соотвѣтствуетъ ея природѣ и производству. Сельское хозяйство здѣсь чуждо еще всякихъ системъ, такъ называемаго, хозяйства рациональнаго: оно ведется пока, на основаніи старыхъ, вѣковыхъ обычаевъ, трехпольнымъ порядкомъ съ перелогамъ. Всего пахатной земли (въ 1861 г.) считалось 3,543,010 десятинъ. Количество получаемаго хлѣба такъ велико, что, за мѣстнымъ потребленіемъ, онъ идетъ отчасти на винокурение, отчасти вывозится за предѣлы губерніи. Такъ въ 1860 г. съ однѣхъ пристаней Воронежской губерніи отправлено: муки и ржи 64,000 четв., овса 23,000 четв., пшеницы 18,000 четв., крупъ 19,000 четв., пшена 4,500 пудовъ, и несравненно болѣе вывозится хлѣба сухопутно, напримѣръ въ гг. Елецъ и Моршанскъ. Земли, находящейся подъ сѣнокосами, въ губерніи 947,000 десятинъ, а подъ выгонами и пастбищами 211,000 десятинъ.

Скотоводство.

Земледѣльческій характеръ губерніи рѣзко отражается и на всѣхъ остальныхъ промыслахъ и занятіяхъ большинства жителей. Такъ, рядомъ съ хлѣбопашествомъ стоитъ занятіе скотоводствомъ, оно находилось въ 1864 г. въ слѣдующемъ состояніи:

Лошадей считалось	561,713
Круп. рог. скота	726,541
Овецъ простыхъ	1,557,643
» « тонкорунныхъ	368,592
Свиней	398,191
Козъ	34,856

Итого 3,647,538 ⁽²⁾

⁽¹⁾ Сп. нас. м. стр. XXVII.

⁽²⁾ Данные взяты изъ таблицъ Стат. Комитета.

Заводская, фабричная и промысловая деятельность.

Въ большинствѣ крестьянскаго населенія, особенно у малороссовъ, съ 30 годовъ стала развиваться промышленность, направленная на разведеніе подсолнуха и на выдѣлку изъ него масла. Первоначально этимъ занимались только крестьяне графа Шереметьева, въ Бирюченскомъ уѣздѣ, а въ настоящее время это занятіе распространилось по всей южной полосѣ губерніи, и, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, подсолнечнаго масла вывозится за предѣлы губерніи ежегодно отъ 400 до 500 тысячъ пудовъ. Заводская промышленность губерніи представляетъ развитіе только въ тѣхъ отрасляхъ, которыя вяжутся съ суровьемъ, добываемымъ на мѣстѣ. Такъ, самыми значительными заводами можно считать винокуренные, въ количествѣ 88, послѣ винокуренныхъ — салотопенные и шерстомойные, которыхъ считается 84, и, наконецъ, маслобойные, въ числѣ 334. Остальные же заводы существуютъ въ незначительномъ количествѣ и не имѣютъ широкаго развитія. — Суконно-фабричная производительность, имѣвшая значительное развитіе въ XVIII и въ началѣ XIX в., въ настоящее время пришла въ совершенный упадокъ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1864 г. было въ дѣйстви 919; — на нихъ выдѣлано издѣлій на 9,519,814 р., при 10,299 рабочихъ.

За тѣмъ изъ промысловъ, составляющихъ исключительную принадлежность разныхъ отдѣльныхъ мѣстностей губерніи, заслуживаютъ вниманія: разведеніе аниса, выдѣлка кожъ и овчинъ, шитье сапоговъ и башмаковъ, приготовленіе глиняной посуды, обдѣлка цокольнаго камня и жернововъ для мукомольныхъ мельницъ и приготовленіе извести. Общій почти для всего крестьянскаго населенія промыселъ составляетъ — извозничество и чумачество, въ свободное отъ земледѣльческихъ занятій время. Особенно оно развито между крестьянами малороссійскихъ селеній, южныхъ уѣздовъ губерніи. Имѣя по нѣскольку паръ воловъ, малороссы нанимаются въ извозъ, и въ продолженіи цѣлаго лѣта до глубокой осени путешествуютъ по Россіи. Возвращаясь, они привозятъ съ береговъ: Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей рыбу и соль, которыя и продаютъ у себя на мѣстѣ съ значительнымъ барышемъ.

Торговля.

Торговля Воронежской губернии находится, можно сказать, еще въ патриархальномъ состояніи, что доказывается отчасти и огромнымъ количествомъ мѣстныхъ ярмарокъ,—всѣхъ ихъ въ губерніи считается до 360-ти. Изъ всѣхъ этихъ ярмарокъ ни одна не имѣетъ особенно-важнаго значенія въ отношеніи оптовой торговли. Всѣ онѣ служатъ мѣстнымъ жителямъ только пунктами сбыта и разжѣна необходимыхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній. Изъ ярмарокъ выдаются болѣе другихъ: конная—при Толшевскомъ монастырѣ,—скотскія—въ слоб. Россoshъ и Калитвѣ. Города, кромѣ Воронежа, въ большинствѣ, не имѣютъ значенія торговыхъ центровъ, и служатъ только проводниками губернской администраціи. Правда, города эти получали свое начало часто по административнымъ соображеніямъ и оттого многія села Воронежской губерніи, по своему торговому и промышленному развитію, стоятъ несравненно выше городовъ, но все-таки и самыя промышленныя и торговыя села еще не вполне выработали у себя начало, отдѣляющее собственно производство отъ торговли, т. е. не выработали купечества въ истинномъ смыслѣ. Въ особенности находится въ неудовлетворительномъ состояніи торговля отпускная, вѣдѣнная, что зависитъ, главнымъ образомъ, отъ неимѣнія удобныхъ путей сообщенія. Вѣдѣнный отпускъ товаровъ совершается, главнымъ образомъ, по р. Дону къ Азовскимъ портамъ, и сухимъ путемъ—на хлебные рынки: въ г.г. Моршанскъ, Козловъ и Елецъ. Главныя предметы отпускной торговли: ржаная мука, пшеница, льняное семя, подсолнечное масло, сало и шерсть. Устройство желѣзной линіи на Козловъ, или на Курскъ, и заведеніе на р. Дону пароходства, безъ всякаго сомнѣнія, пробудило бы дремлющія производительныя силы Воронежской губерніи и подняло-бы уровень ея богатства и благосостоянія неизмѣримо выше того уровня, на какомъ она стоитъ въ настоящее время.

Образованность.

Представивъ въ общихъ чертахъ производительныя силы Воронежской губерніи въ настоящее время, мы въ заключеніе пред-

ставимъ еще нѣсколько статистическихъ данныхъ для выраженія степени образованія жителей губерніи, хотя нужно сказать, что эти данныя не такъ полны для выраженія вообще культуры Воронежской губерніи.

«По свѣдѣніямъ, собраннымъ Статистическимъ Комитетомъ, о населеніи губерніи въ 1863 году, оказывается, что оно простирается безъ малаго до 2 милл. (1,938,118) душъ обоого пола, при чемъ перевѣсъ на сторонѣ женскаго населенія. Разница между женскимъ и мужскимъ населеніемъ простирается до 42 тыс.; что составляетъ 2%, по отношенію къ общему населенію. Принявъ во вниманіе общее число учащихся (1) во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ губерніи, какъ общихъ, такъ и специальныхъ, среднихъ и низшихъ, мужскихъ и женскихъ, находимъ, что это число учащихся обоого пола составляетъ въ сложности 16%, т. е. Сравнивая это число учащихся съ общими населеніемъ губерніи, получатся слѣдующіе результаты:

1.) Число учащихся обоого пола составляетъ 0,85% общаго населенія губерніи, т. е. изъ 10 тыс. населенія оказывается 85 учащихся, или изъ 118 душъ населенія обоого пола учится 1.

2.) Число учащихся муж. пола составляетъ 1,5% муж. населенія губерніи, т. е. изъ 10 тыс. муж. населенія учащихся оказывается 150, или изъ 67 душъ муж. населенія учится 1.

3.) Число учащихся жен. пола составляетъ 0,16% жен. населенія губерніи, т. е. изъ 10 тыс. жен. населенія учащихся оказывается 16, или изъ 625 душъ жен. населенія учится 1. (2)»

Для болѣе нагляднаго представленія народнаго образованія въ Воронежской губерніи, мы воспользуемся имѣющимися въ Статистическомъ Комитетѣ данными, выражающими характеръ учебныхъ заведеній, число ихъ, число учащихся и число учащихся какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ.

Всѣ учебныя заведенія губерніи представляются въ слѣдующей таблицѣ.

(1) См. прот. Стат. Ком. 17 Ноября 1864 г. Вѣд. объ учебныхъ зав. по Вор. губ. за 1864 г.

(2) См. замѣтки по вопросу о развитіи народнаго образованія въ населеніи Вор. губ. А. Сценуръ. Губ. Вѣд. 1865 г. № 23 и 23.

Какого разряда учеб. за- веденія?	Число за- веденій.	Число учащихся		Итого.	Число учащихся		Итого.
		Муж.	Ж.		Муж.	Ж.	
<i>Въ городахъ:</i>							
Низшія { для мальчиковъ. учебныя { — дѣвочекъ. заведенія { — обоего пола.	26	1257	—	1257	90	—	90
	9	—	366	366	—	17	26
	35	311	153	464	22	28	45
Среднія { для мальчиковъ. учебныя { — дѣвочекъ. заведенія { — обоего пола.	1	180	—	180	15	—	15
	4	—	308	308	44	18	57
Спеціальн. { высшія учеб. зав. { среднія для мальчиковъ.	6	1816	—	1816	36	—	36
	8	1062	—	1062	44	—	44
Общій итогъ	84	4926	827	5753	260	53	313
<i>Въ уѣздахъ:</i>							
Низшія { для мальчиковъ. учебныя { — дѣвочекъ. заведенія { — обоего пола.	28	974	—	974	33	—	33
	1	—	35	35	—	2	2
	273	9009	638	9647	294	3	297
Общій итогъ	302	9983	673	10656	327	5	332

Изъ числа вспомогательныхъ средствъ и учрежденій для распространенія просвѣщенія въ губерніи находятся: библіотеки при гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ; при военной гимназій, семинаріи и духовныхъ училищахъ, — кабинеты: физическій, минералогическій и минцъ-кабинетъ при гимназій. Книжныхъ магазиновъ въ губерніи 3, (всѣ въ г. Воронежѣ).

Публичныхъ библіотекъ 2; одна въ г. Воронежѣ и одна въ уѣздѣ.

Типографій 4 (всѣ въ Воронежѣ.)

Періодическихъ изданій въ губерніи 4, именно: Губернскія Вѣдомости, Воронежскій Листокъ, Филологическія Записки и Епархіальныя Вѣдомости. Въмѣстѣ съ Губернскими Вѣдомостями, цѣна всѣхъ періодическихъ изданій, получавшихся въ 1864 г. жителями губерніи, простиралась до 2,830 экземпляровъ, или 1 экземпляръ на 661 жит.

ГЛАВА II.

Очеркъ вѣдшей исторіи города Воронежа въ до-Петровскую пору. Три поры въ первоначальной исторіи городовъ.

Въ жизни каждаго народа, по отношенію къ выбору имѣсть для своихъ поселеній, или, лучше сказать, для своихъ первоначальныхъ городскихъ ⁽¹⁾ построекъ, можно отмѣтить три особенныхъ поры, изъ коихъ каждая имѣетъ свой особенный смыслъ, свой особенный характеръ. Первая пора—это то отдаленное прошедшее, которое нѣкоторые историки называютъ дѣтствомъ, или младенчествомъ народа. Въ эту пору народъ, при переходѣ изъ кочеваго къ патріархально-осѣдлому быту, выбираетъ мѣста для своихъ поселеній собственно при посредствѣ своего племеннаго, общаго сознанія, и это сознаніе почти всегда выражается, въ выборѣ мѣстъ для поселеній, слѣдующими соображеніями: во а) чтобы занимать мѣста обильныя водою, какъ напримѣръ:—берега рѣкъ, морскія побережья и проч.; во б) чтобы мѣста эти представляли нѣкоторые природныя удобства для защиты отъ хищниковъ-непріятелей, напримѣръ:—крутизны, или горныя террасы и проч., и въ в) чтобы мѣста эти заключали въ себѣ матеріалъ для продовольствія, т. е. чтобы почва была удобная, при сосѣдствѣ лѣса и проч.

Характеризуя, такимъ образомъ, свойства первыхъ мѣстъ народныхъ поселеній, мы, разумѣется, беремъ такой народъ или племя, которые съ незапамятныхъ временъ появились среди страны, имѣющей въ себѣ всѣ означенныя свойства для поселеній. Слѣдовательно, сюда не входятъ тѣ племена, которымъ

(1) Мы съ намѣреніемъ употребили здѣсь слово *городской*, потому что имѣемъ въ виду такую древнюю пору каждаго народа, когда слово *города*—было синонимомъ укреплѣннаго мѣста.

достались въ удѣлъ пустыни, подобныя Сахарѣ, или большимъ азіатскимъ пустынямъ: — тамъ отъ мѣстъ поведеній, (впрочемъ временныхъ), сознаніе требуетъ нѣсколько другихъ условій. У каждаго, такимъ образомъ, народа есть цѣлая цѣпь такихъ городовъ, которые современны первому общественному сознанію, и, слѣдовательно, они древни такъ-же, какъ и самъ народъ. Ихъ происхожденіе обыкновенно закутано въ цѣлый рядъ легендъ, мифовъ и другихъ баснословныхъ сказаній. Таковыя города есть и у насъ: каковы, напримѣръ: Кіевъ, Новгородъ, Изборскъ и другіе. Экономическое, политическое и общественное значеніе такихъ городовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію: — они скоро дѣлаются центромъ торговыхъ и промышленныхъ операцій, — они рано обращаютъ на себя вниманіе сосѣднихъ чуждыхъ народовъ, — въ нихъ быстро увеличивается народонаселеніе, и на первыхъ же порахъ они создаютъ для себя исторію; потому что, при отстаиваніи народомъ своей самобытности, они первые подвергаются опасности со стороны завоевателей. Хотя нужно замѣтить, что эти города не рѣдко, вслѣдствіе разширенія народной территоріи, теряютъ свою первоначальную важность, уступая свою роль городамъ болѣе новымъ, а сами, потерявъ свою первоначальную характерность, теряются въ общей массѣ другихъ позднѣйшихъ городовъ.

Вторая пора городскихъ поселеній совпадаетъ съ тѣмъ политическимъ состояніемъ народа, когда разрозненные его части спланиваются въ одно цѣлое — въ государство, — когда во главѣ народа стоитъ власть, ревниво оберегающая и себя, и народъ отъ разныхъ посягательствъ и, равнымъ образомъ, стремящаяся къ разширенію государственной территоріи, другими словами — когда, вмѣсто прежняго общаго племеннаго сознанія, въ рѣшеніи разныхъ политическихъ и общественныхъ вопросовъ инициатива находится въ рукахъ государственной власти.

Въ такую пору рубятся или строятся города далеко не по тѣмъ соображеніямъ, по какимъ строились они въ прежнемъ періодѣ; — государственная власть выбираетъ мѣста для городскихъ поселеній, имѣя въ виду: то чисто административныя, то чисто политическія соображенія. Наша исторія можетъ указать на цѣлый рядъ подобныхъ городовъ. Населеніе этихъ, можно

составъ государственныхъ, городовъ состоитъ сначала, главнымъ образомъ, изъ служилыхъ людей, и то иногда это населеніе не имѣло осѣдлости, а періодически смѣнялось. Судьба и значеніе подобныхъ городовъ зависитъ отъ того, на сколько вообще та или другая мѣстность удовлетворяетъ экономическимъ и государственнымъ выгодамъ:—они не поднимаются, или даже совершенно упадаютъ, если удалены отъ экономической производительности, и, напротивъ, они богатѣютъ и становятся необходимымъ промышленнымъ звеномъ въ экономическомъ быту народа, если государственная выгода мѣста совпадаетъ съ выгодой экономической,—въ последнемъ случаѣ города по истинѣ могутъ называться жизненными пунктами, связывая черезъ себя въ одно цѣлое огромный экономическій районъ.

Бываетъ и еще поря въ возникновеніи городовъ—это періодъ высокаго промышленнаго развитія народа. Въ эту пору возникающій городъ такъ же, какъ и въ первомъ періодѣ—бываетъ слѣдствіемъ общественнаго сознанія его экономической важности на томъ или другомъ мѣстѣ. И, нужно замѣтить, что подобные города, часто, при недостаткѣ естественныхъ удобствъ, получаютъ эти удобства при помощи человѣческаго знанія и искусства: неудобныя пути сообщенія превращаются въ шосейныя и желѣзныя дороги, или въ водныя каналы, худая производительность почвы улучшается и. т. п. Такіе города, хотя и могутъ называться городами искусственными, подобно городамъ второго періода, или второй поры, но результатъ ихъ процвѣтанія бываетъ совсѣмъ другой; потому что они возникаютъ вслѣдствіе общественнаго сознанія ихъ экономической необходимости и важности, а извѣстно, что быстрота въ развитіи благосостоянія только и можетъ быть вслѣдствіе экономическихъ причинъ;—благосостояніе и процвѣтаніе нельзя создать однимъ указомъ, если нѣтъ къ тому другихъ, благопріятныхъ условій.

Такіе города можно видѣть въ большомъ количествѣ въ современной Англіи и Соединенныхъ Сѣверо-американскихъ штатахъ:—города вырастаютъ тамъ быстро и составляютъ какъ-бы національную гордость, указывая собою на ту громадную экономическую и общественную силу націи, которая способна къ такимъ городскимъ постройкамъ.

Преднасылая эти общія историческія соображенія, мы имѣли въ виду поставить слѣдующій вопросъ: къ какой порѣ, или, лучше сказать, къ какому разряду городовъ нужно отнести возникновеніе города Воронежа? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ саужить, нѣкоторымъ образомъ, и отвѣтомъ на историческое и экономическое значеніе Воронежа.

Указанія на время построенія города Воронежа и дальнѣйшая его исторія.

Историческіе акты, относящіеся до постройки г. Воронежа, а, равнымъ образомъ, акты, касающіеся слѣдующей за тѣмъ его судьбы и дѣятельности, прямо говорятъ, что Воронежъ — городъ, построенный по распоряженію Московскаго правительства; и назначеніе его было — быть сторожевымъ городомъ на юго-восточной украинѣ. Слѣдовательно, мы должны прежде всего заняться разсмотрѣніемъ государственнаго значенія г. Воронежа и потомъ уже перейти къ его внутренней исторіи, изъ разсмотрѣнія которой можно будетъ судить, на сколько виды правительства совпали съ экономическими видами мѣстнаго народнаго хозяйства.

Послѣ соединенія разрозненныхъ частей (удѣловъ) Руси въ одно цѣлое, подъ властію усиливавшагося съ каждымъ годомъ Московскаго государства, началось распространеніе его границъ, прежде всего на тѣхъ украиняхъ, гдѣ менѣе можно было встрѣтить отпора. Таковыми украинами, въ XVI вѣкѣ, были: восточныя и юго-восточныя. При Иванѣ Грозномъ началось, такимъ образомъ, раздвиженіе границъ на востокъ, чрезъ завоеваніе ослабѣвшихъ царствъ: Казанскаго и Астраханскаго. А при еѣ пріемникахъ границы стали подвигаться уже на югъ, отодвигая все далѣе и далѣе ослабѣвшія силы Ногайцевъ и Крымцевъ. Но это послѣднее раздвиженіе границъ, вслѣдствіе не опредѣленности пограничныхъ владѣній, какъ нашихъ, такъ и нашихъ сосѣдей-противниковъ, имѣло характеръ не завоеваній, а скорѣе характеръ захватыванія, или постепеннаго заселенія безлюдной украинъ русскими поселеніями; другими словами — завоеванія дѣлались здѣсь черезъ колонизацію. Эти поселенія шли на юго-востокъ и на югъ подъ охраною или прикрытіемъ цѣлой

системы укреплённых линий, состоявших изъ городовъ. Городъ Воронежъ былъ однимъ изъ числа такихъ городовъ.

Онъ построенъ былъ при Федорѣ Ивановичѣ, о чемъ говоритъ сохранившійся документъ разряднаго архива, отъ 1-го Марта 7096 г. (1586), въ которомъ читаемъ слѣдующее: «по государеву цареву и великаго князя Федора Ивановича всея Руссии указу и по приговору бояръ: князя Федора Ивановича Мстиславскаго и съ товарищи, на Соснѣ, не доѣзжая Оскола два днища (120 вер.), поставити велѣно городъ Ливны, а на Дому на Воронежѣ, не доѣзжая до Богатаго затону (¹) два днища, велѣно поставить г. Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ Князю Володимиру Васильевичу Кольцову Масальскому, да Духьяну Хрущову, — на Воронежѣ — воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судякову, да Василью Биржину, и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на государевы уkraine — и съ Ливецъ посылати съ вѣстями и Воронежъ, а съ Воронежа по тому-жъ на Ливны съ вѣстями посылати; а вѣсти которыми дорогами поближе и бережнѣе, а сторожи воеводамъ поставити, присмотръ въ которыхъ мѣстахъ пригоже и станицы потому-жъ посылати присмотра, да о томъ отписати къ государю. (²).

Въ сохранившійся, не сохранилось никакихъ свѣдѣній о томъ, какимъ нарядомъ и какъ скоро выстроенъ былъ г. Воронежъ, а также — какое пространство земли занималъ онъ и какъ былъ устроенъ. Сохранилось только нѣсколько указаній о первоначальной судьбѣ вновь устроеннаго города, именно: что онъ на первый разъ пострадалъ не столько отъ Нагайцевъ и Крымцевъ, сколько отъ Воронежскихъ казаковъ. Такъ, черезъ 4 года послѣ указа о построении Воронежа, въ 1590 г. казаки, сдѣлавъ нападеніе на Воронежъ, выжили оный и убили въ немъ находившагося воеводу князя Ивана Андреевича Долгорукова — Шабановскаго (³).

(¹) Богатый затонъ, гдѣ до построения Воронежа была сторожа развѣзжиль станичникотъ, находится не подалеку отъ г. Коротояка въ дѣлѣхъ с. Жманина (См. Вѣд. о засел. Вор. губ. въ Вор. Бесѣдъ стр. 268.)

(²) Иг. Моск. Общ. Ист. и арх. 1846 г. № 4 стр. 33 въ ст. Биллева о сторожбѣ на польской укр. Моск. госуд.

(³) Щерб. Рос. Ист. т. IV, часть II стр. 14

Воронежское казачество, упоминаемое здѣсь, состояло изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ: оно составилось, какъ изъ охочихъ людей Рязанскихъ земель, такъ и изъ инородцевъ, вступавшихъ въ подданство русское, и принявшихъ крещеніе, тѣмъ же, на примѣръ: Татары—Нагаи, Мордва, Мещеряки и друг. Въ послѣдствіи къ этимъ Воронежскимъ казакамъ присоединились еще малороссійскіе казаки, прибывшіе въ 1641 году изъ Малоросіи, съ цѣлю вступить въ подданство русское. Служилые люди, назначавшіеся Московскимъ правительствомъ на Воронежскую Украину, и Воронежское казачество находились подъ вѣдѣніемъ Воронежскаго воеводы и обязаны были постоянно охранять Воронежскій край отъ разореній и нападеній соседнихъ ордъ: Крымской и Нагайской. Между тѣмъ на первый-же разъ, при неустойчивости и безпорядкѣ военныхъ сторожей, Воронежскій край, какъ мы указали, страдалъ столько-же и отъ своихъ защитниковъ, сколько и отъ непріятелей.

Въ эпоху междоусобицы и во время безпорядковъ первыхъ годовъ царствованія Михаила Федоровича, Воронежъ сдѣлался жертвою грабежа и насилій со стороны атамана казаковъ, Заруцкаго, въ 1613 году.

Свѣдѣнія объ этой порѣ, кромѣ указаній на то, что Воронежъ, какъ городъ пограничный, подвергался наплыву шаекъ самозванцевъ, грабившихъ и опустошавшихъ его, мы имѣемъ весьма мало. Такъ изъ актовъ извѣстно только, что въ Воронежѣ сначала было по одному воеводѣ, а потомъ по два, а потомъ опять по одному. Оборона Воронежской Украины носила слѣдующій характеръ. Воевода собиралъ станичниковъ 25-го Марта въ слѣзжую избу, переписывалъ ихъ и раздѣлялъ на двѣ очереди, изъ коихъ одна должна была справлять службу съ 25 Марта по 1-е Августа, а другая съ 1-го Августа по 15-е Ноября. Отъ каждой станицы, (участокъ казаковъ и боярскихъ дѣрей), выѣзжало въ очередь 10 человекъ, именно: одинъ атаманъ, одинъ боярскій сынъ, два вожака, шесть вѣдоковъ (козаковъ),—при двухъ коняхъ и съ добрымъ оружіемъ. Такая партія ѣхала отъ сторожи къ назначенному мѣсту, осматривала татарскія сакмы (слѣды или пути) и вѣдала на опредѣленномъ, открытомъ мѣстѣ наказную память (записку), полученную отъ воеводы, и

старую привозила обратно, для удостовѣренія въ томъ, что доѣзжала до назначеннаго мѣста. Замѣтивъ слѣдъ враговъ, партія обязана была собрать точныя свѣдѣнія о числѣ ихъ, направленіи,—добыть языка, т. е. захватить плѣннаго, и спѣшить съ вѣстями къ воеводѣ, отправивъ предварительно одного или двухъ гонцевъ для сообщенія первыхъ свѣдѣній или подозрѣній о движеніи хищнической шайки. Воевода доносилъ въ Москву, какъ о росписаніи станичниковъ, такъ и о всякихъ получаемыхъ свѣдѣніяхъ относительно татаръ; о послѣднемъ также оповѣщали другъ друга и сосѣдніе воеводы: Воронежскій извѣщалъ Ливенскаго, Бозловскаго, Оскольскаго, а позднѣе—воеводѣ малыхъ городовъ: Валукъ, Усерда, Верхососенска, Орлова, и получалъ обратно отъ нихъ вѣсти (1).

Кромѣ этихъ разбѣжныхъ карауловъ для развѣдыванья про воинскихъ людей, служилые люди стояли по бродамъ рѣкъ, (перелазамъ), по буграмъ и другимъ *причиннымъ мѣстамъ*, на которыхъ обыкновенно появлялись непріатели. При угрожающей опасности, воевода чрезъ особенныхъ вѣстовщиковъ (бирчей), созывалъ всѣхъ окрестныхъ жителей со всѣмъ ихъ имуществомъ, даже съ конными и животинными стадами, въ городъ, запиравшійся на глухо. Здѣсь, на время осады, заводились временныя правила, по которымъ всѣ, находящіеся въ городѣ, раздѣлялись на сотни, подчинявшіяся сотеннымъ головамъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь,—воеводѣ, или осадному головѣ, бывшему въ родѣ коменданта крѣпости. При приближеніи непріателя къ стѣнамъ города, осажденные били въ набатъ и стрѣляли изъ пушекъ. Чтобы судить о томъ, какъ часты были нападенія непріателей-сосѣдей, это видно изъ того, что вся юго-восточная Украина въ разныхъ направленіяхъ перерѣзана была варварскими сакмами (слѣды отъ конскихъ копытъ) *до черна битыми*. Балмыкъ, Татаринъ, Черкесъ (козакъ) Раскольникъ—вотъ были главные враги, слѣдившіе за каждою оплошностью не только мирнаго украинскаго жителя, но и самыхъ служилыхъ людей. Часто въ виду города непріатель отгонялъ конскія и животинныя стада, бралъ въ плѣнъ цѣлыя толпы жителей, или, огра-

(1) *Описаніе* Ист. ст. свѣд. о Вор. Губ. Пам. кн. на 1861 г. стр. 90.

бивъ до нага, отпускалъ ихъ въ свои деревушки, опустошенныя и разоренныя до послѣдней крайности. Естественно, послѣ этаго, что правительство, имѣя въ виду постепенное заселеніе Воронежской уѣдны, а также—стремясь отодвигать все дальше и дальше на югъ враждебное ему варварское населеніе, обращало особенное вниманіе на украинскіе города, по возможности укрѣпляя и обстраивая ихъ съ каждымъ разомъ все въ лучшемъ видѣ, а также—организуя на новыхъ началахъ систему обороны и службы на Воронежской уѣднѣ.

Видъ города Воронежа.

Выше мы уже замѣтили, что изъ актовъ не видно, какъ былъ устроенъ Воронежъ въ первую пору своего возникновенія, и только на основаніи позднѣйшаго распоряженія Московскаго правительства о перестройкѣ и расширеніи города Воронежа въ 1676 г. и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ историческихъ указаній, мы можемъ представить хотя краткій очеркъ внѣшней стороны г. Воронежа, каковыи онъ былъ уже послѣ своего обновленія.

Острогъ.

Въ древности всякій городъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣльных частей, и каждая часть имѣла свой особенный характеръ и назначеніе. Основаніемъ города былъ острогъ,—это то же, что греческій акрополь, римскій—капиталій, средневѣковой—замокъ. Чѣмъ отдаленнѣе отъ насъ время, тѣмъ съ большою достоверностью можно утверждать, что наши русскіе остроги и по географическому и по топографическому своему положенію походили на общенсторическіе древнѣйшіе остроги:—они располагались обыкновенно на вершинѣхъ, крутизнахъ, въ сосѣдствѣ рѣки, озера или моря. Всѣ эти условія вытекали изъ необходимости быть защищеннымъ самой природой во времена плохой государственной безопасности. Городъ Воронежъ, хотя и былъ построенъ уже въ концѣ XVI вѣка, когда общественная безопасность начинала упрочиваться, но какъ назначеніе этаго города было—быть сторожевымъ укрѣпленнымъ пунктомъ въ мѣстности, еще въ XVI вѣкѣ подверженной напору враговъ—сосѣ-

дей, то, разумеется, этот городъ отражалъ на себѣ характеръ воинственнаго древняго Русскаго города. Онъ былъ построенъ на возвышенной мѣстности праваго берега р. Воронежа. Если въматриваться въ настоящую топографію г. Воронежа, то нельзя не замѣтить, что древній Воронежъ, какъ нельзя болѣе, удовлетворялъ тѣмъ стратегическимъ условіямъ, какія имѣлись въ виду при его основаніи.

Древній Воронежскій острогъ, какъ городской центръ, занималъ тотъ нагорный выступъ надъ рѣкою, который въ настоящее время занятъ Митрофановскимъ Благовѣщенскимъ монастыремъ съ прилежащими къ нему улицами. Если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что Воронежъ долженъ былъ въ древнюю пору быть сторожевымъ пунктомъ, при непрерывныхъ набѣгахъ Нагайцевъ, Крымцевъ и Казаковъ, то, безъ сомнѣнія, мѣстность Воронежскаго острога представляла для этого все удобства; потому что съ этого нагорнаго выступа можно было слѣдить за движеніями врага со всѣхъ четырехъ сторонъ, а въ особенности съ юго-западной—Крымской и юго-восточной—Ногайской.

Острогъ ⁽¹⁾ составлялъ фигуру неправильнаго четвероугольника, занимая мѣсто въ 28,000 квадратныхъ сажень, а если брать линію кругомъ всего острога, считая здѣсь и башни, то линія эта будетъ составлять всего 732 сажни. Первая, самая длинная, стѣна острога расположена была къ р. Воронежу и имѣла форму кривой линіи; протяженіе ея было 278 сажень. Въ этой стѣнѣ было 6 башенъ: Наугольная-Боршевская, слѣдующая за нею—Тайницкая, потомъ Затинная, далѣе Глухая, за нею Дѣвничкая и наконецъ Глухая-Наугольная, такъ что Боршевская-Наугольная приходилась на югъ по отношенію къ Глухой-Наугольной, находившейся на сѣверѣ. Изъ этихъ башенъ особенно замѣчательна Тайницкая, изъ подъ которой шелъ тайникъ (подземный ходъ) къ рѣкѣ, длиною въ 76 сажень, въ вышину сажень съ четвертью. На концѣ этого тайника былъ устроенъ на родникахъ колодезь съ дубовымъ оубомъ, въ три квадрат-

(1) Описаніе острога и другихъ частей города сделано нами на основаніи описанія Воронежа въ 1666 и 1669 г., сохранившагося въ актахъ ворон. см. кн. I стр. 134 и кн. II стр. 95—98, —а также на основаніи примѣрнаго плана, составленнаго Н. И. Второвымъ и приложеннаго къ II книгѣ Ворон. актовъ 1832 г.

ныхъ сажня. Проѣздъ чрезъ эту стѣну былъ только въ одной Затишной башнѣ.

Вторая стѣна, простиравшаяся до 191 сажень, примыкая однимъ концемъ своимъ къ верхнему, сѣверному концу первой стѣны, тянулась на западъ отъ рѣки. Въ этой стѣнѣ было 5 башенъ:—Глухая, за нею Пятишная или Рождественская, потомъ опять Глухая, послѣ нея Московская-Воротная и наконецъ самая западная—Глухая-Наугольная. Проѣздъ въ этой стѣнѣ совершался черезъ Пятишную и Московскую башни, гдѣ и нынѣ пролегаетъ московская улица.

Третья стѣна, длиною въ 150 сажень, нѣсколько выгнутаю линіею проходила противъ первой стѣны; въ ней было 4 башни:—Глухая, Никольская, Воротная, потомъ опять Глухая, за нею Глухая-Наугольная. Проѣздъ былъ въ этой стѣнѣ чрезъ одну Никольскую-Воротную башню.

Четвертая стѣна лежала противъ второй; простиралась въ длину на 113 сажень, имѣла только 2 башни:—Глухую и Ильинскую-Воротную, черезъ послѣднюю былъ проѣздъ.

Такимъ образомъ всѣхъ башенъ, возвышавшихся надъ окружною Воронежскою стѣною, было 17.

А стѣны города были срублены изъ дубоваго лѣсу съ терасами, въ четыре угла, въ замокъ и въ черту. Наперекъ тѣхъ стѣнъ—сажень съ четвертью, а вышина съ обламы—двухъ сажень съ полуаршиномъ; а въ стѣнѣ городской—нижней, средней и верхней бой; а тѣ городовыя стѣны покрыты дубовымъ тесомъ; поверхъ кровли катки въ два рядъ, по городу кругомъ съ проѣзжими ворота пять башенъ четвероугольныхъ, да глухихъ 12-ть, которыя почти всѣ покрыты тесомъ. Башни съ проѣзжими ворота имѣю всѣ четырехъ, а въ вышину девяти сажень; на нихъ на каждой караульныя вышки и у каждой рогатки. Глухія башни имѣю трехъ, а вышины семь сажень, и въ каждой изъ нихъ по два моста; около города съ трехъ сторонъ ровъ, глубиною трехъ сажень. Во рву частникъ, да подле рву частоколь; а съ четвертой стороны города рѣка Воронежъ ⁽²⁾ Изъ заостроженныхъ стѣнъ видѣлись верхи и кресты древнихъ Воро-

(2) Болхов. стр. 42 и 43.

нежскихъ церквей, коихъ въ описываемую нами пору въ самомъ острогѣ было 4. Изъ нихъ въ центрѣ города стоялъ Благовѣщенскій соборъ, (нынѣ монастырскій храмъ того-же наименованія при Митрофановской обители). По указанію Болховитинова, онъ находился на мѣстѣ нынѣшней монастырской башни, обращенной къ Спасовскому переулку. Потомъ—Покровскій Дѣвичій монастырь, по указанію Болховитинова, онъ находился на мѣстѣ ниже нынѣшней Вознесенской церкви, на полугорѣ. Въ окладныхъ книгахъ Рязанской митрополіи упоминается еще двѣ церкви внутри города: Живоначальная Троица и Преображенія Господня, но какія изъ настоящихъ церквей носили эти названія—неизвѣстно.

Посадъ.

Внѣ городскихъ или сторожевыхъ стѣнъ, вѣдѣвъ за время, окружавшимъ ихъ, въ Воронежѣ находился посадъ, въ которомъ жили: торговцы, ремесленники и промышленники, обязанные различными налогами и повинностями правительству. Посадъ облегалъ городъ съ трехъ сторонъ: съ сѣверной стороны, отъ рѣки и отъ слободы Чижовки. Около посада и на татарскихъ перелазгахъ построены были въ два, а въ иныхъ мѣстахъ и въ три ряда надолбы—это были столбы изъ толстыхъ бревенъ, (обыкновенно дубовыхъ), поставленныхъ тѣсно одинъ возлѣ другаго и составлявшихъ сплошную стѣну. Ряды надолбъ соединялись между собою поперечными связями изъ бревенъ на верху, и такимъ образомъ представляли видъ корридоровъ, въ извѣстномъ направленіи. Около Воронежа такіе корридоры шли отъ города на протяженіи пяти съ половиною верстъ, до караульнаго городка, устроеннаго для наблюденія и для подачи вѣстей въ городъ. Дороги, служившія сообщеніемъ для города, пролегли вдоль надолбъ и проходили черезъ устроенныя въ нихъ ворота, которыя, въ случаѣ нужды, запирались. Эти надолбы устроены были, главнымъ образомъ, въ предостереженіе отъ татаръ, которые всегда были конные, а на конѣ промчаться черезъ надолбы было нельзя, разрубить-же или поджечь ихъ было для татарина и вовсе неудобно: онъ могъ быть замѣченъ и пойманъ.

Вромѣ надолбъ, около Воронежскихъ посадовъ насыпаны бы-

ли землю тарасы, которые состояли изъ продольныхъ и поперечныхъ на нихъ поперечныхъ бревенъ.

Слободы.

Необходимую принадлежностью древняго Русскаго города были еще, кромѣ посада, слободы, составлявшія въ нѣкоторомъ родѣ предмѣстья посада. Въ слободахъ обыкновенно селились служилые люди одного какого нибудь наименованія, составляя корпорацію и исполняя опредѣленную служебную обязанность въ отношеніи правительства. Впрочемъ, были слободы и такого рода, гдѣ селились промышленники или поселяне, пользовавшіеся льготами. Въ Воронежѣ, въ описываемый нами періодъ, всѣхъ слободъ было 9.

1. Казачья слобода на Чижовкѣ — тамъ, гдѣ нынѣ находится слобода, называемая Чижовкою, — по показанію Болховитинова, около нынѣшней церкви Живоначальной Троицы.

2. Стрѣлецкая слобода — на мѣстѣ, извѣстномъ нынѣ подъ нынѣшней Стрѣлецкаго Лога или Лѣска, и гдѣ существуетъ Стрѣлецкая улица.

3. Ямская или Черная слобода — около Воскресенской церкви, согласно показанію Болховитинова.

4. Пруцкарская слобода — около нынѣшней Богоявленской церкви, согласно показанію Болховитинова.

5. Напрская слобода — около нынѣшней Никольской церкви, который подъ прежнимъ ея наименованіемъ Св. Димитрія Царевича значится по древнимъ актамъ въ этой слободѣ.

6. Успенская слобода — около нынѣшней Успенской церкви, находившаяся, по свидѣтельству Болховитинова, на мѣстѣ бывшаго Успенскаго монастыря, который, по древнимъ актамъ, значится въ этой слободѣ.

7. Бѣломѣстная слобода — по указанію Болховитинова, около нынѣшней Покровской церкви, близъ которой и нынѣ протекаетъ Бѣломѣстная улица.

8. и 9. Троицкая и Шишкина, по неизвѣстнымъ даннымъ, неизвѣстно гдѣ были расположены (*).

(*) Слѣдуетъ замѣтить, что въ описаніи Воронежской губерніи, изданномъ въ 1864 году, упоминается о слободахъ Троицкой и Шишкиной, но не указывается ихъ мѣсто.

Церкви въ древнѣмъ Воронежскомъ посадѣ и слободахъ.

Лучшимъ украшеніемъ древнихъ городскихъ поселеній служили церкви: вообще на посадахъ, даже немногочисленныхъ, находилось много церквей, совершенно не соответствовавшихъ не большому населенію первыхъ. Въ старыя времена каждый зажиточный человѣкъ строилъ для себя церковь, — содержалъ для нея священника и молился въ ней съ своею семьею. За то и самыя церкви не были такъ обширны, какъ въ настоящее время, — они были деревянныя, крытыя тесомъ, или гонтомъ, но часто главы ихъ покрывались бѣлымъ желѣзомъ и блитали противъ солнца.

На Воронежскомъ посадѣ и въ слободахъ, по указанію оладныхъ книгъ Рязанской митрополіи и Болховитинова, находились слѣдующія церкви:

1. Пятницкая церковь на посадѣ — находилась на мѣстѣ нынѣшней Пятницкой церкви.

2. Св. Николая Чудотворца, нынѣ уже не существующая, находилась на посадѣ въ Стрѣлцкой слободѣ, близъ западной стѣны древняго острога.

3. Церковь Живоначальной Троицы — находилась въ Базачьей слободѣ на Чижовѣ, на мѣстѣ нынѣшней церкви того же наименованія.

4. Воскресенія Христова, встарину именовавшаяся также Возмодаміановскою, находилась на посадѣ въ Ямской или Черной слободѣ, близъ нынѣшней Воскресенской улицы.

5. Церковь Св. Димитрія Царевича — находилась въ Напрасной слободѣ, на мѣстѣ нынѣшней Николаевской церкви.

6. Церковь Богоявленія Господня — находилась въ Пушкарской слободѣ, на мѣстѣ нынѣшней церкви того же наименованія.

7. Церковь Успенія Пресвятой Богородицы — на посадѣ, въ монастырѣ, на мѣстѣ нынѣшней Успенской церкви.

8. Акатовъ Алексѣевскій монастырь находился на томъ же мѣстѣ, гдѣ и нынѣ существуетъ.

9. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы — находилась въ Бѣломѣстной слободѣ, на мѣстѣ нынѣшней Покровской церкви⁽¹⁾.

⁽¹⁾ См. Вор. Бесѣду 278 стр.

Не много сохранилось исторических указаний для того, чтобы можно было, хотя въ общихъ чертахъ, начертить внѣшній видъ г. Воронежа въ XVII вѣкѣ внутри самаго города или острога. Мы можемъ только сдѣлать указанія на тѣ городскія постройки, въ которыхъ помѣщались: мѣстная администрація, судъ, расправа и земскія запасы. Такъ въ мѣстныхъ актахъ часто упоминается *приказная* или *сѣзжая изба*—главное правительственное мѣсто; за нею также встрѣчается указаніе на существованіе особой *губной избы*, получившей свое начало еще въ 1623 году—это было земско-судебное мѣсто; рядомъ съ губною избою есть указаніе на *тюрьму*, построенную посадскими и сошными людьми; тюрьма была окружена высокимъ тыномъ и имѣла желѣзныя запоры,—она состояла изъ двухъ отдѣленій—нижняго землянаго и верхняго деревяннаго. Потомъ упоминается *житенный дворъ*, гдѣ складывались хлѣбные и другіе запасы, имѣвшіе назначеніе для донскихъ отпусковъ и для жалованія ратнымъ людямъ. Нѣчто въ родѣ финансоваго учрежденія былъ еще *таможенный* и *кружечный дворы*, для собиранія пошлинъ съ товаровъ и для продажи питій ⁽³⁾.

Кромѣ этихъ построекъ, въ г. Воронежѣ упоминаются еще нѣкоторыя общественныя и частныя постройки, именно: торговыя лавки и частныя жилыя дворы, какъ внутри города, такъ на посадѣ и въ слободахъ. Торговыя лавки въ Воронежѣ сначала были построены около города подъ горою; но такъ какъ подъѣздъ къ этимъ лавкамъ со всѣхъ сторонъ былъ почти не возможенъ, вслѣдствіе топографическихъ условій (гористости и крутизны), то уже съ 1640 года воевода Вельяминовъ перенесъ ихъ въ самый городъ, расположивъ около церкви Рождества Христова двумя параллельными рядами, между которыми для проѣзда и безопасности отъ пожаровъ оставленъ былъ промѣжутокъ (крестецъ). А въ 1641 году, по челобитной торговыхъ Воронежскихъ людей, на концѣ этихъ лавокъ были устроены еще мясной и рыбный ряды. ⁽⁴⁾

⁽³⁾ См. Вор. акт. Т. 1 стр. 109, 133, 133, 55, 94, Т. 2 стр. 94, 128, 38, 179.

⁽⁴⁾ Вор. акт. ч. 1. Стр. 59.

Въ 1681 году въ актахъ упоминается уже въ числѣ лавовъ мехотильный торговый жилой рядъ ⁽⁸⁾

О количествѣ остальныхъ построекъ внутри города, на посадахъ и въ слободахъ, можно судить по указаніямъ окладныхъ книгъ Рязанской митрополіи, въ которыхъ показано число дворовъ, составлявшихъ приходъ каждой церкви. По этимъ указаніямъ внутри города находилось 132 двора, а внѣ города на посадахъ и въ слободахъ 734, всего, слѣдовательно, 867 дворовъ—количество, составляющее около $\frac{2}{3}$ нынѣшнихъ дворовъ мѣщанской части. Разумѣется, всѣ эти постройки были деревянные, съ тесовыми или соломенными крышами, на подобіе нынѣшнихъ деревенскихъ построекъ, впрочемъ въ ихъ лучшемъ видѣ.

Вооруженіе древняго города Воронежа.

Разсмотрѣвъ внѣшній видъ г. Воронежа въ 1676 году, мы дополнимъ этотъ очеркъ еще нѣкоторыми указаніями, относящимися собственно до внутренняго вооруженія города. Указанія эти, впрочемъ, относятся не къ 1676, а къ 1666 году; отъ этаго года сохранилась въ актахъ болѣе подробная роспись всему городскому наряду и имуществу, и мы не думаемъ, чтобы черезъ 10 лѣтъ, т. е. послѣ 1666 по 1676 годъ, вооруженіе города значительно измѣнилось, — скорѣе оно могло обновиться, чѣмъ измѣниться.

Каждый древній, особенно военный или пограничный, городъ долженъ былъ имѣть у себя вѣстовой колоколъ, которымъ производилась тревога, въ случаѣ нападенія непріятеля; такого спеціальнаго колокола въ Воронежѣ въ 1666 году не было, а для вѣстей былъ взятъ колоколъ изъ Дѣвичьяго монастыря, но этотъ послѣдній такъ былъ малъ, что во время осады было большое затрудненіе: «въ осадное время бить не вошти», говорится въ описи. Городъ вооруженъ былъ 4-мя мѣдными пушками 42 фунтоваго калибра (6-ти гривеннаго), 6-ю мѣдными пушками меньшаго калибра, 5-ю желѣзными пушками, 27-ю затинными ишчалами, слѣдовательно всего: 42-мя огнестрѣльными орудіями. Въ этихъ орудіяхъ припасовъ было: пушечнаго

пороха 73 пуда, ружейнаго 34 пуда, свинцу 48 пудовъ, да ядеръ разныхъ калиберовъ 2003, пуль желѣзныхъ 7116. Кроме того, сложено было въ запасъ другихъ ручныхъ огнестрѣльныхъ орудій: мушкетовъ 117, карабиновъ 2, ручныхъ легкихъ пицалей 5-ть, изъ нихъ двѣ переломаны, — да еще 3,300 желѣзныхъ рогулекъ. Вотъ и всѣ военные снаряды и припасы.

Число ратныхъ людей въ городѣ Воронежѣ.

Въ актахъ Воронежскихъ есть указанія и на численность ратныхъ людей въ г. Воронежѣ. Такъ, въ вышеуказанной нами росписи, на 1666 годъ ратные люди показаны въ такомъ числѣ:

Боярскихъ дѣтей	178
Казаконъ помѣстныхъ и Усманскихъ, атамановъ и стрѣльцовъ	900
Даточныхъ людей	72
Пушкарей, затинщиковъ и воротниковъ	36
Ендовищенскихъ и гвоздевскихъ черкасъ	202

Всего 1388

Въ росписи, относящейся къ 1669 году, значится:

Боярскихъ дѣтей	196
Атамановъ	34
Казаконъ	660
Стрѣльцовъ	220
Пушкарей	17
Затинщиковъ и воротниковъ	22
Служилыхъ людей изъ слободы: Напрасной, Успенской, Троицкой и Шишкиной	232

Всего 1381

Такова была ратная сила г. Воронежа при борьбѣ его съ враждебными сосѣдними племенами, а равнымъ образомъ — и съ своимъ, если не враждебнымъ, то находившемся въ брожени населеніемъ. Но эта, по видимому, ничтожная горсть ратниковъ достаточно была для своего центральнаго укрѣпленнаго пункта на юговосточной украинѣ: въ теченіе ста лѣтъ она выножила предположенную правительствомъ задачу, и стала клада основудругому принципу на томъ же мѣстѣ — принципу гражданственности. Во второй половинѣ XVII вѣка Воронежъ уже терять свое пер-

двое стратегическое положеніе, уступая эту роль своимъ меньшимъ братьямъ: —пригородамъ, въ особенности Валуйкамъ.

Поворотъ въ воинственной настроенности города Воронежа и перемѣна его значенія.

Не теряя еще своей воинственности, Воронежъ уже принимаетъ, во второй половинѣ XVII вѣка, нѣсколько иной характеръ, дѣлаясь те колонизаторомъ другихъ городовъ и укрѣпленій, подвигавшихся все далѣе и далѣе на югъ, то принимая характеръ интендантскаго склада, снабжавшаго черезъ донскія отпуски донскихъ казаковъ деньгами, сукнами, порохомъ, свинцомъ, виномъ, разными вещами и хлѣбомъ. Последнее нужно было Воронежскимъ служилымъ людямъ сплавлять Дономъ въ казачія станицы на стругахъ, или самими сдѣланными. Набѣги варваровъ, повторявшіеся еще въ половинѣ XVII вѣка, къ 1670 году стихаютъ. По этому Московское правительство, обративъ все вниманіе на донскихъ казаковъ, замѣнившихъ собою Воронежскую Украину, только по временамъ, вслѣдствіе внутреннихъ волненій, обращало особенное вниманіе на Воронежъ.

Такъ, въ 1670 году правительство выслало изъ Москвы въ Воронежъ 100 стрѣльцовъ, изъ опасенія вторженія Стеньки Разина въ Воронежъ, но бунтъ, къ счастью, не коснулся Воронежа. Если еще и предстояла Воронежу борьба во второй половинѣ XVII вѣка, то эта борьба скорѣе можетъ назваться борьбою полицейскою, — съ разбойниками по большимъ дорогамъ, но это уже будетъ болѣе внутренняя, чѣмъ внѣшняя дѣятельность Воронежа.

Встрѣчи и проводы пословъ, прибывавшихъ черезъ Воронежскую Украину.

Намъ остается указать въ этомъ очеркѣ еще на одну сторону внѣшней Воронежской дѣятельности, именно: на встрѣчи и проводы нашихъ и чужихъ пословъ, избравшихъ себѣ путь по р. Дону. Это давнишній историческій путь для сношеній съ нашими внѣшними сосѣдями, но эти сношенія дѣлаются особенно часты въ описываемый нами періодъ. Такъ, въ 1627 году, отправленные изъ Царьграда въ Москву, Турецкіе послы Ёома Бонтакузенъ, съ товарищами, прибыли, черезъ Азовъ, на Донъ къ казакамъ, а оттуда отпущены въ судахъ до Воронежа, съ 100

челов. донскихъ казаковъ; на встрѣчу же посланцы, изъ Моск-
вы, отправленъ на Воронежъ Пантелей Ммх. Чирковъ. Въ слѣ-
дующемъ 1628 году, 3-го апрѣля, отпущены съ Воронежа рѣ-
вою Дономъ внизъ Турецкіе послы Оома Кантакузенъ и копы-
чем, и посланные въ Царьградъ: Семенъ Яковлевъ, да дьякъ
Евдокимовъ, на 85 стругахъ, въ сопровожденіи 500 челов. рат-
ныхъ людей. (1) Въ 1630 году взято было для слѣдованія за
послами до Нижняго Дона 100 челов. казаковъ и стрельцовъ
изъ Воронежа; ратникъ каждый долженъ былъ при себѣ имѣть:
пищаль, рогатину, топоръ, 2 фунта пороку и 1 с. овинцу.
Суда, гребцовъ для судовъ и съѣстные припасы также по-
ставлялъ Воронежъ. Эта служба, или, лучше сказать, охрана и
сопровожденіе пословъ, была весьма тягостна для Воронежскихъ
служилыхъ людей, и потому они не разъ били челомъ царю;
для облегченія этой тягости. Позднѣе, дѣйствительно, Воронеж-
цы уже получали вознагражденіе за эту службу, и несли ее
вмѣстѣ съ другими сосѣдними городами.

ГЛАВА III.

Очеркъ внутренней исторіи города Воронежа въ до-Петровскую пору.

Населеніе города Воронежа составилось изъ самыхъ разно-
родныхъ элементовъ, хотя все оно вначалѣ подчинялось одной
общей служилой цѣли, почему и несло общее названіе *людей
служилыхъ*. Правда, уже одновременно съ служилыми людьми
начинаютъ зарождаться въ Воронежѣ и другіе люди, съ другою
спеціальною цѣлю, подходящею болѣе къ мирному гражданскому
городу, чѣмъ къ погранично-военному—это такъ называемые
посадскіе—торгово-ремесленные люди, и рядомъ съ ними въ
значительномъ (сравнительно) количествѣ были еще крестьяне—
сошныя люди, служившіе какъ-бы служебными силами собствен-
но для людей служилыхъ. Потомъ слѣдуетъ указать на менѣе
значительную группу *захребетниковъ* (2) и *бобылей*, также—на
кабалныхъ людей и *холопей*. Нерѣдко упоминается еще оо-

(1) Двор. Разр. 1. 938 и 974—980.

(2) Захребетникъ—это бездомный крестьянинъ, работающій у другихъ.

банный классъ, такъ называемые *жиленскіе люди*—это нѣчто въ родѣ отставныхъ служилыхъ людей.

Служилые люди.

Служилые люди, на которыхъ главнымъ образомъ лежала защита города отъ нападений и вторженій сосѣдей-непріятелей, пользовались правомъ владѣть землями и крестьянами, слѣдовательно это было сословіе мѣстныхъ помѣщиковъ, обязанныхъ военною службою. Служилые люди были самыхъ разнообразныхъ наименованій, смотря по характеру своей службы и по степени своего служебнаго значенія. Такъ высшую степень между ними занимали боярскія дѣти и казацкіе атаманы, за ними слѣдовали: казаки и черкасы, стрѣльцы, пушкари, затинщики, зоретники и жильцы. Правительство оплачивало службу служилыхъ людей раздачею имъ помѣстій и денежнымъ вознагражденіемъ, но это жалованье, съ потерей Воронежемъ своего первоначальнаго военного значенія, какъ видно изъ Воронежскихъ актовъ, постепенно суживалось.—Всѣ служилые люди относительно жалованья дѣлились на нѣсколько служебныхъ статей, и каждой статьѣ полагалось особенное жалованье. При Алексѣѣ Михайловичѣ болѣе точно опредѣлены были, сообразно новому росписанію служилыхъ людей, и помѣстные оклады; изъ которыхъ видно, что правительство, оставивъ служилымъ людямъ, уже прежде вступившимъ на службу, высшіе оклады, понизило эти оклады для *новиковъ*, (вновь вступавшихъ.) И, разумѣется, черезъ нѣсколько генерацій, когда старые служилые люди должны были замѣниться новыми, оклады помѣстные должны были вообще перейти всѣ къ одному низшему размѣру. Вотъ эти оклады:

Для старыхъ служилыхъ людей:—

Первой статьи . . .	200 четв. ⁽¹⁾ и 6 р. денегъ.
Второй статьи . . .	150 » » » 5 р. »
Третьей статьи . . .	100 » » » 4 р. »

⁽¹⁾ Четверть земли имѣла 40 саж. длины и 30 саж. ширины, что составляетъ половину десятины.

Четвертой статьи	70	»	»	» 3/4 р.	»
Пятой статьи	50	»	»	» 4 р.	»

Для новиковъ:—

Первой статьи	150	четвер.	и 5 р.	денегъ.
Второй статьи	100	»	»	» 5 р.
Третьей статьи	70	»	»	» 3 1/4 р.
Четвертой статьи	50	»	»	» 3 р.
Пятой статьи	40	»	»	» 3 р.

Вознагражденіе служилыхъ людей землею не могло не вызывать ихъ въ мирное время къ занятіямъ земледѣльческимъ, тѣмъ болѣе, что благодатная почва доставляла значительныя выгоды:—военные набѣги варваровъ, дѣлаясь рѣже, доставляли служилымъ людямъ не мало досуга, а правительство не замедлило, въ свою очередь, обложить помѣстья ихъ взносомъ въ казну известнаго количества хлѣба. Но такой двойственный характеръ дѣятельности служилаго человѣка, естественно, отзывался не совсѣмъ благоприятно на его главной обязанности—быть ратнымъ человѣкомъ, готовымъ во всякое время для войны. Служилый человѣкъ часто сильно привязывался къ своему помѣстью и не шелъ на военный призывъ; не явившихся, или не желавшихъ нести служебное тягло, предписывалось *выбивать* съ большими нощпшеніемъ,—брать ихъ свойственниковъ, которые еще не въ службѣ, а крестьянъ ихъ держать въ тюрьмѣ, пока *нѣтчики* не явятся. Въ важныхъ случаяхъ нѣтчиковъ ожидала торговая, или даже смертная казнь. Встрѣчаются и такіе распоряженія: «предписывается не явившихся въ полки нижнихъ чиновъ (статей) *бить батогами нещадно* и посылать въ полкъ съ провожатыми, а у знатныхъ людей имать людей и крестьянъ, или средниковъ, которые живутъ съ ними вмѣстѣ, и держать ихъ въ тюрьмѣ, пока тѣ ослушники не объявятся на службѣ великаго государя» ⁽¹⁾ Кромѣ земледѣльской промышленности, служилые люди въ свободное время занимались и другими промыслами, напримѣръ: торговлею и городскими ремеслами. Однимъ словомъ—это было самое дѣятельное сословіе на украинѣ, гдѣ требовалась инициатива во всѣхъ родахъ дѣятельности со сто-

(1) Истор. замѣт. о гор. Вор. Бес. стр. 284.

— своих людей, готовых к вооруженному делу и защищать еще не
— общественный труд и занятія.

Посадские и торговые люди.

Посадские люди — это были широкие обитатели города Воро-
нежья, они занимались городскими ремеслами и торговлею. Это
были важные люди, которые призывали в Русскому городу,
свободно образовывать ремесла и торговлю и извлекать выгоды
из своей промышленной предприимчивости. Множество служилые
люди могли считаться на окраинах колонизаторами, раздвигая
границы государства и водворяя на прежних военных местах
гражданственность, несколько посадские люди умели пользова-
ться своим влиянием, принося свою мирную промышленную дея-
тельность на занятые места. Будучи вообще людьми пред-
приимчивыми, посадские в начале, когда еще Воронежский край
не представлял никаких выгод для мирных занятий,
не редко переходили к таин в служилые люди и занимались
военными ремеслами только в мирное время. И на оборот: в
пору уже более мирную, когда служилому человеку нигде бы-
ло делать своего труда и дохода, он занимался ремеслами и
торговлею.

Впрочем, и посадские, не смотря на свою специальную цель,
составляли служилый, и некоторые образом, одной целью с служи-
лыми людьми: так они обязаны были участвовать отъ себя из-
бранных людей, даточных людей для защиты края. Вся осталь-
ная общественная обязанность, какие приходилось нести им по
выбору, по избранию, или из внутреннему городскому хозяй-
ству, и управлению. Так, из посадских людей были избира-
емы: ополченские головы, ценовыми при таможенных и каба-
ках, при селениях на мещан, и с верхов с бань и вельмож
темы. Посадские участвовали в городских выборах, и для соб-
ственного управления избирали себе старосту, который, кроме
того, обязан был хранить городские солинные варницы. Воро-
нежский посад также избирал колонизаторов посадов других
городов, поспешивших воем, и призывал: Урюва, Баротонка
и др.

Будучи по количеству посадских людей в Воронежском

но только на основании однихъ не точныхъ указаний, сохранившихся въ Воронежскихъ актахъ. Такъ въ росписи, относящейся къ 1666 году, значится въ Воронежскомъ посадѣ 227 хозяевъ, да еще въ самомъ городѣ оказалось 28 хозяевъ-дворниковъ, т. е. содержателей постоянныхъ дворовъ. Если положить по 5-ти душъ на каждого хозяина, то и въ такомъ случаѣ общая сумма посадскихъ людей въ г. Воронежѣ будетъ менѣе, чѣмъ общая сумма служилыхъ людей. Первыхъ будетъ 1275 душъ, а послѣднихъ въ томъ же году было 1368 душъ.

Солнныя люди крестьяне и бѣгле-кабальные люди.

Солнныя люди или крестьяне составляли въ ту пору, о которой идетъ у насъ рѣчь, такую принадлежность городского населенія, какая въ настоящее время вовсе не подходитъ подъ характеръ городского населенія. Воронежъ не только въ эту, но и въ гораздо позднѣйшую пору, промѣ своего особеннаго характера, носилъ еще отблескъ села или деревни, потому что въ предмѣстьяхъ и вокругъ него стояли хлѣбные поля, гумны, скирды хлѣба и т. п. сельскія принадлежности.

Каждый служилый человекъ, каждая церковь, монастырь—все это имѣло своихъ кормильцевъ въ лицѣ крестьянъ солонныхъ, занимавшихся почти исключительно земледѣльствомъ.

Но при всей своей зависимости отъ помѣщиковъ, крестьяне того времени пользовались значительными льготами, какъ юридическими, такъ и моральными, сравнительно съ крестьянами XVIII вѣка и позднѣйшаго времени.—Они участвовали въ выборахъ губныхъ чиновъ, несли тягость содержания губной избы, нѣмца палача, тюремныхъ сторожей и баришъ. Для обороны края они выставляли отъ себя, какъ и посадскихъ, даточныхъ людей по два конныхъ, или по два съ подводомъ съ каждаго 100 дворовъ. Впрочемъ, съ половины XVII вѣка солонныя люди, вместо даточныхъ людей, вносили уже денежную повинность.

Быть солонныхъ людей не было подъ такимъ помѣстичьимъ гнетомъ, какимъ мы вообще привыкли представлять его себѣ, уже и потому, что между помѣщикомъ и крестьяниномъ не было тогда той безконечной разницы въ образованіи, какая стояла въ послѣдствіи: помѣщикъ стараго времени былъ почти тотъ же

нужно, что и его крестьянство. Кроме того, Воронежская у-райна, по самому своему социальному положению, ставила крестьянина въ помѣщику въ болѣе благоприятныя условія, потому что если помѣщикъ и могъ извлечь хоть какую нибудь выгоду изъ своей службы и изъ своего помѣстья, то только при посредствѣ сошныхъ крестьянскихъ рукъ, которыя были такъ рѣдки на украинѣ. Стань Воронежскій помѣщикъ въ ту пору въ крутыя отношенія къ сошнымъ людямъ—и они въ тотъ же годъ ушли бы отъ него въ сосѣдніе, вольныя донскія мѣста, —и на оборотъ: хорошія отношенія помѣщика къ сошнымъ людямъ—влекли къ первому охотниковъ, и, дѣйствительно, даже и служилые люди не рѣдко принимали къ такимъ помѣщикамъ, поступая въ сошную рабочую силу послѣдняго. Изъ росписи 1661 года видно количество крестьянскихъ дворовъ, состоявшихъ въ этомъ году за Воронежскими церквами и монастырями. Церковь Живоначальной Троицы на Чижовѣ имѣла 4 двора, церковь Николая Чудотворца въ той же слободѣ—19 дворовъ, церковь Св. Димитрія въ Напрасной слободѣ—12 дворовъ, церковь Воскресенія въ Ямской слободѣ—2 двора, Покровскій Дѣвичій монастырь въ г. Воронежѣ—46 дворовъ, Спасскій монастырь на посадѣ—44 двора, Успенскій монастырь на посадѣ—141 дворъ и монастырь Алексѣевскій Анатовскій на посадѣ—30 дворовъ. Уже по вышеприведеннымъ статистическимъ даннымъ можно судить, что крестьянъ въ городѣ было болѣе, чѣмъ другихъ сословій.

Мы указали на главныя только группы Воронежскаго населенія, которыя, можно сказать, составляли основу города, между тѣмъ какъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ находились въ городѣ бѣглецко-кабальные люди, укрывавшіеся другими сословіями и переходившіе или въ другія званія, или отъ времени до времени переселявшіеся въ донскія мѣста. Правительство сначала какъ будто равнодушно смотрѣло на бѣглецовъ, укрывавшихся по Воронежскимъ мѣстамъ, но къ концу XVII вѣка, когда населеніе украинны увеличилось и не было уже болѣе нужды въ заселеніи ея, оно принимаетъ весьма строгія мѣры противъ бѣглецовъ.—Кромѣ того, въ Воронежѣ, въ періодъ донскихъ отпусковъ, когда пригонялись съ приворонежскихъ городовъ струги,—когда они нагружались и сплавлялись по колоде

водѣ, танце. Когда проѣзжали черезъ Воронежъ Турецкія пос-
лы, съ своими многочисленными свитами—въ такіе моменты и
не большой по населенію, въ нормальную пору, Воронежъ дѣ-
лался многочисленнымъ, оживленнымъ городомъ, привлекавшимъ къ
себѣ вниманіе торговцевъ и промышленниковъ цѣлаго Воронеж-
скаго края.

Духовенство.

Но мы еще ничего не сказали о духовенствѣ, которое хо-
тя и не могло быть многочисленнымъ, но оно всѣмъ, по свое-
му общественному положенію, въ особенности въ ту пору, дей-
ствительно было слишкомъ зажиточной единицей въ обществѣ, сос-
тавъ городского населенія, тѣмъ болѣе, что церкви и монасты-
ри владѣли помѣстьями, и, следовательно, могли имѣть значе-
ніе не въ смѣдѣ только нравственно-религіозное, но и въ эко-
номически-соціальномъ. Къ социальнѣе, превращенію вкупную
картину приходится представлять намъ по поводу этой наибѣ-
льшей группы Воронежскаго населенія.

Воронежскіе и Орловскіе акты сохранили для памяти по-
томства изъ быта этого сословія слѣдующіе—возмутительные
факты, приведенные въ историческихъ запискахъ о городѣ Во-
ронжѣ.

Вотъ эти факты.

«Игуменъ и строитель Воронежскаго Алексѣевского мона-
стыря, старецъ Іона, вождство безпрестаннаго пьянства, ра-
зогнавъ изъ монастыря владимовъ и братію; но въ кельи отсут-
ствии и монастырь осудивъ. (1) А вотъ одинъ изъ примѣровъ
грабежа и разбоя, въ которомъ главнымъ участникомъ былъ
Ильинскій попъ. 1631 года, марта 18-го передъ вечеромъ бо-
ярскій сынъ Федоръ Плясовъ сидѣлъ въ торговомъ ряду. Яв-
ляется къ нему зять посадонаго Ильинскаго попа Якова, бояр-
скій сынъ Иваша Полубояриновъ, и проситъ къ своему тѣстю
пити вина. Плясовъ, ничего не подозревая, отпривлеченъ съ
Полубояриновымъ. Можно представить себѣ удивленіе Плясова,
когда, при входѣ въ домъ попа, онъ увидѣлъ тамъ сидящихъ за

одной тропой кавалера и разбойника Антону, который достал
го прощасяи — «отъ разбивалъ». «И узнали того Антону съ г
нимъ, Федоромъ, мирить, и да въ смирении, — и его Федоратотъ
попъ Яковъ съ тѣмъ Антошкомъ и съ зятемъ съ Иваномъ;
Полубожиновыми, да съ наймитомъ, (работникомъ) съ Идаш-
комъ: и; учили, связавъ, мучить и пытать, пыткой и, мучить
его, перевели въ посаду въ рѣкъ и, переводокли, черевъ, островъ,
и вымучили у него двадцать рублевъ денегъ; и, ко, вресту его
привели въ томъ, что ему на нихъ государю небить челоуъ (?)».

Вотъ что сообщаютъ Орловскіе анты: въ 1690-мъ году
нѣсколько Орловскихъ драгунъ принесли воеводѣ слѣдующую че-
лобитію: 18 мая были они на обннихъ покосахъ на рѣчкѣ
Хавѣ. Вдругъ игуменъ Акатовой пустыни, Алексѣевскаго мо-
настыря, Павелъ, съ своими прѣстѣнами, стрѣльцами и пло-
щаднымъ подъячимъ, наѣхалъ на нихъ со всякимъ оружіемъ и
билъ на нихъ татарскимъ боемъ. Перевязавъ и побивъ ожер-
твеннымъ боемъ нѣсколько челоуѣкъ, игуменъ Павелъ грабилъ Ор-
ловцевъ, отнявъ у нихъ оружіе, платье и путевые котлы, все-
го на сумму 200 рублей. Недовольствуясь этимъ, онъ отѣзъ
связанныхъ и изувѣченныхъ Орловцевъ къ себѣ на станъ, гдѣ
вторично побилъ ихъ; несчастные опаслись бѣгствомъ. По рѣш-
ску оказалось: у челобитчиковъ:—1) Оомы Аленкова спина из-
бита въ кровь, врестъ оборванъ и рубаха во многихъ мѣстахъ
изодрана; 2) у Сидора Кочетова правая рука перебита, и опух-
ла и посинѣла 3) у Лукьяна Данилова лице все избито въ
кровь, опухло, спина и бока избиты до сина, врестъ оборванъ.
Сверхъ того Даниловъ показалъ, что стрѣльцы, находящіеся
при игуменѣ Павлѣ, въ его присутствіи, въ пятницу бѣ са-
ламату съ ветчиннымъ жиромъ и «его-де, Лукьяна Данилова,
той саламаты насильно ѣсть заставляли, и онъ-де, Лукьянъ,
той саламаты не ѣлъ»; 4) у Никиты Скворцова на хрящахъ
на лѣвомъ боку поколено копьемъ и на головѣ пробито въ од-
номъ мѣстѣ въ кровь. Присутствовавшій на бою крестьянинъ
монастырскій Микитка Колобродовъ, задержанный потомъ въ
Орловѣ, подтвердилъ предъ воеводою Булешовымъ все подробно-

сти этого происшествія. По словамъ Орловскаго воеводы, «отъ того игуменнаго бою лишь Орловскихъ жителей учились сполохъ большой и съ сѣнныхъ покровъ много изъ становъ разбѣжались и истерялись.»

А вотъ еще дѣло, въ которомъ героемъ является Орловскій соборный попъ Антоній: въ 1692-мъ году сидѣлъ въ Орловѣ, въ приказной избѣ, за карауломъ, бѣглый солдатъ Матюшка Шемаевъ. 13-го Мая пришелъ въ избу попъ Антоній и взялъ у приставовъ этого арестанта на свои поруки «къ себѣ хлѣбѣсть;» приставы пошли за арестантомъ. Пришедши домой, Антоній оставилъ у себя Матюшку, а приставовъ прогналъ колыями со двора; при чемъ «бранилъ ихъ и исами называлъ». — «Я-де изъ васъ,» грозилъ Антоній прогнаннымъ со двора караульщикамъ: — «кого изъ пищали убью: закачу-де въ спину пульку!»

Въ послѣдствіи времени храбрый попъ проводилъ своего кліента въ Воронежъ, а оттуда доставилъ ему возможность пробраться на Донъ. — Послѣднія два событія происходили уже въ эпоху существованія Воронежской епархіи, первое, спустя восемь, а послѣднее по происшествіи десяти лѣтъ послѣ ея открытія. До того же времени положеніе духовенства, находившагося подъ безусловномъ мракомъ, было еще печальнѣе. Монастыри наполнялись разнымъ сбродомъ. Вотъ похождение одного изъ будущихъ иноковъ: два Воронежца привели въ Орловъ въ приказную избу одного человѣка, о которомъ разсказали воеводѣ слѣдующее: «ухватили-де они того Русскаго человѣка (7 Мая 1682 г.) въ Воронежскомъ уѣздѣ, въ усманскомъ стану, въ селѣ Углянскѣ подлѣ лѣса, подъ дворами; а какъ де тотъ Русскій человѣкъ, увидя ихъ, изъ того села побѣжалъ отъ лѣсу прочь, по дорогѣ къ пустынь, въ монастырь Спасской (Толшевскій). И они-де его догоняли и поймали и учили-де его разспрашивать: какъ-де зовутъ, и чей сынъ, и прозвищемъ и откуда шелъ? И онъ-де имъ сказался: зовутъ-де его Гераською, Степановъ сынъ Лопуховъ, Саранца начальнаго человѣка майора Окима Григорьева сына Теплого, дворовый человѣкъ. А шелъ-де онъ съ Воронежа, и на Воронежъ-де пришелъ съ Дону съ воровскими казаки собча.... а изъ села-де Углянска пошелъ было въ

пустынь, въ монастырь Спасской для пристанища жить.»—Такое печальное состояніе духовенства, естественно, благоприятствовало распространенію раскольнической пропаганды. Мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія, что въ 1681 году расколъ значительно распространился въ здѣшнемъ краѣ: «вѣдомо намъ, великому государю, учинилось,» говоритъ грамота царя Федора Алексѣевича ⁽¹⁾, «что въ Орловѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ объявились раскольники мужеска и женска полу мноѣ. И къ церкви Божіей не ходять, и божественнаго пѣнія не слушаютъ, и чинить святой соборной и апостольской церкви всякую противность.» Грамота предписываетъ сыскивать и розыскивать этихъ воровъ.» ⁽²⁾

Численность всего Воронежскаго духовенства можно опредѣлять только приблизительно, потому что на это нѣтъ прямыхъ указаній. Если мы предположимъ, что каждая церковь имѣла въ своемъ причтѣ по 4 человека, то въ 10-ти приходскихъ церквяхъ духовенства было не менѣе 40 человекъ, да при трехъ монастыряхъ вмѣстѣ съ братією (въ двухъ мужскихъ) духовенства было не менѣе 40 человекъ, итого до 80 человекъ.

Управленіе.

Надъ всѣмъ населеніемъ возвышалась власть воеводы, который въ началѣ не раздѣлялъ ее ни съ кѣмъ:—онъ былъ правде всего воевода, въ буквальный смыслъ этого слова, потому—судья, казначей, словомъ: всѣ отрасли мѣстной власти сосредоточивались въ одномъ его лицѣ. Мѣстомъ или органомъ воеводской власти была одна только съѣзжая изба. Только впоследствии, съ усложненіемъ дѣлъ и при совершенно другой задачѣ города, стала мало-по-малу специализироваться и раздѣляться власть воеводы съ другими лицами, и кромѣ съѣзжей избы появляются:—губная изба, кружечный дворъ, житейный и друг., хотя высшій мѣстный контроль надъ всѣмъ управленіемъ всегда находился въ рукахъ воеводы.

Въ первое время, именуемое въ перу пограничнаго состоянія города Воронежа, самыя главныя обязанности воеводы отно-

⁽¹⁾ См. Орловскіе акты стр. 116.

⁽²⁾ См. Вор. Бес. стран. 287, 288 и 289.

слились собственно къ служилымъ людямъ и къ охраненію украины отъ безпримыслихъ набѣговъ сосѣдей-непріятелей. Такъ, отправляясь на мѣсто своего назначенія, воевода долженъ былъ: 1.) пересмотрѣть по спискамъ драгуновъ всѣхъ налице съ пищальми и со всякими бои и велѣть ихъ записать въ книги, также какъ и ихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ, сосѣдей, подсосѣдниковъ и захребетниковъ, тоже съ пищальми и со всякими бои. 2.) Почасту пересматривать по списку драгунъ, учить ихъ стрѣлать, чтобы они къ стрѣлбѣ были навѣчны и пищали-бы у нихъ у всѣхъ были добрыя, чтобы каждый изъ нихъ для своей службы держалъ по лошади, по доброй, а пашенныя лошади держали особыя, опричь служилыхъ лошадей; чтобы драгуны на вѣчное житіе строились и указыныя свои палики пахали и хлѣбъ сѣяли и изъ города въ даль нигуда безъ отпуску не отходили и не отбѣжали, а воровства-бъ у нихъ въ городѣ и на сторонѣ нѣкакого не было. Воевода долженъ былъ сыскивать и наказывать воровъ, смотря по винѣ и по челоуку. 3.) Драгуны не должны держать въ домахъ своихъ безъзачино приходящихъ и проѣзжихъ людей; они обязаны спрашивать таковыхъ: кто, откуда и съ чѣмъ, и для какого дѣла идетъ, или ѣдетъ? Отвѣты должны были сообщаться воеводѣ. 4) Воевода долженъ былъ смотрѣть нарѣвно, чтобы у драгунъ не было корчмъ, зерни, продашнаго вина и табакъ, а равно пристанища татаръ, разбойникамъ, боярскимъ бѣглымъ холопамъ и всякимъ воровскимъ людямъ. 5.) Съ оудныхъ дѣлъ, отягачившихъ до драгунъ, брались пошлины только свыше 12-ти рублей—съ рубля по гривнѣ, да перекуду и праваго десятка—не семи алтынь, не двѣ деньги съ суда. 6.) Также беречь нарѣвно, чтобы дѣти боярскіе, драгунской службы, въ лѣтніе жаркіе дни изъ и мѣлени не топили и съ огнемъ поздно не сидѣли. Для лѣтняго-же печенія и гдѣ есть варить—подвѣсать печи не близко хоромъ; сверхъ того, для береженія отъ огня, по острогу, по башнямъ и хоромамъ вѣшать поставитъ жди и мѣрники съ водою и помѣдани и держать ихъ до большихъ снѣговъ. 7.) Драгунамъ позволялось держать для домашнего обихода только брагу и квасъ безхмѣльный. Впрочемъ имъ дозволялось варить и пиво, но немнаге, какъ съ позволенія воеводы и то

«по невелику», смотря по челоуѣку: по осьминѣ, по полуосьминѣ, по четверти. А пить велѣтъ въ урочные дни (въ большіе праздники), и того беречь накрѣпко, чтобы они того питья не продавали и пили-бы смирно, и дракъ и зерни и табаку [у нихъ небыло.] Оставшееся пиво драгуны обязаны были являть воеводѣ, который его печаталъ до урочныхъ дней. 8.) Служилые люди, желающіе отпраляться на Донъ для торговыхъ промысловъ, должны были подавать воеводѣ челобитную, въ которой излагалось: кто, для какого промысла ѣдетъ, сколько съ кѣмъ, работниковъ, изъ какихъ они городовъ, какихъ чиновъ, имена ихъ и насколько мѣсяцевъ, или недѣль кто ѣдетъ? Челобитныя записывались въ приказной избѣ въ книги, а по челобитчикамъ и ихъ работникамъ брались поручныя записи—что имъ на Дону не оставаться и что къ сроку они явятся съ своими работниками. Послѣ этой формальности, воеводы выдавали путешественникамъ проѣзжія памяти (подорожныя), которыя они обязывались предъявлять воеводамъ и приказнымъ людямъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые имъ доведется ѣхать. Въ этихъ послѣднихъ городахъ проѣзжія памяти также записывались въ книги, а путешествующіе по нимъ пересчитывались,—для вѣдома—кто на Донъ поѣдетъ и кто съ Дону не поворотится. Тѣ же, которые уѣзжали на Донъ, не бивъ челомъ великому государю, безъ поручныхъ записей и проѣзжихъ памятей, а равно и тѣ, которые брали съ собою лишнихъ людей, подвергались большой отвѣтственности,—т. е. торговой казни, нещадному наказанію кнутомъ и плетью и ссылкой въ сибирскіе дальніе города съ женами и дѣтьми, съ конфискованіемъ ихъ имущества на великаго государя. (1).

Относительно того, какъ производилась самая охрана края подъ руководствомъ воеводы, мы уже имѣли случай указывать на это въ очеркѣ вѣдѣнной исторіи города Воронежа. Каково вообще было управленіе Воронежскихъ воеводъ, можно судить по тѣмъ безчисленнымъ злоупотребленіямъ ихъ власти, какими наполнены изданные Воронежскіе акты,—кормленіе, на которое обыкновенно посылались въ древнее время воеводы, сказалось въ Воронежѣ настоящимъ кормленіемъ.

— историческое —

Въ первой половинѣ XVII вѣка въ Воронежѣ отъ воеводской администраціи отдѣляется уголовный судъ и образуется нѣкоторое самостоятельное уголовное учрежденіе—*губная изба*, организованная на выборномъ началѣ. Лучшие люди отъ всѣхъ сословій города и уѣзда избирали губнаго старосту, губнаго дьячка и губныхъ цѣловальниковъ, которые должны были вѣдать уголовныя дѣла, заботясь объ уменьшеніи воровъ и разбойниковъ. Но это выборное земское учрежденіе не привилось и не пошло въ ходъ, потому что у него не достало силы поставить себя въ самостоятельныя отношенія къ воеводѣ, интриговавшему противъ него при каждомъ удобномъ случаѣ. Видя въ этомъ новомъ учрежденіи уменьшеніе своей власти, и, главнымъ образомъ, своихъ доходовъ, воевода, конечно, не могъ сочувствовать его развитію, и на первыхъ же порахъ началась борьба между этими двумя учрежденіями—сѣзжей избой и губной избой—борьба, кончившаяся совершеннымъ паденіемъ послѣдней.

Для характеристики отношеній воеводъ къ губнымъ старостамъ, мы приведемъ здѣсь хотя одинъ фактъ, изъ множества сохранившихся въ Воронежскихъ актахъ.

Въ 1645 году губной староста Петръ Толмачевъ, утвержденный въ своемъ званіи въ Москвѣ, пріѣхалъ въ Воронежъ для вступленія въ должность. Въ это время воеводою въ Воронежѣ былъ Бобарыкинъ, употреблявшій всѣ возможныя мѣры, чтобы парализовать всѣ дѣйствія Толмачева,—такъ онъ не хотѣлъ сдавать послѣднему ни дѣлъ, ни тюрьмы, ни арестантовъ. Толмачевъ жаловался было въ Москву на дѣйствія Бобарыкина, но послѣдній перехватывалъ его челобитни, и онѣ не доходили въ Москву. Узнавъ объ этомъ, Толмачевъ самъ провожалъ гонцовъ до Ельца. Тогда Бобарыкинъ подговорилъ своего племянника Будрявцова, чтобы онъ или убилъ, или избилъ Толмачева, но это не удалось, потому что Толмачева спасли отъ ножа миромъ, на дворѣ казачьяго головы Семичева. Послѣ этой неудачи Бобарыкинъ захватилъ губнаго дьячка съ цѣловальниками, заковалъ ихъ въ цѣпи, а замки, повѣшенные Толмачевыми въ тюрьмѣ, сбилъ и заперъ послѣднюю своими. Разумѣется, Толмачевъ послѣ этихъ насилій отказался отъ всякихъ дѣлъ и

губной избѣ, и, запершись дома, сталъ ждать отвѣта на челобитную, посланную имъ и лучшими людьми изъ города и уѣзда, на Бобарыкина. Правда, по этой челобитнѣ Бобарыкинъ былъ смѣненъ, но все-таки начался длинный процессъ, въ которомъ слѣдующій воевода Бутурлинъ держалъ сторону своего предшественника, и дѣло приняло, кажется, мировой исходъ.

Таковы были отношенія воеводъ къ губнымъ старостамъ;— или же воеводѣ удавалось устроить выборы такъ, что въ губные старосты попадалъ его сообщникъ, — тогда, конечно, губное учрежденіе шло еще хуже: воевода и староста дѣйствовали за одно, извлекая собственно для себя всѣ возможныя выгоды изъ этого учрежденія.

Кружечный и житевный дворы.

Не смотря на свое экономически-незавидное положеніе, Воронежъ все-таки подлежалъ финансовому сбору со стороны правительства. Этотъ сборъ въ началѣ сосредоточивался въ стѣзжей избѣ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ воеводы, а потомъ, когда доходы стали болѣе развиваться, именно: съ 1639 г. въ Воронежѣ появляется выборное учрежденіе, состоящее изъ вѣрныхъ головъ и цѣловальниковъ, въ вѣдѣніе которыхъ отошла одна изъ самыхъ важныхъ мѣстныхъ отраслей государственнаго дохода—кабакъ и таможня. Эти послѣдніе не рѣдко отдавались на откупъ. Казенное вино выкуривалось на счетъ кабацкихъ доходовъ и продавалось въ Воронежѣ на одномъ только кружечномъ дворѣ, и другого не было на разстояніи 10 верстъ въ окружности. Цѣна хлѣбному вину была въ 1670 году за ведро—4 деньги. ⁽¹⁾ Принадлежности винокурения, упоминаемыя въ актахъ, слѣдующія: суды винные и пивные мѣдныя, желѣзные и деревянные кубы, трубы, чаны, кади, мѣрники, бочки.

Кромѣ кабака и таможни, доходы казны были: хлѣбъ домовой, посошный, четвериковой хлѣбъ, пошлины уголовныя и конфискаціи имуществъ (выти, опальные животы и проч.),—печатныя пошлины съ грамотъ, выдаваемыхъ челобитчикамъ, пошлина пятая деньги съ торговыхъ оборотовъ, сборъ на содержаніе стрѣль-

⁽¹⁾ Вер. акт. кн. III стр. 134.

цовъ, сборъ съ лавокъ, сборъ на губной расходъ;—съ обидъ въ оброчное содержаніе угодьевъ и продажи назенной соли, — сборъ съ воску и сборъ съ бань. Казенный хлѣбъ и соль сохранялись въ Воронежѣ въ особенномъ житенномъ дворѣ, находившемся въ вѣдѣніи житеннаго головы и житенныхъ цѣловальниковъ, по выбору отъ жителей города. Чтобы судить о количестве хранявшагося на житенномъ дворѣ назеннаго хлѣба и казенной соли, мы приведемъ указанія, относящіеся къ 1666 и 1669 годамъ. Въ первомъ показано хлѣба на Воронежскомъ дворѣ 4,143 четверти въ зернѣ и 1607 четвертей въ мукѣ, а соли всего 387 пудовъ; въ 1669 году состояло 20 четвертей овсяныхъ крупъ, овса и ржи 3,200 четв. и муки 500 четвертей; количество соли не показано, а вмѣсто того селитры—187½ пудовъ.

Разумѣется, все эти доходы далеко не могли покрывать тѣхъ расходовъ, на нихъ требовало самое положеніе города: — жалованье служилымъ людямъ хлѣбное и денежное (8000 р.), содержаніе воеводы съ съѣзжею избою, укрѣпленіе и вооруженіе города, деньги на варенье селитры, ружное (денежное) и хлѣбное жалованье церковнымъ причтамъ и проч.—все это далеко превосходило скудные въ началѣ доходы казны, и только въ послѣдствіи, когда измѣнилось воинственное положеніе города, доходы и расходы стали мало по малу уравниваться. Особенно тяжело было для Воронежа отбываніе домашнихъ отпусковъ, которые требовали значительныхъ издержекъ для Воронежскихъ служилыхъ людей, обязанныхъ собирать и сплачивать на Дѣнь все необходимое. Въ Воронежѣ даже построены были особенные амбары для сыпного сборнаго хлѣба; и введены были постоянно въ хлопоты по поводу этихъ отпусковъ: то заботились о построеніи, или покупкѣ строень, то о собираніи хлѣба, то о самомъ препровожденіи транспортовъ,—разумѣется, все это отнимало много рукъ и капитала, какъ частнаго, такъ и казеннаго.

Торговля въ г. Воронежѣ.

При основаніи города Воронежа, какъ мы уже видѣли, имѣлось въ виду сдѣлать его сторожевымъ и укрѣпленнымъ пунктомъ юго-восточной украины, слѣдовательно, если и могла въ

исходный момент прикинуть къ этому городу торговля болѣе или менѣе значительная, то это вполне зависѣло отъ тѣхъ географическихъ и политическихъ условій, среди которыхъ пришлось находиться новорожденному городу въ теченіи не одной сотни лѣтъ.

Возникновеніе Воронежа относится къ той порѣ Русской исторіи, когда всё вообще русское народное хозяйство находилось еще въ первобытныхъ формахъ: промышленности мануфактурной, фабричной и заводской почти не существовало даже въ мѣстахъ съ скученнымъ населеніемъ, а тѣмъ болѣе на окраинахъ, съ ихъ рѣдкими и полусѣдыми поселеніями;—была только въ общемъ распространеніи на всемъ протяженіи Русской территоріи промышленность земледѣльская и натурально-торговая, но и та и другая еще не отдѣлились одна отъ другой и существовали вмѣстѣ въ однихъ и тѣхъ-же рукахъ, другими словами: сословіе торговцевъ было въ то же время и сословіемъ земледѣльцевъ, а иногда, какъ, напримѣръ, въ Воронежѣ оно же было и служилое сословіе.

Но и земледѣльская промышленность, какъ бы она ни была проста и доступна на плодородной почвѣ, все-таки она требуетъ рабочихъ рукъ и нѣкоторой общественной безопасности относительно владѣнія своимъ трудомъ, но ни того, ни другаго условія въ древнемъ Воронежѣ, сколько мы уже знаемъ, не существовало. Следовательно, если и необходимо предположить занятіе земледѣліемъ въ пору основанія г. Воронежа, то оно совершалось въ такихъ узкихъ размѣрахъ, что болышей торговли его продуктами предполагать рѣшительно нѣтъ никакихъ оснований: торговля могла быть въ томъ видѣ, какъ бываетъ она въ настоящее время въ какомъ-нибудь не богатомъ селѣ съ лавками и базарами,—въ ту пору каждый производилъ все необходимое болѣе для своего потребленія, чѣмъ для другихъ.

Но потому торговое значеніе Воронежа начинаетъ быстро измѣняться, вмѣстѣ съ быстрымъ возрастаніемъ населенія юго-восточной украины: въ теченіи одного столѣтія (XVІІ) Воронежъ получаетъ уже значеніе торгового центра, точно такъ-же, какъ онъ дѣлается въ это время центральнымъ мѣстомъ для склада

и отпуска необходимыхъ военныхъ запасовъ на Донъ, (донскихъ отпусковъ).

Быстрому развитію торговли г. Воронежа въ XVII в. способствовалъ, какъ мы уже сказали, географическое и политическое состояніе тогдашней юго-восточной украины или, лучше сказать, Воронежскаго края.

Воронежъ построенъ на донской водной системѣ, которая въ то время была единственнымъ путемъ для сношеній съ Азовомъ съ Венеціанскими, Генуэзскими и другими колоніями Азовскаго и Чернаго морей; этимъ воднымъ путемъ производились огромные сплавы донскихъ отпусковъ и торговыхъ судовъ; этимъ же путемъ шли дипломатическія сношенія нашего правительства съ Персією и Турцією и вообще съ востокомъ. Слѣдовательно, географическія условія были первымъ двигающимъ условіемъ къ пробужденію торговыхъ операций. Съ другой стороны, г. Воронежъ былъ пограничнымъ городомъ съ богатою и полуосѣдлою донскою землею, гдѣ еще не возникала своя мѣстная производительность, а между тѣмъ, при непрерывномъ приливѣ туда переселенцовъ и бѣглецовъ, потребности зараждавшейся здѣсь осѣдлости требовали, въ свою очередь, прилива въ эту землю самыхъ разнообразныхъ предметовъ общежитія, начиная отъ хлѣба и оканчивая фабричными произведеніями. Донское населеніе-казачество еще долго жило удалствомъ: грабежомъ и войною, и поэтому выгодно могло оплачивать награбленными сокровищами предметы жизненныхъ потребностей. Разумѣется, всѣ эти предметы должны были идти туда или чрезъ Воронежъ, или чрезъ Азовъ, потому что другихъ равнозначущихъ съ этими городами торговыхъ пунктовъ въ то время еще не было, да и вообще это были естественные пути, чрезъ которые совершалось торговое движеніе. Въ Воронежъ товары шли изъ внутреннихъ областей двумя путями: или чрезъ Данковъ, Романовъ и Ряжскъ, или чрезъ Осколь, хотя, впрочемъ, послѣдній путь въ древности считался болѣе военнымъ путемъ, съ другой—съ юга, изъ при морскихъ колоній,—р. Дономъ.

Политическое состояніе украины въ XVII вѣкѣ, куда бѣжало все недовольное своимъ состояніемъ и положеніемъ внутри Россіи, дало возможность торговымъ людямъ г. Воронежа со-

сдѣлать съ торговлею спекулированіе на счетъ этихъ побѣговъ; ити въ виду извлеченіе выгоды изъ побѣговъ, съ одной стороны, черезъ полученіе непосредственнаго вознагражденія за перевозъ и за укрывательство, съ другой, чрезъ предварительное знакомство съ будущими своими покупателями уже на Дону, торговые люди дружелюбно относились къ бѣглымъ, укрывая послѣднихъ отъ преслѣдованій. И, дѣйствительно, бѣглые служили торговымъ людямъ въ торговыхъ переѣздахъ на судахъ и сухимъ путемъ, а также не рѣдко за укрывательство они оставляли своимъ покровителямъ брачное, а сами, при посредствѣ тѣхъ-же покровителей, отправлялись на житье въ донскую землю. Вмѣстѣ съ укрывательствомъ бѣжавшихъ, связано было и прямое сманиваніе крестьянъ (холопей) изъ внутреннихъ областей.

До какой степени было развито бѣгство на Донъ чрезъ Воронежъ—объ этомъ можно судить по огромному количеству дѣлъ у мѣстныхъ воеводъ о поимкѣ воровъ и бѣглецовъ.—Съ другой стороны и само правительство не придавало слишкомъ большой важности экономической потерѣ помѣщиковъ чрезъ бѣгство отъ нихъ казачьихъ крестьянъ, и чтобы устроить себя отъ декученныхъ и часто безмысленныхъ поисковъ бѣглыхъ, правительство узаконило пятилѣтнюю давность для воѣхъ дѣлъ о бѣглыхъ крестьянинахъ. До какой степени Донъ—(область)—доставлялъ въ то время много выгоды торговымъ людямъ, это можно видѣть изъ того, что многіе изъ нихъ проживали тамъ очень долго и не рѣдко и вовсе оставались тамъ на житье. Почему правительство въ 1671 году предписало относительно Воронежскихъ торговыхъ людей правило: брать съ ѣдущихъ на нижній Донъ поруки въ томъ, что они долго на Дону не проживутъ, а возвратятся на мѣста своего жителства ⁽¹⁾. По указанію архивныхъ документовъ, Воронежцы уже въ 1650 году вели торгъ на Дону въ казацкихъ городахъ на дощаникахъ, привозимыхъ съ щепнымъ товаромъ ⁽²⁾. Все это вмѣстѣ взятое, безъ всякаго сомнѣнія, давало много жизни и промышленнаго движенія этому военному городу. Уже въ первой половинѣ хлѣбъ вѣла мы встрѣчаемъ внутри города торговые ряды и лавки, расположен-

⁽¹⁾ Вер. акт. кн. III стр. 126.

⁽²⁾ Болх. стр. 85.

ные вокругъ тюрьмы, а гдѣ по волю дѣла живутъ торгаша? Въ городѣ переселены были отъ мѣсада рыбный и мясной ряды, а кромѣ того торгъ шелъ и въ городѣ, на берегу рѣки.

Въ половинѣ XVII в. Воронежская торговля имѣла: бѣно упала, вслѣдствіе данныхъ привилегій базисной торговли городанъ: Уриву, Коотемску и друг. Отъ этого цѣны на предметы, посаженны въ этихъ городовъ, были значительны: пошлины противъ Воронежскихъ, и выгоды торговли стали переходить въ эти города, потому то вселены и фабричныя торговцы пошлины жаловались на осужденіе Воронежскихъ жителей отъ этихъ привилегій, но скоро оказалось, что конкуренція Воронежа все-таки выигрываетъ въ этихъ товарахъ, которые шли въ Воронежскую Украину изъ внутреннихъ областей, потому, напримѣръ: заводскія и фабричныя произведенія, потому что доставка ихъ въ Воронежъ была гораздо удобнѣе, чѣмъ въ раздалегированные города. Слѣдовательно, если и извѣстны изъ своей привилегіи вышеозначенные города какую нибудь особенную выгоду, то только на товарахъ чисто мѣстныхъ. Въ Воронежскихъ актахъ есть указаніе, изъ котораго можно заключить о томъ, нани были въ XVII в. главные произведенія Воронежскаго края, служившія предметами торговли, они были: хлебъ, товары само, пестанъ, смальчугъ, пенька, жуть и собольи мѣки⁽¹⁾. Кромѣ того, Воронежцы вели не менѣе значительный торгъ лѣсными и щепными товарами, а также — получаемыми изъ внутреннихъ областей желѣзными произведеніями, суннами и мѣками.

Въ воронежскихъ актахъ есть указаніе на цѣны нѣкоторыхъ предметовъ и на количество торговыхъ оборотовъ, такъ въ 1671 году возъ дровъ стоилъ 6 денегъ, пудъ меду 1 р., медо вина 4 деньга, одинъ пудъ мѣди въ посудѣ — 5 р. 76 коп. — наплатили торговцевъ въ годовомъ оборотѣ простиралось до 100 руб. въ товарѣ на двухъ судахъ⁽²⁾.

Промыслы и ремесла въ древнемъ Воронежѣ.

Изъ промысловъ, существовавшихъ въ древнемъ Воронежѣ,

⁽¹⁾ Вор. акт. кн. III стр. 69.

⁽²⁾ Истор. стат. очер. вор. губ. пам. книж. за 1862 стр. 120.

кроме земледѣлія, упоминаются въ Воронежскихъ актахъ: рыбныя промыслы на р. Дону и звѣриныя—въ окрестныхъ лѣсахъ, а также пчеловодство,—это были самые древнѣйшіе промыслы, существовавшіе здѣсь еще раньше основанія города Воронежа:—рѣки и лѣса, не испытывшіе еще эксплуатаціи челоуѣка-промышленника, доставляли тогда очень много выгодъ для охотниковъ.

Въ актахъ есть еще указаніе на промыселъ извозническій и постоянныя указанія на судоходство, доставлявшее значительныя заработки людямъ свободнымъ.—Изъ ремеселъ упоминается весьма часто плотническое ремесло, вѣроятно, доставлявшее немалыя выгоды въ періодъ построекъ струговъ и дощаниковъ для донскихъ отпусковъ. Рядомъ съ плотниками упоминаются и кузнецы, которымъ, впрочемъ, едва-ли приходилось специально заниматься своимъ ремесломъ, также какъ и другимъ промышленникамъ, переходившимъ періодически отъ одного занятія къ другому. Изъ городскихъ ремеселъ въ актахъ есть указаніе на портняжное ремесло, которымъ, впрочемъ, занимались, кроме посадскихъ людей, и пушкари или затинщики; о другихъ-же ремеслахъ, хотя и не упоминается, но существованіе ихъ не подлежитъ сомнѣнію, если принять въ соображеніе потребности жизни такого значительнаго поселенія, съ разнообразнымъ составомъ жителей. Изъ слѣдующаго за симъ очерка домашняго быта Воронежцевъ этой отдаленной поры, можно судить о дѣятельностяхъ, направленныхъ на удовлетвореніе обыденной жизни.

Частный бытъ жителей древняго Воронежа.

Жилая единица въ древности обозначалась словомъ «дворъ», который огораживался дворовою городьбою и имѣлъ одни или двое воротъ, первые выходили на улицу, а послѣдніе, нося названіе заднихъ, выходили на зады, точно такъ же, какъ это бываетъ и теперь въ деревняхъ. На дворѣ, или на улицу ставилась изба съ сѣнями, при которой нерѣдко была клѣть съ прикѣтомъ, а также—вышки—вотъ обыкновенное жильѣ того времени. На дворѣ, кроме того, строились: анбары, конюшни, житницы, повѣти тыномъ огороженные, погребницы и *бидюжен-*

ки. (1) Для огорожъ нерѣдко употреблялись жерди. При дворахъ бывали сады съ яблонями, тутъ же стояли иногда и пчельники.

Внутри жилищъ на первомъ планѣ, въ переднемъ углу, стояли «Божья милосердья образы». Домашняя утварь, упоминаемая въ актахъ, — это сундуки; но особенное богатство выражалось въ домашней посудѣ, изъ коей упоминаются: ложки, блюда, чаши хлѣбныя, ставцы, ковши, братины, братинки маленькія, чарчонки, енды бражныя, енды винныя, енды съ носкомъ деревянныя, кувшины бражныя, кувшины водоносныя, котлы путные, ночьвы, корыта, ступы, толкачи, судна осиновыя, коробья осиновыя, короба и лукошки. Изъ этихъ посудинъ, относящихся до стола, и особенно до питья, были нерѣдко серебрянныя, оловянныя и мѣдныя. Замѣчательно, что особенное разнообразіе замѣчается въ посудѣ, относящейся къ питьямъ.

Изъ другихъ домашнихъ принадлежностей упоминаются: кузовы, кули, мѣшечки, сумки переметныя и скатерти. При избахъ находились: берды суконные, клубки шерсти и мотки пасконной пряжи, холсты, сукна сермяжныя, — всѣ эти предметы ясно говорятъ, что они выдѣлывались здѣсь на мѣстѣ, составляя, вѣроятно, женскія ремесла.

Надворныя принадлежности, упоминаемыя въ актахъ, суть: телѣга, двоеколка, сани, дровни, хомуты, дуги, арканы, сѣдла съ войлоками, съ эпанчею и съ уздами, попоны гурскія и проч.

Наряды древнихъ Воронежцевъ были: 1) ферези на собольихъ мѣхахъ, цвѣтныя алыя и бѣлыя шелковыя и холодныя; 2) однорядки — тоже шелковыя и съ золотомъ; 3) кафтаны суконные разныхъ цвѣтовъ, съ серебряными и золотыми нашивками, они были разныхъ сортовъ, смотря по сословію и состоянію; 4) зипуны — тоже разныхъ цвѣтовъ; 5) полукафтанье, надѣвавшееся вмѣстѣ съ зипуномъ, или съ кафтаномъ, — разныхъ цвѣтовъ; 6) епанчи большею частію суконныя; 7) шубы овчинныя и кожаныя; 8) штаны суконные разныхъ цвѣтовъ, а также кожаные. На головѣ носились шапки какъ мужскія, такъ и женскія, на разныхъ мѣхахъ и съ разными оторочками; — упо-

(1) Надворное строеніе.

упираются туже кожей. Сапоги носились изъ грубой кожи и украшенные разнообразныхъ цвѣтовъ.

Изъ вооруженій упоминаются: сабля, саадакъ, лукъ, ла-
душка, пистолеть, самоналъ—все это съ отдѣлкою серебромъ,
бархатомъ, костями, или раковинами.

Изъ обычаевъ древнихъ Воронежцевъ въ актахъ упоминаются:
обычай давать имена не православныя; обычай къ празднику,
свадьбѣ, родинамъ, крестинамъ и родительскимъ днямъ медъ
ставить, пиво варить и брагу пьяную дѣлать; обычай знамени-
вать образомъ при мировой, и нѣкоторыя другія (1).

Мы указали здѣсь только на тѣ факты, которые упоми-
наются въ актахъ, совершенно отстраняя отъ себя задачу пред-
ставить хотя приблизительную картину полной частной Воро-
нежской жизни, для послѣдней задачи тѣхъ фактовъ, которые
упоминаются въ актахъ, слишкомъ недостаточно.

ГЛАВА IV.

Воронежъ въ Петровскую пору (2).

Немного въ Русской исторіи городовъ, на которыхъ остано-
вивалась великая политическая мысль великаго политическаго
дѣятеля. При пробудившемся сознаніи политическаго значенія
Россіи и при возникшей мысли о необходимости сближенія Рос-
сіи съ Западною Европою, отдѣлвшись навсегда отъ преобла-
данія надъ собою востова, надежды обновлявшейся Россіи въ
лицѣ Петра I-го упали, главнымъ образомъ, на три пункта: 1-ый—
это Сѣверное море съ своимъ Архангельскомъ; 2-ой—Южное мо-
ре (Азовское и Черное) съ своимъ Азовомъ и Воронежемъ и 3-ій—
это Балтійское море съ своимъ, еще только существовавшимъ
въ то время въ идеѣ,—С.-Петербургомъ. Нѣтъ никакого сом-
нѣнія, что тотъ или другой ходъ Русской исторіи во многомъ зависѣлъ
отъ того, на долю какого изъ этихъ трехъ политическихъ нун-

(1) Все эти факты изъ частной жизни древнихъ Воронежцевъ находятся въ Воронеж-
скихъ актахъ изд. Второвымъ.

(2) При изложеніи исторіи города Воронежа въ Петровскую пору, мы пользовались со-
чиненіями: Ердасина: «Исторія русскаго сѣвера» и Петрова: «Исторія царств. Петра Велика-
го» и Воронежскими актами.

товъ вынадеть жребій сдѣлаться окномъ въ Западную Европу. Исторія давно рѣшила этотъ жребій, и мы теперь имѣемъ уже нѣсколько періодовъ своей исторіи, развившихся преимущественно подъ вліяніемъ Петербурга. Но въ то время, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, еще была возможность и на иной выборъ: прежде чѣмъ возникъ Петербургъ, политическая мысль и надежда покоились на Бѣломъ морѣ, а когда надежда эта оказалась неудобоосуществимою, тѣже надежды, и еще съ большимъ политическимъ нетерпѣніемъ, перенеслись съ сѣвера на югъ—черезъ Воронежъ къ Азовскому морю. Вотъ эта-то пора и есть та историческая страница, какою по праву пріобрѣлъ себѣ въ нашей исторіи г. Воронежъ и къ изображенію которой мы приступаемъ.

Первый Азовскій походъ и знакомство Петра съ Воронежемъ.

Предпринимая первый Азовскій походъ, Петръ, конечно, далеко еще былъ своею мыслию отъ Воронежа: съ свойственною ему увѣренностію и нетерпимостію онъ строилъ свои политическія надежды сначала прямо на Азовъ, какъ на городъ ближайшемъ къ морю и взятіе котораго у Турокъ не могло нелыстить воинственно-настроенному государю. Рѣшившись овладѣть Азовомъ, Петръ вовсе не думалъ встрѣтить въ Турацкой крѣпости столько стойкости и мужества, и потому средства, съ которыми онъ предпринялъ первый Азовскій походъ, рѣшительно не были соображены ни съ характерамъ самой осады Азова, ни съ средствами своихъ враговъ. Такимъ образомъ, уже не удачно сдѣланный первый шагъ, былъ указателемъ Петру будущихъ, болѣе солидно обдуманыхъ дѣйствій, и, разумѣется, на этотъ разъ вторыя надежды Петра упали на г. Воронежъ.

Воронежъ въ то время представлялъ слишкомъ много благоприятныхъ условій для того, чтобы остановить на себѣ вниманіе Петра: прежде всего этотъ городъ построенъ былъ почти при устьѣ рѣки, впадающей въ Донъ—прямой и естественный путь къ морю; потомъ—по обомъ берегамъ рѣки Воронежа и въ окрестностяхъ ея стояли вѣковыя дѣла, которые удобно было употребить на постройку флотиліи; къ тому-же Воронежъ, послѣ Азова, былъ второй и единственный торговый центръ юговосточной украины,

привычной издавна къ струговому дѣлу—все это были такія благоприятныя для петровской мысли условія, которыя не могли не увлечь его, послѣ того какъ онъ задумалъ одолѣть Азовъ созданіемъ своей Русской флотиліи.

Приготовленіе ко второму Азовскому походу.

Вернувшись въ Москву съ перваго Азовскаго похода, Петръ чрезъ недѣлю, именно: 30 ноября 1695 года, уже писалъ къ Архангельскому губернатору Апраксину: «по возвращеніи отъ не взятія Азова, съ консилии г.г. генераловъ указано мнѣ къ будущей войнѣ дѣлать галей (галеры большаго размѣра), для чего удобно мнѣ быть шхизъ-темерманамъ (корабельнымъ плотникамъ) всѣмъ отъ васъ сюда, понеже они сіе зимнее время туне будутъ препровождать, а здѣсь въ то время могутъ тѣмъ временемъ великую пользу къ войнѣ учинить, а кормъ и за труды заплата будетъ довольная, и ко времени отшествія кораблей возвращены будутъ безъ задержанія, и тѣмъ ихъ обнадѣжь и подводы дай и на дорогу кормъ ⁽¹⁾. Но пока собирались иностранные плотники и мастера корабельнаго дѣла въ село Преображенское, съ разныхъ концовъ Россіи немедленно были вызваны партіи Русскихъ плотниковъ. Между послѣдними особенно славились пониманіемъ строеваго дѣла Воложане, съ своимъ мастеромъ Осипомъ Щекомъ, который съ своею артелью, изъ 24 человекъ, построилъ царскую галеру. Кромѣ того, постройкою судовъ занимались Преображенскіе и Семеновскіе солдаты, въ послѣдствіи сдѣлавшіеся специалистами этого дѣла, не смотря на то, что они вмѣстѣ съ тѣмъ несли и солдатскую службу. Въ короткое время, именно: въ теченіи 2½ мѣсяцевъ, въ селѣ Преображенскомъ уже срублены были изъ сырого, замерзшаго лѣсу члены 22-хъ галеръ и 4-хъ брандеровъ.

Въ одно время съ работами въ селѣ Преображенскомъ, неугомонно шли работы и въ Воронежѣ, въ Козловѣ, въ Добромъ и Соколѣскѣ ⁽²⁾. По повелѣнію царскому нужно было изготовить въ веснѣ для государевой службы въ плавной ходѣ на Донъ 1300 струговъ ⁽³⁾ отъ 12 до 17 сажень въ длину и отъ 2½ до

⁽¹⁾ Голл. Дѣянія. X. 10.

⁽²⁾ Бывшіе города, нынѣ села въ Вор. Губери.

⁽³⁾ Стругъ—водоходное и не высокое судно, безъ нагубы, употребляется для перевозки тяжестей и товаровъ на судоходныхъ рѣкахъ (Акад. Словарь.)

3½ сажень въ ширину, — 300 лодокъ и 100 плотовъ, да по чертежамъ къ каторжному и галасному — лѣсныхъ припасовъ. За тѣмъ предписывалось изготовленіе разныхъ инструментовъ, угля и смолы густой и жидкой.

Какъ-бы съ перваго раза ни казалась громадною та задача, какую Петръ задалъ для Воронежскаго края, всё-таки она была значительно облегченною тѣми историческими условіями, среди которыхъ засталъ Петръ Воронежскій край.

Донской рѣчной путь, какъ мы уже выше видѣли, очень рано упоминается въ нашей исторіи, какъ единственный юговосточный путь для сношенія съ Персією, Тавридой и Турцією: по этому пути ходили наши торговые люди и послы Русскіе и Турецкіе, отправляемые изъ Москвы въ Царьградъ. Со времени царя Михаила Ѳеодоровича, вслѣдствіе о собыхъ политическихъ видовъ нашего правительства, начинаются такъ называемые донскіе отпуски, т. е. отправка Дономъ казанамъ царскаго жалованья, состоявшаго изъ денегъ, хлѣба, вина, пороху и свинцу. Для этой цѣли обыкновенно строились въ большомъ количествѣ плоскодонныя суда—струи, изъ вѣковыхъ лѣсовъ дубовыхъ, буковыхъ, липовыхъ и сосновыхъ, покрывавшихъ оба берега рѣки Воронежа въ уѣздахъ Козловскимъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Воронежскомъ. Постройка струговъ производилась нарядомъ изъ окрестныхъ городовъ, нерѣдко работами надъ стругами одновременно до 20,000 человекъ подъ надзоромъ стольниковъ, нарочно присылаемыхъ изъ Москвы. Струги строились обыкновенно зимою, въ самыхъ лѣсахъ, откуда они перевозимы были на станкахъ съ колесами, къ пристанямъ: Ступинской, Буринской, Боршевской, Сокольской, Добринской, Козловской; тамъ, по вскрытіи водъ, спускали ихъ на Воронежъ, нагружали хлѣбными запасами и выводили на Донъ караванами въ числѣ 500 и болѣе судовъ (1). Такъ, въ 1640 г. даже посланы были изъ Москвы Вологодскіе судовые мастера Логиновъ и Ивановъ для постройки судовъ, на которыхъ, по вскрытіи водъ, должно было отправить хлѣбъ въ Азовъ, занятый въ то время казаками. А если прибавить еще къ этому то обстоятельство, что изъ отправля-

(1) Устр. Истор. цар. Петр. Вол. Т. II стр. 259.

сими, такимъ образомъ, струговъ рѣдкій возвращался назадъ, потому что изводное судоходство по Дону представляло большія трудности, и следовательно каждый отпускъ неизбѣжно требовалъ новой постройки струговъ, то отсюда ясно видно, въ какомъ развитіи было на Дону струговое дѣло до Петра. Уже во время 1-го Азовскаго похода Петръ воспользовался этимъ, потому что для этого похода Воронежскій край выставилъ 1,259 струговъ. Для Азовскаго похода струги строились жителями Бѣлогородскаго полка, составлявшими на южной и юговосточной украинѣ родъ воинныхъ поселеній, состоявшихъ въ то время изъ 56 городовъ. Не кромѣ постройки струговъ, въ Воронежѣ въ эту-же зиму шла дѣятельная работа по заготовкѣ разныхъ матеріаловъ для сооруженія флотиліи. Это дѣло было поручено стольнику Григорію Семеновичу Титову, который въ первыхъ числахъ февраля 1696 года долженъ былъ распилить болѣе 7,000 деревьевъ дубовыхъ, липовыхъ и ясенныхъ, по даннымъ ему разѣбрамъ и чертежамъ, въ брусья, бруски, пластины, доски, для галсаго, галернаго и брадлернаго дѣла, — собрать съ уѣздныхъ обывателей смолу и кончатъ, — вытребовать съ романовскихъ железныхъ заводовъ скобы, прѣчья, гвозди, и всѣ эти припасы сложить подъ Воронежемъ на лѣвой сторонѣ рѣки, къ приѣзду государя.

Между тѣмъ, въ одно время съ работами въ селѣ Преображенскомъ и въ Воронежскомъ краю, въ Москвѣ ежедневно происходило совѣщаніе о предстоящемъ походѣ и о сформированіи морскаго *регимента*. Главнымъ командиромъ — «адмираломъ морского коравана плавнаго пути» назначенъ былъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ; вице-адмираломъ — полковникъ Юрій Степановичъ Лима; шутбенахтомъ (ночнымъ наблюдателемъ надъ флотомъ) — полковникъ Балтазаръ Емельяновичъ де-Лозьеръ, послѣдній является потомъ дѣятельнымъ распорядителемъ при сборѣ судовъ въ Воронежѣ.

На укомплектованіе флота назначено было 4,225 человекъ изъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, съ значительною частію вновь набранныхъ солдатъ, раздѣленныхъ на 28 ротъ.

Прибытіе Петра въ Воронежъ.

Устроивши regimentъ и приготовивши въ селѣ Преображенскомъ составныя части судовъ, Петръ въ 28 февраля прибылъ

въ Воронежъ. За три дня до его прїѣзда, прибыль изъ Москвы въ Воронежъ для приготовленія царскихъ покоевъ Лукьянъ Верещагинъ, «Преображенскаго полка шкипъ-тимерманъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ дворовый человѣкъ при государѣ. Для квартиры государя занять былъ на берегу р. Воронежа, подлѣ стрѣлцаго моста, пристанной дворъ подъячаго Маторина, а возлѣ этого двора назначены были мѣста для строенія и сбора судовъ.

На дворѣ Маторина находились двѣ горницы на омшеникахъ съ сѣнями и крыльцомъ; въ одной была изразцовая печь. Обѣ были обиты полотномъ и «вылевкашены левкасомъ.» Тутъ-же выстроена была баня, «съ двумя окошки красными, съ окончинны стеклянными и съ печью образчатою; да вновь-же выстроена поварня.» Это скромное жилище Петра, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ центромъ морского управленія, носило названіе «государева шатра на Воронежѣ.» Мѣсто же для устройства корабельной верфи избрано было на островѣ рѣки Воронежа, противъ нынѣшней церкви Успенія, гдѣ и до настоящаго времени сохранился единственный памятникъ петровской поры—цейхгаузъ. На островѣ, для предосторожности отъ полой воды, сдѣланы были двѣ квадратныя насыпи, вышиною одна на восемь, а другая на четыре аршина надъ уровнемъ рѣки. На первой насыпи была устроена небольшая цитадель, въ которой помѣщалось адмиралтейство, а на другой—верфь. Въ послѣдствіи, когда число работъ увеличилось; то строеніе судовъ производилось уже вдоль по берегу рѣки Воронежа, —около Успенской и Богословской церквей, на особо устроенныхъ для этого корабельныхъ подмосткахъ.

Дѣятельность Петра въ Воронежѣ во время перваго пребыванія его въ немъ.

По прїѣздѣ Петра въ Воронежъ, дѣятельность послѣдняго должна была принять новую силу, потому что до начала весны оставалось уже немного времени, а между тѣмъ ко вскрытію воды нужно было приготовить все необходимое: перевезти изъ Преображенскаго въ Воронежъ галеры,—собрать ихъ и спустить на воду. Чрезъ пять дней послѣ прїѣзда, Петръ, повелѣвая боярину Стрешневу высматъ, какъ можно скорѣе, изъ Тульской засѣки на весла ясеневыя бревна, въ количествѣ 3000 деревъ, потому что въ окрестностяхъ Воронежа не оказалось ясеневаго и вязоваго лѣсу, въ

концѣ письма говорить: «А мы, по приказу Божию въ правдѣду нашему Адаму, въ нощѣ лица ѣдимъ хлѣбъ свой.»

Вскорѣ послѣ отъѣзда Петра изъ Москвы началось отправленіе судовъ въ Воронежъ. Каждая галера отправлялась въ сопровожденіи своего командира. Вмѣстѣ съ ними шли и команды; Лефорть больной остался въ Москвѣ. Между тѣмъ уже съ первыхъ чиселъ марта въ воздухѣ пахнуло весной: началась оттепель и пошли дожди, что не только замедляло это громадное и грузное движеніе, но часто ставило его въ самое критическое положеніе. Случалось, что подводчики бросали перевозимыя ими вещи и убѣгали. Начавшіеся дожди и потомъ крутой поворотъ къ морозамъ замедляли работы и въ Воронежѣ. «Здѣсь, слава Богу, все здорово и судя дѣлаются безъ мѣшкоты», писалъ Государь Стрѣшневу, 23 марта, — «и только послѣ великаго дожди былъ великій морозъ, такъ крѣпкій, что вновь рѣка стада, за которыми за моросомъ дней пять не работали.»

Впрочемъ, не смотря на не благоприятную погоду, переходъ и перевозъ изъ Москвы въ Воронежъ совершился не болѣе какъ въ двѣ съ половиною недѣли, потому что уже въ половинѣ марта Преображенскіе шхипъ-тимерманы работали въ Воронежѣ. Въ Воронежскомъ архивѣ сохранилось нѣсколько лоскутковъ записокъ де-Лозьера къ Титову. Первая изъ нихъ, отъ 15-го марта, слѣдующаго содержанія: «Григорій Семеновичъ, прикази дать въ кузницу уголья довольно воѣмъ капитанамъ; жалуются и кричатъ, что уголья нѣтъ, за тѣмъ дѣло наше стало, прошу твоего жалованья, не давай больше кричать и жаловаться».

Но мастеровъ корабельнаго дѣла все-таки не было въ Воронежѣ до конца марта. Выписанные изъ заграницы Классъ, Янъ Янсонъ выѣхали изъ Москвы только 20-го марта, а также къ концу марта прибыли и капитанъ Августъ Мейеръ, выписанный собственно для постройки двухъ галесовъ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ Воронежѣ до послѣднихъ чиселъ марта главнымъ распорядителемъ и единственнымъ мастеромъ, при сборѣ судовъ, самаго Петра. Францъ Тимерманъ и вовсе не могъ прибыть въ Воронежъ до апрѣля, отчасти по дѣламъ, а потомъ за болѣзнію.

Но и при всѣхъ трудностяхъ и замедленіяхъ къ первымъ числамъ апрѣля все уже было въ сборѣ. Новопостроенный флотъ

состоялъ изъ двухъ кораблей (галесовъ), 29 галеръ или парторговъ и 4 брандеровъ. Въ этихъ 29 большихъ судахъ причислили, какъ необходимыя вспомогательныя, малыя суда, — струги, въ количествѣ 1,500, построенныя на р. Воронежу въ уѣздахъ.

Спускъ кораблей и судовъ и приготовленія къ отплытію флотилии изъ Воронежа.

Съ 1-го апрѣля войска, собранныя въ Воронежѣ, начали грузить на струги и будары казну, порохъ, свинець, ядра, бомбы, оловянные и медные снасти, полковые снаряды и хлѣбныя запасы. Въсѣмъ съ тѣмъ со 2-го апрѣля начали спускать на воду и Воронежскія суда. Въ этотъ день съ разными церемоніями спущены были три галеры: первая — названная «*Принципалъ*» или, какъ ее чаще называли, «*Его Величества*» или «*Кумандора*»; послѣднія назывались: «*Св. Маркъ*» и «*Св. Матвей*». 7-го апрѣля погода опять переѣвилась: при сильномъ восточномъ вѣтрѣ, выпалъ большой снѣгъ и наступила стужа. «Вѣдь, слава Богу, все здорово», писалъ Петръ въ этотъ день въ Виніусу; «только сегодня остъ-винтъ великую стужу, снѣгъ и бурю принесъ.»

Среди неутомимой дѣятельности наступилъ и праздничный Пасхи. Въ Воронежскихъ актахъ есть упоминаніе на то, какъ встрѣченъ былъ этотъ праздникъ. 11-го апрѣля, наканунѣ Пасхи, погода опять установилась: «во святую и великую недѣлю Пасхи слушала государь всеночную въ соборной церкви, пѣвчіи (пѣвчіе дьяки, шедшіе подъ Азовъ) на правомъ крылосѣ, а Епископовы на лѣвомъ; и какъ послѣ выходу со святыми иконами въ церковь учили пѣть ірмосъ: «Воскресенія днѣ» — и въ то время была изъ пушекъ стрѣльба великая на много часъ. ⁽¹⁾ Вся свѣтлая недѣля прошла въ спускѣ новопостроенныхъ галеръ на воду. Адмиралъ Лесортъ прибылъ въ Воронежъ 18-го апрѣля, когда всѣ суда покрывали уже рѣку Воронежъ, кромѣ адмиральской галеры, которую царь хотѣлъ спустить на воду не иначе, какъ въ присутствіи своего любимца. На другой же день, по прѣздѣ Лесорта, была спущена адмиральская галера; и по этому случаю онъ угостилъ «мастера» всѣхъ ин-

(1) Вор. акт. 1 кн. стр. 45.

ромъ. Позже всѣхъ спущенъ былъ со снастей на воду по раблѣ «*Апостолъ Петръ*»—это было уже 26 апрѣля. Другой же по-раблѣ «*Апостолъ Павелъ*» и вовсе не былъ отдѣланъ. Впрочемъ, судя по сохранившимся свѣдѣніямъ о ежедневныхъ требованіяхъ и отпускахъ на галеры, послѣ ихъ спуска на воду, дѣса, угли, кузнецовъ, и даже кузницъ, нужно полагать, что и прочія суда, от-правляясь въ путь, далеко не были готовы.

Пока спускались послѣднія суда, Генералиссимусъ надъ всѣ-ми сухопутными войсками, Шейнъ, вступивъ 21 апрѣля на при-готовленную для него галеру и отпраздновавъ поднятіе флага ве-селымъ пиромъ, на другой день уже отдалъ приказъ войскамъ идти рѣкою Дономъ для промысла и поиска подъ Азовомъ. А съ 3-го мая сталъ двигаться въ походъ и морской караванъ, пер-вый отрядъ котораго, состоявшій изъ 8 галеръ, находился подъ начальствомъ командира галеры *Принципиумъ*—*Петра Алексѣева* (т. е. самого государя).

Взглядъ на состояніе Воронежскаго края при постройкѣ Воронежской флоталіи.

Проводивъ гостей изъ Воронежа, мы не станемъ слѣдить за ихъ походомъ, предоставляя этотъ трудъ людямъ, пишущимъ военную исторію, а остановимся на нѣсколько минутъ у себя дома на вопросъ: что принесла съ собою въ нашъ Воронеж-скій край первая попытка Петра положить основу Русскаго флота въ Воронежѣ?

Прежде всего бросается въ глаза огромная затрата капитала и труда, оторванныхъ отъ своего нормальнаго производства, на приготовленіе необходимыхъ предметовъ возникавшаго флота, — все, что было на пути шествія изъ Москвы въ Воронежъ должно было въ эту пору служить одному дѣлу. Прежде всего, разумѣется, страшнымъ гнетомъ легла подводная повинно-сть:— окрестные жители отбывали ее уже не по наряду, какъ это обы-кновенно дѣлалось, а поголовно. Подводчики, какъ мы уже вы-ше замѣтили, часто бросали подводы и убѣгали въ дѣса, отку-да, вѣроятно, возвращались не скоро, если мы принимаемъ во вни-маніе требованіе государя «чинить все безъ мотчанія и порухи», на «спѣхъ днемъ и ночью», иногда подъ угрозою «великаго ра-зоренія и смертной казни за оплошву и нерадѣніе».

Рядомъ съ этимъ, не менѣйшій безпорядокъ въ хозяйствѣ производили солдатскіе переходы и стоянки. Этотъ бурный переходъ будущихъ моряковъ изъ Москвы въ Воронежъ сопровождался самовольствомъ и «дуровствомъ» солдатъ, вслѣдствіе чего Лешортъ, до котораго дошли объ этотъ слухи, не замедлилъ написать государю о приказаніи капитанамъ смотрѣть за солдатами «чтобъ отъ нихъ дуровства не было, — дорогою они много дуровали». ⁽¹⁾

Наконецъ отбирание у частныхъ лицъ разныхъ предметовъ, необходимыхъ для флота, какъ-то: желѣза съ частныхъ заводовъ, смолы, угля, и друг. безъ свободнаго договора относительно платы за эти предметы, естественно, отбивали всякую охоту у производителей трудиться на будущее время, отсюда происходила нравственная парализація энергіи, столь необходимой во всякомъ трудѣ.

Мы уже не указываемъ здѣсь на тяжелую повинность стругового дѣла, надъ которымъ должны были работать до 30,000 человѣкъ въ такомъ краю, который еще не могъ въ то время считаться достаточно люднымъ краемъ.

Народная не любовь къ затѣямъ Петра въ Воронежѣ выразилась въ обыкновенномъ Русскомъ реактивномъ средствѣ—въ побѣгахъ и пожарахъ. Такъ въ одномъ Добрѣмъ оказалось не явившихся къ работѣ 1,229, бѣжавшихъ какъ съ работы, такъ и съ дороги, и во время сдачи струговъ въ Воронежѣ—1878 человѣкъ ⁽²⁾;—тоже было въ Сокольскѣ и Козловѣ. Наконецъ, на мѣстахъ, гдѣ строились струги, начались лѣсные пожары. «Въ нынѣшнемъ въ 1696 году, апрѣля въ 26 день, вѣдомо великому государю учинилось, что въ Орловскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Воронежу въ борахъ, гдѣ струговое дѣло, зажигаютъ лѣса, и отъ того струговому дѣлу чинятся великое порушеніе и морскому воинскому походу остановка.» Орловскому воеводѣ предписывалось послать изъ дворянъ человѣка добра, да съ нимъ 20 человѣкъ, или больше для гашенія лѣсовъ. Если же за ихъ нерадѣніемъ, отъ огненного запаленія учинится эта остановка, то тѣмъ повиннымъ быть въ смертной казни.» ⁽³⁾

⁽¹⁾ Прил. № 17 къ Ист. Р. флота. Елагина.

⁽²⁾ Прил. 1. № 7.

⁽³⁾ Орлов. акт. стр. 430.

Мы обратили вниманіе на состояніе Воронежскаго края въ первый моментъ появленія на свѣтъ Воронежской флотиліи, съ цѣлю показать: могъ ли дружелюбно и симпатически отнестись къ этому дѣлу народъ, понесшій безъ достаточнаго вознагражденія столько тяжелыхъ жертвъ. —

Результатъ дѣйствій Воронежской флотиліи.

Воронежская флотилія, которую мы оставили послѣ отправленія ея изъ Воронежа, выполнила свою задачу: Азовъ былъ взятъ, — весь Азовскій край переходилъ въ руки Петра; — послѣдній на этотъ разъ съ торжествомъ возвращался назадъ, въ Москву, съ своими командирами и канитанами, праздновать побѣду. Флотилія же осталась около Азова, поступивъ въ вѣдѣніе Азовскаго воеводы, стольника Петра Григорьевича Львова, и только нѣкоторые гребныя суда повезли вверхъ по Дону въ Москву Государя, адмирала и шаутбенахта съ командирами и командами.

Новыя заботы и планы Петра: — купанства для постройки кораблей.

Но этотъ благопріятный исходъ Азовской компаніи породилъ собою цѣлый рядъ новыхъ заботъ и плановъ: покореніе Азова, съ одной стороны, открывало блестящую перспективу въ будущемъ, по отношенію къ завладѣнію Чернымъ моремъ и ослабленію Турокъ, съ другой — эта же самая перспектива и настоящее положеніе покореннаго города требовали напряженныхъ усилій къ созданію флота въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ онъ былъ въ то время.

Черезъ годъ послѣ «консиліи», положившей въ 1695 году строить галей, Петръ созываетъ въ Москвѣ думу, предлагая ей рѣшить вопросъ о средствахъ для постройки болѣе значительнаго флота. 4 Ноября 1696 дума постановила: строеніе кораблей возложить на помѣщиковъ и вотчинниковъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ; — на гостей гостинныхъ и черныхъ сотенъ; — на слободы и бѣломѣстцевъ, съ тѣмъ, чтобы къ первымъ числамъ Апрѣля 1698 года владѣльцы, имѣвшіе болѣе 100 дворовъ, — духовные съ 8,000 крестьянскихъ дворовъ, а свѣтскіе — съ 10,000 представили по кораблю, вооруженному и снабженному всѣмъ необходимымъ для плаванія; лица же, имѣвшія менѣе 100

дворовъ, должны были внести по полтинѣ со двора въ два срока, подъ опасеніемъ, въ случаѣ неуплаты, доплати по рублю со двора. Гостины же, городамъ, слободамъ и бѣлѣмъотцамъ указано было, въ замѣнъ платити имъ въ прежніе годы десятой деньги, выстроить къ тому-же сроку и на тѣхъ-же условіяхъ 12 кораблей. Помѣщики и вотчинники, имѣвшіе 100 дворовъ и болѣе, обязывались прибыть въ Москву, въ Помѣстный Приказъ для корабельной складки къ 25 Декабря 1696 года, подъ опасеніемъ, за неисполненіе этого, отнимки помѣстій и вотчинъ на Государя. Гостины предоставлено къ денежному сбору на корабельное строеніе выбрать «мечь себѣ и изъ сотенъ и изъ слободъ сколько челоувѣкъ пристойно». По приѣздѣ въ извѣстность числа крестьянскихъ дворовъ, владѣльцы духовные составили 17 отдѣльныхъ участковъ (каждый въ 8,000 дворовъ) или *кумпанствъ*, а изъ владѣльцевъ свѣтскихъ образовалось 18 такихъ-же участковъ или *кумпанствъ* (въ 10,000 дворовъ). Въ то-же время завѣдываніе кораблестроеніемъ по *кумпанствамъ* изъ Помѣстнаго Приказа передано было въ Судный Володимірскій, начальникъ коего, окольничій Александръ Петровичъ Протасевъ, съ этихъ поръ дѣлается главнымъ распорядителемъ по постройкѣ судовъ, съ званіемъ *Адмиралтейца*. ⁽¹⁾

Такъ какъ лѣсъ для постройки *кумпанскихъ* кораблей давали отъ правительства, то первымъ дѣломъ, послѣ сформировація *кумпанствъ*, было отвести имъ лѣса. Съ этою цѣлью назначенъ былъ думный дворянинъ Савеловъ, которому предписано было отвести каждому *кумпанству* особый участокъ лѣса. Отводки участковъ производились въ лѣсахъ, которые росли на обоихъ берегахъ р. Воронежа и ея притоковъ, въ уѣздахъ: Воронежскомъ, Уманскомъ, Бѣлогородскомъ, Романовскомъ, Сокольскомъ, Добринскомъ и Козловскомъ.

Назначивши участки лѣса, Савеловъ сталъ отводить и мѣста для стройки кораблей. Тамъ для постройки 34 судовъ отведены были мѣста по правому берегу рѣки Воронежа, начиная отъ города внизъ—до слободы Чижовки, и для 10 на Ступинской пристани. Изъ остальныхъ 8 судовъ 3 строились на Холмѣ, одно на Боротояхъ и 4 въ Пашинѣ.

⁽¹⁾ Ист. Р. флота стр. 33.

Для строенія кораблей выписаны были изъ Венеціи 12 мастеровъ, подъ начальствомъ капитана Якова Жаро, — также посланы были Францомъ Тимерманомъ торговые иноземцы съ пригласительными грамотами въ Голандію, Швецію и Данію, такъ что къ концу Августа въ Москвѣ уже собралось до 70 мастеровъ: Но жаръ ихъ прибытія въ Москву, Володимірскій Судный Приказъ, не медля, отправлялъ ихъ въ Воронежъ, распредѣляя по купанствамъ.

Затихшій послѣ приготовленія къ прошлогоднему морскому походу, Воронежъ съ начала 1697 года является, если не самою многолюдною, то наиболѣе оживленною мѣстностію Россіи. Страхъ отъически имѣній на Государя, примѣръ строгости, выказанный надъ честию надбавкою на нихъ двухъ рублей, возбуждали дѣятельность участниковъ кораблестроенія.

Дворяне, выборные отъ свѣтскихъ купанствъ, старцы отъ купанствъ духовныхъ, стряпчіе, новѣренныя дворовые люди, бѣжали со всѣхъ сторонъ въ Воронежъ, везя съ собою собранія съ міра деньги на новое дѣло. Рабочіе люди — плотники, кузнецы, столяры, рѣзчики и друг. — толпами, по наряду отъ купанщичковъ помѣщичковъ — несли туда-же свои физическія силы и знанье ремеслъ; — наконецъ съ тѣми-же запасами, но добровольно, стекались туда люди съ разныхъ мѣстъ для работъ. (1)

Строеніе компанейскихъ судовъ производилось болѣею частью подрядомъ; въ Москвѣ проживали многіе свѣтлые иноземцы, промышлявшіе разными оборотами и теперь предложившіе купанствамъ свои слуги, чтобы тысячъ за 10 и болѣе избавить послѣднихъ отъ хлопотъ. Изъ числа такихъ подрядчиковъ извѣстны по дѣламъ Воронежскаго архива: Андрей Бутанантъ-Фонъ-Везибушъ, Датскій резидентъ, — Елизарій Избрантъ, Голштинецъ, Давыдъ Рыцъ, Адамъ Броунъ и Томасъ Боудвинъ; не самымъ главнымъ подрядчикомъ былъ Францъ Тимерманъ, управлявшій дѣлами многихъ купанствъ.

Рядомъ съ постройкою компанейскихъ кораблей, Петръ далъ указъ въ 1696 году Адмиралтейцу Протасеву употребить полтинными деньгами на постройку судовъ отъ самаго правительства, а также — на устройство въ Воронежѣ адмиралтейскаго двора и

(1) Ист. Р. 41, стр. 60.

на приобретѣніе всѣхъ припасовъ, необходимыхъ для вооруженія дораблей.

Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и мѣры противъ уклонявшихся отъ работъ.

Но среди этихъ постоянно разширявшихся размѣровъ строящагося флота, начиналъ живо чувствоваться недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Въ исторіи г. Елагина есть нѣсколько весьма важныхъ фактовъ, по которымъ можно судить, до какой степени разстраивался бѣдный Воронежскій край, вслѣдствіе этихъ постоянныхъ нарядовъ на казенныя Воронежскія работы, и мы воспользуемся этими фактами.

Сначала положено было наряжать на работу, по постройкѣ казенныхъ караблей, бригантинъ и адмиралтейскаго двора, жителей городовъ и уѣздовъ, входившихъ въ составъ Бѣлогородскаго полка, взаимныя полтинныхъ денегъ. Въ 1697 году Воронежскому воеводѣ Гарчакову предписано было собрать съ Воронежскаго уѣзда 350 человекъ изъ посомныхъ людей съ топорами и лошадьми и 250 человекъ плотниковъ. Потомъ цифра эта, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, увеличена была до 1000 человекъ. Но воевода Полонскій, заступившій мѣсто Гарчакова, выслать 677 человекъ, доносилъ, что съ Воронежскаго уѣзда выслать болѣе некого. Тяжесть этой нарядной службы тѣмъ болѣе увеличивалась, что рабочіе должны были имѣть свои запасы, подводы съ лошадьми и кормомъ и топоры.

Разумѣется, слѣдствіемъ такихъ чрезмѣрныхъ требованій начались побѣги и новыя крутыя мѣры со стороны правительства для преслѣдованія бѣжавшихъ: множество подъячихъ отправлено было по уѣздамъ съ приказаніемъ: «тѣхъ бѣглецовъ, сыскавъ, отослать ихъ воеводамъ, а за побѣгъ учинить имъ наказаніе—бить батоги». Въ однихъ мѣстахъ жены и дѣти заключались въ тюрьмы, въ другихъ—бились на правожѣ выборные лучшіе люди, въ иныхъ, какъ напримѣръ, въ Усмани было приказано воеводѣ, ежели не достанетъ указаннаго числа помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ, выслать въ добавку самихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ лошадьми и топорами.

Чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ развились побѣги отъ нарядовъ, мы выпишемъ для этаго нѣсколько интересныхъ цифръ.

Нарядъ съ городовъ. На смотръ не явилось. Бѣжало по ноябрь.

Сокольскъ . . .	100 . . .	» . . .	100
Усмань . . .	300 . . .	29 . . .	261
Бѣлогородскъ . .	112 . . .	5 . . .	107
Землянскъ . . .	400 . . .	8 . . .	65
Воронежъ . . .	100 . . .	» . . .	42 по декабрь

Народъ бѣжалъ на Яикъ, Хоперь, Медвѣдицу, а также много бѣжало въ низовые города—на Донъ, гдѣ не только охотно принимали казаки бѣглыхъ, но и сами способствовали этому.

Такимъ образомъ Воронежскій край пустѣлъ; поля и вообще всякая частная производительность края отъ недостатка рабочихъ рукъ рѣшительно приходили въ упадокъ.

Если еще присоединить ко всему этому страшныя безпорядки и злоупотребленія воеводъ, назначавшихъ нерѣдко однихъ и тѣхъ-же лицъ на двѣ разныхъ работы и считавшихъ бѣжавшими этихъ лицъ, если они не являлись одновременно въ разныхъ мѣстахъ, то намъ понятно будетъ еще болѣе это тяжелое Петровское время для Воронежскаго края.

Когда Протасьевъ донесъ въ Москву, что на Воронежъ нельзя уже собрать и малаго числа рабочихъ, то правительство стало вызывать и наряжать таковыхъ изъ Нижняго-Новгорода, Галича, Тулы, Калуги и друг. городовъ; между тѣмъ—подходилъ срокъ, когда и иноземцамъ приходилось отправляться домой, не окончивъ начатыхъ работъ. Но правительство не хотѣло отпустить ихъ изъ Воронежа прежде окончанія судовъ.

Поэтому въ июль 1698 года послѣдовало распоряженіе: оцѣпить Воронежъ и прилежація верхи крѣпкими заставами, черезъ которыя безъ царскаго указа не пропускать ни иноземныхъ корабельныхъ мастеровъ, и никакихъ вообще рабочихъ людей. Указъ этотъ былъ объявленъ въ Воронежъ и по уѣзду, съ запрещеніемъ, подъ смертною казнью, не только подражаться къ нимъ въ подводы, но и продавать имъ лошадей,—тоже объявлено было и перевозчикамъ на перевозахъ.

Адмиральтейскій дворъ въ Воронежѣ, наконецъ, оконченъ былъ, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, дѣтми боярскими въ 1698 г., и къ слѣдующему году для склада разныхъ припасовъ

последовало новое повелѣніе устроить въ Воронежѣ близъ рѣки особой дворъ.

Петръ по возвращеніи изъ заграницы пріѣзжаетъ въ Воронежъ.

Въ то время, когда получались всѣ эти указы, самаго Петра уже давно не было въ Россіи. Составивъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ царское посольство въ Западную Европу, онъ и самъ вмѣстѣ съ нимъ отправился изучать морское дѣло въ Голландіи, Англіи и др. морскихъ державахъ. Впрочемъ, постоянная переписка Петра съ Адмираломъ Апраксинымъ, присылаемые въ Воронежъ наставленія и распоряженія относительно постройки судовъ—свидѣтельствуютъ, что мысль Петравсѣ-таки еще постоянно витала надъ Воронежскимъ флотомъ. Возвратившись въ 1698 году въ Москву, Петръ незамедлилъ осенью того-же года прибыть въ Воронежъ, вмѣстѣ съ приглашеннымъ вновь Вице-Адмираломъ Брюсомъ. Первое впечатлѣніе, произведенное на Петра Воронежемъ съ небольшою рѣкою, на которой величаво стояли вновь построенные корабли самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, а также—съ его адмиралтейскимъ дворомъ, магазинами, царскими хорами, и другими постройками,—было, конечно, пріятное. Тутъ-же Петръ увидѣлъ и тѣхъ иностранныхъ корабельныхъ мастеровъ, капитановъ, штурмановъ, которыхъ онъ пригласилъ къ себѣ изъ Голландіи и Англіи—все это напоминало Петру недавно видѣнный имъ Западъ, и онъ еще съ большимъ рвеніемъ принялся за корабельное дѣло.

Во время этаго пріѣзда, Петръ заложилъ въ Воронежѣ, по собственному чертежу, 58-ми пушечный корабль «Предистинацію», постройку этаго корабля онъ производилъ, подъ собственнымъ надзоромъ, Русскими руками. Вмѣстѣ съ этимъ кораблемъ заложены были еще два корабля, и, кромѣ того, по росписи, составленной Брюсомъ, производилась заготовка матеріаловъ на постройку еще 6-ти новыхъ кораблей. Народъ и наэтотъ-разъ бѣжалъ отъ нарядовъ, не смотря на всѣ строгія противъ этого мѣры. Въ указѣ о заготовкѣ дѣла сказано, что «въ случаѣ бѣгства отъ работъ, пойманные будутъ перевѣшаны безъ всякаго милосердія».

Неудовлетворительность судовъ; открытіе злоупотребленій и сѣна Адмиралтейца Протасьева.

Между тѣмъ, присмотрѣвшись ближе ко вновь построенному флоту, Петръ началъ мало по малу разочаровываться въ томъ, что на первый взглядъ казалось такъ красиво. Какъ кумпанскіе, такъ и казенные корабли оказались до такой степени худо устроенными, что ихъ пришлось или исправлять, или совершенно передѣлывать. «Жаръ и восторгъ,» писалъ въ Вѣну цезарскій резидентъ Гравіентъ, «съ которыми приготовлялись къ наступающей войнѣ, почти охладѣли; государь исключительно занятъ передѣлкою и постройкою кораблей. Дорого построенные корабли дурны и скорѣе годятся подѣ купеческій грузъ, чѣмъ для военныхъ дѣйствій». ⁽¹⁾

Но еще худшая была судьба галеръ, построенныхъ въ 1696 году. Послѣ взятія Азова, онѣ остались тамъ въ вѣдѣніи Азовскаго начальства; чрезъ нѣсколько времени одну галеру морскою погодою оторвало и унесло вверхъ по Дону, гдѣ она обсохла, другіе двѣ затоплены водою; остальные поразсыхались и пришли въ негодность, а починить ихъ было некому. ⁽²⁾ Дальнѣйшая судьба этихъ галеръ была еще хуже: онѣ, послѣ нѣсколькихъ совершенно безплодныхъ передвиженій, то вверхъ по Дону, то внизъ, наконецъ почти всѣ или затонули, или къ водяному ходу и починкѣ сдѣлались не годными.

Къ этому-же присоединились еще страшныя злоупотребленія со стороны лицъ, которымъ ввѣрено было корабельное дѣло въ Воронежѣ. Раскрывши эти злоупотребленія, Петръ смѣнилъ, какъ главнаго виновника ихъ, Адмиралтейца Протасьева, собравшаго за продажу мѣстъ и должностей и другихъ назначеній при кораблестроеніи до 37,000 руб. Воронежецъ Антонъ Веневитиновъ за взятку при отводѣ лѣсовъ сосланъ вмѣстѣ съ семействомъ на вѣчное житіе въ Азовъ. Въ то-же время Воронежскій воевода Дмитрій Полонскій былъ битъ кнутомъ и посланъ на плотяхъ въ Азовъ.

Учрежденіе въ Воронежѣ Адмиралтейскаго Приказа и назначеніе новаго Адмиралтейца Ф. М. Апраксина.

Въ 1700 году, во время прибытія государя въ Воронежъ,

⁽¹⁾ См. Ист. Р. Ф. стр. 116.

⁽²⁾ Ист. Фл. стр. 109.

учрежденъ былъ, какъ отдѣльное вѣдомство, Адмиралтейскій Приказъ, съ назначеніемъ въ оный новаго Адмиралтейца Ѳ. М. Апраксина. Въ то-же время въ Воронежѣ устроено было адмиралтейство, куда, кромѣ всевозможныхъ запасовъ по кораблестроенію и снарядамъ, собраны были съ разныхъ мѣстъ на вѣчное житіе корабельные мастера, плотники и кузнецы. Изъ Воронежскихъ посадскихъ мастеровыхъ людей приписано было къ корабельному дѣлу 74 двора. Въ 1700 году въ Воронежѣ перевезены были изъ Москвы канатные и парусные заводы, такъ что вся почти корабельная дѣятельность въ это время приурочивалась къ одному Воронежу. Чтобы обезпечить адмиралтейство со стороны потребныхъ рабочихъ рукъ для судостроенія, государь, вмѣсто прежней нарядной системы, принялъ новую, именно: къ адмиралтейству въ 1701 году приписано было изъ Бѣлого-родскаго полка 11 городовъ, ⁽¹⁾ которые должны были ежегодно выставлять въ Воронежѣ для корабельнаго и струговаго дѣла 26,976 человѣкъ. Эти-же города должны были доставлять разные жизненные продукты «про обиходъ государевъ», во время его пребыванія въ Воронежѣ. Въ Воронежскомъ архивѣ сохранился указъ отъ 4 апрѣля 1701 года на имя Адмиралтейца Апраксина о сборѣ «для пришествія Великаго Государя на Воронежъ, про его Великаго Государя обиходъ, съ городовъ и съ уѣздныхъ людей, которые вѣдомы въ Адмиралтейскомъ Приказѣ къ великоденскому мясоѣду (Пасхальному) апрѣля къ 20 числу слѣдующихъ столовыхъ запасовъ: Съ Воронежа 17 быковъ, 34 барана, 34 молодыхъ барашка, 34 гуся, 34 утки, 68 куриць, 3400 яицъ.

Съ Орлова 3 быка, 6 барановъ, 6 барашковъ молодыхъ, 6 гусей, 6 утокъ, 12 куриць, 668 яицъ,

Съ Усмани 14 быковъ, 28 барановъ, 28 барашковъ молодыхъ, 28 гусей, 28 утокъ, 56 куриць, 2800 яицъ.

Съ Костенска 4 быка съ подбыкомъ, 9 барановъ, 9 молодыхъ барашковъ, 9 гусей, 9 утокъ, 18 куриць, 958 яицъ.

Съ Коротояку 10 быковъ, 20 барановъ, 20 барашковъ молодыхъ, 20 гусей, 20 утокъ, 40 куриць, 1664 яйца.

⁽¹⁾ Эти города: Воронежъ, Землянскъ, Коротоякъ, Костенскъ, Орловъ, Усмань, Доброе, Демшинскъ, Сокольскъ, Белоколодскъ и Елецъ.

Съ Землянска 13 быковъ, 26 барановъ, 26 молодыхъ барашковъ, 26 гусей, 26 утокъ 52 курицы, 2599 яицъ.

Изъ Дешшинска быкъ съ полбыкомъ, 3 барана, 3 молодыхъ барашка, 3 гуся, 3 утки, 7 куриць, 273 яйца.

Съ Сокольска 10 быковъ съ полбыкомъ, 21 баранъ, 21 барашекъ молодой, 21 гусь, 21 утка, 42 курицы, 2078 яицъ.

Съ Бѣлокогодска 3 быка съ полбыкомъ, 7 барановъ, 7 молодыхъ барашекъ, 8 гусей, 7 утокъ, 14 куриць, 704 яйца.

Всего, слѣдовательно, 91 быкъ, 182 барана, 192 молодыхъ барашка, 182 гуся, 182 утки, 364 курицы, 18,385 яицъ.»

Въ началѣ мая потребовалось въ добавокъ со 100 дворовъ еще по 4 утки и по 10 гусей. Кромѣ того, въ Воронежскомъ уѣздѣ приказано было ловить рыбу и доставлять въ Воронежъ живую—въ бочкахъ, а колотую—во льду. За тѣмъ каждый изъ упомянутыхъ городовъ обязанъ былъ доставить въ Воронежъ въ мартѣ 1701 года по 100 возовъ сѣна.

Эти-же города, сверхъ того, прокармливали и нѣкоторыхъ проѣзжавшихъ, такъ въ 1703 году приказано: на станахъ, гдѣ поставлены подводы, изготовить и держать столовыхъ занасовъ на каждомъ станѣ живности по 5 гусей, по 5 утокъ, по 10 куръ Русскихъ, по быку, да по тушѣ свиного сала, да по бочкѣ добраго пива.

Интересно знать, чего стоило содержаніе флота въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ 1797 по 1700, именно:—77½ судовъ, по численію Г. Елагина, обошлись въ 775,000 руб., да, кромѣ того, сборъ полтинныхъ денегъ въ теченіе этого времени составлялъ 480,000 руб. Слѣдовательно полная цыфра налога для корабельнаго дѣла съ 1697 по 1700 годъ должна была простирается до 1,255,000 руб., тогдашнихъ денегъ. А если мы прибавимъ еще къ этому стоимость лѣса, который въ то время отпускался для постройки кораблей даромъ, да постройку съ 1695 по 1700 годъ въ Воронежѣ и на другихъ пристаняхъ для донской службы 3,914 струговъ, 234 плота, 507 морскихъ лодокъ, 68 карбусовъ и 100 бударъ, съ рабочими руками 55,792 человекъ, то увидимъ, что стоимость содержанія одного флота, въ теченіе 5 лѣтъ, простиралась отъ 3—4 милліоновъ рублей тогдашнихъ.

Съ устройствомъ въ Воронежѣ адмиралтейства и съ принятіемъ кумпанскихъ судовъ въ казенное вѣдомство, переимѣнилась и система налоговъ: вмѣсто того, чтобы требовать отъ самого народа постройки судовъ, какъ это было при кумпанской системѣ, правительство стало собирать деньгами съ духовныхъ владѣльцевъ съ 8,000 дворовъ по 1000 руб., и ту же сумму съ 10,000 дворовъ свѣтскихъ владѣльцевъ, — съ именитаго человека Строгонова по 1000 руб. съ корабля, да съ 11 кораблей гостинныхъ кумпанствъ по 1000 руб. Владѣльцы, имѣвшіе менѣе 100 дворовъ и платившіе прежде полтинныя деньги, обязывались вносить ежегодно 3 алтына и 2 деньги съ двора. Налогъ этотъ, судя по числу дворовъ, подлежавшихъ платѣ, долженъ былъ представить около 83,000 руб. въ годъ ⁽¹⁾.

Въ 1700 г. 27 апрѣля въ Воронежѣ праздновался спускъ на воду *Предистинаціи*. — корабли, заложенаго и построеннаго подъ руководствомъ самаго Государя. Для этого торжества нарочно приглашены были изъ Москвы Царевичъ Алексѣй Петровичъ, Царевна Наталья Алексѣевна, также многіе гости — иностранцы и бояре съ своими женами. Объ этомъ кораблѣ былъ вообще отзывъ хорошій, какъ со стороны Русскихъ, такъ и со стороны иностранцевъ. Бормъ корабля была украшена скульптурными изображеніями и богатою рѣзною работою. Роскошь отдѣлки распространялась и на каюты. По словамъ голландскаго путешественника де-Брюиня, посѣтившаго Воронежъ въ 1703 году, каюты предистинаціи были покрыты орѣховымъ деревомъ.

Воронежское адмиралтейство въ это-же время занято было, кромѣ спуска, поправки и постройки кораблей, постройкою разныхъ магазиновъ деревянныхъ и одного каменнаго. Противъ церкви Успенія выстроенъ былъ шлюпочный сарай, длиною въ 60 сажень и шириною въ 3 сажни, и двѣ водяныя пильныя мельницы. Тутъ-же на берегу, отъ стрѣльцаго лоска вверхъ по рѣкѣ, выстроились ряды избъ, гдѣ помѣщались офицеры и мастера. Въ тому-же времени относится постройка нѣсколькихъ каменныхъ палатъ для помѣщенія Государя и его приближенныхъ. Собственно государевыхъ палатъ или хоромъ было двое: одни на адмиралтейскомъ дворѣ, другія на островѣ, образуемомъ

⁽¹⁾ Ист. Ф. стр. 150.

двумя руслами рѣки Воронежа. За алтаремъ Успенской церкви помѣщались три дома, именно: Головина, Апраксина и Меньщикова. Документы 1710 года называютъ эти дома министерскими. Тамъ-же видно, что кромѣ этихъ находились еще дома—патріаршіи, думнаго дворянина и печатника Н. М. Зотова. ⁽¹⁾.

Спускъ кораблей представлялъ въ это время большія трудности, потому что въ р. Воронежѣ, вслѣдствіе наноснаго песку, подъ самыми эллингами образовались пережаты, которые нужно было, за не имѣніемъ машинъ, расчищать особенными баграми. Для возвышенія горизонта воды еще въ 1699 году предписано было перегородить плотинами всѣ протоки, отдѣляемые рѣкою Воронежемъ, начиная отъ города и до устья. Болѣе глубокое дно имѣлъ рукавъ Воронежа, начинавшійся выше адмиралтейскаго двора и проходившій по луговой сторонѣ, поѣтому корабли должны были сначала подниматься вверхъ по рѣкѣ и потомъ уже спускались этимъ рукавомъ внизъ. Для обозначенія фарватера этаго рукава, а также и самой рѣки, до впаденія ея въ Донъ, набиты были по обѣимъ сторонамъ ряды свай.—Изъ числа построекъ, относящихся къ этому времени, мы должны еще указать на устройство на р. Воронежѣ шлюзовъ, гдѣ обыкновенно производилась въ послѣдствіи починка кораблей, и еще раньше, именно:—въ 1698 работы по устройству канала для соединенія Волги съ Дономъ. Соединеніе это должно было осуществиться помощью двухъ рѣчекъ—Илови, впадающей въ Донъ, и Камышенки, впадающей въ Волгу. Рѣчки эти предполагалось сдѣлать судоходными, посредствомъ шлюзовъ, а на протяженіи 4 верстъ, составляющихъ разстояніе между ними, выкопать каналъ. Предпріятіе это, впрочемъ, по недостатку рабочихъ рукъ и капиталовъ, не привело къ желаннымъ результатамъ.

Повальныя болѣзни въ Воронежѣ.

До сихъ поръ, говоря о трудностяхъ нарядовъ подъ корабельное дѣло, мы не упомянули еще объ одномъ фактѣ, бросающемъ свѣтъ на состояніе тогдашняго рабочаго населенія на Воронежской верфи. Скопленіе народа, прибывшаго въ Воронежъ съ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ и разнообразныхъ націй, не при-

⁽¹⁾ Ист. Ф. Главн. арх. мор. дѣлъ Апраксина.

вызшаго въ Воронежскому климату, было причиною развитія здѣсь большой болѣзненности и смертности. Въ особенности часто повторялись на это жалобы въ періодъ самой кипучей адмиральтейской дѣятельности, съ 1698 по 1703 годъ. въ 1700 году лѣтомъ появляебъ въ Воронежѣ повальная болѣзнь, которая отняла не только большую часть рабочихъ рукъ, какъ отъ строенія судовъ, такъ и отъ лѣсной заготовки, но устранила отъ дѣла почти всѣхъ офицеровъ и мастеровъ, такъ что изготовленіе кораблей оказалось рѣшительно невозможнымъ. «Истинно, государь мой, куда ни поѣдешь—вездѣ мостомъ лежать,» доносилъ Игнатъевъ Апраксину. Но особенно усилилась смертность въ 1703 году, тоже лѣтомъ. Адмиральтейцъ Апраксинъ, опасаясь остановки въ работахъ, просилъ Государя о нарядѣ 400 плотниковъ на этотъ уже разъ изъ украины, обитатели которой легче могли-бы переносить Воронежскій климатъ, ибо замѣчено было, что смертность преимущественно падала на работниковъ, прибывшихъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. «За грѣхъ мой зѣло много померло, такожде больныхъ множество», писалъ Апраксинъ Государю 11 сентября 1703 года. «Миѣ не безъ печали слышно отаковомъ Божиѣмъ гнѣвѣ уже третій годъ, но будивъ томъ воля, кто всѣмъ владѣеть», отвѣчалъ ему Государь, разрѣшивъ по необходимости наборъ плотниковъ въ украинѣ. (¹)

Перенесеніе адмиральтейства въ Тавровъ и ослабленіе Воронежской корабельной дѣятельности.

Но скоро кипучая дѣятельность въ Воронежѣ начинаетъ замирать, уступая мѣсто дѣятельности Тавровскаго адмиральтейства. Обмеленіе рѣки Воронежа, не смотря на всѣ искусственныя мѣры, шлюзы и расчистки, съ каждымъ годомъ дѣлалось все замѣтнѣе. Поэтому Петръ остановился мыслию на перенесеніи адмиральтейства изъ Воронежа къ устью рѣчки Тавровки, впадающей въ рѣку Воронежъ, въ 3 верстахъ выше устья послѣдней. Здѣсь въ 1703 году началась дѣятельная работа подъ постояннымъ надзоромъ Апраксина, заключившаго этимъ свои шестилѣтніе труды въ Воронежскомъ краѣ. Въ Тавровѣ устроено было 11 паралельныхъ доковъ, направлявшихъ къ рѣчкѣ, сзади ихъ построены были мастерскія и магазины.

(¹) История Флота стр. 185—186.

Въ этотъ періодъ работъ въ Воронежскомъ краю, силы Россіи уже не тяготѣли къ одному пункту, какъ это было до 1700 г. Съ этаго года началась упорная война со Шведами, а потомъ съ 1703 года, едва ли еще не съ бѣльшею энергіею, чѣмъ въ Воронежѣ, кипѣла работа на финскомъ заливѣ при созданіи Петербурга, а тутъ на югѣ загорѣлся было бунтъ Булавина, грозившаго уничтожить до основанія Азовскій флотъ—все это парализовало ходъ работъ на Воронежѣ, тѣмъ болѣе, что Петръ дѣлалъ одну ошибку за другою: не успѣли еще перенести адмиральство въ Тавровъ, какъ онъ уже даетъ приказъ переносить адмиральство на р. Осереду, какъ мѣсто болѣе близкое къ Азовскому морю и болѣе удобное для спуска и прохода кораблей.

Пробываніе Петра въ Воронежъ въ 1703 г., заведеніе школы и похороны Митрофана перваго Епископа Воронежскаго.

Въ бытность свою въ Воронежѣ въ 1703 году, Петръ открылъ здѣсь школу, съ цѣлію готовить въ ней содержателей по разнымъ частямъ. На первый разъ набрано было 90 человѣкъ молодыхъ драгунъ, которымъ преподавалась грамота и сверхъ того ариѳметика. Въ приходе-расходныхъ книгахъ 1710 года, хранящихся въ Воронежскомъ архивѣ, есть указаніе на то, кто былъ первымъ Воронежскимъ педагогомъ—«словеснаго ученія мастеромъ» и сколько онъ получалъ жалованья. Таковымъ былъ нѣкто Семенъ Мининъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и переплетчикомъ книгъ для Адмиральтійскаго Приказа; между его учениками упоминается нѣкто Федоръ Федоровъ и двое его товарищей, которые всѣ получали въ годъ кормоваго жалованья 14 руб. Вообще замѣтно было уже и въ Петрѣ стремленіе имѣть своихъ Русскихъ дѣятелей въ замѣнъ иностранцевъ, которые съ одной стороны очень дорого стоили, съ другой—на нихъ не всегда можно было полагаться.

Въ этомъ-же году въ Воронежѣ умеръ первый Воронежскій Епископъ Митрофанъ, и Государь, отправившійся было изъ Воронежа осматривать начатыя работы по каналу для соединенія рѣки Дона съ Окою, снова вернулся въ Воронежъ для участія въ погребеніи.

Епископъ Митрофанъ пользовался особенною любовію Государя за свои патріотическія отношенія къ создававшемуся Русскому флоту. Хотя онъ и не принималъ участія въ духовныхъ кумпанствахъ, но

въ теченіе двухъ лѣтъ (1700 и 1701) онъ пожертвовалъ изъ своей домової казны въ пользу адмиралтейства 7 тысячъ рублей, за что еще при жизни былъ пожалованъ похвальною царскою грамотою слѣдующаго содержанія. «Нынѣшняго 1700 г. до-несено намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величест-ву, что ты, богомолецъ Нашъ, для общія христіанскія пользы, на вспоможеніе святяя войны противъ непріятели креста свята-го, по доброжелательной ревности своей къ намъ, В. Г., далъ изъ домової своей казны денегъ 4000 рублей на жалованье ихъ на Воронежъ, и мы, В. Г., усердно-желательное твое къ Намъ, В. Г., и ко всему христіанскому народу радѣніе, въ дачѣ изъ домової своей казны вышеписаннаго числа, на жалованье рат-нымъ людемъ денегъ, жалуемъ милостиво и преимлостиво похваляешъ, за которое твое усердно-желательное радѣніе и впредь Наша, Ц. В., милость къ тебѣ богомольцу Нашему будетъ не отъемлема, и какъ къ тебѣ сія Наша грамота придетъ и ты-бъ, богомолецъ Нашъ, Преосвященный Митрофанъ Епископъ сію Нашу, Ц. В., ми-лость къ тебѣ, за твое вышеупомянутое радѣніе, вѣдалъ, пото-мужъ и впредь имѣлъ надежду.» ⁽¹⁾

Въ назначенный для погребенія день, 4 декабря, Государь явился въ церковь со всѣми своими чиновниками, бывшими въ Воронежъ, и когда, по совершеніи отпѣванія, нужно было под-нять гробъ для отнесенія его въ усыпальницу, Петръ виѣстъ съ чиновниками несть его самъ на своихъ плечахъ до самой моги-лы, вырытый въ придѣлѣ Благовѣщенскаго собора. По окончаніи всего обряда Государь сказалъ передъ всѣми: «не осталось у ме-ня такого старца.»

Въ исторіи Голикова сохранилось нѣсколько указаній на тѣ отношенія, какія существовали между Петромъ и Св. Митрофа-номъ, и между этими указаніями особенно замѣчателенъ слѣдую-щій рассказъ, характеризующій ту и другую личность. Въ одинъ изъ пріѣздовъ Государя въ Воронежъ, будучи въ адмираль-тействѣ, на островѣ р. Воронежа, онъ приказалъ позвать къ себѣ Епископа Митрофана. Послѣдній отправился къ Петру пѣшкомъ; онъ прошелъ уже рѣчной мостъ и подходилъ къ адмиральтей-скимъ воротамъ, но здѣсь, увидѣвъ разставленные статуи язы-

⁽¹⁾ Вор. арх. кат. № 15 грам. Цар. П. Ал. 1700—1702 г.

ческихъ боговъ, повернулся назадъ и ушелъ домой. Объ этомъ донесено было Государю, и онъ послалъ спросить Епископа: чѣмъ объяснить его поступокъ? Митрофанъ отвѣчалъ: «что пока Государь не прикажетъ свергнуть идоловъ, соблазняющихъ весь народъ, то онъ не можетъ войти во дворецъ его.» Государю нужно было видѣть Епископа, и потому онъ велѣлъ сказать послѣднему, что если онъ не придетъ, то подвергнетъ себя смертной казни. «Въ жизни моей Государь властенъ,» отвѣчалъ посланному Митрофанъ, «но не прилично православному Государю ставить языческихъ болвановъ и тѣмъ соблазнять простыхъ сердца, и такъ онъ охотнѣе приметъ смерть, нежели подтвердить присутствіемъ своимъ сихъ языческихъ чтилищъ.» Епископъ послѣ этого, считая рѣшенною свою участь, началъ приготовляться къ смерти: такъ какъ на дворѣ уже былъ вечеръ, то онъ велѣлъ начать благовѣсть въ большой колоколъ, съ цѣлю служить всенощную, чтобы приготовить себя къ смерти. Государь, услышавъ благовѣсть, спросилъ: «какой завтра праздникъ?» Ему донесли, что нѣтъ никакого. Тогда онъ послалъ спросить объ этомъ Митрофана. Посланный возвратился съ слѣдующимъ отвѣтомъ Епископа: «понеже мнѣ отъ Его Величества сказана смерть, того ради я, яко человѣкъ грѣшный, долженъ передъ смертью своею принести Господу Богу покаяніе и испросить грѣховъ своихъ прощеніе соборнымъ моленіемъ, для сего я назначилъ быть всенощному бдѣнію.» Государь, услышавъ это, отмѣнилъ свой приговоръ и даже велѣлъ снять статуи. Тогда Митрофанъ явился къ Государю и благодарилъ его не столько за свою жизнь, сколько за снятіе статуй. Вообще Петръ I послѣдѣнилъ и уважалъ Митрофана, какъ одного изъ лучшихъ Русскихъ Епископовъ. ⁽¹⁾

Послѣднее пребываніе Петра въ Воронежѣ.

Послѣднее пребываніе Государя въ Воронежѣ относится къ 1709 году. Въ началѣ этого года носились слухи, что Карлъ XII, вступившій въ Украину, намѣренъ предпринять движеніе къ Воронежю. «Непріятель двинулся къ Днѣпру, потому инако маршъ его обратился,» писалъ Государь Апраксину изъ Ахтырки, 5 Февраля «хотя и не имовѣрно, однакожъ, во извѣстіе пишу, что

(1) См. Бол. стр. 197—198.

ныи языки говорятъ, будто и къ Воронежу; я чаю, чтобъ лучше того было, чтобъ и всѣ корабли спустить и свестъ въ Тавровъ, для лучшаго береженья, и для того приказать слегка выконопатить, дабы могли только до Таврова сплыть, а тамъ паки на бочки поставить и доски отодрать.» Вслѣдъ за этимъ письмомъ, Государь отправился самъ въ Воронежъ, откуда, въ продолженіе полутора мѣсяца до вскрытія водъ, предпринималъ неоднократно поѣздки въ Тавровъ, на устье и на желѣзные заводы, въ заботахъ по осмотру судовъ, приготовленію и сплавкѣ къ Азову артиллеріи, снарядовъ, такелажа и провизіи. (¹) Кромя того, въ свободное отъ корабельнаго дѣла время, Государь въ послѣднее свое пребываніе въ Воронежѣ занимался просмотромъ переведенной Зотовымъ фортификаціи Блонделя,—новопечатанныхъ Московскихъ Вѣдомостей, календаря и проч.; воѣпросмотрѣнное онъ отсылалъ въ Московскую типографію—одно для перепечатанія, другое для напечатанія вновь;—дѣлалъ пробу присланнымъ новоотлитымъ типографическимъ литерамъ, и нѣкоторые изъ нихъ назначалъ перебивать. Сверхъ того, Царь самъ сдѣлалъ модель новаго рода корабля, модель эта еще въ 1800 году, по свидѣтельству Болховитинова, хранилась въ цейхгаузѣ, построенномъ на островѣ рѣки Воронежа.

Но съ слѣдующаго года судьба г. Воронежа начинаетъ терять ту временную первенствующую роль, какая назначена была ему Петромъ I: мало по малу, отчасти вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, отчасти вслѣдствіе измѣненія направленія политической мысли Петра, всѣ дѣятельныя силы, притянутыя на время къ Воронежу, обращены были съ этихъ поръ на сѣверъ къ возникавшему тамъ Петербургу. Вслѣдъ за заключеніемъ Прутскаго договора, вмѣстѣ съ уступкою Азова, потеряли всякое значеніе всѣ возникшія было на Воронежѣ и на Донѣ корабельныя верфи. Въ началѣ 1712 года большая часть мастеровъ и двѣ трети мастеровыхъ отпращены были въ Петербургъ, куда еще въ прошломъ году перѣхалъ съ офицерами Вице-Адмиралъ Крюйсъ. Въ Воронежѣ, по выѣздѣ и послѣ смерти Адмирала Апраксина, корабельное дѣло перешло въ руки Оберъ-Команданта Болычева (въ послѣдствіи вице-губернатора), къ которому, правда, Петръ посылалъ еще нѣ-

(¹) Ист. вл. стр. 221.

сколько распоряжений, но эти распоряжения не имѣли уже той цѣли, какая преслѣдовалась до этого времени. Такъ въ 1713 году онъ поручилъ Колычеву постановить съ Турецкими комисарами границы Имперіи. Въ 1716 году Государь писалъ къ Колычеву, чтобы онъ велѣлъ наловить на Дону и по другимъ рѣкамъ разныхъ родовъ рѣдкихъ птицъ, по приложенной росписи, а также—велѣлъ-бы поймать пять или шесть дикихъ быковъ, и какъ птицъ, такъ и этихъ быковъ, будущимъ лѣтомъ доставилъ-бы въ Петербургъ для звѣринца. Въ слѣдующемъ 1717 году Государь опять писалъ къ Колычеву о наловленіи птицъ и дикихъ звѣрковъ, по приложенному реестру, и повелѣлъ въ Костенскѣ и другихъ городахъ и уѣздахъ губерніи прискаты великихъ костей, какъ человѣческихъ, такъ слоновыхъ и другихъ необыкновенныхъ. ⁽¹⁾ Правда, въ Тавровѣ съ 1703 по 1712 годъ производились еще корабельныя работы, но съ 1712 года и Тавровъ опустѣлъ.—Такимъ образомъ съ 1701 года до самой смерти Петра Воронежъ уже не имѣетъ за собою крупныхъ историческихъ фактовъ и погружается съ этихъ поръ въ общую судьбу Русскихъ городовъ, теряя мало по малу свои особенности, отличавшія его исторію какъ до Петра, такъ и въ Петровскую пору ⁽²⁾.

Пользуясь этимъ, мы перерываемъ нить историческаго хронологическаго очерка и переходимъ къ обзорѣнн ю г. Воронежа съ другой его стороны, хотя въ ту-же Петровскую пору.

Мастерства въ Воронежѣ при Петрѣ.

Оканчивая обзоръ Петровской поры въ Воронежѣ, намъ хотѣлось-бы начертить хотя самую узкую картину этой трудовой, собственно рабочей Воронежской жизни, гдѣ дѣятелями являются люди не большіе, — мастера съ ихъ артелями и мастерствами, — но люди, на которыхъ лежала и опиралась вся Петровская затѣя. Къ сожалѣнію, этой картины мы нарисовать не можемъ даже и въ узкой рамкѣ, не потому, чтобы нельзя было найти для этого историческихъ матеріаловъ, а потому, что эти матеріалы еще не тронуты, не разработаны. Тутъ нужно еще слишкомъ много

⁽¹⁾ Болх. стр. 52.

⁽²⁾ Есть сказаніе о томъ, что Петръ, возвращаясь изъ Персидскаго похода, въ 1722 г., былъ выѣстъ съ Государыней императрицей еще разъ въ Воронежъ.

чернового издательскаго труда, чтобы дать для того или другого историческаго вывода факты, хранящіеся теперь въ кучѣ не изданныхъ и полунстлѣвшихъ актовъ. Можетъ быть со временемъ явятся продолжатели Н. И. Второва и Ш. О. де-Пуле и издадутъ акты Петровской поры,—тогда картина, которую хотѣлось-бы начертать намъ теперь, будетъ доступнѣе для позднѣйшаго составителя исторіи Воронежа, а мы въ настоящее время воспользуемся только тѣмъ, что издано.

Въ Воронежскомъ архивѣ сохранились отъ Петровской поры приходо-расходныя книги за 1710 г., въ конехъ обозначены какъ имена рабочихъ, ихъ мастерство, такъ и заработная плата или жалованье; изъ этихъ книгъ приблизительно можно составить понятіе обо всѣхъ этихъ предметахъ, потому мы и воспользуемся ими.

По выбору Воронежскихъ земскихъ дѣлъ бурмистровъ и мирскихъ людей завѣдывалъ денежною казною въ 1710 году Воронежскій посадскій человѣкъ Прокофій Русиновъ. Деньги выдавались вообще разнаго рода служащимъ и мастеровымъ людямъ, или, какъ значится въ книгахъ, «морскимъ служителямъ и корабельнымъ и инымъ художествъ мастеровымъ и разныхъ чиновъ людямъ.» Въ январѣ 1710 года выдано всѣхъ денегъ 2406 р. 4 алтына.—Изъ получившихъ эти деньги, большею частію за треть, нерѣдко за полгода (съ 1-го января по 1-е іюля) плотниковъ было 335 (изъ нихъ 203 человѣка работали въ Тавровѣ), матросовъ—120, пушкарей—125, токарей—21, рѣшниковъ—13, вообще всѣхъ мастеровыхъ и служащихъ людей—600 человѣкъ. Мастерства, которыми они занимались, были слѣдующія: плотничное, столярное, мачтовое, весельное, шурупное, канатное, парусное, бочарное, печное, сапожное, токарное, рѣзное живописное, живописецъ Василій Грузинцевъ получалъ жалованья и кормовыхъ денегъ въ годъ 84 р. Иностранцевъ было въ этомъ числѣ 36 человѣкъ: изъ нихъ а) якорнаго дѣла мастеръ Рыцъ Оолій—получалъ въ годъ 96 р., б) подмастерье того-же дѣла Рыцъ Девисъ—48 р., в) морскаго флота капитанъ Янъ Оангофъ—360 р., да на свѣчи и дрова 30 р., г) морскаго флота капитанъ Юстъ Дегретеръ—тоже, д) боцманъ Расмустъ Ремаръ—102 р., е) капитанъ Томасъ Багелъ—325 р., ж) подмастерье сапожнаго и

печного дѣла Анорисъ Биль и двое его товарищей—по 24 р., з) матросъ Мартинъ Арнусъ—24 р., и) штурманъ Гансъ Торанъ—60 р., i) матросъ Яковъ Томанъ—24 р., к) мастеръ корабельнаго кузнечнаго дѣла Вилимъ Артусъ—168 р., л) рѣшникъ Иванъ Шнакъ и пятеро его товарищей—каждому по 18 р., м) мастеръ рѣзнаго дѣла Вилимъ Мансель (только упоминается) матросъ Юрій Якобсенъ—60 р., н) корабельный мастеръ Осипъ Най—804 р., о) мастеръ мачтоваго дѣла Самойла Реитъ п) кузнечнаго дѣла мастеръ Янъ Арданакъ—по 120 р., р) печнаго, цениннаго и сапожнаго дѣла мастера: Янъ Палъ и Адамъ Бріеръ—по 120 р., е) боцманъ Свенъ Эриксенъ—48 р., т) капитанъ Андрисъ Декуръ вмѣстѣ съ свѣчами и дровами—468 р., у) лѣкарь Янъ Бреденбекъ (упоминается, потому что у него было въ наукѣ два матроса,) ф) четыре плѣнныхъ шведа, работавшихъ на бочарномъ и смольномъ дворахъ—каждому по 9 р., х) Шипоръ(шкиперъ) Питеръ Пель—60 р., ц) матросъ Ниманъ—60 р., ч) токарнаго дѣла мастеръ Бертельянкосъ—60 р. Плотнику давалось около 12 р. сер. въ годъ, пушкарю 9 р., боцману 88 р., мастеру якорнаго дѣла—60 р., свѣчнику—9 р., подъячему Адмиральтейскаго Приказа—2 р., дяку адмиралтейскихъ дѣлъ—130 р., кузнецу—10 р., столяру—50 р., прапорщику 24 р.

Въ февралѣ того же года выдано всѣхъ денегъ 1516 р., большею частію полугодового и третнаго жалованья, и при томъ совсѣмъ другимъ лицамъ, чѣмъ въ предъидущій мѣсяцъ, потому что уплачивалась или недоимка за прошлый 1709 годъ, или же деньги давались впередъ. Всѣхъ мастеровыхъ и служащихъ лицъ было 943 человека, изъ нихъ наибольшее число были плотники и кузнецы.

Каждое мастерство имѣло на Воронежѣ свой особенный дворъ, кромѣ извѣстныхъ, вотъ еще какія упоминаются мастерства: оконничное, котельное, цыркальное, ружейное, коженное, смоляное, часовое, шляпочное, договое, канатное и прядильное. Мастера раздѣлялись на записныхъ и незаписныхъ. Въ числѣ рабочихъ упоминаются 141 человекъ турокъ, татаръ и «русскихъ каторжныхъ невольниковъ», изъ которыхъ каждый получалъ содержаніе до 30 к. въ мѣсяцъ, и три человека учениковъ лѣкарственнаго дѣла, изъ которыхъ на долю каждого приходилось до 10 р. въ годъ. Вотъ имена иностранцевъ (кромѣ

неизвѣстнаго числа турокъ и татаръ:) а) служащій при морскомъ флотѣ лѣкарь Эвертъ Земенбансъ, получавшій въ годъ 156 р., б) поручикъ драгунскаго (полка) швадрона Андрисъ Ловинъ, в) капитанъ Питеръ Лобикъ (упомин.), д) капитанъ Стамадій Бамеръ 300 р., е) плотничнаго дѣла мастеръ Рыцъ Козенцъ (упомин.). Во дворцѣ государевомъ находился часовыхъ дѣлъ мастеръ Н. Матюхинъ, получавшій въ годъ жалованья 2 р. 50 к. Оконничникъ получалъ въ годъ до 8 р., котельникъ—тоже, мастеръ цыркальныхъ дѣлъ—6 р., ружейныхъ дѣлъ—12 р., шурупныхъ—12 р., мастеръ смолянаго варенья—84 р., работникъ паруснаго дѣла—8 р., канатчикъ и придилицы—7 р.

Въ мартѣ того же года выдано всѣхъ денегъ 1558 р. 31 алтынъ, 5 денегъ, частью мѣсячнаго, (за январь, февраль, мартъ) и третнего жалованья, слѣдовательно лицамъ новымъ, не получавшимъ слѣдующихъ имъ денегъ въ январѣ или февралѣ.

Всѣхъ мастеровыхъ и служащихъ лицъ, получившихъ въ мартѣ жалованье, было 850 человекъ. Изъ ремеслъ, о которыхъ прежде не упоминалось, замѣчательны: 1) компасное и часовое, мастеръ котораго получалъ въ годъ 12 р., 2) ломка камня и обжиганіе извѣсти, что производилось на Середѣ 12-ю рабочими, получавшими по 24 руб. Замѣчательно, что учениками такихъ ремеслъ, какъ живописное и лѣкарское—были матросы. Въ этомъ мѣсяцѣ упоминается о 23 живописцахъ изъ матросовъ. Жень умершаго рѣзнаго дѣла мастера Поцесскаго—Василисъ съ дѣтьми выдано на прокормленіе 36 руб. Иноземцы: 1) мастеръ галернаго дѣла Николай Муцъ—360 р., 2) корабельнаго дѣла ученикъ аглечинъ Францъ Кичинъ, получавшій въ годъ 100 р., 3) ружейныхъ дѣлъ мастеръ Толмасъ Дольнинсенъ, получавшій за каждое ружье по рублю; 4) констапель морскаго флота Дирикъ Эринкъ—87 р., 5) мастеръ конопатнаго дѣла аглечининъ Гендрикъ Адарликъ 115 р.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ выдано всѣхъ денегъ, также большею частью мѣсячнаго жалованья, за первую половину 1710 года, 1250 руб, 25 алтынъ,—914 разнаго рода мастеровымъ и служащимъ людямъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ выдавалось также мѣсячное жалованье, но очень многимъ лицамъ выдано и третнее, за майскую треть;—во-

обще на выдачу жалованья впередъ не скупились и, какъ кажется, выдавали еще впередъ до окончанія того срока, по который уже разъ было выдано. Такая щедрость еще болѣе запутываетъ изслѣдователя въ опредѣленіи наличнаго числа рабочихъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ она, естественно, при подобномъ порядкѣ увеличивается.

Въ маѣ выдано всего 2118 руб. 22 алтына—797-ми лицамъ. Изъ числа этихъ лицъ обращаетъ на себя вниманіе «словеснаго ученія учитель» Семенъ Мининъ, получавшій въ годъ 12 руб. Иноземцы: 1) капитанъ Кленкеръ; 2) инженеръ Фридрихъ Галибиртъ; 3) прапорщикъ Воронежскаго полка Григорій Баршвельдъ; 4) поручикъ морскаго флота Андрисъ Россиліусъ—130 р.; 6) толмачъ голландскаго языка Янъ Удендаль—36 р.; 6) инженеръ Фридрихъ Алибортонъ; 7) сѣдельнаго дѣла мастеръ Павелъ Штернъ—60 р.; 8) отставной прапорщикъ Воронежскаго полка Максимъ Нагаль—24 р.; 9) шурупнаго дѣла мастеръ Копыль—16 р.

Въ іюнѣ роздано всѣхъ денегъ 1561 р.—700 служилымъ и работнымъ людямъ, кромѣ чиновъ Воронежскаго драгунскаго пивадрона. Въ этомъ шквадронѣ состояло 256 человекъ, изъ нихъ было: 4 офицера, 6 вахмистровъ, три каптенармуса, четыре писаря, 11 капраловъ, 4 барабанщика и 232 рядовыхъ. Воронежскій драгунской шквадронъ козловской присылки состоялъ изъ пяти офицеровъ, 161 рядового и 11 человекъ малолѣтнихъ, присланныхъ изъ Рененбурга. Слѣдовательно всѣхъ получавшихъ было 2,142 человека. Запечный мастеръ получалъ въ годъ до 10 р.

О степени успѣховъ учениковъ по разнымъ ремесламъ отчасти можно судить по слѣдующему факту: въ Воронежскомъ Приказѣ Адмиралтейскихъ дѣлъ были взяты на время въ деньщики пять учениковъ живописнаго дѣла. Упоминаются слѣдующіе иноземцы: 1) кузнечный мастеръ крестьянъ Эртманъ; 2) подмастерье корабельнаго дѣла Робертъ Гадій, получавшій въ годъ 98 р.; 3) толмачъ Андрей Гемсъ—79 р.; 4) констапель морскаго флота Яганъ Бериншъ; 5) переводчикъ Рудольфъ Фохтъ—42 р.

Несомнѣнно, что число пришлаго и иноземнаго люда было въ ту эпоху несравненно больше въ нашемъ городѣ, чѣмъ показываютъ разсмотрѣнные нами памятники; потому что, при тогдашнемъ состояніи администраціи, одно и тоже дѣло, слѣдовательно и раз-

дача денегъ, производилось разными мѣстами и лицами. У насъ подъ рукою нѣсколько тетрадей, въ которыхъ записывалась раздача жалованья за первую половину 1710 года; однѣ тетради (ихъ мы разсмотрѣли) велись цѣловальникомъ Прокофіемъ Русиновымъ, а другія Никифоромъ Русиновымъ.

Теперь обратимъ вниманіе на книги Никифора Русинова.— Вотъ еще новой списокъ иноземцевъ: 1) морскаго флота подпоручикъ Андрисъ Гаксъ, получавшій въ годъ 91 р.; 2) боцманъ Вилимъ Коленць—126 р.; греки: 3) матросы: Мануиль Степановъ—60 р.; 4) Анастасъ Дмитріевъ—30 р.; 5) Михаилъ Стаматіевъ—30 р.; 6) Дмитрій Сербинъ—60 р., 7) Анастасъ Дмитріевъ—60 р.; 8) Дмитрій Григоровъ—60 р.; 9) Григорій Ѳедоровъ—60 р.; 10) боцманъ грекъ Антонъ Сигилій—84 р.; 12) матросъ грекъ Николай Степановъ—91 р.; 13) поручикъ морскаго флота Янъ Фан-деверфъ—208 р.; 14) подпоручикъ Янъ Икротъ—130 р.; 15) штурманъ Карлъ Фанвертъ—132 р.; 16) матросъ Томасъ Тресконъ—60 р.; 17) матросъ Яганъ Бериманъ—27 р.; 18) Питеръ Путеринъ—110 р.; 19) поручикъ флота Питеръ Дерейтеръ—240 р.; 20) боцманъ Матисъ Стромъ—124 р.; 21) матросъ Юхомъ Барсъ—24 р.; 22) матросъ Андрисъ Бландоу—24 р.; 23) морскаго флота лѣкарь Яганъ Дидригъ Спендебекъ—156 р.; 24) капитанъ Воронежскаго пѣхотнаго полка Эвонтъ Ванохъ—129 р.; 25) поручикъ того же полка Андрей Аманъ—54 р.; 26) поручикъ того же полка Яковъ Лендеръ—82 р.; 27) морскаго флота констапель Янъ Издолъ—30 р.; 28) матросъ Бонтазаръ Смугръ—24 р.; 29) флотскій лѣкарь Пауль Янъ Карлъ—152 р.; 30) конопатнаго дѣла мастеръ Ангелъ Розъ—144 р.; 31) мастеръ лаковаго дѣла Гандригъ Брункорестъ; 32) мастеръ болоковаго дѣла Николай Бассъ; 33) лѣкарь Самойло Бансъ; 34) кузнечный мастеръ Гансъ Гарконъ—120 р.; 35) корабельныхъ дѣлъ подмастерье Деменъ Портъ—171 р.; 36) пильной водяной мельницы мастеръ Дирикъ Фандердесенъ—168 р. 37) пумповаго дѣла мастеръ Янъ Шхульць—120 р.; 38) подмастерье саножнаго дѣла Питеръ Голштейнъ—24 р.; 39) подмастерье того же ремесла Юрій Симсалъ—24 р.; 40) мастеръ токарнаго дѣла Берколъ Яльсъ—60 р.; 41) морскаго флота капитанъ Томасъ Нагиль—300 р.; 42) морскаго флота капитанъ Крестьянъ Оттъ—300 р.; 43) мастеръ Янъ Лоувинъ—25 р.; 44) лѣкарь Ѳе-

доръ Бливке—60 р.; 45) матросъ Янъ Остъ Безенберъ; 46) воронежскаго полка Вилимъ Рыкманъ—168 р.; 47) рѣзнаго дѣла мастеръ Вилимъ Монель (Монсъ?) 240 р.— .

И такъ въ Воронежѣ въ 1710 году; т. е. когда Петръ I, въ послѣдній разъ бывшій въ немъ въ 1709, окончательно его покинулъ, находилось гораздо болѣе ста человѣкъ разныхъ націй иностранцевъ. Но число это еще далеко не опредѣляетъ всего ихъ количества: намъ неизвѣстно, сколько изъ нихъ было семейныхъ и какъ велики были ихъ семейства. По слѣдующему факту можно судить, что семейства эти бывали и не малыя: такъ 9-го февраля 1710 года дано прогонныхъ денегъ до Москвы вдовѣ мачтоваго мастера Самойла Рента на десять подводъ (7 руб.). Въ 1710 году, сравнительно съ прежнимъ временемъ, Воронежъ значительно опустѣлъ: большинство мастерового пришлаго народа частію постоянно работало въ Тавровѣ и на Середѣ (Павловскѣ), или же безпрестанно туда отправлялось (¹).

Заключеніе.

Пребываніе Петра въ Воронежѣ со всею его свитою, съ иностранцами-мастерами, не могло не имѣть вліянія на мѣстныхъ жителей. Воронежъ едва-ли не прежде всѣхъ Русскихъ городовъ долженъ былъ столкнуться съ реформою Петра; потому что наплывъ иноземнаго элемента въ такомъ громадномъ количествѣ въ такой, сравнительно, небольшой городокъ не могъ невольно не отразиться на нравахъ и обычаяхъ Воронежцевъ. Не даромъ мы встрѣчаемъ указанія на тотъ замѣчательный фактъ, что Воронежское купечество при Петрѣ приняло Европейскій отбѣнокъ и рѣзко отличалось отъ купечества всѣхъ другихъ городовъ. Пирь и празднества, бывавшіе въ Воронежѣ всякій разъ по пріѣздѣ сюда государя, — пирь обставленный всѣми возможными иностранными обычаями и затѣями, часто шедшими въ радикальный разрѣзъ съ Русскою стариною, — а тутъ еще цѣлыя кварталы голландцевъ и нѣмцевъ, съ ихъ постоянною оригинальною, въ особенности въ глазахъ тордашняго Русскаго общества, жизнію, начиная отъ костюма и оканчивая языкомъ п пищу, — безъ всякаго сомнѣнія, возбуждали въ мѣстныхъ жи-

(¹) См. Воронеж. Губерн. Вѣд. 1862 г. № 37.

теляхъ напряженное чувство, и если не захватывали этого чувства въ свою пользу, то, по крайней мѣрѣ, возбуждали борьбу, — реакцію, выразившуюся особенно рѣзко въ столкновеніяхъ тогдашняго мѣстнаго представителя Русской жизни и православія иеросвященнаго Митрофанія съ Петромъ. Въ то время, когда другіе города еще не имѣли никакого понятія о салютаціяхъ, въ Воронежѣ каждый пріѣздъ Государя встрѣчался громомъ пушекъ и другихъ орудій, тѣмъ же сопровождался его пиры и празднества. Въ грамотахъ, относящихся къ Петровскому времени, то и дѣло встрѣчаешь описаніе этого рода забавъ и удовольствій. Такъ въ 1701 году, въ праздникъ пасхи, Петръ, пользуясь поводомъ, приказалъ размѣстить по рѣкѣ не только суда, спущенныя въ прошедшіе годы, но даже сошедшія въ это время со стѣны, и на всѣхъ ихъ была пальба. Корнелій Ле-Брюнь, въ описаніи своей поѣздки въ Воронежъ, въ 1703 г., не разъ упоминаетъ объ ученіи съ пальбою на корабляхъ даже въ зимнее время, причѣмъ обращалось особенное вниманіе на метаніе бомбъ. Между прочимъ онъ описываетъ 20-весельное гребное судно, стоявшее на берегу, съ платформою, въ срединѣ которой вращался деревянный мортирный станокъ. Здѣсь упражнялись матросы, направляя бомбы въ поле.

Съ Петромъ все это кончилось. Петровское дѣло, черезъ какихъ нибудь 50 лѣтъ, также сдѣлалось преданіемъ, не рѣдко переходящимъ въ устахъ простаго народа въ одинъ мифическій рассказъ. Но исчезло ли вліяніе Петровской поры на позднѣйшее поколѣніе Воронежцевъ—это рѣшается само собою, если принять во вниманіе ту характерную особенность г. Воронежа, какая обособляетъ его въ средѣ другихъ губернскихъ городовъ этого географически-глухого края. Казалось бы; Воронежу, отрѣзанному отъ современныхъ бойкихъ сообщеній, нужно было отстать отъ современной Русской цивилизаціи, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ.

И въ настоящее время еще слышится въ устахъ просто-народа то пѣсня, то сказка про какого-то богатыря-царя, и эти пѣсни, и эти сказки можно слышать въ низовой части города, бѣдѣ остался до сихъ поръ передъ глазами жителей одинъ уны-

мый памятникъ Петровской поры—«цейхгаузъ», слывшій въ народѣ подъ названіемъ «*чихаусъ*».

Взглянемъ теперь на Воронежъ съ внѣшней стороны: что въ немъ измѣнилось и что осталось отъ того Воронежа, который мы представили въ до-Петровскую пору.

Внѣшній видъ города Воронежа въ Петровскую пору.

Петровская пора, притянувъ дѣятельность городскую съ горы къ рѣкѣ, все-таки не измѣнила существеннаго характера г. Воронежа во внѣшнемъ его видѣ: и послѣ Петровской поры городъ Воронежъ долго еще носилъ на себѣ древній характеръ раздробности, или, лучше сказать, разбросанности, пока наконецъ всѣ части его слились въ одно цѣлое, въ одинъ общій внѣшній видъ сплошнаго города. Такъ еще въ 1725 году городъ раздѣлялся на три части: на верхнюю, нижнюю и на предмѣстье. Въ первой на горѣ жилъ Епископъ Воронежскій и Елецкій—это было мѣсто стараго острога или города; во второй части, т. е. по надъ рѣкою Воронежемъ, внизу на набережной близъ нынѣшней Успенской церкви, находились: дворецъ Петра I, корабельная верфь, каменный трехъ-этажный цейхгаузъ, находившійся за рѣкою, судбныя мѣста и дома начальниковъ, служителей адмиралтейскихъ и разныхъ художниковъ—это былъ, можно сказать, новый городъ Воронежъ, получившій свое развитіе въ Петровскую пору; въ третьей части города, называвшейся акатовою, ⁽¹⁾ жили большею частію купцы, отправлявшіе значительную торговлю, ихъ жило тамъ 1656 человекъ ⁽²⁾. Акатово въ то время отстояло отъ города почти на полверсты, потому что отъ нынѣшней Покровской церкви до Тихвино-Онуфріевской построекъ никакихъ не было, а видѣлись только по холмамъ гумна, да остатки лѣса. До Петра I въ Акатовой части находилась одна только акатовская пустынь (на мѣсцѣ нынѣшняго Алексѣевского монастыря), а при Петрѣ, когда начались адмиралтейскія постройки въ нижней части города, то жители го-

⁽¹⁾ Названіе Акатовой одни объясняютъ тѣмъ, что въ этой части въ древности жилъ пчеловодъ Акакій; а другіе производятъ отъ географическаго положенія этой мѣстности, представляющей во всѣ стороны покатость.

² Бѣл. стр. 53 и 54.

рода, особенно богатые купцы, начали селиться около Акатовой пустыни. Указомъ 1700 года велѣно было отвести для поселеній мѣста около Акатова монастыря Воронежскимъ посадскимъ людямъ и всякихъ чиновъ жителямъ, вмѣсто взятыхъ у нихъ по набережной части; однакожъ велѣно было селиться не ближе 50 сажень къ монастырю. Въ этой части города до послѣдняго времени сохранялось одно зданіе; которое, по преданію, относится къ Петровской порѣ, именно: это домъ какъ-разъ противъ Петропавловской церкви, гдѣ еще въ послѣднее время были жандармскія конюшни. Домъ этотъ принадлежалъ тогда купцу и фабриканту Сахарову, у котораго, по преданіямъ, Петръ I неоднократно обозрѣвалъ суконную фабрику, а потомъ посѣщалъ хозяина и принималъ радушное его угощеніе ⁽¹⁾ Всѣ допетровскія пригороднія слободы въ 1725 году также стояли еще отдѣльно отъ города, сохраняя за собою какъ свои названія, такъ и характеръ населенія, съ его особою дѣятельностью. Таковы: 1) Чижовка, 2) Гусинная слободка подъ чижовскими горами, 3) Стрѣлецкій лоскъ, 4) Чернавскій Балкъ, или Балчугъ и Бѣломѣстный, 5) Нищенская слобода около нынѣшняго Дѣвичьего монастыря, 6) слобода Придача и 7) Клементьевка, или монастыршинка деревня; двѣ послѣднія за рѣкою Воронежемъ.

Въ дополненіе представленныхъ выше скудныхъ свѣдѣній относительно внѣшней стороны города Воронежа, мы можемъ воспользоваться еще описаніемъ города Воронежа въ 1725 году одного иностраннаго путешественника Ле-Брюна, помѣщеннаго въ большомъ географическомъ и практическомъ словарѣ Ла-Мартьемьера Бузена, напечатаннаго въ 1741 году.

«Воронежъ», говоритъ этотъ словарь, ссылаясь на путешествіе Корнеля Ле-Брюна, бывшаго въ Россіи съ 1700 по 1710 годъ, находится подъ 56° 30 минутъ сѣв. широт., а по де Лилеву атласу подъ 53° 15 минутъ. Сей городъ лежитъ на верху горы, окруженъ деревянною совсѣмъ согнившею стѣною. ⁽²⁾ Онъ раздѣленъ на три части; главные Русскіе купцы живутъ

⁽¹⁾ Теперь этотъ домъ уже сломанъ.

⁽²⁾ Строенною въ 1675 году. Или, можетъ быть, и другою окружною, строенною уже послѣ.

въ одной изъ частей, называемой Акатовою. Въ городѣ есть великій канатный заводъ ⁽¹⁾, а пороховые магазины тамъ внѣ стѣнъ градскихъ, въ погребяхъ. Видно много домовъ на склонахъ горы вдоль рѣки. Они занимаютъ пространство 400 шаговъ и принадлежатъ отличнымъ людямъ. Большая часть сихъ домовъ находится насупротивъ Цитадели ⁽²⁾. Позади нихъ есть улицы, гдѣ живутъ работники для постройки судовъ. Этотъ городъ лежитъ на западной части отъ рѣки Воронежа, отъ коей онъ и имя имѣетъ. Цитадель стоитъ на другой сторонѣ рѣки, и туда ѣздить чрезъ длинный сообщительный мостъ, ⁽³⁾ потому что рвы наполнены рѣчною водою, а каналъ рѣки нынѣ нѣсколько потонулъ. Цитадель сія есть четвероугольное строеніе, имѣющее башни по четыремъ угламъ, великія жилища, и снаружи все оно очень видное. Въ новой рѣкѣ столь много наносныхъ водой песчаныхъ бугровъ и отмелей, что по ней нельзя ходить судамъ, а иныя принуждены бываютъ проходить по старой рѣкѣ. Цитадель есть главный магазинъ, и ее такъ называютъ. ⁽⁴⁾ На ней находится великое множество пушекъ, большею частію безъ лафетовъ, потому что они назначены къ перевозкѣ въ другія мѣста по востребованію случаевъ. Сія цитадель огорожена полисадомъ во многихъ мѣстахъ и снабдена весьма хорошимъ гарнизономъ, такъ какъ и окрестности города, для противоборствія набѣгамъ варваровъ. Верфи или подмостки для постройки судовъ находятся: при самой цитадели съ одного боку; а прежде они бывали вездѣ; магазинъ стоитъ на другомъ боку. Сей магазинъ есть великое строеніе въ три этажа, изъ коихъ два первые каменные, а третій самый вышній изъ дерева. Онъ раздѣленъ на многіе покои, наполненные всѣми самыми нужными вещами для флота; каждый сортъ находится въ особомъ мѣстѣ даже платье и самыя малѣйшія вещи нужныя матросамъ. ⁽⁵⁾ Подлѣ сего магазина находится домъ, гдѣ работаютъ парусы.—Въ семъ городѣ и

⁽¹⁾ Онъ былъ близъ старыхъ Московскихъ воротъ.

⁽²⁾ Бывшей на острову рѣки Воронежа.

⁽³⁾ Онъ продолжался, начинаясь, не доходя до Успен. церкви шаговъ за 100, съ берегу, и продолжался до верхней насыпи на островѣ. Въ немъ были подъемныя ворота и при нихъ статуи.

⁽⁴⁾ Послѣ островъ этотъ назывался дворцомъ.

⁽⁵⁾ Этотъ магазинъ существуетъ до нынѣ за рѣкою противъ Успенской церкви, но третій деревянный этажъ уже сломанъ и перекрытъ около 1780 года, а потомъ и въ 1799 году вскою.

окрестностяхъ считаютъ около десяти тысячъ жителей. Въ долинѣ видны деревья двѣ или три. ⁽¹⁾ Въ Воронежѣ есть нѣсколько церквей и между прочими Успенія Богородицы, и Даміана, ⁽²⁾ Соборъ, Пятница, имя данное ей, какъ сказываютъ, потому, что Богородица явилась тамъ въ Пятницу. На горѣ возлѣ Воронежа видны старые гробы ⁽³⁾. Гора сія отъ времени обвалилась и разорвалась во многихъ мѣстахъ, въ коихъ земля посыпалась такъ, что сіе кладбище есть ничто иное, какъ небольшая отдѣлившаяся горка, и на ней отъверху до низу находятъ черепы и кости съ обломками гробовъ. На вершинѣ горы сей видны два дерева и двѣ гробницы; одна изъ сихъ гробницъ еще не повредилась, а другая вся изломалась. Грунтъ земли, находящійся предъ кладбищемъ, прежде соединенъ былъ съ онымъ. Проѣздъ, лежащій туда вверхъ отъ рѣки, находится ниже сей горы въ лѣвѣ; а въ отдаленіи на право подлѣ рѣки находится слобода Чижевна съ нѣсколькими вѣтряными мельницами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Воронежа есть мельница необычайной формы,строенная однимъ Черкесомъ. ⁽⁴⁾ Фигура ея осмиугольная; внутри находится четыре снасти, дѣйствующія въ одно время, не смотря на то, что нѣтъ ни крыльевъ, ниже чего другаго снаружи, во что-бы дуть вѣтру. Но внутри находится семь парусовъ, подобныхъ парусамъ барки, и она затворяется снаружи великими окнами или дверями. Когда бываетъ вѣтеръ благопріятный, то отворяють съ стороны, откуда дуетъ, двѣ или три изъ сихъ дверей, сквозь кои вѣтеръ дуетъ въ парусы, и ворукаетъ сильно машину» ⁽⁵⁾.

Вотъ всё, что можно было найти и сказать о внѣшнемъ видѣ города Воронежа въ эту отдѣленную отъ насъ пору.

ГЛАВА V.

Историческій очеркъ Воронежа въ послѣ-Петровскую пору.

Послѣ Петра, въ теченіи почти всего хуи в, исторія Во-

⁽¹⁾ Подъ этимъ конечно разумѣются: Стрѣлецкій логъ, Гусиная слободка и нижняя Бѣломѣстная подлѣ Чижевскихъ горами.

⁽²⁾ Она стояла на горѣ близъ нынѣшней Воскресенской церкви, которая на мѣсто ея и построена.

⁽³⁾ Гора эта та самая, гдѣ съ Стрѣлецкаго Лоска лежитъ вѣздъ на Чижевку. На этой горѣ стояла деревянная церковь во имя Тихвинскія иконы Богородицы и близъ ея кладбище. Но когда гора время отъ времени стала разрываться, то церковь уничтожена и нынѣ не видно слѣдовъ ни церкви, ни кладбища.

⁽⁴⁾ Гдѣ была эта мельница—никто не помнитъ.

⁽⁵⁾ См. Болх. стр. 57—60.

ронежа представляет постепенное исчезновение тѣхъ отѣтчиковъ внутреннихъ и внѣшнихъ, какіе выработались было въ немъ, съ одной стороны, вслѣдствіе его украинско-географическаго положенія, съ другой—вслѣдствіе попытокъ Петра привить къ нему корабельную дѣятельность. Только изрѣдка Воронежъ обращаетъ на себя вниманіе правительства при послѣдующихъ царствованіяхъ, во время турецкихъ войнъ, но и въ этомъ отношеніи его роль уступаетъ роли его меньшихъ братьевъ—городовъ образовавшихся позже его. Если Воронежъ и послѣ былъ нуженъ и полезенъ для войны, то не болѣе, какъ провіантскій складъ,—эта же роль сохранилась за нимъ и до настоящаго времени.

Но рядомъ съ этимъ исчезновеніемъ начинаетъ возникать и возрастать совершенно новый, если можно такъ выразиться, мирный характеръ города, со всѣми его атрибутами:—новыми правительственными учрежденіями, школами, театромъ, промышленностью и торговлею, постройками и. т. п. принадлежностями внутренне-развивающагося города.

Администрація города Воронежа въ Петровскую пору и образованіе Воронежской губерніи съ губернскимъ городомъ Воронежемъ.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ дальнѣйшей исторіи города Воронежа, мы скажемъ сначала нѣсколько словъ объ управленіи города еще при Петрѣ.

Въ Петровскую пору администрація г. Воронежа была раздѣлена на двѣ части: одна часть находилась въ рукахъ воеводы—почти на прежнихъ до-Петровскихъ основаніяхъ, другая—гораздо важнѣйшая, находилась въ рукахъ Адмиралтейца, завѣдывавшаго Воронежскимъ корабельнымъ дѣломъ. Изъ воеводъ этого времени не лестною извѣстностью пользуется воевода Дмитрій Полонскій, который за разныя злоупотребленія, преимущественно за взятки при отнятіи и дарованіи льготъ, при отбывкѣ тягостей корабельнаго дѣла, былъ подвергнутъ розыску, — битъ кнутомъ и посланъ на плоты въ Азовъ, служившій въ то время, нѣкоторымъ образомъ, вмѣсто ссылки. Первый Адмиралтеецъ, Протасьевъ, былъ въ свою очередь не лучше воеводы, и, вѣроятно, подвергся бы одинаковой участи съ Полонскимъ, если-бы преждевременно не

умеръ въ Москвѣ. Вообще Воронежъ при Петрѣ, вслѣдствіе громадныхъ работъ и подрядовъ, давалъ возможность, какъ администраціи, такъ и частнымъ лицамъ, извлекать разныя корыстныя выгоды путемъ злоупотребленій, поэтому, при переходѣ корабельнаго дѣла изъ рукъ Протасьева въ руки Апраксина—человѣка честнаго и справедливаго, открылось широкое поприще для розысковъ. Такъ, въ одномъ изъ писемъ въ 1700 году Апраксинъ проситъ, чтобы ему прислали изъ Москвы въ Воронежъ заплечнаго мастера, «а буде изъ приказовъ не дадутъ,» сказано въ письмѣ, «призвать съ воли, кто хочетъ, чтобы къ тому дѣлу былъ навыченъ, и сказать, что на Воронежѣ учено ему будетъ на годъ жалованья по 12 р.». Поступившій на это содержаніе мастеръ Дениско получалъ жалованье не понапрасну: одно изъ первыхъ писемъ, съ которымъ обратился Игнатьевъ, принявшій завѣдываніе корабельнымъ дѣломъ, по отъѣздѣ Апраксина въ Москву, было съ слѣдующимъ увѣдомленіемъ послѣдняго: «заплечный мастеръ Дениско болѣе а розыскныхъ дѣлъ зѣло много, а на Воронежѣ такого человѣка нѣтъ.» Потомъ черезъ нѣсколько времени онъ опять пишетъ къ Апраксину: «не позволишь-ли заплечнаго мастера прислать изъ Москвы, а концы, которые присланы на Воронежъ, *всѣ издержаны* (¹).

Съ 1700 года по 1708 г., въ періодъ послѣдней корабельной дѣятельности, администрація города Воронежа соединяется въ одномъ лицѣ Адмиралтейца Апраксина, но, по отъѣздѣ его въ Москву, Воронежемъ управлялъ уже Оберъ-Командантъ города, который скоро переименованъ былъ въ Вице-Губернатора. Когда въ первый разъ въ 1708 г., Россія была раздѣлена на 8 губерній, Воронежъ со всей нынѣшней Ворон. губерній вошелъ въ составъ Азовской губерніи, и, слѣдовательно, потерялъ было свое первенствующее мѣстное значеніе, потому что губернскимъ городомъ былъ назначенъ покоренный Азовъ. Но уже въ 1711 году, когда Азовъ былъ уступленъ снова Туркамъ, Воронежъ опять дѣлается губернскимъ городомъ, каковымъ и остается до настоящаго времени. Въ 1719 году, по раздѣленіи всей Россіи

(¹) Ист. вл. стр. 295.

на провинціи, Воронежъ назначенъ былъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, подраздѣленной на 6 провинцій: Воронежскую, Елецкую, Тамбовскую, Шацкую, Бахмутскую и Донскихъ казаковъ, а въ 1725 г. Азовская губернія была уже переименована въ Воронежскую. — Въ 1733 году для надзора за благоустройствомъ и благочиніемъ города учреждена была въ Воронежѣ полиція съ опредѣленіемъ въ полиціейстеры изъ гарнизонныхъ офицеровъ капитана Василя Горчакова.

Учрежденіе въ Воронежѣ провіантскаго магазина; уничтоженіе адмиралтейства; пожары и утвержденіе новаго плана для Воронежа.

Дальнѣйшее административное развитіе города не представляетъ никакихъ особенно выдающихся фактовъ до второй половины царствованія Екатерины II, именно: до 1779 г., когда послѣдовало въ Воронежѣ введеніе новаго положенія о губерніяхъ, изданнаго въ 1775 году.

Въ 1733 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Воронежѣ, наравнѣ съ другими южными городами, провіантскаго магазина на 50 тысячъ четвертей муки, «для исправленія къ воинскому случаю войскъ», какъ сказано въ указѣ. Въ этомъ же году производилась еще по Воронежу (рѣкѣ) постройка нѣсколькихъ военныхъ судовъ, но уже въ 1737 году мы читаемъ слѣдующее распоряженіе. «Вслѣдствіе представленія генераль-фельдмаршала Миниха о томъ, что Воронежское, Тавровское и Павловское адмиралтейства надлежитъ оставить, потому что оныя въ не удобныхъ и не здоровыхъ мѣстахъ: по берегамъ рѣкы въ землѣ мѣлѣ, и, по прибытіи воды, тотъ мѣлъ смѣшается съ водою и съ тѣмъ мѣломъ теченіе имѣетъ, отчего обрѣтающимся тамъ людямъ происходитъ не малыя болѣзни и вредъ.» ⁽¹⁾ И, дѣйствительно, въ 1742 опустѣло и Тавровское адмиралтейство: изъ крѣпости выведены, какъ адмиралтейскіе, такъ и морскіе служители.

Потомъ, по какому-то странному стеченію обстоятельствъ, начинаются въ Воронежскомъ краю страшные пожары, истребляющіе одинъ за другимъ памятники Петровскихъ дѣлъ. Такъ, въ 1744 году въ Тавровской крѣпости былъ пожаръ, истребившій

⁽¹⁾ П. Соб. закон. X № 7154.

всё деревянное крѣпостное строеніе и за крѣпостью дворецъ и весь форштатъ до основанія. Въ томъ-же году выгорѣлъ почти весь г. Павловскъ, со всѣми полковыми церквями. Въ 1748 г. ночью, съ 9 на 10 мая, былъ пожаръ въ г. Воронежѣ, истребившій всѣ памятники дѣлу Петра: его дворецъ, дома адмиралтейскіе, Меньщикова и другихъ вельможъ, а также—нѣмецкую слободу и всѣ присутственныя мѣста, бывшія около нынѣшней Успенской церкви. ⁽²⁾ Послѣ того еще нѣсколько разъ горѣли г.г. Павловскъ и Воронежъ, такъ что эти пожары, какъ будто нарочно, задались цѣлю истребить все то, что произведено было Петромъ. Мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ для того, чтобы утверждать, что въ этихъ пожарахъ нельзя предполагать одну только случайность, но, соображая народное отношеніе и народное чувство къ дѣлу Петра въ Воронежскомъ краю, нельзя не заподозрить въ этихъ пожарахъ той-же реакціи, какая обнаружилась къ Петровскому дѣлу въ самомъ его началѣ, именно: въ лѣсныхъ и другихъ поджогахъ. Къ сожалѣнію, мѣстная исторія слишкомъ мало имѣетъ у себя подъ руками данныхъ, чтобы рѣшить этотъ весьма важный народный вопросъ.

Послѣднія попытки обратиться къ Воронежскому краю за постройкою нѣсколькихъ военныхъ судовъ относятся къ 1768 и къ 1774 годамъ, во время Екатерининскихъ Турецкихъ войнъ; за тѣмъ всякая корабельная дѣятельность здѣсь прекратилась, и сдѣлалась однимъ только давно совершившимся историческимъ фактомъ, безъ всякихъ мѣстныхъ практическихъ послѣдствій.—

Въ 1774 г., 11 Марта, Высочайше утвержденъ былъ планъ города Воронежа, и съ этихъ поръ онъ сталъ обстраиваться въ правильномъ порядкѣ, подвигаясь уже всё дальше и дальше отъ рѣки по горѣ—въ поле.

Открытіе въ Воронежѣ наѣстничества.

Однимъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ въ исторіи Воронежа въ XVIII в., безъ всякаго сомнѣнія, стоитъ открытіе въ немъ наѣстничества, въ 1779 г. Объ этомъ фактѣ еще Болховитиновъ заявлялъ, что съ тѣхъ поръ Воронежъ получилъ значительное

⁽²⁾ Болх. стр. 65, 98 и 113.

украшеніе, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ отношеніяхъ. Извѣстно, что съ открытія намѣстничества получили силу тѣ учрежденія, какія начертаны Екатериною II въ ея знаменитомъ учрежденіи о губерніяхъ, изданномъ еще въ 1775 г. Въ Воронежской публичной библіотекѣ хранится рукопись, въ которой изложенъ порядокъ открытія намѣстничества въ городѣ Воронежѣ, и мы воспользуемся этими любопытными свѣдѣніями, характеризующими, какъ нельзя лучше, тотъ церемонный вѣкъ.

День открытія намѣстничества назначенъ былъ 13-го Декабря 1779 г. Еще на канунъ сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы оповѣстить публику, т. е. жителей города объ этомъ много-знаменательномъ днѣ. Плацъ-Маіоръ съ командою, съ секретаремъ и съ губерискимъ членомъ, верхами на лошадяхъ разѣзжали по улицамъ Воронежа, въ сопровожденіи трубной музыки, читая на всѣхъ площадяхъ объявленіе объ открытіи намѣстничества. Между тѣмъ въ городъ съѣхались для церемоніи всѣ предводители дворянства съ двумя депутатами отъ каждаго округа (14 окр.), къ тому-же готовились и всѣ мѣстные губерискіе чины. Для увѣдомленія о времени совершенія самаго церемоніала, было сдѣлано распоряженіе о пушечныхъ сигналахъ: одна пушка поставлена была около дома Правителя намѣстничества, другая около собора; кромѣ того на соборной площади выставлена была еще сто одна пушка. для салютаціи во время молебствія. Въ 7 часовъ утра послѣдовалъ выстрѣлъ изъ первой пушки—и дворянство, вмѣстѣ съ чиновничествомъ, стало собираться въ нарочно назначенномъ для этого домѣ. Въ 8 часовъ послѣдовалъ второй сигнальный выстрѣлъ—и дворянство, съ чиновничествомъ, отправилось въ домъ Правителя намѣстничества. По третьему выстрѣлу во всѣхъ церквяхъ начался благовѣстъ, и всё собраніе отъ Правителя намѣстничества двинулось въ торжественной процессіи въ домъ Генералъ-губернатора. По бокамъ улицы, гдѣ происходило это шествіе, разставлена была шпалерами военная команда, и самое шествіе представляло слѣдующій порядокъ.

Четыре присяжныхъ шли по два въ рядъ.

Два оберъ-офицера.

Изъ опредѣленныхъ чиновъ одинъ.

Уѣздные стряпчіе—по два въ рядъ.
Расправные судьи—по два въ рядъ.
Уѣздные казначей—по два въ рядъ.
Верхней расправы стряпчіе.
Губернскаго магистрата стряпчіе.
Верхняго земскаго суда стряпчіе.
Ассесоры, губернской казначей и городничій—по два въ рядъ.
Предсѣдатели Верхней расправы, предсѣдатели губернскаго магистрата и губернскіе стряпчіе—по два въ рядъ.
Совѣтники—по два въ рядъ.
Верхняго земскаго суда предсѣдатели и директоръ экономіи губернской прокуроръ.
Губернаторъ, а по обѣ его стороны двое почестныхъ.
Поручикъ Правителя.
Предсѣдатели палатъ.
Воронежскій предводитель дворянства.
Воронежскаго округа дворянство—по два въ рядъ.
За тѣмъ, въ томъ же порядкѣ, шли предводители дворянства, съ депутатами отъ другихъ округовъ, занимая 26 рядовъ.
За ними:—
Опредѣленный членъ.
Два оберъ-офицера.
Четыре гвардейскихъ унтеръ-офицера.
Такимъ образомъ вся эта торжественная процессія состояла изъ 48 рядовъ, шедшихъ въ полусаженномъ разстояніи одинъ отъ другаго.

По приходѣ къ дому Генераль-губернатора, встрѣча была сдѣлана въ слѣдующемъ порядкѣ.

Прежде всего военная команда, бывшая на дворѣ, сдѣлала ружьемъ на караулъ. Въ сѣняхъ встрѣтили шестіе два присяжныхъ, въ первой передней—два почестныхъ, во второй—флигель-адъютанты съ двумя почестными, въ залѣ—опредѣленные члены. Двери отворяли въ сѣняхъ—лакеи,—а въ комнатахъ—офиціанты.

Въ залѣ въ переднемъ углу поставленъ былъ балдахинъ, обитый малиновымъ бархатомъ, съ таковыми же занавѣсками, по бокамъ обитыми золотымъ, широкимъ газомъ и бахрамою. Подъ балдахиномъ былъ поставленъ портретъ Императрицы Ека-

терины II. Тутъ-же подъ балдахиномъ на двухъ ступенномъ возшеніи, обитомъ алымъ сукномъ, стояло, обитое такимъ-же бархатомъ, съ золотомъ и позументомъ, кресло. Позади его выложенъ былъ вензель Екатерины II. На второй ступенѣ былъ поставленъ такой-же столъ, на которомъ положено было переплетенное въ бархатъ съ вензелемъ Высочайшее учрежденіе; по правую сторону стола стояло кресло для Генералъ-губернатора и по той же сторонѣ на полу, какъ разъ у ступени, стояло кресло для Правителя намѣстничества, подлѣ него—стулъ для поручика Правителя. Противъ главнаго мѣста стояло 14 стульевъ въ полуциркульномъ расположеніи для предводителей дворянства и 28—для кандидатовъ и т. д. По размѣщеніи говорились здѣсь приличные торжеству рѣчи и прочее. За тѣмъ, въ томъ-же порядкѣ, направилось торжественное шествіе въ соборъ, для выслушанія благодарственного молебна, во время котораго, при возглашеніи многолѣтія Государынѣ, послѣдовала пальба изъ ста одной пушки. Весь день въ городѣ былъ колокольный звонъ, а въ вечеру послѣдовала великолѣпная иллюминація. Въ этотъ же день совершено было открытіе трехъ палатъ: уголовной, гражданской и казенной.

Мы описали здѣсь только одинъ изъ главныхъ дней торжества, при открытіи намѣстничества въ Воронежѣ, между тѣмъ какъ почти цѣлый мѣсяцъ Декабрь прошелъ въ такихъ же торжествахъ, потому что въ теченіи этаго времени шелъ цѣлый рядъ открытій новыхъ учреждений и выборовъ въ должности по этимъ учрежденіямъ.

Въ эту пору Воронежѣ, можно сказать, кипѣлъ жизнію и отчасти напоминалъ суетливое и неутомимое Петровское время.

Открытіе народнаго училища, опеки, театра и губернской типографіи.

Вскорѣ, послѣ открытія намѣстничества, Приказъ Общественнаго Призрѣнія, на которомъ въ то время лежала мѣстная забота о распространеніи въ народѣ просвѣщенія, чрезъ открытіе и содержаніе школъ, въ 1785 году учредилъ въ Воронежѣ Народное Училище, сдѣлавшееся родоначальникомъ нынѣшней губернской гимназіи и Воронежскаго уѣзднаго училища. При открытіи его, высказалось особенное къ нему сочувствіе со сто-

ромы послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, пожертвованнаго въ пользу училища 1000 руб. (Шагинъ-Гирей жилъ въ Воронежѣ съ 1784 по 1786 годъ, его мѣстопробываніе находилось въ нынѣшнемъ Троицкомъ архіерейскомъ саду). Впрочемъ, это не было по времени первое официальное учебное заведеніе въ г. Воронежѣ,—какъ мы уже знаемъ, первая школа заведена была еще при Петрѣ. Кроме того, по духовному регламенту уже съ 1728 при архіерейскомъ домѣ стала организоваться школа, перешедшая впослѣдствіи въ 1745 году въ Воронежскую духовную семинарію ⁽¹⁾.

Въ 1778 году появляется въ Воронежѣ первая аптека, открытая иностранцемъ Зегеромъ, а въ 1787 году получилъ свое начало Воронежскій театръ, которому меценатствовалъ тогдашній намѣстникъ В. А. Чертковъ, главный виновникъ его возникновенія и существованія ⁽²⁾.

Послѣднимъ болѣе выдающимся фактомъ въ концѣ XVIII столѣтія было основаніе при губернскомъ правленіи Воронежской губернской типографіи. Она основана была въ 1798 г. при гражданскомъ губернаторѣ Д. С. С., Александрѣ Борисовичѣ Солнцовѣ, о которомъ многіе старые документы говорятъ, какъ о человѣкѣ, любившемъ просвѣщеніе и заботившемся о его преуспѣяніи въ Воронежской губерніи ⁽³⁾. Средства на устройство типографіи первоначально взяты были изъ суммъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Такъ какъ, въ силу Высочайшаго манифеста 8 сентября 1802 г., типографіи должны были состоять въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, то и Воронежская типографіи поступила потомъ въ завѣдываніе директора главнаго народнаго училища, надворнаго совѣтника Петрова. Въ скоромъ времени операціи Воронежской типографіи были въ такомъ развитіи, что она могла уже содержаться на свои заработки и успѣла напечатать очень много книгъ, кромѣ, разумѣется, печатанія нарядовъ губернскаго правленія, (за что она получала отъ послѣдняго ежегодно по 100 руб.), а также и указовъ.

⁽¹⁾ Объ Воронежскихъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ говорить подробно въ отдѣлѣ учебныхъ заведеній въ современномъ ихъ состояніи.

⁽²⁾ О театрѣ будетъ говорено въ другомъ мѣстѣ подробно.

⁽³⁾ См. въ арх. Гимн. истор. зап. стр. 9.

Считая не безынтереснымъ узнать состояніе губернской типографіи въ ту отдаленную отъ насъ пору, мы представимъ объ ней здѣсь нѣсколько подробностей.

Въ 1803 году личный составъ типографіи состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Борректоръ, онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ и надзиратель за типографіей, получавшій жалованья въ годъ 60 р.

Должность эту, какъ видно изъ документовъ, занималъ послѣ одинъ изъ учителей главнаго народнаго училища Юшковъ, титулярный совѣтникъ.

Наборщикъ—получавшій жалованья 150 р.

Должность эту послѣ занималъ, какъ видно изъ одного документа, нѣкто коллежскій секретарь Перовъ.

Помощникъ наборщика—съ жалованьемъ 75 р.

Должность эту, одновременно съ Юшковымъ и Перовымъ, занималъ подканцеляристъ Соколовъ.

Тередорщикъ—получавшій жалованья 120 р.

Батырщикъ—съ жалованьемъ 40 р.

И тотъ и другой были изъ солдатскихъ дѣтей.

Сторожъ—съ жалованьемъ 40 р.

На чернила, поташъ и проч. 75 р.

Дрова 9 сажень (по 4 р. 50 к. за каждый) на . . . 40 р. 50 к.

Такимъ образомъ все содержаніе типографіи обходилось въ годъ, въ 1803 г., въ 600 р. 50 к. ассигнаціями.

Чтобы судить о дѣятельности типографіи того времени, мы представимъ здѣсь списокъ книгъ, напечатанныхъ въ г. Воронежѣ въ концѣ XVIII и первой четверти XIX вѣка.

Историческое, географическое и экономическое описаніе Воронежской губерніи. *Болховитинова* 1800 г. Ц. 2 р. 50 к. ас.

Космографія или описаніе тѣлъ міра. Соч. *Шмидта*, пер. Гав. *Успенскаго* 1801 г. Ц. 2 р. 40 к.

Философское разсужденіе о человѣкѣ 1800 г. Ц. 40 к.

Проповѣди преосвященнаго Иннокентія, епископа Воронежскаго, съ біогр. очеркомъ, изд. *Болховитиновымъ*, 1799 г. Ц. 60 коп.

Надгробное слово, рѣчь и стихи преосвященному Иннокентію. Соч. *Болховитинова* 1799 г. Ц. 45 к.

Подарокъ музамъ въ новый 1799 г.

Разсужденіе о томъ, что алтарныя украшенія нашей Россійской церкви сходны съ древними восточной. Соч. *Волговытинова* 1800 г.

Основанія латынскаго языкоученія.

Братная Россійская дендрологія. Ц. 30 к.

Братское начертаніе о шотскомъ падежѣ. Ц. 40 к.

Поэма Ной, создающій ковчегъ. Ц. 15 к.

Разсужденіе о греческомъ языкѣ. Ц. 30 к.

Посланіе къ слугамъ моимъ: Шумилову, Сенькѣ и Петрушкѣ. Ц. 10 к.

Горы, или пустынникъ отъ ревности, представлено на Воронежскомъ театрѣ 1804 г.

Разсужденіе о богуслужебномъ пѣніи.

Исторія державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. *Ис. Черенкова*. 1803 г.

Драмма опытъ дружбы.

Прологъ на 1804 годъ. Ц. 25 к. 1804 г.

Правила о познаніи Россійскихъ буквъ, слоговъ, чтенія и правописанія.

Жизнь епископа Тихона I. Ц. 15 к.

Николая Унштетта путешествіе по обвороженному міру. Пер. Г. У. 3 част. 1801 г.

Описаніе землянаго миндаля и опыта надъ произращеніемъ оного въ С. Петербургѣ Ц. 25 к.

Латинская азбука. Г. *Успенскаго*. Ц. 10 к.

Начертаніе описанія Рос. губерній, предложенное отъ Вольнаго экономическаго общества. Ц. 30 к.

Первоначальныя основанія латынскаго языкоученія. Ц. 50 к.

Ошибки отъ сходства лицъ. Комедія. Ц. 40 к. 1806 г.

Опытъ Воронежской губернской типографіи. Ц. 50 к.

Американецъ въ Европѣ. Комедія. Посвящ. губ. пред. дворянства Д. В. Черткову 1805 г. Ц. 1 р.

Ошибка кетати, комедія въ 4 дѣйствіяхъ. Соч. Ан. *Эллина*. Посв. губ. Сонцову 1805 г.

Судя по количеству напечатанныхъ книгъ въ Воронежской типографіи, можно предполагать вообще о довольно значитель-

номъ развитіи этого новаго заведенія, а равнымъ образомъ и о нѣкоторой мѣстной литературности, потому что всѣ напечатанныя книги принадлежали исключительно мѣстнымъ авторамъ.

ГЛАВА VI.

Судьба Воронежа въ XIX столѣтіи.

Начало XIX вѣка было для Россіи напряженнымъ временемъ, она готовилась вступить въ грандіозную борьбу съ завоевателемъ Европы, Наполеономъ,—эта напряженность отразилась и на отдѣльных мѣстностяхъ. Воронежскія лѣтописи заключаютъ въ себѣ указанія на мѣстный патриотизмъ и военное приготовленіе. Въ 1806 г. Высочайше повелѣно устроить въ Воронежѣ магазинъ на помѣщеніе 100 тысячъ четвертей хлѣба, заготовляемаго для Ростовскихъ и въ наполненіе Кавказскихъ Линейныхъ магазиновъ перваго фланга. Въ слѣдующемъ году въ Воронежѣ было чрезвычайное собраніе дворянства для распоряженій о составленіи милиціи на укомплектованіе Кавказской арміи. Послѣ этого послѣдовало еще нѣсколько повелѣній, относившихся до военнаго дѣла, и только въ 1813 году поулеглось напряженное военное чувство: Воронежское дворянство въ этомъ году получило три Высочайшихъ благодарственныхъ Рескрипта за тѣ добровольныя жертвы, какія оно принесло въ эту трудную военную Русскую годину.—За тѣмъ въ лѣтописяхъ Воронежа отмѣчены царскія посѣщенія.

Посѣщеніе Воронежа Александромъ I-мъ.

Послѣ Петра I-го Воронежъ цѣлое столѣтіе не видѣлъ у себя Русскихъ государей, и только съ 1816 г. начались опять эти посѣщенія, хотя, впрочемъ, они совершенно уже не имѣютъ характера Петровскихъ посѣщеній и не выдѣляютъ рѣзко собою Воронежа изъ среды другихъ городовъ.

Мы остановимся здѣсь на посѣщеніяхъ г. Воронежа Государемъ Александромъ I Благословеннымъ. Это было въ 1818 году и 1820 г. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ въ донесеніяхъ Воронежскаго гражданскаго Губернатора, Н. П. Дубенскаго, С. Петербургскому военному Генералъ-губернатору, отъ 31 мая 1818 года.

«27-го мая, въ 9 часовъ по полудни, колокольный звонъ возвѣстилъ нетерпѣливо-ожидавшимъ жителямъ всерадостнѣйшее прибытіе Его Императорскаго Величества въ г. Воронежъ. — Высочайшее шествіе было чрезъ прекрасно устроенную при въѣздѣ плотину, простирающуюся на 800 сажень и осыпанную ивами; — плотина сія и мостъ черезъ р. Воронежъ, равно какъ и весь городъ, освѣщены были безчисленнымъ множествомъ огней — и весь путь усыпанъ былъ народомъ, который въ неизъясненномъ восторгѣ своемъ оглашалъ воздухъ громогласнымъ: «ура!» У шлагбаума Государь Императоръ встрѣченъ былъ здѣшнимъ полиціймейстеромъ и сопровожденъ прямо въ Соборный храмъ, гдѣ у крыльца ожидалъ Его Императорское Величество преосвященный епископъ Епифаній, со всѣмъ духовенствомъ, и командующій 4-ымъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ.

По окончаніи молебствія, Его Императорское Величество прибыть изволилъ на приуготовленную для Высочайшаго пребыванія квартиру, въ домѣ коммерціи совѣтницы Тулиновой.

Здѣсь Его Императорское Величество соизволилъ сказать, что г. Воронежъ въ блестящемъ даже состояніи.

Потомъ Государь Императоръ осчастливить изволилъ присутствіемъ своимъ балъ, данный дворянствомъ въ нарочно устроенной галлерей, — гдѣ многія дамы имѣли счастье танцовать съ Его Императорскимъ Величествомъ, и вся здѣшняя публика наслаждалась болѣе часа восхитительнымъ лицезрѣніемъ обожаемаго Монарха.

28 мая, по утру, въ 7 часовъ, Государь Императоръ, въ сопровожденіи его сіятельства, графа А. А. Аракчѣева, его свѣтлости, принца Гессенъ Гамбургскаго, и многочисленнаго генералитета, изволилъ отправиться верхомъ къ разводу, послѣ коего было прекраснѣйшее ученіе 8 эскадроновъ, собранныхъ по одному изъ каждаго полка здѣшняго корпуса — двухъ учебныхъ эскадроновъ и конноартиллерійской роты.

Послѣ того Его Императорское Величество, при безчисленномъ стеченіи народа, изволилъ осматривать военные госпитали, комиссаріатское депо, Богоугодное заведеніе Приказа Общественнаго Призрѣнія и Тюремный Замокъ. Порядокъ и благоустройство во всѣхъ частяхъ обратили Всемилостивѣйшее вниманіе Его

Императорскаго Величества.

Въ 12-мъ часу имѣли счастье быть представленными Государю Императору: во первыхъ, преосвященный Епифаній съ духовенствомъ, во вторыхъ, генералитетъ и штабъ-офицеры 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; въ третьихъ, всѣ гражданскіе чиновники; въ четвертыхъ, губернский предводитель съ дворянствомъ, и въ пятыхъ, градскій голова и купечество, съ хлѣбомъ и солью.

Послѣ того Государь Императоръ соизволилъ отправиться, въ 1-мъ часу по полудни, въ дальнѣйшій путь къ Москвѣ, сопровождаемый благословеніями стекшагося со всѣхъ сторонъ народа.

Его Императорскому Величеству въ г. Воронежѣ были поданы рапорты о состояніи различныхъ частей управленія; мы помѣщаемъ здѣсь извлеченія изъ нихъ, касающіяся собственно Воронежа.

Въ городѣ Воронежѣ замѣчательныя въ 1818 г. строенія:

а) Благовѣщенскій соборъ, построенный въ 1735 году.

б) Каменная семинарія, которая вновь выстраивается на Дворянской улицѣ.

в) Акатовскій мужскій монастырь.

г) Покровскій дѣвичій монастырь.

Жителей въ Воронежѣ обоюго пола до 20 тыс. Церквей каменныхъ 20. Домовъ каменныхъ 279. Деревянныхъ 2003. Лавокъ торговыхъ 535. Фабрикъ суконныхъ 4. Красилень 2. Заводъ колокольный 1. Мыльный 1. Канатныхъ 2. Полпивныхъ 5. Салотопней 14. Каменный тюремный замокъ и въ немъ церковь 1.

При заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія больница и домъ: для бѣдныхъ, для умалишенныхъ, воспитательный, рабочій и смиренный.

Базенныхъ зданій въ Воронежѣ 18.

При проѣздѣ Его Императорскаго Величества чрезъ г. Воронежъ, губернскимъ начальствомъ возбуждены были нѣкоторые вопросы относительно встрѣчи, помѣщенія и другихъ подробностей, касающихся этикета; находя какъ эти вопросы, такъ и отвѣты на нихъ не лишними интереса, мы сообщаемъ и ихъ.

Вопр. Гдѣ встрѣтить долженъ Губернаторъ?

Отв. Въ соборѣ и у подѣзда на квартирѣ.

В. Гдѣ встрѣтить должны другіе чиновники?

О. Въ соборѣ.

В. гдѣ и какія долженъ губернаторъ подать рапорты и другія бумаги?

О. На квартирѣ, — о благополучномъ состояніи губерніи, а потомъ прочія.

В. Полиціймейстеръ долженъ-ли подать рапортъ-какой и гдѣ?

О. Не долженъ и, встрѣтивъ у шлагбаума, везти прямо въ соборъ. Жандармамъ не быть.

В. Гдѣ и когда представляться кому?

О. На другой день по утру. По списку гражданскихъ чиновниковъ, дворянъ, купцовъ и духовенства.

В. Быть ли напудреннымъ или безъ пудры?

О. При пудрѣ и башмакахъ.

В. Духовенству ожидать въ соборѣ или гдѣ?

О. Въ соборѣ на крыльцѣ.

В. Быть ли колокольному звону, если прибыть изволить ночью?

О. Быть.

В. Хозяйка дома, въ которомъ отведена квартира для Государя Императора, можетъ ли встрѣтить Его Величество на крыльцѣ и поднести хлѣбъ и соль?

О. Можетъ, на верху въ сѣняхъ.

В. Угодно ли будетъ Государю Императору осчастливить присутствіемъ своимъ приуготовленный балъ и когда, — или обѣдъ?

О. Балъ въ тотъ вечеръ, какъ пріѣдетъ.

В. На балѣ дамамъ быть съ шлейфами или безъ оныхъ?

О. Въ круглыхъ короткихъ платьяхъ.

Списокъ квартиръ въ г. Воронежѣ.

1. Его Императорскому Величеству въ домѣ В. Тулинова.
2. Графу Аракчѣву въ д. г. Синицына.
3. Графу Милорадовичу въ д. г. Капканщикова.
4. Генералъ Адъютанту Уварову въ д. г. Молоцкого.
5. Генералъ Адъютанту князю Волконскому въ д. Левшина.
6. Генералъ Адъютанту князю Меншикову въ д. Дебольцова.
7. Лейбъ Медину Вилліе въ д. г. Плетенева.

8. Г. Статсъ-Секретарю Марченкѣ въ д. Гарденина.
9. Флигель-Адъютанту Данилевскому въ д. Пажитнова.
10. Полковнику Соломѣ въ д. г. Михнева.
11. Камердинерамъ Его Величества двумъ въ д. Попова, въ нижнемъ этажѣ.
12. Лакеямъ Его Величества въ д. г. Переславцова.
13. Канцеляріи графа Аракчѣва въ д. г. Шуклина.
14. Доктору Рихтеру въ д. г. Попова.
15. Фельдъегерямъ, вучерамъ-семерымъ въ д. г. Калиновскаго.
17. Придворнымъ пѣвчимъ троицъ въ д. г. Савостьянова.
18. Метръ д'отелю Миллеру въ д. Концебаха.

Пребываніе Государя Императора Александра Павловича въ Воронежѣ въ 1820 году, по донесенію Воронежскаго Гражданскаго Губернатора П. А. Сошцова Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ, представлено въ томъ же видѣ, какъ оно было и въ 1818 году, повтому мы не считаемъ нужнымъ повторять одного и того же выпискою изъ сохранившихся официальныхъ документовъ ⁽¹⁾.

Открытіе попечительнаго о бѣдныхъ Комитета; дѣятельность Губернатора Н. И. Кривцова и первая холера въ Воронежѣ.

Въ 1818 году, 22 Іюля, въ Воронежѣ былъ открытъ попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, продолжающій свои дѣйствія до настоящаго времени ⁽²⁾.

За тѣмъ Воронежская лѣтопись останавливается на кипучей строительной дѣятельности бывшаго Воронежскаго Губернатора Н. И. Кривцова, о которомъ будетъ упомянуто подробнѣе въ очеркѣ внѣшняго устройства Воронежа. Въ одинъ 1826 г. выкопано было въ городѣ до 20 колодезь, тогда какъ прежде этаго ихъ совсѣмъ не было, не смотрядаже на 3-хъ верстное разстояніе нѣкоторыхъ нагорныхъ жителей отъ рѣки. Самый глубокий колодезь, вырытый въ то время, имѣетъ глубину 75 аршинъ; онъ находится на дворѣ Митрофановскаго монастыря. Вообщеэтотъ десятилѣтній періодъ Воронежской исторіи съ 1820—1830 можно назвать по преимуществу періодомъ обстраиванія и улучшенія города ⁽³⁾.

⁽¹⁾ См. Ист. мат. въ Вор. губ. Вѣд. №№ 14 и 15 1859 г.

⁽²⁾ Болѣе подробныя объ немъ свѣдѣнія смотри въ отаѣлѣ благотворительности.

⁽³⁾ О постройкахъ возникшихъ въ этомъ періодѣ, будетъ сказано въ очеркѣ современнаго внѣшняго устройства города Воронежа.

Въ 1830 году въ Воронеж. губ. появилась эпидемическая болѣзнь-холера, приведшая въ ужасъ жителей Воронежа, но эта болѣзнь обнаружилась въ Воронежѣ только въ слѣдующемъ 1831 году съ 17 Іюня. Дѣйствія этой болѣзни продолжались въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Мы не имѣли подъ руками статистическихъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить съ точностію, какъ сильна была смертность въ Воронежѣ въ эту пору, а знаемъ только по преданію, что въ ту пору умерло въ теченіе одного мѣсяца $\frac{1}{4}$ часть всего населенія города.—Бъ тому же году относится открытіе въ Воронежѣ мужскаго и дамскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета.

ГЛАВА VII.

Открытіе мощей Св. Митрофана въ Воронежѣ.

Въ 1832 году въ Воронежѣ открыты были мощи Угодника Митрофана. Это событіе имѣло грамадное значеніе для города, и можетъ служить эпохою въ общей судьбѣ Воронежа. Съ этого времени онъ дѣлается цѣлю пилигримства огромныхъ массъ народа, и въ этомъ отношеніи уподобляется Кіеву. Глухой, отдаленный пунктъ—онъ вдругъ дѣлается извѣстнымъ всей Россіи, и уже въ тридцатыхъ годахъ начинается здѣсь постройка шоссеиной дороги, направленной на сѣверъ, для соединенія этого города съ общимъ центромъ искусственныхъ нашихъ сообщеній. Бромѣ простолю народа, въ Воронежѣ въ значительномъ количествѣ стали пріѣзжать люди всѣхъ званій и состояній; запросъ на разные предметы потребленія возросъ въ огромныхъ (сравнительно) размѣрахъ; къ тому же сближенія и столкновенія мѣстныхъ жителей съ разнородными посѣтителями—подѣйствовали на первыхъ, весьма благоприятно. Новая мысль, новый обычай и новый вкусъ стали доходить и переходить въ Воронежскую жизнь гораздо быстрее, чѣмъ это было прежде. Наконецъ цѣлый рядъ царскихъ посѣщеній, съ цѣлю поклоненія мощамъ, былъ слишкомъ сильнымъ рычагомъ для того, чтобы благоустройство Воронежа поднялось: мѣстные власти старались, чтобы Воронежъ не казался городомъ грязнымъ, и вотъ причина, почему и до сихъ поръ на

этомъ городѣ, сравнительно съ другими губернскими городами, лежитъ какая-то особенная печать чистоты, опрятности, или, какъ говорятъ нѣкоторые, «аристократичности».

Для болѣе близкаго знакомства съ этимъ важнымъ событіемъ, мы воспользуемся описаніемъ его однимъ мѣстнымъ жителемъ, бывшимъ очевидцемъ этого событія.

Для открытія мощей командированъ былъ въ Воронежъ членъ Синода, Тверской архіепископъ Григорій. Днемъ открытія назначенъ былъ праздникъ Преображенія Господня, 6-го Августа, 1832 года.

«Въ этотъ благознаменитый день», говоритъ очевидецъ, «оба преосвященные служили литургію, архіепископъ Григорій въ Михайловскомъ соборѣ, а епископъ Антоній въ Дѣвичьемъ монастырѣ, у храмоваго праздника. Послѣ обѣдни, въ 12 часовъ, начался при Благовѣщенскомъ соборѣ благовѣстъ къ открытію святыхъ мощей. Жители г. Воронежа и богомольцы, притекшіе изъ разныхъ губерній, въ числѣ 50 т. человекъ, съ благоговѣніемъ ожидали знаменитѣйшаго и священнаго событія. Звуки большого колокола производили во всѣхъ сердцахъ радостный трепетъ. Изъ всѣхъ градскихъ церквей, при колокольномъ звонѣ, шло въ праздничныхъ ризахъ духовенство съ хоругвями, святыми крестами и святыми иконами, въ соборъ.

Небо, съ самаго утра закрываемое тучами и облаками, прояснилось, и солнце въ полудневномъ теченіи своемъ стало изливать лучезарное сіяніе и особенную теплоту.

Въ исходѣ 2-го часа вышли изъ архіерейскихъ покоевъ оба преосвященные, въ сопровожденіи сослужащихъ. Они вошли въ Михайловскій соборъ и облачились въ полное облаченіе; потомъ, по совершеніи предначинательнаго молитвословія, священный ходъ, подъ сѣнію хоругвей, слѣдовалъ въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ воспѣтъ былъ 33 псаломъ. Въ это время первенствующій архіерей кадилъ иконы и мощи, обходилъ могилу съ трехъ сторонъ, — окропилъ святою водою новую кипарисную раку, покровъ для святыхъ мощей и лентіоны, приготовленные для подъятія оныхъ изъ могилы. Протодіаконъ возгласилъ: «со умиленіемъ преклонше колѣна, Святителю помолимся». Священный клиръ воспѣлъ: «Святителю Отче Митрофане, моли Бога о насъ». Всѣ собраніе преклонило колѣна и первенствующимъ архіереемъ произнесена мо-

литва Святителю Митрофану. Потомъ два протоіерея, взявъ благословеніе отъ архіереевъ, сошли въ могилу и подложили лентіоны подъ исподнюю доску гроба, сохранившуюся Божиємъ Промысломъ въ цѣлости, какъ-бы для того, чтобы удобнѣе было на оной изнести святыхъ, нетлѣнныхъ мощи; потомъ концы лентіоновъ подали стоявшимъ на верху. Одинъ изъ архіереевъ стоялъ противу главы Святителя Митрофана, другой противу ногъ; а прочіе служащіе—по сторонамъ. Въ храмѣ царствовала благоговѣйная тишина, въ продолженіи которой только слышны были слова: «Господи помилуй,» повторяемая священнымъ соборомъ. Это пѣніе, ослабѣвая мало по малу, превратилось. Уста отъ полноты особенныхъ чувствованій не могли болѣе произносить эту краткую молитву. Сердца попеременно испытывали священный страхъ, трепетали отъ духовнаго веселія, проникнуты были удивленіемъ, ощущали сладкую надежду—при благоговѣйномъ желаніи и ожиданіи великой, преславной милости Божіей. Наконецъ святыхъ мощи Угодника Божія, какъ восходящее солнце, показались. И всѣ съ слезами умиленія пали на колѣна, и молились Святителю, принесшему небесную радость. Когда святыхъ мощи на лентіонахъ вознесены были изъ могилы, тогда архіереи приняли ихъ руками, одинъ у главы, другой у ногъ, и съ помощію сослужащихъ положили въ новую раку и покрыли приготовленнымъ бѣлымъ, атласнымъ покрываломъ.

Ставъ на свои мѣста, архіереи и всѣ сослужащіе воздали благоговѣйное чествованіе новоявленному Чудотворцу земнымъ поклоненіемъ, и началось молебное пѣніе Святителю Митрофану. Въ продолженіи протяжно-воспѣваемого предначинательнаго молитвословія и трисвятой пѣсни, архіереи, раздавъ предстоящимъ свѣчи, кадили святыхъ мощи окрестъ, по чину святительскому. Когда воспѣтъ тропарь Святителю Митрофану, архіереи и служащіе пави поклонились ему до земли, и тогда двѣнадцать іереевъ приступили поднять раку для перенесенія. По возгласенію первенствующаго архіерея: «съ миромъ изыдемъ», началось шествіе изъ Благовѣщенскаго Собора южными вратами въ слѣдующемъ порядкѣ: несли хоругви храмовъ Божіихъ, шли пѣвчіе, которые пѣли: «Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя, яви тя стаду твоему, яже вещей истина» и проч. За

пѣвчими слѣдовало духовенство всѣхъ церквей города, частный крестъ и образъ Богоматери. Здѣсь четыре іерея несли икону Святителя Митрофана отъ его раки, изъ серебра неканувш. За симъ святымъ образомъ гражданскій Губернаторъ съ чиновниками несли великолѣпный балдахинъ—и вотъ почетѣйшимъ духовенствомъ несомы были святые мощи Воронежскаго Первопрестольника, Святителя и Чудотворца Митрофана, въ сопровожденіи архіепископа Тверскаго Григорія и преосвященнаго Антонія.

Съ появленіемъ святыхъ мощей Угодника Божія во всенародное созерцаніе, общая радость и огонь священнаго восторга были велики и неизъяснимы. Народъ падалъ ницъ на землю, становился на колѣни, и молился новоявленному Святителю Божію. Священное шествіе продолжалось къ востоку, во другъ Благовѣщенскаго собора, мимо архіерейскаго дома, чрезъ площадь къ собору Архангельскому.

По внесеніи въ Архангельскій соборъ, святые мощи поставлены были среди церкви, предъ алтаремъ на возвышенномъ мѣстѣ, и молебное дѣіе продолжалось по чину. Послѣ чтенія Евангелія, архіереи прикладывались къ святымъ мощамъ, потомъ сослужащіе и народъ. Молебствіе заключено возгласеніемъ многлѣтія Благочестивѣйшему Государю Императору, со всею Августѣйшею Фамилією и Святѣйшему Синоду.

Послѣ того въ соборѣ началась малая вечерня, и крестные ходы прочихъ церквей возвратились въ свои церкви.

Въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе, совершенное обоими архіереями. Въ немъ въ обычное время преосвященный Антоній, архіепастырь Воронежскій, произнесъ похвальное слово Святителю Митрофану. Со времени чтенія Евангелія на всенощномъ бдѣніи благоговѣйное цѣлованіе святыхъ мощей сперва освященнымъ соборомъ, а потомъ народомъ, и помозаніе святымъ елеемъ продолжалось до окончанія всенощной службы. Въ остальную часть ночи, между тѣмъ какъ народъ продолжалъ прикладываться къ святымъ мощамъ, было читано духовное завѣщаніе Святителя Митрофана къ своей паствѣ. Г. Начальникъ губерніи, Д. Н. Бѣгичевъ, какъ блюститель тишины и покоя, и ревностный христіанинъ, во всю ту свѣтозарную ночь, по благоче-

стію своему, бодрствовалъ при святыхъ мощахъ Святителя и наблюдалъ за порядкомъ.

На другой день, 7 Августа, въ воскресенье, въ 10 часовъ началась божественная литургія въ Аргангельскомъ соборѣ, которую совершали оба преосвященные. На маломъ входѣ, при пѣніи: «прійдите поклонимся,» двѣнадцать сослужащихъ іереевъ подъяли честныя мощи и, предшедши архіереямъ, внесли оныя царскими вратами во святой алтарь, гдѣ, обнеся о правую сторону святаго престола, поставили на горнемъ мѣстѣ лицомъ къ святому престолу. Такимъ образомъ Святитель Митрофанъ вновь начальствовалъ въ соборѣ паствы своей. Два архіерея стояли по сторонамъ его, какъ сослужащіе.

Послѣ литургіи преосвященные благословили на соборномъ дворѣ уготованную усердіемъ Воронежскаго купечества трапезу для бѣдныхъ и притекшихъ богомольцевъ, коихъ до семи тысячъ въ день насытились простою, но обильною пищею. Въ палатахъ же своихъ, архіерскихъ, преосвященный Антоній угощалъ обѣденнымъ столомъ архіепископа Тверскаго Григорія, духовенство, дворянство и купечество. Вседневный колокольный звонъ продолжалъ возвѣщать радость церкви. Вечеру городъ былъ иллюминованъ». (1)

Такъ совершилось открытіе мощей въ Воронежѣ. Въ этомъ же году прибылъ на поклоненіе мощамъ покойный Государь Николай Павловичъ, и съ этого времени посѣтили Воронежъ всѣ первенствующіе члены Царскаго Дома. Особенно замѣчателенъ былъ въ этомъ отношеніи 1837 годъ, когда въ Воронежъ прибыли: Государь Наслѣдникъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Федоровна, Великая Княгиня Марія Николаевна, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Великая Княжна Елена Павловна и самъ Государь Императоръ Николай Павловичъ. Къ пріѣзду Государя Наслѣдника, совершавшаго въ то время путешествіе по Россіи, устроена была въ Воронежѣ въ первый разъ выставка сельскихъ и мануфактурныхъ издѣлій Воронежскаго края, которая и удостоилась его вниманія.

Дальнѣйшія событія, именно: торжественное перенесеніе мо-

(1) См. жнз. ир. Ант. Н. М. Савостьянова стр. 32—36 и 65.

щей Св. Митрофана изъ Архангельскаго собора въ Благовѣщенскій, 25 Іюня 1833 г., и 23 Ноября переложеніе мощей въ новую серебрянную раку, сооруженную на сумму, пожертвованную городскимъ обществомъ, привлекали въ Воронежъ, по словамъ очевидцевъ-современниковъ, до 80 тыс. посѣтителей въ эти знаменательные дни.

Мысль о сооруженіи въ Воронежѣ памятника Петру Великому.

1834 годъ для Воронежа былъ годомъ живого историческаго чувства, возбужденнаго воспоминаніемъ о давно прошлой Петровской порѣ. Быстро созрѣла въ Воронежѣ мысль о необходимости почтить преобразователя Россіи мѣстнымъ памятникомъ, и въ этомъ-же году, при Губернаторѣ Д. Н. Бѣгичевѣ, чрезъ его непосредственное участіе, уже созданъ и самый проектъ, который даже утверждень былъ Государемъ для исполненія. Въ свое время эта мысль объ открытіи въ Воронежѣ памятника и оамый проектъ открытія надѣлали много мѣстнаго шума, и Воронежцы жили этою мыслию въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока, наконецъ, вслѣдствіе разныхъ неудачъ, дѣло это совершенно остановилось и разстроилось, оставивъ послѣ себя одинъ только слѣдъ въ лѣтомисяхъ Воронежа, да въ небольшомъ шкафчикѣ гравюръ, хранящихся въ настоящее время въ Воронежской Публичной Библіотекѣ.

Имѣя подъ руками самый проектъ, который въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость, мы представимъ изъ него нѣсколько выдержекъ, чтобы сдѣлать сравненіе этого проекта съ осуществленнымъ памятникомъ нашихъ дней, (именно: въ 1860 году).

Извѣстно, что въ Воронежѣ послѣ Петровскихъ дѣлъ остался одинъ только вещественный намятникъ—это магазинъ, или, какъ его чаще называютъ, цейхгаузъ, находящійся на островѣ р. Воронежа, недалеко отъ Успенской церкви. Это зданіе при Петрѣ было мѣстомъ храненія самыхъ необходимыхъ корабельныхъ принасовъ; оно состояло изъ трехъ этажей: двухъ нижнихъ, каменныхъ и одного верхняго—деревяннаго Но потомъ, въ 1780 году верхній деревянный этажъ былъ сломанъ и перекрытъ; въ зданіи помѣщались въ это время амуниціи вещи. Но уже въ 1812 году цейхгаузъ былъ проданъ съ публичнаго торга на сломъ

въ частныя руки, и удѣлять, какъ говоритъ преданіе, потому только, что не могъ быть разломанъ за прочностью постройки. Это-то зданіе предполагалось приобрѣсти опять въ общественную собственность и сдѣлать его мѣстомъ сосредоточенія памятниковъ, сохранившихся послѣ Петра—приобрѣтенныхъ покупкою и пожертвованныхъ. Въ верхнемъ этажѣ предполагалось устроить храмъ во имя Св. Митрофана, помѣстивъ въ ономъ хранившійся въ Павловскомъ городскомъ соборѣ иконостасъ бывшаго Азовскаго собора и разныя церковныя утвари, сохранившіяся отъ Петра Великаго въ церквяхъ г. Воронежа.

Въ день кончины Петра I, 28 генваря, послѣ совершенія литургіи и поминовенія души его, предполагалось дѣлать угощеніе бѣднымъ, на суммы пожертвованныя, или—изъ остатковъ городскихъ доходовъ.

Въ большіе царскіе дни предполагалось устроить на островѣ большія празднества и публичныя гулянья. Уже въ 1884 году, въ день рожденія покойнаго Государя Николая I-го, отъ церкви Успенія былъ первый церемоніальный ходъ въ цейхгаузъ, чрезъ временно-сдѣланный городскимъ головою мостъ. Около самого дома были разставлены столы, на которыхъ въ этотъ день угощались бѣдное населеніе г. Воронежа. А вечеромъ островъ былъ иллюминированъ.

Ту комнату цейхгауза, гдѣ, какъ по преданіямъ извѣстно, находился кабинетъ Петра, или, такъ называемая, «Рабочая Палата», гдѣ онъ, посѣщая цейхгаузъ, занимался дѣлами,—предполагалось отдѣлать, принаравливаясь въ убранствѣ и украшеніи ко временамъ царствованія этого Государя.

Въ эту комнату предполагалось собрать изъ всѣхъ мѣстъ во губерніи, и вообще по Россіи, разныя вещи, мебель и другіе предметы, принадлежавшіе лично Петру, склоняя имѣющихъ оныя къ добровольному пожертвованію, или приобрѣтая оныя покупкою, изъ суммы, которая будетъ собрана на устройство памятника.

Сверхъ того, предполагалось купить и хранить въ этой комнатѣ, въ особыхъ шкафахъ, дѣянія Петра Великаго, анекдоты и другія книги, относящіяся къ его царствованію, и чтеніемъ этихъ книгъ предоставлять пользоваться каждому, кто пожелаетъ, на

мѣстѣ, но никому брать ихъ домой не позволять.

Стѣны этой комнаты предполагалось украсить портретами Великаго Государя, планами выигранныхъ имъ сухопутныхъ и морскихъ сраженій и портретами военачальниковъ и другихъ особъ, которые пользовались милостію и довѣренностію его.

Прочія комнаты въ этомъ зданіи предполагалось отдѣлать въ чернѣ, и на первый случай помѣстить въ оныхъ одного раненаго офицера безпорочнаго поведенія и хорошей нравственности, въ званіи смотрителя этого зданія, и шесть раненныхъ и инвалидныхъ нижнихъ чиновъ—въ сторожа, давъ имъ достаточное содержаніе; въ послѣдствіи же времени, ежели бы представилась возможность, то въ прочихъ комнатахъ этаго зданія помѣстить и содержать еще нѣсколько раненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по соразмѣрности способамъ, которые къ тому откроются.

Предполагалось воспользоваться по возможности мѣстнымъ удобствомъ, для устройства кругомъ всего зданія куртинъ и дорожекъ, словомъ—изыскать всѣ средства, чтобы сдѣлать мѣсто это пріятнымъ и удобнымъ для публичнаго гулянья, котораго въ Воронежѣ не имѣлось въ то время.

На возвышенной горѣ (на острожномъ бугрѣ), съ которой, по мѣстному ея положенію, открытъ видъ во всѣ стороны на значительное пространство, въ особенности по дорогѣ въ Грузію, предполагалось устроить памятникъ Императору Петру Великому въ видѣ обелиска.

Предполагалось, хижины, находящіяся на горѣ близъ того мѣста, гдѣ предназначено соорудить памятникъ Петру Великому, и вообще не большіе домики, построенные въ ущелинахъ на полугорѣ и на берегу противъ бывшаго цейхгауза, приобрести покупкою, и бѣднымъ владѣльцамъ этихъ хижинъ, дѣлающихъ безобразіе, непріятное для виду съ острова, на коемъ предполагалось устроить публичное гулянье, отвести для постройки домовъ пустопорожнія городскія мѣста, близъ Московской заставы.

Равномѣрно предполагалось отдѣлать всю эту гору: устроить на оной дорожки для гулянья, бесѣдки для отдохновенія, насадить куртинами цвѣты, деревья и проч.

Для приведенія въ исполненіе этого проекта, составленъ былъ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Воронежскаго

Губернатора. Комитетъ составилъ смѣту на возобновленіе зданія и укрѣпленіе острова, гдѣ оно находится, въ 37,456 р. 60 к. Открылась подписка—и была встрѣчена общимъ сочувствіемъ: пожертвованія, какъ деньгами, такъ и вещами поступали въ Комитетъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Но потомъ медленная работа и слишкомъ не экономное веденіе дѣла—породили всеобщее охлажденіе къ пожертвованіямъ, и въ 1843 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ оставленіи сооруженія памятника Петру I-му до имѣющей открыться къ тому возможности; цейхгаусъ-же обратилъ въ городское вѣдомство для употребленія, по усмотрѣнію начальства ⁽¹⁾.

Въ настоящее время это зданіе находится въ самомъ безобразномъ состояніи и отдано съ публичныхъ торговъ подъ поимѣщеніе промываемой шерсти купцу Борису.—

Закладка Кадетскаго корпуса; учрежденіе общества рысистаго бѣга; пожаръ въ зданіи, принадлежащемъ приказу общественного призрѣнія; учрежденіе земской случайной конюшни и открытіе Кадетскаго корпуса.

За тѣмъ въ тридцатыхъ годахъ Воронежская лѣтопись отмѣтила на своихъ страницахъ слѣдующія событія. Въ 1837 году совершена была закладка главнаго зданія Михайловскаго Кадетскаго Корпуса, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича.—Въ томъ же году учреждено общество рысистаго бѣга, продолжающее свое существованіе и до настоящаго времени.—Къ этому же году относится памятный для Воронежцевъ пожаръ, бывшій 30 декабря въ главномъ корпусѣ заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія. Этотъ пожаръ истребилъ, за исключеніемъ каменныхъ стѣнъ, все зданіе, состоявшее изъ трехъ этажей, изъ которыхъ въ верхнемъ помѣщалась больница, въ нижнемъ богадѣльня и часть прислуги, а средній, по случаю производившейся отдѣлки, оставался не занятымъ; больные, числомъ около 170 человекъ, не смотря на темноту ночи (пожаръ произошелъ въ 4 часа по полуночи) и высоту помѣщенія, все были спасены, кромѣ одного малолѣтняго кантаниста, который сгорѣлъ.

⁽¹⁾ Более подробныя свѣдѣнія о ходѣ приведенія въ исполненіе проекта сооруженія памятника Петру I См. Вор. губ. Вѣд. 1864 г. № 34.

Въ 1844 году по Высочайшему повелѣнію учреждена была въ Воронежѣ Земская Случная Конюшня, для которой Высочайше пожаловано изъ государственныхъ заводовъ 60 жеребцовъ для улучшенія породы лошадей.

Въ 1845 году, 8 ноября, происходило торжественное открытіе Воронежскаго Михайловскаго Бадетскаго Корпуса. (¹). Съ тѣхъ поръ въ Воронежѣ образовалось нѣчто въ родѣ военной колоніи, занявшей цѣлый уголъ города. Наплывъ военно-педагогическаго элемента не остался, конечно, безъ болѣе или менѣе сильнаго вліянія на городъ, въ особенности, если взять во вниманіе тѣ сближающіе городъ съ заведеніемъ праздники, балы и вечера, которые продолжаются и до нашихъ дней и которые въ началѣ обращали на себя со стороны города еще большее вниманіе, чѣмъ теперь.

Вторая холера въ г. Воронежѣ (въ 1847 г.); открытіе Датскаго Приюта; пріездъ Наслѣдника.

Въ первыхъ числахъ августа, 1847 года, въ г. Воронежѣ распубликовано было напечатанными афишами извѣстіе о холерѣ, появившейся съ 29 іюля въ Богучарскомъ уѣздѣ, въ слободѣ Бычкѣ, на границѣ Донской земли. Въ народѣ еще раньше ходилъ слухъ о холерной эпидеміи, которая первоначально обнаружилась въ г. Новочеркасскѣ, и оттуда подвигалась на сѣверъ, въ сосѣднюю Воронежскую губернію; — слухъ этотъ, какъ вѣстникъ страшной смертности, волновалъ городъ и съ ужасомъ заставлялъ ждать и у себя появленія той-же гостыи. Для предотвращения преувеличенныхъ слуховъ, мѣстное губернское начальство, хотя и опубликовало успокоивавшее извѣстіе о настоящемъ ходѣ холеры, но все-таки эти слухи росли все больше и больше. Черезъ нѣсколько дней по городу стала расходиться новая публикація: «Наставленіе, коимъ должны руководствоваться при появленіи въ Воронежской губерніи эпидемической холеры»; — между тѣмъ въ Воронежѣ, вслѣдствіе министерскаго предписанія, учрежденъ былъ временный Комитетъ, который дѣятельно приготовлялъ все необходимое на случай появленія холеры въ городѣ: приготовлены были въ разныхъ мѣстахъ три

(¹) Болѣе подробныя свѣдѣнія о Корпусѣ помѣщены въ отдѣлѣ учебныхъ заведеній г. Воронежа.

лѣчебницы и одѣланъ значительный запасъ Воронежскаго элексира; имѣвшаго, какъ увѣрили, благотворное дѣйствіе въ холерическихъ припадкахъ. ⁽¹⁾ Наконецъ съ 23 августа холера появилась въ самомъ городѣ и продолжалась по 28 сентября. Мы воспользуемся статистическою таблицею, напечатанною въ Вор. Губ. Вѣд. (1847 г. № 38) для того, чтобы показать дѣйствіе холерной эндеміи въ Воронежѣ съ 23 августа по 17 сентября.

Таблица заболѣвшихъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ холерою въ г. Воронежѣ, въ 1847 году.					
Мѣсяцъ и число.	Состояло больныхъ.	Вновь заболѣло	Умерло.	Выздоровѣло.	Осталось на лицо.
Съ 23 по 25 августа.	—	9	4	—	5
25	5	18	8	—	15
26	15	53	7	1	60
27	60	53	12	4	87
28	87	90	28	7	142
29	142	169	76	17	218
30	218	243	97	38	326
31	326	376	75	82	445
Сентябрь:					
1	445	393	126	127	585
2	585	415	148	132	720
3	720	434	133	143	878
4	878	418	152	125	1019
5	1019	395	144	132	1138
6	1138	337	123	118	1234
7	1234	371	157	124	1334
8	1334	325	117	114	1418
9	1418	270	109	129	1450
10	1450	228	105	118	1455
11	1455	206	101	148	1412

⁽¹⁾ Составъ Воронежскаго элексира: спирту—2½ кварты, нашатыря—8 золот., сенцы—10 золот., перцу—10зол.,—острой водки—4 зол., уксусу—½ кварты,—бѣлой нефти—4 золот., деревяннаго масла—2 лож., мятъ—½ фунта. Все это смѣшивалось вѣдъ и ставилось для настоя въ теплое мѣсто на 12 часовъ. Этотъ элексиръ, смотря по возрасту, употреблялся отъ 30 капель до 2 ложекъ или въ водкѣ или въ настоѣ мятъ, или ромашки, онъ также употреблялся и какъ наружное средство для растираній тѣла.

12	1412	225	70	231	1236
13	1236	65	51	289	961
14	961	42	41	314	648
15	648	51	34	269	405
16	405	25	16	198	216
Итого	—	5001	1934	2851	216

Вообще замѣчено было, что холера распространялась на низменные части города съ большею силою, чѣмъ на нагорную часть, и, кромѣ того—въ первое время появленія она дѣйствовала быстрее, чѣмъ послѣ: въ началѣ рѣдкіе больные выздоравливали, и умирали въ 20 и менѣе часовъ, послѣ же холера стала поддаваться дѣйствию лѣкарствъ, и если больной умиралъ, то по истеченіи уже нѣсколькихъ дней. Было сдѣлано также замѣчаніе, что холера особенно сильно дѣйствовала послѣ дождей.

Чтобы охарактеризовать состояніе духа Воронежцевъ въ эту печальную пору, мы приведемъ здѣсь нѣсколько словъ изъ Воронежской лѣтописи.

«Всѣ общественныя увеселенія», говоритъ она, «прекратились въ городѣ. Народъ по большей части говѣеть, всѣ вообще посѣщаютъ храмъ Божій;—духовенство по улицамъ шествуетъ съ иконами, и нерѣдко увидите цѣлыя сотни молящихся у воротъ домовъ и на площадяхъ. Даже базары утратили свой шумный, суетливый характеръ; народъ ходитъ какъ-то медленнѣе; покупщикъ и продавецъ долѣе разговариваютъ, и, прислушиваясь къ ихъ рѣчамъ, вы нерѣдко услышите разговоръ совершенно не относящійся къ торговлѣ. По улицамъ встрѣчаются гробы, сопровождаемые плачущими, или одиноко везомые на наемной телегѣ; люди безмолвно даютъ дорогу усопшему собрату и какъ-то боязливо оглядываются, вѣроятно, съ грустною мыслию.

Въ трактирахъ очень мало посѣтителей, развѣ въ базарный день соберутся наняться чайку; но все это лица постыныя, молчаливыя, и если ведется разговоръ, такъ нимало неутѣшительный. Попадаются, впрочемъ, хотя очень и очень рѣдко, которые не вѣрятъ въ присутствіе эпидеміи и потягиваютъ пѣнничигъ по прежнему, приговаривая: семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ. Но эти жал-

іе люди служатъ какимъ-то страннымъ исключеніемъ между набожнымъ народомъ, — и, уснувъ гдѣ нибудь въ переулкѣ подъ заборомъ, просыпаются въ самыхъ жестокихъ страданіяхъ и перевозятся въ больницы». ⁽¹⁾

Только 28 сентября Воронежцы въ Благовѣщенскомъ соборѣ совершили свои молитвы объ избавленіи города отъ холеры. Молебенъ совершено было, въ присутствіи огромнаго стеченія народа, архіепископомъ Игнатіемъ.

Въ слѣдующемъ 1848 году, съ начала іюля, опять появилась въ Воронежѣ холера, хотя, впрочемъ, дѣйствія ея на этотъ разъ были несравненно слабѣе противъ прежняго года; — вообще замѣчено было, что эпидемія эта обнаружилась болѣе въ болѣзненности, чѣмъ въ смертности. Она продолжалась не болѣе трехъ недѣль.

Въ этомъ же году 1-го іюля открытъ былъ въ Воронежѣ Александринскій Дѣтскій Пріютъ ⁽²⁾.

Въ 1850 г. Государь Наслѣдникъ, нынѣшій Императоръ, проѣздомъ съ кавказа, посѣтилъ г. Воронежъ, гдѣ обозрѣвалъ Михайловскій Бадетскій Корпусъ и нѣкоторыя другія заведенія.

Въ 1853 г. учреждена была въ Воронежѣ арестантская рота гражданскаго вѣдомства.

Очередныя выставки сельскихъ произведеній въ г. Воронежѣ.

Въ 1853 году назначена была въ Воронежѣ первая очередная выставка сельскихъ произведеній для 5-ти сосѣднихъ губерній: Рязанской, Тульской, Орловской, Воронежской и Тамбовской.

Временемъ для ея открытія назначена была вторая половина августа, когда въ Воронежѣ бывають рысистые бѣги и аукціонная продажа лошадей изъ Хрѣновскаго и Бѣловодскаго заводовъ. Помѣщеніе для выставки было избрано въ бывшемъ домѣ Арнольди, вблизи ярмарки и бѣговъ. Въ довольно обширной и свѣтлой залѣ этого дома устроены были, вокругъ стѣнъ и посреди залы продольною линією, трехъярусныя этажерки для раскладки вещей и на дворѣ навѣсы для рогатаго скота, лошадей

⁽¹⁾ См. Ворон. Губ. Вѣд. 1847 г. № 37.

⁽²⁾ Исторія его изложена въ отдѣлѣ учебныхъ заведеній г. Воронежа.

и экипажей, на случай же недостатка помѣщенія въ верхней залѣ, приготовлены были еще двѣ залы въ подвальномъ этажѣ для вещей громоздкихъ. Приѣмъ вещей сталъ производиться съ 10 августа. По размѣщеніи ихъ, въ залѣ разставлены были оранжерейныя деревья и цвѣты, что придавало выставкѣ весьма красивый видъ.

Августа 25, въ 10 часовъ утра, послѣдовало торжественное открытіе выставки, послѣ молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Острогожскимъ, съ духовенствомъ, въ присутствіи гражданскаго Губернатора, членовъ Комитета и многочисленныхъ посѣтителей.

Съ этого дня по 1 сентября ежедневно съ 9 до 12 часовъ утра и съ 4 до 6 часовъ пополудни, зала выставки была открыта для посѣтителей.

Выставка видимо возбуждала общій интересъ; толпы народа разныхъ сословій постоянно окружали домъ, гдѣ она помѣщалась, и съ нетерпѣніемъ ожидали урочнаго часа, когда будутъ отперты двери залы; по открытіи же залы, въ ней набиралось столько посѣтителей, что необходимо было нѣкоторыхъ задерживать у входа, пока часть посѣтителей не уходила изъ залы. Любопытство это поддерживалось почти до послѣднихъ дней выставки ⁽¹⁾.

Общее число предметовъ, доставленныхъ на выставку сельскихъ произведеній, простиралось до 1,226, а число представителей—до 532.

Изъ этого числа поступило:

Изъ Воронежской губерніи 1004 пред. отъ 434 представителей.

Въ томъ числѣ отъ Воронежа 286 пред. отъ 92 представителей.

Изъ другихъ губерній . . . 222 пред. отъ 98 представителей.

Всего 1226 пред. отъ 532 представителей.

Всѣхъ вещей было продано на выставкѣ на сумму около 1,500 р. сер.

По разсмотрѣніи всѣхъ предметовъ, представленныхъ на выставку, и по строгой оцѣнкѣ достоинства каждаго изъ нихъ

⁽¹⁾ Въ первые дни число посѣтителей не отмѣчалось; 27 августа было на выставкѣ 3,453 чел.; 28-го—4,168; 29-го—897; 30-го—2,630; 31-го—1080, а всего въ теченіе пяти дней 12,238 чел.

при помощи экспертовъ изъ свѣдущихъ лицъ по всѣмъ отраслямъ промышленности, Комитетъ приступилъ къ опредѣленію наградъ, предназначенныхъ къ раздачѣ за лучшія произведенія.

Всего положено было наградить 169 представителей, а именно: двухъ золотыми медалями, трехъ большими и шесть малыми серебрянными медалями, девять почетными отзывами, семь публичною похвалою, тридцать три похвальными листами, сто девять денежными преміями, въ томъ числѣ: 10-ти рублевыми восемь, 8-ми рублевыми одиннадцать, 5-ти рублевыми тридцать одного, 4-хъ рублевыми пять и 3-хъ рублевыми пятьдесятъ четыре представителя.

Черезъ пять дней послѣ закрытія выставки, 6 сентября въ часъ пополудни, въ большой залъ дома дворянскаго собранія происходила раздача наградъ, въ особомъ торжественномъ засѣданіи Комитета, въ присутствіи преосвященнаго епископа Острогжскаго Антонія и многочисленныхъ посѣтителей. Потомъ секретарь Комитета, сдѣлавъ краткій обзоръ минувшей выставки, прочиталъ протоколъ засѣданія Комитета о присужденіи наградъ за лучшія произведенія, и въ тоже время, при звукахъ военной музыки, розданы были г. председателемъ награды наличнымъ представителямъ. Въ заключеніе хоръ пѣвчихъ, въ сопровожденіи музыки, пропѣлъ народный гимнь «Боже Царя храни», а г. председатель, закрывъ засѣданіе, пригласилъ всѣхъ посѣтителей въ приготовленному завтраку. Завтракъ окончился за здравными тостами, провозглашенными въ честь Августѣйшаго Покровителя сельскаго хозяйства Государя Императора, гг. министра государственныхъ имуществъ и директора департамента сельскаго хозяйства (1)

Первая очередная выставка, благодаря особенной заботливости нарочно учрежденнаго для этой цѣли Комитета, была вполне удачна, не смотря даже на весьма неблагоприятныя условія: на скудный урожай хлѣбовъ, въ особенности сѣна, вслѣдствіе стоявшей въ началѣ лѣта засухи, а потомъ—остановки въ уборкѣ хлѣбовъ за наступившимъ ненастьемъ; наконецъ, внезапное появленіе, въ началѣ августа, въ Воронежѣ и нѣкоторыхъ дру-

(1) См. Оп. выст. Н. Н. Второва.

гихъ губерніяхъ, эпидемической холеры, которая первыми своими успѣхами прибила въ трепетъ всѣхъ жителей.

Вторая очередная выставка въ Воронежѣ открыта была черезъ пять лѣтъ послѣ первой, именно: въ 1858 г., и продолжалась съ 20 августа по 2 сентября.

Общее число предметовъ, представленныхъ на выставку, простиралось до 942, а число представителей до 407. По общему отзыву современниковъ, эта вторая выставка менѣе имѣла успѣха, чѣмъ первая и слѣдующая за нею третья—послѣдняя.

Третья очередная выставка, самая разнообразная и самая удачная, была въ 1863 году, черезъ пять лѣтъ послѣ второй. Она открыта была съ 1-го по 10 сентября.

Вотъ что мы читаемъ объ ней въ отчетѣ, составленномъ въ томъ же году.

Выставка помѣщалась въ домѣ, принадлежащемъ военному училищу (бывшемъ г. Дебельцева), на Большой Московской улицѣ, близъ Митрофанова монастыря; домъ этотъ, оставшійся въ послѣднее время незанятымъ, какъ по положенію своему въ центрѣ города, такъ и по обширному помѣщенію своему, представлялъ всѣ желаемыя удобства. Просторныя и свѣтлыя проходныя комнаты, изъ которыхъ собственно выставкою занято было 7, соединялись между собою такимъ образомъ, что посѣтителі, идя по одному направленію, дѣлали полный кругъ по выставкѣ и возвращались къ выходу; порядокъ, наблюдаемый при этомъ, предупредилъ тѣсноту и давку, которыя неминуемо произошли бы при томъ значительномъ количествѣ посѣтителей (среднимъ числомъ до 2000 въ день), которое почти постоянно совершенно наполняло выставку, особенно послѣ обѣда (выставка была открыта ежедневно съ 9 до 12 часовъ утра и съ 4 до 6 пополудни). Для помѣщенія выставленныхъ предметовъ были устроены вдоль стѣнъ, а также и посреди болѣе обширныхъ комнатъ, столы и этажерки въ 2 и 3 яруса; для скота же, птицы и громоздкихъ предметовъ—особыя стойла и навѣсы на дворѣ и клѣтки.

1 сентября, въ 10 часовъ утра, послѣ молебствія, въ присутствіи г. Начальника губерніи и членовъ Комитета, послѣдовало открытіе выставки. Съ этого времени густая толпа посѣ-

тителей ⁽¹⁾ почти постоянно, до самого закрытія выставки, наполняла всѣ комнаты, изъ которыхъ нѣкоторыя, украшенныя растеніями и цвѣтами и драпированныя коврами и т. п., не оставляли ничего желать въ отношеніи наружнаго вида. Любопытство, съ которымъ стремились на выставку и вниманіе, съ которымъ большая часть посѣтителей разсматривали выставленные предметы, при чемъ многіе обращались къ распорядителю и секретарю ея съ разными вопросами, изъявляя желаніе лично видѣться съ производителями и т. п., заставляетъ предполагать, что настоящая выставка достигла, по крайней мѣрѣ въ извѣстной степени, своей цѣли. Правда, что небольшое количество предметовъ, или даже и совершенное ихъ отсутствіе, по нѣкоторымъ отдѣламъ (напр. изъ 13 свеклосахарныхъ заводовъ Воронежской губерніи ни одинъ не представилъ ни одного образца своего производства; не было вовсе экипажей, мебели и столярныхъ издѣлій и проч.) и ограниченное число представителей изъ помѣщиковъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и бывшихъ дворовыхъ людей, заставляло желать еще многого; тѣмъ не менѣе вообще нельзя не признать, что выставка вышла такою, какою могла выйти при настоящихъ условіяхъ нашей жизни, и требовать отъ нея большаго—было бы хотя и возможно, но едвали справедливо.

3-го Сентября, въ 6-мъ часу по полудни, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, проѣздомъ черезъ г. Воронежъ, удостоилъ выставку своимъ посѣщеніемъ и, по внимательномъ, въ продолженіи болѣе получаса, обзорѣнн ея, причемъ отдѣлы скотоводства, птицеводства, цвѣтоводства въ особенности обращали его вниманіе,—изволилъ остаться ею весьма доволенъ.

Всѣхъ предметовъ, поступившихъ, на выставку, было 1822 отъ 472 представителей; предметы эти были раздѣлены, по роду ихъ, на 6-ть отдѣленій.

На другой день послѣ закрытія выставки, 11 сентября во второмъ часу по полудни, въ присутствіи г. предсѣдателя и всѣхъ членовъ Комитета для управленія выставкою, а также и

⁽¹⁾ Число всѣхъ посѣтителей въ теченіи 10 дней доходитъ до 19, 542: 1-го сентября было 1276, 2-го—1742. 3-го—1095, 4-го—1427, 5-го—276, 7-го—1385, 8-го—2766, 9-го—2343, и 10-го—2762 чел.

другихъ лицъ, происходила раздача наградъ, опредѣленныхъ на-болѣе отличившимся представителямъ въ особомъ засѣданіи Комитета, согласно съ сужденіями экспертовъ изъ свѣдущихъ лицъ по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и промышленности, и руководствуясь § 43 правилъ для выставокъ.

Ниже представляется статистическая таблица, изображающая статистическія данныя относительно выставки.

Званіе представи- телей.	Число предста- вителей.	Число представ- ленныхъ предм.	Приблизительно на сумму.	Медалей.			Похв. листовъ съ денеж. преміями	Похвальныхъ лп- стовъ.	Денежныхъ пре- мій.	Почетныхъ от- зывовъ.		
				Золотыхъ.	Серебрянъ.							
					Большихъ.	Малыхъ.						
Дворянъ и чиновни- ковъ	23	204	1687	1	3	1	—	10	—	3	Число посетителей. бывшихъ на выставкѣ, во все время ея открытія.	Црмво вещей на выставкѣ на сумму.
Изъ городскихъ сос- ловій	50	281	3402	—	1	2	1	13	—	6		
Государственныхъ крестьянъ	362	625	8992	1	1	4	6	23	44	1		
Вышедшихъ изъ крѣ- постной зависмости и временно обязан- ныхъ крестьянъ . . .	18	63	529	—	—	—	—	3	4	1		
Лицъ разныхъ дру- гихъ сословій	15	57	214	—	—	1	—	1	—	—		
Воронежскій отдѣлъ комитета акклимат. .	1	129	—	—	—	—	—	—	—	—		
Воронежскій арестан- скій питомникъ. . . .	1	176	—	—	—	—	—	1	—	—		
Садовое заведеніе г. Троцкого	1	157	—	—	—	1	—	—	—	—		
Садовое заведеніе г. Карлсона	1	230	—	—	—	1	—	—	—	—		
Итого.	472	1822	15024	2	5	10	7	51	48	11	19542	393 Р. 61 к.

Послѣдняя выставка замѣчательна для Воронежа особенно въ томъ отношеніи, что на ней было значительное количество предметовъ, принадлежавшихъ мѣстному городскому населенію.

Военное положеніе губерніи и чрезвычайное собраніе дворянства въ Воронежѣ.

Съ 1854 по 1856 Воронежъ, наравнѣ съ другими городами, былъ воинственно настроенъ: патріотическое чувство Воронежскаго дворянства обнаружилось пожертвованіями на военныя надобности въ 1853 году 42 тысячъ рублей, а въ 1854 г.—25 тысячъ рублей. Въ слѣдующемъ 1855 году Воронежская губернія объ-

явлена была на военномъ положеніи, и въ этомъ-же году, 25 августа, въ Воронежѣ собралось чрезвычайное собраніе дворянства для выборовъ въ ополченіе.

Послѣднія 10 лѣтъ Воронежской исторіи съ 1856 по 1866 годъ представляютъ блестящую страницу, посвященную преимущественно развитію и обнаруженію умственного движенія Воронежскаго общества. Новая мысль, новое общественное дѣло, направленное на удовлетвореніе современныхъ мѣстныхъ социальныхъ и моральныхъ потребностей, непрерывно слѣдуютъ одно за другимъ, и въ теченіе этихъ десяти лѣтъ выросъ цѣлый рядъ фактовъ и учреждений, пустившихъ отъ себя уже такіе крѣпкіе и глубокіе корни, что сомнѣваться въ прочности и благотворности ихъ нѣтъ никакихъ основаній. Мы укажемъ здѣсь только на болѣе выдающіеся факты.

Прежде всего въ теченіе этого времени открылось въ Воронежѣ нѣсколько общественныхъ учреждений, каковы: женское училище 1-го разряда, женское училище 2-го разряда и Воронежская Публичная Библіотека. Потомъ—публичные курсы лекцій: по политической экономіи, —сельскому хозяйству и о мѣстномъ самоуправленіи Англіи. Далѣе—изданіе двухъ мѣстныхъ литературныхъ сборниковъ и возникновеніе частной газеты «Воронежской Листокъ», спеціальнаго журнала «Филологическія записки» и «Эпархіальныхъ Вѣдомостей.» За тѣмъ цѣлый рядъ литературныхъ вечеровъ, на которыхъ читались мѣстными авторами статьи по поводу разныхъ современныхъ вопросовъ. Горячія мысли о необходимости основанія реальной гимназіи, или ремесленнаго училища,—вопросъ о постановкѣ Кольцову, какъ мѣстному поэту-гражданину, памятника,—все это обнаруживаетъ столько движенія общественной мысли, что мы вправѣ ожидать въ будущемъ, какъ слѣдствія этого движенія—дальнѣйшаго развитія Воронежскаго общества, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ городскихъ удобствъ. Изъ числа внѣшнихъ улучшеній города въ эти десять лѣтъ мы должны упомянуть о постройкѣ весьма хорошаго зданія Ворон. губ. гимназіи и сооруженіи въ 1860 памятника Петру I, поставленнаго на площади противъ бывшаго Комисаріата. Онъ состоитъ изъ гранитнаго пьедестала, на которомъ стоитъ бронзовая во весь ростъ статуя Петра, обращеннаго на Западъ съ

одною показывающею туда рукою, а другою—опирающеюся на якорь. На пьедесталѣ литыми позолоченными буквами изображена слѣдующая надпись: «Императору Петру Великому, Воронежскіе Дворяне и Граждане. 1860 годъ».

Мы заключаемъ историческій очеркъ г. Воронежа этимъ короткимъ указаніемъ на факты современные каждому изъ насъ,—чтобы оцѣнить всё ихъ значеніе въ настоящемъ свѣтѣ, для этихъ фактовъ нужно потомство, а не современники.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ ГОРОДА ВОРОНЕЖА. (*)

О Воронежскихъ Воеводахъ, Намѣстникахъ Генералъ-Губернаторовъ и Губернаторовъ.

А. Воеводы г. Воронежа. (1)

1586. Воевода Семенъ Федоровичъ *Сабуровъ*, Иванъ *Судаковъ*, и Василий *Биркинъ* строители г. Воронежа.
1587. Воевода Федоръ Михайловичъ *Ласкиревъ* да Яковъ *Вельминовъ*.
1588. Бнязь Григорій Петровичъ *Ромодановскій* да Юрій *Дмитріевъ*.
1590. Бнязь Иванъ Андреевичъ *Шибановской* (Шабановской) — *Доморукой*, въ этомъ году убитъ Черкесами.
1600. Владимиръ Игнатьевичъ *Вешняковъ* да Голова Борисъ *Хрущовъ*.
1602. Воеводы Борисъ *Собакинъ* да Семенъ *Беклемишовъ*.
1603. Воевода Иванъ Дмитриевичъ *Плещеевъ* да Голова Семенъ *Беклемишевъ*.
1613. Воевода Бнязь Михаилъ Андреевичъ *Куракинъ*. Сборщикъ присланный на Воронежъ для сбора ратныхъ людей противъ Заруцкаго, стряпчій князь Андрей Николаевичъ *Звенигородской*.
1614. Воевода Бнязь Василий Петровичъ *Ахамашуковъ-Черкасской*, сначала съ сыномъ боярскимъ Рязанцемъ Иваномъ Ивановымъ *Язвцовымъ*, а потомъ одинъ Казачій Голова *Никита Толчинъ*.

(*) См. Пам. кн. за 1861 годъ.

(1) Свѣдѣніи о воеводахъ г. Воронежа заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: а) Разрядная книга отъ 7067 до 7112 г. (1559—1604), помѣщ. въ Симбирскомъ сборникѣ, изд. Валуевымъ, Москвы 1845, б) Выписка изъ Разряднаго Архива въ примѣчаніяхъ къ статьѣ г. Бялева о станичной и сторожевой службѣ на Польской Украйнѣ Московскаго Государства, в) Дворцовые Разряды. Спб. 1850. г) Повседневныя Записки Царей Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича. М. 1769 и д) Старинныя свѣтки Архива Губернскаго Правленія, частью напечатанныя въ Воронежскихъ Актахъ, частью еще не изданныя.

1615. Воевода Бнязь Никит Петровичъ *Борятинскій*, до февраля 1616 г. Казачій Голова *Михало Ильинъ*.
1616. Воевода Василий Романовичъ *Пронскій* да Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ*.
1619. Артемій Васильевичъ *Лодыгинъ* одинъ, а Пронскій отозванъ въ Москву.
1620. Воевода Борисъ Ивановичъ *Нащокинъ*.
1622. Стольникъ и воевода Василий Алексѣевичъ *Третьяковъ* да Прокофій *Воейковъ*.
1624. Воевода Иванъ Васильевичъ *Волинскій* да Семенъ Васильевичъ *Усовъ*.
1625. Стольникъ и воевода князь Степанъ Ивановичъ *Великаго-Ганинъ* да Сергѣй Степановичъ *Стрѣшневъ*.
1627. Тотъ же князь Степанъ Ивановичъ *Великаго-Ганинъ* и Степанъ Ѳедоровичъ *Стрѣшневъ*.
1629. Стольникъ и воевода Исакъ Семеновичъ *Положево* (Погожей), до второй половины 1630 г.
1630. Стольникъ и воевода князь Семенъ Петровичъ *Львовъ*.
1632. Воевода князь Василий Петровичъ *Шербатовъ* да Иванъ Васильевичъ *Биркинъ*.
1633. Стольникъ и воевода Матвѣй Тимофѣевичъ *Измайловъ*.
1635. Воевода Максимъ Семеновичъ *Языковъ*.
1637. Воевода князь Савелій Ивановичъ *Козловскій*.
1638. Воевода Миронъ Андреевичъ *Вельяминовъ*, до второй половины 1640 г.
1640. Стольникъ и воевода князь Андрей Ивановичъ *Солнцевъ-Засѣкинъ*, до 1642 г.
1642. Стольникъ и вода князь Василий-Меньшой Григорьевичъ *Ромодановской*, до 1644 г.
1644. Стольникъ и воевода Аѳанасій Ѳедоровичъ *Бобарыкинъ*.
1645. Стольникъ и воевода Андрей Васильевичъ *Клепиковъ-Бутурлинъ* до 1 мая 1647. Приводить ко кресту въ 1645 г. присланъ на Воронежъ и Елецъ Стольникъ Никѳоръ Ѳедоровичъ Левонтьевъ.
1647. Воевода Василий Тимофѣевичъ *Грязной*.
1649. Воевода Василий Михайловичъ *Еропкинъ*.
1650. Воевода князь Василий Петровичъ *Кропоткинъ*, до 1654 г.

1654. Воевода Ѳеодоръ Юрьевичъ *Арсеньевъ*.
 1655. Воевода Викула Яковлевичъ *Ненейцынъ*, до 1658 г.
 1658. Воевода Иванъ Яковлевичъ *Кушелевъ*.
 1659. Воевода Сеитъ Алексѣевичъ *Хрущовъ*, до 1661 г.
 1661. Стольникъ и воевода Иванъ Дмитріевичъ *Сонцевъ*.
 1663. Воевода Ѳома Осиповичъ *Кривоцовъ*.
 1664. Стольникъ Яковъ Ивановичъ *Татищевъ*.
 1668. Воевода Василій Епифановичъ *Уваровъ*, до половины 1670 г.
 1670. Воевода Борисъ Григорьевичъ *Бухвостовъ*, до іюля 1672 г.
 1672. Стольникъ и воевода Михаилъ Ѳеодоровичъ *Самаринъ*.
 1673. Воевода Борисъ Григорьевичъ *Бухвостовъ*, до 1676 г.
 1676. Стольникъ и воевода Пароеній Павловичъ *Сомовъ*, вѣроятно весьма недолго.
 1676. Воевода Гаврила Хрисанфовичъ *Волковъ*.
 1677. Стольникъ и воевода Максимъ Михайловичъ *Карташовъ*.
 1679. Воевода Михайло Ивановичъ *Вырубовъ*.
 1681. Воевода князь Иванъ Семеновичъ *Шаховской*, до конца 1682 г.
 1682. Воевода Кирилло Никифоровичъ *Ивашкинъ*, съ декабря 1682 г.
 1683. Стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ *Нармоцкой*.
 1687. Стольникъ и воевода Василій Ивановичъ *Логовинъ*.
 1688. Стольникъ и воевода Никита Лукичъ *Головкинъ*. (упом. въ послѣдній разъ въ сент. 1691).
 1692. Стольникъ и воевода Михайло Ивановичъ *Леонтьевъ*, до половины 1695 г.
 1695. Стольникъ и воевода князь Савинъ Семеновичъ *Горчаковъ*, до 1697 г.
 1697. Стольникъ и воевода Дмитрій Васильевичъ *Полонскій*.
 1698. Стольникъ и воевода Еремѣй Назарьевичъ *Хрущовъ*.
- Съ 1700 по 1708 г. Воронежемъ управлялъ въ званіи Адмиралтейца *Апраксинъ*.

Б. Губернаторы Воронежскіе ⁽¹⁾

1708. Вице-Губернаторъ Степанъ Андреевичъ *Колычевъ*, упом. въ посл. разъ 1717 г.

(1) Свѣдѣнія о Губернаторахъ Воронежскихъ, бывшихъ до 1800 г., заимствованы изъ Описанія Воронежской губерніи соф. Болговитникова, частью же изъ архивныхъ дѣлъ Губернскаго Правленія; а съ 1800 г. исключительно изъ дѣлъ Губернскаго Правленія.

1723. Губернаторъ Бригадиръ, а въ послѣдствіи Генералъ-
Маіоръ, Петръ.... *Измайловъ*.
1725. Генералъ-Маіоръ *Чернышевъ*.
1730. Губернаторъ *Пашковъ*.
1735. Губернаторъ Алексѣй Антоновичъ *Мякининъ*.
1744. Вице-Губернаторъ Василій *Гурьевъ*.
— Бригадиръ *Хрипуновъ*.
- Съ 1748 по 1760 г. Губернаторъ дѣйствительный камергеръ
Алексѣй Михайловичъ *Пушкинъ*.
1760. Вице-Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ Иванъ
Родионовичъ *Коселевъ*, исправлявшій должность Гу-
бернатора.
- Съ 1761 по 1763 г. Въ должности Губернатора статскій со-
вѣтникъ Федоръ Яковлевичъ *Жилинъ*.
- 1763 по 1764 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣтникъ Гри-
горій Прокофьевичъ *Толстой*.
- 1765 по 1767 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Александръ
Петровичъ *Лачиновъ*.
- 1767 по 1773 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Алексѣй
Михайловичъ *Масловъ* (управлялъ съ 31 января 1767
г. по 19 ноября 1772 г.).
- 1773 по 1775 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Николай
Лаврентьевичъ *Шетневъ* (управ. съ 13 іюня 1773 по
по 5 августа 1775 г.).
- 1775 по 1792 г. Губернаторъ генералъ-поручикъ Иванъ
Алексѣевичъ *Потановъ* (управ. съ 9 августа 1775 по
20 марта 1791 г.).
- 1792 по 1794 г. Губернаторъ генералъ-маіоръ Осипъ Ива-
новичъ *Хорватъ* (управ. съ 29 апрѣля 1792 по 28
іюля 1794 г.).
- 1796 по 1797 г. Губернаторъ дѣйствит. стат. совѣтникъ
Иванъ Васильевичъ *Новиковъ* (управ. съ 11 мая 1796
по 23 октября 1797 г.).
- 1797 по 1800 г. Губернаторъ дѣйств. стат. совѣт. Алек-
сандръ Борисовичъ *Сонцевъ* (управ. съ 25 ноября 1797
по 2 ноября 1800 г.).
- 1800 по 1805 г. Губернаторъ дѣйств. стат. сов. Федоръ

Алексѣевичъ *Пушкинъ* (управ. съ 17 ноября 1800 по 2 февраля 1805 г.).

- 1805 по 1811 г. Тайный совѣтникъ Александръ Борисовичъ *Сонцевъ* (управ. съ 31 июля 1805 по 1 июня 1811 г.).
- 1811 по 1812 г. Дѣйств. стат. сов. Матвѣй Петровичъ *Штеръ* (управ. съ 11 ноября 1811 по 2 ноября 1812 г.).
- 1812 по 1817 г. Дѣйств. стат. сов. Михаилъ Ивановичъ *Бравинъ* (управ. съ 10 декабря 1812 по 22 июня 1817 г.).
- 1817 по 1819 г. Дѣйств. стат. сов. Николай Порфирьевичъ *Дубенскій* (управ. съ 29 июня 1817 по 9 января 1819 г.).
- 1819 по 1820 г. Дѣйств. стат. сов. Алексѣй Ивановичъ *Смурчевскій* (управ. съ 24 мая 1819 по 18 марта 1820 г.).
- 1820 по 1824 г. Стат. совѣтникъ Петръ Александровичъ *Солнцевъ* (управ. съ 18 марта 1820 по 8 марта 1824 г.).
- 1824 по 1826 г. Стат. совѣтникъ и камергеръ Николай Ивановичъ *Кривоцовъ* (управ. съ 2 апрѣля 1824 по 6 октября 1826 г.).
- 1826 по 1830 г. Дѣйств. стат. совѣтникъ Борисъ Антоновичъ *Адеркасъ* (назначенъ 12 сентября 1826 г.; управлялъ съ 21 декабря 1826 по 11 февраля 1830 г.).
- 1830 по 1836 г. Дѣйств. стат. совѣтникъ Дмитрій Никитичъ *Блищевъ* (назн. 28 января 1830 г.; упр. съ 2 марта 1830 по 9 апрѣля 1836 г.).
- 1836 по 1841 г. Генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ *Ладынинъ* (назн. 16 июля 1836 г.; упр. съ 24 августа 1836 по 14 февраля 1841 г.).

Генералъ-маіоръ Владиміръ Порфирьевичъ *Молостовъ* (назн. 3 марта 1841 г. и увол. 15 апрѣля того же г.; не вступалъ въ управленіе.)

- 1841 по 1847 г. Генералъ-маіоръ баронъ Христофоръ Христовичъ *Фонъ-деръ Хоенъ* (назн. 5 апрѣля 1841 г.; управ. съ 30 июня 1841 по 12 января 1847 г.).
- 1847 по 1853 г. Генералъ-лейтенантъ Николай Андреевичъ *Дамель* (назн. 18 декабря 1846 г.; управ. съ 10 марта 1847 по 1 мая 1853 г.).

- 1853. Действ. стат. совѣтникъ и камергеръ князь Юрій Алексѣевичъ *Долорукій* (назн. 10 апрѣля 1853 г.; управ. съ 23 июня 1853 по 1 генваря 1857 г.)
- 1857. Генералъ-маіоръ Николай Петровичъ *Синельниковъ*. (съ 28 января 1857 г. по 3 августа 1859 г.).
- 1859. Действительный стат. совѣт. графъ Дмитрій Ивановичъ *Толстой* (съ 4 сентября 1859 г. по 12 апрѣля 1861 г.).
- 1861. Генералъ-маіоръ свиты Его Величества Михаилъ Ивановичъ *Чертковъ* (съ 12 апрѣля 1861 по 1864 г.)
- 1864. съ 11 января. Действительный ст. сов. князь Владиміръ Александровичъ *Трубецкой*, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.

В. Намѣстники и Генералъ-Губернаторы.

- Съ 1779 по 1782 г. Генералъ-поручикъ Евдокимъ Алексѣевичъ *Щербина*, Генералъ-Губернаторъ Воронежскій, а съ 1781 г. Воронежскій и Харьковскій.
- 1782 по 1793 г. Генералъ-поручикъ Василій Алексѣевичъ *Чертковъ*, Генералъ-Губернаторъ Воронежскій и Харьковскій, а съ 1787 г. Воронежскій и Саратовскій.
- Въ 1796. Генералъ-поручикъ Андрей Яковлевичъ *Левашовъ*.
- Съ 1819 по 1828 г. Генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи Александръ Дмитриевичъ *Балашовъ*, Генералъ-Губернаторъ Рязанскій, Тульскій, Орловскій, Воронежскій и Тамбовскій, назн. 7 ноября 1819 г., увол. 19 марта 1828 г.).

Объ Архіереяхъ, управлявшихъ Воронежскою Епархіею. (1)

1. *Митрофанъ*, первопрестольный Епископъ Воронежскій, хиротонисанъ изъ Игуменовъ обители Препод. Магарія Унженскаго Чудотворца, 2 апрѣля 1682; скончался 22 ноября 1703 г.
2. *Арсеній I*, Архіепископъ, хиротонисанъ изъ Архимандри-

(1) Свідѣнія о Пастыряхъ Воронежской Епархіи заимствованы изъ Описанія Воронежской губерніи соч. Волхынцова и изъ дѣлъ Воронежской Духовной Консисторіи.

- товъ Московскаго Чудова монастыря 2 іюля 1704 г.; скончался 18 іюля 1712 г.
3. *Пахомій*, Митрополитъ, посвященъ изъ Архимандритовъ Воложскаго Бесѣрянскаго Благовѣщенскаго монастыря 25 апрѣля 1714 г.; скончался 23 сентября 1723 г.
 4. *Іосифъ I*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Никитскаго монастыря въ Переяславлѣ Залѣскомъ 31 октября 1725 г.; прибылъ на Воронежъ 13 февраля 1726 г.; но въ томъ же году призванъ на очередь въ Петербургъ, и въ Москвѣ 27 декабря скончался.
 5. *Левъ*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Горницкаго Володимірскаго монастыря 1 марта 1727 г.; отозванъ въ Москву 5 іюля 1730 г.
 6. *Іоакимъ*, Епископъ, переведенъ изъ Переяславской епархіи 8 іюня 1730 г.; скончался 1 сентября 1742 г. въ с. Барачунѣ, бывшей вотчинѣ Архіерейскаго дома.
 7. *Веніаминъ*, Епископъ, переведенъ изъ Вятской епархіи въ декабрѣ 1742 г.; скончался 28 марта 1743 г.
 8. *Феофилактъ*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 14 сентября 1743 г.; скончался 30 ноября 1757 года.
 9. *Кириллъ*, Епископъ, хиротонисанъ 6 августа 1758 г. изъ Намѣстниковъ Кіевской Лавры; 22 октября 1761 г. переведенъ въ Черниговъ.
 10. *Іоанникій*, Епископъ, хиротонисанъ 6 декабря 1761 г. изъ Архимандритовъ Ставропегіальнаго Савина Московскаго монастыря; скончался 2 генваря 1763 г.
 11. *Тихонъ I*, Епископъ, переведенъ изъ Бексгольмской и Ладожской епархіи 3 февраля 1763 г., а 17 декабря 1767 г. по прошенію его, за болѣзнію, отъ управленія епархіею уволенъ и пребывалъ на покой въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 13 августа 1783 г.
 12. *Тихонъ II*, Епископъ, переведенъ изъ Сѣвской епархіи 24 декабря 1767 г., а 19 мая 1775 г. переведенъ на Суздальскую епархію.
 13. *Тихонъ III*, Епископъ, хиротонисанъ 11 іюня 1775 г. изъ Архимандритовъ Колязинскаго монастыря; а 6 іюня 1788 г.

- переведенъ на Тверскую епархію.
14. *Николентій*, Епископъ, хиротонисанъ 29 іюля 1788 г. изъ Архимандритовъ Сергіевской приморской пустыни (что на Петергофской дорогѣ); скончался 15 апрѣля 1794 г.
 15. *Мессодій*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Московскаго Новоопаскаго монастыря 22 мая 1795 г., а съ 10 апрѣля 1799 г. переведенъ на Коломенскую и Тульскую епархію.
 16. *Авласій*, Епископъ, переведенъ изъ Коломенской епархіи 10 апрѣля 1799 г.; 1 октября того же года переведенъ въ Новороссійскую епархію.
 17. *Арсеній II*, Епископъ, переведенъ изъ Пермской епархіи 2 октября 1799 г.; скончался 6 мая 1819 года.
 18. *Антоній I*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и Ректоровъ Казанской Духовной Академіи 1810 г., а 12 февраля 1816 г. переведенъ на Калужскую епархію.
 19. *Епифаній*, Епископъ, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ и Ректоровъ той же академіи 12 февраля 1816 г., а 24 мая 1825 г. скончался.
 20. *Антоній II*, Архіепископъ, хиротонисанъ въ Епископы Воронежскіе изъ Архимандритовъ и Намѣстниковъ Кіево-Печерской Лавры 24 января 1826 г., въ концѣ 1832 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, а 22 декабря 1846 г. скончался.
 21. *Инатій*, Архіепископъ, переведенъ изъ Донской Новочеркасской епархіи 16 генваря 1847 г., въ маѣ 1849 г. назначенъ присутствующимъ Св. Синода, а 20 генваря 1850 г. скончался въ С. Петербургѣ.
 22. *Пароскій*, Архіепископъ, переведенъ изъ Владимірской епархіи 7 мая 1850 г., а 5 августа 1853 г. скончался.
 23. *Іосифъ II*, Архіепископъ, переведенъ изъ Оренбургской епархіи 17 августа 1853 г., а въ 1864 году по болѣзни уволенъ отъ управленія епархіею и пребываетъ на покой въ Воронежскомъ Митрофановскомъ монастырѣ.
 24. *Серафимъ*, Епископъ, переведенъ изъ Кіева, въ 1865 году.

Управлявшіе Воронежскою епархією Архіеремъ, со времени Арсенія 1-го, именовались Воронежскими и Елецкими до 17 мая 1789 г., т. е. до времени отчисленія г. Ельца отъ Воронежской епархіи; съ 12 мая 1795 г. до 5 апрѣля 1829 г. они носили титуло Воронежскихъ и Черкасскихъ, а съ 1829 г. по настоящее время именуются Воронежскими и Задонскими.

Съ 1841 года въ Воронежской епархіи были Викариями, съ титуломъ Епископовъ Воронежскихъ:

1. *Иринархъ*, Епископъ, съ 25 октября до 31 декабря 1841 г.
2. *Елпидифоръ*, Епископъ, съ 17 января 1842 г. по 1 марта 1848 года.
3. *Оеомистъ*, Епископъ, съ 17 марта 1848 г. по 13 июня 1852 года.
4. *Антоній*, Епископъ, съ 21 июня 1852 г. по 3 октября 1853 г.

Списокъ Градскихъ Головъ, (¹) бывшихъ въ Воронежской Градской Думѣ.

Василій Тулиновъ (съ 1788 по 1792 годъ).
Алексѣй Придорогинъ (съ 1792 по 1794 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1794 по 1798 годъ).
Иванъ Рындинъ (съ 1798 по 1801 годъ).
Андрей Савостьяновъ (съ 1801 по 1804 годъ).
Николай Мызниковъ (съ 1804 по 1807 годъ).
Тимофей Нечаевъ (съ 1807 по 1810 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1810 по 1813 годъ).
Петръ Титовъ (съ 1813 по 1818 годъ).
Самуилъ Мещеряковъ (съ 1818 по 1821 годъ).
Иванъ Нечаевъ (съ 1821 по 1825 годъ).
Сергѣй Пажетновъ (съ 1825 по 1826 годъ).
Дмитрій Клемешовъ (съ 1826 по 1828 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1828 по 1831 годъ).
Павелъ Елисѣевъ (съ 1831 по 1837 годъ).
Иванъ Нижегородцевъ (съ 1837 по 1840 годъ).
Александръ Борисовъ (съ 1840 по 1843 годъ).
Семень Молоцкой (съ 1843 по 1848).

(¹) Списѣніи заимствованы изъ архива Воронежской Градской Думы.

Николай Самофаловъ (съ 1848 по 1849 годъ).

Яковъ Нечаевъ (съ 1849 по 1852 годъ).

Александръ Ильичъ Молоцкой (съ 1852 по 1855 годъ).

Карпъ Петровичъ Бапканщиковъ (съ 1855 по 1858 годъ).

Василій Ивановичъ Веретенниковъ, а на мѣсто его поступилъ кандидатъ Антонъ Родіоновичъ Михайловъ съ 1858 по 1861 годъ).

Иванъ Филиповичъ Москалевъ (съ 1861 по 1863 годъ).

Александръ Иваповичъ Петровъ (съ 1863 года 11 декабря.)

СОВРЕМЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ
■
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ГОРОДА
ВОРОНЕЖА.

THE
JOURNAL OF THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE
OF GREAT BRITAIN AND IRELAND
VOLUME 38. PART 1. 1908.

ОПИСАНІЕ ГОРОДА ВОРОНЕЖА ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ЕГО СОСТОЯНІИ.

ГЛАВА I.

Астрономическія данныя, (*) касающіяся г. Воронежа.

Положеніе мѣста на земной поверхности даетъ возможность опредѣлить характеръ явленій, которыя могутъ быть наблюдаемы изъ даннаго мѣста на небѣ сравнительно съ другими мѣстами земной поверхности. Это же положеніе можетъ служить и для вывода физическихъ данныхъ для того или другаго мѣста. Начнемъ съ астрономическаго или географическаго положенія города Воронежа. Это положеніе, какъ извѣстно, опредѣляется относительно экватора и полюсовъ—*широтою*, а относительно перваго меридіана—*долготою*. Такъ какъ широта и долгота мѣста суть одніе изъ самыхъ важныхъ данныхъ для вывода характера небесныхъ явленій для этого мѣста, то мы и поищемъ ихъ прежде всего для г. Воронежа.

1.) Иѣсяцословъ, издаваемый ежегодно Академіею Наукъ въ С.-Петербургѣ, въ таблицѣ широтъ и долготъ разныхъ мѣстъ, даетъ для г. Воронежа,

Широту Сѣверную $51^{\circ} 39'$

Восточную долготу отъ Мерид. Ферро $56^{\circ} 51'$

Болѣе точныя данныя найдемъ

2.) Изъ астрономическихъ опредѣленій корпуса топографовъ подполковника Лемма, командированнаго изъ военно-топографиче-

(*) Разработкою астрономическихъ и физическихъ данныхъ мы обязаны старшему учителю Вор. Гим., Н. Ив. Акциферову, который, по нашему приглашенію, нарочно предпринялъ и исполнилъ этотъ трудъ. Подобныя изслѣдованія уже получили право гражданства при описаніяхъ многихъ европейскихъ городовъ и мало по малу стали входить и въ описанія нашихъ Русскихъ городовъ.

снаго депо въ 1825, 1838 и 1839, 1846—47—48 годахъ, рукописи которыхъ хранятся въ архивѣ В. Т. депо, откуда имѣемъ для г. Воронежа

Широту сѣверную - - - - - $51^{\circ} 39' 26''$,

Восточную долготу отъ Парижа $36^{\circ} 32' 1''$ ⁽¹⁾.

3.) Изъ каталога географическихъ положеній въ Россіи, данного Директоромъ Пулковской Обсерваторіи, В. Струве, въ 1843 году, имѣемъ для г. Воронежа

Широту сѣверную - - - - - $51^{\circ} 39' 23''$,

Восточную долготу отъ Парижа $36^{\circ} 51' 44''$,

4.) Изъ тригонометрическихъ измѣреній полковника Д. Е. Оберга, бывшаго въ 1863 въ Воронежской губерніи, имѣемъ для г. Воронежа

Широту сѣверную - - - - - $51^{\circ} 39' 26''$, 152,

Восточную долготу отъ Парижа $36^{\circ} 52' 4''$, 7,

5.) *Connaissance des Temps*, астрономическій календарь, издающійся ежегодно въ Парижѣ за нѣсколько лѣтъ впередъ, даетъ для Воронежа ⁽²⁾

Широту Сѣверную - - - - - $51^{\circ} 39' 24''$,

Восточную долготу отъ Парижа $36^{\circ} 52' 17''$,

Очевидно, что здѣсь широта взята средняя между опредѣленіями Лемма и Струве; что же касается до долготы, то разницу, между ею и выше приведенными, объяснить мы не въ состояніи.

Довѣряя болѣе всѣхъ измѣреніямъ г. Оберга, какъ болѣе новымъ, и видя, что его данныя почти одинаковы съ данными Лемма, принимаемъ для широты и долготы, при будущихъ вычисленіяхъ, величины, опредѣленныя г. Обергомъ, именно:

Широту сѣверную - - - - - $51^{\circ} 39' 26''$ (дробь отбрасываемъ),
Восточную долготу отъ Парижа $36^{\circ} 52' 5$ ($4''$, 7 считаемъ за $5''$).

Отсюда слѣдуетъ, что Воронежъ удаленъ отъ полюса сѣвернаго на $38^{\circ} 20' 34''$.

Перейдемъ теперь къ выводу другихъ астрономическихъ данныхъ для г. Воронежа, зависящихъ отъ широты и долготы его.

⁽¹⁾ Парижскій меридіанъ лежитъ на 20° къ востоку отъ меридіана Ферре.

⁽²⁾ За 1862, за 1863 и 1864 годы.

Величество восходящихъ, восходящихъ, заходящихъ и невидимыхъ звѣздъ въ г.
Воронежѣ.

Наблюдатель, помѣщенный на экваторѣ, можетъ въ продолженіе года видѣть звѣзды всего небеснаго свода; жители полюсовъ, если-бъ они были, могли бы видѣть только половину небеснаго свода: сѣверную или южную, смотря по полюсу, на которомъ-бы они находились. Жители всѣхъ остальныхъ мѣстъ могутъ въ продолженіе года наблюдать только одну часть небеснаго свода, другая же остается для нихъ невидимой. Изъ звѣздъ видимой части, нѣкоторыя постоянно видны, другія же восходятъ и заходятъ. Величина этихъ частей зависитъ отъ широты мѣста: чѣмъ ближе мѣсто лежитъ къ экватору, тѣмъ большую часть небеснаго свода можетъ наблюдатель видѣть.

Широта г. Воронежа даетъ для него по вычисленію слѣдующіе результаты:

Часть небеснаго свода, заключающая видимыя и незаходящія звѣзды, составляетъ:

18,982% всего небеснаго свода (около $\frac{1}{5}$ доли).

Часть, заключающая видимыя, но восходящія и заходящія звѣзды, составляетъ:

62,036% всего небеснаго свода (около $\frac{2}{3}$ доли).

Часть, содержащая никогда невидимыя въ г. Воронежѣ звѣзды, составляетъ остальныхъ

18,982% всего небеснаго свода (около $\frac{1}{5}$ доли).

Итакъ житель г. Воронежа

видитъ	- 18,982%	+ 62,036%	= 81,018%	} Всего не- беснаго свода.
не видитъ	- - - -	- 18,982%		
		<u>100,00</u>		

Или круглыми числами житель г. Воронежа можетъ наблюдать звѣзды $\frac{1}{5}$ всего небеснаго свода, и $\frac{1}{5}$ не можетъ.

Наибольшая и наименьшая полуденная высота солнца въ году въ г. Воронежѣ.

Такъ какъ г. Воронежъ лежитъ въ умѣренномъ поясѣ, то солнце не можетъ быть для него въ зенитѣ ⁽¹⁾, а можетъ подниматься только на нѣкоторую высоту отъ горизонта. Наиболь-

(1) Тогда тѣмъ земнымъ тѣмъ не отбрасываютъ.

шам полуденная высота солнца въ году бываетъ въ день лѣтняго солнцестоянія 9-го іюня, наименьшая въ день зимняго солнцестоянія 9-го или 10 декабря. Величина той и другой зависитъ отъ широты мѣста.

Широта г. Воронежа, даетъ для нихъ слѣдующія данныя:

Наибольшая полуденная высота солнца въ году въ Воронежѣ 9-го іюня— $61^{\circ} 47' 51''$.

Наименьшая высота солнца въ году въ Воронежѣ—9-го или 10 декабря— $14^{\circ} 53' 17''$.

Итакъ полуденная высота солнца въ Воронежѣ мѣняется между $61^{\circ} 47' 51''$ и $14^{\circ} 53' 17''$, т. е. на $46^{\circ} 54' 34''$.

Величина тѣни, отбрасываемой тѣлами отъ солнца въ полдень, въ разныя времена года въ г. Воронежѣ.

Отъ высоты солнца надъ горизонтомъ даннаго мѣста зависятъ величина тѣни, отбрасываемой тѣлами отъ солнца: она тѣмъ болѣе, чѣмъ высота солнца менѣе и на оборотъ.

Слѣдовательно наибольшую тѣнь (въ полдень) тѣла отбрасываютъ 9-го или 10 декабря, и наименьшую 9-го іюня.

Вычислимъ для г. Воронежа въ эти дни длину тѣни человека, полагая его въ 6 футовъ, и длину тѣни колокольни Митрофановскаго монастыря, высота которой 86 сажень. Эти вычисления даютъ намъ слѣдующія данныя:

Длина тѣни челов. Длина тѣни колок.

9-го іюня. $3\frac{1}{2}$ фута: 19 саж.: $2\frac{1}{2}$ фута.

9 или 10 декабря 3 саж. $1\frac{1}{2}$ 135. »

Числа взяты круглыя. При вычисленіи взято въ расчетъ преломленіе лучей свѣта:

Наибольшій и наименьшій день и ночь въ году въ г. Воронежѣ.

На экваторѣ день всегда равенъ ночи, на полярныхъ кругахъ день можетъ продолжаться 24 часа, а въ холодныхъ поясахъ вообще болѣе 24 часовъ, на самыхъ полюсахъ день продолжается полгода и ночь остальное время, тоже полгода; во всехъ остальныхъ мѣстахъ бываетъ въ году одинъ разъ наибольшій день и наименьшая ночь и одинъ разъ наименьшій день и наибольшая ночь, а именно: первые 9-го іюня, когда высота солнца наибольшая, а вторые 9 или 10 декабря, когда высота

солнца наименьшая. Величина же тѣхъ и другихъ зависитъ отъ широты мѣста.

Для г. Воронежа вычисления (приблизительныя) даютъ:

9-го іюня	наибольшій день.	16 час. 39 мин.
	наименьшая ночь	7 час. 21 мин.
9-го или	наименьшій день.	7 час. 44 мин.
10 декабря	наибольшая ночь.	16 час. 16 мин.

Заря во всю ночь въ г. Воронежѣ.

Извѣстно всякому, что заходъ солнца сопровождается сумерками или вечернею зарею, а передъ восходомъ солнца появляется утренняя заря. Сумерки оканчиваются, когда солнце опустится подъ горизонтъ ниже 18° , а утренняя заря начинается, когда солнце подойдетъ къ горизонту данного мѣста ближе 18° . Можетъ случиться, что не успѣетъ вечерняя заря погаснуть на западной сторонѣ неба, какъ воспламеняется утренняя заря на восточной его сторонѣ, въ этихъ случаяхъ заря продолжается во всю ночь, и ночи, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, не бываетъ, такъ что можно цѣлую ночь читать книгу при свѣтѣ этой зари. Явленіе это такъ великолѣпно, что невольно поражаетъ всякаго, видящаго его въ первый разъ. Но, къ сожалѣнію, не всѣ мѣста земной поверхности могутъ наслаждаться этимъ явленіемъ. Чѣмъ ближе мѣста лежатъ къ полюсамъ, тѣмъ лучше для нихъ бываетъ заря во всю ночь, и продолжается большую часть года. Мѣста же, которыхъ широта менѣе $48\frac{1}{2}^{\circ}$ лишены удовольствія любоваться зарею во всю ночь.

Такъ какъ широта г. Воронежа болѣе $48\frac{1}{2}^{\circ}$, то въ Воронежѣ можетъ быть наблюдаема заря во всю ночь и, вычисления показываютъ, что въ Воронежѣ заря во всю ночь.

начинается 10 мая.

Оканчивается. 9 іюля,

т. е. продолжается почти два мѣсяца. Очевидно, что это явленіе можетъ быть только весной и лѣтомъ, при значительныхъ высотахъ солнца.

Въ Петербургѣ заря во всю ночь лучше, и продолжается отъ 12 апрѣля до 9 августа, т. е. почти на 4 мѣсяца; въ Москвѣ отъ 23 апрѣля до 26 іюля, почти 3 мѣсяца, въ Парижѣ почти нѣтъ зари во всю ночь.

Антиподъ города Воронежа.

Антиподъ мѣста, какъ извѣстно, есть точка, лежащая на сторонѣ земли, противоположной той, гдѣ находится данное мѣсто, на продолженіе радіуса земнаго, идущаго отъ даннаго мѣста до встрѣчи его съ землею поверхностію на другой ея половинѣ. Положеніе антипода г. Воронежа опредѣляется его широтою и долготою.

Антиподъ г. Воронежа долженъ имѣть слѣдующіе элементы:

Широту южную $51^{\circ} 39' 26''$

Долготу западную отъ Парижа $143^{\circ} 7' 56''$

Найдя на картѣ эту точку, увидимъ, что антиподъ г. Воронежа лежитъ въ морѣ, въ великомъ океанѣ, и находится между южною оконечностію южной Америки и островами Новой Зеландіи, ближе къ послѣднимъ. У антипода г. Воронежа многія явленія повторяются только въ обратномъ порядкѣ. Такъ, напримеръ, когда у насъ лѣто, у него зима; когда солнце у насъ стоитъ въ полдень на наибольшей высотѣ, у него на наименьшей; когда у насъ полдень, у него полночь.

Явленія, зависящія отъ долготы г. Воронежа.

Отъ долготы мѣста зависитъ время, считаемое по часамъ того мѣста въ извѣстной моментъ. Очевидно, что солнце не можетъ быть въ одинъ моментъ на нѣсколькихъ меридіанахъ, а только на одномъ, и мѣста, лежащія на этомъ меридіанѣ, считаютъ 12 часовъ дня въ моментъ вступленія солнца на ихъ меридіанъ и называютъ этотъ моментъ полднемъ. Такъ какъ солнце видимо движется по небу отъ востока къ западу, то слѣдуетъ изъ этого, что часы мѣстъ, лежащихъ къ востоку отъ первыхъ, должны считать время послѣ полудня, потому что солнце уже прошло чрезъ ихъ меридіанъ, а мѣста, лежащія къ западу отъ первыхъ, должны считать время ранѣе полудня, потому что солнце еще только черезъ нѣсколько времени пройдетъ чрезъ ихъ меридіанъ. Разница въ показаніяхъ часовъ различныхъ мѣстъ въ одинъ моментъ зависитъ отъ разницы долготы этихъ мѣстъ. Такъ какъ солнце описываетъ полный суточный кругъ по небу въ 24 часа, а пребываетъ 360° , то слѣдуетъ изъ этого, что въ часъ проходитъ оно 15° по ду-

гѣ. Следовательно мѣста, лежащія на 15°, 30° 45° по долготѣ къ востоку, напримѣръ, отъ Воронежа, должны считать 1 часъ, 2 часа, 3 часа по полудни, когда Воронежскіе часы показываютъ 12 часовъ дня, а мѣста, лежащія на 15°, 30°, 45° по долготѣ къ западу отъ Воронежа, должны считать 11, 10, 9 часовъ утра.

Прилагаемъ таблицу, показывающую сколько должны показывать часы различныхъ городовъ, выбранныхъ по всему земному шару, когда Воронежскіе показываютъ полдень. Разница между показаніями часовъ того или другого города и Воронежа останется той же самой и для всякаго другого времени кромѣ полудня.

	Часы	Минуты		Часы	Минуты
Александрія . . .	11	23 ут.	Бурскъ	11	49 ут.
Амстердамъ . . .	9	43 —	Лондонъ	9	24 —
Архангельскъ . . .	0	5 веч.	Лиссабонъ	8	48 —
Астрахань	0	35 —	Мысъ Д. Надежды .	10	37 —
Аѳины	10	58 ут.	Мадритъ	9	9 —
Берлинъ	10	17 —	Мексико	2	47 —
Брюссель	9	41 —	Миланъ	10	0 —
Варшава	10	47 —	Москва	11	53 —
Вашингтонъ	4	16 —	Мюнхенъ	10	9 —
Воронежъ	12	0 —	Неаполь	10	20 —
		полдень.	Нью-Йоркъ	4	28 —
Вѣна	10	29 ут.	Одесса	11	26 —
Вильно	11	4 —	Орелъ	11	48 —
Гринвичъ	9	24 —	Пекинъ	5	9 веч.
Дрезденъ	10	18 —	Петербургъ	11	24 ут.
Дублинъ	8	59 —	Рига	11	0 —
Женева	9	48 —	Ріо Жанейро	6	31 —
Испаганъ	0	50 веч.	Римъ	10	13 —
Иркутскъ	4	20 —	Смоленскъ	11	31 —
Іерусалимъ	11	44 ут.	Стокгольмъ	10	34 —
Каиръ	11	28 —	Тобольскъ	1	56 веч.
Казань	0	40 веч.	Флоренція	10	8 ут.
Квито	4	9 ут.	Харьковъ	11	49 —
Кенигсбергъ	10	45 —	Христіанія	10	6 —
Константинополь .	11	19 —	Ѳивы	11	34 —
Копенгагенъ	10	13 —	Якутскъ	6	1 веч.

Положимъ для примѣра, что мы желаемъ знать, сколько должны показывать часы въ Лондонѣ, когда въ Воронежѣ 1 часъ 50 минутъ по полуночи такого-то числа. Изъ таблицы видимъ, что часы Лондонскіе показываютъ 9 часовъ 24 м. утра, когда въ Воронежѣ полдень, т. е. 2-мя часами и 36 секундами меньше, следовательно въ 1 часъ 50 м. по полуночи въ Лондонѣ должны считать 1 часъ 50 м. — 2 ч. 36 м., т. е. 46 минутами ранѣе полуночи; следовательно, часы Лондонскіе должны показывать 11 часовъ 14 минутъ вечера на канунъ того числа, которое считаютъ въ Воронежѣ.

Нѣкоторые небесныя явленія совершаются для всѣхъ жителей земной поверхности, надъ горизонтомъ которыхъ могутъ быть наблюдаемы эти явленія, въ одинъ и тотъ же моментъ, каковы: начала временъ года, вступленіе Луны въ различные фазы, лунныя затмѣнія; другія же для каждаго мѣста совершаются въ различные моменты и въ различномъ видѣ, такъ что для опредѣленія времени ихъ совершенія и характера требуютъ особыхъ, весьма сложныхъ вычисленій для каждаго города, каковы: солнечныя затмѣнія.

Для явленій перваго рода весьма полезно знать разницу долготъ Воронежа и нѣкоторыхъ городовъ, на примѣръ Петербурга или Москвы, для которыхъ въ академическомъ мѣсяцесловѣ помѣщаются ежегодно часъ и минута совершенія этихъ явленій, но если бы житель города Воронежа ожидалъ начала, на примѣръ, луннаго затмѣнія въ тотъ часъ, какой указанъ въ календарѣ, то сдѣлалъ бы ошибку.

Чтобы перевести показанія Петербургскихъ часовъ на Воронежскіе, надобно къ нимъ прибавить (потому что Воронежъ лежитъ къ востоку отъ Петербурга), какъ указываетъ разница ихъ долготъ, 35 минутъ и 35 секундъ, или почти $35\frac{1}{2}$ минутъ; а къ показаніямъ Московскихъ часовъ — 6 минутъ 22 секунды.

На примѣръ: въ 1863 году въ ночь съ 20 на 21 мая было видимо въ Европѣ (и въ Воронежѣ) полное лунное затмѣніе.

Въ Петербургскомъ календарѣ показано:

Начало затмѣнія вообще 20 мая 11 ч. 47 м. вечера.

Начало полного затмѣнія 21 — 0 — 54 — утра.

Конецъ полного затмѣнія — — 2 — 0 — утра.

Конецъ затмѣнія вообще — — 3 — 7 — утра.

Для города Воронежа слѣдовало ожидать этихъ явленій 35¹/₂ минутами позже, а именно:

Начало затмѣнія вообще 21 мая 0 ч. 23 м. утра.

Начало полного затмѣнія — — 1 — 30 — —

Конецъ полного затмѣнія — — 2 — 26 — —

Конецъ затмѣнія вообще — — 3 — 43 — —

(Принимаемъ ¹/₂ мин. за цѣлую).

Еще примѣръ: въ *Connaissance des Temps* за 1864 годъ находимъ:

Начало весны 20 марта	} НОВАГО СТИЛЯ.	въ 8 ч. 19 м. утра	} Среднего Па- рижскаго времени.
— лѣта 21 июня		— 5 — 1 — —	
— осени 22 сентября		— 7 — 25 — вече-	
— зимы 21 декабря		— 1 — 13 — ра.	

Переведа числа новаго стиля на числа стараго, которому мы еще слѣдуемъ, и прибавивъ къ показаніямъ Парижскихъ часовъ разницу долготъ Парижа и Воронежа, выраженную въ часахъ, именно: 2 ч. 27 м. 28 сек., получимъ начала временъ года въ 1864 году по Воронежскимъ часамъ, а именно:

Начало весны . . . 8 марта . . . 10 ч. 46 м. утра.

— лѣта . . . 9 июня . . . 7 — 28 — —

— осени . . . 10 сентября . . 9 — 42 — вечера.

— зимы . . . 9 декабря . . . 3 — 40 — —

(28" отброшены, какъ менѣе половины минуты).

Радиусъ векторъ Воронежа и параллель его.

Такъ какъ земля не есть шаръ, а эллипсоидъ вращенія (и то приблизительно), сплюснутый у полюсовъ, то различныя мѣста земной поверхности различно удалены стъ центра земли. Такъ полюсы лежатъ къ центру земли на 20 верстъ ближе точекъ экватора. Данное мѣсто тѣмъ ближе къ центру земли, чѣмъ оно ближе лежитъ къ полюсамъ, и тѣмъ дальше, чѣмъ ближе къ экватору.

Вычислимъ въ какомъ разстояніи находится Воронежъ отъ центра земли, — это разстояніе и называется *радиусомъ векторомъ*.

Для этого намъ нужно знать радіусъ земного экватора (наибольшій) и радіусъ, идущій къ полюсу или сжатіе земли, т. е. отношение избытка экваторіальнаго радіуса противъ полярнаго къ первому изъ нихъ.

Нужныя намъ для этой цѣли величины, выводимыя изъ тригонометрическихъ измѣреній, которыя, впрочемъ, не у всѣхъ писателей совершенно одинаковы, потому что, вѣроятно, выведены изъ различныхъ измѣреній.

Избираемъ изъ нихъ для нашихъ вычисленій тѣ величины, которыя находимъ въ популярной астрономіи Франсуа Араго, — вотъ онѣ:

Радіусъ экватора	6377398,1 метра.
Радіусъ полюса	6356089,9 —
Сжатіе земли.	$\frac{1}{299,13}$ или около $\frac{1}{300}$.

Переводя на версты, имѣемъ:

Радіусъ экватора	5978,173 верстъ.
Радіусъ полюса	5958,189 —

Употребляя эти данныя и приблизительную формулу

$$r = R \left(1 - \frac{1}{299,13} \sin^2 L\right),$$

въ которой r есть искомая величина радіуса вектора, R — радіусъ экватора, а L — широта мѣста, получимъ для Воронежа

$$r = 6364,284 \text{ метра или } 5964,880 \text{ верстъ.}$$

Слѣдовательно Воронежъ ближе къ центру земли, чѣмъ точки экватора, на 12,293 верстъ, а дальше полюсовъ на 7,691 верстъ.

Таково разстояніе города Воронежа отъ центра земли, если бы Воронежъ былъ на уровнѣ моря, но такъ какъ онъ лежитъ, по измѣреніямъ и вычисленіямъ г. Оберга, на 74,923 саж. выше уровня моря, то отъ центра земли онъ будетъ на столько же дальше.

Зная радіусъ векторъ города Воронежа, можемъ найти величину параллели его, которую онъ описываетъ вмѣстѣ съ землею въ 24 часа, а слѣдовательно опредѣлить и скорость его движенія.

Для этого надобно прежде знать радіусъ параллели Воронежа. Это перпендикуляръ, опущенный изъ города Воронежа на земную ось; онъ найдется по формулѣ:

$$r' = r \cdot \cos L,$$

гдѣ r' есть искомая величина, r — есть радіусъ векторъ, а L — широта мѣста. Вставляя извѣстныя величины вмѣсто r и L , найденныя для города Воронежа, имѣемъ для радіуса параллели г. Воронежа:

3948,171 метровъ или

3701,016 верстъ.

Опредѣливъ радіусъ, получимъ окружность, умноживши его на двойное отношеніе окружности къ діаметру, получимъ по формулѣ:

окр. = $2\pi R$, въ которой R есть радіусъ той окружности, длину которой желаютъ опредѣлить, а π есть отношеніе окружности къ діаметру, число равное

3,141592.

Длина R , найденная для г. Воронежа, даетъ длину параллели г. Воронежа

въ 28254,204 версты.

Раздѣляя ее на 360° , получимъ величину одного градуса параллели г. Воронежа, а именно:

64,595 версты.

Градусъ экватора равенъ 104,339 версты.

Такъ какъ г. Воронежъ пробѣгаетъ свою параллель отъ запада къ востоку въ 24 часа, то слѣдуетъ изъ этого, что г. Воронежъ пролетаетъ

въ часъ 969 верстъ (около)

въ минуту. 16,15 верстъ,

въ секунду 134,5 сажень.

Уравненіе времени или среднее время въ истинный полдень служить для повѣрки нашихъ обыкновенныхъ часовъ, (дающихъ среднее время), по солнечнымъ, (которые даютъ истинное время), показываетъ что должны показывать часы, идущіе по среднему времени, когда солнечные покажутъ 12 часовъ дня.

Въ академическомъ мѣсяцесловѣ на каждый годъ помещается это среднее время въ истинный полдень для Петербурга. Если бы житель г. Воронежа сталъ пользоваться этими данными у себя, то сдѣлалъ бы ошибку, потому что эта поправка дана для Пе-

тербургскаго полудня, а не для Воронежскаго. Чтобы перевести эту поправку на Воронежскій полдень, положимъ: я желаю ввести свои часы по солнечнымъ 22 декабря 1863 года, нахожу среднее время въ истинный полдень на этотъ день для Петербурга 4 м. 32 сек.—это значить часы надобно поставить на 4 м. 32 сек. позже полудня. Но въ Петербургскій полдень Воронежскіе часы покажутъ 0 час. 35 м. 35 сек. по полудни, среднее же время въ истинный полдень на слѣдующій день 5 м. 0 сек., т. е. на 28 сек. увеличивается въ 24 часа,—можемъ узнать, насколько оно должно уменьшиться въ 35 м. 35 сек. по пропорціи.

$$X: 28 = 35 \text{ м. } 35 \text{ сек. } 24 \text{ часа.}$$

$$X = 0,69 \text{ сек. почти 1 сек. болѣе.}$$

Физическія данныя для города Воронежа.

Къ физическимъ даннымъ причислимъ: длину секунднаго маятника, величину силы тяжести, величину центробѣжной силы и магнитные элементы—склоненіе и наклоненіе магнитной стрѣлки и магнитную силу.

Длина секунднаго маятника.

Время одного качанія маятника зависитъ отъ длины его и силы тяжести, на него дѣйствующей. Эти три величины связаны формулой

$$t = p \sqrt{\frac{l}{g}}$$

гдѣ t есть время качанія, p —отношеніе окружности къ диаметру, l —длина маятника, g —сила тяжести.

Зная длину, напимѣръ, секунднаго маятника (тогда $t=1$) можно помощію этой формулы найти величину силы тяжести g .

Длину секунднаго маятника важно знать при устройствѣ часовъ и изъ нея можно опредѣлить длину полусекунднаго и другихъ маятниковъ, потому что секунды маятниковъ прямо пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ ихъ длинъ.

Наблюденія многихъ ученыхъ показали, что длина секунднаго маятника въ разныхъ мѣстахъ различна, и именно: около экватора меньше, около полюсовъ болѣе, а изъ этого слѣдуетъ,

что и сила тяжести не вездѣ одинакова, а именно: у экватора менѣе, у полюсовъ болѣе, изъ чего заключили, что земля сплюснута у полюсовъ и даже опредѣлили величину сжатія, взявъ въ расчетъ еще другую причину, уменьшающую силу тяжести, а именно: центробѣжную силу, о которой будемъ говорить ниже.

Длина секунднаго маятника (математическаго) опредѣляется или изъ прямыхъ наблюдений въ каждомъ мѣстѣ, или чрезъ вычисленіе. Прямими наблюдениями, сколько намъ извѣстно, длина секунднаго маятника не была опредѣлена ни разу въ г. Воронежѣ, а потому намъ остается употребить второй способъ — вычисленіе.

Для этого надобно знать длину секунднаго маятника въ вѣсколькихъ мѣстахъ земной поверхности и связь, существующую между этими величинами. Это и было сдѣлано многими учеными, и найдено изъ ихъ наблюдений и вычислений, что длина секунднаго маятника на уровнѣ моря равна

На экваторѣ (на широтѣ 0°) 0,391033 метра.

На широтѣ 45° 0,993852 »

На экваторѣ (на широтѣ 99°) 0,996671 »

Или въ дюймахъ:

На экваторѣ (на широтѣ 0°) 39,0178 дюйм.

На широтѣ 45° 39,1286 »

На полюсѣ (на широтѣ 90°) 39,2397 »

И — что эти числа и другія, опредѣленные въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности, связаны между собою слѣдующею общаю формулою:

метра

$$t = 0,991033 + 0,005628 \cdot \sin^2 L,$$

гдѣ L есть широта даннаго мѣста, а t — искомая длина секунднаго маятника или: —

метра

$$t = 0,993852 - 0,002819 \cdot \cos^2 L,$$

гдѣ L — опять широта мѣста, а первое число послѣ знака равенства есть длина секунднаго маятника на широтѣ 45° , t — искомая величина.

Употребляя эти двѣ формулы для города Воронежа, взявъ вмѣсто L его широту, получимъ изъ обѣихъ формулъ одинъ и

тотъ же результатъ, а именно:

Длина секунднаго маятника на уровнѣ моря въ Воронежѣ равна:

0,964501 метра, или
39,1543 дюйма русскихъ.

Длина эта менѣе полюсной на 0,0854 дюйма, и болѣе экваторіальной на 0,0365 дюйма.

Но такъ какъ городъ Воронежъ лежитъ выше уровня моря, то длина секунднаго маятника на самомъ дѣлѣ должна быть нѣсколько менѣе, но вычисленія показываютъ, что разницѣ незначительности высоты г. Воронежа такъ мала, что на нее можно не обратить вниманія.

Такъ какъ ходъ часовъ зависитъ отъ длины маятника, и если маятникъ удлинится, то часы будутъ отставать, если же онъ станетъ короче, то часы пойдутъ впередъ; а поэтому Воронежскіе часы, будучи перенесены на экваторъ, отстанутъ въ часъ на 6,282 секунды, и, будучи перенесены на полюсъ, уйдутъ впередъ на 9,7668 секундъ въ часъ.

Сила тяжести въ г. Воронежѣ.

Зная длину секунднаго маятника, можемъ получить величину силы тяжести по формулѣ

$$t = p \sqrt{l - g}.$$

изъ которой, положивъ $t = 1$, получимъ

$$g = p^2$$

Вставивъ въ эту формулу найденную величину секунднаго маятника для Воронежа—1, получимъ величину силы тяжести для Воронежа (на уровнѣ моря) равною

9,81533 метра или
32,203 фута русскихъ.

На полюсъ сила тяжести равна 32,2726 фута, а на экваторѣ 32,0908 фута, слѣдовательно, Воронежская сила тяжести болѣе экваторіальной на 0,1122 фута, и менѣе полюсной на 0,0696 фута.

Но Воронежъ лежитъ выше уровня моря на 74,923 саж., слѣдовательно сила тяжести его на этой высотѣ должна быть менѣе, и найдется по формулѣ

$$g': g = R^2 : (R + h)^2,$$

изъ которой по приближенію имѣемъ:

$$g' = g (1 - 2h/R),$$

гдѣ g' есть искомаѣ тяжесть на высотѣ h , g —тяжесть на уровнѣ, а R —радіусъ векторъ мѣста.

Вставляя въ эту формулу вмѣсто g и R величины для Воронежа, получимъ силу тяжести на высотѣ Воронежа равную 32,202 футамаъ,

т. е. только на 0,001 фута менѣе, чѣмъ на уровнѣ моря; разница не значительная, а потому и длина маятника на высотѣ Воронежа, зависящая отъ силы тяжести, мало разнится отъ длины его на уровнѣ моря.

Отъ величины силы тяжести въ данномъ мѣстѣ зависятъ скорость паденія свободно опущенныхъ тѣлъ и вѣсъ тѣлъ сравнительно съ вѣсомъ ихъ же въ другихъ мѣстахъ земной поверхности, въ которыхъ сила тяжести отлична отъ первой. Сила тяжести въ Воронежѣ, найденная нами равную 32,202 фута, показываетъ, что свободно падающее тѣло пройдетъ въ первую секунду 16,101 футовъ, во 2-ю—въ три раза болѣе, въ 3-ю—въ 5 разъ болѣе и т. д., какъ извѣстно изъ законовъ равноускореннаго движенія, которымъ и движутся свободно падающія тѣла.

Воронежскій фунтъ, будучи перенесенъ на экваторъ, гдѣ сила тяжести менѣе Воронежской, будетъ вѣсить 0,3350 ($\frac{1}{3}$) золотника менѣе, а если его перенести на полюсъ, (гдѣ сила тяжести болѣе Воронежской), то онъ потянетъ 0,1872 ($\frac{1}{5}$) золотника болѣе. На взвѣшиваніе тѣлъ это обстоятельство не имѣетъ вліянія, потому что какъ вѣсъ груза; такъ и вѣсъ гирь увеличиваются или уменьшаются одинаково.

Центробѣжная сила въ г. Воронежѣ.

Центробѣжная сила. возбуждающаяся въ тѣлахъ при круговомъ ихъ движеніи и стремящаяся удалить тѣло отъ центра, возбуждается также во всѣхъ тѣлахъ на земной поверхности въ слѣдствіе круговаго движенія земли около оси. Она дѣйствуетъ на экваторѣ прямо противоположно силѣ тяжести, слѣдовательно уменьшаетъ нѣсколько скорость паденія тѣлъ и вѣсъ ихъ, въ другихъ мѣстахъ она противодействуетъ силѣ тя-

жести не прямо, а подъ угломъ, равнымъ широтѣ мѣста ⁽¹⁾.

Величина ея зависитъ отъ радіуса круга, по которому тѣло движется, и отъ времени, въ которое тѣло совершаетъ полный оборотъ; зависимость эта выражается формулою

$$F = \frac{4 \pi^2 r}{t^2}$$

гдѣ F есть центробѣжная сила, r —отношеніе окружности къ діаметру, r —радіусъ круга, t —время полного оборота.

Чтобы найти силу центробѣжную для Воронежа, надобно вмѣсто r подставить радіусъ векторъ Воронежа, а вмѣсто t —24 часа, выраженные въ секундахъ. Сдѣлавъ это, получимъ центробѣжную силу въ Воронежѣ, равную:

0,020883 или 0,812 дюйма (около 1 дюйма).

Но эта сила дѣйствуетъ въ плоскости параллели Воронежа, силѣ же тяжести въ Воронежѣ противодействуетъ только часть ея, которая найдется по формулѣ

$$F' = F \cos l$$

гдѣ F' есть искомая часть, F —цѣлая центробѣжная сила, l —широта мѣста. Вставивъ вмѣсто f и l данныя для Воронежа, получимъ, насколько центробѣжная сила уменьшаетъ силу тяжести въ Воронежѣ, именно:

$F' = 0,510$ дюймовъ ² (около половины дюйма),

Что составляетъ $\frac{1}{\pi}$ долю силы тяжести, т. е. сила центробѣжная въ Воронежѣ уменьшаетъ силу тяжести на $\frac{1}{\pi}$ съ величины, и вѣсъ тѣла на такую же долю уменьшается. Слѣдовательно, если бы земля остановилась, то сила тяжести его сдѣлалась бы равною

32,2455 фунтамъ,

а одинъ фунтъ вѣсилъ бы на 0,13 золот. болѣе.

Магнитные элементы.

Магнитные элементы суть слѣдующіе:

- 1.) Склоненіе магнитной стрѣлки.
- 2.) Наклоненіе магнитной стрѣлки.
- 3.) Сила магнитная.

⁽¹⁾ На полюсахъ нѣтъ центробѣжной силы, потому что полюсы относительно вращенія земли можно считать неподвижными.

Все они выводятся изъ прямыхъ наблюдений, при помощи хорошихъ инструментовъ, но, кажется, для Воронежа они небыли такимъ путемъ опредѣлены. Кроме того, они изъ года въ годъ мѣняются въ одномъ и томъ же мѣстѣ и требуютъ проверки, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ.

Постараемся однакожь дать, на сколько это можно, эти данныя для Воронежа хотя приблизительно.

Барты составленныя по наблюдениямъ многихъ ученыхъ надъ магнитными элементами въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности, въ которыхъ мѣста, имѣющія одинаковой какой нибудь элементъ соединены кривыми линиями, могутъ дать величину каждаго изъ магнитныхъ элементовъ для каждаго мѣста земной поверхности, но конечно только приблизительно.

Такая карта, составленная Эрманомъ по наблюдениямъ отъ 1827—1831 года, даетъ для Воронежа склоненіе магнитной стрѣлки, заключающееся между 2° и 5° къ западу. Въ Парижѣ, гдѣ ежегодно опредѣляются эти элементы, въ 1861 г. показано склоненіе около $19\frac{1}{2}$, западное, но около того времени, для котораго составлена карта Эрмана, оно было 22° съ небольшимъ тоже западное, следовательно съ тѣхъ поръ уменьшилось, и въ послѣдніе годы тоже уменьшается. Это обстоятельство даетъ намъ нѣкоторое право думать, что и въ Воронежѣ склоненіе должно было уменьшаться современи карты Эрмана, и, весьма вѣроятно, что это склоненіе въ настоящее время не болѣе 1° къ западу; а легко можетъ быть, что оно перешло въ восточное, т. е. магнитная стрѣлка въ Воронежѣ почти вѣрно показываетъ сѣверъ и югъ.

Между тѣмъ точное знаніе этого элемента дало бы возможность установить вѣрно солнечные часы для проверки нашихъ обыкновенныхъ часовъ, а то, къ сожалѣнію, Воронежъ не имѣетъ вѣрныхъ часовъ, поставленныхъ по солнцу, и хотя въ немъ есть солнечные часы, но подлежитъ сомнѣнію, на сколько вѣрно они поставлены по меридіану Воронежа, да и широта мѣста принята въ нихъ равною 47° , тогда какъ она $51^{\circ} 39' 26''$, слѣд. эти часы во всякомъ случаѣ не вѣрны.

По картѣ для наклоненія магнитной стрѣлки находимъ, что

въ Воронежѣ сѣверный конецъ стрѣлки опускается внизъ отъ горизонтальной линіи на уголъ между 60° и 70° .

Магнитная сила изъ подобныхъ же источниковъ оказывается для Воронежа между 1400 и 1500, принимая за 1000 величину ея, найденную А. Фонъ Гумбольтомъ въ южной Америкѣ, она вообще увеличивается при движеніи отъ экватора къ полюсамъ.

ГЛАВА III.

Астрономическое и топографическое положеніе города Воронежа и его слободъ.

Городъ Воронежъ, по опредѣленію полковника Д. Е. Обергъ⁽¹⁾, лежитъ подъ $51^{\circ} 39' 26''$ сѣверной широты и подъ $36^{\circ} 52' 5''$ восточной долготы, считая отъ Парижа.

Мѣстность, на которой расположенъ Воронежъ, составляетъ правый берегъ рѣки Воронежа, въ 19 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Донъ. Правый берегъ рѣки Воронежа вообще представляется высокимъ и крутымъ, при городѣ Воронежѣ эта высота достигаетъ даже до 175 футовъ надъ уровнемъ рѣки, тогда какъ лѣвый берегъ вообще отлогій и низменный. Впрочемъ правый берегъ, на которомъ расположенъ городъ Воронежъ, не составляетъ одинаковой сплошной высоты и крутизны, а въ разныхъ мѣстахъ перерѣзывается то перпендикулярно, то наклонно къ рѣкѣ довольно глубокими ярами, или оврагами, изъ коихъ нѣкоторые, по своей ширинѣ и постепенномъ пониженіи, представляютъ природныя удобства для устройства рѣчныхъ сѣздовъ, и не будь этихъ удобствъ—для города была бы огромная затрата труда и капитала на искусственное прорытіе подобныхъ сѣздовъ. Эти яры идутъ на всемъ протяженіи города отъ сл. Троицкой на сѣверовостокъ до сл. Чижевки на югозападѣ. Относительно скатовъ или полугорья нужно замѣтить, что они расположены: то въ видѣ страшныхъ крутизнь и обрывовъ надъ

⁽¹⁾ Полковникъ Д. Е. Обергъ въ 1858—1863 годахъ, въ качествѣ начальника триангуляціи, производилъ тригонометрическую съѣмку въ Воронежской губерніи.

самую рѣкою, то въ видѣ террасъ, то, наконецъ, въ видѣ постепенныхъ пониженій. Но такой характеръ мѣстности имѣетъ только одна половина и сторона Воронежа, именно: сторона, обращенная къ рѣкѣ, другая же, ей противоположная, расположена на совершенно ровной высокой площади, граничащей съ сѣверозападными полями Воронежцевъ. Подъѣзжая къ городу Воронежу съ этой послѣдней стороны, можно видѣть только небольшую часть города, хотя, впрочемъ, одну изъ лучшихъ, но чтобы составить себѣ понятіе о настоящемъ характерѣ мѣстополюженія города Воронежа, для этого, съ одной стороны, нужно взглянуть на городъ съ Чижовскихъ горъ, съ другой—съ самой середины рѣки, или противоположнаго ея берега, откуда видишь, что городъ: то какъ будто лѣпится и чуть-чуть держится на крутизнахъ и по оврагамъ, то среди вообще волнообразной мѣстности городъ стелется на довольно значительныхъ возвышенностяхъ, которыя образуютъ нѣчто въ родѣ широкихъ, съ ровною площадью, горныхъ выступовъ, образующихъ на концахъ страшныя крутизны. Одинъ изъ такихъ выступовъ лежитъ какъ разъ по срединѣ города и извѣстенъ подъ названіемъ острожного бугра, по причинѣ бывшаго здѣсь прежде острога; другой, подобный выступъ, лежитъ тамъ, гдѣ находятся Ильинская и Синасская церкви. Впереди этаго послѣдняго выступа къ рѣкѣ начинается низкій и ровный берегъ рѣки Воронежа, на которомъ расположена небольшая часть города, страдающая, какъ извѣстно, во время разлива рѣки отъ наводненій, и которая, при Успенской и Богословской церквяхъ, въ Петровскую пору была одна изъ многочислѣннѣйшихъ и оживленнѣйшихъ частей города.

Къ городу Воронежу съ трехъ концевъ его прилегаютъ принадлежащія къ нему слободы: Троицкая, Чижовка и Ямская. Двѣ первыя лежатъ на противоположныхъ концахъ города—Троицкая на сѣверовостокѣ, Чижовка на югозападѣ, они отдѣляются отъ города довольно значительными оврагами, проходящими какъ разъ на концахъ города.

Слобода Троицкая расположена на сѣверовосточномъ продолженіи крутого берега р. Воронежа, гдѣ находится извѣстная Троицкая роща. Рѣка здѣсь проходитъ у самой крутизны, и на сколько мѣстность городская богата природными спусками къ рѣкѣ, на

столько бѣдна ими мѣстность Троицкой слободы. Такой же характеръ носить и другая слобода, лежащая на противоположномъ концѣ города, именно: Чижевка. Она расположена на чижевскихъ горахъ; рѣка Воронежъ здѣсь не подходитъ такъ близко къ горамъ, какъ около сл. Троицкой, — не доходя до чижевскихъ горъ, она вдругъ поворачиваетъ на югъ, оставляя, такимъ образомъ, довольно большое ровное береговое пространство при подошвѣ горъ.

Другія же слободы, принадлежащія къ городу Воронежу, лежать: одна—Ямская на западѣ, другая—Придача на востокѣ отъ города. Первая расположена на совершенно ровной мѣстности, сливаясь совершенно съ городомъ, а вторая—на лѣвомъ берегу рѣки Воронежа, противъ Акатовской части. Мѣстоположеніе ея нѣсколько возвышенно, такъ что р. Воронежъ при весеннихъ разливахъ упирается здѣсь въ крутые берега. Съ городомъ Придача соединяется постояннымъ мостомъ и длинной плотиной, обсаженной вербами. Третья слобода—Монастыршенка—расположена также на противоположномъ лѣвомъ берегу р. Воронежа противъ той части города, гдѣ находится Успенская церковь.

Видѣніи видъ города Воронежа и постепенное его улучшеніе.

Видѣніи видъ г. Воронежа въ настоящее время совершенно потерялъ тотъ характеръ, какой онъ имѣлъ въ донетровскую и послѣпетровскую пору, почти до конца XVIII столѣтія. Большіе пожары, бывшіе въ Воронежѣ, начиная съ 1703 по 1773 г., постепенно уничтожали древнія особенности города: такъ въ 1703 году пожаръ опустошилъ древній Воронежскій посадъ и Ямскую слободу, которые послѣ того времени уже не могли возобновиться въ прежній видъ, тѣмъ болѣе, что пожаръ 1748 г. произвелъ опустошенія еще большія, — въ этотъ пожаръ сгорѣло болѣе 1000 домовъ, и, къ великому несчастію, въ этотъ разъ сгорѣли всѣ тѣ памятники Петровской поры, на которые такъ много потрачено было въ свое время народнаго труда и капитала, именно: —государевъ дворецъ, корабельная верфь, цитадель, присутственные мѣста, дома: Меньщикова, Лефорта, адмирала Апраксина и

другихъ значительныхъ вельможъ того времени, а также выгорѣли во время этого пожара—Нѣмецкая слобода, расположенная вдоль Успенской церкви—мѣсто жилища иностранныхъ рабочихъ и мастеровъ. Наконецъ послѣдній большой пожаръ былъ въ 1773 г., истребившій 280 дворовъ.

Выѣстъ съ этими пожарами созрѣвала мысль о необходимости раздвинуть предѣлы древняго города, давъ ему тяготѣніе не къ рѣкѣ, какъ это было въ Петровскую пору, а нагорью, въ поле. Поэтому уже послѣ второго пожара присутственные мѣста, магазины, казенные погреба и губернаторскій домъ вновь были выстроены на горѣ—въ полѣ, въ концѣ нынѣшней большой Дворянской улицы. Городъ, вмѣсто древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ, былъ обведенъ землянымъ валомъ, съ двумя бѣльверками и двумя воротами, изъ коихъ одни назывались Московскими, а другіе Дѣвицкими. Новая обстройка и расширение г. Воронежа послѣ второго пожара, по замѣчанію Болховитникова, много обязаны Воронежскому Губернатору Пушкину, бывшему въ Воронежѣ съ 1748 по 1760 г.

Но радикальное измѣненіе внѣшняго вида г. Воронежа началось собственно уже послѣ третьяго пожара, съ 1779 г., когда Высочайше былъ утвержденъ для Воронежа регулярный планъ, по которому должны были съ этихъ поръ строиться не только погорѣвшіе, но и тѣ, кому нужно было перестраивать какое нибудь домовое зданіе. Новый планъ еще болѣе расширялъ предѣлы города, не допуская тѣсныхъ улицъ и построекъ, вслѣдствіе чего новыя постройки перешли за границы прежняго вада и потянулись цѣлыми линіями и кварталами еще дальше въ поле. Старый валъ былъ закопанъ, а новыя, выдвинувшіяся впередъ постройки, были обведены уже малымъ землянымъ валомъ.

Такъ исчезали мало по малу типическія черты воинственнаго укрѣпленнаго города;—прошло еще нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ утвержденія новаго регулярнаго плана Воронежа—и отъ послѣдняго начинается уже вѣять новизной, въ которой позднѣйшему историкѣ становится весьма трудно уловить что нибудь древнее.

Характеръ новѣйшихъ построекъ сталъ особенно обнаруживаться послѣ 1779 года, съ открытія въ Воронежѣ Намѣстничества, потому что съ этого времени здѣсь проживало зна-

чительное число важныхъ административныхъ чиновниковъ, начиная отъ Генералъ-губернатора и оканчивая палатскими канцелярскими служителями. Между тѣмъ и разбогатѣвшее Воронежское купечество также не мало содѣйствовало быстрой и хорошей обстройкѣ города каменными зданіями новѣйшей архитектуры. Вотъ что, между прочимъ, говорилъ о купцахъ Болховитиновъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. «Въ чести Воронежскаго купечества надо сказать, что оно до нынѣ на перерывъ старается украшать городъ многими хорошаго вкуса зданіями. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ по два и по три дома. Со времени послѣдняго пожара весьма мало уже осталось стараго азіатскаго вкуса зданій, и по всему уже городу проведены и застроены линіи домовъ по городовому плану; и если бы сей городъ имѣлъ мѣстоположеніе не по многимъ ярамъ, какъ нынѣ есть, а на ровномъ и открытомъ мѣстѣ, то бы видомъ не уступалъ ни въ чемъ самымъ лучшимъ Россійскимъ губернскимъ городамъ. Не смотря на то, видъ города изъ зарѣки Воронежа прекрасенъ, и представляетъ горы, украшенныя вышною церковей и колоколенъ; а скаты и долины—усыпанные цестротою разныхъ зданій.» (1)

Въ началѣ нынѣшняго вѣка Воронежъ, подобно всѣмъ провинціальнымъ губернскимъ городамъ того времени, былъ еще далеко отъ той чистоты и удобства, какія стали появляться только въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ; въ ненастные осенніе и весенніе дни, немощеный городъ представлялъ даже на главныхъ улицахъ невылазныя грязи и топи,—такъ есть преданіе, что по нынѣшней большой Дворянской улицѣ во время такихъ грязей публика изволила разъѣзжать на лодкахъ, запряженныхъ быками. Но уже въ 1824 году Воронежъ имѣлъ вымощенными: большую и малую Дворянскія улицы, да еще улицу, идущую отъ ледерешнаго Митрофановскаго монастыря, (бывшаго тогда каѳедрального собора), къ торговой площади, до Ямской слободы. За то ни одна торговая площадь, ни одинъ рѣчной сѣздъ, не были еще вымощены, отчего, напримѣръ, въ весеннее и осеннее время, вслѣдствіе распукавшей невылазной грязи, водо-

(1) Болх. стр. 62.

возы поднимали цѣну за доставку одной бочки рѣчной воды отъ одного до двухъ рублей ассигнаціями, а около нынѣшняго каменнаго моста, близъ дома г. Стрижевскаго, въ эту пору года и совсѣмъ почти не было проѣзда, и мѣсто это называлось «*волчьей ямой*», вѣроятно, потому, объясняетъ мѣстный старожилъ⁽¹⁾, что многимъ приходилось тонуть въ этой ямѣ, а, можетъ быть, и потому, что домъ Стрижевскаго нѣкогда принадлежалъ архитектору Волкову.—Даже и три вымощенныхъ улицы не представляли удобствъ для ѣзды, потому что мостовыя были сдѣланы изъ огромныхъ камней, представлявшихъ собою что-то въ родѣ площади, усѣянной валунами. Наша большая Дворянская улица въ то время имѣла совершенно другой видъ: по срединѣ ея проходилъ бульваръ, обсаженный высокими деревьями и обнесенный надолбами съ фонарями, освѣщавшимися по вечерамъ салными огарками. Около домовъ, отступя на двѣ сажени, были канавы для стока воды, обнесенныя также надолбами, но безъ фонарей. Но уже въ 1822 г. существовавшій на большой Дворянской улицѣ бульваръ былъ уничтоженъ, и съ этого года, при губернаторѣ Сонцевѣ, подъ наблюденіемъ архитектора Соколова, начали дѣлаться на этой улицѣ тротуары и становиться фонари съ освѣщеніемъ масломъ. Въ двадцатыхъ годахъ было сооружено на Дворянской улицѣ громадное, по тому времени и обстановкѣ, зданіе нынѣшней Семинаріи, придававшее улицѣ лучшій видъ. Въ то же время начали вымощиваться, кромѣ означенныхъ выше, и другія улицы. Но особенно большое движеніе по внѣшней обстройкѣ г. Воронежа началась съ 1824, съ назначеніемъ сюда губернатора Н. И. Кривцова. Большая часть капитальныхъ улучшеній относительно внѣшней обстройки города относится именно къ этому времени. Первое, на что была направлена кипучая строительная дѣятельность Кривцова—это вымощиваніе городскихъ нагорныхъ улицъ и проведеніе вымощенныхъ рѣчныхъ сѣздовъ, или спусковъ. Для этого выписаны были Смоленскіе мостовщики, которые начали разбивать большіе камни на мелкіе куски и перемачивать всѣ старыя мостовыя. Въ это же время открытъ былъ извѣстковый плитнякъ

(1) Архитекторъ С. И. Соколовъ.

въ окрестностяхъ села Дѣвицы, и этимъ матеріаломъ начали обмазывать нагорныя улицы города и три сѣздныя къ рѣкѣ горы: Чернавскую, ведущую черезъ Поповъ рынокъ къ нынѣшнему Митрофановскому мосту, Богословскую и Успенскую. На мѣстѣ бывшей *волчьей ямы*, построенъ былъ весьма удобный и прочный каменный мостъ, существующій и до настоящаго времени. Самые спуски по этимъ горамъ по краямъ обведены были каменными стѣнами, давшими послѣднимъ прекрасный видъ. Особенно красиво устроена была такая стѣна на чернавскомъ спускѣ, и до сихъ поръ обращающая на себя особенное вниманіе всякаго проѣзжающаго по этому сѣзду—какъ иногородца, такъ и горожанина. Этотъ сѣздъ начинается отъ площади, гдѣ нынѣ стоитъ памятникъ Петру I, и идетъ внизъ къ Попову рынку, поворачивая здѣсь на Поповорыночную улицу къ мосту. По своему положенію и по разнообразному промышленному по немъ движенію, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, этотъ сѣздъ можетъ назваться самымъ бойкимъ, тогда какъ всѣ другіе наши рѣчныя сѣзды имѣютъ болѣе специальное водовозное значеніе, съ небольшимъ лѣтнимъ и зимнимъ—перевознымъ—дровъ и шерсти, находящейся на рѣчныхъ мойкахъ. Стѣна чернавскаго спуска, обращающая на себя всеобщее вниманіе, устроена близъ дома Перелешина, (бывшаго прежде С. И. Соколова). Она имѣетъ маленькія башенки и зубцы, между которыми бывший владѣлецъ дома Перелешина, архитекторъ Соколовъ, хотѣлъ даже поставить выточенныя изъ дерева пушки. На горѣ, надъ стѣною, построенъ домъ, представляющій собою нѣчто оригинальное въ архитектурномъ отношеніи. Фантазія этой постройки и украшенія стѣны принадлежитъ самому, бывшему владѣльцу дома, С. И. Соколову, мечтавшему, по его собственнымъ словамъ, устроить здѣсь для своей дочери «*соколиное инѣздо*.» (?)—Въ это же время построены были и всѣ три полицейскія каланчи, которыхъ до того времени ни одной не было,—сломано пристроенное уже въ чернѣ въ два этажа зданіе для зала дворянскаго собранія, къ купленному у Д. И. Черткова дому, и сдѣлано одно-этажнымъ, въ томъ видѣ, какъ существуетъ оно и въ настоящее время,—вновь начата постройка Приказа Общественнаго Призрѣнія,—построенъ чрезъ р. Воронежъ постоянный на сваяхъ мостъ, суще-

ствовавший болѣе 20 лѣтъ. Одновременно со всѣми этими постройками, производились въ городѣ и земляныя работы: вызваны были мастера копать колодези, и вода добыта была на 25 саженой глубинѣ, а до того времени хотя и производились нѣсколько разъ попытки, но, по прорытіи 26 саженой безъ успѣха, оставались, какъ ни къ чему не ведущія.

Намъ остается еще упомянуть о двухъ улучшеніяхъ города, относящихся къ тому же времени, именно: о вымощеніи дамбы или гати и объ устройствѣ городского бульвара. Дамба или гать шла отъ конца моста до слободы Придачи, и до этого времени была не болѣе, какъ древняя русская гать, по коей во время грязи была такая трудная ѣзда, что безпрестанно ломались дорожные экипажи,—эта-то гать была вымощена и на ней завалена была, такъ называемая, «бездонная прорва,» препятствовавшая свободному сообщенію, и надъ ней устроенъ былъ съ косвеннымъ направленіемъ мостъ.—Бульваръ, устроенный Кривцовымъ, проходилъ во всю длину мѣста, занимаемаго теперь Гимназіею, отъ корпусовъ военнаго училища до бывшей жандармской конюшни. Здѣсь выведены были въ линію съ улицею кирпичныя стѣнки, въ ширину одна отъ другой въ 6 саженой, между коими насыпана была по ватерпасу земля и посажены толстыя липы, кустарники и цвѣты; а по косогору былъ разбитъ агличкій садъ. Въ концѣ этого бульвара, изъ бывшей жандармской конюшни, предполагалось устроить вокзалъ съ буфетомъ и биліардною, и имѣлось въ виду скупить и соединить всѣ 4 сада: Гимназическій, Гарденинскій (нынѣ Вальковскаго), Бородинскій (нынѣ Халютяна) и Ненарокомовскій (теперь военнаго училища), для общественныхъ гуляній. Но послѣ Кривцова, при Губернаторѣ Б. А. Адеркасъ, всѣ эти широкіе замыслы оставлены были безъ вниманія, и бульваръ, съ посаженными деревьями и цвѣтниками, уничтоженъ былъ въ одно лѣто.

Съ 1825 года внѣшняя обстройка г. Воронежа на нѣкоторое время пріостановилась;—такъ было до 30 годовъ—до открытія здѣсь мощей Св. Митрофана. Послѣ этого событія опять начинается строительное движеніе, впрочемъ, обнаружившееся преимущественно въ монастырскомъ краю.

Съ 40 годовъ началась громадная постройка Михайловскаго кадетскаго корпуса, превратившая бывшій до тѣхъ поръ выгонъ, заваленный навозомъ и заросшій бурьяномъ, въ великолѣпную часть города съ просторнымъ плацомъ и бульваромъ. Въ 40-мъ же годамъ относится устройство нынѣшняго городского сада, при Губернаторѣ Лангелѣ.

Послѣднее значительное внѣшнее улучшеніе г. Воронежа относится къ 50-мъ годамъ, къ губернаторству Н. П. Синельникова. При немъ два корпуса присутственныхъ мѣстъ соединены въ одно прекрасное зданіе; всѣ три полицейскія части распространены и устроены при нихъ для пожарныхъ инструментовъ теплые сараи съ воротами на улицу, такъ удобно, что въ пять-шесть минутъ могутъ быть готовы къ выѣзду на пожаръ всѣ пожарные обозы. Губернаторскій домъ также принялъ при немъ совсѣмъ другой видъ; къ дому дворянскаго собранія сдѣланы были пристройки, давшія хорошее помѣщеніе дворянскому клубу, прежде помѣщавшемуся въ частномъ домѣ; кромѣ того, внутри залъ дворянскаго собранія былъ измѣненъ пристройкою просторныхъ хоръ. При немъ куплены и соединены между собою для пріютскаго помѣщенія дома Нижегородцева, другіе дома—его же, около церкви Онофрія, бывшіе прежде фабричными постройками Гарденина и полуразрушившіеся, онъ приобрѣлъ для устройства въ нихъ помѣщенія арестанской полуроты. Кромѣ того, на торговой площади были построены торговыя палатки. Неудобныя для сѣзда сѣвски при немъ были расширены и обмощены,— вмѣсто городского вала, онъ предполагалъ провести сточные канавы къ кирпичнымъ сараямъ, для осушенія городскихъ улицъ, доведенные при немъ уже до половины, но послѣ заброшенныя. Устроена была на льду теплая прачешная, исчезнувшая послѣ него неизвѣстно куда ⁽¹⁾. Но всѣ эти постройки, по отѣздѣ ихъ виновника, принимаютъ запущенный видъ, и только построенный при немъ Новомирофановскій мостъ и памятникъ Петру I еще держатся.

Устройство черезъ р. Воронежъ моста съ плотиною имѣетъ за собою длинную и грустную исторію, подобную, виро-

⁽¹⁾ При изложеніи этихъ фактовъ, я пользовался указаніями здѣшняго мѣстнаго старожла архитектора С. И. Соколова.

чемъ, всѣмъ нашимъ исторіямъ, касавшимся техническихъ построекъ: тратилось громадное количество земскаго труда и капитала, а въ результатѣ оказывалось, что съ каждымъ новымъ годомъ нужно было снова затрачивать опять тоже и т. п. О мостѣ черезъ р. Воронежъ и о плотинѣ упоминается еще въ 1768 г., но эти постройки не удовлетворяли потребностямъ, и въ 1786 г. сталъ строиться новый мостъ и гораздо прочнѣйшая, широкая и прямая плотина, длинною въ 700 сажень, а шириною въ 8-мь. Надъ этою плотиною, по сказанію Болховитниова, работали 4 уѣзда за штрафъ въ недоимкахъ. Для постройки плотины срублено было на фагинникъ и прочее одного хвороста до 2,400,000 воевъ, а возвышеніе сдѣлано было такое, чтобы никакая полая вода не затопляла ее. На плотинѣ были устроены для протока воды до 7 дефилей съ мостами надъ ними. Плотина эта, по указанію экономическаго описанія Воронежской губерніи въ 1811 году, по счѣтѣ ежегодно коштвала 16,000 руб. Позднѣйшую судьбу этой гати мы уже знаемъ, именно: при Губернаторѣ Кривцовѣ она была вымощена камнемъ и сдѣлалась весьма удобною для сообщеній.

Но не такъ скоро и благопріятно окончилась исторія моста. Мостъ, построенный въ 1786 г., черезъ три года, именно: въ 1789 г. былъ уже разнесенъ водою, и съ этихъ поръ ежегодно дѣлался живой на плову мостъ, при которомъ на всякій случай имѣлись и паромы. Другой такой же мостъ наводился ежегодно черезъ рѣку ниже города. При Губернаторѣ Кривцовѣ снова построенъ былъ черезъ рѣку постоянный мостъ на сваяхъ, существовавшій 20 лѣтъ. Наконецъ при Губернаторѣ Синельниковѣ построенъ былъ въ одну зиму новый мостъ на аркахъ, простоявшій не болѣе двухъ лѣтъ и потребовавшій значительной поправки, а равнымъ образомъ давшій такой обильный матеріалъ для ожесточенной полемики мѣстнымъ техникумъ въ мѣстной газетѣ. Въ настоящее время какъ гать, шоссированная и обсаженная вербами по бокамъ, такъ и мостъ, поправленной въ 1864 г., представляютъ всѣ удобства сообщеній во всякое время года. На мостѣ устроена часовня во имя св. Митрофана, поэтому и мостъ этотъ носитъ названіе Митрофановскаго.

Въ настоящее время внѣшній видъ г. Воронежа представ-

ляетъ сплошную массу зданій, не отдѣляющихся никакими особенными перерывами, какъ это было въ старину, но всѣ части города, всѣ его древнія урочища слились въ одно городское цѣлое, и если можно сказать, что г. Воронежъ и теперь еще имѣетъ нѣсколько особенныхъ частей города, то эти части составляютъ въ цѣлой массѣ свою особенность только по внѣшнему характеру своихъ построекъ, да по сохранившимся по преданію своимъ стариннымъ названіямъ.

Въ общемъ городскомъ видѣ бросается въ глаза слѣдующая характеристика: центръ города состоитъ по преимуществу изъ каменныхъ построекъ, большею частию въ два этажа, и отъ центра по радіусамъ идетъ постепенное измѣненіе построекъ, начиная отъ смѣшаннаго каменнаго и деревяннаго характера и оканчивая сплошнымъ деревомъ. Всѣ почти окраины города носятъ характеръ бѣдности; постройки здѣсь скорѣе напоминаютъ село и деревню, чѣмъ городъ, таковы: вся побережная часть, Стрѣлецкій лоскъ, прилежающія части къ Ямской слободѣ, Ямки, Терновая поляна и другія. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ частей, напримѣръ: на Ямкахъ и въ побережной части постройки состоятъ изъ простыхъ мазонокъ, крытыхъ соломой.

Въ городѣ находится нѣсколько площадей, изъ коихъ однѣ имѣютъ специально торговое назначеніе, на другихъ устроены мѣста для гулянья и разбиты парки. Изъ первыхъ болѣе замѣчательны: соборная, щепная, хлѣбная, конная, сѣнная и митрофановская. Кромѣ этихъ, такъ сказать, специальныхъ площадей, есть еще въ разныхъ частяхъ города площади въ меньшихъ размѣрахъ, но тѣмъ не менѣе площади съ торговымъ назначеніемъ, въ особенности во время базаровъ, таковы: мясная, поповорыночная дѣвиченская и др.

Мѣста для городскихъ прогулокъ устроены: на бывшемъ военномъ плацу, противъ управленія нынѣшней Московской части, какъ разъ противъ конной площади. Здѣсь распланированы дорожки отъ центральной круглой площадки, на которой предполагается поставить памятникъ мѣстному поэту, А. В. Кольцову. По бокамъ, вокругъ всего парка, идетъ аллея, обсаженная липой, и въ срединѣ парка лѣтомъ устраивается цвѣтникъ. Въ настоящее время это мѣсто, впрочемъ, еще не можетъ дать хорошей про-

гулки, потому что, вслѣдствіе небольшого количества и небольшихъ деревьевъ, тѣни лѣтомъ бываетъ здѣсь очень мало. Второе мѣсто для гуляній—это Петровскій паркъ, возникшій недавно, именно: со времени постановки на немъ памятника Петру I, но въ этомъ паркѣ тѣни совершенно еще нѣтъ, потому что растенія слишкомъ молоды и малы. Оба эти парка пока служатъ только мѣстами для дѣтскихъ прогулокъ, хотя послѣдній по вечерамъ, особенно при заходѣ солнца, открываетъ превосходный видъ на рѣку и въ степь. При взглядѣ на памятникъ и на открывающуюся съ площади панараму, невольно возникаютъ въ душѣ историческія воспоминанія и рисуются въ воображеніи картины прошлой Петровской поры.—Гораздо большею популярностью для прогулокъ пользуются: городской садъ и кадетскій плацъ. Не смотря на то, что городской садъ расположенъ почти на концѣ города (около кадетскаго корпуса и городской больницы), лѣтомъ, по праздникамъ, въ немъ собираются гуляющіе даже изъ самыхъ отдаленныхъ частей города. Здѣсь же, въ саду, находится и лѣтній деревянный театръ, въ которомъ даются лѣтомъ представленія, и вообще нужно замѣтить, что въ городскомъ саду предпринимаются всѣ возможныя затѣи для увеселенія публики. Тѣни здѣсь достаточно, аллея довольно много, буфетъ съ бильярдомъ открыты всегда—вотъ причины, тянущія публику лѣтомъ въ городской садъ.

Кадетскій плацъ—самое обширное площадное мѣсто въ городѣ. Въ срединѣ на немъ пусто, а по бокамъ, вокругъ, идетъ одна аллея, обсаженная липами,—съ порядочною тѣнью. Здѣсь гуляютъ очень не многіе, и то только въ тѣ дни, когда играетъ здѣсь кадетская музыка. По нѣкоторымъ днямъ, (въ прошлое лѣто по два раза въ недѣлю), прогулки были еще въ саду Шванвича (при купеческомъ клубѣ) и въ саду дворянскаго собранія, но эти мѣста не для всѣхъ доступны, и потому въ нихъ ходятъ для себя прогулку только *избранные*.

При городѣ состоятъ 3 кладбища: одно новомитрофановское находится около Чижовки (здѣсь похоронены А. В. Кольцовъ и И. С. Никитинъ), другое около Чугунной церкви, не далеко отъ Московской заставы, третье на Терновой Полянѣ, около Троицкой слободы. Бромъ того избранные и болѣе богатые хоронятъ

ся еще при монастыряхъ: Алексѣевскомъ и Дѣвичьемъ.

Для того чтобы получить понятіе о размѣрахъ Воронежскихъ улицъ и площадей, мы представляемъ здѣсь слѣдующую таблицу, которая, кромѣ того, можетъ служить еще объясненіемъ къ прилагаемому при сочиненіи плану города Воронежа.

Длина улицъ и квадратное содержаніе площадей (въ сажняхъ) въ городѣ Воронежѣ.

Дворянская часть.

Отъ угла Богоявленской улицы при Дворянской части до конца Дворянской части	1000.
Отъ Богоявленской улицы до Богословской церкви	440.
Отъ винныхъ магазиновъ до Троицкой кладбищенской церкви	235.
Мясницкая площадь	1750.
Отъ Дворянской части Мясницкая улица до рѣки	455.
Переулокъ за частью	120.
1-я Мясницкая улица до Покровской	140.
Скорняжій переулокъ до Логовой улицы	160.
Вяхиревская улица отъ Мясницкой улицы до Богословской церкви	330.
Площадь а) между двумя банями Сидѣльниковъ	890.
б) Площадь предъ банею Савостьянова	1500.
Покровская улица до Логовой	130.
Отъ Покровской церкви Савиновская улица до рѣки	230.
Улица предъ Острожнымъ бугромъ отъ будки до бань	170.
Острожный бугоръ около 5000 кв. саж.	
По Острожному бугру проходъ къ Чернавскому рынку	775.
Щемиловская улица до 2 Мясницкой	210.
Отъ бани купца Сидѣльниковъ до Митрофановскаго моста	385.
Логовая улица отъ будки до большой Чернавской	240.
Поднабережная (Тычковская) отъ угла казенной палаты, площади Петровской до Покровской будки	460.
и около площади ниже	60.
Семинарская 145, Дубницкая 205, въ сложности до рѣки	350.

Суконный переулокъ подъ семинарію	128.
» » » почтовою конторою	80.
Верхняя Чернавская до рынка къ рѣкѣ	265.
Большая » » » » »	285.
Малая » » » » »	240.
Переулокъ отъ Поднабережной до Попова рынка	130.
Петровская площадь	2100.
Анофріевскій переулокъ	150.
Отъ большой Дворянской улицы до поворота на большую Чернавскую, Поповорыночная улица	400.
Площадь Попова рынка около 1000.	
Безымянный переулокъ между малой Чернавской и Поповорыночной улицами	60.
Аникѣевская улица	170.
Сахаровская улица	262.
Тулиновская улица	145.
Бручининская улица	250.
Петропавловская улица	250.
Большая Алексѣевская улица	267.
Красный переулокъ.	195.
Спускъ къ рѣкѣ	40.
Большая Дѣвиченская улица до черты города	600.
Веденская улица до рѣки.	270.
и переулокъ.	60.
Бошкинская.	263.
Садовая улица	260.
Отъ большой Дворянской улицы большая Смоленская улица	400.
Средняя Смоленская улица до поворота	300.
Солдатскій переулокъ до черты города	400.
Малая Смоленская	385.
Постоваловская улица.	370.
Подъяченская улица	250.
Безымянный переулокъ	240.
Отъ винныхъ подваловъ къ рѣкѣ улица	335.
Площадь дѣвичьяго монастыря	<div> <div>верхняя</div> <div>нижняя</div> </div> <div>кв. саж. 3600.</div>

Около Троицкой церкви безымянный переулок . . .	150.
Отъ Митрофановскаго монастыря до Алексѣвскаго монастыря.	300.
Отъ Алексѣвскаго до Дѣвичьяго монастыря . . .	300.
Отъ Дѣвичьяго монастыря до винокуреннаго завода .	300.

Московская часть.

Вся вообще длина Большой Дворянской улицы - -	1675.
Площадь хлѣбная ок. - - - - -	4500.
» щепная ок. - - - - -	4200.
» конная ок. - - - - -	2000.
» плацъ парадная ок. - - - - -	3600.
» сѣнная ок. - - - - -	6000.
Площадь кадетскаго корпуса ок. 5 дес. 500 саж.	
Задній мимо кузни переулокъ - - - - -	340.
Верховая стрѣлцкая . - - - -	505.
2 я Дѣвицкая (малая)- - - - -	360.
Большая Дѣвицкая- - - - -	360.
Площадь между лѣсныхъ и дегтярныхъ дворовъ - -	3800.
Малая Московская улица - - - - -	500.
Большая Московская - - - - -	600.
Средняя Московская - - - - -	490.
Старая Московская (Садовая улица) - - - - -	480.
Острогжская улица - - - - -	460.
Публичная улица - - - - -	460.
1-я Малая Дворянская улица- - - - -	1150.
2-я Малая Дворянская улица- - - - -	820.
Улица лѣсныхъ дворовъ - - - - -	975.
Туляновскій переулокъ - - - - -	110.
Отъ дворянскаго собранія къ полю- - - - -	325.
Отъ комисаріатской комисіи до огорода - - - - -	290.

Мясницкая часть.

Отъ угла Дворянской части большая Дворянская улица до дома Блемешова - - - - -	400.
--	------

Отъ Клеменшова до колокольного завода старая Вала- вая улица - - - - -	310.
Отъ дома Молоцнаго до Митрофановскаго монастыря, большая Московская улица - - - - -	225.
Отъ монастыря по большой Дѣвиченской улицѣ до дома Борисова - - - - -	185.
Въ неправильныхъ переулкахъ и кривыхъ улицахъ близъ слободы Чижевни около - - - - -	1360.
Четыре входа по горѣ (по 100 саж.) - - - - -	400.
Переулокъ - - - - -	230.
Большая Успенская улица до Богословской церкви -	685.
Два нижнихъ переулка (по 65 саж.) - - - - -	170.
Одинъ переулокъ между огородами - - - - -	100.
За колокольнымъ заводомъ до Липской улицы - -	170.
Ниже колокольного завода три переулка - - - - -	210.
Нижне-стрѣлечкая до верней стрѣлечкой улицы - -	600.
Улица Покровская отъ большой Дѣвицкой и большой Богоявленской улицъ - - - - -	450.
Воскресенская улица отъ колокольного завода до большой Богоявленской улицы - - - - -	725.
По ниже Дѣвицкой и Воскресенской улицъ три переулка	175.
Пѣвческая и Ильинская - - - - -	230.
Отъ Липской улицы малая Монастырская переулокъ надъ горой - - - - -	125.
Отъ церквей Вознесенской и Николаевской до Богос- ловской церкви - - - - -	650.
Бонсистерская улица - - - - -	225.
Спасовская - - - - -	325.
Входъ по Ильинской горѣ къ Митрофанову монастырю	200.
Площадь Митрофанова монастыря - - - - -	1200.
Два переулка около Ильинской и Спасовской церквей	85.
Отъ кварталовъ на лугу до Покровской улицы Мѣ- щанская улица - - - - -	435.
Пятницкая площадь около - - - - -	700.
Площадь круглыхъ рядовъ около - - - - -	720.
Вознесенскій переулокъ (крутой скатъ) - - - - -	230.
Старая Московская улица до большой Дворянской улицы	575.

Два косыхъ переулка къ Мѣщанской части - - -	320.
Отъ Успенской церкви къ каменному мосту - - -	300.
Никольскій крутой переулокъ до Богословской улицы	235.
Пятницкой переулокъ отъ Дѣвицкой до Богословской	
улицы - - - - -	340.
Никольскій переулокъ до Богословской церкви - -	180.
2 Богоявленскихъ переулка - - - - -	250.
Богословская улица до каменнаго моста - - -	350.
Переулокъ ниже бывшей Башкирцевой фабрики - -	40.
Большая Мясницкая до Богоявленской улицы - - -	200.
1 Дорога по лугу - - - - -	700.
2 Нижне-Никольскій переулокъ - - - - -	120.

Въ настоящее время всѣ главныя площади города вымощены, а также и большая часть городскихъ улицъ. По лучшимъ изъ нихъ проложено шоссе, и если взять въ общей сложности длину улицъ, по которымъ проложено шоссе, то мы получимъ слѣдующія цифры: шоссе шириною отъ $\frac{1}{2}$ до 3 сажени простирается до 4600 (9 верстъ и 100 саж.), что составляетъ 12,740 квадратныхъ сажени поверхности шоссезированныхъ улицъ.

Шоссе пролегаетъ на 15 улицахъ, и на различныхъ улицахъ имѣетъ длину отъ 80 до 800 погонныхъ сажени. (1)

Статистическія данныя, касающіяся городскихъ построекъ.

Всѣ строенія города въ полицейскомъ отношеніи раздѣляются на три части: Дворянскую, Московскую и Мѣщанскую, и каждая часть, въ свою очередь, дѣлится на три участка. Весь городъ разбитъ на 211 кварталовъ. изъ нихъ въ Дворянской части находится 79 кварталовъ, въ Московской—80, въ Мѣщанской 52. Кромѣ того, въ Московской части находится еще 12 корпусовъ лавокъ, а въ Мѣщанской круглые ряды, составляющіе два полуциркуля.

Всѣ зданія, находящіяся въ городѣ Воронежѣ, представляютъ слѣдующія статистическія цифры.

(1) См. Вор. Л. 1866 г. № 17.

Всѣхъ церквей считается 27, кромѣ того 3 монастыря,—1 раскольничья моленная и 1 Еврейская школа.

Въ Дворянской части:

Жилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Базенныхъ - - - - -	10	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - -	3	2
Общественныхъ - - - - -	1	»
Частныхъ - - - - -	154	1257
	<hr/> 168	<hr/> 1259

А всего жилыхъ зданій: 1427.

Нежилыхъ:	Кам.	Дер.
Магазиновъ, для склада товаровъ, казенныхъ - »	»	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - -	»	»
Общественныхъ - - - - -	»	»
Частныхъ - - - - -	8	2
Торговыхъ бань - - - - -	5	1
	<hr/> 13	<hr/> 3

А всего нежилыхъ зданій: 16.

Лавокъ:	Кам.	Дер.
Базенныхъ - - - - -	»	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - -	1	»
Общественныхъ - - - - -	12	14
Частныхъ - - - - -	8	20
	<hr/> 21	<hr/> 34

А всего лавокъ: 55.

Въ Московской части:

Жилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Базенныхъ - - - - -	4	5

Церковныхъ и монастырскихъ - - - - -	6	2
Общественныхъ - - - - -	4	»
Частныхъ - - - - -	245	292
	<hr/>	<hr/>
	259	299

А всего жилыхъ зданій: 558.

Нежилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Магазиновъ, для складки товаровъ, — казенныхъ	2	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - -	»	»
Общественныхъ - - - - -	»	»
Частныхъ - - - - -	86	14
Торговыхъ бань - - - - -	3	»
	<hr/>	<hr/>
	91	14

А всего нежилыхъ зданій: 105.

Лавокъ:	Кам.	Дер.
Казенныхъ - - - - -	»	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - -	12	»
Общественныхъ - - - - -	15	2
Частныхъ - - - - -	275	112
	<hr/>	<hr/>
	302	114

А всего лавокъ: 416.

Въ Мѣщанской части:

Жилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Казенныхъ - - - - -	1	1
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - -	6	3
Общественныхъ - - - - -	3	3
Частныхъ - - - - -	382	846
	<hr/>	<hr/>
	392	853

А всего жилыхъ зданій: 1245.

Не жилыхъ зданій:	Кам.	Дер.
Магазиновъ, для складки товаровъ, — казенныхъ »		»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - -	1	»
Общественныхъ - - - - -	»	»
Частныхъ - - - - -	3	»
Торговыхъ бань - - - - -	2	»
	<hr/> 6	<hr/> »

А всего не жилыхъ зданій: 6.

Лавокъ:	Кам.	Дер.
Казенныхъ - - - - -	»	»
Церковныхъ и монастырскихъ - - - - -	5	1
Общественныхъ - - - - -	»	»
Частныхъ - - - - -	19	8
	<hr/> 24	<hr/> 9

А всего лавокъ: 33.

Бромъ того въ городѣ находятся два театра: 1 каменный, другой деревянный и 4 полицейскихъ каменныхъ будки.

Болѣ замѣчательныя въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ зданія въ
Воронежѣ.

Въ заключеніе обзора внѣшняго вида Воронежа, представимъ указанія на болѣ замѣчательныя зданія, находящіяся въ городѣ.

Сюда относятся прежде всего монастыри, коихъ въ Воронежѣ три: Благовѣщенскій Митрофановъ первоклассный монастырь, Алексѣевскій Акатовъ второклассный и Покровскій Дѣвичій третьеклассный монастырь. Всѣ эти три монастыря имѣютъ важность или въ историческомъ, или въ религіозномъ отношеніяхъ.

Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь.

Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь учрежденъ, по докладу Синода, Государемъ Николаемъ I-мъ 1 августа 1836 года, а открытъ того же года 1 сентября Антоніемъ II, архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ. До этого времени монастырь этотъ былъ каедральнымъ городскимъ соборомъ. Въ немъ находятся три храма: Благовѣщенскій, Архангельскій и Святителя Митрофана.

Благовѣщенскій храмъ основанъ еще Святителемъ Митрофаномъ въ 1699 г., но онъ по постройкѣ оказался не прочнымъ и былъ разобранъ.

Возобновленіе его начато было въ 1718 году, а окончено въ 1783 году тщаніемъ преосвященнаго Іоакима, отъ пожертвованій добрыхъ дателей. Храмъ этотъ построенъ въ готическомъ стилѣ и расположенъ крестообразно, съ пятью большими вышественными главами.

Преосвященный Тихонъ III также занимался перестройкою этого храма, но эта перестройка касалась болѣе внутренняго его украшенія, именно: онъ устроилъ по новому фасаду иконостасъ, расписалъ Итальянскою живописью стѣны, и уничтоженіемъ прежде бывшихъ 3 придѣловъ распространилъ соборъ, освятивъ его снова въ 1786 году. Въ 1831 г. опять начали возобновлять этотъ храмъ, и на этотъ разъ обрѣли подъ разобраннымъ помостомъ онаго мощи Святителя Митрофана. Въ 1833 году окончена была перестройка храма, и 23 іюня мощи Святителя Митрофана Антоніемъ III были перенесены изъ Архангельскаго храма во вновь отдѣланный — Благовѣщенскій. Мощи поставлены были въ правой сторонѣ храма, близъ южной боковой двери, не далеко отъ иконостаса, — въ великолѣпной серебрянной ракѣ, сооруженной въ Москвѣ на заводѣ Московскаго купца Полтавцева, усердіемъ Воронежскаго купечества, — стоимостью около 45 тысячъ рублей ассигнаціями. На крышкѣ раки изображенъ образъ Святителя Митрофана; по сторонамъ раки ангелы; на барельефѣ представленъ Петръ I, несущій съ вельможами гробъ Митрофана, а внизу надпись, заключающая въ себѣ слова, сказанныя Петромъ при погребеніи Митрофана, приближенными: «стыдно намъ будетъ, если мы не засвидѣтельствуемъ нашей благодарности благодѣтельному сему пастырю отданіемъ ему послѣдней чести. Итакъ вынесемъ его тѣло сами.» Мощи покоятся подъ baldachinomъ, а надъ могилою, гдѣ опочивалъ Митрофанъ 114 лѣтъ, поставлена плащеница, имъ сооруженная; — мѣсто это обгорожено рѣшеткой; а въ верху повѣшенъ во весь ростъ образъ Святителя Митрофана. Храмъ этотъ въ зимнее время обогревается устроенными амосовскими печами.

Кромѣ того, при монастырѣ находятся еще два храма: Ар-

хангельскій зимній, въ которомъ до 1833 года стояли мощи Св. Митрофана, за передѣлкою Благовѣщенскаго собора, и теплая церковь во имя Св. Митрофана, основанная въ 1839 г.,—въ послѣдней, большею частію, служатся раннія обѣдни.

При монастырѣ находится замѣчательная по своей высотѣ монастырская колокольня, она имѣетъ три этажа, третій надстроенъ при Антоніѣ въ 1828 г. Вышина колокольни 75 аршинъ и шпиль на ней, вмѣстѣ съ крестомъ, 30 аршинъ, всего, слѣдовательно, въ вышину 105 аршинъ.

При монастырѣ въ храмѣ находятся слѣдующія драгоцѣнности и древности:

1) Плащаница рѣдкой, изящной работы, съ надписью: «въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, а отъ Рождества Христова 1702 года Іюля въ день построена сія плащаница въ Богоспасаемый градъ Воронежъ въ соборную церковь честнаго и славнаго ея Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы при Державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца между Патріаршества и при Преосвященномъ Митрофанѣ Епископѣ Воронежскомъ, въ два десятое лѣто Епископства его, а строена сія плащаница изъ домовыя его архіерейскія казны.»

2) Большое патріаршее серебрянное и вызолоченное Евангеліе, на которомъ находится надпись: «7200 Генваря въ 4 построено сіе Евангеліе въ царствующемъ градѣ Москвѣ, при державѣ Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержавцевъ и въ духовномъ чину при великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Биръ-Адріанѣ Архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ свѣрныхъ странъ Патріархѣ, взысканіемъ и желаніемъ Преосвященнаго Митрофана Епископа Воронежскаго Богомъ порученные его паствы въ Богоспасаемый градъ Воронежъ въ соборную, новопостроенную каменную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и присно-Дѣвы Маріи.»

3) Напрестольный серебрянный вызолоченный крестъ съ мощами, съ надписью на крестѣ: «7206 въ 1 ноября построенъ крестъ сей при Державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича Московскаго и всея

Россіи при великомъ господинѣ нашемъ святѣйшемъ Биръ-Адріанѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи Первопрестольникомъ Митрофаномъ Епископомъ Воронежскимъ въ градъ Воронежъ въ соборную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.»

4) Чудотворная мантия Святителя Митрофана.

5) Серебрянный вызлащенный крестъ, въ которомъ хранятся мощи 86 святыхъ, съ надписью: «Сей животворящій крестъ Собору Рождества Пресвятыя Богородицы, что у Великаго Государя на сенихъ пона Петра Меркуева сдѣланъ 1704 ноября 14 дня.» Крестъ этотъ принесенъ въ даръ надворною со-вѣтницею Н. И. Шванскою въ 1834 г.

6) Жезлъ Святителя Митрофана вылитый изъ мѣди и вызлащенный.

7) Золотой покровъ, присланный 7 сентября 1832 года, отъ Государя Николая 1-го для возложенія на раку Святителя.

8) Золотой покровъ, который Государыня Императрица Александра Феодоровна собственными руками возложила на мощи.

9) Узорный коверъ, вышитый Великою Бягиною Марією Николаевною, и посланный у подножія мощей въ 1837 г.

10) Трехмѣстная золотая лампада съ богатымъ камнемъ, принесенная въ даръ въ образъ Божей Матери Одигитріи, Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Бягиною Еленою Павловною.

Въ монастырской библіотекѣ хранятся: а) Синодикъ Святителя Митрофана, въ которомъ онъ доказываетъ мѣстами изъ святыхъ отцевъ, какъ важно поминовеніе усопшихъ. Въ этомъ синодикѣ есть нѣсколько картинъ, изъ коихъ одна представляетъ страшный судъ, а прочія въ различныхъ видахъ смерти, грозную для грѣшниковъ. в) Подлинное письмо Св. Митрофана въ Острогжскъ къ полковнику Буколю; г) Списокъ духовнаго за-вѣщанія Св. Митрофана, написаннаго имъ за 10 лѣтъ до своей кончины.

Алексѣевскій Акатовъ монастырь.

Алексѣевскій Акатовъ второклассный монастырь составленъ изъ Успенскаго монастыря и Акатовой пустыни. Первый въ древнюю пору стоялъ надъ рѣкою Воронежемъ, близъ ны-

нѣшней Успенской церкви, а послѣдняя была на мѣстѣ нынѣшняго Акатова монастыря. Успенскій монастырь построенъ, по указу Бориса Θεодоровича Годунова, около 1600 года, но уже въ 1616 году настоятель Успенскаго монастыря, Θεодосій, доносилъ царю Михаилу Θεодоровичу, «что-де въ монастырѣ семь храмы развалились и кельи отъ полая воды погнили, и ограду монастырскую вода разнесла, и впредь-де на томъ мѣстѣ монастырю быть не можно.» А потому просилъ Государя о переводѣ Успенскаго монастыря на старое *Козарское юрочище*. Впрочемъ, только уже преемникъ Θεодосія, Кириллъ, построилъ въ 1620 году Акатовскую пустынь, между тѣмъ какъ Успенскій монастырь продолжалъ еще существовать отдѣльно, благодаря поддержкѣ частныхъ жертвователей ⁽¹⁾. Но въ 1700 году Петръ Великій окончательно повелѣлъ Успенскій монастырь соединить съ Акатовымъ, и Акатову монастырю пожаловалъ архимандрію. Съ тѣхъ поръ монастырь этотъ, по имени Акатовой пустыни, сталъ называться Акатовскимъ, а по храму Св. Алексѣя митрополита—Алексѣевскимъ. Въ настоящее время въ монастырѣ находятся двѣ двухъ-этажныя каменные церкви: одна древняя, построенная игуменомъ Іосафомъ въ 1747 году, другая окончена при архимандритѣ Меѳодіѣ, и освящена въ 1814 году. При этомъ монастырѣ есть кладбище, гдѣ погребается прахъ богатыхъ людей.

Покровскій Дѣвичій монастырь.

Покровскій Дѣвичій монастырь нынѣ находится на краю города Воронежа, близъ Терновой поляны. А прежде онъ стоялъ на полугорѣ, ниже нынѣшней Вознесенской церкви, выше Успенской улицы, противъ адмиралтейства. Онъ основанъ былъ въ 1623 г. Въ 1702 году, по просьбѣ игуменіи Ирины, съ сестрами, монастырь этотъ за тѣсною и ветхостію келій и ограды былъ переведенъ оттуда на нынѣшнее его мѣсто.

Нынѣ въ немъ находится три каменныхъ церкви. При монастырѣ погребаются тѣла болѣе богатыхъ и знатныхъ жителей.

⁽¹⁾ См. Болх. 67 стр.

Градскій Троицкій Соборъ.

Когда при Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ учреждёнъ былъ мужескій кафедральный Митрофановъ монастырь, то штатъ кафедральнаго собора перенесёнъ, по довлѣду Синода, въ 1836 году на градскій Троицкій соборъ.

Соборъ этотъ новѣйшей архитектуры и расписанъ историческою живописью. По пространству, великолѣпію и изящной отдѣлкѣ иконостаса, по живописи на образахъ и богатой церковной утвари, это первая церковь въ Воронежѣ. Настоящая церковь, во имя Троицы, освящена въ 1822 году; въ трапезѣ находится два придѣла: правый придѣлъ, во имя иконы Смоленскія Божія Матери, освящёнъ въ 1798 году декабря 2-го; въ томъ же году декабря 9-го освящёнъ и лѣвый во имя Свят. Николая.

Успенская церковь.

Она прежде принадлежала Успенскому монастырю. Но монастырь этотъ въ 1700 году Петръ Великій соединилъ съ Акатовымъ-Алексѣевскимъ, а церковь Успенія сдѣлалъ приходскою при своемъ адмиралтействѣ, устроенномъ имъ надъ рѣкою Воронежемъ, близъ этой церкви. Петръ Великій во время пребыванія въ Воронежѣ часто въ этомъ храмѣ совершалъ свои молитвы. Вотъ какъ гласить объ этомъ одна лѣтопись: «Марта въ 25 день 1696 года, на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, изволилъ Государь слушать на Воронежѣ въ соборной церкви литургію, а служилъ Митрофанъ епископъ Воронежскій, пѣли мы (Государевы придворные пѣвчіе—дьяки) на правомъ крылосѣ, а епископовы на лѣвомъ; а соборная церковь—во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и въ тотъ день обѣдали мы у епископа, и было утѣшеніе велие. Въ субботу 3-й недѣли акаѣиствъ слушалъ Государь въ Успенскомъ монастырѣ, который на посадѣ, и литургію слушалъ тамъ же, и въ тотъ же день обѣдали у игумена Тита. Въ недѣлю Ваій слушалъ Государь въ томъ же Успенскомъ монастырѣ, а хлѣба кушалъ у Строганова, и мы обѣ-

дали у него-жъ; а въ страстную недѣлю службы святыя изволили слушать въ томъ же монастырѣ. Пасха Христова апрѣля въ 12 день. Во святую и великую недѣлю Пасхи слушалъ Государь всенощную въ соборной церкви, пѣли мы на правомъ крылосѣ, а епископовы на лѣвомъ; и какъ послѣ выходу со святыми иконами въ церковь учили пѣть ірмосъ: «Воскресеніа день—и въ то время была изъ пушекъ стрѣльба великая на многъ часть; а литургію въ тотъ день и во всюесвятую недѣлю слушалъ Государь въ Успенскомъ монастырѣ» ⁽¹⁾. Успенская церковь—прежде монастырская, послѣ адмиральтейская—была сначала деревянною, а нынѣшняя съ пятью главами каменная строена около 1699 года.

Болѣе замѣчательныя городскія зданія.

Болѣе замѣчательныя публичныя зданія въ городѣ слѣдующія:

1) Архіерейскій домъ, при Митрофановскомъ монастырѣ, каменный, трехъэтажный, выстроенный въ 1789 году по плану придворнаго архитектора Гваренги. Въ комнатахъ архіерейскихъ находится первый оригинальный образъ Св. Митрофана, написанный въ 1839 году. Въ настоящее время архіерейскій домъ подвергся значительнымъ внутреннимъ передѣлкамъ и потерялъ свой прежній старинный характеръ.

При архіерейскомъ домѣ находится трехъэтажный каменный домъ, выстроенный въ 1787 году по плану того же архитектора, въ немъ помѣщается нынѣ Духовное училище, казенные воспитанники и больница. Сравнительно съ архіерейскимъ домомъ этотъ послѣдній весьма небрежно содержится.

2) Семинарія—трехъэтажный корпусъ съ церковью. Домъ этотъ начатъ въ 1815 году, а оконченъ въ 1822 г. Въ немъ, кромѣ классовъ, помѣщаются: ректоръ семинаріи, инспекторъ, нѣкоторые профессора, казенно-коштные воспитанники, библиотека и больница. Внутреннее устройство этого зданія весьма неудобно и требуетъ радикальной перестройки.

⁽¹⁾ Вор. ак.

3) Губернаторскій каменный въ полтара этажа съ антресолями домъ, съ флигелями и садомъ. Онъ построенъ около 1780 года, а купленъ въ казну въ 1795 году. Въ 50 годахъ онъ былъ обновленъ и принялъ весьма хорошій видъ.

4) Домъ бывшей комисіи Воронежскаго комиссаріатскаго депо, построенный въ легкомъ готическомъ вкусѣ, трехъэтажный, каменный, съ просторными каменными магазинами для хранения вещей. Домъ этотъ купленъ отъ генералъ-маіора Санберга въ 1803 году за 19,300 руб. При домѣ находится хорошій фруктовый садъ.

5) Корпусъ присутственныхъ мѣстъ. Послѣ передѣлокъ въ 50 годахъ, представляетъ весьма хорошее зданіе, украшающее собою большую Дворянскую улицу.

6) Въ концѣ большой Дворянской улицы—двухъэтажные корпуса принадлежащіе военному училищу.

7) Богоугодныя заведенія, изъ числа зданій, принадлежавшихъ вѣдомству приказа общественнаго призрѣнія. По срединѣ находится главный трехъэтажный корпусъ съ церковью, а по обѣимъ сторонамъ его двухъэтажные флигеля, для помѣщенія чиновниковъ заведенія, три двухъ-этажныхъ корпуса, гдѣ находятся дома: рабочій, смирительный и умалишенныхъ. При немъ одноэтажныя строенія, гдѣ помѣщаются бани, лабораторія, медикаменты и проч. Зданія эти устроены со всѣми удобствами для предназначенный имъ цѣли. Въ настоящее время эти зданія отошли въ вѣдѣніе земства, и въ одномъ изъ флигелей помѣщается Губернская Земская Управа.

8) Гимназія—трехъэтажный каменный домъ съ церковью, оконченный только въ 1859 году. Онъ построенъ въ новомъ весьма легкомъ и красивомъ стилѣ.

9) Въ 40-хъ годахъ построенъ былъ цѣлый рядъ зданій, принадлежащихъ нынѣ военной гимназіи. По массивности и обширности построекъ, они занимаютъ видное мѣсто въ средѣ другихъ городскихъ построекъ, составляя собою нѣчто въ родѣ малельскаго города въ городѣ. Въ главномъ зданіи находится церковь и очень обширная въ два свѣта зала.

10) Уѣздное училище—одноэтажный каменный домъ, строенный около 1775 г. сначала для солдатскихъ школъ, послѣ въ

немъ помѣщены были нижнія присутственныя мѣста, а съ 1786 года предоставленъ для народнаго училища.

11) Въ концѣ малой Дворянской улицы находится домъ, дворянству принадлежащій, съ церковью. Онъ пріобрѣтенъ покупкою отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Черткова въ 1822 году за 80,000 руб. Въ домѣ помѣщается квартира губернскаго предводителя съ канцеляріею дворянскаго депутатскаго собранія. Въ этому дому пристроена въ 1825 году для обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ собраний дворянства зала, которая по своему пространству есть первая въ городѣ, и стоитъ дворянству до 130 т. рублей асс. Въ ней находится образъ Спасителя въ серебряной ризѣ, принесенный въ даръ дворянству покойнымъ гражданскимъ Воронежскимъ Губернаторомъ, Б. А. Адеркасомъ⁽¹⁾; —портретъ Государя Императора въ богатой золотой рамѣ, украшенный драпировкою пунцоваго бархата. Для освѣщенія залы въ оной находятся богатые канделябры, люстры, она имѣетъ 12 колоннъ коринтскаго ордена, которыя обдѣланы подъ мраморъ. Въ залѣ примыкають другія комнаты, предназначенныя въ настоящее время для дворянскаго клуба.

12) На большой Дворянской улицѣ—двухъэтажный каменный прекрасной архитектуры домъ, Двора Его Императорскаго Величества камергера, В. Я. Тулинова. Домъ этотъ хорошо уб-

⁽¹⁾ Этотъ образъ доставленъ былъ при слѣдующемъ письмѣ бывшему предводителю дворянства С. А. Викулину:

Милостивый государь,
Семенъ Алексѣевичъ!

Вчерашній день въ залѣ дворянскаго собранія я имѣлъ удовольствіе быть притомъ священнодѣйствіи, которое совершалъ здѣшній епископъ Антоній съ духовенствомъ, въ присутствіи всего благороднаго здѣшняго дворянства, для освященія того превосходнаго въ своемъ родѣ дома, Вашимъ особеннымъ попеченіемъ доведеннаго, а пылъ какъ сочленъ дворянства по службѣ, въ знакъ моего христіанскаго усердія къ святыни и достоюжнаго къ дворянству уваженія, при семъ препровождаю для онаго дома образъ Спасителя нашего Господа нашего Иисуса Христа, который и прошу поставить въ большой залѣ на приличномъ для него мѣстѣ. Да спасетъ насъ Благоутробный по милости своей отъ всего вреднаго и да соединитъ сердца наши взаимно другъ ко другу любовью, миромъ и согласіемъ къ успѣшному прохожденію возложенныхъ на насъ обязанностей, къ общей пользѣ и къ собственному счастью нашему. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребыть честь имѣю,

Милостивый Государь
Вашъ покорнѣйшій слуга
Борисъ фонъ Адеркасъ.

ранный, весьма удобно расположенный, замѣчательнъ потому, что при проѣздахъ чрезъ Воронежъ Царскихъ Особъ постоянно служилъ прежде ихъ квартирою.

13) Три полицейскія части съ каланчами: Дворянская и Мѣщанская выстроены въ 1825 году, а Московская помѣщается въ домъ прибрѣтенномъ у купца Попова.

14) Гостинный рядъ, расположенный въ двухъ полукружіяхъ, въ одинъ этажъ, по обѣимъ сторонамъ Московской улицы.

15) На лѣвомъ берегу р. Воронежа противъ Успенской церкви—цейхгаузъ, древнее зданіе въ Воронежѣ временъ Петра Великаго. Это зданіе въ настоящее время находится въ самомъ жалкомъ состояніи, вслѣдствіе небрежности городской думы, не могущей дать ему лучшаго назначенія, какъ отдать, за самую ничтожную плату съ публичныхъ торговъ, для помѣщенія промываемой шерсти.

ГЛАВА III.

Городское управленіе и хозяйство.

Изъ краткаго очерка г. Воронежа уже извѣстно, что съ открытіемъ Воронежскаго Намѣстничества, въ 1779 году, Воронежъ сдѣлался главнымъ губернскимъ городомъ, и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени остается таковымъ. Гербъ его — «щитъ раздѣленъ на двѣ, въ верхней части онаго, въ золотомъ полѣ двуглавый черный орелъ, а въ нижней части, въ красномъ полѣ опрокинутый на кособорѣ сосудъ, изъ котораго истекаетъ рѣка Воронежъ.» Съ учрежденіемъ Намѣстничества, стало вводиться въ Воронежъ, какъ и во всѣхъ другихъ губернскихъ городахъ, новое городское положеніе. Основанія этого положенія существуютъ въ практикѣ и до настоящаго времени, за не многими исключеніями.

Завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ и дѣлами общественными и судебными лицъ городскихъ сословій находится въ слѣдующихъ городскихъ учрежденіяхъ: городской думѣ, магистратѣ, сиротскомъ судѣ, словесномъ судѣ, цеховой управѣ, квартирной комисіи и городскомъ депутатскомъ собраніи. Дѣйствія

этихъ учреждений опредѣляются общими законоположеніями. Завѣдываніе же предметами, относящимися до порядка и благочинія въ городѣ, находится въ «городскомъ полицейскомъ управленіи», которое преобразовано было по новому положенію въ 1863 году. Составъ его слѣдующій: 1 полиціймейстеръ, 1 его помощникъ и 1 секретарь; 3 городскихъ пристава и 8 помощниковъ городскихъ приставовъ. Полицейская команда состояла въ 1864 году изъ 6 унтеръ-офицеровъ и 92 рядовыхъ, назначаемыхъ изъ внутренней стражи.

Въ городскомъ полицейскомъ управленіи производилось дѣлъ въ 1864 году:

Оставалось нерѣшенными отъ предшествовавшихъ лѣтъ	160
Вновь поступило въ теченіи года	986
Рѣшено въ теченіи года	1020
Осталось нерѣшенныхъ полиціей.	17
За другими мѣстами.	109

Вѣдомость о количествѣ бумагъ.

Осталось неисполненныхъ къ 1864 г.	1530
Вновь поступило требующихъ производства.	31,600
Подлежать къ приобщенію по дѣламъ или свѣдѣнію	2347
Изъ нихъ исполнено.	34,717
Осталось неисполненныхъ.	810
Исходящихъ номеровъ было въ теченіе года.	33,383

Для подаванія помощи во время пожаровъ существуетъ въ Воронежѣ пожарная команда при 3-хъ частяхъ, а во время лѣта въ 1864 году временно устроено было еще одно пожарное отдѣленіе. При пожарной командѣ находится 1 брантмейстеръ и 110 рабочихъ,—79 лошадей, 16 трубъ и къ нимъ 35 рукавовъ, 3 дрогъ, 20 бочекъ, 45 ведеръ, 12 лѣстницъ, 24 багра, 52 топора. Въ теченіи года издержано на содержаніе пожарной команды съ обозомъ 10,215 р. 13¼ к.

Въ 1864 году пожаровъ было 28 отъ неизвѣстныхъ причинъ, 7 отъ неосторожности, итого 36, убытокъ простирался на сумму 5,540 р.

До 1800 года свѣдѣнія о городскомъ хозяйствѣ Воронежа чрезвычайно скудны и отрывочны. Нѣсколько документовъ, свидѣтельствуютъ о расходѣ на починку Чернавскаго моста,—объ особыхъ сборахъ на путешествіе знатныхъ лицъ (напр. Екатерины II въ Тавриду въ 1786 г.) и на мощеніе города—вотъ все, что можно видѣть въ финансовыхъ документахъ города за прошлое столѣтіе. Расходъ на мостовыя является въ первый разъ въ 1785 году, когда учрежденъ былъ сборъ съ усадебныхъ мѣстъ (посаженные деньги); постройка же мостовыхъ началась въ 1788 году. Изъ черноваго документа отъ 1800 года, измараннаго безчисленными поправками, можно узнать, что доходъ Воронежа простирался въ это время до 8,132 р. ассиг., въ томъ числѣ съ капиталовъ было собрано 1884 р. и поземельныхъ денегъ—3,500 р. Расходъ города равнялся 8,024 р., но особо на содержаніе полиціи было собрано и истрчено 15,000 р.

Свѣдѣнія отъ 1804 года не обширнѣе предыдущихъ и заключаются въ цифрѣ городскихъ доходовъ 11,822 р., при расходѣ въ 11,760 р., и особомъ сборѣ на содержаніе полиціи въ такомъ же размѣрѣ, какъ и въ 1800 году. Замѣчательно, однакожъ, относящееся къ 1804 году собраніе документовъ о началѣ освѣщенія городскихъ улицъ. По составленному губернскимъ начальствомъ проекту, опредѣлено было устроить 417 фонарныхъ столбовъ на 9 улицахъ города (Дѣвицкой, Московской, Старой Московской, Дворянской, Малой Дворянской, Покровской, Чернавской, Стрѣлецкой и Богословской) и употреблять ежегодно 750 рублей 60 к. на свѣчи въ фонаряхъ. Обязанность поставить столбы и повѣсить фонари возложена была на владѣльцевъ домовъ по означеннымъ улицамъ, но исполненіе оказалось медленнымъ и нерадивымъ, такъ что въ слѣдующемъ году, по донесенію наряженныхъ отъ думы гласныхъ, нашлось только 143 столба съ фонарями и 32 безъ фонарей.—Въ 1806 году открытъ былъ новый

(1) Считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность *М. М. Скиада*, который для изложенія этого отдѣла далъ мнѣ возможность воспользоваться имѣвшимися у него по этому предмету матеріалами.

источникъ для городскихъ доходовъ, именно: устроены были городскіе вѣсы и отданы въ 3-хъ лѣтнее содержаніе купцу Вениктину за 2,125 р.

Изъ финансовыхъ документовъ отъ 1812 и по 1815 годъ сохранились въ городскомъ архивѣ черновыя тетради, изъ которыхъ можно вывести расходы города за это время:

въ 1812 году . . .	19,162 р. асс.
въ 1813 » . . .	28,331 »
въ 1814 » . . .	42,411 »
въ 1815 » . . .	37,729 »

Надобно замѣтить, при сравненіи этой таблички, что расходъ на содержаніе полиціи въ первые два года считался особо, а въ послѣдніе два года вошелъ въ общій расчетъ.

Денежные документы съ 1815 года по 1841 годъ или не попали въ городской архивъ, или находятся въ немъ въ отрывкахъ и черновыхъ запискахъ, по которымъ трудно составить точное исчисленіе доходовъ и расходовъ города; вмѣсто того, началось нѣсколько очень интересныхъ дѣлъ по городскому хозяйству; какъ-то: о недочетѣ въ городской землѣ 911 десятинъ (1830 года), проектъ построенія казармъ въ Воронежѣ (1831 г.), и дѣло объ общей перестройкѣ мостовыхъ. Городу было отмежевано 4700 десятинъ, а по повѣркѣ, произведенной въ 1829 году, оказалось въ городской дачѣ только 3788 десятинъ съ саженьями, слѣдовательно усмотрѣнъ былъ недочетъ въ 911 десятинъ съ саж., о чемъ и сдѣлано въ 1830 году донесеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Для пополненія недостающаго количества земли, городское начальство указывало на разныя казенныя дачи смежныя съ городской, но Министръ отказалъ въ пополненіи, на томъ основаніи, что указанныя дачи были всѣ лѣсныя и потому не могутъ быть отчуждаемы отъ казеннаго вѣдомства.

Проектъ о построеніи казармъ составленъ былъ Губернаторомъ Бѣгичевымъ и предложенъ городскому обществу, — но не состоялся. Общество долгое время уклонялось отъ обсужденія проекта подъ разными предлогами: — не собранія гражданъ, по неимѣнію свѣдѣній о стоимости казармъ и плана на постройку и

т. п., наконецъ, послѣ многихъ проволочекъ, собраніе общей думы постановило: отказаться отъ построения казармъ по невозможности собрать 500,000 р. асс., необходимыхъ на это дѣло. — На общую перестройку мостовыхъ сдѣланъ былъ заемъ въ 1834 году въ 75,000 р. асс., что съ лажемъ составило 86,863 р. асс., обращенныхъ въ вѣдѣніе комисіи для перестройки мостовыхъ. Работы открылись въ 1834-же году и окончены къ 1840-му году; израсходовано 77,661 р. асс. Городской долгъ, возникшій по поводу мостовыхъ, уплачивался въ теченіи 28-ми лѣтъ, и погашенъ совершенно въ 1862 году, вносясь въ 1,539 руб. 16 к. сер.

Изъ отчета думы за 1841 годъ извлекаемъ слѣдующій перечень доходовъ и расходовъ города.

А. Доходы.

1) Съ городской земли	5,942 р. с
2) Съ общественныхъ лавокъ, мѣстъ для выставокъ, складовъ и т. п.	2,855 р.
3) Отъ раздачи мѣстъ подъ дома	675 р.
4) Отъ отдачи въ наемъ общественныхъ зданій	1,800 р.
5) Съ мѣръ, вѣсовъ, клеймъ и пр.	680 р.
6) Сборъ съ недвижимыхъ имуществъ	7,500 р.
7) Съ трактировъ, ресторацій гостинницъ	1,260 р.
8) Проценты съ городского капитала	2,015 р.
9) Сборъ съ купцовъ, ремесленниковъ, инвентовъ и разнощиковъ	2,483 р.
10) Сборъ съ извозчиковъ	177 р.
11) Маклерскій сборъ	1,518 р.
12) Однопроцентный сборъ съ питей	685 р.
13) Другіе мелкіе доходы	до 600 р.

Всего доходу до 28,000 р.

Б. Расходы:

1) На погашеніе займа, сдѣланнаго въ 1834—38 г.	1,600 р.
2) На содержаніе 2-хъ приходскихъ училищъ	1,080 р.
3) На содержаніе полиціи и пожарной команды	9,800 р.

4) На содержаніе городскихъ присутств. мѣстъ .	5,100 р.
5) На освѣщеніе города	700 р.
6) На мостовыя и очищеніе города	1,700 р.
7) На ремонтъ городскихъ зданій	900 р.
8) Другихъ расходовъ	1,200 р.
9) Расходовъ сверхъ сѣты по предписанію началь- ника губерніи	4,207 р.

Всего расходу 26,400 р.

Этотъ бюджетъ города остается почти неизмѣненнымъ въ теченіи 15-ти лѣтъ, такъ:

въ 1848-мъ году доходъ простирался до 27,900 р., а расходъ—до 26,289 р.

Въ 1853, 54 и 55 г., доходы: 27,500 р., именно: а) отъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 14,200 р., б) съ недвижимыхъ имуществъ 2,100, в) съ промысловъ 4,600, г) другихъ доходовъ 6,600; расходы простирались до 22,000 р., а именно: а) на городское управленіе 11,300 р., б) на городскія имущества 2.100 р., с) на благоустройство города 4,000., д) на учебныя и благотворительныя заведенія 1,200, е) на уплату долговъ 1,600 р., ф) особыхъ расходовъ 2,400. Означаемъ различныя статьи въ круглыхъ числахъ, какъ средній выводъ за 3 года.

Въ 1851 году финансамъ города грозилъ значительный подрывъ, вслѣдствіе предложенія Губернатора Лангеля произвести значительныя работы для пользы и украшенія города, а именно: перемостить большую часть мостовыхъ, на что составлена была сѣта въ 11,831 р., поправить будки и полицейскія части, для чего требовалось 17,974 р. и выкопать 6 колодезей, что обошлось бы въ 12,368 р. Городское общество не рѣшилось на издержку 42,000 р., и отказалось, какъ отъ сбора этихъ денегъ съ горожанъ, такъ и отъ займа ихъ въ казнѣ, а въ удовлетвореніе требованій Губернатора опредѣлило: мостовыя передѣлывать постепенно и только на главныхъ улицахъ, будки и части поправлять тоже постепенно, а колодези предоставить устраивать частнымъ лицамъ, съ правомъ пользоваться доходами отъ нихъ и съ обязательствомъ небольшой платы въ пользу города.

Въ 1862 году городскіе доходы простирались до 60,048 р. 37 $\frac{1}{2}$ к., а расходы—до 59,958 р. 73 $\frac{1}{4}$ к.

Въ 1863 году городскіе доходы по смѣтѣ равнялись: 67,399 р. 31 $\frac{1}{4}$ к., а расходы—67,399 р. 31 $\frac{1}{4}$ к.

Въ 1864 году финансы и имущество города Воронежа, по свѣдѣніямъ отъ думы, находились въ слѣдующемъ положеніи.

Имущество города состояло:

а) Изъ земель (подъ городскими строениями 732 десятины.

б) Городской дачи 3,054 десятины,

изъ которой:

1) Подъ сѣнокосомъ	331 дес.	364 с.
2) Подъ салотопнями	38 дес.	2346 с.
3) Подъ хуторами и пчельниками	40 дес.	1381 с.
4) Подъ выгономъ городского скота, съ частію лѣса	590 дес.	1505 с.
5) Подъ лѣсомъ	2045 дес.	3 с.
6) Островъ на р. Воронежѣ съ цейхгаузомъ Петра Великаго	10 дес.	2020 с.
и 7) Городской садъ	3 дес.	376 с.

с) Городу принадлежали также слѣдующія зданія: четыре дома занятые полицейскими частями, городскою полиціею и квартирною комисіею; домъ занимавшійся прежде гауптвахтою, теперь занятъ подъ номѣщеніе Московской полицейской части, домъ занимаемый жандармскою командою; домъ для помѣщенія городскихъ присутственныхъ мѣстъ, четыре общественныхъ галлерей, каменная лавка въ кругломъ ряду, четыре полицейскихъ будки и михайловская поднавѣсная галлерей для продажи хлѣба и 2 общественныхъ купальни.

Городскіе доходы и расходы за 1864 годъ по смѣтѣ и росписи.

Доходы обыкновенные.

Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, съ выгонныхъ и другихъ земель, вне городской черты отводныхъ.

Подъ заводы	149 р. 45 $\frac{1}{2}$ к.
Подъ пчельники	120 р. 72 к.

Подъ хлѣбопашество	5 р.	95 к.
Подъ сѣнокосеніе	1288 р.	71½ к.
Подъ пастьбу скота	1838 р.	65 к.
Съ одной десятины, отведенной подъ устройство бараковъ для воспит. воен. учнъ въ лѣт. время	10 р.	» »
Съ арендаторовъ городскихъ земель на земскія повинности по 2 к. съ рубля	181 р.	10 к.

*А) Съ городскихъ пустопорожнихъ мѣстъ, внутри городской
черты отдаваемыхъ подъ постоянныя помѣщенія.*

Подъ постройку домовъ	251 р.	» »
---------------------------------	--------	-----

Б) Подъ временныя помѣщенія.

Подъ помѣщенія во время ярмарокъ	8 р.	» »
Подъ столы и лари мелочныхъ торговцевъ на площадяхъ	3185 р.	36 к.
Подъ полки для продажи мяса и рыбы.	1038 р.	92 к.
Подъ складку щепного товара	240 р.	» »
Подъ складку глиняной посуды	8 р.	» »
Подъ складку овощей.	189 р.	» »
Подъ складку лѣса	39 р.	» »
Подъ качели	144 р.	» »

Съ городскихъ угодій и оброчныхъ статей.

Съ городского лѣса	6167 р.	2 к.
Съ городского мѣста отданнаго на берегу рѣ- ки на устройство водопроводовъ	5 р.	» »
Съ городского мѣста занятаго обществ. охотн. рысист. бѣга	25 р.	» »

Съ разныхъ зданій, принадлежащихъ городу.

Съ разныхъ зданій принадлежащихъ городу .		
Съ 1 общественной галлерей		
а) Съ отдѣльныхъ комнатъ, паходящихся въ этой галлерей	486 р.	» »
б) Съ 24 мѣстъ въ этой же галлерей	1710 р.	» »

Со 2 общественной галлерей:

а) съ отдѣльныхъ комнатъ	701 р.	» »
б) съ 34 лавокъ и 5 мѣстъ, подъ ларями на- ходящихся	1555 р.	90 к.
Съ 3-й общественной галлерей	942 р.	» »
Съ 2 лавокъ при вѣсовой галлерей	124 р.	» »
Съ лавки въ гостинномъ ряду № 8	25 р.	» »
Съ 10 комнатъ Петровскаго цейхауза.	150 р.	» »
Съ городского дома, пожертвованнаго Занинымъ	225 р.	» »
Съ платьепоенъ	261 р.	» »
Съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ	576 р.	» »
Съ 3 лавокъ 4 общественной галлерей.	300 р.	» »
Съ отдачи мѣстъ для устройства въ зимнее время водопоенъ	41 р.	50 к.
Съ двухъ купаленъ	250 р.	» »
Съ городского сада	15 р.	» »
Итого	22,377 р.	29½ к.

Сборы съ владельцевъ недвижимыхъ имуществъ.

Съ оцѣнки недвижимыхъ обывательскихъ иму- ществъ	6597 р.	58¾ к.
Съ земли находившейся подъ строеніемъ це- ховаго Мартынова	» »	6¼ к.
За записку въ городскую обывательскую книгу	397 р.	» »
Итого	6994 р.	65 к.

Сборъ съ промышленниковъ:

Съ мѣстныхъ купцовъ всѣхъ гильдій ¼% съ объявленнаго капитала	1933 р.	» »
Съ иногороднихъ купцовъ постоянно торгую- щихъ въ городѣ ¼% съ объявленнаго капитала	21 р.	» »
Съ торгующихъ крестьянъ съ цѣны торгова- го свидѣтельства	44 р.	» »
Съ заѣзжихъ временно иногороднихъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ съ 1-хъ и 2-хъ ¼%, а съ послѣднихъ по 2% съ цѣны тор. свидѣт.	18 р.	» »
Съ мастеровъ и ремесленниковъ	511 р.	» »

Съ пивоваровъ и медоваровъ	47 р.	86 к.
Съ занимающихся въ разноску торгомъ	116 р.	» »
Съ извозчиковъ	350 р.	» »
Съ продавцовъ лошадей	150 р.	» »
Съ трактирныхъ заведеній	7000 р.	» »
Съ постоянныхъ дворовъ	314 р.	» »
Итого	10,484 р.	86 к.

Налоги косвенные.

Съ контрактовъ и проч.	8984 р.	» »
Съ аукционной продажи	127 р.	» »
Съ заклеяменія вѣсовъ и мѣръ	27 р.	» »
Итого	9138 р.	» »

Доходы вспомогательные.

Изъ доходовъ уѣзд. гор. на содержаніе пробир- ной палатки	279 р.	90 к.
Изъ доходовъ квартирнаго сбора на содержа- ніе оцѣночной комиссіи	50 р.	» »
Отъ акцизнаго управленія питейными сборами	685 р.	71 $\frac{1}{2}$ к.
Итого	1016 р.	11 $\frac{1}{2}$ к.

Доходы мелочные и случайные.

За неплатежъ въ срокъ оцѣночнаго сбора	464 р.	» »
За неплатежъ въ срокъ арендныхъ денегъ съ оброчныхъ статей	70 р.	» »
Итого	534 р.	» »

Итого доходовъ обыкновенныхъ 50,544 р. 82 к.

Доходы чрезвычайные.

Страховаго сбора на содержаніе пожарной команды	5200 р.	» »
Отъ взысканія недоимокъ	8137 р.	82 $\frac{1}{2}$ к.

Итого доходовъ чрезвычайныхъ 13,337 р. 32 $\frac{1}{2}$ к.

А всего доходовъ 63,882 р. 24 $\frac{1}{4}$ к.

Съ дополнительною росписью доходы г. Воронежа за 1864 годъ простирались всего до 65,945 р. 62 к.

Расходы текущіе.

Содержаніе мѣстъ и лицъ городского управленія.

I. Общественная:

Городской думы	2312 р.	» »
Банцеляріи городского депутатскаго собранія	80 р.	» »
Оцѣночной комисіи	101 р.	» »
Городоваго архитектора	655 р.	95 к.
Сторожей при вѣсовой галлерей и при двухъ скверахъ на Петровской площади и на плацу Московской части.	168 р.	» »
Бараульныхъ городской лѣсной дачи	828 р.	» »

II. Судебная:

Городоваго магистрата	1357 р.	25 к.
Сиротскаго суда	639 р.	17 ¹ / ₄ к.
Словеснаго суда	211 р.	12 ³ / ₄ к.
Банцеляріи уѣзднаго стряпчаго	101 р.	70 к.
На содержаніе городского полицейскаго управленія	5431 р.	92 к.

Содержаніе полицейской команды.

а) на жалованье	299 р.	93 ¹ / ₄ к.
б) обмундированіе	1590 р.	15 ¹ / ₄ к.
с) на провіантъ	660 р.	37 к.
д) харчевыхъ	308 р.	» »
е) лѣченіе нижнихъ чиновъ полиц. команды	352 р.	» »

Содержаніе пожарной части.

А) брандмейстера	200 р.	» »
Пожарной команды: а) жалованья	708 р.	» »
б) обмундированіе	2316 р.	90 ¹ / ₂ к.
в) провіантъ	943 р.	48 ³ / ₄ к.
г) харчевыхъ	440 р.	» »

д) Ремонтъ артельной посуды	25 р.	» »
е) Лѣченіе нижнихъ чиновъ пом. команды	383 р.	» »
В) Фуражъ для пожарныхъ лошадей	4337 р.	» »
С) На покупку лошадей, могущихъ пасть въ теченіи 1864 года	320 р.	» »
Д) На покупку желѣзныхъ скребницъ и щетокъ для пожарныхъ лошадей	86 р.	90 к.
Е) На покупку рукавицъ для нижнихъ чиновъ пожарной команды	70 р.	» »
Ф) Покупка и ремонтъ сбруи для пожарныхъ лошадей - - - - -	1288 р.	» »
Г) Ремонтъ пожарныхъ инструментовъ и смазка колесъ - - - - -	1288 р.	» »
Н) Наемъ коновала и кузнеца - - - - -	307 р.	» »
Служителей тюремнаго замка - - - - -	1392 р.	» »
Городоваго врача - - - - -	200 р.	5 к.
Повивальныхъ бабокъ - - - - -	60 р.	» »
Выдача пенсій. - - - - -	28 р.	59 к.

Итого 28,756 р. 51¹/₂ к.

Содержаніе городскихъ и мушкетеръ и наемъ отъ города помѣщений.

Отопленіе и освѣщеніе дома занимаемаго думомъ, городскимъ магистратомъ, сиротскими и словесными судами, канцелярією Стрипчачаго:

а) отопленіе . - - - - -	216 р.	» »
б) освѣщеніе - - - - -	86 р.	40 к.

Пожарныхъ сараевъ и казармъ:

а) отопленіе - - - - -	702 р.	» »
б) освѣщеніе - - - - -	120 р.	84 к.

Полицейскихъ бутокъ:

а) отопленіе - - - - -	81 р.	» »
б) освѣщеніе - - - - -	10 р.	98 к.

Дело скамидарнаго освѣщенія:

а) отопленіе	-	-	-	-	-	27 р.	»	»
б) освѣщеніе	-	-	-	-	-	3 р.	60 к.	

Помѣщеніе пробирной палатки:

а) наемъ квартиры	-	-	-	-	-	180 р.	»	»
б) отопленіе	-	-	-	-	-	81 р.	»	»
с) освѣщеніе	-	-	-	-	-	16 р.	20 к.	
д) наемъ сторожа	-	-	-	-	-	96 р.	»	»

Уплата денегъ на земскія повинности:

За городскую землю	-	-	-	-	-	188 р.	63 1/2 к.	
Уплата вновь утвержденного налога за городскія недвижимыя имущества	-	-	-	-	-	257 р.	10 к.	
						<hr/>		
						Итого 3096 р. 75 1/2 к.		

Наружное благоустройство города:

Ремонтъ городскихъ зданій: 1) трехъ полицейскихъ частей, 2) трехъ каменныхъ общественныхъ галлерей, 3) вѣсовой деревянной галлерей съ лавками, 4) цейхауза на р. Воронежѣ, 5) 4 полицейскихъ бутокъ и главной гауптвахты и 6) дома пожертвованнаго обществу купцомъ Занинымъ								
-	-	-	-	-	-	715 р.	»	»

Содержаніе мостовъ, въ чертѣ города лежащихъ: (1)

Ремонтъ мостовъ	-	-	-	-	-	50 р.	66 к.	
-----------------	---	---	---	---	---	-------	-------	--

Содержаніе въ городѣ мостовой:

Ремонтъ старой мостовой передъ городскими зданіями и заведеніями, а также на площадяхъ и сѣздахъ								
-	-	-	-	-	-	2268 р.	»	»

(1) Всѣхъ мостовъ 5:—около дома Иенарокова, около Попова рынка, около банъ дома Дитскаго пріюта, близъ Митрофановскаго моста, мостики чрезъ лѣсныя долины по лѣсной улицѣ и около сѣзней площади.

Ремонтъ мостовой передъ зданіями бѣдныхъ обывателей - - - - -	1468 р.	»	»
На ремонтъ рѣшотокъ, устроенныхъ во кругъ Петровскаго и городского скверовъ - -	150 р.	»	»
На наемъ садовника - - - - -	250 р.	»	»
Устройство Иорданской обни - - - -	78 р.	»	»
Освѣщеніе города (¹) - - - - -	5211 р.	6 1/2	к.
Наемъ смотрителя за фонарями - - - -	120 р.	»	»
На починку фонарей и лампъ - - - -	320 р.	»	»
На одежду фонарщикамъ - - - - -	73 р.	60	к.
На иллюминированіе города въ высокаторжест- венные дни - - - - -	72 р.	»	»
Очистка улицъ передъ городскими зданіями и площадей - - - - -	1100 р.	»	»
Очистка дымовыхъ трубъ въ городск. зданіяхъ	44 р.	»	»
Очистка отхожихъ мѣстъ въ городск. зданіяхъ	83 р.	»	»
Итого 11,995 р. 32 1/2 к.			

Издержки по военной части:

Отопление и освѣщеніе дома, занимаемаго жандармскою командою:			
а) отопленіе - - - - -	432 р.	»	»
б) освѣщеніе - - - - -	42 р.	60	к.
Ремонтное исправленіе дома и конюшенъ, за- нимаемыхъ жандармскою командою - -	72 р.	»	»
Ремонтъ комиссаріатской гауптвахты - -	17 р.	»	»
Постройка тулуповъ для инвалидной команды и караульныхъ полицейскихъ постовъ - -	759 р.	»	»
Итого 1322 р. 60 к.			

Содержаніе учебныхъ заведеній:

Перваго приходскаго училища - - -	701 р.	43	к.
-----------------------------------	--------	----	----

(¹) Въсѣхъ фонарей 320. Освѣщеніе производится 8 мѣсяцевъ: январь, февраль, мартъ, апрѣль, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Каждый фонарь горитъ 20 ночей въ мѣ-
сяцъ. Продолженіе горенія: въ январь и октябрь по 7-ми часамъ въ ночь, въ февралѣ
по 6-ти, въ мартѣ и сентябрѣ по 5-ти, въ апрѣлѣ по 4, въ ноябрѣ и декабрѣ по 8.

Второго приходскаго училища - - -	697 р.	» »
На наемъ квартиры 2 приходскаго училища	300 р.	» »
На содержаніе женскаго училища - - -	2000 р.	» »
Итого	3698 р.	43 к.

Мелочные расходы:

Выписка газетъ и журналовъ для городскихъ присутственныхъ мѣстъ - - - -	51 р.	36 к.
Заготовленіе жестяныхъ билетовъ для извозчиковъ и другихъ промысловъ - - -	15 р.	» »
На экстраординарныя надобности - - -	1500 р.	» »
Итого	1566 р.	36 к.

Итого расходовъ текущихъ: 50,435 р. 98 $\frac{1}{2}$ к.

Расходы единовременные:

На застрахованіе городского дома, пожертвованнаго купцомъ Занинымъ - - - -	66 р.	75 к.
На разведеніе сада и устройство около онаго деревянной рѣшотки на плацу противъ нынѣшней Московской части - - - -	1607 р.	» »
На удовлетвореніе купца Петрова за забранные у него городовымъ магистратомъ канцелярскіе матеріалы - - - - -	247 р.	53 к.
На отдѣлку двухъ олнгей, находящихся при городскомъ домѣ, пожертвованномъ Занинымъ	5000 р.	» »
На устройство одной караульной избы - - -	80 р.	» »
На распространеніе Мѣщанской части и устройство при ней ледника - - - -	2751 р.	24 к.
На распространеніе помѣщенія для нижнихъ чиновъ при Дворянской полицейской части -	1715 р.	17 $\frac{1}{2}$ к.
На устройство при городскомъ садѣ каменныхъ воротъ, 2 калитокъ и прилегающей къ нимъ части ограды - - - - -	435 р.	56 $\frac{1}{2}$ к.
На вымощеніе Нееловской улицы и на устройство на ней каменной стѣны, на исправ-		

леніе и мощеніе Нижегородской улицы, и на			
вымощеніе Ильинскаго снуса	-	-	1263 р. » »
На содержаніе Хозяйственнаго Департамента			
Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	-	-	200 р. » »

Итого расходовъ единовременныхъ 13,446 р. 26 к.

А всего расходовъ - - - 63,882 р. 24 1/2 к.

Съ дополнительною-же росписью расходы Воронежа за 1864 г. простираются всего до 63,945 р. 62 к.

Не смотря на значительные расходы въ городскомъ хозяйствѣ, все-таки въ теченіи предыдущихъ лѣтъ остатки отъ доходовъ послужили основаніемъ къ составленію небольшого основнаго капитала, который до настоящаго времени еще остался не прикосновеннымъ. Вообще неприкосновенные капиталы г. Воронежа, имѣющіе особое назначеніе, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Капиталы г. Воронежа по 1 августа 1863 года.

Неприкосновенные капиталы, имѣющіе особое назначеніе:

1. Пенсіонный капиталъ составляетъ - - 2245 р.

На эту сумму процентовъ - - - 75 р. 88 1/4 к.

Итого 1320 р. 88 1/4 к.

2. Запасный капиталъ, образовавшійся изъ остатковъ отъ доходовъ города, хранящихся въ государственномъ банкѣ, составляетъ - - - - - 25,457 р.

Проценты на нихъ - - - - - 1692 р.

Всего 28,469 р. 88 1/4 к.

ГЛАВА IV.

Орошеніе города Воронежа.

Городъ Воронежъ орошается рѣкою Воронежемъ, отъ которой онъ издавна получилъ и свое названіе. Рѣка эта не принадлежитъ къ разряду лучшихъ, многоводныхъ русскихъ рѣкъ,

— даже нельзя поставить ее въ этомъ отношеніи и въ разрядъ второстепенныхъ нашихъ рѣкъ; но при всей этой, такъ сказать, виѣшней маловажности, она имѣетъ свое внутреннее, историческое и экономическое значеніе. Еще въ то время, когда большая часть нашихъ лужскихъ рѣкъ находилась, если можно такъ выразиться, въ дѣвственномъ состояніи, не сослуживъ ни одной службы для нашей исторіи, рѣка Воронежъ уже была на сценѣ исторіи и успѣла принести отъ себя посильную лепту въ экономическую сокровищницу своего народа.

Воронежъ беретъ свое начало у села «Воронежскія Верхы», въ Рязанской губерніи, на границѣ Сапожковскаго и Рязскаго уѣздовъ. Она протекаетъ сначала по Рязанской и Тамбовской губерніямъ, потомъ, составляя, на пространствѣ 60 верстъ, общую границу Воронежской и Тамбовской губерній, входитъ въ первую, и, пройдя около 80 верстъ въ направленіи отъ сѣвера къ югозападу, впадаетъ въ 19 верстахъ отъ города Воронежа въ рѣку Донъ, съ лѣвой его стороны. Но полагая начало р. Воронежа на границѣ Сапожковскаго и Рязскаго уѣздовъ, мы должны упомянуть здѣсь, что собственно р. Воронежъ составляется изъ слиянія двухъ вѣтвей—*лѣснаго* и *польнаго* Воронежа. Первая вѣтвь до соединенія протекаетъ 160 верстъ, а вторая—140; соединяются онѣ въ 18 верстахъ къ югу отъ Козлова, Тамбовской губерніи, откуда и начинается уже собственно рѣка Воронежъ.

Указаніе на рѣку Воронежъ мы встрѣчаемъ еще очень рано въ нашихъ лѣтописяхъ, гдѣ она упоминается то подъ именемъ Вороны, а иногда съ прибавленіемъ прилагательнаго: Большой Вороны, для отдія ея отъ другой меньшей рѣки того же имени, протекающей по Тамбовской губерніи и впадающей въ рѣку Хоперь. Кромѣ того, Большой Воронежъ въ древности носилъ еще три названія на всемъ своемъ теченіи: верховье его называлось *Лѣснымъ Воронежемъ*, потому что оно протекало по лѣсистымъ мѣстностямъ; среднее теченіе, начинавшееся ниже г. Козлова, носило названіе *Польнаго Воронежа*, по причинѣ древняго названія *полямъ* всѣхъ мѣстъ, лежавшихъ за Рязанскою украиною; низовье, начинавшееся не много выше самаго города Воронежа, называлось *Луговымъ Воронежемъ*, потому что рѣка здѣсь окружена низкими мѣстами, болотами и многими проливами, оброс-

шими кустарникомъ и тростникомъ.

Все теченіе рѣки Воронежа простирается въ длину до 350 верстъ, а отъ истока лѣснаго Воронежа—до 480 верстъ; на всемъ своемъ протяженіи она имѣетъ только 6 притоковъ, и то весьма не важныхъ, изъ нихъ: 4 съ правой стороны и 2 съ лѣвой. Ширина рѣки въ обыкновенное время отъ 20 до 100 саженей, а во время весенняго разлива она простирается отъ 300 саженей до 6 верстъ; глубина въ обыкновенную пору отъ 1 аршина до $2\frac{1}{2}$ саженей. Дно рѣки Воронежа мѣстами песчано, мѣстами иловато. На рѣкѣ есть броды и мели, изъ коихъ самые значительные: у деревни Крутой, Задонскаго уѣзда, въ 40 верстахъ ниже Липецка, при с. Острожскомъ, въ 3 верстахъ выше г. Воронежа, подъ г. Воронежемъ у Алексѣевского монастыря и противъ цейхгауза Петра Великаго.

Правый берегъ рѣки Воронежа почти на всемъ протяженіи—крутой и высокій, у гг. Липецка и Воронежа онъ возвышается надъ уровнемъ рѣки до 175 футовъ;—состоитъ изъ известняковъ девонской формации и пересѣченъ частыми глубокими каменистыми оврагами,—на этомъ берегу расположена большая часть прибрежныхъ селеній.

Лѣвый берегъ—отлогій и низкій, часто сопровождаемый болѣе или менѣе широкою песчанюю полосю,—представляетъ широкую пойму и богатъ сѣнокосами. Вдоль этого берега тинутся отчасти хорошо сохранившіеся участки лѣса;—преобладающія породы деревьевъ—хвойныя, между тѣмъ какъ съ удаленіемъ отъ береговъ Воронежа—лѣсъ исключительно лиственный. Правый берегъ въ прежнія времена былъ покрытъ значительными лѣсами, нынѣ почти совершенно истребленными. Въ поймѣ Воронежа много небольшихъ озеръ, а въ руслѣ не мало острововъ; одинъ изъ нихъ ниже города Воронежа замѣчателенъ тѣмъ, что на немъ находится цейхгаузъ, построенный Петромъ Великимъ. Теченіе рѣки только мѣстами быстрое, и то весною; замерзаетъ рѣка Воронежъ среднимъ числомъ 20 ноября, а вскрывается въ 20 числахъ марта;—бываетъ свободна отъ льда 234 дня въ году.

Что касается до судоходства р. Воронежа, то она представляетъ удобство въ этомъ отношеніи только въ предѣлахъ Воронежской губерніи, и то въ весеннее время, по верховьямъ же ея, отъ села

Преображенскаго, Тамбовской губерніи Лебедянскаго уѣзда, производится только сплавъ цѣтовъ и дровъ; извознаго судоходства на рѣкѣ вовсе нѣтъ. На рѣкѣ Воронежѣ есть 4 пристани: Липецкая (Тамбовской губерніи), Воронежская (19 верстъ выше устья рѣки), Трушкинская (4 версты выше устья) и Черноярская (2 версты выше устья).

Теченіе рѣки Воронежа при самомъ г. Воронежѣ было описано еще въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь эти описанія для того, чтобы видѣть, на сколько вообще картина и характеръ орошенія г. Воронежа измѣнились въ теченіи почти 100 лѣтъ. Одно изъ этихъ описаній принадлежитъ Болховитинову, мѣстному жителю, другое—доктору Гмелену, ученому путешественнику временъ Екатерины II.

«Къ городу Воронежѣ», пишетъ Болховитиновъ, «подъ самую гору съ восточной стороны прилегаютъ большіе, настоящие стремня рѣки Воронежа, и, проходя почти подъ всѣмъ городомъ, при концѣ оного отклоняется на лѣвую сторону, къ юго-востоку, излучинами. Однакожъ сіе отклоненіе сдѣлалось только въ концѣ прошедшаго столѣтія. Ибо дотогѣ рѣка все еще шла подъ самыми Чижевскими горами; чему слѣды и до нынѣ видны въ оставшихся тамъ по подъ горою логовищахъ стремени рѣки, нынѣ стоящихъ въ видѣ заливовъ, и время отъ времени въ полную воду заносимыхъ. Рѣка сія, судя по быстрому теченію и обилію разливающихся въ разные по луку протоки водъ, была бы довольно глубока и широка, еслибы вездѣ протекала одинакимъ стремленіемъ; и потому то блаженные памяти Государь Петръ I основалъ было здѣсь корабельную верфь для азовскаго флота, на раздѣленіе сей рѣки на многіе проливы ослабило ея теченіе, и самое стремя время отъ времени обмелѣло, такъ что сколько ни старался Великій Государь помочь сему недостатку сдѣланнымъ въ верстахъ 5-ти ниже города, около 1700 года, шлюзомъ, и прочищиваніемъ фарватера, но все было не довольно.—Разливъ полой весенней воды Воронежа бываетъ по лугамъ обыкновенно болѣе версты. По сливаніи водъ, мало по малу открываются многочисленные острова, украшенные свѣжею зеленью и опушенные мелкимъ кустарникомъ, что все представляетъ сверху градскихъ.

утраченныхъ горъ, нарочито высокихъ, прекрасную весеннюю картину.» (1).

А вотъ какъ описываетъ рѣку Воронежъ, гораздо раньше Бекловитина, докторъ Гмелинъ:

«Рѣка Воронежъ подлѣ самаго города протекаетъ; она очень узка, а берега ея подлѣ городомъ такъ низки, что почти на ровнѣ съ землею. И такъ весною, какъ скоро снѣгъ сойдетъ, бываетъ она чрезвычайно глубока, выступаетъ во все стороны на нѣсколько верстъ изъ береговъ и затопляетъ половину главнаго предмѣстья: Лѣтомъ на ней насилу могутъ плыть малые суда; а какъ она разольется, то могутъ и военные съ пушками корабли проходить. Въ ширину занимаетъ тогда нарочито великое пространство, которое, какъ легко можно подуматъ, хотя много малыхъ и великихъ острововъ въ себѣ заключаетъ, однако можно на малыхъ только судахъ ѣздить по разлившейся водѣ. Чего ради много оныхъ надлежитъ имѣть при островахъ въ сіе время, чтобы свободно можно было ѣздить повсюду. Разлившись, рѣка потопляетъ городъ, входитъ въ погреба, изъ улицъ дѣлаетъ топи, и наполняетъ влажностію воздухъ.»

Далѣе Гмелинъ начинаетъ говорить о вредныхъ слѣдствіяхъ подобныхъ разливовъ рѣки на здоровье жителей, но мы оставляемъ эту выписку до другаго мѣста.

Если мы сравнимъ теперь представленныя выше описанія, съ современнымъ состояніемъ рѣки Воронежа, подлѣ самымъ городомъ, то найдемъ, что картина весьма немного измѣнилась. Развѣ нужно только прибавить, что въ настоящее время р. Воронежъ обмелѣла еще больше, и, по спаденіи воды, представляетъ еще большее количество острововъ, чѣмъ прежде, да и самый городъ потянулся своими набережными улицами и домиками далеко за прежнюю черту, въ сѣверовосточной части города. Не остались также въ своей прежней красѣ и островные кустарники: съ каждымъ годомъ они все больше исчезаютъ, и, кажется, не далеко уже то время, когда берега и острова рѣки Воронежа сдѣлаются совершенно голыми.

(1) Волх. ист. ст. в 3-мъ изд. Воронеж. губ. стр. 21.

Для болѣе нагляднаго представленія р. Воронежа собѣственно въ настоящее время, мы представимъ описаніе береговой ея линіи около самаго города Воронежа.

Была пора, когда р. Воронежъ притягивала къ себѣ всю жизненную дѣятельность г. Воронежа: — здѣсь, по берегу рѣки, тянулись лучшіе купеческіе дома, стояли здѣсь храмы, которые въ настоящее время уже потеряли свое прежнее значеніе, здѣсь женеугомонно работали цѣлыя тысячи народа надъ сооруженіемъ русскаго флота, — эта пора р. Воронежа — Петровская пора. Рѣка Воронежъ въ то время заслоняла собою городъ Воронежъ, и, сослуживъ свою историческую роль, она передала потомъ свою славу городу, который съ тѣхъ поръ съ каждымъ годомъ уходитъ все дальше и дальше отъ рѣки по нагорной сторонѣ. Правда, береговая линія своею насыщенностью въ настоящее время безпримѣрно удлиннилась послѣ Петровской поры, именно: она теперь проходитъ непрерывно отъ Чижевки до Троицкой рощи, но за то это населеніе теперь составляетъ самую бѣдную часть города, съ дѣятельностью, представляющею весьма мало экономическаго значенія.

Отъ Троицкой рощи до Троицкаго лога рѣка Воронежъ, по спаденіи полои воды, оставляетъ не большую береговую полосу между водою и крутизною, идущею подъ надъ рѣкою. По этой береговой полосѣ въ лѣтнюю пору можно замѣтить по вечерамъ только рыбную ловлю, производимую бреднями, совершенно голыми крестьянами, а также — купанья прямо съ берега. Ни лодокъ, ни купаленъ, ни дровяныхъ складовъ, здѣсь нѣтъ, — рѣка здѣсь въ полномъ смыслѣ въ забвеніи, даже изрѣдка только можно встрѣтить здѣсь моющихъ бѣлье и берущихъ воду женщинъ. Отъ Троицкаго лога (внизъ къ Митрофановскому мосту) берегъ уже болѣе оживленъ. При самомъ началѣ здѣсь стоитъ на берегу винный заводъ графини Толстой. Отсюда же начинаютъ попадаться на берегу лодки, которыя содержатся прибрежнымъ населеніемъ, съ цѣлью ловли дровъ во время полои воды, когда сплавляются обыкновенно дровяные плоты, а послѣ того, въ теченіе всего лѣта, въ праздники, эти лодки отдаются за довольновысокую плату для рѣчныхъ катаній. Последнимъ удовольствіемъ пользуются, сколько намъ приходилось замѣчать, особенно мѣщанское и

мастеровое населеніе г. Воронежа. Между владѣльцами лодокъ есть не мало и рыболововъ, которые для ловли рыбы часто поднимаются далеко вверхъ по Воронежу, гдѣ разставляютъ снасти и вейтера. Начиная отъ Дѣвичьего монастыря съ правой стороны, берегъ рѣки такъ широкъ, что на немъ удобно дѣлать дровяные склады. И, дѣйствительно, подъ этимъ монастыремъ въ нынѣшнемъ году весьма много сложено было: дровъ, стреловыхъ бревенъ, жердей, досокъ и срубовъ. Подъ Дѣвичьимъ же монастыремъ въ первый разъ попадаются одни маленькіе мостики для мытья бѣлья, а то, обыкновенно, бѣлье моется прямо съ берега: протомойки заходятъ по колѣна въ воду и въ такомъ положеніи совершаютъ прачечную операцію, употребляя для кладки бѣлья камни, или же кладутъ его на порожнія лодки. Постройки, выходящія дворами на берегъ, здѣсь обыкновенно обсажены ракетами, идущими непрерывной линіей и составляющими весьма красивую канву, которая заслоняетъ собою всю убогость прибрежной архитектуры.

Около Дѣвичьего монастыря стоитъ первая по линіи къ Митрофановскому мосту торговая баня, арендуемая Минаемъ Герасимовымъ, съ двумя номерами, однимъ общимъ отдѣленіемъ и одною сторожкой. При этой банѣ, около самаго берега, вырытъ колодезь, изъ котораго вода выкачивается длинными журавлями. Топится она обыкновенно два раза въ недѣлю: по пятницамъ и субботамъ. Плата за номеръ (за часъ времени) 30 к. сер., а въ общемъ отдѣленіи по 5 коп. сер. съ человѣка. Зимой въ каждый банный день вымывается среднимъ числомъ до 200 человѣкъ, а лѣтомъ до 100. Вообще замѣчено, что въ баню ходитъ больше мужчинъ, чѣмъ женщинъ, поэтому и банныхъ мужскихъ дней въ году всегда бываетъ больше. Рабочихъ при банѣ до 8 человѣкъ.

Съ лѣвой стороны Алексѣевского монастыря на берегу стоитъ другая торговая баня, принадлежащая мѣщанину Барбашеву. Она также, какъ и предыдущая, состоитъ изъ 2 номеровъ и одной общей бани. Устройство ея такое же, какъ и первой, съ тѣмъ только различіемъ, что вода здѣсь выкачивается изъ колодца болѣе глубокаго и другимъ способомъ. Плата таже; число моющихся сравнительно больше, чѣмъ въ первой.

Около Алексѣевского монастыря въ первый разъ попадают-ся купальни, коихъ отъ Алексѣевского монастыря до Митрофановскаго моста числомъ 8-мь. Здѣсь же на берегу стоитъ разрушающаяся бывшая красильная фабрика и рядомъ съ ней лежитъ на берегу, вотъ уже нѣсколько лѣтъ (съ 50-хъ годовъ), огромное судно.

Дровяные склады около Алексѣевского монастыря занимаютъ не только берегъ городской, но и противоположный—островной. Тянутся эти склады отъ монастыря къ мосту на разстояніи не болѣе 50 сажень. А потомъ къ берегу опять близко подходитъ круча, и оставляетъ ровное на берегу пространство не болѣе какъ въ 3 сажли шириною. Около самаго моста стоитъ третья торговая баня. Въ ней нѣтъ номеровъ, а двѣ общихъ бани, которыя топятся по четвергамъ, пятницамъ и субботамъ. Плата, количество вымывающихся и количество рабочихъ почти одинаковое съ прежними.

Насчитанныхъ мною лодокъ, начиная отъ Троицкаго лога вплоть до моста, числомъ 55.

Оставляя берегъ рѣки на этомъ протяженіи, мы скажемъ еще нѣсколько словъ о характерѣ понабережнаго жилья. Крутизны не препятствовали жителямъ налѣзнуть по нимъ своихъ домиковъ и мазанокъ; къ каждому домику и мазанкѣ ведетъ ступенчатый входъ, сдѣланный или изъ цоколя, или просто изъ бревенъ; въ большинствѣ эти ступенчатые входы имѣютъ перила изъ простыхъ жердей и представляютъ самую не прочную опору для человѣческой руки.

Около Митрофановскаго (Чернавскаго) моста замѣтно мелочное торговое движеніе, большею частію, предметами съѣстными, потому что здѣсь пролегаетъ главный почтовый проѣздъ за рѣку, по Кавказскому тракту. По утрамъ здѣсь производится торговля свѣженаловленной мѣстной рыбы. Около моста, по ту его сторону, берегъ представляетъ довольно значительную ровную площадь, образуемую концемъ древняго Чернавскаго лога. Этотъ логъ, между прочимъ, послужилъ своею естественною покатостію средствомъ устроить по немъ рѣчной съѣздъ или спускъ. Почти около самого моста на берегу устроена здѣсь одна изъ лучшихъ Воронежскихъ бань. Она принадлежит Бринямау, состоитъ изъ

2-хъ номеровъ, съ платою за номеръ по 50 к.; кромѣ того здѣсь есть и общая баня, съ платою по 5 к. съ человѣка.

На берегу, здѣсь же, устроены 2 общественныхъ купальни и много ниже большія мостки для мытья бѣлья. Берегъ здѣсь вообще чистый и удобный для прохода и проѣзда, но за то 100 сажень ниже по рѣкѣ берегъ дѣлается положительно никуда не годнымъ: снова начинаются горы, подходящія почти къ самой линіи воды, и самый берегъ здѣсь заваленъ навозомъ—ни проѣзду ни проходу удобнаго здѣсь нѣтъ. Тутъ же, начиная отъ завода Борисова и кузницъ, надъ рѣкою высится огромной высоты шиханъ, съ страшною крутизною. Самый берегъ здѣсь замираетъ: ни лодокъ, ни купаленъ здѣсь нѣтъ, изрѣдка только по колѣно въ водѣ моютъ бабы бѣлье. Впрочемъ въ одномъ мѣстѣ здѣсь устроены для этаго два маленькихъ мостика. Пройдя около 300 сажень, опять начинается берегъ, похожій на придѣвиченскій: гора идетъ безпрерывно около самой воды, дворы выходятъ сплошными плетнями къ водѣ и не рѣдко подмыты ею, — передъ глазами круча, на которую взобраться—почти нѣтъ никакой возможности,—эта возвышенность носить названіе *острожнаго бура*. Нѣсколько ниже, не доходя до церкви Іоанна Богослова, находятся двѣ бани Нечаева и купца Сидѣльникова. Устройство первой бани, плата за входъ одни и тѣже, какъ и въ баняхъ около Дѣвичьяго и Алексѣевского монастырей, а вторая, кромѣ общей бани, имѣетъ еще такъ называемую «*дворянскую*», съ платою по 10 к. с. Номеровъ здѣсь нѣтъ. Эта баня весьма популярна въ чиновничьемъ кругу.

Около церкви Іоанна Богослова берегъ рѣки радикально измѣняетъ свой характеръ: рѣка здѣсь нѣсколько поворачиваетъ влѣво и оставляетъ довольно широкую береговую низменность, по которой правильной линіей на берегу расположены постройки, а горы нѣсколько отклонились вправо, и идутъ уже не по надъ рѣкою, а внутри города. Эта часть береговой линіи по своему торговому и промышленному движенію равняется Чернавской. Природный логъ послужилъ и здѣсь средствомъ устроить рѣчной Богословскій сѣздъ. На рѣкѣ устроены 4 купальни, а на берегу складъ дровъ, такой же складъ находится здѣсь и на противоположномъ берегу.

Число лодокъ отъ Митрофановскаго моста до Богословскаго сѣзда мною было насчитано до 25-ти. За Богословскимъ сѣздомъ берегъ дѣлается еще шире, и около Успенья на берегу находится уже довольно большая круглая площадь. По берегу замѣтно движеніе обозовъ съ шерстью, воздухъ отъ этихъ обозовъ дѣлается здѣсь нестерпимымъ, — вонючимъ.

Тутъ же на островахъ устроены мойки, между которыми самая замѣчательная братьевъ Капканьциковыхъ. Всѣхъ моекъ насчитано мною до 12-ти. А лодокъ отъ Богословскаго сѣзда до Успенской церкви 11. Побережные домики закутаны здѣсь большею частію въ ракушечныя деревья.

Не осталось на этомъ мѣстѣ и тѣни того неутомимаго движенія, какое было здѣсь при Петрѣ: все теперь какъ-то сонно, мертво, и съ трудомъ вѣрится позднѣйшему котомку, чтобы эта часть города была мѣстомъ созданія первыхъ зачатковъ русскаго флота!.. Только одинъ угрюмый памятникъ Петровской поры — цейхгаузъ будить еще историческую мысль и чувство.... За церковью Ильи Пророка идетъ уже яръ, за которымъ начинается Чижевка, съ ея горами и рощами.

Мы представили берегъ р. Воронеза въ лѣтній моментъ; весною онъ нѣсколько оживляется сплавами плотовъ и барокъ; дѣятельность прибрежныхъ жителей въ это время выходитъ нѣсколько изъ нормальнаго — дремлющаго состоянія, но это продолжается весьма на короткое время.

ГЛАВА V.

Климатъ города Воронежа.

Климатъ той или другой мѣстности уясняется прежде всего изъ разсмотрѣнія метеорологическихъ наблюденій, и тутъ нужны массы накопившихся данныхъ, чтобы, наконецъ, приблизиться къ опредѣленію дѣйствующей физической силы природы на известной мѣстности; потому что тотъ или другой законъ природы проявляется только при совокупности, а не при единичности явленій — это съ одной стороны, съ другой — успѣхъ дѣла

стрѣлко же зависить здѣсь и отъ хорошаго состава необходимыхъ для наблюдений инструментовъ, каковы, на примѣръ: хорошо вывѣренные хронометръ, барометръ и термометръ. Мы уже не говоримъ здѣсь объ усердіи и аккуратности въ дѣлѣ со стороны наблюдателя—это само собою разумѣется,—и есть условіе *sine qua non*.

Мы не знаемъ, какъ въ другихъ городахъ, а у насъ, въ Воронежѣ, судьба метеорологическихъ наблюдений находилась подъ неблагопріятными обстоятельствами. Вопросъ объ нихъ здѣсь поднять былъ еще въ началѣ нынѣшняго вѣка: окружное учебное начальство вызывало на это дѣло Воронежскую гимназію, но она отвѣчала на этотъ вызовъ полнымъ отказомъ, подѣ тѣмъ предложитъ, что ея физическій кабинетъ не имѣетъ необходимыхъ для этого инструментовъ. Послѣ того еще нѣсколько разъ поднимался этотъ вопросъ, но отвѣтъ со стороны гимназій всегда былъ одинъ и тотъ же. Только съ возникновеніемъ въ Воронежѣ Михайловскаго кадетскаго корпуса, въ которомъ физическій кабинетъ сравнительно съ гимназическимъ того времени могъ назваться не только богатымъ, но и блестящимъ, можно было думать и надѣяться, что метеорологическія наблюденія состоятся. И, дѣйствительно, благодаря только этому обстоятельству и усердію почтеннаго преподавателя Кадетскаго корпуса, Н. С. Тарачкова, г. Воронежъ скончилъ нѣкоторое число непрерывныхъ метеорологическихъ данныхъ, изъ которыхъ можно одѣлать хотя нѣкоторые выводы для характеристики климата г. Воронежа, что и сдѣлано было самимъ же Тарачковымъ въ его прекрасной статьѣ подѣ заглавіемъ: «о климатѣ г. Воронежа». Послѣ Тарачкова одновременно съ нимъ предпринимались было наблюденія и въ гимназіяхъ, но они не имѣли непрерывнаго хода.

Съ 1865 года, по предложенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ Воронежѣ организовались два наблюдательныхъ метеорологическихъ пункта: при Помологическомъ разсадникѣ и при Воронежской губернской гражданской гимназіи; эти послѣднія наблюденія, какъ производящіися одновременно и по произведеннымъ инструментамъ, обѣщаютъ въ будущемъ представить болѣе богатый и надежный матеріалъ для выводовъ средней температуры г. Воронежа, а до тѣхъ поръ мы воспользуемъ-

ся тѣмъ, что было сдѣлано по этому вопросу Н. С. Тарачковымъ.

Изъ метеорологическихъ наблюдений видно, что Воронежскій климатъ заключаетъ въ себѣ всѣ свойства континентальнаго климата: переходы здѣсь отъ страшной стужи зимою къ сильнымъ лѣтнимъ жарамъ простираются на 64° . т. е. зимою температура понижается до -31° , лѣтомъ поднимается до $+33$. Средняя же годовая температура г. Воронежа $+4^{\circ}4$, а по временамъ года она измѣняется такъ: зимою средняя температура Воронежа $-8^{\circ},07$, лѣтомъ $+17^{\circ},48$, осенью средняя температура $+4^{\circ},27$ и весною $+4^{\circ},61$. Такимъ образомъ Воронежская температура въ году на половину года, именно: весну и лѣто приближается къ температурѣ мѣстностей, лежащихъ несравненно южнѣе Воронежа, какъ, напримѣръ: Полтава (гдѣ средняя годовая температура та же, что и въ Воронежѣ), а въ другую половину года — осень и зиму — она приближается къ мѣстамъ, лежащимъ далеко сѣвернѣе Воронежа, какъ напримѣръ: Петрозаводскъ (гдѣ средняя температура зимы та же, что и въ Воронежѣ.) По мѣсяцамъ средняя температура, а также низшая и высшая выражаются въ слѣдующемъ видѣ: (¹)

Низшая. Высшая. Средняя.

Января	- - - -	-30	$-0,5$	$-10,6$
Февраля	- - - -	-23	$+3,4$	$-7,4$
Марта	- - - -	-17	$+9,5$	$-3,8$
Апрѣля	- - - -	-7	$+22,5$	$+3,6$
Мая	- - - -	$-0,3$	$+25,5$	$+14,03$
Іюня	- - - -	$+8$	$+32,2$	$+16,95$
Іюля	- - - -	$+7,3$	$+30,5$	$+18,84$
Августа	- - - -	$+6,5$	$+29,5$	$+16,65$
Сентября	- - - -	$+0,1$	$+19$	$+9,33$
Октября	- - - -	$-2,2$	$+18$	$+6,19$
Ноября	- - - -	-11	$+9,8$	$-2,7$
Декабря	- - - -	$-21,5$	$+5$	$-5,03$

(¹) Приводимыя данныя относятся къ наблюденіямъ съ 1-го октября 1851 года по 1-е октября 1855 г.

Весны - - - -	ср. +3,57	ср. +6,73	+4,61
Лѣта - - - -	ср. +17	ср. +17,7	+17,48
Осени - - - -	ср. +3,8	ср. +4,93	+4,27
Зимы - - - -	ср. —10,97	ср. —6,52	—8,07
Года - - - -	—30	+32,2	+4,67

Особенно рѣзкіе переходы и колебанія въ температурѣ замѣчаются весною и осенью, такъ въ маѣ мѣсяцѣ, при средней его температурѣ +14°03, бываютъ постоянно нѣсколько дней съ температурою —4° и —5°; въ октябрѣ, при средней его температурѣ +6,19, бываютъ дни съ температурою —2,2.

Морозы и вскрытіе р. Воронежа.

Морозы вообще начинаются въ Воронежѣ утренниками, начиная съ послѣднихъ чиселъ сентября и почти постоянно весь октябрь стоитъ холодный, но безснѣжный. Снѣгъ выпадаетъ болѣею частію во второй половинѣ ноября, но санная дорога устанавливается рѣдко прежде декабря.

Рѣка Воронежъ болѣею частію вскрывается въ послѣднихъ числахъ марта. Вотъ дни, въ которые вскрывалась рѣка въ послѣдніа 17 лѣтъ.

1849	года	21	апрѣля.
1850	»	20	»
1851	»	3	»
1852	»	21	»
1853	»	3	»
1854	»	23	»
1855	»	29	марта.
1856	»	27	»
1857	»	25	»
1858	»	29	»
1859	»	26	»
1860	»	24	»
1861	»	21	»
1862	»	22	»
1863	»	20	»
1864	»	18	»
1865	»	23	»

Морозы обыкновенно устанавливаются при сѣверномъ и сѣверо-восточномъ вѣтрахъ, которые и бываютъ преобладающими въ теченіи зимы: Вообще же преобладающими вѣтрами въ Воронежѣ нужно считать югозападный, западный и сѣверозападный, отличающіеся вообще бурливостію и продолжительностію своего теченія. По общему наблюденію не только метеорологовъ, но и вообще пріѣзжихъ, Воронежъ поражаетъ непрерывными вѣтрами: тихихъ дней здѣсь почти не бываетъ. Вотъ краткая характеристика Воронежскихъ вѣтровъ, сдѣланная Н. С. Тарачновымъ: «В вѣтрахъ въ Воронежѣ должно замѣтить, что они здѣсь отличаются своею продолжительностію и силою почти въ продолженіи цѣлаго года: не рѣдко случается, что норывъ вѣтра, начавшійся утромъ, прекращается не раньше вечера; и нередко въ несколько дней. Эта сила и продолжительность вѣтровъ дѣлаются весьма замѣтными особенно для ждущихъ въ Воронежѣ съ сѣвера, по встрѣчающихся, еще не доѣзжая нѣсколькихъ десятковъ верстъ до города, большимъ массамъ пыли, которая, въ лѣтнее сухое время, постоянно носится въ воздухѣ и часто бы сдѣлалась съ облаками. Главная причина такихъ вѣтровъ есть, безвѣсоміе, обширная открытая мѣстность, дающая разгулъ воздушнымъ потокамъ безпрепятственно нестись на нѣсколько десятковъ и сотню верстъ; нѣтъ ни значительныхъ лѣсовъ, ни горъ, а обширные степи, или покрытыя хлѣбными прістеніями поля, сливаются съ горизонтомъ; только изрѣдка, мы видѣ небольшихъ островковъ, растутъ кустарные лѣси. . . .

Господствующіе вѣтры въ Воронежѣ съ запада. Первое мѣсто между ними занимаетъ ЮЗ, за нимъ СЗ и наконецъ З. Рѣже всѣхъ дуютъ С и ЮВ; средину между тѣми и другими занимаютъ В, Ю и СВ. Безвѣтріе или тихіе дни очень рѣдки, такъ что въ году, среднимъ числомъ, бываетъ ихъ 9. ⁽¹⁾

(1) Изъ произведенныхъ надъ вѣтрами 2308 наблюдений, съ 1852 г. по 1 апрѣля 1854 г., по три раза въ день, оказалось:

ЮЗ	дулъ	441	разъ или	147	дней	СВ	дулъ	220	разъ или	73 1/3	дней
СЗ	—	333	—	117 2/3	—	ЮВ	—	178	—	59 1/3	—
З	—	309	—	103	—	С	—	152	—	50 2/3	—
В	—	295	—	98 1/3	—	Безвѣтріе	55	—	—	18 1/3	—
Ю	—	240	—	80	—						

Сѣверный вѣтръ дулъ преимущественно зимою, но вообще рѣже всѣхъ вѣтровъ, съ силою умѣренною или слабою; бурнымъ же, въ два года, былъ только три дня; сопровождался чаще ясными, малооблачными или свѣтлооблачными днями, пасмурные и дождливые дни при немъ очень рѣдки, температура воздуха отъ него понижается, что въ особенности бываетъ замѣтно осенью или весною, когда идущіе дожди при другихъ вѣтрахъ, съ появленіемъ его, превращаются въ снѣгъ и такимъ образомъ почти всегда при этомъ вѣтрѣ устанавливается санныя дорога. **Сѣверо-восточный** почти во всемъ сходенъ съ предыдущимъ, — дулъ не много чаще его, **Восточный** вѣтеръ дулъ во всѣ времена года не часто, не рѣдко, съ силою болѣе слабою и очень рѣдко, съ бурей; приносилъ болѣею частью ясную погоду; изъ 98 дней при немъ въ два года были только 9 дождливыхъ; но туманъ, сравнительно съ другими вѣтрами, при немъ являлся гораздо чаще. **Юго-восточный**, послѣ сѣвернаго, дулъ рѣже всѣхъ прочихъ, приносилъ болѣею частью хорошую погоду, пасмурные же дни и дождь — гораздо рѣже и непродолжительные; сила его слабая, сопровождался бурей въ два года одинъ разъ, **Южный** принадлежалъ къ ч. сл. вѣтровъ, занимающихъ средину между часто и рѣдко дующими; приносилъ чаще ясные дни и весьма рѣдко дождь; сила его болѣею частью слабая, иногда умѣренная, рѣдко порывистая въ бурю. **Юго-западный** вѣтеръ былъ господствующимъ, онъ дулъ продолжительно и съ значительною силою; бурливѣе всѣхъ предыдущихъ; преимущественно сопровождался ненастьемъ. **Западный** и **сѣверо-западный** вѣтры, немного уступая по своей продолжительности и частотѣ появленію предыдущему юго-западному вѣтру, въ бурливости превосходили его. Въ отношеніи погоды это самые безхарактерные вѣтры, они съ собою приносили рѣшительно всего поному — и ведро, и дождь или снѣгъ, и туманъ; при нихъ, въ ясное время, атмосфера всегда пыльна, не покойна, не только днемъ и ночью; въ это время въ

Пасмурныхъ дней..	24 2/3
Ясныхъ ..	22 2/3
Облачныхъ ..	132 1/3
Дождь или снѣгъ ..	7 1/3
Малооблачныхъ ..	59 1/3
Туманъ ..	27 2/3

дома, со стороны, обращенной на западъ и сѣверозападъ, черезъ малѣйшія щели оконъ, при завываніяхъ вѣтра, вносятся отъ известковыхъ мостовыхъ, тончайшая пыль, которая густымъ слоемъ садится на все, находящееся въ комнатахъ, не смотря на всѣ мѣры самой тщательной опрятности. Изъ этого можно заключить, каково бываетъ для глазъ жителей. Вообще сильные и продолжительные вѣтры причиною въ Воронежѣ частыхъ простудныхъ болѣзней, особенно перемежающихся лихорадокъ, излѣченіе которыхъ, по той же самой причинѣ, бываетъ часто весьма затруднительно, а иногда и безуспѣшно, особенно въ низшемъ классѣ жителей. Если напр. войти или вѣхаться въ токъ непрерывнаго вѣтра, то весь тонкій слой теплой испарины, обыкновенно окружающей наше тѣло, совершенно уничтожается, не смотря на самую теплую одежду и тщательное укутываніе.» ⁽¹⁾

Буря и ураганы.

Переходя къ другимъ климатическимъ условіямъ, мы не можемъ не остановиться на слѣдующихъ повторяющихся явленіяхъ. Прежде всего, въ массѣ наблюденій отмѣчено нѣсколько фактовъ относительно свирѣпствованія въ Воронежѣ бурь и урагановъ, приносившихъ значительные убытки своимъ разрушительнымъ характеромъ. Такъ еще въ прошломъ столѣтіи путешественникомъ Гмелинымъ замѣчено и записано было слѣдующее.

«12-го мая 1769 года», такъ пишетъ онъ, «случилось съ нами печальное происшествіе. Для пребыванія нашего разставили мы около Чижевки шатры въ полѣ, не опасаясь при томъ ничего худого, хотя низкое летаніе ласточекъ могло-бы насъ учинить нѣсколько осторожнѣе. Уже около полудни поднялась жестокая буря; послѣ которой слѣдовалъ такой сильный дождь, что шатры, не взирая, что иные изъ нихъ двойные были, не могли удерживать воды. Но сіе было днемъ, и мочиться я уже привыкъ въ дорогѣ, чего ради терпѣливо дожидался, пока перестанетъ лить дождь, стараясь только о томъ, чтобы ящики наши были въ

⁽¹⁾ См. „О климатѣ Воронежѣ,“ Н. С. Тарачкова, стр. 7, 8, 9 и 10.

цѣлости. Буря прошла въ полчаса, и хотя небо еще пасмурно было, однако болѣе не шло дождя, а къ ночи очистился весь горизонтъ, звѣзды блистали на небѣ, и около двѣнадцатаго часа легъ я безопасно спать. Но скоро раскаялся, что сіе сдѣлалъ. Небо вдругъ потемнѣло, и поднялась толь сильная буря и такой ужасный дождь началъ лить, что я проснувшись очутился внѣ своей палатки и съ постелью по водѣ плавалъ. Вездѣ около меня слышанъ былъ ужасный крикъ; ибо и съ другими не лучше сдѣлалось, какъ со мною. Сначала происшедшей къ нашему несчастію бури всѣ спали, а какъ проснулись, то все было покрыто водою. За великою темнотою не можно было одному другого видѣть и подать помощи; и такъ каждый на томъ мѣстѣ и остался, гдѣ былъ, (ибо куда было дѣваться въ темнотѣ на отверстомъ полѣ?), и ждалъ только скорого избавленія. Но сія ночь опредѣлена для нашего мученія. Черезъ нѣсколько минутъ перемѣнился сей сильный дождь въ ужасный градъ. Всѣ вещи, которыя не весьма крѣпки были, разбиты силою града. Вездѣ около меня летали, какъ камень, которые мнѣ довольно велики показались по ударамъ, и какъ я напоследокъ пришелъ уже въ страхъ, то отважился поползти: ибо я не имѣлъ причины вставать съ постели, которую у меня также унесъ вѣтеръ. Не могу сказать, страхъ ли тому былъ причиною, что я съскакалъ еще свою коляску, которая хотя равнымъ образомъ стояла въ водѣ, однако могла меня укрыть отъ граду. И такъ я, дрожа отъ стужи, избить градомъ и весь обмокши, пошелъ въ нее. Наконецъ прошла непогода и утро наступило; всѣ другъ на друга смотрѣли прискорбнымъ лицомъ, и каждый думалъ, что ему болѣе всѣхъ досталось.» (1)

Въ 40-хъ годахъ, именно: въ 1841 и 1848 году были отжѣчены также страшныя бури. Первая изъ нихъ была 6 ноября, при ЮЗ вѣтрѣ, превратившемся къ 11 часамъ утра въ ураганъ страшной силы, такъ что въ большей части домовъ сорвало желѣзные крыши, многіе изъ домовъ повредило, а нѣкоторые ветхія деревянныя строенія и заборы совершенно разрушило.

(1) Гмел. путеш. по Россіи стр. 164 и 165.

Вотъ описаніе бури, бывшей въ 1848 году.

«4-го іюня, въ 7 часовъ пополудни, въ городѣ была совершенная тишь, такъ что даже листья не колыхались на деревьяхъ. Зной пылалъ нестерпимый, не смотря, что время приближалось къ вечеру. Вообще недѣли три стояла сильная засуха и жары доходили выше 30° реомюра. Горожане предавались своимъ обычнымъ занятіямъ, и много народу купалось въ рѣкѣ и толпилось у береговъ. На западѣ показалась грозная туча синебагроваго цвѣта, которую по крайнѣ косвенные лучи солнца окрашивали въ оранжевый цвѣтъ, но только эта туча неслась быстро и казалась какимъ-то зловѣщимъ явленіемъ. Она захватывала полнеба и грозно плыла надъ городомъ. Тишь знойная, мертвенная, стояла въ это время—и не слышно было свѣжести, которая обыкновенно предшествуетъ дождевымъ тучамъ, а напротивъ какая-то душная сухость была разлита въ атмосферу. Вдругъ подулъ слегка слабый вѣтерокъ, и вскорѣ огромная туча на брызгахъ бури принеслась въ городъ—и въ нѣсколько минутъ Воронежъ былъ покрытъ непроницаемою тьмою,—тьмою, которой не бывасть даже въ самую глубокую осеннюю ночь. Необъятная масса пыли клубилась черезъ городъ, бушевалъ ураганъ, и—ни съ чѣмъ несравнимая тьма зловѣщимъ покровомъ раскинулась надъ Воронежемъ. Въ домахъ зажгли огни, которые слабымъ блескомъ своимъ служили путеводною звѣздой прохожимъ и пробѣгающимъ, кого ураганъ засталъ на улицѣ. Совершенная темнота продолжалась минутъ около 10, но тьма такая, какая разилъ только была до сотворенія міра, когда хаосъ царствовалъ въ пустомъ пространствѣ. На нѣсколько секундъ блеснулъ просвѣтъ—и снова темнота покрыла городъ, но не такъ уже на долго,—еще болѣеій свѣтъ, оная темнота, но слабѣе, потому съ сѣвера прояснилось, и буря разразилась обильнымъ дождемъ, при чемъ должно замѣтить, что грозы почти не было. Пыльный ураганъ понесся по направленію къ сѣверовостоку. Странное однакожъ обстоятельство: эта чудовищная масса пыли, яогшая совершенно уничтожить свѣтъ яркаго солнечнаго дня, шла должно быть довольно высоко, потому что всѣ, кто былъ въ въ это время на улицѣ, не ощущали присутствія густой пыли; иначе если бы вся масса неслась по городу она

мгновенно задушила бы все живущее. Во время совершенной тьмы лошади ржали, скотъ ревѣлъ и вездѣ раздавались крики людей, оставшихся въ домоу. Не возможно передать ощущений въ эти минуты. Когда уже прошла туча, по мостовой много валялось птицъ, которыя падали во время урагана и, не бывъ въ состояніи летѣть и не видя ничего, — ползали по землѣ» ⁽¹⁾

Въ этомъ же году весь май стоялъ холодный и наконецъ выпалъ такой сильный градъ, какого никто изъ старожиловъ и не запомнить: онъ побилъ цвѣты, деревья и разбилъ множество стеколъ въ городѣ. Хотя вообще нужно замѣтить, что въ Воронежѣ паденіе града бываетъ рѣдко. По объясненію новой теоріи образованія града, въ Воронежѣ нѣтъ тѣхъ условий, какія необходимы для образованія града именно: достаточнаго запаса влаги на землѣ, продолжительно высокой температуры, не волнуемой вѣтрами и значительно возвышенной мѣстности надъ уровнемъ моря, всѣхъ этихъ условий, за исключеніемъ возвышенной температуры лѣтомъ, «наводная» безвѣсная, открытая для вѣтровъ Воронежская губернія не имѣетъ.

Снѣга, дожди и туманы.

Снѣга и дожди въ Воронежѣ отличаются крайнею умѣренностью. Большею частію первые снѣга появляются въ первыхъ числахъ ноября, но эти снѣга рѣдко удерживаются, а настоящій зимній путь устанавливается уже въ декабрѣ. Нерѣдко бываютъ зимы безъ хорошаго саннаго пути, — но безснѣжю.

Дожди имѣютъ одну характеристику съ снѣгами, и постоянствомъ рѣдко отличаются. Обложные дожди, если и бываютъ — такъ осенью.

Туманъ въ Воронежѣ вообще бываетъ рѣдко, — появляясь преимущественно въ январѣ, февралѣ, мартѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

(1) Губ. Вѣд. 1848 г. № 24.

Наблюденія надъ развитіемъ растений.

Наблюденія надъ развитіемъ растений въ продолженіи четырехлѣтняго періода времени, въ среднемъ выводѣ дали слѣдующіе результаты:

Медуница лѣкарственная	начинаетъ цвѣ-	
сти	.	17 апрѣля.
Подснѣжникъ	.	23 »
Хохлатка плотная	.	26 »
Маршаллова	.	27 »
Гагея желтая	.	28 »
Чистякъ лютичный	.	29 »
Фиалка пушистая	.	30 »
Береза	.	4 мая.
Бленъ	.	7 »
Осина	.	7 »
Первоцвѣтъ весенній	.	8 »
Яблонь	.	8 »
Чистотѣль	.	9 »
Лещина	.	9 »
Тернъ	.	9 »
Одуванчикъ	.	10 »
Сочевичникъ весенній	.	11 »
Черемуха	.	11 »
Дубъ обыкновенный	.	13 »
Ландышъ	.	18 »
Земляника	.	18 »
Соломонова печать	.	19 »
Вероника дубровка	.	19 »
Ракитникъ шелковистый	.	20 »
Истодъ	.	22 »
Роза коричная	.	23 »
Бленъ татарскій	.	27 »
Дубъ поздній	.	27 »
Иванъ да Марья	.	9 іюня.
Липа	.	28 »

Дельфиній обыкновенный	9 юля.
Полынь	18 »
Мордовникъ	19 »
Бохія песчаная	2 августа.

Перелетъ птицъ.

Весенний перелетъ птицъ:

	1850 г.	1851 г.	1852 г.	1853 г.	1854 г.
Грачи	—	—	31 мар.	23 фев.	—
Утки	—	—	2 апр.	24 мар.	17 апр.
Жаворонки	—	—	3 апр.	15 мар.	11 апр.
Гуси	14 апр.	29 мар.	6 апр.	21 мар.	3 апр.
Журавли	—	—	14 апр.	25 мар.	22 апр.
Лѣсные бекасы	—	—	31 апр.	31 мар.	19 апр.
Плиски бѣлыя	—	—	12 мая.	7 апр.	12 мая.
Ласточки	27 апр.	28 апр.	14 мая.	23 апр.	28 апр.
Букушка	7 мая.	5 мая.	—	1 мая.	29 апр.
Драхва и стре- петъ	—	—	—	26 апр.	—
Горлица и вя- хирь	—	—	—	1 мая.	9 мая

Дикорастущія растенія и животныя.

Изъ замѣчательныхъ дикорастущихъ въ окрестностяхъ го-
рода Воронежа растеній, какъ характеризующихъ болѣе южную
или юговосточную часть Россіи, можно указать на слѣдующія:

Ломоносъ цѣльнолистный, Дельфиній средний, Лютикъ ша-
ковистый, Хохлатка Маршаллова, Фіалка почная, Лежечникъ Ав-
стрійскій, Гипсофила перекати-поле, Горичвѣтъ, Силенна сибир-
ская, Просвирникъ, лѣкарственный, Кленъ татарскій, Астрагалъ
обыкновенный, Астрагалъ лозовидный, Трилистникъ пятилистно-
вый, Эспарсетъ, Спирея звѣробойнолистная, Дикій персикъ, Го-
рочникъ эльзаскій, Божіе дерево, Василекъ песчаный, Мордов-

никъ, Тысячелистикъ благородный, Астра лѣсная, Румянка красная, Желтокорень, Попутникъ соланчиковый, Шлемникъ высокій, Фритидлярія рыбчикъ, Подсѣжники, Ковыль перистый, Ковыль волосной и друг.

Въ этомъ же отношеніи замѣчательныя изъ животныхъ: выхухоль русская, сусликъ сѣрый, сусликъ овражка, соня лѣсная, слѣпышъ стѣпной кротъ, вышь, пелеканъ розовой (залетаетъ иногда), орелъ могильникъ, шуржа золотистая, сиворонка, черепаха европейская, жерлянка огненная, бирючокъ, стерлядь, плавская муха, муравейный левъ, Махаонъ, Парнассій Аполонъ, Соинксъ мертвая голова, саранча, тарантулъ, мизгирь и другіе. (1)

Сѣверное сініе.

Изъ числа особенныхъ явленій природы, замѣченныхъ въ Воронежѣ, мы должны указать на сѣверныя сінія, изъ которыхъ самое замѣчательное было въ 1848 году 6-го октября. Оно было описано очевидцемъ въ такомъ видѣ.

«Послѣ сухаго и жаркаго лѣта, съ самаго появленія своего, сентябрь раздѣлся повсемѣстнымъ дождемъ, непрерывно продолжавшимся нѣсколько дней. Погода, постоянно сырая; пасмурная, но довольно-теплая—въ 14 и 17° по Реом., замѣнялась ясными осенними днями. День же 6 октября, при небольшомъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ, былъ неизмѣнно прекрасенъ и тепелъ; солнце цѣлый день не пряталось за тучи, а ночная синева неба, при лунномъ освѣщеніи, ярко осыпалась звѣздами. При такихъ-то условіяхъ, тѣмъ болѣе было поразительно то зрѣлище, которое явилось на небѣ въ 10 часовъ по полудни. Въ сѣверо-восточномъ направленіи, на небольшомъ отъ видимаго горизонта возвышеніи, вдругъ показались блѣдно розовые столбы, которые, безпрестанно измѣняя свое положеніе, разлились яркимъ первичнымъ заревомъ на протяженіи видимой полуверсты; на этомъ багровомъ фонѣ, воздвигались и потухали колонны, безпрестанно измѣняя свое положеніе. Этотъ небесный пожаръ, про-

(1) См. „О климатѣ Воронежа“, Тарачкова стр. 13 и 14.

должаясь съ небольшимъ часъ, до того сходенъ былъ съ настоящимъ пожаромъ, что жители юга, не превышше къ подобнаго рода явленіямъ, долго не могли разувѣриться, чтобы что нибудь не горѣло волизи самаго города: одни только быстрые перемены и переходы могли наконецъ убѣдить ихъ, что они въ первый разъ увидѣли превосходное сѣверное сіяніе. Въ продолженіе 15-ти лѣтней постоянной моей жизни въ Петербургѣ, мнѣ ни разу не случилось видѣть такого яркаго сѣвернаго сіянія, и тѣмъ болѣе при такой ясной и теплой погодѣ. Хотя въ прошломъ году въ ноябрь, въ 2 часа по полуночи, также было замѣчено было мною сѣверное сіяніе; но оно было такъ слабо и блѣдно, что прошло незамѣченнымъ. (1)

Народное здоровье въ г. Воронежѣ.

Такъ какъ народное здоровье, кромѣ другихъ влияющихъ на него причинъ, зависить, сверхъ того, отъ дѣйствія климата, въ особенности, если мы возьмемъ нормально или, лучше сказать, непосредственно разнѣжающійся въ насъ болѣзней—то здѣсь климатъ можетъ объяснить собою самыя болѣзни,—на этомъ основаніи, исходя изъ климата мы и переходимъ теперь къ изложенію народнаго здоровья въ городѣ Воронежѣ.

О Воронежѣ издѣнія установилось общее мнѣніе, какъ о городѣ подверженномъ большой болѣзненности, вследствие некоторыхъ климатическихъ условій. Особенно это мнѣніе господствовало въ XVIII вѣкѣ, когда Воронежъ посѣтили иностранцы, оставившіе послѣ себя записки и наблюденія, а также и многие изъ русскихъ, которымъ пришло сравнить климатъ Воронежа и его болѣзненность съ климатомъ, найденнымъ въ Москвѣ и другихъ городовъ. На основаніи такого установленнаго мнѣнія о нездоровости климата г. Воронежа, многие изъ путешественниковъ дѣйствительно боялись посѣщать Воронежъ, а путешественники врачи-специалисты старались провѣрить, на сколько вѣрно было это мнѣніе и въ чемъ состояли главныя причины болѣзненности климата въ г. Воронежѣ. Мы

(1) См. Вор. Губ. Вѣдомости 1848 г. № 41.

приведемъ здѣсь, въ подтвержденіе всего вышесказаннаго, слова ученаго путешественника половины XVIII столѣтія, доктора врачебной науки Самуила Георга Гмелина, который самъ былъ въ г. Воронежѣ и наблюдалъ болѣзненность его жителей. Вотъ его слова:

«О Воронежѣ слухъ носится, якобы онъ имѣетъ нездоровый воздухъ и худую воду. Какъ я изъ Москвы отправлялся въ сей городъ, то всякій представлялъ мнѣ опасность, въ которой будетъ находится мое здоровье, какъ я тамъ зимовать буду. Чего ради я не могу умолчать о семъ обстоятельствѣ. Понеже рѣка Воронежъ подлѣ самаго города протекаетъ, то и причину легко видѣть можно, для чего мѣсто сіе почитается нездоровымъ, особенно если еще извѣстно, какія перемѣны весною и осенью съ сею рѣкою бывають. Она очень узка, а берега ея подъ городомъ такъ низки, что почти идутъ на ровень съ землею. Итакъ весною Воронежъ разлившись, потопляетъ городъ, входитъ въ погреба, изъ улицъ дѣлаетъ топи, и наполняетъ влажностью воздухъ. Изъ сего явствуетъ, по какой причинѣ Воронежъ почитается и дѣйствительно почитаться долженъ нездоровымъ мѣстомъ. Весною и осенью многіе страдаютъ трехдневною и четверодневною лихорадкою, какъ необходимою болѣзнію: и поселигу здѣшніе жители не имѣютъ лѣкарей и лѣкарствъ, и не знаютъ, какую имъ въ пищѣ и питіи мѣру наблюдать должно, къ тому же не хотятъ пользоваться въ посты и случающимися лѣкарствами, дабы не разрушить правилъ закона; а о томъ нечего имъ и говорить, чтобы вмѣсто суровой, неудобоваримой, и слѣдственно вредной пищи, напр. соленой рыбы, огурцовъ и другихъ сырыхъ вещей, употреблять лучшее кушанье,—то сіе причиною бываетъ, что у слабыхъ по случаю или по природѣ людей, также у коихъ тѣло нѣжнѣе и чувствительнѣе перемѣняющимся сія лихорадка превращается въ продолжительную, въ водяную болѣзнь и въ самую чахотку. Я не говорю, чтобы всѣ жители въ Воронежѣ подвержены были симъ толь часто смертоноснымъ припадкамъ. Многіе совсѣмъ не бывають больны, а у иныхъ болѣзнь сія самою натурою прогоняется. Но я примѣтилъ, что большая часть людей главнаго предмѣстья подвержены бывають или вышепоказаннымъ лихорадкамъ и происходящимъ отъ нихъ

опаснымъ припадкамъ, или другою болѣзнію одержимы бываютъ, а съ лица блѣдны, обрюзглы кажутся. Но сіи люди больше другихъ подвержены наводненіямъ р. Воронежа; и почти ни одного дня не проходило, въ которой бы я не видѣлъ туману, особливо надъ симъ предмѣстьемъ. Сколь искусные то были архитекторы, которые на томъ низкомъ мѣстѣ заложили сей городъ. Выше на горѣ, гдѣ живетъ г. Губернаторъ, можно бы имъ было выбрать и гораздо лучшее и способнѣйшее мѣсто.» ⁽¹⁾

Но и послѣ, когда городское населеніе стало занимать нагорныя части, оно терпѣло почти ту же участь, потому что во многихъ мѣстахъ нагорной части города были большія болота съ камышемъ, выпускавшія изъ себя зловредныя испаренія, а также во многихъ буеракахъ, которыми изрѣзано все полугорье города постоянно сочились ручьи, которые, при сваливавшемся въ нихъ невозѣ и другихъ нечистотахъ городскихъ, еще болѣе усиливали зловредныя испаренія. Вотъ что говорить объ этомъ предметѣ уже въ 40 годахъ одинъ изъ образованнѣйшихъ медиковъ Воронежа, И. А. Малышевъ: «горячки и лихорадки будутъ существовать въ Воронежѣ до тѣхъ поръ, пока Воронежцы не позаботятся о чистотѣ своихъ жилищъ, объ изсушеніи болотъ и уничтоженіи мусорныхъ кучъ и буераковъ съ водою» и прибавляетъ, «что, большая смертность отъ холеры въ г. Воронежѣ была отъ нечистоты города, и что равнодушіе жителей продолжается и послѣ этого страшнаго урока.» ⁽²⁾

Для болѣе нагляднаго сравнительнаго представленія болѣзней и смертности, проявившихся въ Воронежѣ въ теченіе послѣднихъ 11 лѣтъ, мы воспользуемся свѣдѣніями Воронежской градской больницы за этотъ періодъ времени. Въ первые 4 года, именно: съ 1854 г. по 1857 г. включительно, мы, впрочемъ, за неимѣніемъ подробныхъ свѣдѣній, показываемъ одну только смертность отъ разныхъ болѣзней, а съ 1858 по 1864 г. включительно показываемъ число заболѣвшихъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ. Правда, Воронежская градская больница не можетъ быть

⁽¹⁾ См. Гм. стр. 60.

⁽²⁾ См. Бютр. очер. Малышева. Д-ра Федяевского въ Вор. Губ. Вод. 1863 г.

точнымъ отраженіемъ болѣзней собственно одного только г. Воронежа, потому что туда поступаютъ и больные изъ цѣлой губернии, но послѣднихъ сравнительно весьма не много. Известно также, что не всѣ заболѣвающие въ Воронежѣ поступаютъ въ больницу, а только самая незначительная ихъ доля, но, за неимѣніемъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній, касающихся вообще всей городской болѣзненности, мы будемъ довольствоваться и тѣмъ, что можемъ, хотя приблизительно, выиснить характеръ преобладающихъ болѣзней въ Воронежѣ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ умершихъ въ Воронежской городской больницѣ за
1854, 1855, 1856 и 1857 годы.

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ	Число умершихъ			
	1854	1855	1856	1857
Горячкою катаральною и ревматическою	—	—	4	—
Перемещающемуся лихорадкою	—	—	1	—
Горячками нервными и гнилыми	—	—	31	2
Тифомъ	65	122	80	117
Холерою	—	95	6	—
Воспаденіемъ мозга и оболочекъ его	10	9	18	13
Апоплексією и параличемъ	7	9	9	4
Манією и меланхолією	—	—	1	—
Надучею болѣзнию	2	—	4	1
Болѣзнию спинного мозга	—	—	8	6
Жабью	—	—	2	2
Крупомъ	—	—	2	3
Воспаденіемъ плевры и легкихъ	27	25	21	21
Кровохарканьемъ	2	—	1	—
Легочнымъ туберкулозомъ	56	56	61	75
Грудною водяною	—	—	15	3
Ангиною и разными видами одышки	—	1	23	6
Воспаденіемъ	—	—	1	3
Антоновымъ огнемъ	2	2	4	4
Скорбутомъ	—	2	4	7
Воспаденіемъ сердца и оболочекъ	—	6	2	8

Органическими болѣзнями сердца и артерій	—	—	8	8
Катарры желудка и кишокъ	—	—	23	42
Воспаленіемъ желудка	—	—	3	1
Брюшнымъ и простымъ поносомъ	42	41	12	8
Воспаленіемъ брюшины	6	7	6	10
Воспаленіемъ печени и селезенки	—	—	3	3
Органическими болѣзнями печени и селезенки	—	—	3	1
Желчными камнями	—	—	2	—
Водянкою и Брайтовой болѣзнію	46	39	35	21
Органическими болѣзнями матки и яичниковъ	—	—	1	1
Родильною горячкою	—	—	5	1
Рожаю	—	—	1	—
Красухою и корью	1	—	4	1
Оспою	4	8	—	1
Внутреннимъ ракомъ	—	—	2	2
Золотухою	—	—	1	4
Раню	—	—	1	3
Испривленіями	—	—	—	1
Опухолью	—	—	—	2
Переломомъ	—	—	2	—
Костюдою	—	—	4	5
Грыжею	—	—	2	—
Наружнымъ ракомъ	—	—	3	1
Карбункуломъ	—	—	2	1
Старческимъ изнуреніемъ	20	18	1	—
Итого.	290	440	420	408

Представленная выше смертность въ Воронежской городской больницѣ не выражаетъ вообще преобладающаго характера болѣзней жителей г. Воронежа. Поэтому, въ дополненіе вышеприведенной таблицы, мы приводимъ за послѣднія семь лѣтъ болѣе полныя данныя въ нижеслѣдующей таблицѣ:

В ДОМОТЪ

Воронежской градской больницы о числѣ больныхъ, пользовавшихся въ оной съ 1858 по 1864 годъ.

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.	1858 г.			1859 г.			1860 г.			1861 г.			1862 г.			1863 г.			1864 г.		
	Привыло.	Выздор.	Умерло.	Привыло.	Выздор.	Умерло.	Привыло.	Выздор.	Умерло.	Привыло.	Выздор.	Умерло.	Привыло.	Выздор.	Умерло.	Привыло.	Выздор.	Умерло.	Привыло.	Выздор.	Умерло.
Горячки катарральныя, ревматическія и гастрическія,	594	613	—	364	352	—	384	396	—	399	387	—	383	392	—	288	291	—	353	352	—
Перемѣжающіеся лихорадки.	567	559	—	452	476	—	404	408	—	403	373	4	330	347	6	356	352	4	394	377	5
Тифъ и тифондальныя горячки	171	133	39	104	80	24	79	58	28	85	60	24	81	67	17	98	64	28	136	105	29
Холера.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	2	2	—	2	2	—
Поносы	20	19	3	12	11	—	12	7	4	12	6	5	7	8	2	40	28	5	71	58	16
Воспаленіе мозга и оболочекъ его	3	1	3	4	1	3	5	2	2	5	2	4	3	2	1	4	1	3	—	—	1
Воспаленіе спиннаго мозга	21	17	4	22	10	15	14	10	1	18	20	—	19	19	—	33	35	—	—	—	—
Воспаленіе глазъ	226	216	—	198	215	—	95	96	—	142	145	—	111	105	—	85	90	—	77	73	—
Острый катарръ дыхат. органовъ и гриппъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3	—	42	40	—
Заушница.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3	—	3	4	—
Воспаленіе зева	4	4	—	1	1	—	5	4	—	3	4	—	2	2	—	39	41	—	25	29	—

Название болѣзней.	1858 г.			1859 г.			1860 г.			1861 г.			1862 г.			1863 г.			1864 г.		
	Прибыло.	Вызоров.	Умерло.	Прибыло.	Вызоров.	Умерло.	Прибыло.	Вызоров.	Умерло.	Прибыло.	Вызоров.	Умерло.	Прибыло.	Вызоров.	Умерло.	Прибыло.	Вызоров.	Умерло.	Прибыло.	Вызоров.	Умерло.
виды одышки	54	48	4	117	111	6	54	38	21	106	82	19	77	61	16	39	41	25	29	1	—
Органическія болѣзни сердца	13	13	1	12	11	—	16	12	4	11	8	4	29	24	2	6	3	3	27	16	7
Брайтова болѣзнь и водянка	24	29	12	33	20	17	29	11	13	44	29	18	51	33	15	52	36	18	39	17	22
Ревматизмъ и ломота	295	290	—	195	204	—	193	192	—	243	248	—	283	269	—	305	290	1	243	241	—
Каменная болѣзнь	3	4	—	5	3	1	7	4	1	7	9	1	9	8	1	8	5	1	5	5	1
Хроническія сыпи	29	31	—	32	34	—	25	23	—	74	72	—	34	37	—	34	34	—	20	21	—
Венерическая болѣзнь	350	360	—	293	290	—	191	207	—	179	180	—	154	154	—	297	273	—	229	247	—
Чесотка	172	158	—	113	127	—	80	83	—	48	48	—	94	91	—	135	140	—	35	38	—
Умственные разстройства	68	68	—	74	82	1	74	68	1	64	77	—	76	69	—	45	42	—	49	43	2
Запой	25	23	—	24	23	—	20	23	—	21	19	—	16	18	—	29	25	—	55	54	1
Неврагги и судорожныя болѣзни	3	2	—	2	2	—	—	1	—	6	4	1	2	2	1	2	1	1	—	—	—
Падачая болѣзнь	14	13	—	16	18	—	35	31	—	28	23	2	30	30	5	27	26	2	22	19	4
Апоплексія и разные виды паралича	22	9	10	17	14	6	22	7	14	16	8	9	32	16	10	40	27	11	47	38	13
Мѣстныя болѣзни слухового органа	12	11	—	16	16	—	14	13	—	20	20	—	25	26	—	25	25	—	9	9	—
Грыжи	14	13	—	25	26	1	8	2	—	17	15	—	18	19	—	13	12	—	7	9	—

Воспаленіе подкожной клетчаткы, нарывы простые и переносные, коптофа . .	84	82	—	73	78	—	66	61	—	84	91	—	61	61	1	69	63	—	46	49	2
Доброкачественныя опухоли . .	28	26	1	17	22	—	22	22	—	19	20	—	18	14	—	23	21	—	23	26	1
Ракъ	9	5	4	14	7	6	11	5	7	6	4	3	13	10	2	15	9	2	15	13	7

Мы старались представить въ этой таблицѣ болѣе повторяющіеся болѣзни, и находимъ, что преобладающія болѣзни въ Воронежѣ, какъ прежде, такъ и въ настоящее время однѣ и тѣже, именно: лихорадки, тифъ и тифоидальныя горячки, ревматизмы и воспаления легкихъ, плевры и глазъ. Впрочемъ, къ нимъ присоединилась еще новая болѣзнь—венерическая, но она въ Воронежской больницѣ, судя по отчетамъ въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ, не развивается, а находится въ стаціонарномъ состояніи. Чему приписать это обстоятельство—улучшенію-ли городской нравственности, или распространенію въ массѣ-народѣ специфическихъ средствъ леченія этой болѣзни дома—безъ врача—мы, за неизмѣненіемъ данныхъ, сказать ничего не можемъ.

· ГЛАВА VI.

Народонаселение города Воронежа въ древности.

Обращаясь къ самымъ древнимъ указаніямъ на народонаселеніе города Воронежа, мы находимъ тамъ для этого слѣдующія данныя. Въ Воронежскихъ актахъ, какъ мы уже знаемъ, сохранились росписи древнему Воронежу, относящіяся къ 1666, къ 1669 и 1694 годамъ, въ которыхъ, между прочимъ, показано и количество народонаселенія Воронежа, хотя не въ не полномъ и не точномъ видѣ. Такъ въ 1666 году показано общее число служилыхъ людей, посадскихъ и дворниковъ, но здѣсь въ итогѣ поставлена цифра, совершенно не вытекающая изъ частныхъ данныхъ, именно: по сложеніи слѣдовало бы быть общему числу вышепоказанныхъ людей 1673, тогда какъ въ актѣ стоитъ итогъ 9523; кромѣ того, здѣсь же стоятъ два числа 2475 и 1534 съ припискою: «на Воронежѣ всякихъ чиновъ людей.» Въ 1669 году число служилыхъ людей съ дворниками показано 1425 человекъ. Въ отрывкѣ, относящемся, по всей вѣроятности, къ 1694 году, показано служилыхъ людей 2,017 человекъ, отставныхъ съ дѣтьми ихъ и свойственниками—140 человекъ, а всего 4,498 человекъ мужескаго пола. Въ этомъ показаніи не упомянуты еще посадскіе люди, встречающіеся въ двухъ первыхъ описяхъ, поэтому, если прибавить ихъ, въ количествѣ 255, къ вышепоказанному итогу, то получимъ въ концѣ XVII вѣка народонаселеніе Воронежа въ 4653 человека мужескаго пола. Женское населеніе, судя по общему закону статистики, вѣроятно, равнялось, или, по крайней мѣрѣ, близко подходило къ цифрѣ мужескаго, поэтому приблизительно мы можемъ положить населеніе Воронежа въ эту пору до 9,306 человекъ обоего пола, что приближается и къ итогу 1666 года.

Въ Петровскую пору населеніе Воронежа, конечно, увеличилось значительнымъ приливомъ пришлаго населенія, но его нельзя поэтому считать нормальнымъ до тѣхъ поръ, пока Воронежъ не вошелъ опять въ свою обычную колею, послѣ кратковременной напряженной дѣятельности по образованію флота. Въ концѣ XVIII вѣка, именно: 1797 года, какъ-разъ чрезъ сто лѣтъ послѣ приведенной нами выше общей цифры населенія Воронежа, мы

можемъ сравнить, насколько оно подвинулось въ своей числительности въ этотъ промежутокъ времени, хотя опять таки слѣдуетъ присовокупить, что увеличеніе населенія вовсе не слѣдуетъ объяснять въ этомъ случаѣ однимъ только естественнымъ источникомъ—нараждаемостью.

Народонаселеніе г. Воронежа въ 1797, 1811 и 1847 годахъ.

По показанію Болховитинова, въ 1797 году въ Воронежѣ составъ населенія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	М. п.	Ж. п.
Бушцовъ всѣхъ вообще было	1172	1117
изъ нихъ:		
Первой гильдіи	7	4
Второй гильдіи	88	81
Третьей гильдіи	1070	1466
Мѣщанъ	1770	1291
Духовныхъ	183	195
Цеховыхъ разнаго мастерства	157	150
изъ нихъ:		
Портныхъ	45	41
Шапочниковъ	50	53
Кузнецовъ	10	14
Столяровъ	22	15
Сапожниковъ	18	17
Шубниковъ	12	10
Покупныхъ къ фабрикамъ	18	16
Приписныхъ	318	302
Однودворцевъ	1817	1962
Ихъ крестьянъ	23	30
Ямщиковъ	153	179
Помѣщичьихъ крестьянъ	431	651
Подданныхъ черкасъ	18	8

А всего въ городѣ по пятой ревизіи считается, кромѣ дворянъ, приказныхъ служащихъ и семинаристовъ, показанныхъ въ исчисленіи въ 1811 г., мужескаго пола 6065, а женскаго 6342

души, обоёго пола—12,407 душъ. А если прибавить къ этому итогу еще число дворянъ, въ количествѣ 219 человекъ, приказныхъ служащихъ, въ количествѣ 425 ч., и семинаристовъ, въ количествѣ 300, то общая цифра населенія Воронежа въ 1797 г. будетъ 13,351. Слѣдовательно на 4,045 болѣе, чѣмъ въ концѣ XVII вѣка.

По исповѣднымъ вѣдомостямъ за 1798 г. считалось муж. пола 6869 и жен.—7851, а обоёго пола—14,720 душъ.

Родилось въ этотъ годъ обоёго пола 786, умерло 690; изъ нихъ: отъ 60—70 лѣтняго возраста умерло 19 челов., отъ 70—75—9 челов., отъ 75—80—7 челов., отъ 80—90—3 человека.

Бракомъ сочеталось 134 человека (¹).

Не менѣе подробныя данныя о жителяхъ г. Воронежа находятся и въ «экономическомъ описаніи Вор. губ. 1811 года,» слѣдовательно черезъ 15 лѣтъ послѣ приведеннаго нами выше показанія, хотя въ этомъ позднѣйшемъ указаніи находится одинъ только мужское населеніе.

Въ 1811 году народонаселеніе представлялось въ слѣдующемъ видѣ:

Дворянъ	219
Духовенства бѣлаго	147
Чернаго	14
Купцовъ перовой гильдіи	10
Купцовъ второй гильдіи	38
Купцовъ третьей гильдіи	679
Мѣщанъ	1266
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	325
Художниковъ	243
Не записанныхъ ни въ купцы, ни въ мѣщане	20
Крестыанъ разныхъ наименованій	979
Дворовыхъ людей	1561
Иностранцевъ неприписанныхъ	3
Приказныхъ служащихъ	425
Военнаго вѣдомства	786
Архіерейскихъ служекъ	37
Приписныхъ къ фабрикамъ	473

(¹) Болх. стр. 77.

Ямщиковъ въ пригородѣ	182
Семинаристовъ	457
Ихъ учителей	8
Военно-сиротскаго отдѣленія воспитанниковъ .	886
Почтальоновъ	19
Отставныхъ почтальоновъ	3

Итого всѣхъ жителей мужескаго пола 8789 ⁽¹⁾

Если предположимъ женское населеніе города Воронежа равнымъ мужскому (что не далеко будетъ отъ истины), то общее число жителей обоого пола въ 1811 году будетъ 17,518 человекъ. Слѣдовательно черезъ 15 лѣтъ народонаселеніе Воронежа увеличилось уже на 4,167 человекъ.

Представимъ теперь цифру городского населенія черезъ 50 лѣтъ послѣ указанной Болховитиновымъ, именно: въ 1847 году.

Составъ жителей въ 1847 году былъ слѣдующій:

	Муж.	Жен.
Духовенства бѣлаго	124	140
Духовенства чернаго	90	143
Дворянъ потомственныхъ	306	493
Чиновниковъ и приказно-служащихъ .	4254	2630
Почетныхъ гражданъ	30	31
Купцовъ первой гильдіи	7	3
Купцовъ второй гильдіи	33	28
Купцовъ третьей гильдіи	667	684
Мѣщанъ и посадскихъ	4763	4880
Крестьянъ государственныхъ	1202	1662
Помѣщичьихъ	2023	2035
Разныхъ наименованій	497	419
Военно-служащ. офицерскихъ чиновъ	98	37
Нижнихъ чиновъ	1412	—
Бантонистовъ	2192	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	370	—
Солдатокъ	—	420
Безсрочныхъ нижнихъ чиновъ	62	48

Итого 18,077 13,653

А обоого пола вмѣстѣ будетъ 31,730 человекъ.

(1) См. рукоп. Эконом. опис. Воронежской губерніи въ 1811 г.

Теперь, если мы возьмемъ народонаселеніе, показанное въ 1811 году и сравнимъ его съ 1847 годомъ, то придемъ къ тому заключенію, что оно увеличилось въ теченіи этого времени на 14,212, т. е. почти удвоилось въ своей численности не болѣе какъ въ 30 лѣтъ.

Движеніе народонаселенія за послѣдніе 10-ть лѣтъ, съ 1854 по 1864 включительно. (*)

Чтобы судить о движеніи народонаселенія по г. Воронежу, мы представляемъ ниже статистическую таблицу за послѣдніе 10 лѣтъ: съ 1854 по 1863 годъ включительно, въ ней показано за каждый годъ общее число жителей, рождаемость, смертность и число браковъ.

Годы.	Число жителей.		Число родившихся.		Число умершихъ.		Разность между родившимися и умершими.		Число браковъ.
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
За 1854	19,324	13,066	846	827	942	719	-95	+108	241
» 1855	19,413	14,240	807	803	1177	788	-380	+21	235
» 1856	19,673	15,401	797	732	1047	733	-250	—1	657
» 1857	18,970	17,128	890	846	1017	805	-217	+41	363
» 1858	19,542	17,782	910	812	811	656	+98	+156	350
» 1859	17,853	18,461	885	979	1059	731	-173	+248	318
» 1860	17,684	17,363	899	790	879	718	+20	+72	297
» 1861	20,655	16,451	830	815	890	841	-60	+24	503
» 1862	21,433	17,668	793	840	917	873	-126	+36	409
» 1863	20,658	18,571	864	773	1003	753	-139	+20	328
Итого.	195,205	166,131	8521	8223	9742	7617			3701

Изъ этой таблицы видно, что естественный источникъ увеличенія народонаселенія—рождаемость не только не играла никакой роли, но даже клонилась, повидимому, населеніе къ уменьшенію его, потому что рождалось вообще (въ особенности мужескаго пола) меньше, чѣмъ

(*) Числовые данныя для этого взяты изъ дѣлъ Вор. Ст. Комит.

умирало. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе странный, что въ теченіи этихъ 10 лѣтъ, какъ извѣстно, никакихъ эпидемій не было, а къ тому же, по другимъ показаніямъ, общее число жителей въ теченіи этого времени не уменьшалось, какъ слѣдовало бы ожидать по смертности, а постепенно увеличивалось, именно: отъ 32,390 душъ обоего пола оно дошло до 39,139 душъ обоего пола.

Разсматривая вышеприведенную статистическую таблицу въ десятилѣтней ея сложности и въ среднихъ выводахъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Всѣхъ наличныхъ жителей въ теченіи 10 лѣтъ было въ Воронежѣ 195,205 муж. и 166,131 жен. пола. Среднимъ числомъ приходилось въ годъ жителей 19,520 муж. пола и 16,613, жен.

Всѣхъ родившихся въ теченіи 10 лѣтъ было: 8521 мужского и 8223 женскаго пола. Среднимъ числомъ рождалось въ годъ 852,1 муж. и 822,3 жен. пола.

Умершихъ въ теченіи 10-ти лѣтняго періода было 9742 муж. пола и 7617 жен. Среднимъ числомъ умирало въ годъ: 974,2 муж. пола и 761,7 женскаго.

Браковъ въ теченіи 10-ти лѣтъ было 3701. Среднимъ числомъ заключалось браковъ ежегодно 370,1.—

При разсмотрѣніи смертности, въ теченіи того же времени, по возрастамъ, она представляется въ слѣдующей статистической таблицѣ:

Годы.	Моложе года.		Отъ 1 до 5 л.		Отъ 5 до 10 л.		Отъ 10 до 15 л.		Отъ 15 до 20 л.		Отъ 20 до 25 л.		Отъ 25 до 30 л.		Отъ 30 до 35 л.		Отъ 35 до 40 л.		Отъ 40 до 45 л.		Отъ 45 до 50 л.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ 1854	262	222	212	172	16	14	34	17	76	24	54	17	37	28	23	20	36	21	30	19	29	27
» 1855	360	273	135	126	30	18	63	14	107	22	79	35	84	45	43	32	40	37	47	25	45	33
» 1856	184	188	225	198	31	19	83	12	77	17	62	22	44	39	40	21	50	21	41	25	49	24
» 1857	307	257	109	161	36	26	46	11	57	30	100	26	67	38	39	22	48	37	31	24	38	26
» 1858	332	245	121	103	29	23	11	8	16	12	29	17	41	36	21	26	35	21	30	30	33	11
» 1859	150	127	151	95	130	84	90	49	52	30	60	24	39	21	47	42	40	30	43	65	93	72
» 1860	356	293	128	129	15	8	12	11	15	7	43	17	35	21	39	25	35	26	23	22	33	26
» 1861	387	298	84	102	23	16	13	12	19	16	25	22	34	29	33	23	41	33	39	33	28	19
» 1862	279	317	232	198	22	29	15	18	26	29	22	20	41	16	38	21	43	25	19	25	37	26
» 1863	320	278	245	143	16	15	16	12	29	22	33	15	43	33	34	15	42	26	29	13	40	19
Итого.	2937	2498	1642	1427	348	252	383	164	474	209	507	215	465	306	357	247	410	277	332	286	425	283
Годы.	Отъ 50 - 55.		Отъ 55 - 60.		Отъ 60 - 65.		Отъ 65 - 70.		Отъ 70 - 75.		Отъ 75 - 80.		Отъ 80 - 85.		Отъ 85 - 90.		Отъ 90 - 95.		Отъ 95 - 100.		Свыше 100 л.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ 1854	23	21	32	33	21	19	26	26	12	17	12	8	2	4	4	7	1	3	—	—	—	—
» 1855	35	19	33	23	28	18	20	24	14	18	4	16	7	6	2	3	1	1	—	—	—	—
» 1856	28	25	31	40	30	27	23	17	25	15	11	15	4	5	6	1	1	1	2	1	—	—
» 1857	31	22	37	25	16	28	26	27	9	14	12	14	4	9	2	3	1	2	1	3	—	—
» 1858	24	17	18	18	21	20	14	22	12	17	10	15	5	3	3	6	4	5	2	1	—	—
» 1859	47	61	29	7	49	15	20	—	11	2	—	2	—	1	2	—	1	1	5	2	1	1
» 1860	18	14	35	22	22	25	32	26	13	20	15	14	5	3	4	6	—	1	1	1	—	—
» 1861	31	20	35	42	25	37	26	23	19	28	14	65	6	13	6	6	1	3	1	1	—	—
» 1862	20	21	28	29	30	24	22	23	11	20	12	15	6	11	8	3	1	1	3	2	2	—
» 1863	36	34	29	27	30	24	27	27	10	16	7	5	8	10	2	5	3	3	4	6	—	—
Итого.	293	254	307	266	272	237	236	215	136	167	97	169	47	65	99	40	14	21	19	17	2	2

Народонаселеніе г. Воронежа въ 1863 году съ распредѣленіемъ по возрастамъ, сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ, семейному положенію, образованію и занятіямъ.

Въ 1863 году Воронежскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ предпринято было однодневное исчисленіе жителей г. Воронежа на 15 число декабря. Результатъ этого исчисленія сравнительно съ полицейскими показаніями былъ тотъ, что общая цифра, полученная посредствомъ однодневной переписи, разнится съ цифрою, показанною полиціею, на 2295 человекъ. Такъ какъ однодневная перепись показала цифру населенія на 2295 человекъ менѣе полицейской, то это обстоятельство объясняется тѣми упущеніями, какія были замѣчены при раздачѣ и собираніи бланковъ лицами, принявшими на себя эту статистическую операцію.

Вотъ результатъ однодневной переписи жителей г. Воронежа на 15 декабря 1863 года.

Общее число жителей г. Воронежа:

Мужескаго пола	20,584
Женскаго пола	18,088
<hr/>	
Итого	38,672

Сравнивая это число съ числовыми данными населенія другихъ городовъ, находимъ что г. Воронежъ по населенности занимаетъ 12-е мѣсто въ ряду губернскихъ и областныхъ городовъ Имперіи. Многочисленнѣе г. Воронежа, кромѣ столицъ, слѣдующіе города:

Астрахань	44,716.
Вильно	60,593.
Житомиръ	38,798.
Казань	59,409.
Вишневъ	93,359.
Кіевъ	70,519.
Одесса	117,999.
Рига	72,953.
Саратовъ	83,763.
Тула	57,996.
Харьковъ	50,301.

Разсматривая отношеніе мужескаго пола къ женскому, находимъ, что въ Воронежѣ мужчинъ сравнительно съ женщинами болѣе на 2496 человекъ.

Все населеніе города, если брать во вниманіе общее число жилыхъ городскихъ зданій, размѣщается довольно просторно: на каждое жилое зданіе среднимъ числомъ приходится по 9,1 человекъ.

Представимъ теперь слѣдующее распредѣленіе жителей города Воронежа.

А. По возрастамъ:

	М. п.	Ж. п.
Моложе пяти лѣтъ	1841	1766
Отъ 5 до 17 лѣтъ	5032	3790
Отъ 17 до 55 лѣтъ	11,970	10,186
Старше 55 лѣтъ	1741	2346

Б. По сословіямъ.

Дворянъ потомственныхъ	1564	1357
» личныхъ	1255	1173
Лицъ духовнаго званія	1621	348
Почетныхъ гражданъ	171	155
Бупцовъ	1006	923
Мѣщанъ	5406	5927
Брестьянъ	4558	3691
Нижнихъ военныхъ чиновъ	2754	1950
Лицъ не входящихъ въ пред. разряды	2062	2505

В. По вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ	20,018	17,709
Единоувѣрцевъ	9	5
Раскольниковъ всѣхъ наименованій	84	87
Батоликовъ	220	108
Протестантовъ	119	108
Армяно-грегоріанъ	1	—
Бараимовъ	5	2
Евреевъ	122	69

Г. По семейному положенію:

Не женатыхъ и не замужнихъ	13,080	8613
Женатыхъ и замужнихъ	6839	6671
Вдовыхъ	665	2804

Д. По образованію:

Получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	267	71
Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ	779	322
Въ училищахъ	861	66
Получившихъ домашнее образованіе	481	932
Учащихся	2754	643
Грамотныхъ	5227	3077
Не грамотныхъ	10,215	12946

Е. По занятіямъ:

Лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ военной	1895	2 ⁽¹⁾
Въ гражданской службѣ	811	4
Духовной	247	—
Землевладѣльцевъ, живущихъ въ городѣ	435	171
Торговцевъ	1944	465
Ремесленниковъ	3994	3087
Лицъ, состоящихъ въ прислугѣ	3194	3087
Лицъ, не входящихъ въ предъидущіе разряды	8810	13,592 ⁽²⁾

Въ 1865 году народонаселеніе г. Воронежа, по даннымъ
Статистическаго Комитета, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	м.	ж.
Всѣхъ жителей въ городѣ	21,249	18,945
Изъ нихъ:		
Дворянъ потомственныхъ	731	768
Дворянъ личныхъ	318	442
Духовенства бѣлаго	1161	240

⁽¹⁾ Кастелянша и ея помощница при Вор. военной гимназій.

⁽²⁾ См. Вор. Губ. Взд. 1864 года № 17.

Учащихся	1427	—
Монашествующаго	154	551
Иновѣрческаго	5	—
Гражданъ потомственныхъ	72	68
Гражданъ личныхъ	992	1061
Бущовъ	873	995
Мѣщанъ	8646	9298
Цеховыхъ	1322	1400
Класса рабочихъ	547	571
Государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій	1268	1213
Временно-обязанныхъ	614	548
Регулярныхъ войскъ	1472	—
Безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ	387	—
Отставныхъ нижнихъ чиновъ, ихъ женъ, и женъ нижнихъ чиновъ нахо- дящихся на службѣ	576	904
Воспитанниковъ кадетскаго корпуса	417	—
Военнаго училища	240	—
Иностранныхъ подданныхъ	79	83
Лицъ не принадлежащихъ къ симъ разрядамъ	1028	863

Итого обоого пола 40,194.

Изъ этаго числа:

	м.	ж.
Православнаго вѣроисповѣданія	20522	18581
Раскольниковъ признающихъ браки и молящихся за царя	53	64
Римско-католическаго исповѣданія	443	116
Евангелическо-лютеранскаго	113	98
Магометанскаго	6	—
Еврейскаго	112	87

Преходящее — странническое населеніе въ Воронежѣ.

Еще задолго до открытія мощей, Воронежъ уже сталъ посѣ-
щаться почитателями Еп. Митрофана, но сталъ Воронежъ цѣлю

овятаго пелигримства собственно только съ открытія мощей, именно: съ 1882 года. Съ тѣхъ поръ приливъ странниковъ-богомольцевъ ежегодно дѣлался такъ громаденъ, что въ Воронежѣ образовалась даже значительная отрасль промышленности собственно по отношенію къ этому прѣходящему населенію. Образовались для богомольцевъ цѣлыя улицы съ постоянными дворами и цѣлые ряды торговцевъ, ведущихъ свою торговлю исключительно предметами, затребуемыми только богомольцами. Въ первые годы, по открытіи мощей, годовая сложность странниковъ, прибывавшихъ въ Воронежъ, простиралась до 100 тысячъ человѣкъ, и въ то время приливъ странниковъ въ мощамъ былъ непрерывенъ въ теченіе цѣлаго года, только нѣсколько затихая на зиму. Но съ 50-хъ годовъ странниковъ-богомольцевъ въ Воронежъ стало прибывать несравненно меньше, такъ что въ настоящее время годовую его сложность можно положить не болѣе какъ въ 40 т., и при томъ приливы странниковъ приняли почти опредѣленный, періодическій характеръ. Такъ самыя большіе приливы бываютъ въ маѣ, іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ, когда празднуется память открытія и перенесенія мощей угодника.

Населеніе поденно-рабочее.

Кромѣ постоянного населенія, показаннаго выше, въ Воронежѣ во всякое время года въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ находится населеніе поденно-рабочее. Нѣкоторые изъ таковыхъ спеціально занимаются тою или другою работою, какъ на примѣръ: каменщики-мостовщики, землекопы-носильщики и плотники, другіе же, не имѣя ни спеціальныхъ занятій, ни орудій для работы, нанимаются обыкновенно на черную работу въ самыхъ различныхъ ея видахъ. Первые живутъ и работаютъ преимущественно артелями, послѣдніе одиночно. Кромѣ этихъ поденьщиковъ, есть еще значительная группа поденьщицъ, нанимающихся лѣтомъ на шерстяныя мойки, находящіяся близъ города на островахъ р. Воронежа, и подъ кирпичные сараи для переноски кирпичей.

По временамъ года обыкновенно преобладаетъ тотъ или другой классъ рабочихъ-поденьщиковъ; такъ: лѣтомъ въ большемъ

количествѣ находятся въ Воронежѣ каменщики, плотники, землеконы и мойщицы, зимою же—дроворубы и вообще поденщики—не специалисты, къ послѣднимъ мы относимъ всѣхъ тѣхъ, у кого нѣтъ своихъ орудій для работы. Изъ артельщиковъ весною прежде другихъ появляются въ городѣ плотники, которые часто начинаютъ свои работы съ великаго поста, и въ началѣ весны обыкновенно они за работу берутъ гораздо дешевле, чѣмъ лѣтомъ. Такъ: въ началѣ весны плотникъ можетъ работать въ день за 25—35 коп., а лѣтомъ уже ни-какъ не менѣе какъ за 40 и 45, и возвышается плата до 55 и 60 к. сер. Тоже самое, впрочемъ, нужно сказать и о всѣхъ вообще поденщикахъ: зимою цѣна стоитъ на поденную работу отъ 20 до 30 к. не болѣе, а лѣтомъ она поднимается до 40—45 к.

Рабочими поденщиками Воронежъ снабжается изъ окрестныхъ селъ и деревень, а нѣкоторые такъ приходятъ и изъ другихъ губерній. Принимая во вниманіе среднюю цифру поденщиковъ на каждый день въ 50 чел., мы получимъ въ годовой сложности массу рабочихъ, прибывающихъ въ Воронежъ для заработковъ, въ 18,250 человекъ, коимъ годовой платы дается, полагая среднимъ числомъ по 40 к. на каждого въ день, до 7 т. р. с.

ГЛАВА VI.

Торговля въ Воронежѣ съ конца XVII и до второй четверти XIX вѣка.

Въ концѣ XVII и въ первые годы XVIII вѣка къ натуральнымъ торговымъ выгодамъ г. Воронежа прибавились еще искусственныя,—небывалое скопленіе рабочаго населенія, для сооруженія Воронежско-Азовскаго флота, и наплывъ войскъ, по случаю азовскихъ походовъ Петра, вслѣдствіе чего запросъ на разныя предметы, какъ производства, такъ и потребленія, возросъ немовѣрно. Въ эту, впрочемъ весьма не продолжительную, пору искусственно притянуты были въ г. Воронежъ результаты производительности всѣхъ внутреннихъ областей. Если мы вспомнимъ, что на Воронежѣ скучивалось иногда до 50 т. рабочихъ рукъ, специально занятыхъ корабельнымъ дѣломъ, то невольно

придемъ къ заключенію, что въ то время болѣе, чѣмъ когда нибудь, должно было образоваться и быстро развиться въ Воронежѣ спеціально торговое сословіе, удовлетворявшее только нужды и потребности спеціально занятого корабельнымъ дѣломъ люда. Поэтому Петровскую пору мы считаемъ первымъ моментомъ для специализированія торговаго сословія, — до Петра Воронежскіе торговые люди все еще оставались столько же торговцами, сколько и производителями, а послѣ Петра въ Воронежѣ образуется уже въ настоящемъ смыслѣ купечество. Главнѣйшій торгъ послѣдняго, не миѣнію Болховитинова, состоялъ въ казенныхъ подрядахъ и откупяхъ. ⁽¹⁾ Стоитъ только припомнить громадныя требованія самыхъ разнообразныхъ предметовъ при купанейской и казенной постройкѣ кораблей, чтобы понять, насколько обширны должны были быть торговые операции Воронежскихъ купцовъ такими именно предметами, какихъ прежде въ Воронежѣ вовсе и не требовалось. Но искусственно вызванная Воронежская торговая дѣятельность при Петрѣ, едва ли могла бы повести къ благопріятнымъ результатамъ, если бы Воронежское купечество въ свое же время не пошло опять по той дорогѣ, по какой шли его предшественники — *торговые люди*. Корабельное дѣло, какъ мы уже знаемъ, на Воронежѣ не пошло, да и вообще оно не пошло по Азовскому морю; верьби одна за другою исчезали, такъ что уже въ концѣ XVIII вѣка всѣ затѣи Петра здѣсь оставались одними только историческими воспоминаніями, почти безъ всякихъ слѣдовъ, безъ всякихъ вещественныхъ остатковъ. Слѣдовательно и Воронежскому купечеству опять нужно было обратиться къ производству и сбыту такихъ продуктовъ, какіе давала мѣстная природа и какіе затребовались двумя противоположными рынками — на Дону, въ Москвѣ и въ Петербургѣ — это хлѣбъ, сало и шерсть. Суконное и кожевенное дѣло, гдѣ затрачены были самые большіе капиталы Воронежскаго купечества, не смотря, повидимому, на всѣ благопріятныя условія относительно матеріаловъ производства и не смотря на громадныя операции въ началѣ, постепенно приходило въ упадокъ, и то купечество, которое упорно держалось этой традиціи, или совершенно пало, или оскудѣло и захирѣло. Говоря все это,

⁽¹⁾ Болх. стр. 85.

мы вовсе не хотимъ отвергать того вліянія, на наше Воронежское купечество, какое имѣла на него Петровская пора и какую признавали за нею, какъ Болховитиновъ, такъ и составители экономического описанія (въ 1811 г.) Воронежской губерніи, говорившіе, «что самый изыскъ и общежительныя обыкновенія у Воронежскаго купечества противъ прочихъ украинскихъ ближе къ Московскимъ и С. Петербургскимъ, причиною чего, безъ сомнѣнія, было взято отъ многократнаго и долговременнаго пребыванія въ Воронежѣ преобразователя всея Россіи, Петра I, со многими придворными и чужестранцами, вызванными изъ всѣхъ почти земель Европы». (1) Такого вліянія отвергать нельзя,—оно неизбежно, но мы хотимъ только сказать, что Петровскому Воронежскому купечеству не дано прочной основы, какъ не дано такой основы и всему вообще Петровскому дѣлу въ Воронежѣ,—если можно такъ выразиться, ему данъ былъ духъ предпріимчивости,—духъ спекулятивный, но самый предметъ этой предпріимчивости былъ столько же рискованнымъ, сколько и политическія надежды Петра черезъ Воронежъ и его флотъ создать политическо-европейскую силу Россіи. И, дѣйствительно, многіе изъ Воронежскаго купечества—приверженцы Петровской производительности постепенно переходили за его предпріятіями то въ Тавровъ, то въ Павловскъ, то въ Таганрогъ и Азовъ, то опять назадъ въ Воронежъ,—если не разоренные, то близкіе къ этому. Для подтвержденія той мысли, что Воронежское купечество послѣ Петра опять обратилось къ оборотамъ натуральными продуктами своей мѣстности, есть указаніе Болховитинова, писавшаго свое сочиненіе о Воронежской губерніи въ концѣ XVIII вѣка и второму, слѣдовательно, могли быть достоверно извѣстны купеческія операціи этого вѣка. «Пока въ Воронежѣ и другихъ нижнихъ мѣстахъ,» говоритъ онъ, «были адмиралтейскія заведенія, то Воронежскіе купцы купечествовали нужными для оныхъ запасами; а послѣ начали отправлять изъ Воронежа на низовыя Донскія мѣста и на Кавказскую линію хлѣбъ по Дону барками, называемыми здѣсь *будары*. Для примѣра важности сей торговли можно здѣсь упомянуть, что въ 1783 году вышло изъ

(1) Рук. экон. опис. Вор. губ. стр. 127 и Болх. стр. 83 и 86.

Воронежа въ Ростовскую крѣпость съ хлѣбомъ до 80 барокъ, п хлѣба въ оныхъ вывезено болѣе 130,000 четвертей ⁽¹⁾».

Рядомъ съ хлѣбною торговлею, въ такихъ же широкихъ размѣрахъ, во второй половинѣ XVIII столѣтія, стала производиться сальная торговля, а съ нею вмѣстѣ и шерстяная. Воронежская губернія по самому характеру своей природы представляла всѣ благопріятныя условія для разведенія огромныхъ гуртовъ крупнаго и мелкаго скота: здѣсь были обширныя степныя пастбища и превосходныя осенніе кормы, жнивы и атавы послѣ сѣнокосовъ; народонаселеніе съ его поселеніями въ то время еще не нуждалось въ томъ, чтобы обширныя степныя пространства превращать въ хлѣбородныя нивы, какъ это стало дѣлаться послѣ и въ настоящее время. Такимъ образомъ, въ Воронежской губерніи издавна разводился скотъ и сбывался отгономъ гуртовъ въ сѣверныя области Россіи, но торгъ этотъ особенно усилился съ открытіемъ С. Петербургскаго порта и съ возникшимъ требованіемъ за границу русскаго сала. Тогда торговля скотомъ получила нѣсколько измѣненный видъ: купечество стало скупать на мѣстѣ скотъ, нагуливало его и потомъ убивало, съ исключительною цѣлью добычи сала. По указанію Болховитинова, уже въ 1784 году въ Воронежѣ заведены были «знатные сальные заводы, съ коихъ сало въ великомъ количествѣ отпращивалось къ С. Петербургскому порту. Велики также были и торги шерстью, доставляемою въ Москву, за расходами на свои фабрики. Для примѣра можно упомянуть, что въ 1799 году вывезено отсюда (Воронежа) сала до 200,000 пудовъ, а шерсти—до 70,000 пудовъ, а за 1800 годъ несравненно болѣе ⁽²⁾». Это показаніе подтверждается и нѣсколько позднѣйшимъ показаніемъ составителей экономическаго описанія (въ 1811), гдѣ говорится, «что отправка сала въ 1811 году простиралась до 250,000 пудовъ и шерсти—до 100,000 пудовъ ⁽³⁾».

Кромѣ отпуска за границу сала и шерсти, Воронежское купечество вело заграничный торгъ и другими предметами: Кривошеины, Гарденины и нѣкоторые другіе богатѣйшіе купцы

⁽¹⁾ Болх. стр. 85.

⁽²⁾ Болх. стр. 95.

⁽³⁾ Экон. опис. Вор: губ. стр. 127.

Воронежа, въ компаніи съ Курскимъ купцомъ Голевымъ, занимались заграничнымъ торгомъ въ Пруссіи. Закупивъ Астраханской икры, сурковыхъ мѣховъ, воску и заячихъ мѣховъ, они отправлялись съ этими товарами въ Берлинъ, Лейпцигъ и Австрію, и забирали тамъ шелковыя матеріи, сукна и косы (въ количествѣ отъ 500,000 до милліона штукъ, по мнѣнію старожиловъ). Заграничный товаръ сбывали такимъ образомъ: панскіе товары продавали во внутреннихъ русскихъ городахъ, косы отправляли на Донъ, а сукна, именно: дешевыя—посылали въ Кяхту для размѣна на чай. Последнимъ оборотомъ, т. е. сбытомъ Прусскихъ суконъ въ Кяхтѣ, въ особенности занимались Титовы и Кривошеины. Замѣчая невѣжество Битайцевъ относительно достоинства суконъ, Титовъ предложилъ даже Прусскимъ фабрикантамъ дѣлать сукно низшаго достоинства и по дешевымъ цѣнамъ, но аккуратные нѣмцы, послѣ долгихъ преній въ своей мануфактуръ коллегіи, отказались отъ этого предложенія. ⁽⁴⁾

Мы указали здѣсь въ общихъ чертахъ на самую значительную отрасль Воронежской виѣшней торговли; въ параллель съ ней шла и торговля внутренняя, губернская, предметами обработанными: на-примѣръ, красными товарами и вообще фабричными заводскими произведеніями, частію производимыми на мѣстѣ, но главнымъ образомъ привозимыми изъ Москвы и другихъ фабричныхъ и промышленныхъ центровъ Россіи. По указанію того же Болховитинова, Воронежское купечество отъ своихъ губернскихъ торговъ имѣетъ оборотъ до 1,000,000 р. ассигнаціями ⁽⁵⁾.

Въ такомъ направленіи и положеніи была Воронежская торговля въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Для исполненія общаго очерка, мы представимъ имѣющіяся у насъ подъ руками статистическія данныя: о количествѣ лавокъ; о числѣ купеческихъ капиталовъ и т. п. Данныя эти заимствованы изъ документовъ Воронежскаго городского архива, (имѣющаго дѣла только съ 1781 года) и экономическаго описанія 1811 года.

Въ 1785 году въ Воронежѣ считалось купеческихъ капиталовъ:

⁽⁴⁾ О торг., зав. и фабр. промыш. въ г. Вор. *Склады*. Вор. Г. В. 1862 г. ЛЖ 44.

⁽⁵⁾ Болх. стр. 85.

1) По первой гильдіи, (объявлялось не менѣ 10,000 р. асс.)—7, именно: 3 въ семействѣ Гардениныхъ, 1 Елисѣевыхъ, 1 Кривошеинныхъ, 1 Тулиновыхъ и 1 Титовыхъ.

2) По второй гильдіи, (объявлялось не менѣ 5,000 р. асс.) считалось 42 капитала, именно:

Аникѣева.	Елисѣевъ.	Прибытковъ.
Ал. Назаровъ.	Зубаревъ.	Саушкинъ.
Бозлуковъ.	Ивановъ.	Рындинъ.
Борисовъ.	Капканщикова.	Ростовцевъ.
Никита Выхиревъ.	Клемешовъ.	3 Савостьяновыхъ.
Волосатовъ.	Прохоровъ.	Савостьянова.
Веневитиновъ.	Боломенкинъ.	Титовъ.
Шингаревъ.	Мызниковъ.	Тищовъ.
Иванъ Гарденинъ.	Масалитинова.	Сахаровъ.
Якобсонъ.	Нечаевъ.	Тресоруковъ.
Глумовъ.	Придорогинъ.	Дрягинъ.
Юзовъ.	Попова.	Канновъ.
Титовъ.	Пажетнова.	
Герасимовъ.	Калгинъ.	

и 3) по третьей гильдіи, (объявлялось не менѣ 1,000 р. асс.), считалось 222 капитала.

Всего капиталовъ было объявлено 271.

Чрезъ 14 лѣтъ, именно: въ 1799 году, мы находимъ увеличеніе объявляемыхъ капиталовъ на 101. Всего въ этомъ году было объявлено 372 капитала, распредѣлявшихся по гильдіямъ въ такомъ видѣ:

1) по первой гильдіи, (объявлялось уже по 20,000 р. асс.) считалось 2:—1 Т. Бородина и 1 В. В. Тулинова.

2) по второй гильдіи, (объявлялось по 8,000 р. асс.), считалось 17-ть, именно:

Семенъ Аникѣевъ.	Тим. и Ив. Нечаевы.
Иванъ Глумовъ.	Алексѣй Придорогинъ.
Николай Гарденинъ.	Петръ Рындинъ.
Иванъ Гарденинъ.	Иванъ Сидѣльниковъ.
Яковъ Елисѣевъ.	Семенъ Савостьяновъ.
Алексѣй Кривошеинъ.	Петръ Титовъ.
Иванъ Колыбихинъ.	Василій Титовъ.
Дмитрій Кривошеинъ.	Яковъ Титовъ.
Николай Мызниковъ.	

и 3) по третьей гильдин, (объявлялось по 2,000 р. асс.) считалось 353 капитала.

Очевидно уменьшение капиталов первой и второй гильдин и увеличение капиталов третьей гильдин сравнительно съ 1785 годомъ объясняется возвышеніемъ пошлины за эти гильдин. Какъ бы ни было опрометчиво судить съ точностью по количеству объявляемыхъ въ городѣ капиталовъ о торговыхъ оборотахъ, (потому что часть капитала объявляется вовсе не для торговли), все-таки сравнительное увеличение объявляемыхъ капиталовъ даетъ право заключать, хотя въ общихъ чертахъ, о сравнительномъ увеличеніи оборотовъ, гдѣ этотъ фактъ совершился.

Въ 1811 году возрастаніе оборотныхъ капиталовъ еще замѣчательнѣе: первогильдейскихъ капиталовъ (по 20,000 р. сер.) считается 10, второгильдейскихъ (по 8,000 р.)—35, третьей гильдин (по 2,000 р.)—672, а всего 717, на сумму 1,838,000 р. асс., т. е. оборотные капиталы сравнительно съ 1785 годомъ, (черезъ 26 лѣтъ), болѣе чѣмъ утроились, а противъ 1799 года, (черезъ 12 лѣтъ), болѣе чѣмъ удвоились.

Въ экономическомъ описаніи есть весьма любопытныя данныя о городскихъ лавкахъ, существовавшихъ въ 1811 году; всѣхъ таковыхъ лавокъ считалось 381, изъ нихъ:

Съ краснымъ товаромъ	30
Москательныхъ	16
Пушныхъ	17
Железныхъ	10
Юфтовыхъ	8
Съ сыромятными кожами	31
Хлѣбныхъ	7
Съ дегтемъ	35
Съ мелочью	39
Съ глиняной посудой	6
Съ шапками	6
Съ восковыми свѣчами	3
Съ мѣдными вещами	1
Съ салными свѣчами	18
Съ щепнымъ товаромъ	24

Съ мясомъ	21
Кузницъ	36
Пустыхъ и обгорѣлыхъ лавокъ	71

Къ началу нынѣшняго столѣтія, именно: къ 1801 году относится попытка учредить въ г. Воронежѣ для купцовъ страховую контору. Широкіе размѣры торговли Воронежскаго купчества были извѣстны Министру Коммерціи Гагарину, и вотъ онъ предлагаетъ черезъ Губернатора Пушкина, чтобы Воронежское купчество учредило у себя въ городѣ страховую контору на акціяхъ по 500 р. каждая, въ числѣ 2000, т. е. съ капиталомъ въ 100,000 р. Но на это предложеніе отвѣчали согласіемъ только 7 человѣкъ (2 Поповыхъ и 2 Клемешовыхъ, Елисѣева, Нечаева и Бапканщикова); а другіе купцы отказались за неимѣніемъ наличныхъ свободныхъ капиталовъ. Контора разстроилась, а заденги, внесенныя для полученія акцій вышепоименованными купцами, выданы были имъ билеты государственнаго заемнаго банка, что, какъ видно изъ дѣла, не понравилось вкладчикамъ. (*)

Воронежская торговля въ дальнѣйшемъ ея развитіи и состояніи.

Переходя къ разсмотрѣнію дальнѣйшаго развитія Воронежской торговли, мы находимъ, что около 20 -- 30 годовъ нынѣшняго столѣтія въ оборотахъ собственно внѣшней торговли совершился значительный кризисъ, имѣвшій неотразимое вліяніе на постепенное сокращеніе этого торга во все послѣдующее время. Къ нашему счастью, у насъ подъ руками есть правдивые замѣтки объ этомъ кризисѣ одного изъ Воронежскихъ купцовъ старожиловъ, на основаніи которыхъ мы можемъ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ весьма важномъ промышленно-торговомъ кризисѣ.

Мы уже выше замѣтили, что Воронежское купчество, воспользовавшись благоприятными условіями мѣстной природы и сильнымъ портовымъ запросомъ, обратило свои капиталы на торгъ живымъ скотомъ и совмѣстнымъ съ нимъ салыннымъ про-

(*) О торг., завод. и фабр. пром. въ г. Воронежѣ *Склады*.

мысломъ (что вообще называлось *трасольствомъ*). Выгоды, происходившія отъ этого торгова, разумѣется, вовлекли въ него все болѣе или менѣе значительное купечество не только г. Воронежа, но и уѣздовъ. Въ Воронежѣ, не считая гуртовъ, отгонявшихся въ столицы живьемъ и потреблявшихся на мѣстѣ населеніемъ города, каждую осень на 19 бойницахъ убивалось до 350 гуртовъ ⁽¹⁾, изъ коихъ добывалось до 250 т. пудовъ сала, на сумми болѣе 2½ мил. р. сер., во всей же губерніи добыча сала простира-
ралась до 500 т. пудовъ. Между тѣмъ послѣ 20-хъ годовъ торгов-
ли саломъ начинаетъ быстро падать, такъ что въ 1837 году
скотобойныхъ и салотопенныхъ заводовъ уже значится въ г.
Воронежѣ на половину меньше противъ 20-хъ годовъ, а въ 1864 г.
ихъ считается на половину меньше противъ 1837 года, именно:
только 4. Въ настоящее время занимаются поставкою сала въ сто-
лицы только двое: Капканщиковъ и Нечаевъ, тогда какъ въ первой
четверти настоящаго столѣтія таковыхъ было до 10-ти. Къ тому
же нужно прибавить, что большая часть прежнихъ салыхъ
торговцевъ мало того, что прекратили свою салную торговлю,
но и совершенно разорились.

Много условій соединилось для того, чтобы произвести та-
кой кризисъ въ Воронежской торговлѣ, но между этими усло-
віями главнѣйшими могутъ считаться слѣдующія. Въ началѣ
ныняшняго столѣтія, когда запросъ на русское сало за границу
увеличился, иностранные торговцы, дѣлая заподряды на сало,
снабжали впередъ деньгами нашихъ салыхъ торговцевъ—*раз-*
лищиковъ сала и доставителей его къ портамъ, а эти, въ свою
очередь, открывали у себя этими деньгами кредитъ салнымъ
промышленникамъ, которые, получая деньги за большія процен-
ты у разлищиковъ, съ весны обыкновенно закупали на эти
деньги скотъ для нагула и бойки, и обизывались своимъ креди-
торамъ къ осени доставить извѣстное количество сала. Такой
соблазнительный и доступный почти каждому способъ пользо-
ванія кредитомъ произвелъ то, что торговцы, имѣвшіе на при-

(*) См. А. Р. Михайлова: о торговлѣ скотомъ въ Вор. губ. и г. Воронежѣ; по
причинахъ упадка тамъ этого торгова въ наст. время. Вор. Губ. Вѣд. 1856 г. № № 4,
5, 6 и 7,

мѣръ своего капитала на два гурта, покупали по пяти и болѣе, покрывая излишекъ займомъ. Отсюда, само собою, возникла сильная конкуренція между скотопромышленниками при закупкѣ скота и при поставкѣ сала къ портамъ, и эта конкуренція сильно колебала нормальную цѣну въ ущербъ торговцевъ, именно: при закупкѣ скота цѣны стояли высоко, а при отпускѣ сала цѣны сбивались слишкомъ низко, такъ что иногда, купивъ въ началѣ года скотъ по высокой цѣнѣ, *прасолы* къ концу года едва выручали на салѣ 50 коп. изъ рубля. Кредиторы тогда же разбирали сало, мясо, кожу, и хотя не вполне, но были удовлетворены, несчастные же торговцы въ одинъ годъ лишались всего,—изъ достаточныхъ людей дѣлались бѣднѣйшими нищими, и дѣла ихъ подвергались конкурсному разбирательству. А къ тому присоединились еще неблагоприятныя историческія обстоятельства, затруднившія на нѣкоторое время сбытъ сырыхъ произведеній за границу, таковы: континентальная система и нашествіе Наполеона въ 1812 году, и хотя потомъ обнаружилось опять сильное требованіе на сало за границу, но это сильное требованіе опять повторилось тѣмъ же кредитнымъ кризисомъ, на какой мы указали выше.

Все доселѣ сказанное, по отношенію къ упадку сальной торговли, падаетъ на самихъ дѣятелей-торговцевъ, не умѣвшихъ осторожно пользоваться кредитомъ и вести самую торговлю, но рядомъ съ этою причиною упадка сальной торговли постепенно усиливалась другая причина, устранить которую было невозможно. Съ постояннымъ увеличеніемъ народонаселенія въ Воронежскомъ краѣ, обширныя пастбищныя степи мало по малу превращались въ запаханныя поля, и скотоводство, влѣдствіе этого, теряло прежній свой просторъ и дешевизну относительно своего содержанія, и потому по необходимости должно было сокращаться на счетъ расширенія земледѣлія. Это постепенное уменьшеніе совершается и на нашихъ глазахъ. Не далѣе какъ 40 лѣтъ до настоящаго времени, въ Воронежской губ. даже въ весьма недалекѣмъ разстояніи отъ Воронежа, было много свободныхъ участковъ, принадлежавшихъ казнѣ, частнымъ лицамъ, или сельскимъ обществамъ. Земли эти, составляя излишокъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей мѣстнаго населенія, отда-

вались въ содержаніе самыми промышленникамъ по весьма невысокимъ цѣнамъ. Превосходныя ковыльныя степи графини Орловой-Чесменской по рѣчкамъ: Икорцу, Ертышу и Каменной, степи, бывшія помѣщиковъ Шемякиныхъ въ Новохоперскомъ уѣздѣ, и многихъ другихъ помѣщиковъ, нанимались подъ пастбу скота цѣною отъ 1 р. до 2 р. ассигнаціями за десятину, и даже при такой низкой цѣнѣ часто оставались пустопорожними. Воронежскіе торговцы считали для себя и эту цѣну не совсѣмъ выгодною, находя у мелкихъ владѣльцевъ участки степей еще дешевле, а выше упомянутыя обширныя степи графини Орловой, Шемякиныхъ и другія нанимались торговцами изъ ближайшихъ къ Москвѣ городовъ, такъ то: Коломны и Козлова, для которыхъ, составляя послѣднюю станцію между Украиною и внутреннею Русью, земли эти были чрезвычайно сподручны для пастбы ходовыхъ товаровъ. Всѣ эти степи занимались *пулсыми товарами*; изрѣдка видѣлись здѣсь стога сѣна, и то большею частію оно имало было содержателями степей для продовольствія своихъ гуртовъ. Окрестныя села, имѣя еще свои сѣнокосы, довольствовались оными, и только тѣ изъ поселянъ, которые занимались значительнымъ скотоводствомъ, вынуждены были косить сѣно на махимаемыхъ степяхъ, что и дѣлалось, большею частію, *исколу*, т. е. стогъ за стогъ. Но съ теченіемъ времени, нѣвѣстная при многихъ селахъ государственныхъ крестьянъ, ковыльныя земли раздѣлены были на новыя ревизскія души и поступали въ распахки; даже значительная часть помѣщичьихъ свободныхъ степей были розданы промышленникамъ подъ распахку и посѣвъ хлѣбовъ. Цѣнность аренды учетверилась: сколько прежде платили за десятину, считая на ассигнаціи, столько стали платить на серебро. При такихъ то обстоятельствахъ сильныя неурожаи на хлѣбъ и на траву въ 1833 году, не разъ повторившіеся послѣ и иногда соединявшіеся съ падежами скота, уменьшили скотоводство на половину. Упадокъ торговли скотомъ произошелъ по тѣмъ-же причинамъ не въ одной Воронежской губ., другіе города, омывно занимавшіеся тѣмъ-же торговлѣ, именно: Елецъ, Лебедянь, Липецкъ, Зарайскъ, Козловъ и Коломна потерпѣли одинаковую участь съ Воронежемъ. Въ этихъ городахъ число капиталовъ, занимающихся иждѣ, самыми промышленными,

или стономъ скота живьемъ въ столицы, значительно уменьшилось, сравнительно съ прежнимъ (*).

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ сальной торговли въ первой четверти нынѣшняго столѣтія пала и другая отрасль заграничной торговли Воронежскаго купечества, о которой мы сказали выше. Причиною этому было вторженіе французовъ въ Пруссію, разстроившее дѣятельность суконныхъ фабрикъ. Послѣ же этотъ торгъ перешелъ изъ рукъ Воронежскихъ и Курскихъ купцовъ въ другія руки. Такъ: сукна для Бихты стали выдѣлываться въ Польшѣ и отчасти въ Москвѣ, и разнѣнъ ихъ на чай исключительно сосредоточился въ рукахъ Московскихъ купцовъ. Торгомъ штирійскихъ косъ завладѣли купцы Рыльска, потомъ эта промышленность перешла ко многимъ городамъ нашихъ западныхъ губерній, въ особенности къ Бердичеву; дешевый и средній шелковый товаръ появился свой, и не было больше выгоды вести его изъ Пруссіи; другія-же шелковыя матеріи стали получаться другимъ путемъ изъ Франціи и Италіи.

Рядомъ съ сальною торговлею съ давнихъ поръ, по значительности оборотовъ, стоитъ въ Воронежѣ хлѣбная торговля, которая съ 30-хъ годовъ даже стала перевѣшивать сальную, и въ то время какъ послѣдняя, подвигаясь къ нашему времени, постепенно упадетъ, первая напротивъ возвышается. Развитію хлѣбной торговли способствуетъ плодородіе края и сплавная р. Донъ, по которой, если не совсѣмъ удобно, то все-таки сходно можно отправлять хлѣбные грузы. Впрочемъ, съ теченіемъ времени, Воронежская хлѣбная торговля, вслѣдствіе обмеленія верховьевъ Дона и р. Воронежа, удалилась отъ города. Такъ, значительная закупка и нагрузка хлѣба совершается теперь уже не на Воронежской и ближайшихъ пристаняхъ, какъ было прежде, а или: при устьѣ р. Воронежа, или на низовыхъ донскихъ пристаняхъ. Поэтому хотя въ Воронежѣ озимый хлѣбъ и до сихъ поръ еще скупается торговцами въ теченіи цѣлаго года оптомъ и въ розницу, но далеко не въ томъ количествѣ, какъ это было прежде. Самая торговля хлѣбная беретъ изъ Воронежа одни только капиталы купцовъ-торговцевъ, и не имѣетъ большаго вліянія на промышленное движеніе

(*) М. М. 6 и 7 Губ. Вѣд. 1856 г.

городскихъ обывателей. Между тѣмъ въ древнюю пору привозы, закупки и нагрузки судовъ на Воронежской пристани по временамъ сильно оживляли городъ и давали ему огромныя выгоды. Главныя статьи сплава: рожь и ржаная мука, пшеница, овесъ, гречневая крупа, льняное сѣмя и пшено. Часть товаровъ отправляется въ Ростовъ по подряду въ тамошнія торговыя конторы, часть отправляется въ Ростовъ, Таганрогъ и Донскія станицы для вольной продажи. Пристани, на которыхъ обыкновенно ведется Воронежскимъ купечествомъ хлѣбная нагрузка и отправка слѣдующія: Воронежская, Трушкинская, Черноярская, Вилковская, Масловская и Мамоновская. Торговыя операціи Воронежскаго купечества въ хлѣбной торговлѣ въ настоящее время простираются на сумму отъ 400 до 500 т. руб. сер. Воронежское купечество, занимающееся хлѣбною торговлею, вмѣстѣ съ тѣмъ само занимается и хлѣбною производительностью, именно: купцы-капиталисты снимаютъ земли и производятъ распахку ея вольнымъ трудомъ. Снимаемые участки простираются отъ 200 дес. до 3000 каждаго, а въ совокупности всей такой земли нанимается и распахивается болѣе 10,000 десятинъ.

Число лицъ, занимающихся въ Воронежѣ хлѣбною торговлею, было въ 1841 году 39, въ 1844 хлѣбныхъ торговцевъ было 42 человека, въ 1861 г. число ихъ тоже, что и въ 1844 году. Въ настоящее время (1865 г.) число ихъ простирается до 50.

Чтобы судить, въ какихъ размѣрахъ производилась и производится Воронежскимъ купечествомъ хлѣбная торговля и судоходство, мы представимъ здѣсь статистическія данныя за послѣднія 8-мь лѣтъ.

Въ 1856 году съ Вилковской, Трушкинской, Масловской и Мамоновской пристаней было спущено 73 барки, съ грузомъ ржаной муки 120,000 четвертей, крупъ гречневыхъ до 23,000 четвертей, овса до 65,000 четв., всего по цѣнѣ на 500 тысяч. руб. сер. Изъ всего этого количества на долю собственно Воронежскихъ купцовъ приходится большая часть груза, по крайней мѣрѣ на 300,000 руб.

Въ 1857 г. съ Вилковской, Трушкинской, Масловской пристаней отправлено 34 барки, съ грузомъ ржаной муки до 4,300

четв., ржи до 4,600 четв., ячмѣ 1,300 четв., овса до 2,000 четв., пшеницы до 4,000 четв. сѣмени льнянаго до 26,000 ч. всего по цѣнѣ на 365,000 руб. сер. Изъ этого числа Воронежскимъ купцамъ принадлежало на 250,000 руб.

Въ 1858 г. съ пристаней Трушкинской, Черноярской, Вилковской, Масловской и Мамановской отправлено 43 барки, съ грузомъ ржаной муки 22,000 четв., крупъ гречневыхъ до 15,000 четв., овса до 13,000 четв., сѣмени льнянаго до 23,000 четв., всего на сумму болѣе 400,000 рубл. Воронежскимъ купцамъ принадлежало изъ всего этого на 300,000 руб.

Въ 1859 г. съ тѣхъ же пристаней отправлено 55 барокъ, и на нихъ ржаной муки до 23,000 четв., крупъ до 19,000 ч. овса до 4,700 четв., сѣмя льнянаго до 23,000 четв., всего на сумму 370,000 р. Воронежцамъ изъ этого числа принадлежало на 270,000 руб.

Въ 1860 г. Воронежскими торговцами отправлено внизъ по Дону 40 барокъ, съ грузомъ цѣною болѣе чѣмъ на 400,000 р.

Въ 1861 г. съ 3-хъ пристаней на р: Воронежѣ и 3-хъ на Дону отправлено 82 барки, съ грузомъ хлѣбныхъ произведеній на 590,000 руб. Воронежскаго хлѣба не менѣе, какъ на 400,000 руб.

Въ 1862 году отправлено было 89 судовъ, съ грузомъ хлѣбныхъ произведеній на 600,000 р. Воронежскаго хлѣба было не менѣе, какъ на 450,000 р.

Въ 1863 году отправлено внизъ по Дону 85 судовъ, съ грузомъ на 650,000 р. Изъ этого числа на долю Воронежскихъ купцовъ относится 35 судовъ, на сумму до 500,000 р.

Но чѣмъ ближе мы подходимъ къ настоящему времени, тѣмъ Воронежская торговля болѣе и болѣе дробится на самыя разнообразныя вѣтви, вызываемыя постоянно развивающимися разнообразными потребностями городской жизни. Вслѣдствіе этого, огромные капиталы, прежде направленные на оптовой торгъ, теперь раздробились на множество мелкихъ торговыхъ капиталовъ, извлекающихъ выгоду уже не изъ немногихъ, а изъ многихъ родовъ торговли. Другими словами—то, что прежде было въ рукахъ не большой группы торговыхъ лицъ, то теперь разлилось въ цѣлой массѣ торговыхъ рукъ, при самыхъ разнообразныхъ оборотахъ и

отрасляхъ торговли. Этого поворота въ характерѣ торговли нельзя, слѣдовательно, считать упадкомъ вообще Воронежской торговли, какъ нѣкоторые торговцы думаютъ, а только—ея видоизмѣненіемъ, и не одинъ Воронежъ въ исторіи своей торговли заноситъ такой многозначительный фактъ, а всякій городъ болѣе или менѣе торговый, промышленно-развивающійся. Правда, мы не найдемъ теперь въ средѣ нашего купечества прежнихъ крупныхъ единицъ капитала, за то найдемъ болѣе мелкихъ единицъ капиталовъ, которыя, если брать ихъ въ общей сложности, составятъ собой больше экономической силы, чѣмъ это было прежде, въ немногихъ рукахъ. Увеличивающееся населеніе, развивающійся вслѣдствіе этого запросъ на трудъ, при нормальномъ ходѣ экономического развитія, неизбѣжно ведутъ къ тому, чтобы прибыль отъ труда распредѣлялась болѣе или менѣе равномерно между большинствомъ, массою, а не группою. Мы часто слышимъ плачъ іереміинъ, по случаю обѣдненія нашихъ прежнихъ купцовъ-капиталистовъ и по случаю, напримѣръ, уменьшенія, въ послѣднее время, отпускныхъ сала, шерсти и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, которыми такъ славилась Воронежская торговля въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія; по нашему мнѣнію, въ такомъ случаѣ, логичнѣе было бы плакать не объ этомъ, а объ томъ, что въ Воронежѣ появились болѣе смысленные новые торговцы, которые своимъ экономическимъ чутьемъ и торговымъ искусствомъ умѣли вырвать торговлю изъ рукъ разслабѣвшихъ и не сильныхъ, а также—плакаться на то, что въ Воронежѣ развилась масса новыхъ потребностей, давшая промышленному и торговому труду болѣе выгодное употребленіе у себя дома. Такимъ образомъ, признавая Воронежскую торговлю идущую впередъ, мы совершенно не раздѣляемъ общепринятаго мнѣнія объ ея упадкѣ, и въ доказательство своей мысли приведемъ ниже факты, по которымъ можно судить, какъ одна единица дробилась на нѣсколько, вызывая все новыя и новыя отрасли Воронежской торговли.

Мы скорѣе могли бы еще согласиться, что уменьшившійся отпускъ мѣстныхъ продуктовъ уменьшилъ вообще мѣстную собственно промышленную производительность, въ извѣстномъ направленіи, потому что, если прежде, за потребленіемъ у себя дома, оста-

ваго больше для вывоза, чѣмъ теперь, то значитъ, что теперь или потребление извѣстнаго предмета увеличилось, или сократилась его производительность. Допустить значительное увеличение потребления нельзя, слѣдовательно остается признать сокращеніе самой производительности—что весьма возможно и нормально, потому что прежде, когда потребности городской жизни были еще такъ неразвиты, капиталу оставалось искать себѣ дѣятельности внѣ своего роднаго края, что и было при внѣшнихъ отправкахъ и отпускахъ конца XVIII и начала XIX в. А въ настоящее время, когда тому же капиталу выпало свободное поприще для торговой дѣятельности у себя—дома, хотя бы и въ измѣненномъ направленіи относительно предметовъ торговли, естественно этотъ самый капиталъ обратился собственно уже на усиленіе своей внутренней торговли, въ ущербъ внѣшней. Съ улучшеніемъ же путей сообщеній и съ накопленіемъ излишняго противъ внутреннихъ потребностей капитала, разумѣется, излишекъ опять будетъ искать для себя внѣшней дѣятельности. Это обыкновенной экономической законъ, которому слѣдуетъ всякая нормально-развивающаяся торговля.

Статистическія данныя, касающіяся современнаго состоянія Воронежской торговли, лавки въ Авринской части.

Представивъ въ короткихъ чертахъ развитіе Воронежской торговли въ ея прошломъ, мы укажемъ теперь на ея состояніе въ настоящее время. Для этого мы раздѣлимъ всѣ лавки, находящіяся въ городѣ, на три части, и въ каждой отдѣльной части выставимъ ихъ число и торговый оборотъ.

Всѣхъ лавокъ, по свѣдѣніямъ торговой депутации, въ этой части находится 53. Изъ нихъ принадлежатъ: купцамъ 2 гильдіи 12 лавокъ, мѣщанамъ 33 лавки, крестьянамъ 3 лавки и солдатскимъ женамъ 5 лавокъ. По роду продаваемыхъ товаровъ, всѣ эти лавки можно раздѣлить на нѣсколько разрядовъ.

Въ первомъ принадлежатъ лавки съ бакалейными, мускательными товарами, посудой и при нихъ винными и ренсковыми погребами, число ихъ 3,—оборотъ ведется въ нихъ на сумму 34,000 руб. сер.

Во второму разряду принадлежат лавки съ чаемъ, сахаромъ, бакалейными и мускательными товарами, табакомъ, свѣчами, мыломъ калачами, число ихъ 31,—оборотъ ведется на сумму 88,200 р. сер.

Третій разрядъ составляютъ лавки съ калачами, булками, хлѣбомъ и кренделями, число ихъ 4,—оборотъ ведется на сумму 3,600 руб.

Четвертый разрядъ—лавки мясныя, числомъ 13,—оборотъ простирается на сумму 17,600 р.

Пятый разрядъ лавка (магазинъ) съ галантерейными и дамскими уборами,—въ ней оборотъ ведется на 12,000 р. сер., и наконецъ 1 экипажная лавка, съ оборотомъ на 3,000 р. сер.

Итого оборотъ въ лавкахъ, принадлежащихъ къ вѣдѣнію дворянской части, простирается на сумму 148,400 руб. сер.

Лавки въ Мѣщанской части.

Всѣхъ лавокъ (вмѣстѣ съ ларями) находится 71. Изъ нихъ принадлежатъ: купцамъ 36, мѣщанамъ 27, крестьянамъ 3, солдатамъ 4 и отставному чиновнику 1.

Первое мѣсто между этими лавками, по значительности оборотовъ, занимаютъ лавки съ сукнами, ситцами и пушными товарами, число ихъ 5,—оборотъ ведется во всѣхъ на сумму 373,000 руб. сер. Сюда же слѣдуетъ отнести еще одну лавку съ одними только пушными товарами, съ оборотомъ въ 15,000 р.

Второе мѣсто занимаютъ лавки съ бакалейными, мускательными и т. п. товарами, съ винными при нихъ погребами. Число таковыхъ лавокъ 4,—оборотъ ведется на сумму 150,000 сер. Сюда же нужно присоединить одинъ винный погребъ съ закусками, съ оборотомъ въ 10,000 руб.

Третье мѣсто занимаютъ лавки съ иконными, золотыми и серебряными ризами, а также лавки съ галантерейными, золотыми и серебряными вещами. Ихъ всѣхъ 4,—оборотъ простирается на сумму 101,000 р. Сюда же нужно отнести 15 ларей съ образами въ фольговой оправѣ, съ оборотомъ на сумму 610 руб.

Четвертое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ чаемъ, сахаромъ бакалейными и мускательными товарами, свѣчами, табакомъ и т. п., безъ винъ. Ихъ считается 16, оборотъ ведется на сумму 42,850 р. сер. Сюда же слѣдуетъ присоединить одну лавку съ одними сальными свѣчами, съ оборотомъ въ 8,956 р. сер.

Пятое мѣсто занимаютъ магазины и лавки съ мужескимъ и дамскимъ платьемъ. Ихъ числомъ 5, оборотъ простирается на сумму 17,500 руб.

Шестое мѣсто занимаетъ одна лавка съ фарфоровою, фаянсовою и шлифованною посудою, съ оборотомъ въ 14,000 р.

Седьмое мѣсто занимаетъ одна лавка съ экипажами, оборотъ простирается на 10,000 р.

Восьмое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ калачами, булками и кренделями—ихъ всѣхъ 12, съ оборотомъ въ 10,000 р. сер.

Девятое мѣсто занимаютъ лавки съ одними пряниками, орѣхами, конфетами и т. п., числомъ 4, оборотъ простирается на 1500 р.

Послѣднее мѣсто занимаетъ лавка съ обоями, съ оборотомъ въ 1000 руб.

Итого оборотъ въ лавкахъ, принадлежащихъ къ Мѣщанской части, простирается на сумму 760, 926 р. сер.

Лавки Московской части.

Въ этой части города, самой значительной по торговому движенію, всѣхъ лавокъ считается 294, изъ нихъ 198 принадлежатъ купцамъ, 78 мѣщанамъ, 10—крестьянамъ, 4—солдатамъ и 4 отставнымъ чиновникамъ.

Между этими лавками первое мѣсто, по значительности оборотовъ, занимаютъ лавки съ бакалейными, мускательными товарами, чаемъ, сахаромъ и винами, число ихъ 8, оборотъ простирается до 900,000 р.

Второе мѣсто занимаютъ лавки съ краснымъ и пушнымъ товаромъ, числомъ 12, оборотъ простирается до 800,000 руб.

Третье мѣсто занимаютъ лавки съ желѣзнымъ, скобянымъ

и игольнымъ товаромъ, числомъ 12, оборотъ простирается на сумму 450,000.

Четвертое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ мучнымъ и хлебнымъ товаромъ, числомъ 35, съ оборотомъ въ 400,000.

Пятое мѣсто занимаютъ лавки съ чаемъ, сахаромъ, фарфоровою, фаянсовою и стеклянною посудою и косметическими товарами, числомъ 27, съ оборотомъ въ 300,000 р.

Шестое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ юфтовымъ товаромъ, числомъ 23, съ оборотомъ въ 210,000 р.

Седьмое мѣсто занимаютъ лавки съ галантерейными товарами, табакомъ и трубками, числомъ 20,—съ оборотомъ въ 205,000 руб.

Восьмое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ дегтемъ, солью, масломъ, мыломъ, колбасою и витчиною, хомутами и бичевою, числомъ 24,—съ оборотомъ въ 150,000 руб.

Девятое мѣсто занимаютъ лавки съ овчинами, курпеками, мѣховыми ласкутами, щетиною и гробами, числомъ 14, съ оборотомъ въ 80,000 руб.

Десятое мѣсто занимаютъ лавки съ щепнымъ товаромъ, числомъ 18, съ оборотомъ въ 70,000 р.

Одинадцатое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ рыбнымъ товаромъ, числомъ 8, съ оборотомъ въ 65,000 руб.

Двѣнадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ шерстянными чулками, перчатками и носками, числомъ 5, съ оборотомъ въ 60,000 руб.

Тринадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ шитыми картузами, шляпами, башмаками и сапогами, числомъ 6, съ оборотомъ въ 55,600 р.

Четырнадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ галантерейнымъ товаромъ, золотомъ и серебромъ, числомъ 17, съ оборотомъ въ 55,000 руб.

Пятнадцатое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ чернымъ и шибайнымъ товаромъ, числомъ 5,—съ оборотомъ въ 55,000 руб.

Шеснадцатое мѣсто занимаютъ лавки штофныя, числомъ 3,—съ оборотомъ въ 50,000. руб.

Семнадцатое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ шорнымъ и крестьянскимъ товаромъ, числомъ 5, съ оборотомъ въ 45,000 р.

Восемнадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ мяснымъ товаромъ, числомъ 13, съ оборотомъ въ 40,000 руб.

Девятнадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ нанкою, китайскою, миткалемъ, платками и т. п., числомъ 8, — съ оборотомъ въ 30,000 р.

Двадцатое мѣсто занимаютъ лавки съ мебельнымъ товаромъ, числомъ 3, съ оборотомъ въ 27,000 руб.

Двадцать первое мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ книгами, эстампами и канцелярскими принадлежностями, числомъ 2, съ оборотомъ на 25,000 руб.

Двадцать второе мѣсто занимаютъ лавки съ модными уборами, числомъ 3, съ оборотомъ въ 20,000 руб.

Двадцать третье мѣсто принадлежитъ лавкамъ съ булками, калачами и разными печеньями, числомъ 7, — съ оборотомъ въ 20,000 руб.

Двадцать четвертое мѣсто занимаютъ лавки съ восковыми свѣчами, числомъ 2, съ оборотомъ въ 10,000 руб.

Последнее мѣсто занимаетъ лавка съ заграничными сѣменами, оборотъ ведется на 1000 руб. сер.

Итого оборотъ въ лавкахъ, находящихся въ Московской части, простирается до 4,123,000 руб. сер.

Теперь, если мы приложимъ къ этому обороты въ лавкахъ, находящихся въ Дворянской части и Мѣщанской, то общій итогъ оборотовъ въ Воронежскихъ лавкахъ будетъ простирается почти до 5,000,000 руб. сер.

Городская торговля, кромѣ вышеозначенныхъ лавокъ, производится еще на лѣсныхъ складахъ, коихъ въ Воронежѣ 14, оборотъ лѣсными товарами ежегодно простирается на 300,000 руб. сер.

Наконецъ мы должны еще упомянуть здѣсь о 14 сыпныхъ амбарахъ, — куда ссыпается ежегодно хлѣба на сумму до 200,000 руб. сер. (*)

Въ заключеніе обзора Воронежской торговли, представимъ статистическія данныя относительно гильдейскихъ и торговыхъ свидѣтельствъ, взятыхъ въ г. Воронежѣ.

(*) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ показаній частныхъ лицъ

Число выданных торговых свидетельств:

	за 1864 г. и 1865 г.		
По первой гильдии повсемѣстно	17	—	18
По второй гильдии въ мѣстностяхъ 2 клас.	312	—	305
4 клас:	2	—	3
На мелочной торгъ въ мѣстностяхъ 2 клас.	363	—	299
4 клас,	358	—	316
Ремесленникамъ	—	—	222
На мелочной торгъ мануфактурными и колоніальн. товарами, въ городскихъ поселеній	—	—	—
На развозный торгъ	28	—	19
На разносный торгъ	5	—	6
На мѣщанскіе промыслы	714	—	390
Приказчицкихъ 1-го класса повсемѣстно	112	—	118
2-го класса въ мѣстностяхъ			
1-хъ 3-хъ классовъ	324	—	528
Для членовъ купеческихъ семействъ			
2-й гильдии	20	—	26
3-й гильдии	427	—	429
	2682	—	2679

Билетовъ по свидетельствамъ:

	за 1864 г. и 1865 г.		
1-й гильдии въ мѣстностяхъ:			
2-го класса.	29	—	33
4-го класса.	1	—	»
По 2-й гильдии въ мѣстнос. 2-го класса.	439	—	450
4-го класса.	2	—	»
По мелочному торгу въ мѣстностяхъ			
2-го класса.	275	—	458
4-го класса.	42	—	59
	785	—	1003
Всего . . .	3467	—	3682(*)

(*) По свидѣніямъ Казенной палаты, доставленнымъ въ Ст. Ком.

Ярмарочная торговля въ Воронежѣ никогда не имѣла того значенія, которое могло бы составить ему извѣстность, подобно ярмарочной торговлѣ нѣкоторыхъ нашихъ юго-восточныхъ и юго-западныхъ городовъ, притягивающихъ къ себѣ на значительныхъ разстояніяхъ огромныя массы товаровъ. Можно сказать, что Воронежъ въ этомъ отношеніи стоитъ даже ниже нѣкоторыхъ слободъ и селъ Воронежской губерніи, ведущихъ ярмарочную торговлю въ пять и шесть разъ большую. И, наконецъ, нужно замѣтить, что въ послѣднее время, съ каждымъ годомъ, Воронежскія ярмарки все болѣе и болѣе падаютъ, не смотря даже на нѣкоторыя попытки со стороны мѣстной администраціи дать имъ болѣе развитіе.

Мы не имѣемъ подъ руками данныхъ для характеристики ярмарочной торговли въ болѣе отдаленное отъ насъ время, и только знаемъ, что въ Воронежѣ изстари существовали двѣ ярмарки: одна въ десятую пятницу въ самомъ городѣ, а другая 29 августа въ пригородней слободѣ Чижевѣ. Торги на этихъ ярмаркахъ производились, главнымъ образомъ, крестьянскими товарами (*), каковыя остались преобладающими и на ярмаркахъ настоящаго времени. Но еще въ концѣ прошлаго столѣтія, по открытіи Воронежскаго намѣстничества, Генералъ Губернаторъ В. А. Чертковъ хотѣлъ привить къ Воронежу собственно купеческія ярмарки, и съ этою цѣлью опубликовалъ въ обѣихъ столицахъ, что въ Воронежѣ открываются три купеческія ярмарки: первая на день св. Апостола Петра и Павла, 29 Іюня, вторая на день Воздвиженія, 14 сентября, и третья на Срѣтеніе Господне. На эти ярмарки дѣйствительно съѣзжались Московскіе купцы съ своими красными товарами и Тульскіе—съ желѣзными и галантерейными. Къ сожалѣнію, не сохранилось статистическихъ данныхъ о количествѣ оборотовъ, производившихся на этихъ ярмаркахъ; можно только предполагать, что до 1820-хъ годовъ, пока еще не развилась въ Воронежѣ магази-

(*) Болх. стр. 79 и Экон. оп. стр. 128.

най и лавочная торговля, эти ярмарочные торги были болѣе или менѣе значительны, а потомъ, постепенно упадая, и совершенно прекратились.

Въ 1847 году въ Воронежѣ открыта была въ Августѣ мѣсяцъ специальная конная ярмарка, продолжающаяся ежегодно и по настоящее время. Цѣль этой ярмарки, какъ видно изъ объявленій, опубликованныхъ въ 1847 году (*), состояла въ томъ, чтобы сосредоточить конную торговлю преимущественно въ одномъ пунктѣ—въ Воронежѣ, чрезъ что доставить болѣе способовъ и удобствъ лицамъ, занимающимся покупкою лошадей, а въ особенности гг. ремонтерамъ, не употребляя ни лишняго времени, ни издержекъ на разъѣзды по заводамъ, избирая лошадей изъ общей массы въ одномъ мѣстѣ. До этого времени, по значительности коннозаводствъ Вор. губ., покупка лошадей, дѣйствительно, производилась въ самыхъ заводахъ, разбросанныхъ по губерніи.

Судя по тѣмъ ожиданіямъ и надеждамъ, съ какими встрѣчено было открытіе этой ярмарки, можно было думать, что она разовьется въ широкихъ размѣрахъ, но на самомъ дѣлѣ этого не случилось. О первыхъ двухъ годахъ ея существованія вотъ что говоритъ современникъ. «Воронежская ярмарка въ первый и второй годы не могла достигнуть той степени развитія, въ какой бы желательно ее видѣть: въ 1847 году, въ первый годъ ея учрежденія, сильная холера въ Воронежѣ, а въ 1848 году повсемѣстное развитіе этой болѣзни и неурожай хлѣбовъ по Ворон. губ. были главнымъ тому препятствіемъ (**). Въ слѣдующіе годы, правда, ярмарочныя дѣла были нѣсколько лучше, но дальнѣйшій ходъ ея можно скорѣе считать упадкомъ, чѣмъ развитіемъ.

Въ настоящее время всѣхъ ярмарокъ въ Воронежѣ считается 4: первая—Десятая, вторая—Никольская (въ 40 д. по Пасхѣ), третья—Успенская (15 Августа) и четвертая—Предтеченская (29 Августа).

Торги на этихъ ярмаркахъ преимущественно носятъ сельскій характеръ, и потому городское населеніе мало принимаетъ въ

(*) Вор. Губ. Вѣд. 1847 г. № 23.

(**) Вор. Губ. Вѣд. 1849 г. № 32.

нихъ участія, за исключеніемъ покупки холста, хлѣба, сала, шерсти, скота и лошадей, привозимыхъ на ярмарки изъ деревень; покупка и распродажа остальныхъ предметовъ, каковы, напримеръ: колеса, ободы, телеги и т. п. совершается самимъ крестьянскимъ населеніемъ, съѣзжающимъ на ярмарки. Приводъ въ значительномъ количествѣ лошадей и скота бываетъ преимущественно на ярмарки Никольскую и Предтеченскую, а также и въ простые подторжки, не утвержденные правительствомъ—Никольской—во всю недѣлю передъ 6 Декабремъ, и во всеѣдную недѣлю—передъ масляницей. Въ первый подторжекъ въ 1864 году было приведено на продажу скота и лошадей на 16,240 и продано на 12,000 р., а на второй—было приведено на 13,900 р. и продано на 10,980 р.

Для знакомства съ оборотами Воронежскихъ ярмарокъ, мы представимъ здѣсь нѣсколько статистическихъ данныхъ, (*) хотя заранѣе оговариваемся, что эти данныя не могутъ считаться точными данными, а имѣютъ значеніе только для сравнительнаго вывода оборотовъ каждой отдѣльной ярмарки. При рутинномъ и небрежномъ отношеніи собирателей къ статистическимъ даннымъ, еще долго намъ не придется имѣть подъ руками положительныхъ и точныхъ цифръ, выражающихъ оборотъ и характеръ мѣстной торговли и вообще производительности.

Названіе ярмарокъ.	На какую сумму приведено	На какую сумму продано.	Въ 1864. году.
1. Девятая	10,170	10,020	
2. Никольская	10,000	9,800	
3. Успенская	16,690	10,350	
4. Предтеченская	18,700	15,480	
Итого .	50,560	45,650	

Въ заключеніе обзора Воронежской торговли, мы скажемъ еще нѣсколько словъ о городскихъ торговыхъ центрахъ.

(*) Своденія взяты изъ дѣлъ Ст. Комит.

Бойкость и глушь некоторых мѣстъ города собственно по отношенію къ торговлѣ.

Въ г. Воронежѣ, какъ и во всякомъ другомъ губернскомъ городѣ, растянутомъ на большомъ протяженіи, промышленное и торговое движеніе не скучивается въ одномъ только центрѣ, а разбросано по всѣмъ частямъ города, хотя, впрочемъ, изъ всѣхъ этихъ частей выдается своимъ преобладающимъ промышленнымъ и торговымъ значеніемъ одна нагорная: центральная часть. Такъ: всѣ почти базарныя площади находятся на горѣ,—торговые и и гостинные дворы—тамъ же, наконецъ магазины и оптовые склады—почти исключительно тамъ же. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить, что магазинная торговля преимущественно пріютилась на улицахъ: большой Дворянской, Старо-московской и Ново-московской, точно такъ же, какъ базарная, съ многоразличными лавками, примкнула къ соборной Смоленской церкви, которую съ разныхъ сторонъ окружаютъ линіи лавокъ и торговыя площади, каковы: Соборная, Щепная, Хлѣбная и Конная. Въ нагорной же части находятся и площади, гдѣ специально продается тотъ или другой привозной товаръ, напримѣръ: Мясная и Сѣнная площади, первая около мясной горы, а вторая—близъ Кадетскаго Корпуса, и улица, такъ называемыхъ лѣсныхъ дворовъ, идущая почти по окраинѣ нагорной части города. Тутъ же на горѣ и главныя городскія извозничьи биржи. Остальныя полугорныя и подгорныя части города Воронежа имѣютъ только небольшіе торговые и промышленные центры. Такъ, напримѣръ: центръ поповорыночный, съ площадью и лавками,—центръ придѣвичинскій, тоже съ площадью и лавками, центръ тычковскій. Кромѣ того, всѣ почти вымощенные сѣзды, нѣкоторымъ образомъ, притянули къ себѣ мелочную торговлю. Между этими сѣздами, конечно, самую видную роль играетъ Чернавскій сѣздъ, въ особенности около моста. За тѣмъ всѣ окраины города представляютъ полную глушь, какъ торговую, такъ и промышленную,—изрѣдка только можно увидѣть тамъ самую неказистую мелочную лавочку, да распивочную. Сама мѣстность и населеніе, расположенное на окраинахъ, не заключаютъ въ себѣ никакихъ благоприятныхъ условій для торговли: мѣстность со стороны рѣки въ

полномъ смыслѣ парализируетъ всѣ стремленія въ отношеніи удобства сообщеній: тутъ крутизны, овраги идутъ сплошь по всей набережной линіи, а неселеніе—такъ бѣдно, съ такимъ узкимъ развитіемъ потребностей, что торговля тамъ замерла бы въ тотъ же день, если бы кто нибудь вздумалъ перенести ее туда, хотя для опыта. Верхнія или нагорныя крайнія части, кромѣ развѣ нѣсколькихъ исключеній, совершенно походятъ въ этомъ отношеніи на прибрежную линію. Въ характеристикѣ внѣшняго вида Воронежа, мы имѣли случай указать, насколько постройки этихъ частей города отличаются отъ сельскихъ построекъ, тоже нужно сказать и о самомъ населеніи: разница развѣ можетъ быть только въ томъ, что крайнее городское населеніе болѣе испорчено нравственно, сравнительно съ сельскимъ населеніемъ,—остальное все сходно: торговая и промышленная производительность здѣсь въ полномъ смыслѣ дремлетъ.

Базарныя цѣны.

Воронежъ сравнительно со многими губернскими городами пользуется дешевизною жизни. Этому, кромѣ изобилія края, много способствуетъ еще и то, что онъ досихъ поръ, можно сказать, отрѣзанъ отъ нашихъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ. Притягивая къ себѣ окружную, или, лучше сказать, сосѣднюю (своей губерніи) производительность, онъ избавленъ пока, въ этомъ отношеніи, отъ конкуренціи, и потому держать цѣны на жизненные припасы въ умѣренномъ состояніи. И положительно можно сказать, что соединеніе Воронежа съ какою бы то ни было линіею желѣзныхъ дорогъ значительно подниметъ цѣны. Но не смотря на сравнительно умѣренныя цѣны нынѣшняго времени, исторія возвышенія цѣлъ вообще для всего русскаго хозяйства одинаково отразилась и въ Воронежѣ: то, что прежде покупали на ассигнаціи, то уже не только успѣло подняться на серебро, но еще въ нѣкоторыхъ предметахъ цѣна поднялась выше, чѣмъ на серебро, и это совершилось только въ теченіи послѣднихъ шестидесяти восьми лѣтъ.

Мы воспользуемся здѣсь нѣкоторыми указаніями на цѣны, существовавшія въ 1797 году, (*) и сравнимъ ихъ съ настоящими цѣнами,—для чего и представляемъ слѣдующую сравнительную таблицу.

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	въ 1797 году.	въ 1865 году.
	Цѣны на ассигнаціи	Цѣны на серебро.
Четверть ржаной муки	отъ 1 р. 10 к. до 2 р.	2 р. 64 к.
Четверть гречневыхъ крупъ .	— 1 — — до 4 —	4 р. 80 к.
— Гороху	— 3 — — до 4 —	отъ 3 р. 50 к. до 5 р.
— Солоду ячменя	— 2 — — до 4 —	6 р.
— — ржаного	— 1 — 50 к. до 4 р.	5 р. 50 к.
— Овса	— отъ 70 к. до 1 р. 50 к.	85 к.
Пудъ сѣна	— — 7 к. до — 20 к.	отъ 20 к. до 15 к.
— Соломы	— — 1 1/2 к. до — 8 к.	— 9 к. до 8 к.
Пудъ мяса говяжьяго	— — 60 к. до 1 р. 80 к.	— 1 р. 20 к. до 1 р. 60 к.
— Масла коровьяго	— 4 р. 80 к. до 6 р. —	— 7 р. 50 к. до 8 р. 50 к.
— — коноплянаго	— 1 — 60 к. до 3 р. —	3 р. 20 к.
Пудъ сала говяжьяго	— 2 — — до 4 р. —	отъ 3 р. 80 к. до 5 р.
— — свиного	— 1 р. 60 к. до 4 р. —	— 3 1/2 р. — до 6 р.
Ведро пивнаго уксусу	35 к.	отъ 1 р. до 1 р. 20 к.
— обыкновен. хлѣб. вина	— 1 р. 30 к. до 2 р. —	— 3 — — 3 р. 60 к.
Пудъ меду	— 3 р. — до 5 р. —	— 3 — — 5 р.
— воску	— 8 р. — до 24 р. —	— 25 р. до 35 р.
— салныхъ свѣчъ	— 4 р. 80 к. до 6 р. —	— 4 — — 6 р.
— мыла	— 3 р. 20 к. до 4 р. 80 к.	— 3 — — 4 1/2 р.
— щетинъ	— 1 р. 50 к. до 9 р. —	— 20 р. — 30 р.
— смолы густой	80 к.	— 2 р. — 3 1/2 р.
— жидкой	— 1 р. 70 к.	— 1 р. — 2 р.
Пеньки чистой за пудъ	отъ 90 к. до 1 р. 80 к.	— 2 р. до 2 1/2 р.
Пряжи льняной за пудъ	— 2 р. 50 к. до 10 р.	— 2 1/2 р. до 3 р.
Палки за пудъ	отъ 50 к. до — 80 к.	80 к.
Сукна солдат. цѣвти. за арш.	84 к.	99 к.
— — — — — благо	72 к.	1 р. 50 к.
— — — — — сермяжнаго	отъ 20 к. до 35 к.	50 к.
— — — — — полуовѣчнаго	25 к.	— 27 к.
— — — — — каразень	30 к.	— 8 1/2
Холста рубашечнаго за арш.	отъ 8 к. до 15 к.	— 6 1/2
— — — — — порточнаго	— 5 к. до 6 к.	— 5
— — — — — торбочнаго	— 5 к. до 6 к.	— 4
— — — — — хрященаго подсада . .	— 4 к. до 10 к.	— 6
— — — — — бронины за аршинъ . .	12 к.	— — 17 к.
— — — — — ткани русской	4 к.	отъ 7 до 10 к.
Кожъ юфтовыхъ каждая	по 3 р.	— 5 р. до 7 р.
— — — — — черныхъ	— 3 р.	— 5 р. до 6 1/2 р.
— — — — — подошвенныхъ	— 3 р. 50 к.	— 6 р. до 11 р.
— — — — — сыроматныхъ	отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 50 к.	— 3 р. до 4 1/2 р.
— — — — — яловочныхъ	2 р. 50 к.	— 3 р. до 4 1/2 р.
Войлоки каждый	отъ 50 к. до 1 р. 20 к.	2 р. 70 к.
Чулки шерстяныя пара	— 30 к. до 40 к.	— 40 к.
— — — — — нитяные	— 70 к. до 80 к.	— 55 к.
Пудъ овечьей шерсти	— 2 р. до 4 р.	отъ 4 р. до 6 р.
Овчины дѣланыя съ шерстью . .	— 50 к. до 80 к.	— 1 р. до 1 р. 50 к.
Телячья кожи съ шерстью . . .	— 25 к. до 40 к.	отъ 80 к. до 1 р.
Веревки толстыя воезныя и тонкія возж.	— 1 р. до 70 к. за пудъ.	— 2 1/2 к. за сажень.
Овцы каждая	— 2 р. и выше	отъ 2 1/2 до 3 1/2 р.

(*) Смот. Болх.

ГЛАВА VII.

Заводская и фабричная промышленность въ г. Воронежъ.

Заводская и фабричная промышленность въ Воронежѣ не представляетъ установившагося прочнаго возрастанія той или другой отрасли, а съ теченіемъ времени картина ея постоянно мѣнялась и мѣняется, — одни заводы или фабрики, развившись до извѣстной степени, начинаютъ упадать, уступая мѣсто другимъ, вновь возникшимъ, такъ что на будущее время трудно даже предсказать преимущественное развитіе той или другой отрасли заводской или фабричной промышленности. Только улучшенныя пути сообщенія рѣшаютъ, какую промышленную роль придется играть Воронежу въ средѣ другихъ промышленныхъ городовъ, а до тѣхъ поръ Воронежская заводская и фабричная промышленность будетъ болѣе разнообразиться, чѣмъ расширяться въ одномъ извѣстномъ направленіи. Нижеслѣдующій частный обзоръ (*) заводовъ и фабрикъ дастъ возможность судить о ихъ состояніи и соответствованіи тѣмъ производительнымъ силамъ, какія находятся въ Воронежскомъ краю.

Салотопенные и салоперильные заводы.

Рядомъ съ обширнымъ развитіемъ въ Воронежской губерніи хлѣбной промышленности стоитъ промышленность салная. Сальные промыслы, какъ извѣстно, получили начало еще въ концѣ прошлаго столѣтія, именно: въ 1786 году, и въ то время операціи купцовъ-промышленниковъ такъ были велики, что, по указаніямъ Болховитина и экономическаго описанія 1811 года, ежегодный отпускъ сала къ пограничнымъ портамъ простирался до 250 т. пудовъ. Въ 1811 году всѣхъ заводовъ въ Воронежѣ было 13, и на каждомъ изъ нихъ работало отъ 50 до 60 чел.

(*) Стат. данныя взяты изъ показаній самихъ заводчиковъ и таблицъ Ст. Ком.

Но потомъ, какъ мы видѣли въ другомъ мѣстѣ, эта промышленность мало по малу стала приходить въ упадокъ, такъ, напримеръ: въ 20 годахъ, по частнымъ свѣдѣнiямъ, число торговцевъ занимавшихся боемъ скотины, переливкою сала и отправкою его въ Петербургъ простиралось въ Воронежѣ до 15; а въ 1837 г., по бумагамъ городского архива, уже значится въ городѣ только 8 скотобойныхъ и салотопенныхъ заводовъ; въ 1850 году въ Воронежѣ было 9 заводовъ, а въ 1862 году—только 4; число рабочихъ на каждомъ заводѣ было отъ 16—20 человѣкъ.

Теперь посмотримъ, въ какомъ размѣрѣ ведется это дѣло въ настоящее время.

1) Самый старшій по времени изъ настоящихъ салотопенныхъ заводовъ принадлежитъ купцу А. Лифецеву,—онъ существуетъ съ 1820 года, помѣщается близъ г. Воронежа, на особыхъ отведенныхъ для заводовъ мѣстахъ,—имѣетъ 12 чугунныхъ, съ деревянными надѣлками котловъ,—12 печей и 18 чановъ. Производство, подъ руководствомъ одного мастера, ведется 25 рабочими. Сало вытапливается изъ убиваемаго при заводѣ скота, который покупается въ Воронежѣ и уѣздахъ Воронежской губ. Въ 1864 году на немъ убито было рогатаго скота 1,269 и мелкаго 2,040; изъ него вытоплено сала 4,400 пудовъ, на сумму: 12,574 руб. 91 коп. Сало за пудъ—3 р. 80 коп. Сравнительно съ 1861 годомъ производство на этомъ заводѣ находится почти въ одинаковомъ состоянiи. Стоимость содержанiя завода въ годъ обходится около 1500 р. сер. Сбывается сало и мясо преимущественно на мѣстѣ—въ г. Воронежѣ.

2) Слѣдующій, по времени основанiя, заводъ:—Воронежскаго мѣщанина, С. В. Матасова,—существуетъ съ 1840 года. Помѣщается отъ Воронежа въ 3-хъ верстахъ; имѣетъ 9 котловъ, 9 печей и 9 чановъ, при одномъ мастерѣ и 13 рабочихъ. Въ 1864 году на заводѣ убито было рогатаго скота: 1,500 и мелкаго 6,500 штукъ, изъ него вытоплено сала 8,500 пудовъ, на сумму 32,300 р. сер., цѣною за пудъ 3 р. 80 к. Сбытъ сала и мяса—въ г. Воронежѣ и въ Воронежской губернiи, а также—отправляется и въ Москву. Сравнительно съ 1861 годомъ производство расширилось болѣе чѣмъ вдвое. Содержанiе завода обходится въ годъ до 2,500 р. сер.

3) Заводъ купца Е. И. Афанасьева существуетъ съ 1857 года,—имѣеть 10 котловъ, 8 печей и 10 чановъ, рабочихъ 30 человѣкъ, при одномъ мастерѣ, находится за слободой Чижевкой. Въ 1864 году на немъ убито рогатаго скота: 800 и мелкаго 4,500 штукъ, изъ него вытоплено сала 5,050 пудовъ, на сумму: 19,190 р., цѣною за пудъ — по 3 р. 80 коп. Сбытъ сала и мяса въ г. Воронежѣ и губерніи.

4) Заводъ Воронежскаго мѣщанина Хованцева имѣеть 10 котловъ, 8 печей и 10 чановъ, рабочихъ 30 человѣкъ, при одномъ мастерѣ. Въ 1864 году убито на немъ рогатаго скота: 800 и мелкаго 4,500 штукъ, на сумму 19,180 руб. сер. Сбытъ мяса въ Воронежѣ и въ Воронежской губерніи.

5) Заводъ купца А. Н. Блочкова имѣеть 9 котловъ, 9 печей и 10 чановъ; рабочихъ на заводѣ 15 человѣкъ, при одномъ мастерѣ. Въ 1864 году убито на немъ рогатаго скота: 1,600 и мелкаго 4,000 штукъ, изъ коего вытоплено сала 6,020 пудовъ, на сумму: 22,876 р. сер. Сбытъ сала и мяса въ Воронежѣ и въ Воронежской губерніи.

6) Заводъ купца Терентьева имѣеть 7 печей и 7 котловъ, 15 человѣкъ рабочихъ. Въ 1864 году вытоплено сала 4,000 пуд., на сумму: 14,400 р. Сбытъ — на мѣстѣ и въ Воронеж. губерніи.

7) Но между всѣми этими заводами, по значительности оборотовъ, слѣдуетъ поставить салнопереливочный заводъ почетныхъ гражданъ Бапканциковыхъ, существующій съ 1838 года. Заводъ этотъ помѣщается на берегу р. Воронежа, имѣется на немъ 5 котловъ, 8 печей и 10 чановъ; работа производится, при одномъ мастерѣ, отъ 15 до 20-ти рабочими. Изготавливается сала въ годъ отъ 27 до 30 тысячъ пудовъ, на сумму: отъ 140 до 160 тысячъ р. сер. Содержаніе завода обходится въ годъ до 3,000 Сбытъ сала производится въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

Если мы возьмемъ въ сложности всю массу производства на 6-ти вышеозначенныхъ салотопенныхъ заводахъ, то получимъ слѣдующія цифры. На всѣхъ заводахъ въ 1864 году было убито скота крупнаго 6,969, мелкаго 23,540, а всего: 30,509; р. изъ него вытоплено сала 33,020 пудовъ, на сумму: 97,655 р. сер. Работали на заводахъ 128 человѣкъ работниковъ и 6 мастеровъ. Приложивъ къ этому еще 30 т. пудовъ сала и 20 чело-

вѣтъ рабочихъ и 1 мастера на заводѣ Капканщиковыхъ, получимъ общую сумму добытаго сала на всѣхъ заводахъ 63,020 пудовъ, на сумму: 257.255 руб. сер., и рабочихъ: 148 чело-вѣкъ работниковъ и 7 мастеровъ.

Работа на салотопенныхъ заводахъ начинается обыкновенно съ октября мѣсяца и продолжается въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ.

Шерстомойные заводы.

По обширности производства и по важности этой промышленности для г. Воронежа, рядомъ съ салотопенными заводами, по справедливости, нужно поставить заводы шерстомойные, хотя и опи въ настоящее время значительно сократили размѣры своего производства, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Въ Воронежской губерніи, изобилующей скотомъ, шерсть получается двухъ сортовъ: такъ называемая *шпанская*, отъ тонкорунныхъ овецъ, разводимыхъ преимущественно помѣщиками, и простая *русская*, отъ овецъ разводимыхъ крестьянами. Шпанская шерсть отправляется частью въ Харьковъ, частью-же продается на мѣстѣ пріѣзжающимъ промышленникамъ, и поступаетъ на мойки въ Воронежъ. Русская рунная вешняя шерсть привозится на Воронежскія мойки преимущественно изъ Земли Войска Донскаго и Бобовскаго уѣзда. Донская русская шерсть вообще предпочитается здѣшней, которая такъ грязна, что изъ ста пудовъ при перемывкѣ выходитъ только 50, и никакъ не болѣе 52 пуд. чистой, тогда какъ изъ ста пудовъ донской шерсти вымывается около 60 пуд. чистой. Поярковая и осенняя шерсть также привозится въ г. Воронежъ, наиболѣе изъ Земли Войска Донскаго, здѣсь она расходуется на чулочные и перчаточныя издѣлія (*).

Первый по значенію заводъ—кушцовъ Капканщиковыхъ, существующій съ 1838 года. На заводѣ этомъ приготавливается шпанская и русская шерсть, покупаемая въ непромытомъ видѣ въ Воронежской губерніи и на ярмаркахъ Харьковской и Полтавской губерніи.

(*) См. Он. Вор. выст. Втор. стр. 50.

Рабочихъ на заводѣ бываетъ отъ 100 до 250 человѣкъ. Въ 1864 году вымыто было шерсти шпанской, (по 28 руб. за пудъ), 5,100 п., на сумму: 142,800 руб; русской—(по 8 руб. за пуд), 5,100 пуд., на сумму: 40,000 р. Итого 10,200 пуд., на сумму: 182,800 руб. Сравнительно съ 1861 г. производство значительно сократилось. Содержаніе завода въ годъ обходится около 5,000 руб. сер. Сбытъ шерсти производится въ Москвѣ.

Другой заводъ принадлежитъ купцу Я. И. Нечаеву,—рабочихъ на немъ бываетъ отъ 100 до 250 человѣкъ. Вымывается шерсть шпанская и русская, покупаемая въ Воронежской, Харьковской и Полтавской губерніяхъ. Заведеніе помѣщается въ деревянномъ зданіи, устроенномъ только на лѣтнее время. Въ 1864 году вымыто было шерсти шпанской 1200 пудовъ, на сумму: 33,600 р. и русской 14,000 пуд., на сумму: 14,700 р. сер. Итого: 15,000 пуд., на сумму: 160,600 руб. Сбытъ идетъ въ Москву.

Бромѣ этихъ двухъ заводовъ — моекъ, выдающихся значительнымъ количествомъ промываемой на нихъ шерсти, около Воронежа ежегодно устраиваются еще отъ 7—12 моекъ, и общая сложность промываемой шерсти на всѣхъ 12-ти мойкахъ, существовавшихъ въ 1864 году, простирается за 100 т. пудовъ. Работаетъ здѣсь отъ 1000 до 1500 человѣкъ.

На выставкѣ 1863 г. были представлены Воронежскими почетными гражданами К. П. и А. Б. Бапканщиковыми 2 образца мытой шпанской шерсти (суперъ электа и суперъ фейнъ) съ собственной мойки, и заслужили полное одобреніе (*).

Заводы свѣчно-сальные.

Особенную отрасль сальной заводской промышленности составляютъ свѣчно-сальные заводы, которые, впрочемъ, не смотря на широкое развитіе сального промысла въ г. Воронежѣ и Воронежской губерніи, не имѣли до сихъ поръ своей блестящей исторіи, и, судя по состоянію ихъ въ настоящее время, едва-ли можно ожидать большаго развитія ихъ и въ будущемъ.

(*) См. Опис. выст. въ 1863 г. стр. 19.

Въ самымъ большимъ сально-свѣчнымъ заводамъ, по раз-
мѣрамъ производства, принадлежатъ заводы: купцовъ А. Р. Ми-
хайлова и братьевъ Типцовыхъ.

1) На заводѣ Михайлова свѣчи дѣлаются изъ бараньяго и
говяжьего сала, очищеннаго посредствомъ сѣрной кислоты. Для
производства имѣются два мѣдныхъ котла и 30 скамей съ фор-
мами; — мастеръ 1 и 4 человека рабочихъ. Въ 1864 году выдѣ-
лено на этомъ заводѣ свѣчъ 4,000 пудовъ, на сумму: 18,000 р.
сер. Сбытъ издѣлій — на мѣстѣ — въ Воронежѣ. — Заводъ помѣ-
щается наособой землѣ, отведенной для заводовъ.

3) Заводъ братьевъ Типцовыхъ — въ собственномъ каменномъ
домѣ; на заводѣ имѣются кирпичный очагъ, съ однимъ мѣднымъ
котломъ, — 62 деревянныхъ станка и 1240 оловянныхъ формъ.
Рабочихъ на заводѣ: — 4 взрослыхъ и 2 мальчика. Выдѣлено въ
1864 году свѣчъ 3,400 пудовъ, на сумму: 12,240 руб. (цѣною
по 3 руб. 60 коп. за пудъ). Сбытъ издѣлій производится въ г.
Воронежѣ и губерніи.

3) Временнаго Воронежскаго купца В. Шуклина — заводъ на-
ходится въ собственномъ каменномъ домѣ, — имѣетъ 2 котла,
250 трубокъ и 1 ящикъ; мастеръ на заводѣ одинъ, рабочихъ
двое и 1 мальчикъ. Выдѣлено въ 1864 году свѣчъ, цѣною отъ
3 руб. 35 к. до 4 р. 40 коп. за пудъ, — 1,953 пуда, на сумму:
7984 руб. Сбытъ издѣлій — на мѣстѣ — въ г. Воронежѣ.

4) Заводъ государственнаго крестьянина пригородней слобо-
ды Троицкой, И. Н. Тибекина — помѣщается въ каменномъ зданіи,
имѣетъ одинъ мѣдный котелъ, 1 мастера и 1 рабочаго; выдѣла-
но въ 1864 году свѣчъ до 500 пудовъ, на сумму 2,000 р. с.
Сбытъ издѣлій — въ Воронежѣ. Содержаніе завода обходится до
100 руб. сер. въ годъ.

5) Заводъ Вор. мѣщанина И. Варжеина — существуетъ съ
1850 года, при немъ находится одинъ мѣдный котелъ. Выдѣла-
но въ 1864 году свѣчъ до 250 пудовъ, на сумму 1,200 руб.
Содержаніе завода обходится до 80 р. въ годъ. Сбытъ въ Воро-
нежѣ.

Такимъ образомъ на 5-ти свѣчно-сальныхъ заводахъ въ те-
ченіи 1864 года изготовлено было 10,133 пуда свѣчъ, на сумму:
41,184 р. сер. Работа производилась 6 мастерами и 13 рабочи-

ми. Сравнительно съ 1861 г., производство вообще расширилось почти вдвое.

Образцовъ производства на выставку 1853 года вовсе не представлялось, въ 1858 году заслужили одобренія образцы салъныхъ свѣчей, представленныя А. Р. Михайловымъ, а въ 1863 г., хотя и представлены были два образца, но не заслужили вниманія экспертовъ.

Мыловаренные заводы.

Мыльные заводы существуютъ въ Воронежѣ съ весьма отдаленнаго времени, по крайней мѣрѣ уже въ 1736 году они упоминаются въ описи, хранящейся въ архивѣ губ. правленія, а въ 1811 году, въ экономическомъ описаніи объ нихъ упоминается, какъ объ существовавшихъ изстари. Въ 1811 году ихъ было два, и на каждомъ во время варки находилось отъ 12 до 15 человѣкъ рабочихъ. Въ 1850 году ихъ было въ Воронежѣ 4, выдѣлано было на нихъ мыла на 49,000 р. Въ настоящее время мыловаренное производство представляетъ собою значительный упадокъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ.

Мыловаренный заводъ купца Терентьева существуетъ съ 1835 года; на немъ имѣется 3 котла съ 3-мя подъ ними горнами, — 1 мастеръ и 8 человѣкъ рабочихъ. На мыловареніе употребляется сало свиное и баранье, покупаемое въ г. Воронежѣ. Въ 1864 году выдѣлано мыла, цѣною по 3 р. за пудъ, 2,000 пудовъ, на сумму: 6000 р. сер. Сравнительно съ 1861 г., производство уменьшилось почти на 7 разъ. Сбытъ издѣлій—въ г. Воронежѣ и на ярмаркахъ Ворон. губерніи.

На заводѣ купца Михайлова, существующемъ съ 1839 г., мыловареніе производится поташное, на щелокахъ, добываемыхъ изъ подсолнечной золы; на заводѣ употребляется сало свиное, отчасти говяжье и баранье. Заводъ имѣетъ съ 1859 г. усовершенствованное производство посредствомъ пароваго котла, — кадей на немъ 4, зольниковъ 6; мастеровъ 1 и 15 человѣкъ рабочихъ. Въ 1864 году выдѣлано мыла 11, 000 пудовъ, на сумму:

33,000 р. Сравнительно съ 1861 годомъ, производство уменьшилось. На выставкѣ 1863 года образецъ, представленный Михайловымъ, мыла бѣлаго ядроваго признанъ лучшимъ другихъ, тоже было и въ 1858 году на выставкѣ. На двухъ этихъ заводахъ, такимъ образомъ, въ теченіи 1864 года выдѣлано было мыла 13,000 пудовъ, на сумму: 39,000 р. сер. Работа производилась 2 мастерами и 23 рабочими.

Колбасные заводы

1) Колбасный заводъ Терентьева существуетъ съ 1841 г., — на заводѣ 1 чашъ и 3 формы, — 1 мастеръ и 20 человекъ рабочихъ. Въ 1864 году выдѣлано колбасы 5,000 пудовъ, на сумму: 12,000 руб. (цѣною по 2 р. 40 к. за пудъ), сравнительно съ 1861 годомъ, производство нѣсколько расширилось. Сбытъ издѣлій производится въ Воронежѣ и на ярмаркахъ Вор. губер. Заводъ находится въ 2-хъ верстахъ отъ города, помещается въ одномъ заведеніи съ салотопеннымъ и мыловареннымъ заводами того-же владѣльца.

2) На заводѣ купца Русинава имѣется 9 деревянныхъ чашъ, 10 деревянныхъ кувъ, 1 деревянное корыто и 1 пихательная трубка. Мастеръ одинъ, рабочихъ 15 человекъ. Выдѣлано колбасы въ 1864 году 2,000 пудовъ, на сумму: 5,000 руб. с. Сравнительно съ 1861 годомъ, производство вдвое уменьшилось.

3) Третій заводъ принадлежитъ купеческому брату, Д. Г. Попову; на немъ 2 чаша, 8 кувъ, 1 пихательная трубка, 1 мастеръ и 10 человекъ рабочихъ. Въ 1864 году выдѣлано на немъ колбасы, цѣною по 3 р. за пудъ, 1,500 пудовъ, на сумму: 4,500 руб. Сбытъ издѣлій на мѣстѣ—въ г. Воронежѣ.

На бывшихъ въ Воронежѣ выставкахъ, всегда отличались какъ лучшія колбасы и витчины—Острогожскихъ и Рибенсдорфскихъ производителей, которые въ значительномъ количествѣ снабжаютъ этимъ продуктомъ даже и г. Воронежъ.

На трехъ вышеозначенныхъ колбасныхъ заводахъ въ теченіи 1864 года всего изготовлено было, 8,500 пуд., на сумму:

21,500 р. сер. Работы на всѣхъ заводахъ производились 3 мастерами и 45 работниками.

Кожевенные заводы.

Начало кожевеннаго производства въ г. Воронежѣ относится къ весьма ранней порѣ, такъ еще при Петрѣ Великомъ здѣсь были кожевенныя заведенія, выдѣлывавшія кожанныя издѣлія даже на «аглинскій манеръ» (*). Развитие и существованіе этихъ заведеній, конечно, должно было зависѣть отъ того сбыта, на кой могли паходить самыя издѣлія на мѣстѣ: послѣ смерти Петра, когда зараждавшееся при немъ политическое и промышленное значеніе г. Воронежа быстро ослабѣло, вмѣстѣ съ этимъ значеніемъ, естественно, или ослабѣли, или вовсе пали и зависѣвшія отъ него производства, такъ пало въ г. Воронежѣ и кожевенное производство, по недостатку сбыта издѣлій. Впрочемъ въ описи, хранящейся въ архивѣ губ. правленія, относящейся къ 1736 году, значатся еще двѣ кожевенныя фабрики, принадлежавшихъ Начаеву и Поставалову, съ 23 человекъ рабочихъ, но уже въ экономическомъ описаніи г. Воронежа, относящемся къ 1814 году, упоминается только объ одномъ кожевенномъ заводѣ, на которомъ вырабатывалось весьма малое количество издѣлій, слѣдовательно кожевенное производство чрезъ 100 лѣтъ послѣ своего хорошаго начала совершенно упало. Между тѣмъ какъ экономическія условія, повидимому, должны были-бы благоприятствовать кожевенному дѣлу, потому что значительный убой скота давалъ весьма недорогой матеріалъ для производства, въ особенности это было-бы сподручно въ періодъ цвѣтущаго состоянія въ Воронежѣ салнаго промысла. Наши сырыя кожи, за недостаткомъ кожевенныхъ заводовъ, какъ прежде, такъ и теперь вывозятся въ Москву, Елецъ, Балугу и въ особенности въ Лебедянь. Причину ничтожнаго развитія кожевеннаго дѣла въ Воронежѣ заводчики полагаютъ, съ одной стороны, въ неудобности

(*) См. Болх. стр. 79.

самаго мѣста для производства, т. е. отдаленность заводовъ отъ воды, какъ главнаго дѣятели въ кожевенномъ производствѣ, съ другой—слишкомъ сильная конкуренція со стороны Московскихъ и другихъ заводчиковъ, — городскіе сапожники и башмачники, обыкновенно, для своихъ издѣлій предпочитаютъ Московскіе и С.-Петербургскіе товары.

Существующіе въ настоящее время два кожевенныхъ завода — оба возникли недавно: одинъ, принадлежащій купцу Н. И. Давыдову, въ 1860 году, другой, принадлежащій гвардіи подпоручику Н. О. Брашенишникову, въ 1863 году. Впрочемъ въ 1864 году еще былъ и 3-й заводъ Воронежскаго мѣщанина Дьякова, существовавшій съ 1846 года, но въ этомъ году по неостойтельности онъ прекратилъ свои дѣйствія. Заводъ Дьякова когда-то былъ однимъ изъ лучшихъ, и его издѣлія заслуживали полное одобреніе на двухъ выставкахъ, бывшихъ въ Воронежѣ въ 1853 и 1858 годахъ. На выставкѣ 1853 года особенно хорошаго качества между его издѣліями оказались: полуваги, черныя ютовыя и экипажныя кожи и черныя сапожныя вытяжки. Комитетъ, принимая въ соображеніе важность кожевеннаго производства для здѣшняго края въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, призналъ тогда необходимымъ особенно поощрить издѣлія Дьякова, такъ какъ эта отрасль промышленности въ здѣшней губерніи находится почти еще въ младенчествѣ (*). Дьяковъ былъ награжденъ серебряною медалью за кожевенныя издѣлія лучшія и въ большемъ противъ другихъ заводчиковъ количествѣ производимыя. (**) Такова-же была участь его издѣлій и на выставкѣ 1858 года.

Заводъ Давыдова помѣщается въ собственномъ его домѣ (мѣщ. части въ концѣ города); на заводѣ имѣется 3 чана зольныхъ и 7 дубильныхъ; мастеровъ нѣтъ, а заправляетъ работами самъ хозяинъ, — чернорабочихъ 10 человекъ. Матеріалы для производства: кожа и дубовая кора — покупаются въ г. Воронежѣ. Выдѣлывается на заводѣ говяжьи юты, отъ 3 до 6 руб. сер. за кожу, въ количествѣ 2,000 кожъ, на сумму 11,000 руб.

(*) См. Опис. Вор. выст. сел. пр. въ 1853 г. *Второва* стр. 55.

(**) Тамъ же.

Сбытъ издѣлій происходитъ на мѣстѣ—въ г. Воронежѣ. Содержаніе завода обходится 1,100 руб. въ годъ. Сравнительно съ 1861 годомъ операции производства расширились вдвое.

На заводѣ Н. О. Крашенинникова находится 4 чана золъныхъ, 7 дубильныхъ и имѣется для производства коромольная машина, приводимая въ движеніе пароконнымъ приводомъ. Мастеровъ—отдѣльщиковъ 3 человека, чернорабочихъ 7 человекъ. Матѣриаломъ для выдѣлки кожъ служатъ: дубовая кора и известь, покупаемая въ Задонскомъ уѣздѣ. На заводѣ выдѣливается говяжья юфть, цѣною отъ 5 до 7 р. сер. за кожу, въ количествѣ 2,500 кожъ, на сумму: 5,000 р. сер.;—полуважная подошва коровья и бычья, цѣною отъ 6 до 11 р. за кожу, въ количествѣ 1000 кожъ, на сумму: 8,000 р.;—опойки, выростки и козлы, цѣною отъ 1 руб. до 2-хъ, въ количествѣ 1,500 кожъ, на сумму: 2,700 р. Итого издѣлій: 5,000 кожъ, на сумму: 25,700 р. сер. Содержаніе завода обходится въ годъ до 2½ тысячъ.

На бывшей въ 1863 г. въ Воронежѣ выставкѣ, представленныя Крашенинниковымъ кожевенныя издѣлія:—юфть полуглянцовая и передовая говяжья и вытяжки черныя говяжьи заслужили одобреніе, а полуважная подошва признана безусловно превосходною. Онъ награжденъ былъ серебряною медалью малаго размѣра (*).

На бывшихъ выставкахъ въ 1853 и 1863 годахъ было представлено отъ города Воронежа разныхъ сортовъ кожъ.

въ 1853 г. 87

— 1863 г. 14

На двухъ заводахъ произведено было въ 1864 году 7,000 выдѣланныхъ кожъ, на сумму: 36,700 р. Работа производилась 4 мастерами и 17 работниками.

Маслобойные заводы.

Воронежскіе маслобойные заводы, сравнительно съ таковыми вообще въ Воронежской губерніи, не представляютъ особенной важности, и въ послѣднее время производство это находится въ стационарномъ состояніи.

(*) Опис. выстав. сел. пров. въ 1863 г. стр. 26.

Изъ существующихъ въ настоящее время маслобойныхъ заводовъ, самый древній, по времени основанія, купца П. И. Блпканщикова, арендуемый купцомъ И. Лыготчиковымъ; онъ существуетъ съ 1838 года. На заводѣ имѣется конная машина, на которой работаютъ 10 лошадей, 3 пресса, 1 цилиндръ, 2 жаровни и 1 печь; мастеровъ двое, чернорабочихъ 10 человѣкъ. На заводѣ употребляется для выдѣлки масла подсолнухъ, покупаемой частью въ Воронежѣ на базарахъ, частью въ Бобровскомъ уѣздѣ. Въ 1864 году выдѣлано масла, цѣною по 3 р. 40 к. за пудъ, 2,500 пудовъ, на сумму: 6,000 р. Сбытъ издѣлій на мѣстѣ— въ Воронежѣ.

Заводъ Михайлова, существующій съ 1847 года, выбиваетъ масло большею частью изъ подсолнуха своего посѣва. При заводѣ находится 1 крупорушка, устроенная на кругу и 2 фалевки на конномъ приводѣ,—прессовъ винтовыхъ 4, рабочихъ 15 и 2 мастера. Въ 1864 году выдѣлано подсолнечнаго и сурьпнаго масла 6,000 пудовъ, на сумму: 15,000 р. Сравнительно съ производствомъ 1861 года, оно увеличилось на одну треть. Сбытъ масла производится въ г. Воронежѣ и отправляется въ Москву.

Заводъ купца Третьякова существуетъ съ 1859 года, имѣетъ двѣ машины на конныхъ приводахъ и 2 печи,—мастеръ 1 и рабочихъ 6 человѣкъ. На заводѣ выбивается масло изъ подсолнуха, частью своего посѣва, частью покупаемаго въ г. Воронежѣ. Въ 1864 г. выдѣлано масла, цѣною по 2 р. 40 коп. за пудъ, 500 пудовъ, на сумму: 1,200 р. Сравнительно съ 1861 годомъ, производство нѣсколько уменьшилось. Содержаніе завода обходится въ годъ около 700 р. Сбытъ издѣлій—въ г. Воронежѣ и на ярмаркахъ Воронежской губерніи.

На всѣхъ трехъ заводахъ выбито было масла въ теченіе 1864 года 9,000 пудовъ, на сумму: 22,200 р. сер. Работа производилась 5 мастерами и 31 работникомъ.

Винокуренный заводъ.

Единственный винокуренный заводъ въ г. Воронежѣ принадлежитъ кол. ассесор. Харькѣвичъ,—онъ возникъ въ 1863 г. На заводѣ имѣется 3 деревянныхъ чана, 2 деревянныхъ куба,

2 деревянные кудушки для дрожжей, 1 нагревательный и 1 разогривательный кубы, 3 железных трубы, 1 холодный чанъ и 1 печь., рабочих 10 человекъ и 1 винокуръ. Хлѣбъ для винокурения спирта покупается въ г. Воронежѣ. Всего выкуриваемого спирта въ годъ до 5,000 ведеръ, на сумму: 11,500 руб. (по 2 р. 30 к. за ведро). Сбытъ спирта производится въ г. Воронежѣ и въ уѣздахъ Воронежской губерніи.

Другой винокуренный заводъ, находящійся близъ Троицкой слободы на берегу р. Воронежа, принадлежит графинѣ Толстой, и находится въ бездѣйствіи. (*)

Водочные заводы.

Къ числу самыхъ позднихъ и быстро развивающихся Воронежскихъ заводовъ принадлежатъ водочные заводы. Развитію ихъ содѣйствовала отмена откупной системы и широкое развитіе винокуреннаго дѣла вообще въ Воронежской губерніи. Въ настоящее время, въ 1864 г., всѣхъ водочныхъ заводовъ въ г. Воронежѣ 3.

По обширности операций производства, первымъ стоитъ заводъ купца Борисова. Количество на немъ приготовляемыхъ водокъ простирается ежегодно до 18,000 ведеръ, на сумму: 63,000 р. сер. На заводѣ работаютъ 8 человекъ и имѣются два перегонныхъ аппарата. Сбытъ издѣлій—въ г. Воронежѣ и въ Землѣ Войска Донскаго.

Второй заводъ, по количеству производства, принадлежит купцу Щепетильникову. На немъ вырабатывается ежегодно разныхъ водокъ: по 2 руб. 60 коп. за ведро—2,000 ведеръ, на сумму: 5,720 руб. сер.,—по 3 руб. за ведро—3,200 ведеръ, на сумму: 9,600,—по 4 р. 50 коп. за ведро—200 ведеръ, на сумму: 9,000 р. и по 5 р. за ведро—1021 ведро, на сумму: 5105 руб. Итого все производство простирается до 8,421 вед., на сумму: 29,425 р. сер. Спиртъ для приготовления водокъ покупается съ винокуренныхъ заводовъ Воронежской губерніи. На заводѣ имѣет-

(*) Впрочемъ въ настоящее время, именно въ 1866 году онъ опять пошелъ въ ходъ

ся 4 перегонныхъ аппарата, — рабочихъ 6 человекъ и 1 водочный мастеръ. Сбытъ издѣлій совершается въ Воронежской губерніи.

Третій заводъ, самый небольшой по количеству производства, принадлежит коллежской секретаршѣ Е. О. Марновской. Перегонныхъ аппаратовъ на заводѣ два, рабочихъ тоже двое. Количество приготавливаемыхъ водокъ простирается ежегодно до 5,500 ведеръ, на сумму: 16,500 руб. сер. Сбытъ водокъ — въ городѣ Воронежѣ.

На всѣхъ трехъ заводахъ въ теченіи 1864 года приотвѣлено было водокъ 31,921 ведро, на сумму: 110,925 руб.; работа производилась 4 мастерами и 16 рабочими.

На выставкѣ 1863 г. вина, наливки, ликеры, а также пиво и портеръ воронежскаго производства большею частию не заслужили одобренія; гольдвассеръ Вор. купца Н. Щепетильникова оказался, просто, одеколономъ съ примѣсью спирта и сусальнаго золота. Только лимонадъ гг. Типцовыхъ найденъ довольно хорошаго качества. (*)

Пиво-и медоваренные заводы.

Пивоваренные заводы существуютъ въ г. Воронежѣ съ давнихъ поръ; на возникновеніе ихъ указывается въ экономическомъ описаніи 1811 года, гдѣ прямо говорится, что они получили свое начало еще въ 1780 году. А въ 1811 геду ихъ уже было до 5-ти, и на этихъ заводахъ было рабочихъ до 65 человекъ. Но дальнѣйшее ихъ развитіе не представляло никакихъ особенно важныхъ результатовъ, а къ началу 60-хъ годовъ, и въ особенности съ развитіемъ винокуренія, они пришли даже въ упадокъ. Въ настоящее время въ Воронежѣ существуютъ два пиво-и медоваренныхъ завода, одинъ принадлежит купцу В. Г. Силицину, другой — купцу А. И. Смирнову.

Первый имѣетъ 1 мастера, 1 прикащика и 12 человекъ рабочихъ. На заводѣ употребляется для производства ячменный солодъ, крупчатая мука, хмѣль, ледъ, покупаемые въ Воронежѣ.

(*) Опис. выст. въ 1863 году.

Вываривается пиво, за ведро отъ 70 до 75 коп. сер., въ количествѣ 8,500 ведеръ, на сумму: 5,975 р. сер.; вываривается медъ, за ведро 96 коп., въ количествѣ 1,500 ведеръ, на сумму: 1,350 р. сер. Итого: 10,000 ведеръ, на сумму: 7,350 р. Заводъ помѣщается при собственномъ хозяйственномъ домѣ въ зданіи, котораго большая часть деревянная, а часть—именно: сушильная, каменная. При заводѣ находится 3 желѣзныхъ котла и 12 деревянныхъ чановъ. Пиво и медъ сбываются въ г. Воронежѣ и уѣздахъ Воронежской губерніи.

Заводъ А. И. Смирнова помѣщается при его собственномъ домѣ, въ особомъ каменномъ зданіи, —имѣетъ 1 мастера и 7 чернорабочихъ; на заводѣ находится 3 желѣзныхъ котла и 11 деревянныхъ чановъ. Покупка матеріаловъ и сбытъ издѣлій, точно также какъ и у Синицына, производится на мѣстѣ—въ Воронежѣ и въ уѣздахъ Воронежской губерніи. Вываривается ежегодно пива, по 75 к. за ведро, въ количествѣ 8,500 ведеръ, на сумму: 6,375 р.—меду, по 75 к. сер. за ведро, въ количествѣ 1,000 в., на сумму: 950 р. Итого все производство простирается до 9,500 ведеръ, на сумму: 7,325 р. сер.

Итого на обоихъ заводахъ вываривается пива и меду 19,500 ведеръ, на сумму: 14,650 р. Работа производится 2 мастерами и 19 чернорабочими.

На выставкѣ 1863 года портеръ и пиво, представленныя заводчикомъ Синицынымъ, признаны похожими на пробное пиво (*). Вообще нужно замѣтить, что пиво и медъ—это едва ли не самая слабая сторона Воронежской заводской производительности.

Воскобойные и воско-свѣчные заводы.

Воскобойный и воско-свѣчный заводъ, принадлежащій купцу О. О. Бухопову, возникъ еще въ 1844 году. На заводѣ имѣется одинъ паровой котелъ и 1 деревянная кадка, мастеровъ 2, рабочихъ 10 человекъ. Въ 1864 году выбѣлено воску 800 пудовъ,

(*) Смол. опш. вѣст. 1863 г.

изъ конхъ выдѣлано свѣчъ—800 пудовъ, на сумму: 21,500 руб. На заводѣ воскъ употребляется хорошей доброты, покупаемый на мѣстѣ; сбытъ издѣлій производится также мѣстѣ и въ уѣздахъ Воронежской губерніи. Содержаніе завода обходится около 2,200 р. Сравнительно съ 1861 г. производство находится въ одинаковомъ размѣрѣ.

Другой заводъ принадлежитъ купцамъ братьямъ Поповымъ; онъ существуетъ съ 1845 года, имѣетъ 1 паровой котелъ и 1 деревянную кадку. Мастеровъ на немъ 2 человека и 10 рабочихъ. Выдѣлено воску 600 пуд., изъ него выдѣлано свѣчъ 600 пуд., на сумму: 16,200 р. сер. Сбытъ издѣлій—въ Воронежѣ и въ уѣздахъ Воронежской губерніи. Содержаніе завода обходится ежегодно до 2,000 р. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ производство находится въ одинаковомъ размѣрѣ.

Такимъ образомъ общее количество выдѣланныхъ восковыхъ свѣчъ простирается на двухъ заводахъ до 1,400 пудовъ, на сумму: 37,800 р. сер. Работа производилась 4 мастерами и 20 работниками. На выставкѣ 1863 года лучшимъ образцомъ восковыхъ свѣчъ былъ признанъ образецъ Попова.

Судя по состоянію этой промышленности въ 50 годахъ и сравнивая ее съ настоящимъ состояніемъ, нельзя ожидать въ будущемъ ея развитія, а скорѣе можно ожидать уменьшенія, тѣмъ болѣе, что нѣтъ для этого производства благоприятныхъ условій, напримѣръ: дешевизны сыраго матеріала.

Чугунно-литейные и колокольные заводы.

Изъ всѣхъ существующихъ Воронежскихъ заводовъ можно считать самыми устойчивыми чугуно-литейные и колокольные заводы. Въ то время какъ другіе заводы то возвышались, то упали, уступая мѣсто вновь возникавшимъ, чугуно-литейные и колокольные съ 1814 и съ 1827 годовъ до настоящаго времени принадлежать одной и той же купеческой фамиліи, Самофаловымъ, не вызвавъ никакого соперничества со стороны другихъ предпринимателей, въ теченіе 40 слишкомъ лѣтъ, и только въ 1857 году открыто было, хотя совершенно на иныхъ началахъ.

новое механическое заведение инженеръ-технолога Э. Ф. Гаусмана.

Чугунный заводъ, принадлежащій купцамъ братьямъ Самофаловымъ и получившій начало въ 1814 году, находится почти внѣ города, близъ кладбищной церкви, помѣщается въ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ. На заводѣ находится одна желѣзная выкладенная кирпичемъ доминга для расплавки чугуна и два большихъ раздувательныхъ мѣха, которые дѣйствуютъ силами лошадей. Матеріаломъ для литья служитъ старый битый чугунъ, который привозится изъ разныхъ городовъ Воронежской губерніи и покупается на заводѣ. Отливаются на заводѣ разныя вещи для машинъ, молотилокъ, мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ, печей, трубъ; также—надгробные памятники, рѣшетки и тому подобныя вещи. Мастеровъ на заводѣ 1, рабочихъ 6 человѣкъ. Выдѣлано въ теченіе года 2,800 пудовъ, на сумму: 3,920 р. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ количество производства почти одно и тоже. Содержаніе завода обходится въ годъ до 2,450 р. Сбытъ издѣлій производится, въ Воронежѣ и по ярмаркамъ, какъ Воронежской, такъ и сосѣднихъ съ нею губерній.

Другой чугунный заводъ принадлежитъ купцу Г. Д. Самофалову; онъ получилъ свое начало въ 1827 году, помѣщается въ каменномъ строеніи, принадлежащемъ самому хозяину завода. Устройство его тоже самое, какъ и предыдущаго, никакихъ усовершенствованій со дня открытія этого завода не сдѣлано, какъ замѣчаетъ въ одной изъ своихъ вѣдомостей и самъ хозяинъ. На заводѣ находится 1 домна для расплавки, 2 большихъ кожанныхъ мѣха, дѣйствующихъ лошадинымъ приводомъ и 150 моделей для формъ. Работаютъ 2 мастера и 4 рабочихъ. Выпито въ теченіе 1864 годъ издѣлій, цѣною отъ 1 рубля до 2¹/₂, за пудъ, 3,500 пудовъ, на сумму: 6,000 руб. сер. Содержаніе завода обходится въ годъ около 1500 р. сер. Сравнительно съ 1861 г. производство не измѣнилось въ размѣрахъ. На заводѣ вещи приготовляются большею частію по заказу въ разныя мѣста Воронежской губерніи, а также приготовляются и просто для продажи.

Вмѣстѣ съ чугуннымъ заводомъ братьевъ Самофаловыхъ въ 1814 году открытъ былъ и колокольный заводъ, помѣщающійся

въ одномъ мѣстѣ съ первымъ. На заводѣ находится две кирпичнымъ печи и передъ ними яма для формъ, также имѣется 1 машина для обтачиванія колоколовъ, приводимая въ движеніе лошадыми. Мастеръ 1 и 5 чел. рабочихъ. Матеріалы для производства: мѣдь и олово покупаются частію въ Москвѣ, частію на Нижегородской ярмаркѣ. Выдѣлано въ теченіе 1864 г. колоколовъ 820 пудовъ, на сумму: 11,316 р. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ размѣры производства почти одни и тѣже. Содержаніе завода въ годъ обходится до 3,127 р. Сбытъ въ г. Воронежѣ и на ярмаркахъ Воронежа и сосѣднихъ съ нею губерній.

Точно также въ 1827 году, вмѣстѣ съ чугуннымъ заводомъ, принадлежащимъ Г. Д. Самофалову, открытъ и другой колокольный заводъ. Мастеръ на заводѣ 1, рабочихъ 5, машина для точенія колоколовъ 1, печь 1, 4 ванна и 15 желѣзныхъ и чугунныхъ блоковъ. Матеріалы: мѣдь и олово покупаются въ разныхъ городахъ; кирпичъ, глина, пенька, дрова, воскъ, сало и смѣла покупаются у торговцевъ на базарѣ въ г. Воронежѣ. Обходится содержаніе завода до 2,000 р. сер. Выдѣлывается въ теченіе года 1,200 пудовъ колоколовъ, на сумму: 20,400 р. с. Сбытъ производится въ г. Воронежѣ и вообще внутри Россіи.

На всѣхъ этихъ заводахъ въ 1864 г. обработано 8,320 п., на сумму: 41,636 р. сер., работали 5 мастеровъ и 20 работниковъ.

Къ этому же разряду заводовъ слѣдуетъ еще отнести механическое чугунно-литейное заведеніе инженеръ-технолога Гаусмана, существующій съ 1857 года. Оно находится въ городѣ, помѣщается въ двухъ каменныхъ корпусахъ (одинъ изъ нихъ двухъ-этажный, другой одноэтажный со сводами). Въ заведеніи находится 2 конныхъ привода и 1 вагранка, 4 горна, три токарныхъ станка и 4 столярныхъ верстака, 8 слесарныхъ тисковъ. Мастеромъ самъ хозяинъ, при немъ 8 подмастерьевъ и 11 учениковъ. Въ заведеніи изготовляются машины и другія вещи изъ чугуна, желѣза и дерева, на сумму: до 10,000 р. с. Содержаніе заведенія обходится до 3,000 р., именно: содержаніе 7 лошадей—700 руб., жалованье 8-ми подмастерьямъ—1600 р., жалованье 11 ученикамъ и содержаніе ихъ—500 р.—Вотъ главный статьи расхода. Сбытъ издѣлій производится въ Воронежской губерніи.

Кафельные заводы въ Воронежѣ получили свое начало съ давнихъ поръ, но производство на нихъ по своимъ размѣрамъ всегда держалось въ предѣлахъ мѣстныхъ потребностей.

Кафельный заводъ Попова, существующій въ настоящее время, возникъ въ 1840 г. На немъ приготовляются кафли не поливные и поливные, цѣною отъ 5 до 20 р. за 100 штукъ. Глина для издѣлій покупается изъ Смердячей Дѣвицы Воронежск. уѣзда. На заводѣ мастеровъ 1, рабочихъ 6, имѣется 4 деревянныхъ кружка, 12 деревянныхъ формъ, 40 алебастровыхъ, жарновъ для красокъ 1. Въ 1864 г., выдѣлано кафель 12,000 шт., на сумму: 1350 р. с. Сбытъ—на мѣстѣ и въ уѣздахъ Воронеж. губернии.

Заводъ госуд. крестьянина И. Соболева—при 1 мастерѣ и 10 рабочихъ; въ 1864 г. выдѣлалъ кафель 8,000 штукъ, на сумму: 650 р. Сверхъ того жельскаго кирпича—5,000, на сумму: 50 р.

Такой же заводъ и въ такихъ же размѣрахъ принадлежитъ воронежскому мѣщанину Кудряшову.

Производство это отличается хорошимъ свойствомъ издѣлій. Такъ на выставкахъ 1853 и 1863 года заслужили одобрѣніе образцы, представленныя на первой—Ворон. мѣщаниномъ Ильею Кудряшовымъ, а на второй—госуд. крестьян. Соболевымъ.

Къ этому же разряду нужно причислить 32 кирпичныхъ завода, которые находятся съ двухъ противоположныхъ сторонъ города, на земляхъ принадлежащихъ слободамъ: Троицкой и Чижовкѣ. На всѣхъ этихъ заводахъ ежегодно изготовляется кирпича до 1,000,000 штукъ, на сумму 45,000 рублей.

Фабричная промышленность въ Воронежѣ.

Фабричное производство въ Воронежѣ въ настоящее время направлено только на одну отрасль, именно: на табачное производство;—суконныя же фабрики, существовавшія съ древнѣйшихъ временъ и имѣвшія историческое значеніе для Воронежа, упавая постепенно, наконецъ и совершенно прекратили свои дѣй-

ствія. Суконныя фабрики въ Воронежѣ возникали еще при Петрѣ. Въ 1704 году для снабженія войскъ онъ положилъ въ Тавровѣ начало казенной суконной фабрикѣ. Потомъ, когда мануфактуръ коллегія приняла въ основаніе своихъ дѣйствій принципъ возбужденія частной предпримчивости, то въ 1723 году опубликованы были регламентомъ значительныя льготы тѣмъ, кто рѣшится заводить частныя фабрики и мануфактуры. На этотъ вызовъ въ 1725 году, февраля 12-го, Воронежскіе дворяне: Ѳадей Веневитиновъ, Иванъ Титовъ, Парамонъ Лосевъ, Маркъ Плотниковъ, да купеческіе люди: Потапъ Гарденинъ, Петръ да Клемень Сахаровъ, Максимъ Тулиновъ, доношеніемъ объявили въ манифактуръ коллегію, что они сообща въ артели имѣютъ охоту взять казенную суконную фабрику, состоящую въ Тавровской крѣпости, въ собственное свое содержаніе, не требуя ни какой отъ коллегіи помощи, и даже съ обязательствомъ размножить оную. На сіе доношеніе въ 1725 году, по резолюціи Высokaго Сената, велѣно онымъ просителямъ просимую фабрику отдать навсегда, съ обязательствомъ, чтобы размножить оную отъ 20 до 50 становъ и капиталу положить до 10 т. руб. а самимъ инструментъ покупать безъ платежа пошлинъ на 5 лѣтъ; но чтобы сукно дѣлать выше солдатскаго, то позволено таковыя сукна продавать 10 лѣтъ безплатно.» (*)

Это было началомъ позднѣйшаго развитія суконной фабричной промышленности въ Воронежѣ. Уже черезъ 10 лѣтъ послѣ перехода одной казенной Тавровской фабрики въ частныя руки, именно: въ 1736 году въ Воронежѣ считалось 5 фабрикъ частныхъ: (**) Поставалова, при 6 мастерахъ и 409 рабочихъ, Сахарова, при 94 рабочихъ, Плотникова при 22 рабочихъ, Тулинова, при 130 рабочихъ, и Гарденина, при 154 рабочихъ. Въ концѣ XVIII столѣтія число суконныхъ фабрикъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, и въ 1797 году выработано было на этихъ фабрикахъ: солдатскаго сукна 78,002 ар., паразен 24,000 ар. сыромяжны 2,486,064 ар. Это была самая цвѣтущая пора въ развитіи суконныхъ фабрикъ въ Воронежѣ. Въ ту пору Воронежъ по спра-

(**) Опись, хран. въ арх. губ. прав.

(*) Болх. стр. 79.

ведливости можно было считать городомъ фабричнымъ. Вся его подгорная часть была усѣяна фабричными постройками, отъ которыхъ и теперь еще остались или вещественные остатки, или одни преданія и воспоминанія. Такъ сторожили помнѣть фабрику Титова, стоявшую около Троицкой слободы, — Тулинова — около Алексѣевского монастыря, Постовалова — у церкви Петра и Павла, потомъ всѣ зданія, окружающія церковь Св. Онуфрія, — гдѣ помѣщался Приказъ Общественнаго призрѣнія въ прежнемъ своемъ обширномъ размѣрѣ, — зданія, гдѣ помѣщаются гражданскіе арестанты и дома противъ Приказа — были фабричныя постройки, — самая церковь Св. Онуфрія построена была въ 1735 году Потопомъ Гарденинымъ, однимъ изъ главныхъ суконныхъ фабрикантовъ. Дома бывшіе Башкирцева, а нынѣ Блюмера, что за присутственными мѣстами, также были фабричныя, — все пространство отъ этихъ дворовъ до Тычка и по настоящее время сохранило еще названіе *суконной слободки*, — казармы, гдѣ помѣщается Воронежскій губернскій баталіонъ, около церкви Іоанна Богослова, передѣланы изъ суконной фабрики Башкирцева, — у бойни къ Чижевѣ стояла фабрика Тулинова, — за рѣкою на Придачѣ и по настоящее время существуютъ огромныя фабричныя строенія, принадлежавшія именитымъ купцамъ Тулиновымъ, и еще нѣкоторые другіи. Вотъ фирмы, подъ чьими именами поставляли сукна и каразенъ въ Воронежскую крѣзь-цалмейстерскую и крѣзь-коммиссаріатскую комиссію съ 1784 по 1800 годъ. Капитанъ Кожинъ, Петръ Сахаровъ, Поручикъ Гарденинъ, Иванъ Гарденинъ, Яковъ Гарденинъ, именитые граждане Тулиновы, Матрена Елисѣева, вдова Авдотья и сынъ Дмитрій Гарденины, Василій Тулиновъ, съ братомъ, Иваномъ Постоваловымъ, Анна Гарденина, Петръ Гарденинъ, Коллеж. Сов. Головачевъ, Николай Гарденинъ, Дмитрій Колесниковъ, Федоръ Елисѣевъ, Андрѣй Гарденинъ, Манинъ, Андрей Савостьяновъ, Савелій Родинъ, Капитанъ Мартыновъ, Маіоръ Медвѣдцкій, Андрей Тулиновъ, Генералъ Лейтенантъ Загряжскій, капитанъ Иванъ Тулиновъ. (*)

Концомъ XVIII столѣтія можно сказать заканчивается цвѣтущее состояніе Воронежскихъ суконныхъ фабрикъ, потому что уже въ 1812 году насчитывается въ Воронежѣ только 4 фабрики

(*) См. Вор. Губ. Вѣд. 1865 г. № № 44 и 45.

съ 129 работниками, красильнѣ при фабрикахъ 8. Если сравнить эти данныя съ числами 1736 года, то чрезъ 75 лѣтъ вмѣсто 815 человекъ заняты суконнымъ дѣломъ въ Воронежѣ только 129 человекъ! Въ 1851 году суконныхъ фабрикъ было 3, на нихъ выработано было товару на 154,185 р. а въ настоящее время нѣтъ ни одной. Въ 1860 году остановилась дѣятельность и на послѣдней фабрикѣ, которая вела свое начало еще съ 1723 года—это фабрика Г. Вигеля. Строенія, въ которыхъ она помещалась, еще и теперь цѣлы, онѣ находятся подъ городомъ на шляхѣ и въ пригородныхъ слободахъ Чижовкѣ и Приданѣ. Въ послѣднее время при этой фабрикѣ находилось 5 шпинальныхъ машинъ, чесальныхъ ваточныхъ 25, чесальныхъ скочныхъ 25, прядильныхъ машинъ съ конными приводами 50, ткацкихъ одноручныхъ станковъ съ летучими челпоками 100, валадныхъ снастей 2, съ 12 гнѣздами и 34 пестами, запасныхъ механическихъ шкафовъ 2, машина чистильная и ворсиньная, дѣйствующая водою на шляхѣ. Въ красильнѣ, находящейся при фабрикѣ, 8 мѣдныхъ котловъ и англійскій кубъ. Для расправки суконъ 35 рамъ лѣтнихъ и 12 зимнихъ. Стригальныхъ машинъ съ конными приводами 9, пресовальныхъ прессовъ 6, готовальная машина 1 (ручная). При фабрикѣ числилось по 10 ревизіи приписанныхъ къ ней крестьянъ мужескаго пола 300 душъ и женскаго 352 души. На этой фабрикѣ прежде выдѣлывалось отъ 2500 до 3,000 пудовъ русской мытой шерсти, скучавшейся въ селеніяхъ по р. Битюку и выдѣлывалось до 30,000 аршинъ армейскаго сукна, поступавашаго по подряду въ казну.

Представимъ здѣсь цифры постепеннаго уменьшенія поставокъ сукна въ воронежское комиссаріатское учрежденіе съ Воронежскихъ фабрикъ.

Съ 1816 по 1819 г. принято сукна и каравей въ Воронежское комиссаріатское учрежденіе 1,120,328 аршинъ.

1819	—	1825	—	—	—	2,639,777
1825	—	1830	—	—	—	2,197,972
1835	—	1840	—	—	—	1,946,962
1840	—	1845	—	—	—	1,686,242
1845	—	1850	—	—	—	2,900,493
1850	—	1855	—	—	—	3,319,955 (Восточ. война)
1855	—	1860	—	—	—	1,538,120

Впрочемъ мы должны оговориться, что выше приведенныя цифры хотя главнымъ образомъ и относятся къ Воронежскимъ фабрикамъ, но мы должны отдѣлить около $\frac{1}{4}$ поставки и на долю фабрикъ Тамбовской губерніи.

Много причинъ способствовало паденію суконнаго производства въ Воронежѣ: во первыхъ открывшіеся въ началѣ нынѣшняго столѣтія сальные промыслы, дававшіе сравнительно лучший процентъ, чѣмъ суконныя фабрики, и потому оттянувшіе значительную долю капиталовъ на эту новую промышленность, потомъ, вслѣдъ за сальною, является въ огромныхъ размѣрахъ земледѣльческая, или, лучше сказать, хлѣбная промышленность, въ свою очередь оттянувшая къ себѣ не малую долю фабричныхъ капиталовъ, въ третьихъ страшная конкуренція со стороны Московскихъ фабрикантовъ, имѣвшихъ болѣе средствъ давать своему производству болѣе хорошій и болѣе дешевый способъ, а между тѣмъ въ Воронежѣ, съ уменьшеніемъ скотоводства, цѣны не шерсть стали постепенно возвышаться и такимъ образомъ отнимать у фабрикантовъ одно изъ главныхъ условий выгодности фабричнаго дѣла на мѣстѣ, наконецъ постепенное отнятіе у фабрикантовъ прежнихъ льготъ въ пользу частной фабричной производительности и вмѣстѣ съ этимъ освобожденіе крестьянъ, лишившее фабрикантовъ бесплатной трудовой силы— все это положило конецъ суконному дѣлу, и въ настоящее время, при не установившемся еще хозяйствѣ нашего Воронежскаго края, едва ли можно думать о скоромъ возникновеніи суконныхъ фабрикъ въ Воронежѣ, хотя этотъ вопросъ уже и поставленъ въ мѣстной литературѣ. (*)

Табачныя фабрики.

Зато табачная фабричная дѣятельность, не такъ давно возникшая, съ каждымъ годомъ расширяетъ въ Воронежѣ свои операціи и вызываетъ сильную конкуренцію во вновь появляющихся фабрикантахъ.

(*) Возможно ли возрожденіе суконнаго дѣла въ Воронежѣ? *Н. Олифера* Воронеж. Губ. Вѣд. 1865 г. № 44 и 45.

Изъ существующихъ въ настоящее время табачныхъ фабрикъ въ г. Воронежѣ, по времени самыя древнія: Воронежскаго купца *Ф. Я. Петрова* и купца *Н. И. Некрасова*, по и та и другая получили свое начало не далѣе какъ въ 1857 году; — обѣ приготавливаютъ нюхательный и курительный табакъ русскаго произведенія, покупаемый въ сыромъ видѣ — какъ матеріалъ — въ Полтавской, Харьковской и частію Воронежской губерніи.

Фабрика Петрова помещается въ собственномъ его домѣ. Для приготовленія въ ней нюхательнаго табаку употребляютъ одинъ жорновъ, приводимый въ движеніе лошадыю. Сушка табаку производится въ особой жилой извѣ съ печью, для окончательной-же отдѣлки имѣются восемь ситъ и рѣшетъ, шесть листовыхъ желѣзныхъ горшковъ и одна ступа. Обработанный табакъ помещается сначала въ трехъ ящичныхъ, а потомъ, при посредствѣ 12 станковъ, собирается въ корзины или сорочки. Обработка табаку производится, подъ руководствомъ самаго хозяина фабрики, 4 рабочими и 6-ю мальчиками.

Въ большомъ количествѣ готовится на этой фабрикѣ курительный табакъ 3, 4 и 5 сортовъ: 3-го — въ количествѣ 6 п. 10 ф., на сумму: 75 р. (по 12 р. за пудъ); 4-го — въ количествѣ 412 п. 20 фун., на сумму: 2,475 руб. (по 6 руб. за п.), 5-го — въ количествѣ 1,516 п. 30 ф., на сумму: 6,067 руб. сер. Нюхательный-же табакъ выдѣлывается только двухъ сортовъ: 3 и 4-го, первый въ количествѣ 6 п. 10 ф., на сумму: 50 р. (по 8 руб. п.), второй въ количествѣ 2050 п. 10 ф., на сумму: 8,201 р. (по 4 руб. за п.). Итого все производство равняется 3,692 пудамъ, на сумму: 16,868 руб. сер.

Содержаніе фабрики обходится вообще въ годъ около 1,300 руб. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ операція ея болѣе чѣмъ удвоилась, хотя, впрочемъ, улучшеній въ характерѣ самаго производства никакихъ не было.

Сбытъ выдѣланнаго табаку производится исключительно въ г. Воронежѣ.

Фабрика купца *Н. И. Некрасова* также помещается въ домѣ ея владѣльца. Размѣры ея производства, хотя такъ же какъ и фабрики Петрова, расширяются, но сравнительно съ послѣднею она ведетъ свои операціи на половину меньше. Для пригото-

нія нюхательнаго табаку устроены здѣсь анбары, въ которыхъ поставлены два жернова, приводимые въ движеніе ручными силами. Сушка табаку производится въ особенной съ печью избу; обработка табаку совершается при слѣдующихъ орудіяхъ: одной ступкѣ, 4 ситѣ и рѣшетѣ, 12 набивальныхъ станковъ, 3 желѣзныхъ листовыхъ горшковъ и 3 ящиковъ.

Особыхъ мастеровъ на фабрикѣ нѣтъ, дѣло ведется 3-ми рабочими и 4-ми мальчиками.

Материаломъ для производства служитъ русскій табакъ, покупаемый въ Полтавской, Харьковской губерніяхъ и въ Острогожскомъ уѣздѣ, (въ Рибенсдорфской колоніи). Приготавливается курительнаго табаку 4-го сорта 131 пуд. 10 ф., на сумму: 656 р. 25 к. (по 5 руб. за пудъ) и 5-го сорта 1150 пуд., на сумму: 4312 руб. 50 к. (по 3 р. 75 к. за пудъ); нюхательный 3-го с. 6 я. 20 ф., на сумму: 3,275 руб. Итого всего производства 2,106 п. 20 ф., на сумму: 8,275 р. 25 к.

Содержаніе фабрики обходится въ годъ около 1000 р. сер. Сравнительно съ 1861 годомъ операціи ея увеличились въ два съ половиною раза; улучшеній въ производствѣ не было. — Сбытъ производится только въ г. Воронежѣ.

Все ниже слѣдующія табачныя фабрики выдѣлываютъ исключительно только курительный табакъ, употребляя сырой матеріалъ, получаемый изъ Крыма, Бессарабіи и Турціи черезъ Одесскій портъ. Приготавливаемый табакъ бываетъ отъ 3-хъ до 4-хъ сортовъ. Въ самомъ производствѣ, сравнительно съ выше описанными фабриками, замѣтны нѣкоторые улучшения.

Первая таковая фабрика по времени принадлежитъ мунцу А. Ю. Айвазу, существуетъ съ 1859 г. и помѣщается на Дворянской улицѣ. При производствѣ употребляются на ней двѣ ручныхъ крошительныхъ машины, работа ведется двумя мастерами, четырьмя рабочими и тремя мальчиками. Сверхъ того, при фабрикѣ имѣются два прикащика перваго класса. Приготавливается табаку 1-го с. 103 п. 30 ф., на сумму: 6,520 р. сер.; 2-го сорта 202 п. 35 ф., на сумму: 5,480 руб.; 3-го сорта 342 п. 20 ф., на сумму: 5,480 руб.; 4-го сорта 16 п. 10 ф., на сумму: 130 р. Итого всего производства 665 п. 5 ф., на сумму: 18,340 р. Да, кромѣ

того, готовится папирсъ до 490,000 штукъ, на сумму: 2,975 р., слѣдовательно все производство равняется 21,315 р.

Содержаніе фабрикъ безъ бандеролей обходится ежегодно до 2½ тысячъ руб. сер. Сравнительно съ 1861 г. производство табаку на этой фабрикѣ почти удвоилось. Сбытъ табаку производится въ г. Воронежѣ и уѣздныхъ городахъ Воронежской губ.

Въ 1862 году открыта была въ г. Воронежѣ табачная фабрика временнаго Воронежскаго купца Е. О. Кефели, помѣстившаяся на большой Дворянской улицѣ въ домѣ Синицыныхъ. Эта фабрика по размѣрамъ производства и по качеству издѣлій, по справедливости занимаетъ въ настоящее время первое мѣсто между Воронежскими табачными фабриками. Для производства имѣетъ 5 ручныхъ крошительныхъ машинъ; занимаются производствомъ 5 мастеровъ, 2 рабочихъ и 4 мальчика. Сверхъ того, при фабрикѣ находятся два прикащика перваго класса. Выдѣлывается табаку 1-го сорта 228 п. 30 ф., на сумму: 13,725 р.; 2-го сорта 653 п., на сумму: 20,792 р.; 3-го сорта 549 п. 20 ф., на сумму: 8,792 р.; 4-го сорта 3 п. 20 ф., на сумму: 28 руб. Итого 1,434 п. 30 ф., на сумму: 43,441 р. Сверхъ того готовится еще папирсъ до 427,500 штукъ, на сумму 2,134 р.; слѣдовательно все производство простирается на 45,575 р. сер.

Содержаніе фабрики обходится въ годъ около 6,000 р. с. Сравнительно съ 1862 годомъ операціи этой фабрикѣ болѣе чѣмъ утроились.

Сбытъ издѣлій производится въ г. Воронежѣ и его уѣздѣ.

Новѣйшая по времени табачная фабрика принадлежитъ купчихѣ Ю. О. Шуваевой, — помѣщается на большой Дворянской улицѣ въ домѣ Русиновыхъ. По характеру своему эта фабрика походитъ на двѣ предыдущихъ, и, кажется, общаетъ въ будущемъ расширеніе своихъ операцій. Работа производится, подъ руководствомъ 2 мастеровъ, 3-мя рабочими, 4 мальчиками и 5 поденными бабами; сверхъ того при фабрикѣ находятся 2 прикащика, для работъ имѣются двѣ ручныхъ крошительныхъ машины. Съ Августа 1864 г. по Генварь 1865 г. приготовлено табаку 1-го сорта 46 п. 30 ф., на сумму: 2884; 2-го сорта 123 п. 20 ф., на сумму: 3,550 р.; 3-го сорта 160 п. 10 ф., на сумму:

240 р. Итого 330 п. 20 ф.; сверхъ того приготовлено папирсъ 234,500 штукъ, на сумму: 750 р.; всего производства, следовательно, на 7,424 р.

Сбытъ издѣлій производится въ г. Воронежѣ и уѣздахъ. (*)

На всѣхъ этихъ фабрикахъ общая цѣнность производства въ теченіе 1864 г. простиралась на 99,459 р. 25 к., работа производилась 7 мастерами и 28 рабочими.

На выставкѣ 1863 года табачные фабриканты: Айвазъ и Кефели представляли каждый по 7 образцовъ курительнаго табаку турецкаго и дюбекъ разныхъ сортовъ, которые найдены всѣ хорошаго свойства и крошки.

Промышленные заведенія.

Кромѣ фабрикъ и заводовъ, въ Воронежѣ находится не мало и другихъ промышленныхъ заведеній, которыя по своему характеру принадлежать или къ техническимъ заведеніямъ, каковы: фотография, типография и аптеки, или къ торгово-промышленнымъ, куда относятся: гостиницы, трактиры, постоялые дворы, кафе-рестораны и кондитерскія;—наконецъ есть нѣсколько агенствъ и конторъ разныхъ страховыхъ компаній, каковы: агенства для застрахованія отъ огня, застрахованія доходовъ и капиталовъ и конторы транспортовъ.

Типографія и литографія.

Съ исторіею одной изъ самыхъ старыхъ Воронежскихъ типографій и литографій—типографіею губернскаго правленія мы уже знакомы изъ общаго историческаго очерка г. Воронежа. Въ настоящее время, кромѣ ея есть еще двѣ частныхъ типографій съ литографіями и одна частная литографія. Между всѣми ими безспорно зани-

(*) Въ настоящее время эта фабрика перешла въ другія руки—*Капона*.

имаетъ первое мѣсто типографія В. А. Гольдштейна, возникшая въ концѣ 50 годовъ. При ней находится одна скоропечатная машина съ колесомъ и 6 ручныхъ станковъ. Съ 1861 г. при ней сталъ издаваться «Воронежскій Листокъ» — газета, выходящая листами два раза въ недѣлю; — съ 1862 года — печатается журналъ «Филологическія Записки», а съ 1866 г. «Епархіальныя Вѣдомости»; выходящіе два раза въ мѣсяцъ брошюрками отъ 8 до 5 листовъ. Кромѣ того въ послѣднее время она напечатала нѣсколько книгъ, не говоря уже о заказахъ, касающихся разнаго рода объявленій, прейсъ-курантовъ, сорочекъ, и т. п.

Литографія Гольдштейна, особенно хромолитографія отличается изяществомъ отдѣлки, хотя цѣны какъ на типографскія заказы, такъ и на литографскія въ этой типографіи стоятъ нѣсколько выше противъ цѣнъ губернской типографіи.оборотъ типографіи Гольдштейна простирается до 25 т. руб. сер.

Второе мѣсто занимаетъ губернская типографія губернскаго правленія, въ послѣднее время преобразованная, вслѣдствіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, и начавшая съ 1865 г. новый періодъ своего развитія. Съ 1866 г. она приобрѣла скоропечатную машину съ колесомъ, дѣлающую 1200 оттисковъ въ часъ; кромѣ того при типографіи есть 5 станковъ ручныхъ и отдичный прессъ. При типографіи издаются съ 1838 г. Вор. Губ. Вѣд., выходящіе два раза въ недѣлю и печатающіеся въ 1500 экземплярахъ. Частныхъ подписчиковъ на Вѣдомости въ 1866 г. считается около 300 человекъ. Считая цѣны, существующія при этой типографіи, средними цѣнами, мы приведемъ ихъ здѣсь для ознакомленія съ нашею мѣстною печатною производительностію именно съ этой стороны.

		Серебромъ.	
		Руб.	Коп.
А. Объявленія всякаго рода			
1. За частныя объявленія, помѣщаемыя въ неоф. отдѣлѣ Вор. Губ. Вѣд., берется отъ каждаго 100 буквъ и цифръ	—	10	
Изъ крупныхъ шрифтовъ	—	15	
— фигурныхъ	—	20	
2. За вишѣтки и другія украшенія отъ 10 до 50 к. отъ каждаго объявленія			
За объявленія о танцевальныхъ вечерахъ, о мѣстныхъ садовыхъ гуляньяхъ и друг. за сто и менѣе экземпляровъ, величиною въ $\frac{1}{8}$ листа писч. бумаги	1	—	
$\frac{1}{4}$ " " "	1	50	
$\frac{1}{2}$ " " "	2	—	
В. Книги, брошюры и проч.			
За наборъ полного листа и отпечатаніе 600 и менѣе экземпляровъ:			
Изъ шрифта цѣцера $\left\{ \begin{array}{l} \text{in } 4^{\circ} \\ \text{— } 8^{\circ} \\ \text{— } 12^{\circ} \\ \text{— } 16^{\circ} \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} 11 \\ 10 \\ 9 \\ 8 \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} — \\ — \\ — \\ — \end{array} \right.$	
Изъ шрифта петита $\left\{ \begin{array}{l} \text{in } 8^{\circ} \\ \text{— } 16^{\circ} \\ \text{— } 24^{\circ} \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} 22 \\ 20 \\ 18 \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} — \\ — \\ — \end{array} \right.$	
С. Контракты, циркуляры и проч.			
1. За наборъ и отпечатаніе 100 и менѣе экз. контрактовъ, циркуляровъ и прочъ съ каждой страницы въ $\frac{1}{4}$ листа писчей бумаги	1	—	
— $\frac{1}{2}$ — — — — —	2	—	
2. За похвальные листы и аттестаты за 100 и менѣе экзем. въ листъ: большаго формата . . .	5	—	
малаго " " . . .	3	—	
Д. Бланки и табели.			
1. За наборъ и отпечатаніе табелей прихода-расходныхъ и другихъ книгъ:			
за столу большаго формата	4	40	
" " малаго " "	2	80	

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
2. За бланки для отношеній, рапортовъ за етопу на листъ	2	40
на полулистъ	4	80
3. За формул. и краткіе списки съ бумагою:		
за 1 дестъ	—	72
за листъ	—	3
4. За списки о представленіи къ знаку отличія за 1 экземпляръ	—	5
Е. Афиши.		
За наборъ и отпечатаніе афишъ театральныхъ, концертныхъ и вообще зрѣлищъ:		
за 100 и менѣе экзем. малаго формата	2	—
за 100 " " " " большаго формата.	3	—
за 100 бенефисныхъ афишъ	4	—
<i>Примѣчаніе.</i> За отпечатаніе афишъ болѣе означеннаго числа, платится особо съ каждаго экземпляра по $\frac{1}{2}$ коп.		
Г. Билеты.		
1. Свадеб. и траурн. билетовъ за 100 шт. и менѣе	2	—
2. Визитныхъ карточекъ за 100 шт. и менѣе	1	—
3. Театр. билетовъ за 100 шт. и менѣе	—	75
4. Аптекарскія и другія ярлыки за етопу	3	50
<i>Примѣчаніе.</i> За отпечатаніе болѣе означеннаго числа, платится особо по $\frac{1}{4}$ коп. за экземпляръ:		

Плата рабочимъ при типографіяхъ.

Въ типографіи Губ. правленія.

У Гольдштейна.

Машинисту.	400 руб. въ годъ	350 руб. въ годъ
Наборщикамъ	отъ 23 руб. до 5 р. въ мѣс.	отъ 10 до 12 р.
Печатникамъ	отъ 15 " до 5 р. " " "	отъ 15 до 5 р. "
Мальчикамъ	отъ 3 " до 2 р. " " "	" за содержаніе.
Граверъ	отъ 20 " до 15 р. " " "	20 руб.

У Гольдштейна рабочіе, кромѣ жалованья, пользуются еще столомъ и квартирою.

Число всѣхъ рабочихъ въ типографіи Губ. Прав. 32 челов., у Гольдштейна—42.

Оборотъ типографіи Губ. прав. простирается до 17 т. р. с.

Фотографіи.

Фотографіи, какъ продуктъ новѣйшихъ химическихъ и физическихъ открытій, имѣютъ свою исторію на нашей памяти и на нашихъ глазахъ. Какихъ нибудь 10—15 лѣтъ тому назадъ, они еще составляли рѣдкость не только въ губернскихъ, но и въ столичныхъ городахъ. За то за послѣдніе 5—6 лѣтъ развитіе ихъ шло чрезвычайно быстро и конкуренція фотографовъ-предпринимателей на столько удешевила цѣну фотографическихъ издѣлій, что послѣднія стали распространяться не только въ кругу богатыхъ покупателей, но и въ массѣ. Въ Воронежѣ въ первый разъ появляются постоянныя фотографіи съ начала 50 годовъ, а до тѣхъ поръ были только заѣзжіе фотографы, временно учреждавшіе свои мастерскія. Первые постоянныя мастерскія принадлежали гг. Витту, Бровкину и Левдику. Особенно замѣчательна была мастерская послѣдняго: кромѣ приготовленія портретовъ по заказамъ, Левдикъ, вмѣстѣ съ своимъ компаньйономъ Тулиновымъ (*), имѣлъ намѣреніе заняться он. снятіемъ видовъ г. Воронежа, и, между прочимъ, видовъ для стереоскопа — мысль только въ концѣ прошлаго года начавшая осуществляться любителемъ-фотографомъ, С. П. Павловымъ. Въ настоящее время не осталось ни одной изъ этихъ первыхъ Воронежскихъ фотографій, — всѣ существующія уже болѣе поздняго происхожденія. Въ 1865 году всѣхъ фотографій считалось въ Воронежѣ 3; между ними лучшія: Гагена и Русинова.

На выставкѣ, бывшей въ 1863 г., образцы работы Гагена признаны одними изъ лучшихъ.

(*) Тулиновъ, купецъ Острогожскаго уѣзда, покинувшій торговыя занятія изъ любви къ фотографіи. Это была одна изъ любознательныхъ и даровитыхъ натуръ, пробившая себѣ дорогу по своему влеченію, собственными трудами. Онъ первый снялъ фотографическіе типы Воронежскаго населенія, которыя и были представлены Н. И. Второвымъ въ географическое общество цѣлымъ альбомомъ. Тулиновъ имѣетъ въ настоящее время одну изъ лучшихъ фотографій въ С.-Петербургѣ.

Цѣны существующія на фотографическія издѣлія—слѣдующія:

Визитныя карточки обыкновен.	за 1 дюжину	3 р. сер.
—	» 1/2 дюжины	2 » »
—	На бѣломъ фонѣ за 1 дюжину	4 » »
—	» 1/2 дюжины	2 » 50 к.
Портреты	отъ 2 до	5 р.
Отдѣланные акварелью	отъ 5 до	10 р.

Аптеки.

Кромѣ названныхъ аптекъ, находящихся при заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и Кадетскаго Корпуса, въ Воронѣжѣ имѣется еще 4 вольныхъ аптеки, изъ нихъ лучшею считается аптека Иогансона, находящаяся въ Московской части около Тамныхъ рядовъ.

Гостиницы, трактиры, бѣлые харчевни, буфеты, кафе-рестораны, постоянныя дворы и нитейныя заведенія.

Всѣ промышленно-торговныя заведенія, поменованныя выше, представляютъ болѣе или менѣе значительныя выгоды городскимъ сословіямъ, употребляющимъ свои капиталы на эту промышленность. Но до сихъ поръ нѣтъ статистика не имѣетъ данныхъ даже и о приблизительныхъ оборотахъ, и намъ приходится довольствоваться только цифрами относительно числа этихъ заведеній (*). Между всеми этими заведеніями, по значительности оборотовъ, безъ всякаго сомнѣнія, нужно поставить гостиницы, коихъ въ 1865 г. считалось—22. Изъ этого числа въ Дворянской части находилось 3 гостиницы, въ Московской—11 и въ Мѣщанской—8. Содержателями гостиницъ были: 13-ти—купцы, 5-ти—мѣщане, 1-й—цеховой, 2-хъ—престыане и 1-й—отставной чиншеникъ.

Трактировъ и бѣлыхъ харчевенъ было 15, изъ нихъ 1 находилась въ Дворянской части и 14 въ Московской. Содержателями ихъ были: 8-ми—купцы, 6-ти—мѣщане и 1-й—крестьянинъ.

Кафе-ресторанъ 1, содержателемъ его мѣщанинъ.

(*) Стат. данныя взяты изъ показаній торговой депутации и полицейскихъ дописаній въ Ст. Комитетъ.

Буфетовъ 2, одинъ принадлежитъ мѣщанину и одинъ цеховому.

Постоянныхъ и заѣзжихъ дворовъ въ 1865 году считалось 66, изъ нихъ въ Дворянской части 9, въ Московской 42 и Мѣщанской 15. Купцамъ принадлежитъ—16, мѣщанамъ—27, цеховымъ—2, крестьянамъ—16, солдатамъ—2 и отставнымъ чиновникамъ—3.

Питейныхъ заведеній: постоянныхъ дворовъ . . . 22.

Буфетовъ 6.

Питейныхъ домовъ 179.

Временныхъ выставокъ 3.

Чтобы судить о томъ, какъ развивается торгово-промышленная дѣятельность г. Воронежа, мы представимъ статистическія данныя за 10 лѣтъ тому назадъ, сравнительно съ данными 1865 г.

Въ 1855 году считалось: Въ 1865 году

Гостиницы . . .	12	»	»	22
Тракт. заведеній	19	»	»	15
Постоял. двор. .	54	»	»	66
Кондитерскихъ .	2	»	»	4
Кафе-ресторан.	»	»	»	4
Питейныхъ зав. .	62	»	»	182
Итого . . .				290

Агентство и конторы страховыхъ обществъ.

Въ Воронежѣ въ настоящее время производятъ страховыя отъ огня операціи слѣдующія страховыя общества.

1. 2-е Россійское страховое отъ огня общество, агентомъ котораго состоитъ С. И. Соколовъ, архитекторъ.

2. Страховое отъ огня товарищество «Саламандра», агентомъ котораго губернский архитекторъ Шебалинъ.

3. С.-Петербургское отъ огня общество, агентомъ котораго городской архитекторъ А. Кюи.

4. Московское страховое отъ огня общество, агентомъ котораго состоитъ И. Селивановъ и

5. 1-е Россійское страховое отъ огня общество, агентомъ котораго состоитъ почетный гражданинъ В. Титовъ.

Самое древнѣйшее по своимъ страховымъ операціямъ въ

Воронежъ считается 2-е Россійское страховое отъ огня общество, имѣвшее до 1847 года привилегію относительно страхованія, а потомъ съ этого года стали вступать сначала 1-е Россійское страховое общество, а потомъ товарищество «Саламандра», особенно усилившееся было при бывшихъ агентахъ его: Второвъ и Дольникъ.

Въ настоящее время всѣ вышеозначенныя страховыя общества по отношенію къ объему застрахованія въ г. Воронежѣ находятся въ слѣдующемъ состояніи:

Во 2-мъ Россійскомъ страховомъ обществѣ съ 1-го Января 1865 года по 1-е Января 1866 г. считалось застрахованными:

Винный каменный погребъ.	1	на сумму 12,000 руб.
Деревянныхъ домовъ . . .	14	» » 19,700 »
Итого . . .	15	31,700 »

Въ товариществѣ «Саламандра» въ это же время считалась застрахованными:

Зданій каменныхъ . . .	62	на сумму 151,210 р.
Зданій смѣшанныхъ . . .	12	» » 7,970 »
Зданій деревянныхъ . . .	55	» » 34,040 »
Итого . . .	129	» » 193,220 »

Въ Московскомъ страховомъ обществѣ считалось застрахованными:

Зданій каменныхъ . . .	16	на сумму	170,850 р.
Зданій деревянныхъ . . .	23	» »	

Въ С.-Петербургскомъ страховомъ отъ огня обществѣ считалось застрахованными:

Каменныхъ зданій . . .	9	на сумму 74,100 р.
Смѣшанныхъ зданій . . .	9	» » 43,250 »
Деревянныхъ зданій . . .	5	» » 10,850 »

Въ первомъ Россійскомъ страховомъ обществѣ считалось застрахованными:

Зданій каменныхъ . . .		на сумму 626,425 р.
Зданій смѣшанныхъ . . .		» » 90,460 »
Зданій деревянныхъ . . .		» » 117,730 »
и движимости . . .		» » 49,460 »
Итого . . .		884,075 »

Итого, слѣдовательно, въ Воронежѣ застраховано зданій на сумму 1,408,045 руб.

Самое распространенное общество по числу застрахованныхъ зданій и по суммѣ застрахованій—1-е Россійское страховое общество.

Гораздо въ меньшихъ размѣрахъ производить свои операціи С.-Петербургское общество страхованія капиталовъ и доходовъ, агентомъ котораго состоитъ А. Ф. Сцепура. Въ Воронежѣ лицъ, платящихъ страховыя преміи, считается только 9, на сумму 29 т. руб.

Кромѣ выше указанныхъ агентуръ страховыхъ обществъ, въ Воронежѣ еще существуетъ два агенства: одно—Россійское морского и рѣчного страхового общества (отдѣленіе транспортовъ), агентомъ котораго Н. Стенановъ, другое С.-Петербургской компаніи «Надежда» для морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія владѣй, агентомъ котораго Барль Эрнстъ.

Эти конторы отправляютъ сухопутно тяжести въ Москву и другіе города, получая плату, смотря по разстоянію отправки, такъ въ Москву берется съ пуда: въ зимнее время въ 1-й конторѣ отъ 37 до 40 к., во 2-й—отъ 40 до 45 к., въ остальное время въ 1-й конторѣ—отъ 48 до 60 к., во 2-й—отъ 45 до 60 к. Въ 1-й конторѣ количество владѣй въ годъ бываетъ отъ 35 т. до 40 т. пудовъ, на сумму: 350,000 р.; во 2-й—отъ 50 до 60 т. пудовъ, на сумму 900,000 р.

Ремесленная и промышленная дѣятельность.

Ремесленная промышленность въ Воронежѣ, какъ и во всякомъ болѣе или менѣе значительномъ губернскомъ городѣ, представляется во всемъ ея разнообразіи, приготавливая всѣ необходимыя издѣлія для удовлетворенія городскихъ потребностей. Нѣкоторые изъ ремесленныхъ издѣлій служатъ только для внутренняго городского потребленія, другія же расходятся, или, лучше сказать, покупаются на мѣстѣ пріѣзжими изъ уѣздныхъ городовъ и изъ помѣстій, а нѣкоторые даже вывозятся за предѣлы Воронежской губерніи. Но во всякомъ случаѣ эти внѣшніе отпуски и продажи Воронежскихъ ремесленныхъ издѣлій на столяр-

ко незначительны, что можно относить производство ремесленных издѣлій собственно только для удовлетворенія внутреннихъ городскихъ потребителей. Какъ показываетъ современное число городскихъ ремесленниковъ, развившееся изъ небольшой ихъ группы, ремесленный трудъ въ г. Воронежѣ, судя по незначительному приращенію его жителей, представляетъ благоприятныя условія для рукъ, ищущихъ ремесленного труда, — расширение его говоритъ объ этомъ, свидѣтельствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, и о расширеніи потребностей и потребления во всей массѣ городского населенія.

Слѣдующія цифры показываютъ, какъ увеличивалось число ремесленниковъ-цеховыхъ, а слѣдовательно и результаты ихъ труда, хотя о послѣднихъ мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, а заключаемъ объ нихъ только на основаніи увеличенія рабочихъ рукъ въ томъ или другомъ ремеслѣ.

Въ 1797 году, по показанію Болховитинава считалось въ Воронежѣ цеховыхъ разнаго мастерства . . .	157 человекъ.
Въ 1847 году	327 (†)
Въ 1857 году	2,109 (**)
Въ 1865 году	2,579 (***)

Такимъ образомъ черезъ 68 лѣтъ число ремесленниковъ въ г. Воронежѣ увеличилось болѣе чѣмъ въ 16 разъ, тогда какъ народонаселеніе города въ теченіе этого періода времени только утроилось.

Для болѣе нагляднаго представленія отношеній ремеселъ другъ къ другу, а также для видимости ихъ постепеннаго увеличенія или уменьшенія какъ самихъ по себѣ, такъ и по отношенію другъ къ другу, мы представимъ здѣсь за послѣдніе 5 лѣтъ подробную сравнительную таблицу болѣе важныхъ ремеселъ.

Въ эту таблицу войдутъ городскія ремесла, съ показаніемъ числа мастеровъ, работниковъ и учениковъ.

Статистическія данныя мы брали изъ таблицъ Статистическаго Комитета, ежегодно составляемыхъ, на основаніи показаній ремесленной управы и полицейскихъ свидѣній.

(†) Изъ всеир.-стат. опис. Вор. губ. *Калужскаго*.

(**) Изъ таблицъ Ст. Комит.

(***) Тоже.

Название разныхъ родовъ ремесленниковъ.	1861 годъ.				1862 годъ.				1863 годъ.				1864 годъ.				1865 годъ.			
	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.
1) Ремесленники приготавливавшие продукты пищи.																				
Хлѣбники	8	40	—	48	32	79	59	170	29	68	54	151	31	71	49	151	31	71	52	154
Булочники	6	12	—	18	12	10	5	27	14	11	6	31	16	12	8	36	16	12	8	36
Мясники	25	75	—	100	26	63	4	93	45	78	—	123	29	45	—	74	30	58	—	88
Кондитеры	6	12	4	22	9	6	16	31	7	5	14	26	7	6	15	28	7	9	16	32
Колбасники	2	12	—	14	2	2	2	6	2	2	2	6	3	12	9	24	5	16	11	32
2) Ремесленники приготавливавшие продукты одежды.																				
Портныхъ	24	72	150	246	102	180	192	474	110	175	189	474	114	180	192	486	114	196	211	521
Сапожниковъ	50	150	160	360	76	168	198	442	81	171	201	453	84	183	212	479	83	181	213	477
Башмачниковъ	29	60	65	154	24	46	54	124	26	49	56	131	31	54	62	147	81	55	60	146
Модистовъ	10	30	50	90	12	23	32	67	10	21	28	59	9	18	22	49	9	18	22	49
Бартузи и шивники	7	35	—	42	6	12	15	33	7	14	18	39	10	18	22	50	10	18	26	54
Перчаточники	1	3	—	4	2	4	6	12	2	4	6	12	2	4	6	12	2	4	6	12
Сеоряки	5	10	—	15	5	12	10	27	4	10	8	22	5	12	9	26	5	12	9	26
Ткацки	2	17	—	19	5	8	10	23	8	9	11	28	12	14	16	42	12	14	16	42
3) Ремесленники изготовлявшие продукты по домашнему хозяйству.																				
Печники	3	28	6	37	5	18	14	37	7	21	16	44	9	24	18	51	9	24	18	50
Столари	16	80	40	136	20	36	42	98	22	40	39	101	20	35	36	91	20	38	41	99

Названия разных родовъ ремесленниковъ.	1861 годъ.				1862 годъ.				1863 годъ.				1864 годъ.				1865 годъ.			
	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.
Каретниковъ	10	100	50	160	12	114	84	210	13	110	91	214	15	109	89	213	15	19	11	45
Шорниковъ	4	12	15	31	6	62	10	80	8	13	12	33	7	11	10	28	7	11	14	32
Подсвѣщниковъ	7	9	18	34	8	8	5	19	9	6	6	23	12	8	8	28	8	12	8	28
Кузнецовъ	19	93	38	152	15	6	10	31	16	5	12	33	20	8	11	39	20	15	20	55
Мѣдниковъ	10	20	10	40	10	22	18	50	11	24	17	51	13	23	21	60	13	25	22	60
Набойщиковъ	2	5	—	7	4	6	12	22	3	5	7	15	4	6	9	19	4	6	12	22
Колесниковъ	6	18	—	24	8	16	18	42	9	17	6	32	9	17	6	32	3	6	5	14
Токарей	1	8	3	12	1	—	2	3	1	1	2	4	1	1	2	4	1	2	2	5
Стекольниковъ	2	4	—	6	2	8	13	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Плотниковъ	15	100	—	115	9	104	—	113	8	109	—	115	9	112	8	129	15	128	—	143
4) Ремесленники не принадлежатъ къ означеннымъ выше разрядамъ.																				
Ковалей	5	—	3	8	2	6	8	16	12	—	—	12	12	—	—	16	—	—	—	—
Золот. и сер. дѣль мастер.	18	36	25	79	20	24	38	82	21	26	39	86	23	28	41	92	23	28	41	92
Форманскихъ мастеровъ.	3	15	20	38	2	10	7	19	3	9	6	18	3	8	6	17	3	8	6	17
Часовщиковъ	5	20	15	40	9	5	2	16	9	5	3	17	10	4	4	18	10	4	4	18
Трубочистовъ	2	20	—	22	1	8	2	11	2	8	2	12	2	8	2	12	2	8	2	12
Перебѣлчиковъ	3	21	15	39	3	4	2	15	3	4	2	14	4	4	7	14	3	4	7	14
Красильщиковъ	8	40	—	48	5	1	8	15	5	4	1	8	3	1	3	11	5	1	4	12
Двигоисцевъ	7	35	40	82	2	7	5	14	3	6	7	16	5	8	10	23	5	8	10	23

Название разных родов ремесленников.	1861 годъ.				1862 годъ.				1863 годъ.				1864 годъ.				1865 годъ.			
	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.	Мастеровъ.	Работниковъ.	Учениковъ.	Итого.
Разныхъ	2	3	—	5	3	2	2	7	3	2	3	8	4	3	3	10	4	3	3	10
Цирюльниковъ и парикмахъ.	12	23	36	71	10	24	32	66	12	23	33	72	16	26	29	71	16	21	18	55
Сузальщиковъ	2	5	9	16	2	6	8	16	2	5	8	15	2	8	9	19	2	8	9	19
Гребельщиковъ	2	3	6	11	2	4	6	12	2	4	7	13	2	4	6	12	2	5	7	14
* Черепушниковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	8	17	31
Кнашиковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	7	12	25
Мороженниковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	9	20
Собитильниковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	7	4	19

(*) По пяти годъ руским для ордене на 5-тъ лѣтъ въперъ ниже показанныхъ ремесленниковъ, ны ограничавася засть только указаннымъ на то, сколько было ихъ въ 1865 году.

Изъ выше представленныхъ ремеслъ, съ теченіемъ времени получили особенное развитіе ремесла, приготовляющія предметы одежды, и между ними въ особенности слѣдующія:

1. Портняжное ремесло въ концѣ XVIII вѣка насчитывало всѣхъ мастеровъ только 45, а въ настоящее время таковыхъ считается уже 114, съ 196 работниками и 211 учениками. Это ремесло, сравнительно со всеми другими, по численности рабочихъ рукъ, занимаетъ первое мѣсто. До 1860 г. оно проявлялось, главнымъ образомъ, въ шитьѣ заказнаго платья, но въ настоящее время оно стало готовить въ большомъ количествѣ и готовые платья, и въ Воронежѣ въ настоящее время можно найти нѣсколько мастерскихъ, носящихъ характеръ магазиновъ столичныхъ, гдѣ можно одѣться въ одинъ часъ въ самое модное платье. Конкуренція готовыхъ платьевъ, привозимыхъ изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ, еще не имѣетъ сильнаго вліянія на сокращеніе этого ремесла, какъ это обнаружилось уже въ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ губернскихъ городахъ, на примѣръ: въ Рязани, Тулѣ и друг.

2. Второе мѣсто занимаетъ, по особенному своему развитію, ремесло сапожное. Въ 1797 г. всѣхъ сапожныхъ мастеровъ въ Воронежѣ было только 18, а теперь ихъ считается 83, съ 181 работникомъ и 213 учениками.

3. Третье мѣсто занимаютъ ремесла: модистокъ и башмачниковъ. Объ нихъ въ 1797 году даже и не упоминается. Вѣроятно они входили тогда въ составъ вышепоказанныхъ ремеслъ; за то тѣмъ сильнѣе они бросаются въ глаза въ настоящее время, специализировавшись и давши работу значительному числу ремесленныхъ рукъ.

Остальные ремесла этого отдѣла, какъ то: картузное, шляпное, скорняжное и тулупное сравнительно развились весьма не много, и уже нѣсколько лѣтъ находятся въ стаціонарномъ состояніи. А о инапочномъ даже можно сказать, что оно падаетъ.

Изъ другихъ отдѣловъ ремеслъ обращаютъ на себя вниманіе своимъ развитіемъ ремесла, изготовляющія предметы по домохозяйству, и между ними слѣдующія:

1. Каретное ремесло въ 40-хъ годахъ едва могло только удовлетворить мѣстнымъ потребностямъ въ экипажахъ, въ насто-

днее же время, кроме того, въ Воронежѣ приготавлиются экипажи и на вывозъ, такъ на малороссійскихъ и донскихъ ярмаркахъ стали появляться въ значительномъ количествѣ экипажи Воронежскихъ мастеровъ. Этимъ вывозомъ занимаются теперь 3 ремесленника-торговца.

Виротѣ съ каретнымъ, какъ связанное съ нимъ, развилось, хотя въ меньшей степени, и широкое ремесло.

и 2. Мебельное или вообще столярное ремесло также сравнительно расширилось, не смотря даже на то, что въ послѣднее время въ значительномъ количествѣ привозится мебель изъ Москвы и С. Оскола.

Кромѣ означенныхъ ремеселъ, нужно еще упомянуть объ одномъ ремеслѣ, которое обыкновенно не входитъ въ наши статистическія таблицы, но которое едва ли не можетъ считаться однимъ изъ самыхъ значительныхъ по количеству занимающихся имъ рукъ, давая заработокъ исключительно женскому труду, неподходящему къ болѣе сложнымъ ремесламъ. Известно, что въ Воронежѣ надвигая возникло и развилось въ большомъ размѣрѣ вязаніе шерстяныхъ чулокъ. Дешевизна шерсти и праздныя женскія руки, съ постиженнымъ сокращеніемъ мѣстныхъ суконныхъ фабрикъ, благоприятствовали этому ремеслу. Почти все прибрежное населеніе женскаго пола, а также населеніе пригородныхъ слободъ занимается вязаньемъ чулокъ и носковъ, скупаемыхъ у нихъ мѣстными торговцами, и эта отрасль промышленности доставляетъ значительную цифру вывоза этого товара изъ города. Судя по показаніямъ мѣстныхъ торговцевъ, цѣна вывязываемыхъ чулокъ ежегодно простирается отъ 100 до 200 т. паръ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ представить болѣе точныхъ и подробныхъ данныхъ объ этой отрасли промышленности, дающей заработокъ бѣднѣйшему городскому населенію. Мы знаемъ только, что пара чулокъ вывязывается одною женщиною въ два дня и продается по 1 руб. ассиг. Особенно развито это ремесло на Терновой полянѣ и вообще по доберезью.

Вообще говоря о ремесленномъ трудѣ въ Воронежѣ, нужно замѣтить, что въ этомъ отношеніи послѣдній можетъ стать на ряду съ дующими нашими губернскими городами, вырабатывая медѣль, отличающуюся хорошимъ качествомъ и недорогою стоимостью и цѣною.

Кромѣ того нужно замѣтить, что въ Воронежѣ лучшіе мастера въ большинствѣ ремеслъ—русскіе, вопреки общему русскому губернскому складу ремесленного труда. Заработная плата за ремесленный трудъ можетъ считаться среднею, и можетъ быть переведена на рабочій день въ слѣдующемъ видѣ. Работникъ получаетъ отъ хозяина въ день заработной платы, на всемъ содержаніи послѣдняго, отъ 25 до 40 коп., или отъ 7 р. 50 к. до 12 руб въ мѣсяцъ.

Говоря о ремесленномъ трудѣ, нельзя не замѣтить, что въ Воронежѣ всетаки чувствуется потребность въ мѣстномъ ремесленномъ училищѣ, такъ какъ нѣкоторые мастера не совсѣмъ честно ведутъ свои дѣла по отношенію къ своимъ ученикамъ, часто не давая имъ, вопреки принятаго ими на себя обязательства, того ремесленного образованія, изъ котораго могло бы развиваться ремесленное дѣло на болѣе разумныхъ техническихъ началахъ. Вопросъ о ремесленномъ училищѣ уже поставленъ въ нашей мѣстной литературѣ, и наше городское сословіе сочувствуетъ ему не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Въ 1865 г. даже составила изъ пожертвованій его нѣкоторая сумма для основанія ремесленного училища и составленъ проектъ его, но зачѣмъ это дѣло остановилось—неизвѣстно. Желательно было-бы, чтобы между нашими купцами и мѣщанами явился болѣе энергическій дѣятель по этому вопросу.

Кромѣ собственно ремесленного цеховаго труда, въ Воронежѣ еще существуютъ въ болѣе или менѣе значительномъ развитіи и другіе промыслы. Первое мѣсто между ними, по количеству занимающихся лицъ, нужно поставить промыселъ извозничій.

Извозничій промыселъ.

Извозничій промыселъ въ г. Воронежѣ представляетъ довольно значительное развитіе. Разбросанность города по неровной мѣстности, недостатокъ сосредоточенности торговаго и промышленнаго труда въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ, періодическія грязи, грязи невылазныя почти во всей подгорной части города, какъ весной, такъ и осенью, и наконецъ значительное количе-

ство зажиточныхъ лицъ—все это способствуетъ существованію развитію извозничьяго промысла. Но, при всемъ этомъ, потребность въ извозничьемъ экипажѣ, покойномъ и красивомъ, сколько намъ приходилось наблюдать, чувствуется въ Воронежѣ менѣе, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ губернскомъ городѣ. Не такъ еще давно, именно: не болѣе трехъ лѣтъ, какъ на Воронежскихъ биржахъ можно стало во всякое время найти пролетку на лежащихъ рессорахъ, а до того времени такія пролетки были рѣдкостью, и ездоку приходилось обыкновенно трястись въ уродливой кругло рессорной пролеткѣ. Въ настоящее время, правда, этого нѣтъ, но за то на биржахъ нашихъ совершенно нѣтъ крытыхъ пролетокъ, такъ давно уже получившихъ право гражданства во многихъ другихъ губернскихъ городахъ. Въмѣсто крытыхъ пролетокъ, наши извозники, и то далеко не всѣ, въ мокрую погоду угощаются ѣдковъ дождевыми зонтиками.—Воронежскіе извозники сравнительно могутъ только щеголять своими лошадьми: у насъ рѣшительно не въ модѣ запрягать пролетку парю, какъ это водится въ другихъ городахъ, а между тѣмъ ѣзда извозничья почти всегда быстрая, не смотря даже на неровную мѣстность, города и подчасъ варварскую мостовую. Это показываетъ, что лошади у нашихъ извозниковъ очень сильныя и хорошія.

Вся группа, или, лучше сказать, корпорація извозниковъ разбивается на нѣсколько отдѣльныхъ биржъ, именно: на четыре. Первая около Митрофановскаго монастыря (на площади), вторая близъ зимняго театра, третья на Конной площади и четвертая на Поповомъ рынкѣ (на площади). Кромѣ этихъ четырехъ главныхъ биржъ, извозники постоянно стоятъ еще около гостиницы Шванвича. Извозничій промыселъ собственно распадается на два вида: на промыселъ извозниковъ-хозяевъ и промыселъ извозниковъ наемныхъ. Первые сами отъ себя имѣютъ лошадей и экипажъ, нанимая отъ себя квартиру, и всѣми вырученными деньгами распоряжаются какъ полные хозяева, вторые же не имѣютъ у себя извозничьихъ принадлежностей, а ѣздятъ по найму отъ содержателей биржи, у которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ и живутъ. Извозники наемные обыкновенно обязаны ежедневно или ежемѣсячно доставить своему хозяину известную определенную сумму, и все что они выѣзжаютъ выше этой суммы, обыкновенно бе-

руть себя. Извозниковъ хозяевъ въ послѣднее время становится гораздо болѣе, чѣмъ извозниковъ — наемныхъ, тогда какъ прежде было наоборотъ. Извозники имѣютъ отъ 1 до 3-хъ лошадей, смотря по состоянію; обыкновенно этимъ промысломъ, по преимуществу, занимаются мѣстные мѣщане, при не большомъ количествѣ престомянъ. На каждой биржѣ извозники выбираютъ изъ среды своей биржеваго старосту, который слѣдитъ за порядкомъ на биржѣ и собираетъ биржевыя деньги, состоящія во взносахъ наемнымъ извозникомъ во 1-хъ 1 р. 50 к. на коня и коня, гдѣ стоятъ лошади, и во 2-хъ 1 р. 50 к. на коня, т. е. на ялицы для норма лошадей. Кромѣ этой, такъ сказать, городской повинности, каждый извозникъ обязанъ ежегодно брать себѣ билетъ изъ городской думы, со взносомъ отъ каждой лошади за право извоза по 1 р. 40 к. Есть еще сборъ съ извозниковъ за право промысла.

Извозничій заработокъ обыкновенно регламентируется таксой, но эта такса рѣдко выполняется на дѣлѣ, и потому можно сказать, что только люди знающіе о существованіи этой таксы и любящіе поспорить съ извозникомъ держатся въ платѣ таксы, а въ большинствѣ случаевъ цѣна бываетъ по договору, иногда ниже, а иногда выше таксы.

Обыкновенная цѣна извозничьей ѣзды полагается въ чертѣ города 20 к. сер. въ часъ и 15 к. въ одинъ конецъ. Но это бываетъ только въ обыкновенные дни; въ дни же значительныхъ праздниковъ, тановъ, напримѣръ: Рождество, Новый годъ, Пасха, когда обыкновенно дѣлаются въ огромномъ числѣ выѣзды, извозники имѣютъ право не держаться таксы, и потому часовая ѣзда поднимается тогда отъ 50 к. до 1 р. сер. въ часъ.

Чтобы опредѣлить степень доходности извозничьяго промысла, мы представимъ здѣсь приблизительный расчетъ. Положимъ мѣщанинъ — извозникъ съ женою и двумя дѣтьми, имѣетъ экипажъ и пару лошадей. Купить пролетку можно, по самой малой мѣрѣ, поддержанную и плохую, за 75 р. Соруя и всѣ принадлежности обойдутся въ 50 р. Двѣ лошади стоятъ 70 р. Итого расходы 195 р.

Съ этой затраченной суммы извозникъ долженъ получить 10%, т. е. 19 р. 50 к. эту цифру мы и поставимъ въ ежегодный расходъ.

И тѣхъ 10% съ затраченнаго капитала . . .	19 р. 30 к.
Ремонтъ экипажа и коней лошадей . . .	20 » — —
На кормъ лошадямъ, полагая на каждую ло- шадь по 10 ф. сѣна и мѣру овса въ сутки	152 » — —
За квартиру въ годъ	24 » — —
На содержаніе себя и семейства	102 » — —
На одежду	45 » — —
На отопленіе и освѣщеніе	30 » — —
На дезв. провоза и друг. при этомъ расходы	5 » — —
На случайныя издержки	15 » — —
Податей за двѣ ремесленн. души	6 » — —

Итого: 424 р. 50 к. (*)

Приходъ извозника слѣдующій: выѣзжаетъ онъ на биржу въ 8 час. утра и возвращается въ 2 часа по полудни. Потомъ послѣ обѣда, выѣзжая въ 4 часа, возвращается въ 11 ч. вечера. Слѣдовательно онъ бываетъ на биржѣ 13 часовъ въ сутки. Изъ этихъ 13 часовъ онъ проѣздитъ не болѣе 10 час., слѣдовательно въ день онъ можетъ заработать 2 р. сер. Это составитъ въ годъ не болѣе 700 р. Если же положить, что онъ не будетъ ѣздить по какой либо причинѣ (заболѣваетъ одна лошадь, и тогда онъ ѣздитъ только полдни, или заболѣваетъ самъ) мѣсяцъ и даже два, то его годовою доходъ 600 р. Исключивъ изъ этого расходъ 424 р. и деньги, заплаченные за экипажъ и лошадей, въ первый годъ своего промысла онъ положительно ничего не отложитъ, а въ слѣдующіе годы ему придется въ годъ получить чистой прибыли, можетъ быть, не болѣе 100 р. с.

Въ другихъ городахъ, кромѣ легкихъ, собственно пассажирскихъ извозниковъ, существуютъ еще въ значительномъ количествѣ, такъ называемые, ломовые извозники, или, другими словами, вошки тяжестей болѣе или менѣе значительныхъ и громоздкихъ, но въ Воронежѣ таковыхъ вошниковъ очень немного, а ихъ мѣсто занимаютъ по большей части или опорож-

(*) Этотъ расчетъ мы заимствовали изъ Вер. Губ. Вѣд. за 1861 г. № 22, но въ настоящее время этотъ расчетъ будетъ вѣрнѣе действительности.

жившіяся на базарѣ крестьянскія телѣги, или собственные са-
мыхъ торговцевъ вошки. Поэтому переѣздъ съ квартиры или
перевозка купленныхъ въ значительномъ количествѣ товаровъ
пригодятся всегда къ базарнымъ днямъ, когда можно найти
свободныя крестьянскія телѣги. Изъ торговцевъ громоздкими то-
варами, именно: щепнымъ, лѣснымъ и дровянымъ, всѣ имѣютъ
возныхъ лошадей, и при покупкѣ перевозка совершается самимъ
продавцомъ. Недостатокъ, такимъ образомъ, специальныхъ ло-
выхъ возчиковъ въ Воронежѣ свидѣтельствуетъ нѣкоторымъ об-
разомъ о слабомъ развитіи въ Воронежѣ оптоваго торгова.

Впрочемъ мы должны здѣсь упомянуть о временныхъ спе-
ціальныхъ вошкахъ, которые хотя и не принадлежать прямо
городу, но они работаютъ собственно для города, это вошки
песку, глины и воды для производящихся въ городѣ построекъ,
они обыкновенно принадлежатъ пригороднымъ слободамъ: Троиц-
кой, Ямской, Придачѣ и Чижовкѣ. Ихъ дѣятельность преимуще-
ственно обнаруживается только съ весны и до осени, когда обы-
кновенно производятся городскія постройки.

Въ 1864 году въ Воронежѣ взято было изъ Городской Ду-
мы билетовъ на право извоза 301, а въ 1865 г. всѣхъ бирже-
выхъ извозчиковъ считалось 344.

Водовозный промыселъ.

Мѣстныя условія г. Воронежа представляютъ возможность
къ развитію и водовознаго промысла: вся нагорная часть города
значительно удалена отъ рѣки, а между тѣмъ и самыхъ колод-
цевъ на горѣ такъ мало, что приходится получать воду изъ рѣ-
ки, большею частію, черезъ водовозовъ, потому что, при неу-
добныхъ рѣчныхъ сѣздахъ, рѣдко кто изъ имѣющихъ своихъ
лошадей рѣшится употреблять ихъ на вывозъ воды. Поэтому
доставка воды, оплачиваемая довольно высокою платою, естест-
венно вызвала и развила водовозный промыселъ до значительной
степени. Существующія цѣны за доставку воды различны, смо-
три по мѣсту, по времени года и способу найма. На линіи
близкой къ рѣкѣ (по всему полугырю) мѣсячная доставка воды

по одной бочкѣ въ день оплачивается отъ 1 р. 50 к. до 2 р., а по бочечко нащдан бочка въ хорошую погоду—6 к. сер., въ дурную же погоду, весною и осенью, поднимается отъ 10 до 25 к. На верху же, на горѣ, цѣна стоитъ значительно выше, такъ что среднимъ числомъ можно положить тамъ вдвое противъ цѣны въ нижней части города, именно: отъ 3 р. до 4 р. за мѣсяцъ и отъ 12 к. до 15 за бочку.

Водовознымъ промысломъ, точно также какъ и извознымъ, занимаются, какъ мѣщане, такъ и крестьяне, прїѣзжающіе изъ деревень. Они обыкновенно нанимаютъ себѣ квартиру—кухню, за что платятъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ, и сверхъ того доставляютъ воду хозяину даромъ, или же условливаются жить на кухнѣ за одну только доставку воды и за чистку двора.

Если мы предположимъ населеніе г. Воронежа въ 40,000 душъ обоего пола, то, полагая на каждого человѣка въ сутки среднимъ числомъ по 1 ведру воды, мы найдемъ, что ежедневно изъ р. Воронежа вывозится и выносится воды для потребленія 40,000 ведеръ, или 2,000 двадцати ведерныхъ бочекъ. Цѣнность доставки бочки воды среднимъ числомъ въ теченіе цѣлаго года во всѣ городскія части можно положить по 6 к. сер. Следовательно, ежедневная доставка воды стоитъ городу 120 р. с.; а годовая 43,800. Если мы предположимъ, что всю эту массу воды для ежедневнаго потребленія будутъ доставлять лошадиной силой, то вывезти въ городъ ежедневную препорцію въ 40,000 ведеръ могутъ не менѣе 166 лошадей, при такомъ же количествѣ при нихъ водовозовъ, потому что среднимъ числомъ каждая лошадь въ теченіи дня можетъ доставить не болѣе 12 боч. Но такъ какъ намъ извѣстно, что почти все побережье г. Воронежа снабжается водою посредствомъ водоносовъ, то мы, убавивъ изъ 166 лошадей 50 на долю водоносовъ, должны будемъ прибавить къ оставшимся 116 водовозамъ еще 1,500 водоносовъ, полагая, что каждый изъ нихъ въ теченіе дня среднимъ числомъ вынесетъ воды изъ рѣки 12 ведеръ, а всѣ вмѣстѣ вынесутъ 21,000 ведеръ, что будетъ равно вывозу 50 лошадей при такомъ же количествѣ водовозовъ. Такимъ образомъ; кромѣ водовозовъ, мы должны признать, хотя и не замѣтный, но тѣмъ не менѣе значительный по числу занимающихся лицъ и водонос-

ный промыселъ. Имъ занимаются, сколько намъ извѣстно, старыя женщины и молодыя-подростки—дѣвицы; плата за доставку воды существуетъ слѣдующая: въ мѣсяцъ по 40 коп. съ дома, куда нужно ежедневно принести отъ 2—3 ведеръ воды.

Скотоводство

Въ Воронежѣ скотоводства въ собственномъ смыслѣ нѣтъ, а городскіе обыватели держатъ коровъ, козъ, свиней и лошадей съ цѣлю извлеченія изъ нихъ промысловыхъ выгодъ. Такъ нѣкоторые изъ обывателей держатъ по двѣ и по три коровы для продажи получаемого отъ нихъ молока и масла, а другіе такъ держатъ коровъ собственно для своихъ семей. Скотобойныя же заводы, существующіе въ Воронежѣ, имѣютъ пригонный скотъ, скупаемый въ губерніи, поэтому хотя нѣкоторые изъ Воронежскихъ промышленниковъ и занимаются собственно скотоводствомъ въ смыслѣ разведенія и нагула скотскихъ табуновъ, но эта промышленность только номинально принадлежитъ Воронежѣ, тогда какъ она принадлежитъ скорѣе всей губерніи, а на нее только идутъ капиталы изъ Воронежа. Такимъ образомъ, говоря о скотоводствѣ въ Воронежѣ, нужно имѣть въ виду собственно мелочной промыселъ, дающій нѣкоторыя выгоды преимущественно женскому труду, потому что, сколько намъ извѣстно, этотъ промыселъ находится въ рукахъ вдовъ-хозяекъ. Доходъ отъ коровы лучшаго достоинства простирается, за вычетомъ расхода на нее, до 150 р. сер., а средняго достоинства до 80 р. въ годъ.

Городская пастбищная земля обыкновенно сдается въ арендное содержаніе, и плата за каждую скотину измѣняется, такъ въ 1828 г. стадо городское дѣлилось на три части: акатовское, соборное и воскресенское;—арендаторъ мѣщанинъ Мироновъ по контракту съ думой бралъ за пастьбу со скотины въ лѣто по 64 коп. ассиг.; въ 1838 году стадо паслось по 43 коп. ассиг.; а въ 1864 г. стадо городское также дѣлилось на 3 части, въ одной находилось на пастьбѣ рогатого скота . . . 705 штукъ.

Безъ	20 »
Въ другой части коровъ	140 »
Въ третьей части коровъ	70 »

Время того мясниками и хлебниками откармливаются свиньи, коихъ число до 810.

Итого въ городѣ было:

	въ 1864 г.	въ 1865 г.
Рогатого скота	915	950
Козъ	20	30
Свиней	810	780
Лошадей	2315	2412
Итого:	4060 штукъ	4172 штукъ.

Рыболовство.

Рыболовствомъ въ Воронежѣ занимаются прибрежные жители, и эта отрасль промышленности имѣетъ такіе ничтожные размѣры, что Воронежъ снабжается для потребленія главнымъ образомъ рыбою привозною, а не своею. Если же наши мѣстные рыболовы и выносятъ на рынки свою рыбу, то она считается почти за рѣдкость: кажется наши мѣстные монастыри суть главные потребители нашей мѣстной свѣжей рыбы. При ловлѣ рыбы употребляются: невода, бредни, вентеря и удочки.

Въ 1855 г. занимались рыболовствомъ 50 человѣкъ. Годовой уловъ простирался до 400 пудовъ, на сумму 1000 р. с. Въ 1856 г. рыболововъ было 75 челов., уловъ простирался до 420 пудовъ, на сумму 1020 р. Въ 1857 г. рыболововъ было 80 ч., уловъ простирался до 500 п., на сумму 1200 р. Въ 1859 г. рыболововъ было 78 ч., уловъ простирался до 450 п., на сумму 1100 руб. Въ 1860 г. рыболововъ было 80 ч., уловъ простирался до 470 п., на сумму 1500 р. Въ 1861 г. рыболововъ было 77 ч., уловъ простирался до 450 п., на сумму 1500 р. Въ 1862 г. рыболововъ было 80 чел., уловъ простирался до 500 п., на сумму 1500 р. Въ 1863 г. рыболововъ было 75 ч., уловъ простирался до 480 п., на сумму 1300 руб. Въ 1864 г. рыболововъ было 81 ч., уловъ простирался до 500 пуд., на сумму 1600 р. (*)

(*) Ст. данныя заимствованы отчасти изъ показаній рыболововъ, отчасти изъ городскихъ думскихъ документовъ.

Воронежъ, какъ мы уже выше сказали, снабжается привозною рыбою, именно: Донскою, Волжскою и Уральскою. Донская привозится изъ Таганрога и Ростова. Волжская—изъ Астрахани и Саратова. Донская рыба считается первымъ сортомъ, за нею слѣдуетъ Волжская, составляющая второй сортъ, и послѣднее мѣсто занимаетъ рыба, привозимая изъ Урала. Обыкновенно рыба зимою въ Воронежѣ бываетъ дешевле, чѣмъ лѣтомъ.

Слѣдовательно.

Этотъ промыселъ въ Воронежѣ не представляетъ особеннаго развитія, съ одной стороны по неудобству географическаго положенія города относительно воды, съ другой—по недостатку людей близко знакомыхъ съ этою отраслью промышленности. Между тѣмъ какъ здѣсь садоводство имѣетъ за собою въ отдаленномъ прошедшемъ удачный опытъ Петра, положившаго начало отличному саду въ пригородней слободѣ Чижевѣ. Петръ I, кромѣ того, заботился и о томъ, чтобы акклиматизировать виноградные сады въ Воронежѣ, и для этого выписаны и посажены были имъ венгерскія и другія рейнскія виноградныя лозы; но эта попытка послѣ него совершенно замерла, и только въ недавнее время, вслѣдствіе дѣятельныхъ мѣръ Воронежскаго Комитета акклиматизаціи, эти опыты опять стали повторяться нѣкоторыми Воронежскими жителями. Комитетъ акклиматизаціи выписалъ съ южнаго берега Крыма въ 1860 году 1000 виноградныхъ черенковъ двадцати породъ, а въ 1864 году—200 черенковъ изъ Тифлиса тринадцати породъ. Черенки эти были розданы въ Воронежъ разнымъ любителямъ садоводства, и теперь извѣстно, что всѣ эти черенки растутъ хорошо. Но всетаки эти попытки пока еще далеки отъ того, чтобы смотрѣть на нихъ какъ уже на сформированную отрасль мѣстной промышленности; скорѣе это еще только забава и удовольствіе любителей, а не промыселъ. По крайней мѣрѣ, на основаніи этихъ фактовъ, едва ли уже можно сомнѣваться въ томъ, что при умѣнши и при трудѣ—можно привить къ Воронежу этотъ садовый промыселъ. На выставкѣ, бывшей въ 1863 году, изъ 16 образцовъ винограда, представленныхъ 9-ю экспонен-

таши, 13 оказались совершенно зрѣлыми и весьма хорошихъ качествъ, а именно: кофейный, черный венгерскій, бѣлый продолговатый и бѣлый schasselas, Воронежскаго купца А. Р. Михайлова, разводящаго оный въ 3 верстахъ отъ Воронежа, въ довольно значительномъ количествѣ; schasselas бѣлый и черный—Воронежскаго уѣзда села Усмани государств. крест. Ильи Ростопкина, также имѣющаго до 300 лозъ, и государ. крест. пригородней слободы Чижевни Ивана Масленикова, представившаго 7 высаженныхъ изъ грунта въ горшки лозъ, изъ которыхъ одна, покрытая прекрасными кистями schasselas blanc, обращала на себя общее вниманіе, — лейпцигскій гутъдель, schasselas blanc и primeau-franc-ou Воронежскаго древеснаго питомника; кофейный—Ворон. помещикъ Вигеля и schasselas blanc—Ворон. мѣщ. Ал. Тинцова— вотъ цѣлый рядъ удачныхъ опытовъ произращенія воздушнаго винограда; — можетъ быть въ будущемъ этой отрасли садоводства готовится дальнѣйшее развитіе, о чемъ не мало заботится мѣстной Комитетъ акклиматизаціи.

Садоводство въ узкомъ смыслѣ въ Воронежѣ можетъ разсматриваться какъ промыселъ въ весьма не значительныхъ размѣрахъ, большею частію Воронежскіе сады составляютъ принадлежность домовыхъ квартиръ, такъ что нанимаемая квартира часто не отдѣляется отъ сада, и при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что рѣдкій порядочный домъ не имѣетъ при себѣ сада. Но преданіе говоритъ, что въ прежнее время въ Воронежѣ садовъ было болѣе и въ гораздо лучшемъ видѣ, чѣмъ теперь. Отъ многихъ садовъ, даже весьма значительныхъ, остались теперь только одни воспоминанія. Достаточно того, что нѣсколько улицъ въ Воронежѣ носятъ названіе садовыхъ. Съемкою городскихъ садовъ, хотя не въ большомъ количествѣ, занимаются большею частію мѣщане, которые и распродаютъ плоды на мѣстѣ-же. Снимаются сады въ періодъ завязи плодовъ, но чаще въ то время, когда они вызрѣваютъ или совершенно уже вызрѣли. Кромѣ мелкихъ садовъ, (коихъ можно насчитывать до 700) въ Воронежѣ и въ пригородныхъ его слободахъ: Чижевѣ и Троицкой есть сады значительной величины и хорошаго устройства. Такъ въ Воронежѣ пользуется извѣстностью и доходностью садъ, принадлежащій Воронежскому купцу І. Г. Сянищину; при этомъ садѣ нахо-

дятся и обширный питомникъ, содержащій въ себѣ до 100,000 прищиповъ и окулировокъ облонъ и грушъ, продаваемыхъ—дву-лѣтніи по 20 к. и 3-хъ лѣтніи по 30 к. сер. На выставкѣ, бывшей въ 1863 году, яблоки изъ сада Синицына (добрыя крестьянинъ, отъянная московская или молдавская, портуль александровская зеленая буцкая, рождественское, антоновка духовая, стеланико бодивская, веленка украинская, арапка розовая, апортъ розовый. всего 14 сортовъ) по вкусу, достоинству породы и прочности при сохраненіи въ прохл, признаны лучшими и заслужившими водного вниманія. Синицынъ одинъ изъ самыхъ старыхъ воронежскихъ садоводовъ, и фамиліи Синицыныхъ, нѣтъ извѣстно, имѣть въ городѣ нѣсколько домовъ, при которыхъ непременно уже находится болѣе или менѣе замѣчательный садъ. Осажденіи Синицына по садоводству простираются отъ 2,000 до 3,000 годового дохода.

Другой также обширный и хорошо устроенный садъ въ Воронѣжѣ принадлежитъ Воронеж. купцу П. А. Пажитнову. находящійся въ самомъ центрѣ города, съ устроенными при немъ оранжереею и теплицами.

На выставкѣ 1863 года его 14 сортовъ яблокъ, а также коллекція бергамотъ, дуль и сливъ, хотя и уступали коллекціи Синицына, относительно сохраненія ихъ въ прохл, но сами по себѣ все-таки признаны хорошаго достоинства и обращали на себя всеобщее вниманіе. Садъ Пажитнова имѣетъ хорошее устройство и доходы его простираются до 2,000 руб.

Кромѣ этихъ двухъ садовъ, пользующихся вообще лучшимъ уходомъ и заботою, въ Воронѣжѣ болѣе или менѣе значительные сады еще слѣдующіе: Аносова, Нечаева, Павлицева, Мещковскаго, Халюткина, Вальковскаго и самый большой по объему и числу деревьевъ, недавно возникшій, садъ Бринкмана, въ которомъ число деревьевъ простирается до 2,000. Тогда какъ во всѣхъ вышепоказанныхъ садахъ число деревьевъ доходитъ не болѣе какъ до тысячъ и нисходитъ не менѣе какъ до 300 деревьевъ.

Въ последнее время наши Воронежскіе сады стали сильно страдать отъ червей, но, не смотря на это нечастіе, рѣдкій изъ хозяевъ принимаетъ радикальныя мѣры противъ требованій ихъ.

Въ 1866 г., при погребеніи ихъ распространени по садамъ Воронежа, многие изъ хозяевъ даже выпирали свои сады и не входили въ нихъ, — неурожай на плоды, вследствие этого, были весьма значительный, и съёмщики садовъ почти не производили никакихъ торговыхъ операций. Средство употребленное Воронежцами противъ червей: или обмазываніе оснований жорней деревянныя дѣтцы, или обирание червей весной и осенью. То и другое никогда приводить къ хорошему результату.

Недостатокъ въ результатахъ собственно городского садоводства обыкновенно пополняется привозомъ садовыхъ плодовъ изъ цѣлой губерніи. Этотъ привозъ обыкновенно бываетъ болѣе или менѣе значительный, смотря вообще по урожаю, такъ въ урожайные годы почти во всю осень въ каждый базарный день извѣстные ценою привозятся для продажи до 400 возовъ. Въ прошломъ 1865 году, по случаю неурожая, цѣна за возъ доходила отъ 15 до 20 р. сер., тогда какъ въ урожайные годы она понижается до 4 и 3 р. сер. за возъ.

Огородничество.

Огородничество въ Воронежѣ почти не существуетъ, такъ что огородными овощами городъ снабжается только посредствомъ привоза изъ соседнихъ слободъ, селъ и деревень, особенно занимаются этимъ жители пригородней слободы Монастырская; вследствие этого, ранней весной цѣны на зелень и на огородныя растенія вообще стоятъ довольно высокія, иногда вдвое и трое выше Москвитинъ. Только въ последнее время стали устраивать въ городѣ парники и превращать это въ особенную отрасль городской промышленности, но какъ разовьется эта промышленность — это укажетъ будущее.

Бакчеводство.

Воронежская губернія пользуется извѣстностью относительно бакчеводства, но эта промышленность къ г. Воронежу не от-

исчислится. Воронежъ только можетъ похвалиться обильнымъ привозомъ и дешевизмою этихъ продуктовъ, въ особенности изъ двухъ уѣздовъ: Павловскаго и Новохоперскаго. Въ Воронежѣ осенью не только базары, но и мелочныя лавочки буквально бывають завалены кучами арбузовъ и дынь; и рѣдкій базарный день нельзя не найти на площадяхъ 300 или даже 800 возовъ, съ этими плодами, продаваемыхъ на каждый возъ отъ 1 до 2 руб. Въ прошлый 1865 г., впрочемъ, арбузы и дыни отличались недозрѣлостью и сравнительно продавались въ меньшемъ количествѣ противъ прежнихъ годовъ.

Мы приведемъ здѣсь нѣсколько словъ одного изъ мѣстныхъ хозяевъ-ученыхъ, характеризующаго вообще состояніе мѣстнаго огородничества и отношеніе къ послѣднему мѣстныхъ жителей.

«Искусство поддерживать зеленныя овощи въ продолженіи цѣлаго года, въ народѣ здѣсь неизвѣстно. Конечно, это можно сказать не объ одномъ Воронежѣ, но и о цѣлой Россіи, (*) за исключеніемъ обѣихъ столицъ и нѣсколькихъ городовъ (напр. Немы), на базарахъ которыхъ можно покупать, почти круглый годъ, огурцы, салатъ, спаржу и шампіньоны; но все таки это не оправдываетъ здѣшнихъ, занимающихся огородничествомъ жителей, которые, при болѣе обширномъ развитіи этого хозяйства, могли бы извлечь изъ него и большія для себя выгоды, не опасаясь недостатка потребителей, которые всегда найдутся въ городѣ съ 40,000 постоянныхъ жителей, если только цѣны на эти овощи будутъ умѣренныя и слѣдовательно доступныя для большинства покупателей. Къ этому условію должно еще присоединить и другое—удобство мѣста, гдѣ должна производиться торговля овощами. Если на базарѣ нѣтъ огородной зелени, то обыкновенно привыкли говорить, что и въ городѣ ея нѣтъ. Поэтому то въ зимнее время хотя и продаются въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ теплицъ спаржа, салатъ, шампіньоны, но число покупателей на нихъ является самое ограниченное, что и очень естественно: за огородною зеленью пошлютъ въ теплицу только тѣ лица, которые имѣютъ столъ изысканный, и потому не обращаютъ

(*) См. въ Отч. Департ. Сельск. Хоз. изд. 1850 г. статью: Объ огородничествѣ въ Россіи.

вниманія ни на издержки, ни на лишнее время для посылки людей въ теплицы. Но такихъ потребителей не только въ Воронежѣ, но и во всѣхъ другихъ городахъ найдется немного. Наконецъ, если бы даже цѣны на эти произведенія были и весьма умѣренныя; все таки немногіе повара, а простряпуху и говорить нечего, рискнуть отправиться за покупкой на мѣдные деньги въ теплицу, которая ужъ однимъ своимъ названіемъ напоминаетъ роскошь и слѣдовательно дороговизну.»

Цвѣтоводство.

Въ 60-хъ годахъ въ Воронежѣ образовались два цвѣточныхъ заведенія, и уже въ это короткое время эта отрасль хозяйства получила здѣсь значительное развитіе. Заведенія эти принадлежатъ: одно В. П. Троцкому, находящееся въ нижней части города въ Халютинскомъ переулкѣ, другое—рижскому гражданину Карлсону,—въ городѣ, на дачѣ. На выставкѣ 1863 года Троцкимъ было представлено 254 сорта оранжерейныхъ, тепличныхъ и грунтовыхъ растений,—и Карлсономъ—125 сортовъ оранжерейныхъ и тепличныхъ растений, 36 грунтовыхъ, 1 букетъ изъ живыхъ и 2 букета изъ замѣчательно высушенныхъ цвѣтовъ;—всѣ эти образцы, въ особенности Троцкого, по разнообразію, хорошему вкусу въ выборѣ породъ и изящному виду, обратили на себя особенное вниманіе и заслужили одобреніе. Развитіе цвѣтоводства, если еще принять во вниманіе значительную его отрасль при казенномъ помологическомъ разсадникѣ, находящемся въ 2 верстахъ отъ города, прямо указываетъ на сбытъ этихъ произведеній въ Воронежѣ въ значительномъ количествѣ, потому что два первыхъ заведенія основаны прямо на коммерческихъ началахъ. Букеты продаются въ лѣтнее время отъ 25 коп. до 1½ р. сер. за каждый. Легкость достать хорошія цвѣточные сѣмена породили во многихъ изъ жителей желаніе украсить цвѣтами свои жилища и садики, чего прежде почти не было. Вотъ что говорится о цвѣтоводствѣ въ Воронежѣ въ 50-хъ годахъ. «Въ Воронежѣ цвѣтоводство распространено преимущественно въ высшемъ кругу общества; въ среднемъ кругу однако же оно менѣе развито, не-

желн сколько было можно бы ожидать, такъ что за частую въ полисадникѣ передъ дражированными, но пустыми ящиками, много домика привольно красуется лебеда, брашва и т. п. Въ нижнемъ кругу только нарѣдка, кое-гдѣ на приземистыхъ оградкахъ можно увидѣть горшки съ гераніемъ, капуциномъ, бальзаминами, и тутъ же иногда выглядываетъ лукъ съ бобами, а на дворахъ, очень и очень рѣдко, грядка или двѣ съ красными помидорами, садовою рожью и нѣсколькими подсолнечниками. Однимъ словомъ, картина здѣшняго города въ лѣтнюю пору далеко не исчерпана многочисленными цвѣтниками, какъ это случается видѣть въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ.» (*)

Совсѣмъ не то теперь: въ настоящее время не только въ высшемъ, но и въ среднемъ кругу вы найдете, если не богатство, то, по крайней мѣрѣ, обиліе цвѣтовъ въ садахъ и комнатахъ, кромѣ того цвѣты мало по малу начинаютъ проникать и въ нижніе слои.

На выставкѣ, бывшей въ Воронежѣ въ 1863 году, изобиліе цвѣтовъ, представленныхъ въ количествѣ 179 образцовъ, обращали на себя всеобщее вниманіе, и показали какъ сильно развилась эта отрасль хозяйства сравнительно со времени 1-й и 2-й выставокъ.

Оканчивая обзоръ Воронежской промышленной дѣятельности, мы считаемъ не лишнимъ представить здѣсь статистическія данныя, касающіяся податей и повинностей промышленныхъ городскихъ сословій, куда войдетъ указаніе и на тѣ недоимки, которыя образовались въ теченіи времени.

Подати и повинности.

На мѣщанахъ въ 1864 г. осталось недоимокъ 16,185 р. 80 к.
Окладъ сего года составлялъ 3,071 р. 12½ к.

Всего слѣдовательно. . . 21,257 р. 12½ к.

(*) См. Тарачкова; оппс. древ. плѣмн.

Въ теченіи 1864 г. взыскано недоимокъ	3,231 р. 94 к.
оклада	1,856 р. 88 $\frac{1}{2}$ к.
Исключено недоимокъ	4,634 р. 4 к.
оклада	114 р. 93 к.
Итого	9,838 р. 59 $\frac{1}{2}$ к.

На цеховыхъ осталось недоимокъ	7,190 р. 16 к.
окладъ сего года составлялъ	1,167 р. 50 к.
Итого	8,357 р. 66 к.

Взыскано недоимокъ	1,818 р. 1 к.
оклада	223 р. 10 к.
Исключено недоимокъ	2,531 р. 31 к.
оклада	100 р.
Итого	4,172 р. 42 к.

На рабочемъ классѣ оставалось недоимокъ	24,209 р. 81 $\frac{1}{4}$ к.
Окладъ сего года составлялъ	2,092 р. 50 к.
Къ тому причислено недоимокъ	1,319 р. 50 $\frac{3}{4}$ к.
оклада	100 р.
Итого	27,721 р. 82 к.

Взыскано недоимокъ	893 р. 35 $\frac{3}{4}$ к.
оклада	172 р. 63 $\frac{3}{4}$ к.
Исключено недоимокъ	2,091 р. 25 к.
оклада	6 р. 25 к.
Итого	3,163 р. 49 $\frac{1}{2}$ к.

Всего на всѣхъ вышеозначенныхъ обществахъ въ 1865 г. оставалось недоимокъ 40,162 р. 39 $\frac{1}{2}$ коп.

Изъ нихъ за мѣщанами 11,418 р. 83 к.

за цеховыми 4,185 р. 24 к.

за рабочимъ классомъ 24,558 р. 32 $\frac{1}{2}$ к. (*)

(*) Сдѣланы эти заимствованы изъ полцифмистерскаго отчета, представленнаго
(*) Статистикъ Ром.

Въ Воронежѣ, какъ и во всякомъ другомъ городѣ, въ числѣ общаго городского населенія существуетъ также не большая группа людей, занимающихся педагогическимъ трудомъ. И, разумѣется, экономическая сторона этого труда по отношенію къ Воронежу не представила бы никакой особенности, если-бы мы стали брать во вниманіе одинъ только казенный педагогическій трудъ: въ этомъ послѣднемъ отношеніи намъ пришлось-бы только сказать, что въ Воронежѣ сравнительно, напримѣръ, хоть съ Курскомъ больше казенныхъ учебныхъ заведеній, слѣдовательно больше и учителей, но эти учебныя заведенія и педагоги, какъ въ Воронежѣ, такъ и въ Курскѣ должны быть какъ двѣ капли воды похожи другъ на друга, потому что для нихъ существуетъ одинъ уставъ, одни требованія и одно вознагражденіе за трудъ. Совсѣмъ не то долженъ представить педагогическій трудъ частный, зависящій непосредственно отъ того общества, гдѣ свободно проявляется на него, какъ запросъ, такъ и предложеніе. Тутъ по необходимости является своеобразность этого труда, а слѣдовательно и сравнительная разница педагогическаго труда въ Воронежѣ отъ педагогическаго труда въ другихъ городахъ. Съ этой послѣдней стороны мы и рассмотримъ педагогическій трудъ въ Воронежѣ.

Свободный педагогическій трудъ въ самомъ широкомъ размѣрѣ проявляется въ видѣ частныхъ уроковъ. Этимъ трудомъ занимаются не только педагоги по профессіи, но и лица самыхъ разнообразныхъ званій и состояній, начиная отъ отставнаго солдата и оканчивая чиновниками особыхъ порученій. Прежде всего мы остановимся на педагогахъ по профессіи.

Первое мѣсто по своему значенію въ обществѣ и по дороговизнѣ педагогическаго труда занимаютъ учителя гражданской и военной гимназій; за ними слѣдуютъ профессора семинаріи и учителя уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Учителя гимназій обыкновенно берутъ къ себѣ мальчиковъ для приготовленія ихъ

въ гимназіи. Приготовленіе это большею частію бываетъ или годовое или полугодовое; если мальчикъ долженъ поступить въ низшій классъ, то педагогъ, взявшій на себя приготовленіе, готовить его самъ по всѣмъ предметамъ, если-же—въ высшій, то, не будучи настолько специалистъ, чтобы самому готовить по всѣмъ предметамъ, педагогъ уже отъ себя приглашаетъ другихъ учителей и дѣлится съ послѣдними тою суммою, какая получена имъ по условію отъ родителей. Такая сумма, если мальчикъ живетъ на всемъ готовомъ у педагога, простирается отъ 400 до 800 руб. сер. Эта форма педагогическаго труда—самая выгодная для педагоговъ, но въ тоже время и самая хлопотливая, и не часто встрѣчающаяся въ педагогической практикѣ, потому что такіа суммы тратятъ на своихъ дѣтей только одни богатые инородные помѣщики. Гораздо чаще, или, лучше сказать, обыденнѣе другая форма педагогическаго труда—это подготовленіе къ поступленію мальчика въ гимназію безъ житья у педагога. Этотъ родъ труда оплачивается большею частію поурочно, и чѣмъ дольше выпадаетъ на долю педагога времени для приготовленія, т. е. чѣмъ больше ему приходится дать уроковъ, тѣмъ цѣна урока ниже, и на оборотъ; въ первомъ случаѣ среднимъ числомъ можно положить за урокъ (за часъ съ четвертью) 1 р. 50 к., въ послѣднемъ 2 р. и 2 руб. 50 коп. Такъ какъ не всѣ учителя гимназій подходятъ подъ одинъ уровень, то мы сочли необходимымъ прибѣгнуть здѣсь къ средней цифрѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ каждый урокъ оплачивается, смотря по личности преподавателя, отъ 1 руб. до 3-хъ и болѣе, но уже никакъ не менѣе 1 рубля.

Кромѣ приготовленій къ учебнымъ заведеніямъ, педагоги гимназій даютъ еще уроки въ домахъ, дѣтямъ богатыхъ родителей, преимущественно помѣщиковъ, купцовъ и значительныхъ чиновниковъ. Но нужно замѣтить, что такого рода уроки съ каждымъ годомъ дѣлаются все рѣже и рѣже, потому что въ обществѣ, съ одной стороны, обнаруживается большое довѣріе къ существующимъ учебнымъ заведеніямъ, куда всякій старается отдать своихъ дѣтей, съ другой, съ открытіемъ женской гимназіи, дѣвицъ, которыхъ прежде большею частію учили дома, стали отдавать съ раннихъ лѣтъ въ училище, да, наконецъ, и денежный кризисъ, совершившійся послѣ

крестьянской реформы, также оказал не маловажное влияние на сокращение частных домашних уроков наших педагогов. Между тѣмъ какъ до этого времени постоянные уроки на домахъ считались почти обыкновенною статью доходовъ всякаго педагога.

Намъ остается еще указать на одинъ родъ педагогическаго заработка, именно: на пансіонерство, существовавшее издавна и существующее до сихъ поръ. Пансіонерство—это квартира, столъ и надзоръ, на которые родители рассчитываютъ, отдавая своихъ дѣтей тому или другому педагогу. Плата за каждаго пансіонера въ настоящее время простирается въ годъ отъ 150 р. до 300. Было время, когда иной педагогъ держалъ у себя до 20 и болѣе пансіонеровъ, но теперь держатъ пансіонеровъ гораздо въ меньшемъ числѣ. А нѣкоторые изъ преподавателей и вовсе ихъ не держатъ, будучи убѣждены, что подобный педагогическій промыселъ страдаетъ часто вопиющими несправедливостями. Последнее убѣжденіе стало проникать и въ общество, и потому есть надежда, что пансіонерство скоро потеряетъ всякій кредитъ и сдѣлается рѣдкимъ явленіемъ въ средѣ педагогическихъ заработковъ.

Наконецъ послѣдній запросъ на педагогическій трудъ учителей гимназій обнаруживается со стороны нашихъ мѣстныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній, но этотъ запросъ уже относится не къ однимъ только педагогамъ гимназій, но и семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ. Женскія пансіоны оплачиваютъ каждый урокъ (часъ съ четвертью) отъ 1-го до 2-хъ руб. сер., а женская гимназія 1-го разряда за каждый годовой урокъ платитъ по 30 руб. сер., а 2-го разряда по 20. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе всѣ роды педагогическаго труда учителей гимназій, то приходится придти къ тому заключенію, что у нихъ почти не остается свободнаго времени для другихъ занятій, и кромѣ педагогическихъ заработковъ иныхъ большаго нѣтъ.

Педагоги Семинаріи и училищъ въ отношеніи частныхъ уроковъ занимаютъ уже высшую ступень, сравнительно съ педагогами гимназій;—они вращаются въ высшихъ слояхъ губернскаго общества, и по этому уроки ихъ оплачиваются среднимъ классомъ отъ 1 р. до 1—50 коп. Вообще нужно замѣтить, что педагоги Семинаріи стоятъ какою то замкнутою корпораціею, отчего ихъ педагогическій трудъ, не рѣдко по качеству высшій гимназичес-

каго труда, почти не имѣетъ на себя запроса со стороны общества. Если же брать во вниманіе количество казенныхъ уроковъ въ самой семинаріи, то нельзя не придти къ совершенно другому результату относительно свободнаго времени, остающагося у педагоговъ семинаріи, сравнительно съ педагогами гимназій: первые, имѣя 6—7 лекцій въ недѣлю, располагаютъ достаточнымъ количествомъ свободнаго времени не только для частныхъ уроковъ, но и для другихъ занятій — ученыхъ или практически промышленныхъ; вторые, имѣя отъ 13—24 лекцій въ недѣлю, имѣютъ несравненно меньше свободнаго времени для частныхъ уроковъ, и почти не имѣютъ его для ученыхъ и другихъ занятій. Если же мы будемъ брать во вниманіе вообще частные уроки, то должны будемъ сказать, что педагоги гимназій по труду стоятъ гораздо выше педагоговъ семинаріи, отъ этого и заработки первыхъ значительно и жизни со стороны ея внешней обетанности комфортабельнѣе. Мы уже не говоримъ здѣсь о томъ, что ученая дѣятельность, по результатамъ видимымъ, у педагоговъ семинаріи не значительна, сравнительно съ педагогами гимназій. Такимъ образомъ мы должны замѣтить относительно педагогическаго труда по профессіи, что онъ въ Воронежѣ слишкомъ неравномѣрно распределенъ по педагогическимъ группамъ: одни дѣлаютъ слишкомъ много, другіе же слишкомъ мало. Цѣна педагоговъ учителей во всѣхъ Воронежскихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ проста ируется мужескаго пола до 100 человѣкъ и женскаго до 20.

Намъ слѣдовало-бы теперь перейти собственно къ губернерскому педагогическому труду, но этотъ трудъ попадаетъ только у богатыхъ баръ, и то уже не въ прежнемъ смыслѣ, какъ трудъ заѣзжихъ иностранцевъ, а въ смыслѣ домашнихъ русскихъ учителей, подготовляющихъ дѣтей къ поступленію въ какое нибудь заведеніе. Этотъ послѣдній трудъ оплачивается въ годъ отъ 300 р. сер. до 600, при готовой квартирѣ и содержаніи.

Гораздо большую противъ всѣхъ предыдущихъ педагогическихъ группъ составляетъ группа педагоговъ не по профессіи, а по случайнымъ обстоятельствамъ, находящаяся въ педагогическомъ трудѣ только подспорье для своего содержанія, сюда относятся, прежде всего, воспитанники учебныхъ заведеній, въ обязанности семинаристы и гимназисты, вдовы-чиновницы, остав-

ные чиновники, отставные солдаты и мѣщане. Все это педагогич. не подлежащее ни чьему контролю, кромѣ тѣхъ лицъ, которые поручаютъ имъ своихъ дѣтей; даже не такъ еще давно было время, когда таковыхъ педагоговъ преслѣдовало училищное начальство за ихъ ремесло, въ особенности если открывалась частная школа безъ вѣдома директора училищъ. Теперь этого нѣтъ, и педагогамъ ремесленникамъ открылось гораздо больше простора для ихъ дѣятельности, хотя нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время уже большая масса дѣтей отдается въ училища, и частные школы и уроки служатъ только подготовленіемъ къ послѣднимъ.

Семинаристы даютъ уроки у лицъ духовныхъ, а большинство у купцовъ и мѣщанъ. Бупецъ и мѣщанинъ твердо убѣждены, что семинаристъ знаетъ хорошо священную исторію и законъ Божій—что совершенно удовлетворяетъ требованія первыхъ, къ тому-же и монахини Дѣвичьяго монастыря, вхожая въ купеческіе дома, не мало способствуютъ рекомендаціи семинаристовъ. Самая высокая цѣна семинаристовъ за уроки 8 р. с. въ мѣсяцъ. Самая низкая мѣсячная плата за уроки 2 р.

У мѣщанъ же весьма не многіе изъ семинаристовъ даютъ уроки за деньги, а большинство—за комнату съ освѣщеніемъ, столомъ и мытьемъ бѣлья. Цифра всѣхъ дающихъ изъ семинаристовъ частные уроки, сколько мы успѣли узнать, простирается до 148 человѣкъ.

Гимназисты занимаются частными уроками преимущественно у чиновниковъ и дворянъ. Сравнительно съ семинаристами, ихъ уроки нѣсколько дороже, такъ мѣсячная плата возвышается до 15 р. сер. и не падаетъ ниже 5-ти. Цифра дающихъ уроки простирается до 50 человѣкъ.

Остальные вышеупомянутые нами педагоги, имѣя у себя школы, получаютъ, смотря по числу учащихся, отъ 200 до 300 руб. и болѣе въ годъ. Но здѣсь нужно перевести на деньги и натуральные взносы, которые съ давнихъ поръ вошли въ обычай, такъ: подарки передъ праздниками, подарки послѣ выучки отдѣльнаго предмета и т. п. Общеупотребительная плата въ частныхъ школахъ въ настоящее время—это мѣсячная отъ 1 р. до 1 р. 50 к. съ каждаго ученика, тогда какъ въ прежнее время платили обыкно-

венно за выучку предмета. По собраннымъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣніямъ за 1864 годъ, таковыхъ школъ считается въ Воронежѣ 6, въ коихъ 5 учителей и 1 учительница, но на самомъ дѣлѣ эту цифру слѣдуетъ удесятирить, потому что, какъ видно изъ розысканій таковыхъ школъ еще въ 1855 году, ихъ было въ Воронежѣ до 50. (*)

Учителя искусствъ.

Въ общественномъ мнѣніи учителя искусствъ какъ-то не подходятъ подъ одну общую категорію педагоговъ, — ихъ считаютъ какимъ-то переходнымъ звеномъ между педагогами и ремесленниками. Искусство въ этомъ случаѣ, сохраняя за собою высокое значеніе въ общественномъ мнѣніи, рѣшительно не дѣлится своимъ значеніемъ съ тѣми лицами, которыя служатъ его проводниками въ жизнь общественную. Спрашивается: въ чемъ-же лежитъ причина такого, повидимому, аномальнаго явленія? Если мы сдѣлаемъ бѣглый очеркъ этой профессіи, то причина объяснится сама собою. По установившемуся обычаю, отъ лицъ, занимающихся преподаваніемъ искусствъ: — пѣнія, музыки и рисованія, не требуется солиднаго общаго образованія, — если только эти лица знакомы съ своею спеціальностью, то этого уже и достаточно, чтобы получить возможность сдѣлаться преподавателемъ своей спеціальности, хотя-бы этотъ спеціалистъ положительно не былъ знакомъ съ тѣмъ, что требуется по принципу отъ каждаго педагога: будетъ-ли онъ преподавателемъ музыки, или преподавателемъ Исторіи. Преподаваніе, такимъ образомъ, всякаго искусства у насъ въ большинствѣ случаевъ возведено на степень простаго механизма, поэтому и лица, занимающіяся этой профессіей, естественно становятся на одну доску съ лицами, занимающимися какимъ нибудь ремесломъ, — не болѣе.

Въ Воронежѣ, какъ вѣроятно и во всякомъ другомъ городѣ, болѣе другихъ учителей искусствъ преобладаютъ учителя музыки и пѣнія, хотя правильнѣе было-бы сказать, вѣсто учителя, учи-

(*) См. Изв. истор. част. нар. школъ въ Воронеж. Рус. Вѣстн. 1864 г.

тельницы, потому что, сколько намъ извѣстно, послѣднихъ несравненно болѣе, чѣмъ первыхъ. Учительницы пѣнія и музыки — это бѣдныя дѣвицы и дамы, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ занимаются и преподаваніемъ иностранныхъ языковъ. Учителя — это прежде всего выходцы или изъ Богеміи или изъ Германіи, а потомъ уже доморожденные музыканты самыхъ разнообразныхъ званій и состояній. Вообще нужно замѣтить, что Воронежъ по отношенію къ музыкѣ и пѣнію, имѣя довольно значительное число посредственныхъ преподавателей, рѣшительно не имѣетъ артистовъ-преподавателей, хотя бы даже и не высокой степени, и поэтому обученіе музыкѣ и пѣнію стоитъ здѣсь на низкой ступени. Въ большинствѣ случаевъ обученіе ограничивается элементарными только знаніями и пѣніемъ легенькихъ романсовъ. Не знаемъ навѣрное, недостатку ли въ хорошихъ преподавателяхъ, или другимъ какимъ-либо обстоятельствомъ Воронежъ обязанъ тѣмъ, что въ немъ чувствуется недостатокъ музыкальности. Недаромъ составилось объ немъ такое мнѣніе, что городъ этотъ въ литературномъ отношеніи развивался на счетъ музыкальности. — Заработная плата за обученіе музыкѣ самая разнообразная, начиная отъ 25 коп. до 1 р. 50 за каждый урокъ въ полтора и 2 часа. Не смотря-однакожь на такую, по видимому, незначительную плату, преподаватели въ день могутъ зарабатывать отъ 1 руб. до 12 руб. Такъ намъ извѣстна одна личность, получающая за урокъ 1 р. 50 коп., которая въ день даетъ до 8 уроковъ. Впрочемъ такихъ въ Воронежѣ не болѣе 3—4 человекъ, а остальные остаются при заработкѣ среднемъ числомъ 1 р. въ день. При всемъ желаніи достать вѣрную и точную цифру лицъ, занимающихся преподаваніемъ искусствъ, мы можемъ только сказать приблизительную ихъ цифру, полученную нами изъ разпросовъ разныхъ лицъ. Всѣхъ преподавателей музыки и пѣнія въ Воронежѣ считается около 40 человекъ, включая сюда какъ мужской полъ, такъ и женскій, и разумѣя здѣсь только тѣхъ, кто даетъ уроки по найму. Потому всѣ матери и отцы, занимающіеся съ своими дѣтьми, сюда не входятъ.

Учителя рисованія, кромѣ учебныхъ заведеній, почти не имѣютъ педагогической практики, и потому ихъ трудъ имѣетъ совершенно не педагогическое направленіе, а чисто промышленное: — приготовленіе картинъ, исполненіе портретовъ и т. п.

Намъ остается указать еще на одну группу людей, занимающихся не матеріальнымъ трудомъ, именно: на актеровъ и актрисъ. Этотъ трудъ по отношенію ко всѣмъ предыдущимъ трудамъ въ общественномъ мѣстѣ стоитъ и въ настоящее время также низко, какъ онъ стоялъ и лѣтъ 10—15 тому назадъ. Быть актеромъ и актрисой—для всякаго порядочнаго человѣка все еще считается, если не позорнымъ, то весьма не завиднымъ положеніемъ. Между тѣмъ этотъ трудъ въ матеріальномъ отношеніи кажется вознаграждается достаточно. Такъ актеры и актрисы, исполняющіе первостепенныя роли, получаютъ въ мѣсяцъ отъ 80—250 руб., сверхъ одного или двухъ бенефисовъ въ ихъ пользу; второстепенныя роли оплачиваются отъ 40—60 руб. въ мѣсяцъ, при половинѣ или одномъ цѣломъ бенефисѣ въ ихъ пользу, а остальные роли оплачиваются отъ 10 до 30 руб. въ мѣсяцъ.

Въ настоящее время вся труппа Воронежскихъ актеровъ потеряла свой мѣстный старожильскій характеръ и перемѣняется съ каждымъ сезономъ, это отъ того, что театръ перешелъ въ частныя руки и не имѣетъ со стороны общества особенныхъ субсидій; слѣдовательно не вознаграждаетъ актерскаго труда на столько, чтобы привязать его къ Воронежской сценѣ. Всѣхъ актеровъ и актрисъ въ прошлую зиму было до 25 человѣкъ.

Мы не остановимся здѣсь на другихъ родахъ не матеріальнаго труда, какъ напримѣръ: на трудѣ духовенства, чиновничества и дуг.,—эти отрасли Воронежскаго труда, по вознагражденію и по своему характеру, не имѣютъ особенныхъ оттънковъ, и походятъ на таковыя же труды всѣхъ другихъ нашихъ губернскихъ городовъ.

ГЛАВА VIII.

Учебныя и благотворительныя заведенія въ г. Воронежѣ.

Переходимъ теперь къ обзорѣннѣ Воронежскихъ заведеній, имѣющихъ цѣлю развитія образованія и благотворительности въ мѣстномъ населеніи, сюда войдутъ: учебныя и учебно-благотвори-

тельные заведенія, книжныя магазины и публичная библіотека, театр и чисто благотворительныя заведенія.

Воронежскія учебныя заведенія по характеру своему раздѣляются: на общеобразовательныя и спеціальныя, а посредствомъ своего содержанія и по инициативѣ возникновенія—на казенныя, общественныя и частныя. Къ общеобразовательнымъ относятся: Воронежская губернская гимназія, съ пансіономъ при ней, уѣздное съ двумя приходскими училищами, Ланкастерская школа нижнихъ чиновъ Воронежскаго губ. баталіона и частныя школы, сюда-же принадлежатъ и женскія заведенія: Маріинское женское училище 1-го разряда, Воронежское женское Николаевское училище 2-го разряда, училище трудолюбія, частныя пансіоны и школы и общее для дѣвицъ и мальчиковъ заведеніе — Александринскій дѣтскій пріютъ. Спеціальныя учебныя заведенія въ Воронежѣ слѣдующія: Михайловская военная гимназія, таксаторскіе классы при гражданской гимназій, Духовныя Семинаріи, уѣздное духовное училище и военное училище.

Историческій очеркъ Воронежской губернской Гимназіи.

Первое заведеніе, изъ котораго впоследствии развилась гимназія, было Воронежское народное училище, открытое еще въ 1785 году, въ силу распоряженій Екатерины II, выраженныхъ въ учрежденіи о губерніяхъ. Но уже въ слѣдующемъ 1786 г. это училище, на основаніи изданнаго въ этомъ году устава для училищъ, было преобразовано въ Главное народное училище. Преобразование это совершилось вслѣдствіе Высочайшаго указа, даннаго на имя Воронежскаго Намѣстника Генералъ-поручика Василія Алексѣевича Черткова, слѣдующаго содержанія:

«Господинъ Генералъ-поручикъ Чертковъ!

Коммиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая по волѣ Нашей труды ея къ снабженію имперіи народными училищами, приуготовившаяся уже къ открытію оныхъ въ двадцати пяти губерніяхъ, въ томъ числѣ въ намѣстничествѣ Воронежскомъ. Утвержденные Нами Уставъ и штатъ сихъ училищъ, равно какъ

и потребные для нихъ учителя съ книгами, симъ заведеніямъ присвоиваемыми, къ вамъ будутъ отъ комиссіи присланы.

«Вслѣдствіе чего, возлагаемъ Мы на попеченіе ваше, чтобы къ открытію оныхъ къ назначенному отъ комиссіи времени, т. е. 22-го Сентября все нужное было приуготовлено. И хотя не вездѣ Приказы Общественнаго Призрѣнія столь достаточныя капиталы имѣютъ, чтобы изъ процентовъ ихъ удовлетворить всѣмъ предметамъ, попеченію ихъ представляемыхъ, но какъ доходы оныхъ при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ отъ времени болѣе могутъ умножаться; сверхъ того, снабдивъ города Наши разными выгодами, въ городскомъ положеніи изображенными, Мы доставили имъ и доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ полагаться долженствуетъ. Содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ большаго издѣнія, какъ то въ началѣ ясно показано; и притомъ на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ Главнаго, да еще тамъ же и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ, малыхъ училищъ; то и увѣрены Мы, что вы изыщете средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны и безъ оскудѣнія для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ, Нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій, по предсѣданіи его въ комиссіи о народныхъ училищахъ, о всемъ, до установленія оныхъ касающемся, не упустилъ съ вами снестись. Пребываемъ всегда къ вамъ благосклонны.

Въ царскомъ селѣ, Августа 12-го 1786 г.

Екатерина.»

Быстро росла съ этихъ поръ цифра учениковъ, поступавшихъ въ училище. Горожане, какъ видно, еще раньше чувствовали потребность въ подобномъ училищѣ, и охотно стали помѣщать въ него своихъ дѣтей, «со дня на день, говоритъ училищная лѣтопись, умножалось число учениковъ до тѣхъ поръ, пока не остановился пріемъ по причинѣ малости училищнаго дома» (*).

*) Истор. запис. Вор. Гимназ. арх. Истор. оц. Ворон. Гим. Г. Веселовскаго, Ворон. Бес. стр. 322.

Въ концѣ 1787 года, слѣдовательно меньше чѣмъ въ одинъ годъ число, учениковъ возрасло уже до 138-хъ (**). Сверхъ учащихся съ общою образовательною цѣлю, въ Главное воронежское народное училище по временнымъ посылаемымъ были отъ духовнаго вѣдомства студенты-семинариі, съ цѣлю педагогическою—для изученія методъ преподаванія, а также для пополненія тѣхъ знаній, которыя необходимы для наставниковъ. Въ этомъ же училищѣ готовились учителя для малыхъ народныхъ школъ по уѣзднымъ городамъ и селеніямъ.

Каждое полугодіе въ народномъ училищѣ производились испытанія частныя и публичныя; изъ нихъ особенно замѣчательно было первое публичное испытаніе въ 1787 году, въ которомъ публика имѣла возможность повѣрить успѣхи воспитанниковъ, и, какъ видно, осталась вполне довольною, какъ ими, такъ и учителями. Губернаторъ въ форменномъ отношеніи къ директору, благодарилъ учителей въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «пускай учителя вполне будутъ обнадежены, что труды ихъ не останутся безъ возмездія,» что на самомъ дѣлѣ и исполнилъ, представивъ нѣкоторыхъ изъ нихъ къ наградамъ.

Объ отличившихся ученикахъ иногда печатали въ московскихъ вѣдомостяхъ.

Вообще видно было если не горячее сочувствіе, то по крайней мѣрѣ вниманіе общества къ возникшему училищу: на страницахъ училищной лѣтописи нерѣдко встрѣчаются имена дамъ, посѣщавшихъ экзамены. Ученики, отличившіеся благонаравіемъ и успѣхами, весьма щедро награждались книгами и похвальными листами. На этихъ публичныхъ экзаменахъ посѣтителіи иногда дѣлали пожертвованія, о которыхъ говорится въ училищной лѣтописи, какъ «о дарахъ благодушнаго вниманія и сочувствія къ успѣхамъ и процвѣтанію училища».

По уставу, при главныхъ народныхъ училищахъ назначались:

1) Библіотека съ книгами, относящимися къ главнымъ учебнымъ предметамъ.

(*) Между ними были и ученицы; но сколько было ихъ—неизвѣстно.

2) Собрание естественныхъ произведеній изъ воѣхъ трехъ царствъ природы.

3) Собрание геометрическихъ тѣлъ, математическихъ и физическихъ инструментовъ и приборовъ, чертежей и моделей для объясненія архитектуры и механики. Что касается до училищной библиотеки Главнаго воронежскаго народнаго училища, то о ней въ первый разъ упоминается въ историческомъ запискѣ только съ 1791 года. Директоръ училища Деламинъ ѣздилъ въ этомъ году въ Петербургъ для покупки нужныхъ вещей, какъ то: астролябій, электрической машины, минеральнаго кабинета и другихъ вещей. Въ этомъ же году, куплено книгъ на 400 руб. Обыкновенно же книги и другія училищныя потребности доставлялись не иначе, какъ чрезъ рапорты директора Приказу Общественнаго Призрѣнія, или его предводителю—Губернатору, а они, въ свою очередь, относились во всѣмъ въ комиссію для учрежденія училищъ въ Петербургѣ. Эта педагогическая централизація часто была причиною того, что даже самыя необходимыя вещи получались училищемъ чрезъ длинный промежутокъ времени, чрезъ годъ и болѣе.

Главное народное училище, какъ выше сказано, во всемъ средствами своего существованія зависѣло отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. По Высочайшее утвержденному штату, положено было ежегодно на жалованье директору и учителямъ и на содержаніе училища, а также на поддержку и умноженіе библиотеки и кабинета по 3,000 р. асс. Кроме того, въ запискѣ исторической ежегодно упоминается о пожертвованіяхъ, дѣланныхъ посылками училища и частными лицами. Эти пожертвованія дѣлались, какъ книгами, такъ и деньгами; такъ въ 1787 году Евд. свѣтлость Ханъ Шагинъ-Гирей пожертвовалъ 1,000 руб. Изъ этой суммы дѣлались иногда пособія бѣднымъ ученикамъ книгами и другими учебными принадлежностями, какъ это видно изъ рапортовъ учителей къ директору. Но при всемъ этомъ, суммъ, которыми-бы могло распоряжаться Главное народное училище для оказанія помощи бѣднымъ воспитанникамъ, было крайне мало, а въ иной годъ такъ и совершенно не было.

Вотъ распредѣленіе штатной суммы, отпускаемой Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, на Воронежское главное народное училище.

Директору	500 руб.	
Учителю 4-го класса	500 руб.	
— 3-го класса	475 руб.	
— 2-го класса	275 —	
— 1-го класса	150 —	
Учителю французскаго языка .	100 —	
2 служителямъ и 1 водовозу .	125 —	
На дрова	229 —	25 к.
На свѣчи	21 —	60 к.
На починку ветхостей	100 —	

ассигнациями.

Какъ директоръ, такъ и учителя, по положенію Устава, жили на казенныхъ квартирахъ, чаще всего въ самомъ зданіи училища. Имъ полагалось казенное отопленіе и освѣщеніе, до 1803 года это производилось натурою: обыкновенно полагалось по 3 саж. на печь въ годъ; (*) каждый учитель имѣлъ на квартирѣ по 3 печи; на свѣчи въ зиму выдавалось по 5 руб. 40 коп. ассиг.

Изъ рапортовъ директора и учителей видно, что Приказъ Общественнаго Призрѣнія не всегда исполнѣ удовлетворялъ матеріальнымъ ихъ потребностямъ: часто учителя не получали ни дровъ, ни свѣчей по два и по три мѣсяца.

Народныя училища, обязанныя своимъ существованіемъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, естественно, должны были во всемъ непосредственно отъ нихъ зависѣть.

Но такъ какъ Намѣстники и Губернаторы были предсѣдателями Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, то они вмѣстѣ съ тѣмъ были и попечителями народныхъ школъ. Это попечительство было, если вѣрить архивнымъ дѣламъ и исторической запискѣ, не номинальное только, но живое и дѣятельное: попечители слѣдили за всѣмъ и во все входили сами непосредственно. Они присутствовали при всѣхъ испытаніяхъ, дарили ученикамъ книги, дѣлали пожертвованія, посѣщали часто за просто заведеніе, ходатайствовали о наградахъ учителямъ и т. п. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о попечителяхъ: Василіѣ Алексѣевичѣ Чертковѣ и Александрѣ Борисовичѣ Сонцовѣ, которые особенно памяты для

(*) Въ то время 1 куб. саж. дровъ стоилъ 4 р. 50 коп. ассиг.

училища. Записка говорит: «они прилагали возможное старание о приведении училищъ въ большее совершенство». Очень можетъ быть; но едва ли подобное старание вело къ совершенству: Принимающему совершиться обзорънн Воронежскаго училища однимъ сенаторомъ въ 1787 году, Губернаторъ Потаповъ предписывать директору, что-бы онъ все въ училищъ «почистилъ, помылъ и представилъ бы учениковъ предъ сенаторомъ, прихавшимъ для осмотра училища, въ приличномъ видѣ — съ рѣчами и выученными декламациями.» — Высшая инстанція для народныхъ училищъ была: «Комиссія о народныхъ училищахъ». Такое устройство административной части существовало до издания «Предварительныхъ правилъ народного просвѣщенія», утвержденнаго 24-го января 1808 г. На основаніи этихъ правилъ, все училища Имперіи, за исключеніемъ Министер. народнаго просвѣщенія, принадлежали, были къ 5-ти учебнымъ округамъ: Московскому, С.-Петербургскому, Базанскому, Харьковскому и Виленскому. Училища Воронежской губерніи вошли въ составъ Харьковскаго округа, первымъ попечителемъ котораго былъ назначенъ членъ главнаго правленія училищъ, Тайный Совѣтникъ Графъ Северинъ Осиповъ Потоцкій. Съ этихъ поръ Воронежскія училища должны были во всемъ непосредственно отъ него зависеть до тѣхъ поръ, пока не открылся въ Харьковѣ университетъ (1803 г.), составившій между губернскими училищами и попечителями округа вредную инстанцію. По новому уставу положено было преобразовать все бывшія Главныя народныя училища — въ гимназій.

Первымъ директоромъ главнаго народнаго училища былъ Воронежскій губернский землемеръ Премьеръ-Маіоръ Степанъ Павловичъ Владыкинъ. Судя по тѣмъ отзывамъ, которые дала о немъ Генералъ-губернаторъ, и, если вѣрить свидетельствамъ этого писца, Владыкинъ былъ чиновникъ дѣятельный. Историческая записка выражается о его дѣятельности такими словами: «онъ доказалъ практикою прилежность и исправность».

Въ 1791 г. на мѣсто Владыкина опредѣленъ былъ Директоромъ капитанъ Григорій Ивановичъ Делямицъ. Онъ былъ родомъ Шведъ и до 1791 г. служилъ учителемъ въ Императорскомъ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ, гдѣ обратилъ на себя

вниманіе какъ прекрасный преподаватель. Его стараніемъ открытъ былъ въ Воронежѣ первый публичный пансіонъ, подъ названіемъ «благороднаго». Дѣятельность Делямина особенно направлена была на заведеніе при Воронежскомъ народномъ училищѣ библіотеки и кабинета.

Съ 1793 по 1795 годъ, былъ директоромъ поручикъ Иванъ Петровичъ фонъ-Бракекъ, а по увольненіи его, до назначенія новаго директора, эту должность исправлялъ засѣдатель Приказа Общественнаго Призрѣнія Иванъ Никитичъ Никитинъ.

Въ 1796 г. директоромъ Воронежскихъ училищъ поступилъ секундъ-майоръ Григорій Андреевичъ Петровъ, обучавшійся въ главномъ Петровскомъ лютеранскомъ училищѣ (въ Петербургѣ). При немъ главное воронежское народное училище преобразовано въ гимназію.

Изъ учителей Главнаго народнаго училища справедливость требуетъ обратить особенное вниманіе на учителя географіи, исторіи, естественной исторіи и латинскаго языка—Гавріила Успенскаго. Успенскій первоначально обучался въ Сѣвской семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургскомъ учительскомъ институтѣ; въ 1790 году онъ былъ назначенъ учителемъ, и на этомъ поприщѣ «съ должною рачительностію», какъ замѣчаетъ историческая записка, «соединялъ въ себѣ нравъ добрый и степенный и поведеніе похвальное». Занимаясь самъ съ любовію наукою, онъ умѣлъ возбудить любовь и въ своихъ ученикахъ, особенно къ ботаникѣ. Изъ собраныхъ имъ имъ, такъ и учениками истинныхъ растений, онъ составилъ для училища, по тому времени, отличный гербарій. Училищный Комитетъ Императорскаго Харьковского университета призналъ Успенскаго самымъ способнымъ къ переводу книгъ и назвалъ его первымъ по своей части учителемъ въ округѣ. Изъ трудовъ Успенскаго извѣстны: Начальныя основанія латинскаго языкоученія;—переводы съ нѣмецкаго: Космографія, или описаніе тѣлъ міра; путешествіе Николая Уинтета по обвороженному міру, а съ французскаго: Энцyclopedia Аббата Трессена. Имъ-же составленъ Словарь изобрѣтеній и открытій, системъ и учрежденій. Впослѣдствіи Г.

Успенскій былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ на кафедру русской исторіи и статистики, гдѣ былъ не изъ дюжинныхъ профессоровъ.

Открытіе Воронежской Губернской Гимназіи.

1809 годъ, говоритъ гимназическая лѣтопись, составляетъ вождѣльную эпоху для нашего края. Сообразно волѣ и щедротамъ Августѣйшаго Императора Александра I, Императорскимъ Харьковскимъ университетомъ, съ утвержденія его попечителя, графа Северина Осиповича Потоцкаго, преобразовано было Главное Воронежское народное училище въ губернскую гимназію.

Для этой цѣли Харьковскій университетъ командировалъ отъ себя въ Воронежъ уполномоченнаго, профессора Стойковича, снабдивъ его при этомъ инструкцію самаго церемоніала при открытіи гимназіи и Высочайше утвержденнымъ уставомъ Харьковского университета и учебныхъ заведеній. Прибывъ въ Воронежъ 4 генваря, Стойковичъ немедленно снесся съ мѣстнымъ начальствомъ о совершеніи предстоящаго торжества, а потомъ занялся испытаніемъ учениковъ Главнаго народного училища, продолжавшимся 11, 12 и 13 чиселъ. По этому испытанію избрано было во 2-й классъ гимназіи 18 человѣкъ и въ 1-й—36. Послѣ этихъ предварительныхъ дѣйствій, 17 генваря членъ университета, вмѣстѣ съ мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ, имѣлъ особенное засѣданіе, въ которомъ разсуждали о подробностяхъ предстоящаго торжества, также о должностяхъ и занятіяхъ учителей; здѣсь-же читали постановленія университета относительно новаго способа и порядка преподаванія предметовъ въ гимназіи. Въ этотъ-же день, по распоряженію Стойковича, разосланы были отъ училища по городу особамъ обоего пола печатныя программы, съ приглашеніемъ на торжество. 15 и 16 чиселъ открытъ былъ экзаменъ для тѣхъ, кто воспитывался дома и хотѣлъ прямо поступить въ гимназію; такихъ принято было 8 человѣкъ.

Когда все было готово, Стойковичъ назначилъ на 17 генваря самое открытіе гимназіи. Въ 9 часовъ утра ученики и учи-

теля собрались въ залу Подпоручика Елисеѣва, гдѣ передъ портретомъ Государя, на столѣ, покрытомъ краснымъ сукномъ, положенъ былъ Уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ. Скоро затѣмъ прибылъ сюда и членъ университета съ директоромъ, и въ торжественной церемоніи всѣ отправились въ соборъ. Впереди шли два учителя гимназіи, а за ними ученики, далѣе остальные учителя гимназіи и уѣзднаго училища; шествіе замыкалъ Стойковичъ съ директоромъ. Густыя массы народа сопровождали эту небывалую въ городѣ церемонію. При колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, церемонія наконецъ достигла собора и здѣсь встрѣчена была градскимъ головою съ обществомъ, а въ самомъ соборѣ въ полномъ облаченіи встрѣтилъ ее и осѣнилъ св. крестомъ епископъ Воронежскій и Черкасскій Арсеній II. По окропленіи шествія святою водою, началась литургія, при коей присутствовали: гражданскій Губернаторъ, А. Б. Солнцевъ, губернскій предводитель дворянства, чиновники, купцы и другіе горожане. За литургією слѣдовалъ благодарственный молебенъ, а потомъ, при колокольномъ звонѣ, церемонія потянулася назадъ; къ ней, на этотъ разъ присоединились: духовенство, въ крестномъ ходѣ, епископъ съ двумя архимандритами, а за ними Губернаторъ съ губернскими чиновниками, предводитель дворянства и градскій голова, съ купечествомъ и мѣщанствомъ.

Въ домѣ открытія гимназіи, послѣ новаго водосвятія, епископъ Арсеній II обратился съ краткою рѣчью къ учащемуся юношеству и благословилъ члена университета иконою св. Александра Невскаго, а директора—иконой Рождества Христова. Затѣмъ слѣдовало кропленіе св. водою учениковъ, учителей и всего заведенія. А когда, по возвращеніи духовенства въ залу, всѣ участвовавшіе въ церемоніи заняли приготовленные для нихъ мѣста, Стойковичъ прочиталъ нѣкоторыя статьи изъ Высочайше утвержденныхъ предварительныхъ правилъ министерства народнаго просвѣщенія,—изъ Устава Императорскаго Харьковскаго университета и учебныхъ заведеній; затѣмъ онъ торжественно объявилъ объ открытіи Воронежской губернской гимназіи и уѣзднаго училища, провозгласивъ при этомъ имена директора и учителей. Въ заключеніе публика выслушала 4 рѣчи: отъ директора:—объ

удовольствіи, съ какимъ новыя заведенія приѣмаются въ благонамѣренномъ обществѣ;—отъ учителя изящныхъ наукъ и философіи: о пользѣ изученія отечественнаго языка;—отъ учителя французскаго языка: о пользѣ изученія французскаго языка и прочихъ наукъ; отъ учителя латинскаго языка (на латинскомъ языкѣ). Послѣ каждой рѣчи пѣты были пѣвчими канты. По окончаніи торжества, въ двухъ боковыхъ комнатахъ и въ залѣ публика была угощаема завтракомъ, съ торжественными тостами за здоровье Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи. Вечеромъ гимназическій и уѣзднаго училища домъ и весь городъ были великолѣпно иллюминированы.

Такъ кончился первый день торжества. 18 генваря въ гимназіи начато было ученіе по новому учрежденію, въ присутствіи губернатора, епископа Арсенія, члена университета и множества посѣтителей разнаго званія. 19 генваря снова было празднество по случаю открытія гимназій: губернскій предводитель дворянства Д. В. Чертковъ далъ приглашеннымъ особамъ маскарадъ и ужинъ; тоже было устроено отъ купечества и губернатора 21 и 25 чиселъ того же мѣсяца.

По окончаніи каждаго учебнаго года, въ новооткрытой Воронежской гимназіи обыкновенно производились частныя и публичныя испытанія. На тѣхъ и другихъ присутствовали, кромѣ учителей гимназій и директора, родители и родственники гимназистовъ, а также и постороннія лица города—люди всякаго званія и чина, начиная отъ губернатора и до простаго мѣщанина. Эти испытанія обыкновенно открывались рѣчами, произносимыми учителями гимназій, а равно и лучшими гимназистами, читавшими или свои, или сочиненныя учителями рѣчи. Затѣмъ слѣдовали самыя испытанія въ наукахъ. Публичныя испытанія всегда заканчивались торжественнымъ провозглашеніемъ фамилій учениковъ, отличавшихся благопріеміемъ и успѣхами.

Любопытно указать хотя на одно изъ такихъ испытаній. Возьмемъ для этого 1811 годъ.

Торжественное годичное испытаніе въ этомъ году было 28 іюня въ 4 часа пополудни. Оно открыто было рѣчью на французскомъ языкѣ: «о пользѣ путешествій, чтенія книгъ и избранныхъ обществъ,» говоренною учителемъ Де-Ливри, а въ заклю-

нено. Въ 1822 году произведена была ревизія ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета Кронебергомъ, вслѣдствіе которой директору была изъявлена благодарность ученическаго комитета Императорскаго Харьковскаго Университета.

Въ 1825 году, вслѣдствіе новаго раздѣленія губерній по учебнымъ округамъ, Воронежская губернія отошла къ Московскому округу. Осмотры ея съ того времени происходили ежегодно. Въ 1825 г. осматривалъ гимназію профессоръ Московскаго Университета Павловъ, и остался ею совершенно доволенъ; въ 1826 г. посѣтилъ гимназію графъ Строгановъ, изъявившій директору и учителямъ свою признательность; въ 1827 г. понечитель Московскаго округа Пигаревъ, въ ознаменованіе благодарности его, директору и нѣкоторымъ учителямъ выданы были въ награду годовые вклады жалованья. Въ 1828 г. осматривалъ Воронежскую гимназію Веревинъ, чиновникъ особыхъ порученій при понечителѣ Московскаго округа, нашедшій все въ отличномъ порядкѣ. Въ 1829 г. ревизовалъ гимназію ординарный профессоръ Московскаго Университета Давыдовъ, и остался также всѣмъ совершенно доволенъ. По ходатайству Давыдова, былъ открытъ въ Воронежской гимназій особый классъ математики, подъ названіемъ вольнаго. Указомъ 12 генваря 1831 г. Воронежская гимназія снова перешла въ вѣдомство Харьковскаго Университета, отъ котораго въ томъ же году и былъ назначенъ визитаторомъ ординарный профессоръ Кронебергъ.

Первымъ директоромъ Воронежской губернской гимназій былъ секундъ-майоръ Г. А. Петровъ. Дѣятельность его была строгимъ выполненіемъ постановленій Устава и университетскихъ комитетскихъ предписаній. Отношеніе его къ учителямъ и ученикамъ, какъ видно изъ его распоряженій и предписаній, были не тяжелы и не придирчивы, какъ то было впоследствии при его преемникахъ. Онъ управлялъ Воронежскою гимназіею до 1819 года. Въ этомъ году онъ былъ переведенъ въ Кіевскую гимназію на ту же должность; должность же директора Воронежской гимназій исправлялъ учитель историческихъ наукъ Славинскій. Въ 1821 году, назначенъ былъ директоромъ коллежскій советникъ П. Бутковъ. Онъ управлялъ Воронежскою гимназіею до 1824 года. Въ 1824 году, по прошенію, онъ былъ уволенъ отъ

должности, а на его мѣсто вступилъ въ томъ же году фонъ-Галлеръ. В. И. фонъ-Галлеръ былъ отставной маіоръ. Фонъ-Галлеръ безпощадно преслѣдовалъ, какъ учениковъ, такъ и учителей за самыя малѣйшія отступленія отъ буквы Устава, а еще болѣе за отступленіе отъ его собственныхъ распоряженій и предписаній. Замѣтивъ однажды, что нѣкоторые изъ учителей явились въ классъ въ партикулярномъ платьѣ, фонъ-Галлеръ дѣлаетъ официально бумагою строжайшій имъ выговоръ и грозитъ преслѣдованіемъ закона за такую либеральность. «Учителю Федорову въ особенности замѣчаю», пишетъ онъ: «дабы въ классахъ и въ особенности въ присутствіи моемъ держалъ бы себя приличіе,—не подобралъ руки въ боки, ибо таковая свобода (?!) подчиненнаго передъ начальствомъ служить дурнымъ примѣромъ нравственности, особенно въ 4 классѣ, въ которомъ гимназисты въ томъ возрастѣ, что такой примѣръ можетъ имѣть на нихъ дурное нравственное вліяніе.»

Кромѣ указанныхъ сторонъ характера Фонъ-Галлера, какъ директора, онъ имѣлъ и другія особенности: крайнюю недобросовѣстность при оцѣнкѣ учениковъ. Есть много фактовъ, изъ которыхъ видно, что онъ давалъ аттестаты гимназистамъ во все не за успѣхи, что было даже замѣчено и университетскимъ начальствомъ. Часто молодые люди, являясь въ университетъ съ хорошими аттестатами, на экзаменѣ оказывались совершенно слабыми. Вслѣдствіе этого, университетское начальство два раза замѣчало фонъ-Галлеру о такой несообразности въ аттестатахъ.

Послѣ фонъ-Галлера 16 генваря 1834 года назначенъ былъ директоромъ Трояновскій. З. И. Трояновскій, священническій сынъ, окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи съ званіемъ старшаго кандидата и правомъ, по выслугѣ одного года, на званіе магистра.

По окончаніи курса, онъ былъ опредѣленъ профессоромъ словесности въ Воронежскую семинарію, гдѣ по отзыву тамошняго начальства, «проходилъ должность съ способностями отлѣчно хорошими, прилежаніемъ ревностнымъ и неутомимымъ, съ познаніями большими и твердыми и съ успѣхами превосходными.»

При вступленіи въ должность директора, ему дана была отъ попечителя Харьковского учебнаго округа инструкція, въ которой предписывалось обращать всевозможное вниманіе на нравственность учениковъ и учителей. «Учениковъ дурной нравственности не терпите въ заведеніи, ищете попечитель, таковыя рѣдко исправляются, а лишь заражаютъ дурнымъ примѣромъ прочихъ.» Далѣе ему вмѣнялось въ обязанность обращать вниманіе на успѣхи въ ученіи и на добросовѣстное исполненіе обязанностей учителями, а дурныхъ попечитель совѣтуетъ прямо представлять къ нему, и они будутъ немедленно исключены.

Въ Трояновскомъ, какъ въ человѣкѣ, были прекрасныя стороны, изъ нихъ можно съ особеннымъ удовольствіемъ указать на стремленіе его къ сближенію учителей гимназій съ обществомъ. Его трудно было видѣть одного—всегда онъ дѣлалъ свободныя часы, у себя ли дома, или въ гостяхъ, вмѣстѣ съ своими подчиненными. Въ 1838 году Трояновскій переведенъ былъ директоромъ въ Тамбовъ, какъ говорится въ предписаніи, для приведенія тамошней разстроенной гимназій въ лучшее состояніе.

Разсматривая педагогическую дѣятельность учителей Воронежской гимназій въ обозрѣваемый нами періодъ времени, къ сожалѣнію, приходится остановиться болѣе на грустныхъ, чѣмъ на отрадныхъ явленіяхъ: послѣднихъ было такъ мало, что они едва замѣтны.

Первый упоръ долженъ пасть на учителей-иностранцевъ—преподавателей языковъ французскаго и нѣмецкаго. Это были, по большей части, люди мало знакомые съ педагогическимъ тактомъ, а еще менѣе съ правилами нравственности, которая должна быть живымъ примѣромъ въ личности учителя. Мы уже не говоримъ о томъ, что на учительскую обязанность эти господа (да не одни они) смотрѣли только какъ на ремесло—добывать деньги, и по этому заниматься и слѣдить за наукою ради самой науки они считали дѣломъ несроднымъ съ ихъ обязанностью.

Впрочемъ мы нѣсколько поторопились сдѣлать упрекъ учителямъ Воронежской гимназій за ихъ холодность къ литературнымъ трудамъ. Въ этомъ отношеніи исключеніе составляетъ учитель

словесности Савостьяновъ, авторъ слѣдующихъ сочиненій: 1) Канонъ на святую Пасху, Іоанна Дамаскина; 2) Пѣснопѣнія Божіей матери; 3) Пѣснопѣнія св. Митрофану; похвальныя слова: 4) на сооруженіе памятника Петру I въ Воронежѣ въ 1834 г., 5) Императору Николаю Павловичу; 6) Святому благовѣрному князю Александру Невскому, рѣчи: 7) О крестномъ ходѣ съ чудотворною иконою Знаменія Богородицы изъ Курска въ Боренную пустынь и т. п.

Недавно мы нашли въ бумагахъ покойнаго Савостьянова его рукопись подъ заглавіемъ: «Статистическое обозрѣніе губернскаго города Воронежа въ 1837 году,» напечатанную нѣсколько въ измѣненномъ видѣ въ Вор. губ. вѣд. за 1847 годъ. А въ 1852 году Савостьяновымъ была напечатана: «Жизнь преосвященнаго Антонія, Архіеписк. Вор. и Задонскаго».

Съ 1834 года Воронежская губернская гимназія развивалась уже по уставу 1828 года. Этотъ періодъ ея исторіи до самаго 1865 года, хотя не представляетъ непрерывнаго ряда улучшеній, тѣмъ не менѣе старыя педагогическіе элементы съ уходящими со сцены ихъ представителями, начинаютъ вымирать, уступая мѣсто новому, свѣжему притоку педагогическихъ силъ въ гимназію. Особенно рѣзко выдаются въ этомъ отношеніи два года директорства П. И. Савостьянова, заступившаго мѣсто З. И. Трояновскаго. Это было въ 1838—1840 годахъ. Савостьяновъ, кромѣ репутаціи образованнаго человѣка, имѣлъ еще природное педагогическое призваніе, а потому съ перваго же раза онъ увидѣлъ, какимъ ложнымъ и убивающимъ путемъ ведено было педагогическое дѣло его двумя предшественниками. При немъ рѣшительно не были терпимы тѣ безцеремонныя и до цинизма грязныя отношенія учителей къ ученикамъ, какими, на примѣръ, отличались Ж—въ и другіе. Къ тому же въ это время въ гимназіи появились молодые талантливые преподаватели, которые своими вліяніемъ поднимали нравственное значеніе гимназистовъ. Мы приведемъ здѣсь одинъ офиціальнй отзывъ о преподавателяхъ гимназіи въ 1844 году, изъ котораго можно будетъ видѣть, насколько уже лучший элементъ начинаетъ перевѣшивать худшій. Приводимый отзывъ отличается полнымъ безпристрастіемъ. «Инспекторъ усерденъ къ службѣ, но не имѣетъ нужныхъ для инспектора способно-

стей; (*) учитель латинскаго языка трудолюбивъ и знающъ, и потому съ пользою занимается свое мѣсто; то-же и учитель греч. языка; учителя математики, исторіи, латинскаго языка по усердію и занятіямъ отличные преподаватели; учитель французскаго языка отлично знающъ и усерденъ, но по болѣзни часто пропускаетъ классы; нѣмецкаго языка учитель плохо знаетъ Русскій языкъ и нетерпѣливъ; учитель географіи знающъ, но не усерденъ; учитель Русской словесности по нравственнымъ качествамъ примѣрный, но рѣшительно не способный къ преподаванію, — педагогическія его способности далеко не соотвѣтствуютъ той пользѣ, какую должны-бы доставлять учащимся. Преподаваніе его ограничивается однимъ буквальнымъ выполненіемъ того, что назначено по программѣ, — одною заботливостію передать ученикамъ то, что есть въ учебникахъ. Особенно религіозное направленіе его характера мѣшаетъ ему заниматься какъ бы слѣдовало литературою, слѣдить ея современные успѣхи и передавать ихъ учащимся въ объясненіи уроковъ, и потому они не имѣютъ никакого понятія о новыхъ писателяхъ. Даже въ самихъ сочиненіяхъ учениковъ отражается его религіозное направленіе. Законоучитель — достойный служитель церкви, весьма уважаемый, но не весьма усердный преподаватель. Въ немъ замѣтна почти та же холодность въ преподаваніи, что и въ Савостьяновѣ, и къ тому же онъ часто опаздываетъ въ классы.» (**)

Послѣ 1844 года нѣсколько разъ мѣнялся составъ гимназическихкихъ педагоговъ особенно чувствительна была потеря лучшихъ педагоговъ съ открытіемъ въ Воронежѣ Михайловскаго Кадетскаго Корпуса, потому что, при лучшихъ матеріальныхъ средствахъ, это заведеніе обѣщало болѣе выгодъ и переманивало къ себѣ все лучшее. Дѣйствительно съ открытіемъ Корпуса Воронежская гимназія начинаетъ ступовываться въ своемъ учебномъ значеніи. Съ этихъ поръ первенство перешло въ руки перваго и оставалось въ немъ до тѣхъ поръ, пока уже въ концѣ 50-хъ годовъ педагогическій составъ гимназіи обновился настолько, что представлялъ въ себѣ всѣ не-

(*) Онъ преисправно билъ по щекамъ и таскалъ гимназистовъ за волосы до VII класса включительно. См. Вор. Бес. стр. 316.

(**) Отч. Дир. Гимназіи за 1844 г.

обходимыя условія для возстановленія первенствующей роли гимназій въ средѣ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Бадетскій же Корпусъ въ это время весьма мало имѣлъ прилива новыхъ, свѣжихъ силъ и уже не могъ оттягивать изъ гимназій лучшихъ педагоговъ потому, что новые штаты 1859 и наконецъ 1865 года привязали педагоговъ къ гимназіямъ весьма крѣпко.

Съ 1839 года началось дѣло объ открытіи при Воронежской гимназіи благороднаго пансіона, который и открытъ былъ въ 1843 году на 30 воспитанниковъ. Средства для его содержанія были пожертвованы дворянствомъ, такъ еще въ 1837 году 15 октября дворяне Воронежской губерніи приговоромъ своимъ опредѣлили: на устройство при гимназіи пансіона вносить въ теченіе 6-ти лѣтъ по 10 б. асс. съ каждой ревизской души, что составляло ежегодный сборъ 26,069 р. асс., а въ 6 лѣтъ общая сумма простиралась до 156 т. 414 р. асс.

Сначала пансіонъ помѣщался отдѣльно отъ гимназій въ домѣ Мусорина по найму и только съ 1859 года онъ, по отстройкѣ новаго гимназическаго дома, былъ переведенъ въ него. Въ настоящее время пансіонъ содержится изъ суммы, взимаемой съ своекоштныхъ воспитанниковъ (собранный въ 1865 г. въ количествѣ 6,836 р. 82³/₄ к.) и отпускаемой изъ казначейства на 7 казенно-коштныхъ, въ количествѣ 1,199 р. 80 к.

Директоры, управлявшіе Воронежскою гимназіею послѣ П. И. Савостьянова, были Виноградскій, Хижняковъ, М. А. Карпинскій и настоящій директоръ А. Ф. Сценура.

Въ 1860 году при гимназіи были открыты таксаторскіе классы, гдѣ преподаются: топографія, нивелированіе, черченіе, таксація, межевые законы, естественная исторія и геометрія.

Въ 1865 году гимназія преобразована была по новому уставу въ классическую, съ однимъ латинскимъ языкомъ.

Представивъ въ общихъ чертахъ послѣдній, можно сказать, современный намъ періодъ исторіи гимназій, мы дополнимъ его статистическими данными, касающимися числа учениковъ за этотъ періодъ и количества сдѣланныхъ пожертвованій.

Представляемая ниже таблица показываетъ общее число учениковъ, съ подраздѣленіемъ ихъ по сословіямъ, съ 183¹/₂ по 186¹/₂ годъ.

Годы.	Общее число учениковъ.	Дворянъ.	Духовнаго званія.	Другихъ сословій.	Число бывшихъ до окон. курса.	По окончаніи курса.
183 ⁴ / ₅	119	98	»	21	19	»
183 ⁵ / ₆	155	132	»	23	9	»
183 ⁶ / ₇	190	155	»	35	21	»
183 ⁷ / ₈	200	179	»	21	32	»
183 ⁸ / ₉	174	155	»	19	46	3
183 ⁹ / ₄₀	161	149	»	12	38	5
184 ⁰ / ₁	153	147	»	6	35	»
184 ¹ / ₂	175	н е и м ѣ т с я д а н н ы х ъ				
184 ² / ₃	194	156	»	38	5	8
184 ³ / ₄	224	189	»	35	25	4
184 ⁴ / ₅	270	190	»	50	29	5
184 ⁵ / ₆	276	232	»	44	27	8
184 ⁶ / ₇	278	234	»	44	28	11
184 ⁷ / ₈	243	204	»	39	26	24
184 ⁸ / ₉	235	190	»	45	35	31
184 ⁹ / ₅₀	188	150	1	37	37	10
185 ⁰ / ₁	201	169	»	32	46	10
185 ¹ / ₂	226	189	1	29	24	13
185 ² / ₃	237	204	1	32	22	6
185 ³ / ₄	216	191	3	22	26	13
185 ⁴ / ₅	217	н е и м ѣ т с я д а н н ы х ъ				
185 ⁵ / ₆	281	226	7	48	18	10
185 ⁶ / ₇	267	212	7	48	10	8
185 ⁷ / ₈	285	225	»	12	29	19
185 ⁸ / ₉	301	258	»	43	12	18
185 ⁹ / ₆₀	336	248	7	81	31	17
186 ⁰ / ₁	361	273	7	81	76	18
186 ¹ / ₂	420	341	8	71	38	11
186 ² / ₃	464	378	8	78	93	23
186 ³ / ₄	488	329	10	111	118	18

Пожертвованія въ гимназію въ тотъ же періодъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1835 году . . . 487 руб.

— 1836 — . . . 615 —

— 1841 — . . . 350 —

— 1855 — . . . 140 —

— 1860 — . . . 3,000 — на устройство въ домовой церкви иконостаса.

— 1850 — . . .	1,000	— на церковную утварь.
— 1861 — . . .	109	— на тотъ же предметъ.
— 1863 — . . .	840	— и кромѣ того пожертвованы 2 люстры и 4 канделябры цѣною въ 160 руб.

Въ 1-му Генваря 1866 года было въ гимназіи, вмѣстѣ съ пансіономъ, всѣхъ учениковъ. 475

Изъ нихъ:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	365
— духовнаго званія	9
— городскихъ сословій	92
— сельскихъ сословій	13

По вѣроисповѣданію они раздѣлялись такъ:

Православнаго исповѣданія	458
Римско-католическаго	9
Лютеранскаго	8

Всѣхъ преподавателей считается при гимназіи 26.

Гимназія состоитъ изъ 7-ми классовъ и 4 параллельныхъ отдѣленій. Содержится она изъ суммы, отпускаемой изъ государственнаго казначейства, въ количествѣ 19.745 р. 4 к. и изъ суммы, получаемой съ учениковъ за ученіе, каковой собрано было за 1865/6 годъ 5,557 р. Плата за ученіе въ гимназіи взимается по 15 р. сер. въ годъ.

Въ 1865 году гимназія въ коренныхъ классахъ преобразована по новымъ штатамъ и учителя получаютъ жалованья за 13 уроковъ по 900 р. сер., а каждый годовой урокъ, сверхъ этого числа, оплачивается по 65 р. Штаты директора и инспектора пока остаются еще старыя.

Учебныя пособія и книги въ 1864 году представляли слѣдующія статистическія данныя.

Въ фундаментальной библіотекѣ всѣхъ книгъ было: 4656 назв.

Географическихъ картъ, глобусовъ, моделей и
проч. предметовъ 1186.

Въ 1865 году сдѣлано было еще значительное приращеніе учебныхъ пособій.

При гимназiи находится въ хорошемъ состоянiи физическiй кабинетъ для произведенiя опытовъ при преподаванiи физики.

Въ настоящее время гимназiя помѣщается въ отстроенномъ въ 1859 году новомъ, трехъэтажномъ зданiи, въ концѣ большой Дворянской улицы. Въ ономъ зданiи, кромѣ классовъ, помѣщаются: церковь, пансионъ, учебные кабинеты и квартира инспектора. Вообще помѣщенiе въ этомъ зданiи съ постепеннымъ увеличенiемъ учащихся становится тѣснымъ. Проектировалось это зданiе только на 300 воспитанниковъ, а теперь въ гимназiи считается уже до 475. — Гимназiи принадлежитъ еще старый домъ, въ которомъ помѣщалась гимназiя до 30-хъ годовъ—это домъ Солнцева. Онъ отдѣляется отъ новаго зданiя садомъ. Въ этомъ домѣ нынѣ помѣщается директоръ гимназiи, его канцелярiя, письмоводитель и надзиратель.

Землемѣро-таксаторскiе классы, находящiеся съ 1860 года при гимназiи, состоятъ изъ 2-хъ классовъ, въ коихъ учащихся къ 1-му генваря 1866 г. было 19-ть, изъ нихъ:

Дворянъ и чиновниковъ.	10
Духовнаго званiя.	1
Городскихъ сословiй.	4
Сельскихъ сословiй	1
Разпочинцевъ.	3

Преподавателей въ обоихъ классахъ находится 5-ть чел.

Землемѣро-таксаторскiе классы содержатся изъ суммы государственнаго казначейства, отпускаемой въ количествѣ 5,000 руб. сер.

Воронежское уѣздное училище.

Воронежское уѣздное училище возникло въ одно время съ преобразованiемъ Воронежскаго Главнаго народнаго училища въ гимназiю въ 1809 году. Оно содержится на сумму, отпускаемую изъ государственнаго казначейства, въ количествѣ 2,085 р. сер. и на деньги, собираемыя за ученiе съ учениковъ, этихъ денегъ въ 1863/4 было собрано 327 р. 50 к. Плата за ученiе взимается здѣсь по 5-ти р. въ годъ съ каждаго ученика.

Въ 1-му генварю 1866 года всѣхъ учащихся въ училищѣ было 84 человѣка, изъ нихъ:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	39
— городскихъ сословій	38
— сельскихъ сословій	7

Учителей въ училищѣ 6 человѣкъ.

При уѣздномъ училищѣ находится 1-е приходское училище, преобразованное въ 1835 году по методѣ Ланкастера въ школу взаимнаго обученія; оно состоитъ изъ 1-го класса, содержится на сумму, отпускаемую изъ городской думы, въ количествѣ 701 р. 43 к.

Второе Воронежское приходское училище также содержится на городскія деньги, отпускаемая думою въ количествѣ 697 р., — состоитъ изъ одного класса.

Въ обѣихъ приходскихъ училищахъ къ 1-му генварю всѣхъ учениковъ было: 154, изъ нихъ:

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	26
— духовнаго званія	2
— городскихъ сословій	90
— сельскихъ сословій	36

Учителей въ обѣихъ училищахъ 5-ть.

Женское училище 1-го разряда.

До 1861 года женское образованіе въ г. Воронежѣ совершалось или въ домахъ родителей, при посредствѣ наемныхъ учителей и учительницъ, или въ частныхъ женскихъ пансіонахъ и школахъ. Самый высокій учебный уровень въ такомъ случаѣ рѣдко поднимался до гимназическаго курса, а стоялъ обыкновенно на равнѣ съ курсомъ уѣзднаго училища. Въ 1858 г. электрической искрой пробѣжала по всей Россіи давно желанная мысль о необходимости бозотлагательнаго открытія по городамъ, такъ называемыхъ, женскихъ гимназій. Государь Императоръ обратилъ вниманіе на то, что принятыя до тѣхъ поръ мѣры къ образованію дѣтей женскаго пола не вполне удовлетворяли потребностямъ времени, и вслѣдствіе этого повелѣлъ приступить къ

соображеніямъ объ устройствѣ на первый разъ въ губернскихъ городахъ женскихъ школъ, приближенныхъ по курсу преподаванія къ мужскимъ гимназіямъ, по мѣрѣ способовъ, которые могутъ быть представлены отъ городскихъ сословій добровольными приношеніями, складками или другими пожертвованіями. Въ Воронежѣ торговое и ремесленное сословіе первое выразило свое сочувствіе къ этому общественному дѣлу, назначивъ отъ себя на устройство женскаго училища ежегодный сборъ въ 1500 руб. сер. Но, разумѣется, такая сумма слишкомъ была ничтожна, чтобы на ней построить и упрочить училище, поэтому дальнѣйшая забота по устройству женскаго училища состояла въ томъ, чтобы вызвать на благотворительность не только всѣ слои собственно Воронежскаго общества, но вообще всю Воронежскую губернію. Нѣкоторые изъ любителей просвѣщенія, въ свою очередь, взялись за это дѣло устройствомъ спектаклей и одного бала съ лоттереею, что доставило сбору до 3000 руб.

Не смотря на ограниченность этихъ средствъ и той платы, какая могла быть назначена за право обученія во вновь открываемомъ заведеніи, губернское начальство все-таки поспѣшило открытіемъ училища въ 1861 году. Открытіе совершено было 26 августа, и вновь возникшее училище, вслѣдствіе мѣстныхъ потребностей и средствъ, состояло на первый разъ только изъ 3-хъ классовъ, хотя оно и причислялось къ 1-му разряду. Въ первые же дни, послѣ своего открытія, оно уже имѣло въ своихъ стѣнахъ до 100 приходящихъ дѣвицъ, и могло бы имѣть ихъ и больше, если бы дальнѣйшему приему не воспрепятствовала тѣснота и вообще не удобство наемнаго помѣщенія. Попечительный совѣтъ въ тотъ же годъ опубликовалъ, что до присканія болѣе просторной для училища квартиры, или пріобрѣтенія собственнаго дома, приемъ воспитанницъ прекращается.

Предметы преподаванія въ Воронежскомъ женскомъ училищѣ раздѣлены были съ самаго начала на обязательныя и не обязательныя. Къ 1-мъ относится: 1) Законъ Божій, 2) Русская грамматика и Словесность, 3) Арифметика и понятіе объ мѣрѣ, 4) Географія всеобщая и русская, 5) Исторія всеобщая и русская, 6) Начальныя основанія естественной исторіи и физики, 7) Чистописаніе и 8) рукодѣліе. Къ необязательнымъ пред-

метамъ:—французскій и нѣмецкій языки, рисованіе, музыка, пѣніе и танцованіе.

Учителями были приглашены учителя гимназій, кадетскаго корпуса и уѣзднаго училища, съ платою за годовой урокъ по 30 р. сер. Сверхъ учителей были приглашены 4 воспитательницы.

Въ женское училище могли поступать дѣвицы всѣхъ сословій безъ различія вѣроисповѣданія и подданства. Плата за ученіе предметамъ обязательнымъ положена была 15 руб. въ годъ; за ученіе предметамъ не обязательнымъ опредѣлена сверхъ того особая плата по 5 р. сер. за каждый не обязательный предметъ.

Управленіе женскимъ училищемъ находилось въ рукахъ Попечительнаго совѣта, состоявшаго изъ 6-ти непремѣнныхъ членовъ и 2-хъ съ званіемъ членовъ совѣта (*).

На такихъ началахъ открыто было училище 1-го разряда. Но такъ какъ оно пока еще состояло только изъ 3-хъ классовъ и съ каждымъ годомъ должны были открываться и слѣдующіе классы: 4-й 5-й и 6-й, то оставить женское училище при тѣхъ средствахъ, съ какими оно было открыто,—это значило бы разрушить его. Поэтому забота объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ училища—была вся дальнѣйшая его исторія. Особенное усердіе оказалъ въ этомъ дѣлѣ бывшій начальникъ губерніи М. И. Чертковъ, который собралъ отъ пожертвователей на покупку для училища собственнаго дома до 10,000 р. и сверхъ того возбудилъ на бывшихъ въ 1861 году дворянскихъ выборахъ вопросъ о постоянномъ денежномъ пожертвованіи со стороны Воронежскаго дворянства, которое и опредѣлило на содержаніе училища, въ теченіе (въ видѣ опыта) трехъ лѣтъ, по $\frac{1}{4}$ к. съ каждой десятины, что составляло ежегодно около 3,000 р.

Дальнѣйшая исторія пожертвованій вьется, главнымъ образомъ, съ благотворительными спектаклями, музыкально-литературными вечерами, аллегри и проч. городскими удовольствіями и развлеченіями, которыя, впрочемъ, не смотря на щедрость городского общества, все-таки едва-едва могли поддерживать

(*) См. Отч. Поп. совѣта за 1861 г. изъ Вор. губ. Взд. 1862 г. № 1.

крывшіяся вновь 4-й классъ. Такова была судьба женскаго училища до 1863 года, когда нужно было открыть и 5-й классъ.

Въ концѣ 1863 года Попечительный совѣтъ, видя матеріалыя средства училища въ критическомъ положеніи, потому что дефицитъ простирался уже до 3.312 руб., а съ открытіемъ въ слѣдующемъ году 6-го класса къ этому дефициту еще должна была прибавиться сумма въ 700 руб. сер., поручилъ своему члену, А. Ф. Сцепурѣ, представить свои соображенія относительно этого предмета. По, соображенію доходовъ и расходовъ, А. Ф. Сцепура, пришелъ къ тому заключенію, что — «предстоитъ крайняя необходимость въ изысканіи средствъ, которыя упрочили-бы существованіе училища независимо отъ случайностей, а это можетъ быть только въ такомъ случаѣ, если училище будетъ имѣть постоянный доходъ въ сборѣ платы за ученіе, достаточный на покрытіе расходовъ по его содержанію, съ добавкою жертвуемыхъ городскимъ обществомъ денегъ и суммы, ожидаемой къ поступленію отъ дворянства Вор. губ. Изысканіе этихъ средствъ заключается въ увеличеніи платы, взимаемой съ ученицъ за право ученія.» За этими соображеніями послѣдовало опредѣленіе Попечительнаго совѣта: 1) Плату за ученіе обязательнымъ предметамъ возвысить на 10 руб. и взимать на будущее время по 25 руб. въ годъ съ каждой ученицы; 2) за обученіе французскаго языка, музыки и танцамъ взимать вмѣсто 5 по 10 руб. въ годъ за каждый предметъ, и 3) плату за обученіе Нѣмецкому языку и рисованію оставить прежнюю по—5 руб. въ годъ. Сборъ по новому окладу начался съ 1-го генваря 1864 года.

Наконецъ въ 1864 году послѣдовало открытіе и послѣдняго 6-го класса въ женскомъ училищѣ, и въ настоящее время, т. е. въ 1865 году, въ июнѣ мѣсяцѣ совершился въ первый разъ выпускъ дѣвицъ, получившихъ полное образованіе въ нашемъ женскомъ училищѣ 1-го разряда.

Представимъ теперь статистическія данныя, касающіяся ученицъ, со дня открытія училища по настоящее время.

При открытіи училища въ августѣ 1861 года число поступившихъ въ первые три класса было 112. Изъ этого числа было

въ 1-мъ классѣ.	33
2-мъ —	45
3-мъ —	14
<hr/>	
Итого	112

Изъ нихъ, по произведенному въ юнѣ 1862 года испытанію, переведено въ высшіе классы 73 ученицы, что составляетъ 65%, общего числа ученицъ.

Съ наступленіемъ втораго учебнаго года образовался IV-й классъ, и въ августѣ мѣсяцѣ поступило вновь во всѣ классы 53 ученицы, а въ продолженіи года поступило одновременно 16 ученицъ, такъ что, за выбытіемъ 19 воспитанницъ въ продолженіи года, къ концу учебнаго года состояло

въ 1-мъ классѣ.	70
2-мъ —	45
3-мъ —	33
4-мъ —	14
<hr/>	
Итого	162

Значительное число ученицъ 1-го и 2-го классовъ вызвало необходимость, въ видахъ усиленія успѣшности въ занятіяхъ, раздѣлить съ начала перваго учебнаго года 2-й, а потомъ и 1-й классы, каждый на два отдѣленія.

На бывшихъ въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ 1863 года испытаніяхъ, переведено въ слѣдующіе классы всего 114 ученицъ, что составляетъ 70, 4%, общего числа. Изъ этого числа ученицъ удостоено выдачи наградъ 27 ученицъ, что составляетъ 23%, общего числа переведенныхъ въ слѣдующіе классы.

Во времени переводныхъ испытаній въ 1864 году общее число ученицъ было 193. Изъ этого числа въ классахъ было:

въ 1-мъ въ двухъ отдѣленіяхъ . . .	45
— 2-мъ въ двухъ отдѣленіяхъ . . .	64
— 3-мъ — — — — . . .	47
— 4-мъ — — — — . . .	24
— 5-мъ — — — — . . .	13
<hr/>	
Итого	193

Переведено изъ 1-го класса во II .	35
изъ 2-го — — въ III .	53
изъ 3-го — — въ IV .	37
изъ 4-го — — въ V .	15
изъ 5-го — — въ VI .	11

Итого 151

Число переведенныхъ въ отношеніи къ общему числу ученицъ составляетъ 78%.

Изъ числа переведенныхъ было награждено 46 ученицъ, что составляетъ 30% общаго числа переведенныхъ.

Въ 1865 году въ началѣ новаго учебнаго года всѣхъ ученицъ было 188, они раздѣлялись по классамъ въ слѣдующемъ видѣ.

Въ 1-мъ классѣ 12 ученицъ	
— 2-мъ — 24 —	
— 3-мъ — 54 —	
— 4-мъ — 53 —	
— 5-мъ — 33 —	
— 6-мъ — 12 —	

Всего 188.

А по сословіямъ онѣ раздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Дѣтей потомственныхъ дворянъ	25
— личныхъ дворянъ	86
— почетныхъ гражданъ	6
— купцовъ	37
— мѣщанъ	7
— иностранцевъ и цеховыхъ	27*

Такимъ образомъ со дня открытія женскаго училища 1-го разряда, съ 1861 по 1865 годъ, цифра учащихся возрасла почти вдвое. Послѣ этихъ цифръ намъ нечего говорить о значеніи этого училища для города: оно, значитъ, вполне соответствуетъ

*) Статистическія свѣдѣнія заимствованы изъ годовыхъ отчетовъ Попечительнаго совѣта за 1862, 1863, 1864 и 1865 г. печатавшихся въ Воронеж. Губ. Вѣд.

тому, нравственному запросу со стороны общества на женское образованіе, какой выражается въ массѣ приводимыхъ дѣвицъ въ женскую общественную школу.

Женское училище 2-го разряда.

Съ открытіемъ въ Воронежѣ женскаго училища 1-го разряда тѣсно вяжется и открытіе женскаго училища 2-го разряда. Хотя первое училище и отворило свои двери для дѣвицъ всѣхъ состояній, но составъ учебнаго курса и самая плата за учение далеко не соотвѣтствовали средствамъ и потребностямъ дѣтей бѣднѣйшаго городского населенія. Не жду тѣмъ мысль о необходимости удовлетворить, по возможности, всѣ нуждающіяся въ этомъ отношеніи сословія и состоянія была слишкомъ живою мыслию для того, чтобы не захлопнуть или отдалить свое осуществленіе. Благотворительность, которая имѣетъ свою славную исторію въ Воронежѣ, и на этотъ разъ служила доброду и полезному дѣлу.

Первую основу въ матеріальномъ отношеніи положилъ женскому училищу 2-го разряда почетный гражданинъ г. Воронежа А. И. Нечаевъ пожертвованіемъ въ пользу училища каменнаго двухъ этажнаго дома, находящагося на малой дворянской улицѣ. Но денежные средства изысканы были и для этого училища горячимъ усердіемъ къ этому дѣлу М. И. Черткова, бывшаго начальника губерніи. По его иниціативѣ собрано было отъ спектакля и бала сумма въ 2,403 р. сер., да сверхъ того городское общество опредѣлило отдѣлять изъ городскихъ доходовъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, ежегодно по 2000 руб. на содержаніе училища 2-го разряда, независимо отъ 1500 р. назначенныхъ на пособіе училищу 1-го разряда. Передѣлка дома Нечаева, стоившая до 700 руб. сер., была взята на себя настоящимъ головою А. И. Петровымъ. Съ такими средствами возникло у насъ женское училище 2-го разряда. Нужно быть благодарнымъ М. И. Черткову, члену Попечительнаго совѣта В. А. Лысогорскому и градскому головѣ А. И. Петрову—безъ нихъ осущес-

ствленіе этого дѣла, если не совсѣмъ погибло, то навѣрное затянулось бы на долгое время. Училище было открыто 26-го августа, 1863 года.

Мы представимъ здѣсь описаніе открытія училища, сдѣланное однимъ изъ очевидцевъ.

«Въ 12 часовъ въ домъ, предназначенный для помѣщенія втораго училища, прибыли: начальникъ губерніи, губернской предводитель дворянства, члены попечительнаго совѣта воронежскихъ женскихъ училищъ, представители губернской женской гимназіи и кадетскаго корпуса, нѣкоторые изъ почетныхъ лицъ города обоего пола и изъ преподавателей 1-й женской гимназіи. Въ довольно большомъ залѣ уже собраны были всѣ воспитанницы перворазряднаго училища и 45 вновь поступившихъ дѣвочекъ во второе. Домъ пожертвованный А. И. Нечаевымъ, гдѣ помѣщается вторая женская гимназія, представляетъ прекрасное и болѣе чѣмъ достаточное помѣщеніе для вновь учрежденнаго училища. (*) Домъ этотъ одинъ изъ тѣхъ старинныхъ домовъ, гдѣ нѣкогда обитало любящее просторъ барство, долгое время былъ въ запустѣніи, и, казалось, не обѣщалъ хорошаго пріюта для гимназіи. Теперь онъ отдѣланъ хотя не роскошно, но высматриваетъ такъ весело, что лучшаго ничего не остается желать болѣе. Въ половинѣ перваго часа пріѣхалъ во вновь учрежденное училище преосвященный Іосифъ и совершилъ соборнѣ молебствіе съ водоосвященіемъ и съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Августѣйшему дому. По окончаніи многолѣтія, законоучитель женской гимназіи Сабининъ сказалъ воспитанницамъ краткое, но приличное этому случаю слово, въ которомъ коснулся, между прочимъ, до назначенія женщины по апостольскому воззрѣнію; за тѣмъ преосвященный благословилъ слушательницъ. Послѣ этого директоръ училищъ прочелъ отчетъ о состояніи 1-й женской гимназіи, о воспитанницахъ, перешедшихъ въ слѣдующіе классы и удостоенныхъ наградами, книгами, похвальными листами, которые тутъ же были розданы начальникомъ губерніи. Въ два часа по полудни кончилось это скромное, но отрадное торжество.»(**)

(*) Въ настоящее время, впрочемъ помѣщеніе уже дѣлается тѣснымъ.

(**) Вор. губ. вѣд. 1863 г. № 35.

На первый разъ поступили въ училище 2-го разряда дѣти слѣдующихъ сословій:

Бупцовъ	10
Мѣщанъ	20
Дворянъ	2
Чиновниковъ	8
Вольноотпущенныхъ	2
Государст. крестьянъ	2
Солдатскихъ	1

Плата за обученіе назначена Попечительнымъ совѣтомъ по 6 руб. сер. въ годъ съ каждой ученицы.

Въ самомъ началѣ Попечительнымъ совѣтомъ объявлено было отъ поступающихъ требованіе умѣть читать и писать по русски, но такъ какъ многіе затруднялись и этою подготовкою дѣтей дома, то, желая облегчить и это требованіе, Попечительный совѣтъ учредилъ при женскомъ училищѣ 2-го разряда приготовительный классъ, въ который могутъ поступать дѣти безъ всякой приготовительной подготовки.

Въ слѣдующемъ 1864 году, къ началу переводныхъ испытаній, въ маѣ мѣсяцѣ, число ученицъ уже было 80.

Изъ этого числа состояло:

Въ приготовительномъ классѣ . . .	47
1-мъ — . . .	24
2-мъ — . . .	9
Итого . . .	80

Число переведенныхъ по отношенію общаго числа учащихся составляетъ 62, 5%.

Удостоено наградъ 13 дѣвицъ, что составляетъ 26% общаго числа переведенныхъ.

Вслѣдствіе произведенныхъ въ августѣ мѣсяцѣ испытаній, принято вновь поступившихъ:

въ приготовительный классъ . . .	35 ученицъ
1-й — . . .	10 —
Итого . . .	45.

Такимъ образомъ число ученицъ къ началу новаго учебнаго года 1864/65 года было 125.

Къ началу новаго учебнаго года въ 1865 году было всѣхъ ученицъ 150, которыя распредѣлялись по классамъ въ слѣдующемъ видѣ:

Въ приготовительномъ классѣ . . .	38
въ первомъ ----- . . .	54
— третьемъ — . . .	14
<hr/>	
Всего . . .	150

По сословіямъ они распредѣлялись такъ:

Дѣтей дворянъ	16
Почетныхъ гражданъ	6
Купцовъ	16
Мѣщанъ	56
Чиновниковъ	20
Духовнаго званія	4
Государственныхъ престынъ	12
Вольноотпущенныхъ	6
Солдатскихъ	14*

Такимъ образомъ въ теченіе двухъ лѣтъ цифра учащихся во второмъ женскомъ училищѣ утроилось, и, судя по преобладающему элементу въ немъ городскихъ сословій, наименѣе бѣдныхъ, можно заключить, что оно совершенно соотвѣтствуетъ той цѣли, какая предполагалась его учредителями.

Денежныя средства этого училища въ 1865 году выражались слѣдующими цифрами: доходъ училища—600 руб. отъ сбора за ученіе и 2000 р. жертвуемые городскимъ обществомъ, ито-го: 2600 руб. Расходъ же равняется 2477 руб., слѣдовательно средства 2-го женскаго училища сравнительно съ первымъ находятся въ лучшемъ состояніи, потому что 1-е женское училище въ 1865 году едва могло уравновѣситъ свои доходы съ расходами, не говоря уже о томъ, что 2-е училище имѣетъ свой собственный для помѣщенія домъ.

(*) Свѣдѣнія заимствованы изъ отчетомъ Попеч. совѣта, помѣщавшихся въ Вор. губ. 224.

Время основанія этого училища относится къ концу 1852 года; а мысль объ учрежденіи его принадлежитъ одной изъ бывшихъ попечительницъ Комитета о бѣдныхъ,—дочери подполковника, Марьѣ Ивановнѣ Чарыковой. Мысль эта въ первый разъ высказана ею—въ письмѣ къ бывшему начальнику Воронежской губерніи Лангелю—5 Ноября 1852 г. Цѣлю основанія училища, какъ видно изъ самаго письма г. Чарыковой, было: улучшеніе быта дочерей бѣднѣйшихъ жителей г. Воронежа, а главное—приготовленіе ихъ къ возможности содержать себя своими трудами по выходѣ изъ дѣтскаго возраста.

По мысли учредительницы, воспитанницы должны были обучаться въ училищѣ: читать, писать, закону Божію, русской грамматикѣ, первымъ правиламъ ариѳметики, всевозможнымъ рукодѣліямъ, также—мыть бѣлье. Заявивъ, такимъ образомъ, эту мысль, и принимая на себя обязанности управленія новымъ заведеніемъ, г-жа Чарыкова обязалась сверхъ личнаго труда жертвовать на содержаніе училища по 100 руб. въ годъ и просила исходатайствовать на открытіе его разрѣшеніе. Раздѣляя убѣжденія г. Чарыковой, Комитетъ вошелъ объ этомъ съ представленіемъ въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества 14 Ноября 1852 года. Въ представленіи Комитета возрастъ будущихъ воспитанницъ опредѣлялся отъ 12 до 17 лѣтъ.—Комплектъ долженъ былъ состоять изъ 24 ученицъ, изъ нихъ 12 предполагалось содержать на счетъ благотворителей, съ платою по 25 руб. въ годъ за каждую, и на деньги, которыя будутъ выручаться за ихъ работы, а остальные—на жертвуемыя г. Чарыковою 100 руб., на сумму, тоже выручаемую за ихъ работы и на 250 руб., предположенныхъ Комитетомъ къ ежегодному отпуску. Принимать въ училище назначено, кромѣ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ жителей Воронежа, и тѣхъ изъ воспитанницъ Александринскаго дѣтскаго приюта, которыя по возрасту не могли долѣе тамъ оставаться. Для ближайшаго надзора, за дѣтьми назначалась надзирательница. На это представленіе послѣдовало разрѣшеніе Совѣта 14 августа 1853 г., которымъ хотя и разрѣшалось открыть учили-

ще, согласно представленному проекту, но только непостоянное, а въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи трехъ лѣтъ были представлены въ Совѣтъ на окончательное утвержденіе подробныя правила для этого заведенія.

Впослѣдствіи 7 іюня 1856 года Совѣтъ уже разрѣшилъ въ Воронежѣ постоянное училище трудолюбія и утвердилъ для него правила, которыя и существовали до 1863 г.

Бывшій начальникъ губерніи, Синельниковъ, во избѣжаніе затрудненій, происходившихъ отъ недостатка матеріальныхъ средствъ училища распорядился было въ 1858 г. соединить его съ существующимъ въ Воронежѣ Александринскимъ дѣтскимъ пріютомъ, въ томъ предположеніи, что соединенное хозяйство уменьшитъ издержки по училищу и, не обременяя дѣтскаго пріюта, дастъ возможность содержать и то и другое безъ увеличенія суммы на ихъ расходы, но Главное попечительство дѣтскихъ пріютовъ соединеніе это признало произвольнымъ, а Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества предложилъ опять возстановить училище на прежнемъ основаніи.

Въ продолженіе девятилѣтняго существованія училища трудолюбія, число воспитанницъ въ немъ было всегда близко къ полному комплекту, а иногда и равнялось ему, за то нельзя не замѣтить тѣхъ постоянныхъ матеріальныхъ затрудненій, съ которыми все время приходилось бороться Комитету, испрашивавшему то и дѣло прибавленій къ отпускаемой на содержаніе этого заведенія суммъ. Всѣ эти обстоятельства невольно заставляли опасаться за будущее училища, и Комитетъ (въ 1863 г. нашелъ единственнымъ средствомъ спасти училище отъ окончательнаго паденія—образовавши изъ него квартиру для 12 воспитанницъ женской гимназіи и одной пансіонерки въ память совершеннотѣтія Государя Наслѣдника, по примѣру существующей здѣсь квартиры для воспитанниковъ мужеской гимназіи, —въ такомъ видѣ и совершена была реформа этого училища;—какія будутъ слѣдствія этой реформы—покажетъ будущее.

Александринскій дѣтскій пріютъ въ г. Воронежѣ.

Однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ открытіи и устройствѣ въ г. Воронежѣ Александринскаго дѣтскаго пріюта былъ генераль-

лейтенантъ Лангель, начальникъ Воронежской губерніи 40-хъ и 50-хъ годовъ. Разумѣется, мысль о необходимости такого заведенія не принадлежала собственно ему, — она получила свое начало на Западѣ, и у насъ въ Россіи была уже пересадною мыслию. На Западѣ мысль о такихъ пріютахъ возникла вслѣдствіе безпомощнаго состоянія дѣтей ремесленного и фабричнаго класса, которыя въ самомъ нѣжномъ возрастѣ оставались совершенно безъ всякаго надзора и заботы, какъ со стороны нравственнаго воспитанія, такъ и со стороны пріобрѣтенія понятій о такихъ предметахъ, которые необходимы для жизни. Но въ то время какъ на Западѣ уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія пріюты получаютъ широкое развитіе во Франціи, и въ особенности въ Англіи, у насъ въ Россіи они стали прививаться кое гдѣ только въ концѣ 30-хъ годовъ. Это филантропическое дѣло съ самаго начала принято было подъ высшее покровительство Государыни Императрицы, и, благодаря ему, нашло въ русскомъ обществѣ много лицъ, взявшихся горячо за исполненіе его. Въ числу такихъ лицъ принадлежалъ и Лангель. Мысль о необходимости для Воронежа дѣтскаго пріюта была поднята въ Воронежѣ еще до него, но дѣло шло какъ-то вяло, всего собрано было его предмѣстниками 676 руб. сер. — такая сумма, что и думать было не возможно объ открытіи этого заведенія. На первый день Пасхи 1847 г. Н. А. Лангель, выѣстъ съ губернскимъ предводителемъ дворянства Н. И. Тулиновымъ, предложили благотворительную подписку лицамъ, пріѣзжавшимъ для поздравленія съ праздникомъ. Сумма пожертвованная въ этотъ день для пріюта простиралась болѣе 3000 руб. сер. Таковая же подписка происходила и по уѣздамъ; кромѣ того, въ г. Воронежѣ устроена была *томбола*, — давались благотворительные концерты и спектакли, такъ что въ короткое время сборъ для пріюта простирался уже до 15,000 р. сер. Вслѣдъ за тѣмъ Землянскій помѣщикъ С. И. Чуриковъ и Воронежскій купецъ Г. Д. Самофаловъ пожертвовали два дома. Первый домъ деревянный съ садомъ, оцѣненный въ 1500 р. сер., второй каменный, оцѣненный въ 7,000 р. сер. — оба въ г. Воронежѣ, въ послѣднемъ и помѣщенъ былъ пріютъ. При такихъ средствахъ 1-го іюля 1848 г. открытъ былъ въ г. Воронежѣ

дѣтскій пріютъ на 100 человѣкъ съ ночлежнымъ при немъ отдѣленіемъ на 25 дѣтей. Открытіе совершилось въ присутствіи исправляющаго должность начальника губерніи, преосвященнаго Θεогноста, губернскаго предводителя и многихъ высшихъ чиновниковъ. Съ начала отслуженъ былъ преосвященнымъ молебенъ о здравіи Государыни и окропленъ былъ святою водою домъ, назначенный для помѣщенія пріюта, по окончаніи молебствія ректоръ семинаріи сказалъ приличное слово, а директоръ пріюта г. Іонинъ прочелъ отчетъ о состояніи суммъ пріюта и вообще о пользѣ этого рода заведеній. Вслѣдствіе ходатайства начальника губерніи вновь открытому пріюту дозволено именовать: «Александринскимъ Воронежскимъ дѣтскимъ пріютомъ.»

Попечительницею пріюта была избрана дѣйст. ст. сов. А. И. Шеле, которая также принимала участіе въ изысканіи матеріальнаго обезпеченія пріюта, но главнымъ дѣятелемъ все-таки оставался и послѣ открытія пріюта Н. А. Лангель, составившій, чрезъ пожертвованія, кромѣ двухъ домовъ, капиталъ въ 16,044 руб. 4½ коп. сер.

Открытіе въ г. Воронежѣ пріюта совпадаетъ съ тѣмъ несчастнымъ временемъ, когда въ городѣ, вслѣдствіе только что прекратившейся холеры, остались во множествѣ дѣти—сироты, нуждавшіяся въ призрѣніи. Увеличившееся число круглыхъ сиротъ, составило начальство пріюта увеличить число призрѣваемыхъ. Такъ въ 1850 г. воѣхъ дѣтей въ пріютѣ было 80: изъ нихъ 25 круглыя сироты, оставшіяся безъ крова послѣ родителей, умершихъ отъ холеры, и жили постоянно въ заведеніи, а остальные—дѣти неимущихъ родителей, приходили туда, въ сопровожденіи кого либо изъ своихъ домашнихъ утромъ и уходили вечеромъ, участвуя вмѣстѣ съ первыми въ занятіяхъ въ теченіи дня и въ столѣ общимъ для всѣхъ. Съ 10-го октября по 1-е апрѣля, за распутицею и морозами, по случаю отдаленности пріюта, принимались на полное содержаніе и приходящіе. Въ этомъ же году (1850 г.) попечительство пріюта объявило, что процентовъ съ основнаго капитала недостаточно для покрытія расходовъ и потому пріютъ нуждается въ пожертвованіяхъ. При этомъ попечительство извѣстило благотворителей, что они могутъ, если пожелаютъ, имѣть своихъ пансіонеровъ, платя за

частнаго пансіонера назначалась 35 р. въ годъ, и онъ принимался на полное содержаніе пріюта.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ дальнѣйшей судьбѣ нашего пріюта, мы заглянемъ внутрь его и посмотримъ его съ этой стороны. Это сдѣлать намъ тѣмъ удобнѣе, что въ Воронежской лѣтописи сохранилось объ этомъ подробное описаніе. «Помѣщеніе пріюта весьма удовлетворительно; во всемъ замѣтны чистота, опрятность. Малютки, одѣтыя въ однообразныя, чистенькія платица, имѣють бодрый и веселый видъ, а это говоритъ въ пользу обхожденія съ ними начальницъ, которыя суровыми мѣрами не стараются подавлять веселости, свойственной нѣжному возрасту, обыкновенно чуждому всѣхъ заботъ. Преподаваніе въ пріютѣ производится по ланкастерской методѣ, безъ пособія книгъ: дѣти обучаются закону Божію, русской исторіи, географіи, ариѳметикѣ, естественной исторіи, кромѣ того наставницы знакомятъ дѣтей, съ необходимыми практическими замѣчаніями, такъ, наприимѣръ, каждое дитя объяснить вамъ очень понятно: когда сѣють рожь, пшеницу, овесъ, ленъ и проч., — каково ихъ употребленіе и проч.

Нѣсколько рядовъ чиселъ, написанныхъ на доскѣ, означаютъ годы важнѣйшихъ событій изъ нашей исторіи; всѣ малютки хорошо знаютъ эти числа, изъ которыхъ каждое говоритъ имъ о славной эпохѣ исторіи нашего отечества. Нельзя слышать безъ особеннаго умиленія этотъ дѣтскій лепетъ, когда нѣсколько десятковъ дѣтскихъ голосовъ вмѣстѣ рассказываютъ вамъ объ основаніи Руси, объ ея крещеніи, объ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, о Петрѣ Великомъ и проч. — и все это пріобрѣтено дѣтьми не замѣтно, безъ всякаго умственнаго напряженія и усилія. Преподаваніе священной исторіи производится по картинамъ, развѣшаннымъ по стѣнамъ классной комнаты, объясненія ихъ передается устно; такой способъ обученія служитъ большимъ облегченіемъ для дѣтей, потому что образы живо напечатлѣваются въ дѣтской памяти. Сверхъ того, мальчики здѣсь обучаются ремесламъ, необходимымъ въ ихъ будущей трудолюбивой жизни, а дѣвочки — свойственнымъ ихъ полу рукодѣліямъ.» (*)

(*) См. Вор. губ. вѣд. 1850 г. № 12, 1847 г. № 14 и 1848 г. № 52.

Въ 1853 г. для дѣтей, воспитавшихся въ Александринскомъ приютѣ, открывалась возможность продолжать свое образованіе и далѣе 12 лѣтъ во вновь открывшемся благотворительномъ учебно-воспитательномъ заведеніи—училищѣ трудолюбія. А въ 1858 г. губернаторъ Синельниковъ распорядился было экономически совершенно слить училище трудолюбія съ дѣтскимъ приютомъ въ предположеніи, что соединенное хозяйство уменьшить издержки по училищу, и, не обременяя дѣтскаго приюта, дастъ возможность содержать и то и другое безъ увеличенія суммы на ихъ расходы. Но главное попечительство дѣтскихъ приютовъ, какъ мы уже знаемъ, признало это соединеніе произвольнымъ и дѣтскій приютъ снова былъ изолированъ отъ училища трудолюбія.

Дальнѣйшая судьба приюта не представляетъ особенныхъ измѣненій: онъ развивался на тѣхъ же началахъ, какія положены были въ его основу при его открытіи. Мы можемъ только указать на слѣдующее.

Губернское попечительство пришло въ тому заключенію, что въ приютъ слѣдуетъ принимать въ ночлежное отдѣленіе только сиротъ, потому что дѣти, имѣющія родителей, находятъ постоянно въ приютѣ, отвыкаютъ отъ своихъ родителей, отъ своего званія и состоянія и чуждаются того промысла, которымъ живутъ ихъ родители; поэтому опредѣленно было принимать ихъ только въ число приходящихъ и въ томъ же 1862 году обращено было вниманіе на недостатки приютскаго помѣщенія, вредно отзывающагося на здоровье дѣтей. Найдено, что комнаты приюта не удобны, ветхи и сыры, но особеннаго движенія къ устраненію этихъ недостатковъ пока не было сдѣлано, хотя та же забота была и въ 1863 году.

Въ 1864 году преподаваніе закона Божія и рукодѣлій получило особенное развитіе и направленіе, болѣе соответствующее будущему назначенію воспитанницъ. Съ этого же года въ приютъ принимались, на мѣсто уволенныхъ, уже только такіе дѣти, которыя дѣйствительно нуждаются въ общественномъ призрѣніи, вслѣдствіе чего число воспитанниковъ въ приютѣ сократилось.

Въ заключеніе мы представимъ статистическія данныя, касающіяся числа дѣтей, посѣщавшихъ приютъ за послѣдніе годы.

ТАБЛИЦА АЛЕКСАНДРИНСКАГО ПРИЮТА.

Годы.	Общее число дѣтей, посѣщавшихъ пріютъ.			Число дѣтей въ сп-ротскомъ отдѣленіи и пансіонеровъ.			Во что обош-лось содержа-ніе каждаго ребенка.		Во что обош-лось въ сиротскомъ отдѣле-ніи.	
	Мальч.	Дѣвоч.	Итого.	Мальч.	Дѣвоч.	Итого.	Рублн.	Коп.	Рублн.	Коп.
1862	46	138	184	19	63	82	24	77	26	20
1863	45	119	164	20	56	76	22	44 ¹ / ₂	23	90
1864	36	73	109	17	34	51	21	52	23	90

Въ настоящее время въ Александринскомъ пріютѣ находит-ся всѣхъ дѣтей 118.

Училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Въ концѣ прошлаго года, именно: 1-го октября 1865 года въ Воронежѣ открыто было училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Первая мысль объ учрежденіи этого училища принадлежитъ бывшему архіепископу Воронежскому, преосвященному Іосифу, а основаніемъ для осуществленія этой мысли послужило пожертво-ваніе Воронежскаго потомственного почетнаго гражданина Якова Ивановича Нечаева, который пожертвовалъ въ вѣчную и ни отъ кого независимую собственность Воронежскому Митрофанову мо-настырю благопріобрѣтенный имъ въ г. Воронежѣ каменный двухъ-этажный домъ съ надворнымъ при немъ строеніемъ и усадеб-нымъ мѣстомъ.

Вслѣдствіе такого благотворительнаго предложенія г. Неча-ева, преосвященный архіепископъ Іосифъ просилъ Святѣйшій Синодъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на укрѣпле-ніе жертвуемаго дома за Митрофановымъ монастыремъ и на открытіе въ немъ пріюта и училища для дѣвицъ духовнаго зв-анія, и представилъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода свои со-ображенія о средствахъ, необходимыхъ для предполагаемаго за-веденія и проектъ устава.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу Святѣйшаго Синода, въ 26-й день сентября 1863 года Его Императорское Величе-ство Высочайше соизволило изъявить согласіе на укрѣпленіе за

Митрофановымъ монастыремъ пожертвованнаго г. Нечаевымъ дома и на открытіе въ немъ пріюта и училища для дѣвицъ духовнаго званія.

Для достаточнаго обезпеченія открываемаго пріюта и училища для дѣвицъ духовнаго званія назначаются слѣдующія средства: а) 500 р. процентовъ съ жертвуемой Митрофановымъ монастыремъ, для основнаго капитала училища, суммы въ 10 т. р., б) 2000 р. ежегодно жертвуемыхъ отъ монастырей Митрофанова и Задонскаго (по 1000 р.), в) 1000 р. ежегодно жертвуемыхъ отъ Воронежскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и г) до 3000 р. отъ другихъ монастырей, церквей, бѣлаго и монашествующаго духовенства, ежегодно собираемыхъ по предложенію консисторіи.

По § 11) уставу училища штатное число всѣхъ казенныхъ воспитанницъ полагается отъ 30 до 35, по мѣрѣ удобства. На содержаніе каждой назначается отъ 30 до 40 руб.

§ 12) Своекостныя содержатся безъ обезпеченія ихъ одеждою отъ экономіи училища, взнося въ оное количество денегъ отъ 30 до 40 руб. въ годъ съ каждой и при томъ впередъ за каждое полугодіе. Вольно-приходящія за слушаніе уроковъ и за ученіе рукодѣлью платятъ каждая отъ 15 до 20 р. с. въ годъ.

§ 13) При принятіи на казенное содержаніе имѣются главнымъ образомъ въ виду: сиротство дѣтей, ихъ безродственность, заслуги родителей и ихъ многосемейность.

§ 14) Принимаются въ училище дѣти отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ, по прошеніямъ, которыя подаются на простой бумагѣ на имя Правленія. При семъ прилагается метрическое свидѣтельство о рожденіи и медицинское о привитіи оспы и отъ мѣстнаго благочиннаго о поведеніи.

§ 16) Полный курсъ училищнаго воспитанія продолжается шесть лѣтъ и раздѣляется на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее, въ каждомъ отдѣленіи воспитанница проживаетъ два года.

§ 17) Пріемъ дѣвицъ можетъ быть ежегодно; принятые не въ курсъ, по истеченіи одного учебнаго года, составляютъ отдѣльный подготовительный классъ.

§ 22) Предметы занятій. Дѣвицы изучаютъ:

1) Науми:

а) Православный Христіанскій катихизисъ.

б) Священную исторію ветхаго и новаго завѣта; въ высшемъ отдѣленіи, въ одинъ изъ классовъ недѣли, законоучитель объясняетъ Евангеліе слѣдующаго воскреснаго дня или праздника.

в) Объясненіе Богослуженія съ краткимъ указаніемъ значенія важнѣйшихъ вещей, употребляемыхъ при Богослуженіи.

г) Чтеніе на русскомъ и славянскомъ языкѣ и чистописаніе.

д) Изъ ариметики четыре дѣйствія простыхъ чиселъ, именovanýchъ и дробныхъ и счисленіе на счетахъ.

е) Изъ русской грамматики первую часть о словопроизведеніи всю, изъ 2-й части правописаніе и составленіе мелкихъ сочиненій.

ж) Русскую исторію и русскую географію.

з) Всеобщую исторію и географію въ краткомъ видѣ.

и) Церковное пѣніе по нотѣ и по наслышкѣ, которыми занимаются дѣвицы, имѣющія хорошій и правильный голосъ.

2) Рукодѣлія, какъ-то:—кройку, вязанье, шитье необходимаго платья и, по усмотрѣнію надобности, гарусомъ и шелкомъ.

3) Практически изучаютъ домашнее хозяйство. (*)

Женскіе пансіоны и частныя школы.

Кромѣ общественныхъ женскихъ учебныхъ заведеній, въ Воронежѣ существуютъ еще и частныя учебныя заведенія, каковы: пансіоны и школы. Въ настоящее время, впрочемъ, они находятся въ упадкѣ, потому что съ открытіемъ женскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ городское населеніе, въ большинствѣ случаевъ, перестало отдавать своихъ дочерей въ пансіоны, и если послѣдніе еще держатся, то только иногородними воспитанницами. Изъ существующихъ въ настоящее время 2-хъ пансіоновъ, древнѣйшій принадлежитъ Г-жѣ Депперъ; онъ основанъ въ 1829 году. Другой пансіонъ принадлежитъ Г-жѣ Высоцкой; онъ существуетъ только съ

(*) Вор. Епарх. Взд. 1866 г. № 1-й.

1859 г., а до того времени это была частная школа для мальчиковъ и дѣвочекъ. Пансіонъ Деннеръ состоитъ изъ 3-хъ классовъ и 1-го приготовительнаго, а Высоцкой—только изъ одного приготовительнаго. Въ обоихъ пансіонахъ въ 1866 году учащихся было 64, а учащихся 8 муж. и 13 женск. пола. Плата за воспитаніе въ обоихъ пансіонахъ не имѣетъ определенной цифры, а опредѣляется различно, по взаимному договору съ родителями. Среднимъ числомъ можно опредѣлить ее въ 200 р. сер. за каждую ученицу въ годъ.

Для элементарнаго обученія дѣтей обоего пола существуютъ еще нѣсколько частныхъ школъ, во всѣхъ этихъ школахъ учащихся къ 1-му генварю 1865 года было 120 человекъ.

Воронежская Духовная Семинарія.

Воронежская духовная семинарія можетъ, по всей справедливости, назваться самымъ старѣйшимъ изъ всѣхъ нынѣ существующихъ въ Воронежѣ учебныхъ заведеній. Возникновеніе ея относится къ первой половинѣ прошлаго столѣтія, когда духовнымъ регламентомъ Петра Великаго поставлялось въ обязанность мѣстнымъ архіереямъ заводить у себя при архіерейскихъ домахъ духовныя школы. Поэтому уже въ 1723 году преосвященный Левъ завелъ въ Воронежѣ школу, которая, впрочемъ, еще не имѣла характера славяно-латинской школы, какъ полагалось по регламенту, а была просто элементарною славянскою школою. Эта школа содержалась на счетъ поголовнаго взноса духовенства. При пріемникѣ Льва, преосвященномъ Іоакимѣ, Воронежская славянская школа, съ прибытіемъ изъ Кіевской академіи ученаго иродіакона Порфирія, преобразовалась въ славяно-латинскую школу. Но эти попытки къ заведенію въ Воронежѣ славяно-латинскихъ школъ прививались какъ-то туго: обыкновенно со смертію ихъ основателей и школы: или исчезали, или продолжали существовать, смотря по личности преемника. По указу Святѣйшаго Синода, въ 1745 году, при преосвященномъ Теофилактѣ, положено было вновь завести въ Воронежѣ духовную школу уже въ смыслѣ семинаріи. Возстановителемъ и учредите-

лемъ ея былъ Кіевскій студентъ Лувіанъ Стасевичъ. Но при Феодосіакѣ и преемникѣ его Кириллѣ ученіе семинаристовъ не имѣло еще полного курса и доходило только до Риторикѣ. Преемникъ Кирилла Іоанникій былъ самъ не изъ ученыхъ и потому отнесся къ латинскимъ школамъ разрушительно: прибывши въ Воронежъ, онъ совершенно уничтожилъ въ заведенной школѣ преподаваніе латинскаго языка, а учениковъ распустилъ. На мѣсто же латинскихъ классовъ для малолѣтнихъ церковнослужительскихъ дѣтей образовалъ одну славянскую школу при своемъ домѣ, а другую такую-же школу въ г. Острогжскѣ. Въ такомъ положеніи засталъ Воронежскую духовную семинарію преосвященный Тихонъ 1, назначенный въ Воронежъ въ 1763 г. Онъ ревностно взялся за возстановленіе семинаріи, хотя на первый-же разъ встрѣтился съ двумя весьма важными трудностями: съ недостаткомъ учителей и съ неимѣніемъ средствъ для семинаріи. По силѣ духовнаго регламента и указа 1724 г., духовныя семинаріи находились на иждивеніи собиравшейся съ монастырей и пустынь двадцатой, а съ церковнослужителей тридцатой доли всякаго хлѣба, и притомъ разныхъ штрафныхъ и прежними преосвященными положенныхъ даней. Вскорѣ же, по прибытіи въ Воронежъ Тихона I, по указу Екатерины II въ 1764 г., февраля 29-го, отписаны были все духовныя вотчины, а 5-мъ пунктомъ новыхъ духовныхъ штатовъ запрещались на семинаріи съ монастырей и церковью помянутыя дани хлѣба, а также—и все дани съ бѣлаго духовенства; вмѣсто же этого впредь обѣщано семинаріямъ опредѣлить денежное жалованье изъ коллегіи экономіи. Но пока это обѣщаніе приводилось въ исполненіе, прошолъ почти цѣлый годъ; въ теченіи этого времени Тихонъ принужденъ былъ ограничиваться только поддержкою прежде заведенныхъ славянскихъ школъ, и только въ 1765 году, когда по штатамъ Воронежская семинарія снабжена была годовымъ жалованьемъ по 653 р. 55 к., Тихонъ возстановилъ Воронежскую семинарію и чрезъ 2 года привелъ ее въ прежнее состояніе, пригласивъ учителей изъ Кіевской академіи, а болѣе изъ Харьковскаго коллегіума.

Преосвященный Тихонъ 1-й принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ Воронежской семинаріи: онъ самъ часто посѣ-

щалъ классы, предназначалъ порядокъ въ ученихъ, отыскалъ лучшія мѣста изъ писателей для толкованія юношеству, давалъ собственные письменныя правила для поведенія и надзора учениковъ, а отличавшихся награждалъ: иныхъ подарками платья, иныхъ деньгами, а иныхъ полнымъ казеннымъ содержаніемъ. Въ 1765 году онъ установилъ публичное преподаваніе Христіанскаго закона въ соборной церкви по воскреснымъ днямъ. Съ 1765 года по 1769 таковымъ публичнымъ преподавателемъ былъ студентъ Московской академіи Иванъ Турбинъ, въ послѣдствіи протоіерей кафедральнаго собора, умершій въ 1812 г. (*)

До 1777 г. классы въ Воронежской семинаріи были только до Риторикѣ, а въ этомъ году открытъ былъ философскій, а въ 1779 году и Богословскій, (**) и съ этихъ поръ Воронежская семинарія въ полномъ своемъ составѣ существуетъ безъ всякихъ перерывовъ до настоящаго времени. По духовно-учебному управленію Воронежская семинарія причисляется къ Кіевскому духовноучебному округу.

Сначала Воронежская духовная семинарія помѣщалась въ особомъ зданіи, при нынѣшнемъ архіерейско-монастырскомъ домѣ. Но потомъ, вслѣдствіе увеличенія учащихся, въ 1815 году начата была постройка нынѣшняго семинарскаго зданія на деньги, пожертвованныя духовенствомъ, дворянствомъ и купечествомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ, а также на сумму, отпущенную изъ Коммиссіи духовныхъ училищъ. Зданіе это было окончено въ 1822 году. Въ настоящее время помѣщеніе Воронежской семинаріи представляетъ слѣдующій видъ. Зданіе семинаріи представляетъ большой трехъ-этажный корпусъ, находящійся на большой Дворянской улицѣ. Въ среднемъ этажѣ—церковь. Классы расположены въ нижнемъ и среднемъ этажахъ въ восьми комнатахъ; всѣ онѣ, исключая двухъ, окнами выходятъ къ востоку, и въ лѣтнее время съ одной стороны отъ тѣноты, съ другой—отъ солнечныхъ лучей, просидѣть въ классѣ отъ восьми часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, по завѣренію воспитанниковъ, бываетъ невыносимо-тяжелымъ трудомъ. Въ нижнихъ классахъ че-

(*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ описанія жизни Тихона I М. 1837 г.

(**) Болх. стр. 65.

ловѣмъ 20 не имѣютъ мѣсть, потому что негдѣ поставить для сидѣнья скамей: сидятъ многіе, поэтому, на окнахъ; отъ тѣсноты въ классѣ духота нестерпимая. Въ зимнее же время солнце совсѣмъ не засматриваетъ въ классы и въ нихъ часто бываетъ довольно темно. По недостаточности суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе семинаріи, классныя комнаты почти никогда не отапливаются, отъ того въ большіе морозы внутреннія стѣны ихъ покрываются инеемъ. А когда ученики просидятъ нѣсколько времени въ классѣ, то промерзающія стѣны начинаютъ отходить и воздухъ дѣлается затхлымъ, сырымъ и крайне нездоровымъ. Жилыя комнаты расположены на нижнемъ и верхнемъ этажахъ. Дѣлятся онѣ на номера, всѣхъ номеровъ 4-ре: два внизу и два вверху. Такое распредѣленіе жилыхъ комнатъ представляетъ большое неудобство. Ученики, живущіе на верхнемъ этажѣ, для умыванія должны сходить внизъ и въ зимнее время, напр., умываться въ холодной боковѣѣ, соотвѣтствующей своею температурою зимней холодной водѣ. Каждый жилой номеръ состоитъ изъ 2, 3-хъ и 6-ти комнатъ не одинаковой величины. Такъ, есть комнаты въ 1 саж. ширины и 1½ длины, въ такихъ комнатахъ помѣщается не менѣе двухъ и не болѣе 3-хъ человекъ. Есть въ противоположность этимъ комнатамъ и такія, гдѣ живутъ отъ 24 до 37-ми человекъ-учениковъ низшаго класса. Въ этихъ комнатахъ бываетъ особенно тѣсно тогда, когда въ семинарію поступаютъ новыя ученики. Занятныя залы въ семинарномъ домѣ расположены между спальными комнатами. Относительно семинарскихъ залъ нужно сказать вообще, что онѣ тѣмъ отличаются только отъ спальныхъ комнатъ, что въ нихъ, вмѣсто кроватъ, стоятъ столы съ скамьями. По многочисленности учениковъ, залы корпуса тѣсны до того, что на скамьѣ трехъ аршинъ длины во время формальныхъ занятій сидятъ по пяти, а иногда и по 6-ти человекъ. Какова бываетъ духота, можно судить потому, что иногда гаснутъ лампы отъ недостатка въ воздухѣ кислорода.

Семинарская больница, расположенная подлѣ классныхъ и жилыхъ комнатъ, представляетъ много неудобствъ и не соотвѣтствуетъ назначенію отсутствіемъ тишины и спокойствія, столь необходимыхъ для больныхъ. Находясь близъ классныхъ

и жилыхъ комнатъ, она составляетъ притонъ для праздныхъ посѣтителей. Помѣщеніе въ больницѣ не большое. Подъ больницю считается всего четыре комнаты, изъ которыхъ въ одной помѣщается аптека и живутъ подлѣвара, она же составляетъ и приемную,—двѣ комнаты собственно для больныхъ, а остальная для служителей. Очевидно, что въ больницѣ, о двухъ комнатахъ, больныхъ раздѣлять по роду и свойству ихъ болѣзни не возможно, хотя это и очень необходимо. Сколько было примѣровъ, что поступалъ ученикъ въ больницу съ одною болѣзнію, а заболѣвалъ совсѣмъ другою, заразясь отъ сосѣда-товарища. Отъ тѣсноты помѣщенія воздухъ испорченный. Содержаніе больницы отъ недостатка средствъ неудовлетворительное. Бѣлья для больныхъ почти нѣтъ,—большая часть больныхъ сидитъ въ своемъ бѣльѣ, зачастую черномъ,—постельныхъ приборовъ мало. Раздѣленіе пищи по свойству болѣзни не соблюдается, да и не возможно соблюдать по недостатку матеріальныхъ средствъ,—діеты въ строгомъ смыслѣ не существуетъ. Для лѣченія берутся изъ аптеки Г. Вернера матеріалы, а приготовляются изъ нихъ лѣкарства подлѣварами семинарской больницы. При лѣченіи, какъ по отношенію лѣкарствъ, такъ и діеты, сообразуются не столько съ требованіями и свойствами болѣзни, сколько съ наличными средствами больницы. Число больныхъ въ 1864 г. было 164 челов., на содержаніе же больницы было отпущено только 228 руб. и 50 к. сер.

Въ 1865 году было ассигновано на содержаніе семинарскаго дома, на отопленіе, освѣщеніе и на содержаніе прислуги 3,700 р. сер.; а израсходовано было 3,993 р. 49 к. сер.; эти добавочные рубли въ числѣ 293 р. и 49 к. взяты изъ суммы, предназначенной на содержаніе казенновоштныхъ воспитанниковъ. Въ 1865 году на полномъ казенномъ содержаніи было воспитанниковъ 142, на полуказенномъ 56 и на доходахъ предоставленныхъ отъ разныхъ мѣстъ и другихъ пособіяхъ 3. На содержаніе ихъ дано было по экстраординарному назначенію 2,220 р. 79¹/₄ к. сер., а по такъ называемому штатному назначенію 3,428 р. сер. Бромѣ того отпускается еще особенная сумма по управленію семинаріи, классной части и проч., эта послѣдняя сумма ежегодно мѣняется, смотря по числу наставниковъ, получающихъ классныя и квартирные оклады. Въ 1865 году на управленіе и классную часть было отпущено 7,013 р. 63 к.

На содержаніе семинарской фундаментальной библіотеки было ассигновано въ 1865 году 214 р. 20 к. сер.—

Чтобы составить себѣ понятіе о числѣ воспитанниковъ, получавшихъ образованіе съ 1848 года по 1865 годъ, мы представимъ слѣдующую статистическую таблицу.

Въ 1848 году было: 666	Въ 1858 было: » 522
» 49 » » » 679	» » 59 » » » 599
» 50 » » » 592	» » 60 » » » 501
» 51 » » » 626	» » 61 » » » 652
» 52 » » » 506	» » 62 » » » 557
» 53 » » » 556	» » 63 » » » 724
» 54 » » » 499	» » 64 » » » 736
» 56 » » » 535	» » 65 » » » 756
» 57 » » » 462	» »
» — » » » 527	» »

Кромѣ семинаріи, въ Воронежѣ еще находится духовное учебное училище, въ этомъ училищѣ въ 1865 году было всѣхъ учениковъ 757, изъ нихъ на полномъ казенномъ содержаніи было 73, на полуказенномъ 64 и на доходахъ отъ разныхъ мѣстъ и другихъ пособіяхъ 9. Всѣхъ служащихъ при училищѣ 12 лицъ.

Воронежскій Михайловскій Кадетскій Корпусъ (нынѣшняя военная гимназія.)

Воронежскій Михайловскій Кадетскій Корпусъ — заведеніе еще не имѣющее своей длинной исторіи, потому что оно возникло не далѣе какъ двадцать лѣтъ тому назадъ и многія лица, бывшія дѣятелями въ этотъ періодъ времени, еще живы, а нѣкоторые и теперь еще находятся при томъ же заведеніи. Поэтому мы заносимъ въ нашъ историческій обзоръ учебныхъ заведеній только одну краткую лѣтопись Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса.

Михайловскій Воронежскій Кадетскій Корпусъ своимъ началомъ обязанъ щедрой благотворительности незабвеннаго генералъ-маіора Н. Д. Черткова, одного изъ дворянъ Воронежской губерніи. Онъ въ 1836 г. пожертвовалъ миллионъ пятьсотъ тысячъ

р. ассигнаціями (446,006 р. 53 к. сер.) и тысячу душъ крестьянъ на основаніе въ Воронежѣ Кадетскаго Корпуса, и вмѣстѣ съ дворянствомъ Воронежской губерніи, сдѣлавшимъ также значительную жертву, просилъ Высочайшаго соизволенія учредить въ Воронежѣ Кадетскій Корпусъ, съ наименованіемъ его Михайловскимъ, въ честь Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Въ Божѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ повелѣтъ соизволилъ основать въ Воронежѣ Кадетскій Корпусъ и наименовать его Михайловскимъ, а генераль-маіора Черткова сдѣлать попечителемъ Воронежскаго Корпуса.

Въ 1837 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ Его Императорскаго Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, возвращаясь изъ Вознесенска, изволилъ посѣтить Воронежъ и положилъ основаніе главному зданію Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса. Потомъ въ 1838 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи Тамбовскаго Кадетскаго Корпуса къ Воронежскому въ составѣ неранжированной роты сего послѣдняго. А въ 1844 г. августа 16-го дня Высочайше утверждено положеніе, табель и штатъ Михайловскаго Кадетскаго Корпуса на четыреста воспитанниковъ. Директоромъ Корпуса назначенъ былъ генераль-маіоръ А. Д. Винтуловъ, Инспекторомъ классовъ,— полковникъ Половцевъ, Баталіоннымъ командиромъ—полковникъ Корвинъ-Врасинскій.

Въ 1845 г. ноября 8-го, въ день тезоименитства Великаго Князя Михаила Павловича, царственнаго покровителя военно-учебныхъ заведеній открытъ Михайловскій Воронежскій Кадетскій Корпусъ, къ которому въ томъ же году приписаны губерніи: Воронежская, Тамбовская, Саратовская, Пензенская, Войско-Донское и Кавказская область. Освященіе храма корпуснаго во имя Архистратига Михаила и обновленіе всего зданія совершилъ Елпидифоръ епископъ Острогжскій, викарій Воронежскій. При открытіи Корпуса находились многіе генералы, какъ то: генераль-маіоръ Я. И. Ростовцевъ, генераль-лейтенантъ Баронъ Врангель, генераль-маіоръ Чертковъ, тайный совѣтникъ Солнцевъ, генераль-маіоръ фонъ-деръ-Ховенъ, генераль-маіоръ Купреяновъ, генераль-маіоръ Павлищевъ, генераль-маіоръ Арнольдъ.

ди, губерніскій и уѣздные предводители дворянства Воронежской губерніи, директоръ и инспекторъ Воронежской гимназіи и многіи другіи почетныя лица разныхъ вѣдомствъ.

Въ 1848 г. 15-го октября Государь Императоръ Николай Павловичъ даровалъ Воронежскому Корпусу грамоту, за собственноручнымъ подписомъ, о пожалованіи ему воинскаго знамени, которое и освящено ноября 8-го того же года викаріемъ Феогностомъ, епископомъ Острогожскимъ, въ присутствіи начальника Воронежской губерніи генералъ-лейтенанта Лангеля, генералъ-маіора Арнольди, маститаго старца генералъ-маіора Зайцова и всѣхъ лицъ, служащихъ въ Воронежскомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Въ 1850 г. ноября 6-го Воронежскій Корпусъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, нынѣ царствующаго Государя. Съ благоговѣніемъ взирали воспитатели и воспитанники Корпуса на своего главнаго начальника, который своимъ милостивымъ и кроткимъ обхожденіемъ вливалъ въ сердца всѣхъ невыразимое умиленіе. Его Высочество изволилъ осматривать Корпусъ во всѣхъ его частяхъ и за все изъяснилъ свое высокое удовольствіе директору Корпуса. Въ объѣду Его Высочества, кромѣ директора Корпуса, баталіоннаго командира и инспектора классовъ, были приглашены четверо унтеръ-офицеровъ изъ кадетъ: Винтуловъ I, Вертгеймъ 1, Яковлевъ 1 и Емельяновъ I (сынъ нижедѣвицкаго казначея, котораго имя теперь написано въ Корпусѣ на доскѣ свѣтлосѣраго шрамора, какъ перваго по усѣхамъ и поведенію кадета, выпущеннаго въ гвардію изъ Дворянскаго полка.)

Въ 1852 г. чрезвычайный посланникъ Персидскаго Шаха Мирза-Магометъ-Гусейнъ, проѣзжая чрезъ Воронежъ, посѣщалъ Кадетскій Корпусъ и собственноручно написалъ въ имѣющейся въ Корпусѣ особой книгѣ слѣдующій свой отзывъ о Воронежскомъ Корпусѣ. «Будучи удостоенъ и посланъ державнѣйшимъ, великимъ и августѣйшимъ моимъ повелителемъ Государемъ, Его Высочествомъ Шахомъ Персидскимъ, какъ чрезвычайный посланникъ, ко Двору Его Величества, Самодержца и Великаго Государя всея Россіи, въ мѣсяцъ Ребъ-ель-Евель 1268 г., пріѣхалъ въ г. Воронежъ и, освѣдомясь, что въ означенномъ городѣ находится за-

ведение по имени Бадетскій Корпусъ и любопытствуя посѣтить заведение, содержимое на счетъ Императорской казны, вмѣстѣ съ его превосходительствомъ генералъ-лейтенантомъ Лангелемъ, военнымъ губернаторомъ города Воронежа, я отправился въ учебное заведение, былъ въ залахъ каждой роты, присутствовалъ при всѣхъ военныхъ экзерциціяхъ и любовался порядкомъ и дисциплиною, которые въ нихъ существуютъ. Отдаю полную справедливость начальнику Корпуса, равно и всѣмъ офицерамъ, которые исполняютъ съ ревностью и точностію возложенныя на нихъ обязанности».

Дальнѣйшая хроника Михайловскаго Воронежскаго Бадетскаго Корпуса отмѣчаетъ на своихъ страницахъ еще нѣсколько замѣчательныхъ посѣщеній этого заведенія разными почетными лицами, но мы укажемъ здѣсь только на посѣщеніе 1862 года. 25 февраля 1862 года, въ 7-мъ часовъ утра, въ городъ Воронежъ изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній. Онъ употребилъ почти все время своего пребыванія въ Воронежѣ на самый подробный осмотръ Михайловскаго Бадетскаго Корпуса во всѣхъ его частяхъ.

Административно-учебная сторона Воронежскаго Бадетскаго Корпуса имѣетъ общій характеръ со всѣми другими Бадетскими Корпусами и въ новѣйшее время, когда поднятъ былъ вопросъ о необходимости реформирования Бадетскихъ Корпусовъ въ военныя гимназіи на новыхъ педагогическихъ началахъ, и Воронежскій Бадетскій Корпусъ подвергся этой реформѣ. Съ прошлаго учебнаго 1865 года онъ переименованъ въ Воронежскую Михайловскую военную гимназію, на общемъ основаніи съ другими военными гимназіями.

Въ теченіе всего существованія Воронежскаго Бадетскаго Корпуса были тамъ слѣдующіе директоры: А. Д. Винтуловъ, П. П. Броневскій, А. И. Ватацъ и П. Н. Винклеръ.

Кромѣ Михайловскаго Бадетскаго Корпуса, въ Воронежѣ до настоящаго года существовало еще военное училище, преобразованное изъ прежде бывшаго здѣсь кантонистскаго училища, но въ настоящее время, за неимѣніемъ въ Воронежѣ удобнаго для него

помѣщенія, оно расформировано. Въ 1865 году въ этомъ училищѣ было всѣхъ учениковъ 288.

Наконецъ мы должны упомянуть еще о ланкастерской школѣ нижнихъ чиновъ Воронежскаго губернскаго баталіона, гдѣ въ 1865 году было всѣхъ учащихся 127 человекъ.

Этимъ мы заканчиваемъ краткій обзоръ Воронежскихъ учебныхъ заведеній и переходимъ теперь къ другимъ заведеніямъ, которыя также служили и служатъ проводниками просвѣщенія въ массу Воронежскаго общества, каковы: книжные магазины, публичная библіотека и театръ.

Книжные магазины.

Первые наши книжные магазины, сколько намъ извѣстно, во всѣхъ почти городахъ имѣли, если не совершенно одинаковую, то, по крайней мѣрѣ, похожую одну на другую исторію своего происхожденія. Сначала въ томъ или другомъ городѣ появлялась книжная лавочка, или, гораздо вѣрнѣе, книжный столикъ въ томъ видѣ, въ какомъ еще и въ настоящее время можно видѣть эти книжные столики на толкучкахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что на прежнихъ книжныхъ столикахъ книжный товаръ не отличался такимъ чудовищнымъ разнообразіемъ, какое мы замѣчаемъ теперь.

Потомъ эти книжные столики, мало по малу, отступали на задній планъ, давая мѣсто книжнымъ лавкамъ. Книжныя лавки отвѣчали уже болѣе опредѣленной общественной потребности, именно: здѣсь продавались преимущественно духовныя, церковныя и учебныя книги, заранѣе извѣстнаго владѣльцу ихъ содержанія, а не случайнаго, какъ это бывало на столикахъ. И на этотъ товаръ публика не глядѣла уже какъ на продаваемыя игрушки, какъ это было съ лубочно-иллюстрированнымъ волшебнo-сказочнымъ товаромъ на книжныхъ столикахъ. Въ книжныхъ лавкахъ находятся уже заранѣе извѣстные покупатели, каковы, напримѣръ: воспитанники мѣстныхъ учебныхъ заведеній, духовенство, періодически появлявшееся въ губернскомъ городѣ, sostenители элементарныхъ школъ и т. п.

Мы, впрочемъ, не исключаемъ изъ книжныхъ лавокъ этой ранней поры и того факта, что они, кромѣ указаннаго нами выше книжнаго товара, имѣли еще и выборъ книгъ для чтенія, обыкновенно заключавшійся, главнымъ образомъ, въ переводныхъ романахъ. Но этимъ выборомъ все-таки пользовались очень не много, а книги эти, можетъ быть, читались болѣе самимъ хозяиномъ лавки и его короткими друзьями болѣе, чѣмъ публикой, для которой по видимому они приобрѣтались; другими словами — книжныя лавки почти до 50-хъ годовъ еще не могли считаться такими книжными центрами, куда-бы стекалось всё жаждущее книжнаго свѣта мѣстное губернское населеніе. Въ эту пору въ большомъ ходу было въ обществѣ — каждому образованному человѣку имѣть у себя дома, если не цѣлыя библіотеки, то, по крайней-мѣрѣ, нѣкоторый запасъ книгъ, и особенно это было въ модѣ у людей богатыхъ и помѣщиковъ. Тотъ или другой журналъ, ту или другую книгу скорѣе можно было тогда найти у частныхъ лицъ, нежели въ книжныхъ лавкахъ. Кому неизвѣстны эти богатые частныя книгохранилища, которыя замерли въ послѣднее время, вслѣдствіе новыхъ экономическихъ условій и новыхъ общественныхъ потребностей!

Въ 50-хъ годахъ книжныя лавки, въ свою очередь, стали уступать мѣсто книжнымъ магазинамъ съ кабинетами для чтенія, и съ этихъ поръ послѣдніе дѣлаются уже въ полномъ смыслѣ книжными центрами, отъ которыхъ расходятся всѣ книжныя новости по всѣмъ слоямъ общества.

Намъ не извѣстно, кто первый сталъ торговать въ Воронежѣ книгами на толкучьемъ столѣ, и наши свѣдѣнія въ этомъ отношеніи не доходятъ далѣе первой четвертинныѣшняго столѣтія, и то эти свѣдѣнія передаются какъ преданіе. Въ Воронежѣ въ эту пору книжнымъ торговцемъ, съ книжною уже лавкою, былъ Кашкинъ, прекратившій свою торговлю только въ 1860 году. (*) Начало его торговли относится къ первой четвертинныѣшняго столѣтія. Онъ завелъ, какъ рассказываютъ его дѣти, свою лавку не изъ какихъ нибудь чисто корыстныхъ цѣлей, а

(*) Преданіе, впрочемъ, говоритъ, что еще раньше Кашкина въ Воронежѣ была книжная лавка, но кто такой былъ ея владѣлецъ, — неизвѣстно.

собственно изъ любви къ книжному дѣлу—къ чтенію. По сказанію одного изъ его дѣтей, это былъ человѣкъ съ поэтическою настроенностью,—воспитанный на переводныхъ романахъ и на школъ сантиментальныхъ русскихъ писателей, которые собственно и составляли въ его книжной лавкѣ библіотеку для чтенія. Въ мѣстныхъ литературныхъ лѣтописяхъ есть указаніе, что Кашкинъ имѣлъ сближеніе съ нашимъ мѣстнымъ поэтомъ Кольцовымъ, котораго онъ снабжалъ книжной пищей. Въмѣстѣ съ тѣмъ, Кашкинъ былъ и первый въ Воронежѣ музыкантъ-механикъ, занимавшійся производствомъ фортопіанъ.

Другой книгопродавецъ, появившійся нѣсколько позже идосихъ поръ продолжающій свою книжную торговлю,—это Семеновъ. Его лавка въ настоящее время служитъ образцомъ книжныхъ лавокъ прежняго времени, и имѣетъ у себя покупателей преимущественно изъ низшаго и среднего сословій.

Мы указали здѣсь только на двухъ книгопродавцевъ прежняго времени, но, кромѣ ихъ, въ промежутокъ отъ 30-хъ до 50-хъ годовъ появлялось еще нѣсколько книжныхъ лавокъ, которыя, впрочемъ, не заслуживаютъ вниманія.

Сколько представляла выгодъ книжная торговля прежняго времени, можно судить по тому, что даже лучший изъ книгопродавцевъ, г. Кашкинъ, не составилъ себѣ никакого состоянія. Одна только любовь къ книжному дѣлу, какъ мы уже сказали выше, могла быть двигателемъ при заведеніи и устойчивомъ продолженіи книжной торговли. Въ доброе старое время коммерсантъ, имѣвшій хоть сколько нибудь корыстные расчеты, обходилъ всегда книжную торговлю и бросалъ свои капиталы на другія операціи. Кажется, такова была судьба не однихъ только Воронежскихъ книжныхъ лавокъ, а вообще всѣхъ таковыхъ прежняго времени.

Современная намъ исторія книжной торговли—это уже не исторія книжныхъ лавокъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и продолжаютъ свое существованіе, а исторія книжныхъ магазиновъ съ теплымъ помѣщеніемъ, съ выпискою журналовъ, газетъ, нотъ и съ кабинетомъ для чтенія.

Магазинъ Гарденина.

Бъ сожалѣнію, намъ приходится прежде всего упомянуть здѣсь о книжномъ магазинѣ Гарденина, пришедшаго въ совершенный упадокъ и въ 1865 году подвергнувшагося оцѣнѣ для продажи съ аукціона. Этотъ магазинъ возникъ въ 1858 году и сначала представлялъ было нѣкоторые задатки для своего развитія, но рискованныя стремленія его владѣльца къ издательской мѣстной дѣятельности, а также неправильно понятыя потребности читающей публики и страсть затрачивать капиталъ на картины и старыя рѣдкія изданія, и, наконецъ, что всего важнѣе, появленіе въ Воронежѣ искуснаго и понимающаго книжное дѣло книгопродавца, въ лицѣ И. С. Никитина, совершенно подорвали и убили книжный магазинъ Гарденина.

Магазинъ И. И. Лашкина,
(бывшій И. С. Никитина.)

Магазинъ И. И. Лашкина находится на большой Дворянской улицѣ въ домѣ медика Бирсанова, какъ разъ противъ Дворянской части. Онъ помѣщается въ двухъ средней величины комнатахъ: въ одной находится продажное отдѣленіе, въ другой — отдѣленіе для чтенія.

Начало книжному магазину И. И. Лашкина положено было прежнимъ его владѣльцамъ, И. С. Никитинымъ, въ 1859 году. При самомъ открытіи магазина, при немъ былъ объявленъ и кабинетъ для чтенія на слѣдующихъ условіяхъ.

Условія за право чтенія:

1.) Всѣхъ находящихся въ магазинѣ журналовъ и книгъ русскихъ и французскихъ:

за годъ	12 руб. сер.
» полгода. . . .	7 — —
» три мѣсяца . . .	4 — —
» мѣсяць	1 руб. 50 коп.

2.) За чтеніе другихъ журналовъ, спустя два мѣсяца по полученіи ихъ въ Воронежѣ:

за годъ 7 — —

» полгода 4 — —

При подпискѣ на чтеніе залогоу вносится пять руб. сереб.; каждый номеръ журнала не долженъ быть удерживаемъ подписчикомъ долѣе 5-ти дней.

Книжный магазинъ И. С. Никитина открытъ былъ въ Воронежѣ, именно, въ ту пору, когда потребность въ немъ была самая настоятельная. Въ концѣ пятидесятихъ годовъ, когда общественное самосознаніе нашло для себя широкій просторъ въ нашей литературѣ, когда всѣ стороны нашей соціальной жизни были затронуты, съ цѣлю подвергнуть ихъ критикѣ и начертить для нихъ новые планы,—каждый съ живымъ любопытствомъ сталъ слѣдить за этимъ движеніемъ въ литературѣ, какъ-бы желая провѣрить свою индивидуальную мысль по своимъ индивидуальнымъ вопросамъ и интересамъ. Это была пора—когда прекратилось навсегда новаторившееся изданіе книгъ, получившихъ свое начало до 55 года, а вмѣсто этихъ книгъ стали появляться по всѣмъ отраслямъ знанія книги новыя,—когда организовались цѣлыя компаніи для новой издательской дѣятельности, часто доходившія въ своихъ операціяхъ до самой узкой спеціальности. Воронежское общество, конечно, не было глухо ко всему этому движенію; но слѣдить за нимъ возможно было только при существованіи хорошо организованной библіотеки, потому что частныхъ средствъ каждого интересовавшагося литературнымъ движеніемъ не достало-бы на выписку самыхъ разнообразныхъ книгъ и журналовъ.

Эту почтенную роль—быть проводникомъ для Воронежа нашего окрыленного литературнаго движенія и рѣшился взять на себя И. С. Никитинъ, чрезъ открытіе въ Воронежѣ книжнаго магазина съ кабинетомъ для чтенія. Нужно было имѣть слишкомъ много литературнаго чутія и въ тоже время нужно было самому быть проникнутымъ идеями времени, чтобы выполнить заданную себѣ задачу. Въ то время, когда открывался въ г. Воронежѣ книжный магазинъ Никитина, здѣсь былъ уже магазинъ Гарденина, но этотъ послѣдній, вслѣдствіе направленія своего

владѣльца, не могъ пойти той дорогою, какая открывалась новыми общественными запросами и потребностями. Стоять только прослѣдить исторію-пополненія книгами. тѣмъ и другаго книжнаго магазина, чтобы увидѣть ту значительную разницу, какая лежала въ ихъ основѣ. Въ то время какъ Гарденинскій магазинъ формировался изъ классическихъ произведеній Пушкинскои и ранней ея поры, такъ что тамъ можно было найти всѣхъ нашихъ классиковъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, появившихся до 50-хъ годовъ, и этотъ отдѣлъ, если прибавимъ еще къ нему обширную вѣтвь собственно церковной литературы, составлялъ главную основу магазина Гарденина, — въ магазинѣ М. С. Никитина, напротивъ, этотъ отдѣлъ составлялъ уже второстепенную роль, а главную составляла новизна, появлявшаяся послѣ обновленной издательской дѣятельности, начиная отъ элементарнаго учебника и кончая философіею и публицистикою. Рядомъ съ этимъ, въ магазинѣ Никитина выписывались всѣ русскіе журналы и всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя газеты. Въ періодъ еще не установившагося окончательно новаго направленія, трудно было сразу порѣшить, какой отдѣлъ литературы долженъ былъ преобладать въ отдѣлѣ для соотвѣтственности требованій публики, по этому на первый разъ магазинъ Никитина равномерно формировался: и по политической экономіи, и по публицистикѣ, и по исторіи, и по философіи, и по естественнымъ наукамъ. Слѣдовательно—это былъ магазинъ въ тѣсномъ смыслѣ универсальный, но только универсальный по отношенію къ послѣднимъ годамъ литературнаго движенія, точно также, какъ магазинъ Гарденина былъ универсальнымъ по отношенію къ предшесвующей литературной порѣ.

Въ такомъ положеніи былъ этотъ магазинъ, когда умеръ его первый владѣлецъ и основатель. Публика по достоинству оцѣнивала этотъ магазинъ и съ каждымъ годомъ число подписчиковъ и торговыхъ операцій расширялась, все болѣе и болѣе. Бывало, съ приходомъ почты, съ разныхъ концовъ города сѣмшаты въ магазинъ Никитина узнать, услышать и вычитать новинку, которая потомъ расходится по всему городу. Вотъ причина, почему такъ быстро и разносторонне прививались въ Воронежѣ всѣ болѣе или менѣе важныя новшества ли-

тературой, и вотъ причина, почему Воронежъ удивлялъ своей интеллигенціей заѣзжаго гостя: Воронежъ, безъ преувеличенія можно сказать, питался тою же литературною пищею, какая предлагалась и въ столичныхъ городахъ. Если Воронежъ отставалъ отъ столицы, то развѣ на одну недѣлю, пока почта была еще въ дорогѣ.

Въ 1862 году книжный магазинъ Никитина, послѣ смерти послѣдняго, перешедъ въ руки Лашкина. Установилось общее мнѣніе, что съ этого времени, будто-бы, магазинъ этотъ сталъ падать, и причину этого находятъ въ личности настоящаго его владѣтеля; но мы осмѣливаемся думать, что это мнѣніе несовсѣмъ справедливо, и мнѣніе свое основываемъ на конторскихъ книгахъ, изъ которыхъ видно, что магазинъ Лашкина идетъ бойко, слѣдить за требованіями читающей публики, и, кромѣ того, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ онъ получилъ преимущественный отбѣнокъ реальности. Отдѣлъ естествознанія организованъ въ немъ такъ полно и современно, что онъ можетъ удовлетворить самой разносторонней любознательности. Честъ этого дѣла, сколько мы успѣли узнать, вполнѣ принадлежала конторщику магазина В. Башкину—человѣку знакомому не только съ библіографіею, но и слѣдящему за критикой. Будучи самъ по направленію реалистомъ, онъ, вопреки направленію своего хозяина, умѣлъ поддержать и магазинъ въ этомъ направленіи. Слѣдовательно, Воронежскій книжный магазинъ И. И. Лашкина мы можемъ въ настоящій моментъ назвать магазиномъ современно-реальнымъ.

Кромѣ книгъ, въ книжномъ магазинѣ Лашкина находится, въ довольно значительномъ размѣрѣ, самый разнообразный выборъ письменныхъ принадлежностей и кабинетныхъ столовыхъ упрощеній. Торговля этимъ товаромъ, сколько мы могли узнать, даетъ несравненно лучший доходъ, чѣмъ продажа и абонировка книгъ. Поэтому открытіе въ Воронежѣ публичной библіотеки, хотя и отразилось довольно сильно на числѣ абониментовъ въ книжномъ магазинѣ Лашкина, но подорвать самой существенной выгоды магазина—торговли книгами, письменными и кабинетными принадлежностями она не могла, потому что публичная

библіотека, какъ мы увидимъ ниже, въ основаніи своемъ рѣшительно не имѣетъ коммерческаго характера.

Операціи книжнаго магазина Лашкина еще со времени И. С. Никитина не ограничиваются однимъ только городомъ Воронежемъ, но простираются на всю губернію, такъ что этотъ магазинъ можно считать мѣстнымъ губернскимъ книжнымъ центромъ, снабжающимъ всю губернію своимъ товаромъ. Даже абонировка на чтеніе книгъ не ограничивается однимъ городомъ, а простирается и на нѣкоторые ближайшія окрестныя помѣщичьи села и деревни.

Для того чтобы ближе ознакомиться съ запросомъ или потребностями абонирующей въ магазинѣ Лашкина публики на чтеніе, мы разбирали въ подробностяхъ магазинную книгу за 1864 г., въ которую обыкновенно заносятся всѣ требованія и выдачи книгъ, и пришли къ выводамъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ, не лишенныхъ, полагаемъ, интереса для составленія себѣ общаго понятія о вкусахъ Воронежской читающей публики.

Въ 1864 году всѣхъ абонировавшихся на чтеніе было 164 человека. Эта цифра, конечно, должна быть не только удвоена или утроена, но, на вѣрное, удесятерена, потому что абонирующійся рѣдко беретъ билетъ только для себя, но — и для цѣлой семьи, а нерѣдко и для нѣсколькихъ семей вмѣстѣ, что подтверждается самымъ нагляднымъ образомъ частымъ и разностороннимъ заемомъ книгъ, на примѣръ: одно лицо беретъ за одинъ разъ не менѣе 5-ти томовъ и въ теченіе недѣли перемѣняетъ иногда книги два — три раза. Очевидно, справиться одному и двумъ читателямъ съ такимъ запасомъ книгъ рѣшительно невозможно; да кромѣ того, положительно извѣстно, что складчина нѣсколькихъ домовъ или семей для взятія одного абонентнаго билета на чтеніе — дѣло весьма распространенное и обычное у насъ въ Воронежѣ, да, кажется, и въ другихъ провинціальныхъ городахъ.

И такъ эти 164 человека въ теченіе одного 1864 года получили изъ книжнаго магазина для чтенія всѣхъ томовъ 14,735. Изъ этого числа на долю журналовъ приходится 6,339. Представимъ теперь болѣе опредѣленные разграниченія.

Отпущено было:

а.) журналовъ:

1) Русскаго Вѣстника	1621 томъ.
2) Современника	1109 — —
3) Русскаго Слова	1025 — —
4) Отечественныхъ Записокъ	780 — —
5) Библіотеки для чтенія	687 — —
6) Эпохи	596 — —
7) Собранія иностранныхъ романовъ	519 — —

Итого 6,339 томовъ.

а.) Русской беллетристики, промѣ авторовъ, поименованныхъ ниже	2,265 томовъ
б.) Иностранной переводной беллетристики	2,991 — —
в.) Исторія Русской и Всеобщей	781 — —
г.) Естественныхъ наукъ	400 — —
д.) Тургенева	230 — —
е.) Гоголя	215 — —
ж.) Бѣлинскаго	181 — —
з.) Гончарова	148 — —
и.) Филологіи	121 — —
і) Достоевскаго	111 — —
к.) Лермонтова	108 — —
л.) Географіи	105 — —
м.) Писемскаго	97 — —
н.) Некрасова	84 — —
о.) Добролюбова	82 — —
п.) Богословія	82 — —
р.) Островскаго	75 — —
с.) Авдѣевой	73 — —
т.) Медицины	58 — —
у.) Толстого	49 — —
ф.) Щедрина	36 — —
х.) Политической экономіи	30 — —
ц.) Успенскаго	21 — —
ч.) Математики	17 — —

ш.) Потѣхина	14 — —
щ.) Граматники	12 — —
ъ.) Законовѣдѣнія.	7 — —
ы.) Огарева.	3 — —

Итого 8,396 томей.

Кромѣ того, въ магазинѣ во время прихода Московской и Петербургской почты читались постоянно слѣдующія газеты: С. Петербургскія Вѣдомости, Московскія, Голосъ, Искра, День и нѣкоторые другіе

Статистическія данныя, касающіяся подписчиковъ въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ, представляютъ слѣдующія цифры:

Всѣхъ подписчиковъ на чтеніе въ теченіи 1859 г. было:	140
1860 » »	179
1861 » »	192
1862 » »	235
1863 » »	183
1864 » »	164

Въ заключеніе выпишемъ тѣ условія, на какихъ существуетъ книжный магазинъ Ланкина въ настоящее время.

А.) Условія подписки:

За чтеніе книгъ и журналовъ.

Въ первомъ мѣсяцѣ по полученіи ихъ въ Воронежѣ и прошлогоднихъ: за годъ 12 р., за полгода 7 р., за одинъ мѣсяць 2 р. серебромъ. Во второмъ мѣсяцѣ и прошлогоднихъ: за годъ 8 р., за полгода 5 р., за одинъ мѣсяць 1. руб.

Залогу оставляется каждымъ подписчикомъ не менѣе пяти рублей сер. Но если цѣнность получаемыхъ за одинъ разъ книгъ превышаетъ эту сумму, то берутся добавочныя деньги, сообразно стоимости книгъ. Безъ залога и платежа за чтеніе впередъ, подписки ни отъ кого не принимается.

Б.) Правила Библиотеки:

1.) При полученіи залога и денегъ за чтеніе, выдается билетъ, безъ котораго книги не отпускаются.

2.) Для годовыхъ подписчиковъ отпускается за одинъ разъ не болѣе пяти томовъ, для полугодовыхъ—не болѣе четырехъ, для мѣсячныхъ—не болѣе двухъ. Журналы—по одному номеру. Газеты—на третій день по полученіи ихъ съ почты, на нѣсколько часовъ.

3.) Книжки, взятія подписчиками изъ библіотеки, не могутъ быть задерживаемы долѣе десяти дней, а новые журналы—не болѣе пяти дней. Въ случаѣ-же, если книги и журналы будутъ задерживаемы болѣе этого срока, то подписчики платятъ за просрочку за каждыя сутки сумму, равную однодневной цѣнѣ чтенія, а за журналъ—15 коп.

4.) Всякая книга и журналъ должны быть возвращаемы въ библіотеку въ томъ видѣ, въ какомъ они были выданы. За порчу и трату книгъ подписчикъ отвѣчаетъ своимъ залогомъ.

Воронежская публичная библіотека.

Воронежская публичная библіотека 60-хъ годовъ не есть для города Воронежа заведеніе новое, потому что еще въ 30-хъ годахъ, именно: въ 1832 году заведена была таковая же при дворнискомъ собраніи. Но послѣдняя, какъ заведеніе, построенное по инициативѣ администраціи, опередившей общественныя потребности, не привилась, и потому, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, чтеніе въ этой библіотекѣ почти прекратилось, а наконецъ и самый ключъ отъ библіотеки былъ потерянъ. Всѣхъ книгъ находилось въ этой библіотекѣ въ 1854 году 634 названія и 1,071 томъ.

Куда же въ 1862 году поднятъ былъ снова вопросъ о необходимости устройства въ г. Воронежѣ публичной библіотеки, то о старой въ это время уже рѣдко кто и помнилъ, а на вновь открывающуюся стали смотрѣть, какъ на заведеніе, будтобы, только въ первый разъ возникавшее. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ высказавшуюся мысль объ устройствѣ въ Воронежѣ публичной библіотеки въ началѣ 1862 года въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, редакторомъ которыхъ въ то время былъ М. О. де-Пуле. Разумѣется, эта мысль оставалась-бы, можетъ быть, еще нѣсколько лѣтъ мыслью, а не дѣломъ, если бы не возникъ въ ней съ энергіею и устоячивостью М. О. де-Пуле. Онъ

успѣлъ привлечь къ этому дѣлу сочувственное отношеніе такихъ лицъ, которыя по своему общественному положенію и материальнымъ средствамъ въ этомъ дѣлѣ положительно были необходимы.

Въ концѣ 1862 года мысль о публичной библиотекѣ въ г. Воронежѣ уже стала осуществляться. Инициатива этого дѣла передана была М. И. Черткову, бывшему начальнику губерніи, который и учредилъ временный комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: А. В. Станкевича, В. А. Лысогорскаго, П. Б. Капканщикова и М. О. де-Пуле, съ цѣлю предварительныхъ соображеній, относительно изысканія средствъ какъ для учрежденія, такъ и для прочнаго существованія библиотеки въ г. Воронежѣ. При этомъ М. И. Чертковъ обратился къ упомянутымъ лицамъ съ слѣдующимъ письмомъ:

«М.М. Г.Г!

«При современной потребности въ распространеніи образованія, нѣтъ надобности доказывать пользу учрежденія публичныхъ библиотекъ. Польза ихъ особенно ощутительна въ большихъ многолюдныхъ городахъ, въ которыхъ встрѣчается много людей, нуждающихся въ книгахъ не для одного легкаго чтенія, но и для занятій болѣе серьезныхъ, для удовлетворенія высшихъ умственныхъ потребностей. Нуждающіеся въ книгахъ принадлежатъ болѣею частью къ среднему, недостаточному классу горожанъ, которому, по моему, общество для своей-же пользы обязано помочь предоставленіемъ, если не совершенно безмезднаго, то по крайней мѣрѣ, сколько возможно дешевѣйшаго способа чтенія.»

«Не смотря на существованіе двухъ или трехъ книжныхъ магазиновъ, Воронежъ давно нуждается въ публичной библиотекѣ: частныя книгохранилища, сколько-бы ихъ ни было, даже устроенныя съ коммерческою цѣлю, никогда не могутъ достаточно удовлетворить нуждающейся въ чтеніи публикѣ. Потребность для города Воронежа въ учрежденіи публичной библиотеки не одно мое личное убѣжденіе, но мнѣніе образованнаго большинства.»

«Въ этихъ побужденіяхъ, рѣшаясь приступить къ удовлетворенію одной изъ настоятельнѣйшихъ и благороднѣйшихъ общественныхъ потребностей, я сочту себя истинно счастливымъ,

если мнѣ удастся принести въ этомъ случаѣ пользу городу, ближнему мнѣ не по однимъ служебнымъ отношеніямъ.»

«Такое многосложное дѣло, какъ учрежденіе публичной библиотеки, требуетъ предварительныхъ соображеній: нужно прежде всего изыскать для ея существованія средства, за тѣмъ составить правила, опредѣлить плату за чтеніе, составить каталоги, прискаты помѣщеніе, найти библіотекаря и проч.»

«Для рѣшенія этихъ первоначальныхъ, но тѣмъ не менѣе важныхъ, полагающихъ основаніе дѣлу, вопросовъ, я призналъ полезнымъ составить особенный временный комитетъ изъ лицъ, извѣстныхъ своею любовію къ просвѣщенію и готовностью потрудиться на пользу общую, — съ назначеніемъ ихъ отъ разныхъ классовъ городского населенія: отъ дворянства, чиновниковъ, ученаго сословія и купечества. Предположенный комитетъ будетъ состоять изъ Александра Владиміровича Станкевича, Владиміра Андреевича Лысогогорскаго, Михаила Ѳедоровича де-Пуле и Петра Барповича Бапканщикова.»

«Я остаюсь въ полной увѣренности, что Гг. члены комитета, при извѣстномъ мнѣ горячемъ сучувствіи ихъ къ задуманному дѣлу, постараются направить его къ благопріятному и скорому исходу, нисколько не стѣсняясь обращаться и къ моему личному содѣйствію, гдѣ оно можетъ быть полезно.» (*)

2 го марта 1863 года Министромъ Народнаго Просвѣщенія утверждено было, составленное временнымъ комитетомъ, положеніе о Воронежской публичной библиотекѣ, заключавшееся въ слѣдующихъ 9-ти параграфахъ.

§ 1.

Въ г. Воронежѣ учреждается публичная библіотека на счетъ добровольныхъ пожертвованій и платы за пользованіе предметами библіотеки.

§ 2.

Жертвующіе къ пользу этой библіотеки ежегодно не менѣе 25-ти руб. или единовременно не менѣе 300 р. сер., называются дѣйствительными членами.

(*) Воронеж. Губ. Вѣд. 1862 г. № 46.

§ 3.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ одинъ разъ въ годъ составляется общее собраніе, права и обязанности котораго изложены въ §§ 4, 8 и 9 сего положенія.

§ 4.

Для управленія библіотекою, завѣдыванія дѣлами и имуществомъ назначаются: комитетъ изъ пяти членовъ, носящихъ названіе попечителей, казначей, библіотекарь и его помощникъ. Три члена комитета избираются ежегодно общимъ собраніемъ изъ членовъ онаго, а два назначаются начальникомъ губерніи. Члены комитета избираютъ одного изъ среды своей председателемъ, который утверждается въ этомъ званіи начальникомъ губерніи. Обязанности постоянного исполнителя хозяйственныхъ распоряженій и казначей исполняетъ одинъ изъ попечителей, по ихъ избранію; библіотекарь, его помощникъ и нужное число служителей назначаютъ комитетомъ.

§ 5.

Комитетъ рѣшаетъ всѣ дѣла, касающіяся до управленія библіотекою, по большинству голосовъ наличныхъ его членовъ, которыхъ должно быть не менѣе трехъ.

§ 6.

Обязанности библіотекаря суть: содержаніе въ порядкѣ книгъ, отпускъ и приемы ихъ, веденіе имъ каталога и полученіе отъ подписчиковъ денегъ какъ за чтеніе, такъ и въ залогъ цѣлостнаго возвращенія книгъ. Библіотекарю выдается отъ комитета прошнурованная книга, въ которой на каждомъ листѣ должны быть напечатаны, въ двухъ экземплярахъ, билеты на право чтенія книгъ; одинъ изъ этихъ экземпляровъ вырѣзывается и отдается подписчику, а другой остается въ книгѣ. Казначей каждаго двѣ недѣли повѣряетъ эту книгу и принимаетъ отъ библіотекаря всѣ полученные отъ подписчиковъ деньги, оставляя только нѣкоторую часть ихъ на случай возвращенія залоговъ.

§ 7.

Казначей, кромѣ изложеннаго въ § 6, обязанъ хранить суммы библіотеки, и какъ сказано въ § 4, исполнить всѣ хозяй-

ственные распоряженія комитета. Всѣ суммы, поступающія въ пользу библиотеки, а равно и всѣ статьи расхода назначей вписываютъ въ особенную прошнурованную книгу, выдаваемую ему отъ комитета. Книга эта, а также и суммы библиотеки ежегодно свидѣлствуются и повѣряются комитетомъ и дѣйствительными членами библиотеки, если послѣдніе того пожелаютъ.

§ 8.

Въ концѣ года комитетъ производитъ ревизію библиотеки по всѣмъ частямъ и составляетъ годичный отчетъ о ея состояніи. Отчетъ этотъ прочитывается въ общемъ собраніи, публикуется въ Вор. губ. Вѣдомостяхъ и представляется г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

§ 9.

Цифры платы и другихъ взносовъ за пользованіе предметами библиотеки, а также мѣра вознагражденія служащихъ при ней лицъ опредѣляются попечительнымъ комитетомъ, отъ котораго вообще зависятъ установленіе подробныхъ правилъ для внутренняго управленія библиотекой (*).

2 Февраля 1864 года наконецъ была открыта публичная библиотека въ присутствіи главнаго виновника ея осуществленія, М. И. Черткова, и другихъ лицъ, сочувствовавшихъ этому учрежденію. Послѣ совершенія ректоромъ семинаріи молебствія, М. Ѳ. де-Пуле прочелъ отчетъ о занятіяхъ по устройству библиотеки, которымъ мы и воспользуемся для болѣе близкаго ознакомленія какъ съ исторіею, такъ и съ основаніями учрежденной въ г. Воронежѣ Публичной библиотеки.

Такъ какъ учрежденіе публичной библиотеки должно было совершаться на частныя средства, то изысканіе этихъ средствъ было первою и главною заботою временнаго комитета, говорилъ М. Ѳ. де-Пуле. Первое значительнѣйшее изъ всѣхъ пожертвованій одѣлалъ членъ комитета А. В. Станкевичъ; за тѣмъ, при непосредственномъ содѣйствіи комитета, были учреждены два литера-

(*) См. Вор. Губ. Вѣд. 1863 г. № 12.

турно-музыкальныхъ вечера; если присоединить къ этому нѣсколько не большихъ частныхъ пожертвованій да временную уступку дома для помѣщенія, предложенную В. Я. Тулиновымъ, — вотъ всѣ средства, какія только могъ добыть комитетъ; остальные доставлены при содѣйствіи М. И. Чертова, вслѣдствіе его личныхъ и письменныхъ сношеній съ разными лицами. По день открытія библіотеки пожертвовано всего 5,927 р. 15 коп. Изъ этой суммы 4025 руб. пожертвовано дѣйствительными членами, а 1902 руб. 15 коп. получено отъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, отъ спектакля даннаго артистами бывшей театральной дирекціи, отъ Воронежскаго губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства и отъ чиновниковъ всѣхъ губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, находящихся въ г. Воронежѣ. Одновременно съ пожертвованіями денежными начали поступать пожертвованія книгами: такъ Воронежское дворянство пожертвовало остатки библіотеки, существовавшей съ 30-хъ годовъ при дворянскомъ собраніи, въ количествѣ 1696 томовъ; посторонними лицами, въ числѣ 14 человекъ, пожертвовано 787 разнаго названія книгъ. Изъ этихъ пожертвованій составилъ библіотечный архивъ, т. е. собраніе книгъ негодныхъ къ употребленію, въ количествѣ 1559 томовъ. Не смотря на это, т. е. на такой уже большой архивъ, временный комитетъ съ благодарностью принималъ всякое пожертвованіе книгами, надѣясь въ числѣ старыхъ изданій найти рѣдкія и замѣчательныя въ библиографическомъ или историко-литературномъ отношеніяхъ, каковы изданія временъ Екатерины II, книги, относящіяся до познанія Россіи, а также и вышедшія изъ Воронежскихъ типографій. Изъ пожертвованной суммы (5,927 р. 15 коп.) всего издержано 2973 р. 79 к.; изъ нихъ 540 р. на передѣлку дома, 215 р. на постройку библіотечной мебели, 2017 р. 41 к. на книги (въ томъ числѣ 487 р. 41 к. на выпускъ періодическихъ изданій) и 201 р. 38 к. на жалованье служащимъ лицамъ, отопленіе и другіе мелочные расходы. За всѣми этими расходами ко дню открытія библіотеки оставалось 2953 р. 39 к. Главная цѣль учредителей публичной библіотеки — дать серьезно-образовательное чтеніе людямъ бѣднымъ, если-же они и сдѣлали небольшую уступку, такъ называемому, легкому чтенію, то вслѣдствіе

віе необходимости для приманки подписчиковъ, безъ которыхъ существованіе бібліотеки при ея ограниченныхъ средствахъ рѣшительно невозможно (*).

Библіотека была помѣщена вблизи большой Дворянской улицы, во флигелѣ В. Я. Тулинова (въ Тулиновскомъ переулкѣ).

Внѣшнее устройство Воронежской публичной бібліотеки въ 1865 году представляетъ слѣдующій видъ.

Въ зданіи, гдѣ помѣщается публичная бібліотека: 1) передняя, въ которой устроены 44 вѣшалки для верхняго платья посѣтителей; 2) Залъ для чтенія 21 аршинъ длинны и 9 арш. ширины, освѣщенной 11 окнами, — съ правой стороны въ немъ помѣщаются 6 большихъ дубовыхъ шкафовъ, въ которыхъ находится 1400 названій книгъ, съ лѣвой между окнами сдѣланы этажерки, числомъ 9, каждая 3 арш. $\frac{1}{4}$ верш. вышины и 14 вершковъ ширины, всѣ этажерки содвинуты полкомъ. При входѣ въ залъ, на лѣвой сторонѣ находится полка съ канторкою, на полкѣ — ящикъ съ монетами и автографами, — такой-же ящикъ стоитъ на правой сторонѣ, въ немъ помѣщаются гравиоры временъ Петра I. По срединѣ залы — для читателей 4 дубовыхъ стола, каждый 3 ар. длины $1\frac{1}{2}$ ар. ширины. Около столовъ 48 табуретовъ. Третья комната назначена для засѣданій комитета, а также для чтенія дамъ, она 7 ар. длины, 5 ширины, освѣщается тремя окнами, здѣсь съ двухъ сторонъ 3 орѣховыхъ шкафа, гдѣ преимущественно поставлены французскія книги, пожертвованныя г. Потаповымъ, — большая часть изъ нихъ составляетъ библіографическую рѣдкость, — среди комнаты 8-ми угольный орѣховый столъ и 5 мягкихъ полукреселъ, — на стѣнѣ виситъ калчуга, найденная въ с. Конь-Болодезѣ Задонскаго уѣзда, и на полкѣ 5 гипсовыхъ бюстовъ: Ломоносова, Державина, Брылова, Карамзина и Жуковскаго, пожертвованные г. Павловымъ. Въ смежной съ этой комнатою находится архивъ, состоящій изъ 500 названій разныхъ книгъ, преимущественно разрозненныхъ. Рядомъ съ архивомъ комната бібліотекаря, — за нею — пу-
стая, которая по времени также займется книгами. На полкахъ бібліотеки въ настоящее время находится до 2800 назва-

(*) См. Вор. Губ. Вѣд. 1864 г. № 7.

ній книгъ на русскомъ и французскомъ яз., между ними есть рукописи прошлаго столѣтія.

По истеченіи одного года существованія Воронежской публичной библіотеки, уже отчасти обнаружилось, на сколько она соотвѣтствуетъ мѣстнымъ потребностямъ. и мы воспользуемся годичнымъ ея отчетомъ для того, чтобы болѣе ознакомиться съ этимъ полезнымъ общественнымъ учрежденіемъ.

А. Наличный составъ библіотеки.

а.) Книги:

При открытіи Воронежской Публичной Библіотеки на полкахъ ея находилось 1069 сочиненій, въ количествѣ 2400 томовъ, да сверхъ того было выписано Временнымъ Комитетомъ на 487 р. 41 к. періодическихъ изданій, наиболѣе читаемыхъ, въ количествѣ отъ одного до осьми экземпляровъ. Въ теченіи года вновь поступило 1221 сочиненіе, на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ числѣ 3097 томовъ. Изъ нихъ:

Приобрѣтено покупкою . . .	176	соч.	въ числѣ	293	томовъ.
Пожертвов. разными лицами .	970	—	—	2639	—
Поступило изъ библ. архива .	90	—	—	165	—

Всего въ 1864—65 году въ Публичной библіотекѣ находилось 2732 сочиненія, въ количествѣ 7452 томовъ. Изъ этого числа: на полкахъ библіотеки стоятъ 2290 сочиненій, въ числѣ 5497 томовъ; въ архивѣ хранится 413 сочиненій, въ числѣ 1657 томовъ и журналовъ прошлаго года 29 экземпляровъ, въ числѣ 298 книгъ. При самомъ открытіи Библіотеки, частію недостатокъ помѣщенія, а главнѣйшимъ образомъ разрозненность пожертвованныхъ книгъ, незначительность ихъ содержанія и давность выхода въ свѣтъ, подали мысль Временному Комитету составить архивъ, изъ котораго почему-либо интересныя книги берутся, въ случаѣ надобности, для пополненія вновь поступающихъ въ Библіотеку пожертвованій и ставятся на ея полки.

Такимъ способомъ Библіотека приобрѣла нѣсколько интересныхъ изданій прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, и въ этомъ, т. е. въ библіографическомъ, отношеніи она можетъ похвастаться нѣсколькими рѣдкостями, заботливо собираемыми Комитетомъ.

в.) Монеты:

Пожертвовано разными лицами монетъ:

Золотыхъ	3.
Серебряныхъ	43.
Мѣдныхъ	86.

Итого 132.

е) Медалей—6, d) Гравюръ временъ Петра Великаго—122, е) Эстамповъ—5, f) Атласовъ—4, g) Ландкартъ—1, h) Автографовъ—4, (Задонскаго затворника Георгія, Кольцова, Серебрянскаго и Никитина.)

Б. Абонементъ.

Въ продолженіи 18⁶⁶/₆₈ года всѣхъ подписчиковъ на книги и журналы было 199 человекъ, сборъ съ которыхъ доставилъ 597 руб. 75 к. Въ это число подписчиковъ вошли дѣйствительные члены Публичной Библіотеки, пользующіеся, на основаніи § 3 подробныхъ правилъ, составленныхъ Попечительнымъ Комитетомъ, даровымъ чтеніемъ. Подписчики по разрядамъ распределялись слѣдующимъ образомъ:

По первому разряду, съ платою 12 руб. въ годъ, было:	31 чел.
По второму — — — 8 руб. — —	69 —
По третьему — — — 30 коп. въ мѣсяцъ —	99 —
Ко 2-му февраля 1865 года остается 138 человекъ, изъ нихъ:	
По первому разряду	22 человекъ
По второму	35 — —
По третьему	81 — —

На населеніе Воронежа, простирающееся до сорока тысячъ человекъ, такая цифра абонента весьма незначительна, но она объясняется тѣмъ, что городъ имѣетъ трилавки, изъ которыхъ при одной, какъ извѣстно, уже давно существуетъ хорошая бібліотека для чтенія. Изъ означеннаго числа подписчиковъ находилось:

Дворянъ и чиновниковъ	123 человекъ
Бущовъ	28 —
Воспитанниковъ семинаріи	17 —
— — — гимназій	12 —

Преподавателей учеб. завед.	11	—
женщинъ	8	—

Требовались преимущественно періодическія изданія.

В. Ежедневные посѣтителѣ.

Всѣхъ посѣтителей, заявившихъ требованія на книги и періодическія изданія, въ продолженіе года было 9282 человѣка, изъ этого числа:

Воспитанниковъ учебныхъ заведеній . . . : 6214 человѣкъ
изъ нихъ:

Семинаристовъ	3910	—
Гимназистовъ	1848	—
Бадетъ	360	—
Учениковъ училищъ.	96	—
Дворянъ и гражданскихъ чиновниковъ	1449	
Военныхъ	912	
Преподавателей учебныхъ заведеній	164	
Бунцовъ	62	
Духовенства	46	
Крестьянъ и мѣщанъ.	17	
Женщинъ	286	
Воспитаницъ женской гимназіи и пансіоновъ	128	
Дѣтей	4	

Требованія, заявленные этими лицами, состояли въ слѣдующемъ:

а.) На журналы:

На Русскій Вѣстникъ всѣхъ требованій было	430
— Современникъ	381
— Русское Слово	284
— Библіотеку для Чтенія	180
— Эпоху	132
— Отечественныя Записки	120
— Православное Обозрѣніе	52
— Собраніе Иностр. Повѣстей и Романовъ	52
— Русскій Архивъ	47

— Журналъ Министерства Юстиціи	43
— Дѣло и Отдыхъ.	29
— Чтеніе въ Моск. Обществѣ Истор. и Древ. Рос.	27
— Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщ.	25
— Филологическія Записки	24

б.) На газеты:

На Русскій Инвалидъ	752
— Московскія Вѣдомости	744
— Петербургскія Вѣдомости	643
— День	129
— Воронежскія Губернскія Вѣдомости.	104
— Современную Лѣтопись	69

с) На книги.

По изящной словесности	4073
— исторіи Всеобщей и Русской	292
— естественнымъ наукамъ	187
— Богословію	151
— географіи и статистикѣ	91
— философіи	70
— политической экономіи	16
— математикѣ	3
— сельскому хозяйству	2

Требованія на болѣе серьезныя книги были заявлены преимущественно воспитанниками семинаріи.

Денежныя средства публичной библіотеки за 1864 г. находились въ слѣдующемъ положеніи.

Г) Приходъ.

Получено отъ членовъ временнаго Комитета. 2,953 р. 36 к.	
Отъ учредителей бывшей 2-й воскресной школы	375 » 41½ »
» подписчиковъ на чтеніе книгъ и журналовъ.	597 » 75 »
» дѣйствительныхъ членовъ	150 » — »
Постороннихъ пожертвователей	3 » 49½ »

Всего 4,080 р. 2 к.

Расходъ.

На жалованье служащимъ при библиотекѣ лицамъ:

библиотекарю, его помощнику и сторожу . . .	482 р. 76 к.
— выписку книгъ и журналовъ	445 » 98 »
— отопленіе дома, занимаемаго библиотекою . .	75 » 30 »
— переплетъ книгъ	60 » 40 »
— постройку и починку мебели	50 » 9 »
— ремонтъ дома и мелочные расходы по библ.	37 » 30 »
— Исключенъ одинъ кредитный билетъ 5-ти р. достоинства, пришедшій въ негодность и оказавшійся между пожертвованными (375 р. 41 ¹ / ₂ к.) деньгами	5 » — »

Всего: 1,156 р. 83 к.

Такимъ образомъ, по 2-му февраля 1865 г. оставалось наличными 2 923 р. 19 к. Принявъ 2,953 р. 36 к. за основной капиталъ, оказывается, что въ теченіе года библиотека передержала 30 р. 17 к.

Въ такомъ положеніи находятся Воронежскія книгохранилища, удовлетворяющія городской потребности въ чтеніи. Но кромѣ этихъ книгохранилищъ, въ городѣ еще выписываются современные газеты и журналы при Дворянскомъ и Бупеческомъ клубахъ, не говоря уже о библиотекахъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, въ свою очередь, удовлетворяющихъ потребности не однихъ только учебныхъ заведеній, но и лицъ постороннихъ, какъ это обыкновенно водится. При губернской гимназій и духовной семинаріи, кромѣ казенныхъ, фундаментальныхъ библиотекъ, имѣются еще ученическія, устроенныя на средства самихъ учениковъ.

Рядомъ съ книжными магазинами и библиотечками оказывалъ также свое благотворное моральное вліяніе на городское общество и театръ, въ которому мы и переходимъ.

Воронежскій Театръ.

Существованіе Воронежскаго театра началось съ 1787 года; началомъ и устройствомъ своимъ онъ обязанъ бывшему Воронежскому Намѣстнику В. А. Черткову. Театръ въ началѣ помѣщался въ двухъ-

этажной залѣ дома, занимаемаго въ то время Намѣстникомъ. Домъ этотъ былъ деревянный, въ два этажа, обложенъ кирпичемъ: онъ расположенъ былъ противъ главнаго корпуса заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія и тянулся отъ кантонистскихъ казармъ до жандармскихъ конюшенъ, на мѣстѣ нынѣшней губернской гимназiи. Въ театрѣ было устроено, какъ слѣдуетъ: сцена, въ два яруса ложи, партеръ и парадизъ, извѣстный теперь подъ именемъ райка или галлерей. Здѣсь давались спектакли дѣтьми Намѣстника и особами высшаго круга тогдашняго Воронежскаго общества, подъ главнымъ руководствомъ бывшаго тогда Вице-Губернатора Бнязя Ухтомскаго, отличнаго знатока въ дѣлѣ искусства и занимавшаго тогда первыя амплуа въ драмахъ и трагедiяхъ. Входъ въ театрѣ былъ бесплатный: лучшая публика приглашаема была на каждое представленiе по билетамъ, а парадизъ наполнялся чиновниками разныхъ присутственныхъ мѣстъ, съ цѣлю познакомить ихъ съ понятiями о драматическомъ искусствѣ.

Театральныя представленiя продолжались до самой кончины г. Намѣстника Черткова, котораго смѣнилъ зять его, г. Леванидовъ. Зная вкусъ и привязанность Воронежской публики къ театральнымъ зрѣлищамъ, новый Намѣстникъ самъ пожелалъ поддержать эту потребность въ жителяхъ и возобновилъ сценическiя представленiя, но, по краткости пребыванiя своего въ Воронежѣ, не могъ успѣть въ этомъ. Впрочемъ старанiями его произведена была внутренняя перестройка театра: улучшена сцена и составленъ превосходный гардеробъ, стоившiй, по тогдашнему, болѣе 10,000 р. ассигн. Съ упраздненiемъ Намѣстниковъ, домъ намѣстничiй и театръ остались пусты; домъ въ послѣдствiи, какъ неспособный по ветхости своей для жилья, былъ проданъ со всѣмъ надворнымъ строенiемъ, но театръ остался не прикосновеннымъ.

Въ 180* году, при губернаторѣ Пушкинѣ, прибылъ въ Воронежъ бывший прежде на Московской сценѣ, превосходный комическiй актеръ Петровъ, съ женою и небольшою труппою страствующихъ актеровъ; заѣзжiе гости открыли наконецъ театральныя представленiя. Ослѣпительное освѣщенiе театра въ первое представленiе восхитило публику: сцена была установлена площ-

нами, всѣ ложи освѣщены салными свѣчами. Взоры и вниманіе зрителей, до открытія занавѣса, особенно приковывала надпись, сдѣланная на верху занавѣса: «Отъ слезъ и смѣха польза». Не многимъ былъ понятенъ знаменательный смыслъ этихъ поучительныхъ словъ и каждый перетолковывалъ ихъ по своему, сообразно съ своими понятіями: не бывавшіе никогда въ театрѣ, рассказывали, что здѣсь будутъ плясать бублы, другіе— по степениѣ, говорили, что будутъ представлять разныя штуки, были наконецъ и такіе, которые очень серьезно увѣряли, что по смыслу надписи должно ожидать, что на театрѣ отъ слезъ и смѣха будутъ ползать.

Въ этотъ вечеръ постановлена была опера Аблесимова «Мельникъ колдунъ, обманщикъ и свать.» Нужно быть очевидцемъ этого спектакля, говорить старожилъ, чтобы судить, какой эффектъ произвела на публику эта піеса; если-бы теперь наблюдателю пришлось присутствовать на этомъ представленіи, то онъ растерялся бы—на кого смотрѣть: на актеровъ или на восторженную публику.

Въ этотъ спектакль, даже и почтеннѣйшіе посѣтители парадиза поняли значеніе надписи, сдѣланной на занавѣсѣ, а виною этого была превосходная игра актеровъ и благоразумный выборъ піесы, доставившей всѣмъ истинное наслажденіе. Любопытны были толпы зрителей, выходившихъ изъ театра, въ которомъ такъ пріятно проведенъ былъ вечеръ, особенно были интересны сужденія представителей тогдашняго скептицизма. Эти послѣдніе оставляли театръ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ, что комедіанты людей морочать и глаза отводятъ; мнѣнія свои они подтверждали такъ: «мы знаемъ этотъ домъ съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ жилъ еще Намѣстникъ, кромѣ сторожа въ немъ не было ни души, а комедіанты показываютъ намъ мельницу и лѣсъ, которыхъ никогда тамъ не бывало,—еще вчера мы проходили мимо и ничего не замѣчали, кромѣ пустоты».

Съ этого времени продолжались представленія въ театрѣ, но, по ограниченности числа актеровъ, давали только комедіи, легенькія драмы и трагедіи. Невзыскательная публика усердно посѣщала театръ и благосклонно принимала своихъ актеровъ, но въ послѣдствіи времени истинные цѣнители искусства пожелали видѣть на сценѣ драмы и трагедіи. Желая удовлетворить

требованію образованной публики, дирекція выписала съ этою цѣлію знаменитаго въ то время актера Бобровскаго, имѣвшаго дипломъ на званіе содержателя театра. Бобровскій прибылъ въ Воронежъ во время перестройки театра, когда представленіи давались въ такъ называемомъ маломъ театрѣ, расположенномъ въ оранжереѣ губернаторскаго сада, къ которой придѣлана была изъ досокъ зала для зрителей; здѣсь Бобровскій въ первый разъ явился передъ публикою и былъ принятъ ею со всѣмъ радушіемъ. Между тѣмъ перестройка большаго театра окончена и для открытія его назначена была комедія, разыгранная очень оригинально.

Комедія эта была: «Побѣгъ отъ долговъ;» здѣсь Петровъ былъ неподражаемъ въ роли слуги. Публика, знакомая уже съ этою піэсою и съ игрою Петрова и будучи увѣрена, что вечеръ этотъ доставитъ ей одно изъ пріятнѣйшихъ удовольствій, сѣвшила съ ранняго утра разбирать билеты. Насталъ наконецъ вечеръ, всѣ имѣвшіе билеты торопились размѣститься въ театрѣ, а не имѣвшіе толпились у дверей кассы. Освѣтился театръ, явилась вся тогдашняя Воронежская знать и заиграла музыка. Публики собралось столько, что не было возможности помѣстить всю массу желающихъ видѣть обновленный театръ.

Между тѣмъ проходитъ часъ, проходятъ два и болѣе, свыше опредѣленнаго срока для начатія піэсы, а занавѣсъ все еще не поднимался. Веселый говоръ въ публикѣ смѣнился нетерпѣливымъ ропотомъ и внизу замѣтна была какая то суматоха между полицейскими чиновниками, которые суетливо подходили къ губернатору и, получивъ, какъ видно, его приказанія, уходили поспѣшно изъ театра; самъ губернаторъ, вѣроятно, соскучившись долгимъ ожиданіемъ, оставилъ театръ и долго не появлялся, такъ что публика полагала, что онъ отправился домой. Но вотъ чрезъ нѣсколько времени губернаторъ появился опять и наконецъ поднялся занавѣсъ. Поднятіе занавѣса обыкновенно сопровождалось аплодисментами, а на этотъ разъ онъ поднимался среди глубокаго молчанія, царствовавшаго между недовольными зрителями, наконецъ ручной механизмъ остановился, занавѣсъ дошелъ до половины своего пути и изъ закулисъ вышелъ актеръ. Нѣкоторые изъ зрителей, знавшіе піэсу, съ холоднымъ удивле-

ніемъ смотрѣли на незнакомое лицо, появившееся передъ ними, другіе, принявшіе появленіе его за начало пѣсы и, забывши скуку, начали аплодировать его выходу. Актеръ смиренно приблизился къ занавѣсу и, раскланиваясь на всѣ стороны и потирая руки, обратился къ публикѣ съ слѣдующими словами: «Почтеннѣйшая публика! объявленная нынѣ комедія «Побѣгъ отъ долговъ», по случаю внезапной и неизвѣстной отлучки главнаго персонажа г. Петрова, представлена быть не можетъ.» Шумный ропотъ мигомъ смѣнилъ напряженное вниманіе, съ которымъ зрители слушали актера. Неизвѣстно, чѣмъ бы кончился этотъ взрывъ досады со стороны публики, если бы полиція, по приказанію губернатора, не приняла своихъ мѣръ. Молчаніе снова водворилось въ залъ и актеръ, который, испугавшись волненія со стороны публики, скрылся было за кулисы, снова выступилъ на сцену и съ униженными поклонами и дрожащимъ отъ внутренняго волненія голосомъ, сквозь слезы произнесъ: «О, высокопочтеннѣйшіе посѣтителі! тому что объявленная пѣса не можетъ быть представлена, виноваты не мы, а г. содержатель театра Петровъ; въ замѣнъ вы получите двѣ пѣсы: комедію «Алхимистъ» и мелодраму «Скульпторъ,» въ которыхъ будетъ играть г. Бобровскій »

Старожилъ, воспоминаніями (*) коего мы пользуемся въ изложеніи этой давней поры нашего театра, придаетъ особенное значеніе побѣгу Петрова. Воронежская публика, будто бы оскорбленная поступкомъ Петрова, почти совершенно не посѣщала театра, что продолжалось довольно долго. Но намъ кажется, что холодность публики къ театру обнаружилась вслѣдствіе большихъ беспорядковъ и недостаточности средствъ и персонажей въ тогдашней Воронежской труппѣ, напримѣръ, изъ труппы въ 10 человѣкъ только Лыкова обладала несомнѣннымъ талантомъ и исполняла роли вполне удовлетворительно, да Жуковъ—неподражаемый талантъ въ роляхъ стариковъ и подъячихъ, остальные поднимались отъ совершенной бездарности не далѣе посредственности.

(*) См. Воспоминанія старожила о Воронежскомъ театрѣ. Ворон. губ. вѣд. 1849 г.

Въ ту пору публика извѣщдалась о представленіяхъ въ театрѣ двойнымъ образомъ: болѣе значительныя лица получали писанныя афиши, разносимыя десятскими, эти же афиши приготавлилось не болѣе 20 экземпляровъ, а остальная публика узнавала о представленіи изъ афишъ, написанной крупными буквами и прибитой къ дверямъ театра. Въ болѣе эффектныхъ представленіи театръ былъ залитъ освѣщеніемъ, дѣлавшимъ воздухъ нестерпимо душнымъ: — на сценѣ пылали плашки, каковыя въ настоящее время иллюминируются наши Воронежскія улицы, а въ ложахъ — салыныя свѣчи.

Несчастное положеніе Воронежской театральнѣй труппы, оставшейся почти въ буквальный смыслъ безъ куса хлѣба, обратило, наконецъ, на себя вниманіе нѣкоторыхъ любителей сценическаго искусства, и родилась мысль объ образованіи вольной дирекціи, которая бы взяла на себя все издержки, необходимыя при представленіяхъ, но и это не пошло. Тогда губернаторъ отдалъ театръ въ арендное содержаніе Воронежскому гражданину А. Кривошеину, который, самъ будучи душою преданъ театральному искусству, достаточнымъ капиталомъ своимъ могъ удовлетворить всемъ потребностямъ театра. Кстати здѣсь замѣтимъ, что въ средѣ Воронежскаго населенія къ театру особенно расположено было мѣстное купечество, и съ давнихъ поръ оно служило главною поддержкою актеровъ. Вмѣстѣ съ арендованіемъ театра, учреждена была подъ главнымъ надзоромъ бывшаго тогда вице-губернатора Л. С. Кологривова постоянная дирекція, которая слѣдила за актерами и давала своей труппѣ болѣе правильное направленіе. Въ послѣднемъ отношеніи особенную заслугу оказалъ театру А. М. Эллинъ, хорошо знавшій и любившій всей душой театръ. Эллинъ не пропускалъ ни одной репетиціи и, вмѣстѣ съ выписаннымъ актеромъ Василіемъ Бобровскимъ, онъ приготавливалъ каждого актера къ представленію, останавливалъ не правильныя дѣйствія актеровъ и объяснялъ даже самыя характеры ролей, которыя они должны были выполнять. Терпѣніе этого человека было удивительно: на примѣръ, онъ даже репетировалъ неграмотныхъ антрисъ, которыя, кстати замѣтимъ, въ то время не составляли рѣдкости. Эллинъ, кромѣ того, составлялъ еще и піесы для Воронежскаго театра, такъ онъ написалъ: 1) Прологъ на 1804 годъ, 2) Ошибка отъ сходства

лицъ 3) Необитаемый островъ, 4) Ошибка встати и 5) Любушка-весна, отрывокъ драмы. Такимъ образомъ, благодаря неусыпной дѣятельности постоянной дирекціи, Воронежскій театръ опять ожилъ и публика съ охотою приликала къ нему до тѣхъ поръ, пока снова не потребовалось обновленія, съ теченіемъ времени упавшаго, театра. Изъ актеровъ этого возрожденнаго періода нашего театра, лѣтопись театральная отмѣтила, какъ исключительное явленіе, В. Бобровскаго. На сценѣ—это былъ настоящій чародѣй: когда бывало онъ плачетъ, то непременно всѣ непритворно раздѣляютъ искусственную скорбь, а ежели смѣется, то въ зрительныхъ рядахъ невольное удовольствіе и безсознательный смѣхъ; въ роляхъ же отчаянныхъ онъ былъ до того ужасенъ, что сверкающіе глаза его представлялись многимъ долго и по выходѣ изъ театра. Этому артисту въ особенности гармонировали правильною игрою своею братья его Евстратъ и Лыкова (*).

Въ такомъ состояніи находился Воронежскій театръ въ 20 годахъ. Воспоминанія сторожила прерываются на этомъ.

Намъ не извѣстно, по какому случаю и когда разстроилась постоянная театральная дирекція, организованная Кологривовымъ, но судя по позднѣйшимъ указаніямъ, въ 40-хъ годахъ, театръ уже опять находился въ рукахъ частныхъ антрепренеровъ, постепенно приводившихъ Воронежскій театръ къ упадку. Въ концѣ 40-хъ годовъ такимъ антрепренеромъ былъ Г. Каратѣевъ, списавшій себѣ весьма не лестную извѣстность на этъ поприщѣ.

Вотъ какой отзывъ дѣлаетъ объ немъ его современникъ. Это было въ 1847 г. «Не смотря на все желаніе артистовъ нашихъ доставить удовольствіе публикѣ, Воронежскій театръ быстро клонился къ совершенному разстройству; съ каждымъ представленіемъ грозилъ близкій конецъ сценѣ и вотъ явилась холера—и первый кого поразила она въ закулисномъ мірѣ—антрепренеръ—Каратѣевъ. По крайней мѣрѣ онъ кончалъ поприще свое со славой, онъ первый палъ и не дождалъ роковой минуты видѣть окончательное разореніе сцены.» Послѣ Каратѣева Воронежская труппа перешла было къ другому антрепренеру—Васильеву, но въ тотъ же годъ, по инициативѣ губернатора,

(*) См. Вор. Губ. Вѣд. 1850 г. № 5.

учреждена была, какъ сказано въ хроникѣ, опять дирекція для подчиненія строгому надзору просвѣщенныхъ людей какъ гг. артистовъ, такъ вообще и всего, что относилось къ театру. Новая дирекція сейчасъ же распорядилась выписать новыхъ артистовъ, привела въ порядокъ сцену, позаботилась о костюмахъ, о пьесахъ, о музыкѣ, словомъ — театръ обновился во всѣхъ частяхъ. Особенно удачно была поставлена новой дирекціей «Аскольдова могила,» надѣлавшая много шума своими изящными декорациями, пожертвованными Н. И. Тулиновымъ, и артистическимъ исполненіемъ Торопки — Быстровымъ и Надежды — Г-ю Мочаловой. Въ числѣ талантливыхъ артистовъ упоминается еще комикъ Васильевъ, но, по замѣчанію хроникера, онъ почти никогда не зналъ роли. Онъ особенно былъ популяренъ для *райка*. Особенно удачно шолъ театръ въ 1848 году, когда на Воронежскѣй сценѣ отличались: Ярославцевъ, Мочалова, Горевъ, Мочаловъ и Г-жа Шванъ.

Дальнѣйшая судьба нашего театра не представляетъ никакихъ особенностей: онъ то падаетъ, то поднимается, смотря по тому, какое участіе принимаетъ въ судьбѣ театра губернаторъ. Какъ на болѣе видный періодъ театральной исторіи, мы должны указать на конецъ пятидесятихъ годовъ, когда театръ въ послѣдній разъ перешолъ въ руки дирекціи, составившейся изъ любителей, а затѣмъ онъ опять переходитъ въ руки частнаго лица С. С. Степанова, у котораго, какъ извѣстно, находится и до нашихъ дней.

Въ настоящее время вся труппа актеровъ простирается до 20 человѣкъ.

Благотворительныя заведенія въ г. Воронежѣ.

Благотворительныя заведенія, существующія въ Воронежѣ, находятся однѣ подъ вѣдѣніемъ Приказа общественного призрѣнія и не составляютъ учреждений, принадлежащихъ собственно одному городу Воронежу, другія — состоятъ въ вѣдѣніи Попечительнаго о бѣдныхъ комитета и попечительства дѣтскихъ пріютовъ и третія — частныя, принадлежащія собственно городскому обществу.

Приказу принадлежать въ г. Воронежѣ: городская больница, богадѣльня, съ дѣтскимъ при ней отдѣленіемъ, домъ умалишенныхъ, смирительный и рабочій домъ. Въ теченіе 1864 года въ городской больницѣ было призрѣно 2,805 муж. и 371 жен. пола и умерло 150 человекъ муж. и 58 человек. жен. пола.

На содержаніе больницы въ 1864 г. отпущено было изъ Приказа общественнаго призрѣнія 45,485 руб. 4¹/₄ коп. При больницѣ находилось 7 врачей, 1 провизоръ аптеки, 10 фельдшеровъ, 3 аптекарскихъ ученика, 9 человекъ служащихъ по управленію и писъмоводству и прислуги 67 человек. муж. пола и 16 жен. пола. Здѣсь кстати замѣтимъ, что во избѣжаніе неудобствъ и излишнихъ расходовъ, сопряженныхъ съ переводомъ больныхъ изъ тюрьмы въ городскую больницу, съ 1858 года открыта была при Воронежскомъ тюремномъ замѣтъ особая больница на 40 кроватей. При ней, согласно устава общества Попечительнаго о тюрьмахъ комитета, состоитъ 1 врачъ, по частному договору, и 1 фельдшеръ, съ полученіемъ за принятый ими добровольный трудъ жалованья изъ экономическихъ суммъ губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Въ домѣ умалишенныхъ въ теченіе 1864 года находилось 56 человекъ муж. и 32 женскаго пола, и умерло 5 муж. и 5 жен. пола. На содержаніе этого заведенія изъ Приказа отпущено было: 7,499 р. 35¹/₄ к. Прислуги при больныхъ находилось 7 муж. и 7 жен. пола.

Въ богадѣльномъ домѣ въ теченіе 1864 г. было призрѣно: 69 муж. и 38 жен. пола, и умерло 5 муж. и 5 жен. пола и 4 кормилицы для дѣтей подкидышей. На содержаніе этого заведенія въ 1864 году было отпущено: 5,778 р. 98¹/₄ коп.

Въ рабочемъ смирительномъ домѣ въ теченіе 1864 г. было: 73 муж. и 26 жен. пола; прислуги при нихъ—9 человекъ. На содержаніе ихъ отпущено было изъ Приказа 2,120 руб. 37¹/₂ к. Всего призрѣно было въ заведеніяхъ Приказа общественнаго призрѣнія въ теченіе 1864 года 3,003 человека муж. и 467 женскаго пола, да умерло 161 человекъ муж. пола и 69 жен. пола. На содержаніе всѣхъ истрачено: 68,883 р. 75 коп.

Прежде чѣмъ мы укажемъ на благотворительныя заведенія, находящіяся въ вѣдѣніи Попечительнаго о бѣдныхъ комитета, сначала мы скажемъ нѣсколько словъ о самомъ комитетѣ.

Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ комитетъ.

Начало Воронежскому Попечительному о бѣдныхъ комитету положено въ царствованіе Александра Благословеннаго въ 1818 году 22 іюля. Цѣль этого благотворительнаго учрежденія, какъ видно изъ его устава, состояла въ слѣдующихъ заботахъ:

1.) вспоможеніе отъ пожара, или другимъ какимъ либо случаемъ всего имѣнія лишившимся; 2.) искупленіе изъ тюрьмы за долги содержащихся; 3.) вспоможеніе въ выдачѣ въ замужество бѣдныхъ дѣвицъ; 4.) доставленіе пособій на погребеніе умершихъ бѣдныхъ; 5.) призрѣніе больныхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ и вообще ни къ какимъ работамъ для содержанія себя неспособныхъ; 6.) воспитаніе безпомощныхъ дѣтей малолѣтнихъ и обученіе ихъ наукамъ и ремесламъ, соотвѣтственнымъ званію и способностямъ ихъ; 7.) пособіе въ тюрьмахъ содержащихся, въ случаяхъ крайности ихъ нуждъ и 8.) стараться выводить изъ нищеты всѣхъ тѣхъ, кои посильными трудами своими и промышленностью себя пропитать не могутъ, доставляя приличныя имъ упражненія, мѣста и должности, иногда снабжая ихъ матеріалами, собирая обработанныя издѣлія и сбывая оныя въ ихъ пользу.

Административная организація комитета, по уставу, состоитъ въ слѣдующемъ: по уставу комитетъ состоитъ изъ 15 попечителей, число которыхъ, впрочемъ, въ случаѣ надобности можетъ быть и болѣе и менѣе, изъ нихъ выбираются одинъ или два предсѣдателя, казначей и секретарь. Попечительный о бѣдныхъ комитетъ подчиняется Совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, которому онъ посылаетъ третныя и годовыя вѣдомости о наличномъ своемъ состояніи. Первыми предсѣдателями комитета были: епископъ Воронежскій Епифаній и Воронежскій губернаторъ Дубенскій; число членовъ въ то время было 21, изъ нихъ 8 дворянъ и лицъ служащихъ, 4 духовныхъ и 9 купцовъ.

Въ числѣ обязанностей каждаго члена комитета было: «отыскивать всякаго рода бѣдныхъ, наипаче такихъ, которые или стыдливою скромностью удерживаясь, или неимѣніемъ способовъ воспрещаясь умолять о подаваніи имъ помощи, въ тайнѣ проливаютъ горькія слезы и стонаютъ подъ бременемъ золъ, никому

не извѣстныхъ;—прилежное посѣщеніе и утѣшеніе страждущихъ и вести корреспонденцію съ иногородними особыми, ревнующими о распространеніи дѣйствій сего комитета въ отраду бѣдствующимъ собратіямъ». Кругъ дѣйствій Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ комитета распространяется не только на городъ Воронежъ и его предмѣстья, но комитетъ «имѣетъ въ предметъ своею и то, чтобы распространить духъ человеколюбія и по всѣмъ уѣздамъ Воронежской губерніи, возбуждая благодѣтельные сердца къ дѣятельному призрѣнію и утѣшенію въ виду ихъ страждущаго челоуѣчества».

Кромѣ благотворенія отдѣльнымъ лицамъ и семействамъ, въ настоящее время Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ комитетъ имѣетъ еще въ своемъ вѣдѣніи два учебныхъ заведенія, содержимыя на его средства, это—училище трудолюбія и квартира для бѣдныхъ гимназистовъ. Объ училищѣ трудолюбія говорилось уже въ отдѣлѣ Воронежскихъ учебныхъ заведеній, а здѣсь скажемъ только нѣсколько словъ о квартирѣ для бѣдныхъ гимназистовъ. Квартира эта учреждена въ 1857 году и предназначалась для 12 бѣдныхъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ. На содержаніе ея ежегодно отпускается отъ комитета по 1,100 руб. Квартира помѣщается въ попечительскомъ домѣ, находящимся въ вѣдѣніи мѣщанской части. Для надзора и завѣдыванія хозяйственною частью на квартирѣ, Комитетъ избираетъ одного изъ своихъ членовъ, преимущественно служащаго въ гимназій, попечителемъ квартиры, ему въ помощь назначается комитетомъ смотритель, живущій въ той-же квартирѣ и непосредственно наблюдающій за гимназистами. Въ настоящее время попечителемъ квартиры директоръ гимназій А. Ф. Сцепура.

Чтобы судить, какъ широкъ кругъ благотворительности комитета и какъ велики его средства, мы представимъ изъ прихода-расходныхъ книгъ его статистическія данныя за послѣдніе 10 лѣтъ.

Приходъ.

1854 годъ.

Въ 12 билетахъ сохранной казны . . . 17,238 р. 99¹/₂ к.

Въ билетѣ, пожертвованномъ купцомъ Богдановымъ, на содержаніе Ильинской бога-
дѣльни

285 руб. 71 $\frac{1}{4}$ к.

Въ наличности

593 руб. 94 к.

Итого: 1816 руб. 64 $\frac{1}{2}$ к.

Въ теченіе 1854 года поступило:

Отъ благотворительныхъ кружечныхъ денегъ

816 руб. 20 $\frac{1}{2}$ к.

Отъ членовъ комитета и благотворителей

1,700 р. 66 к.

Отъ отдачи въ наемъ двухъ домовъ

362 руб. — —

Отъ отдачи въ наемъ 195 десятинъ земли

307 руб. 80 к.

Проценты съ части капитала

439 руб. 93 к.

Отъ разыгранной лотереи въ пользу училища трудолюбія

647 руб. — —

Итого: 22,401 р. 23 $\frac{1}{2}$ к.

Расходъ.

На ежемѣсячныя пособія 97 семействамъ въ

видѣ пенсій 975 руб. — —

На содержаніе 15 престарѣлыхъ женщинъ, въ

богадѣльнѣ при Бладищенской Всесвятской (Чугунной) церкви 135 руб. — —

На содержаніе 6 пансіонерокъ въ дѣтскомъ

пріютѣ 180 руб. — —

На содержаніе училища трудолюбія въ 1854 г.

и первой трети 1855 г. 333 руб. 32 $\frac{1}{4}$ к.

На первоначальное обзаведеніе этого училища 147 руб. — —

На содержаніе канцеляріи комитета 337 руб. 78 к.

Единовременныя пособія:

164 семействамъ 213 руб. 90 к.

На приданое тремъ дѣвицамъ 50 руб. — —

На погребеніе одного умершаго 25 руб. — —

Дано взаимобразно одному семейству 15 руб. — —

1855 годъ.

Приходъ.

Осталось отъ прошлаго года 20,089 р. 23 к.

Въ теченіе года поступило: 1,841 р. 15 к.

Итого: 21,930 р. 38 к.

Расходъ.

На ежемѣсячныя пособія 68 семействамъ	1,092 р. 65 к.
На содержаніе клад. богадѣльни, при томъ же числѣ старыхъ женщинъ	90 руб. — —
На содержаніе училища трудолюбія	599 руб. 93 ³ / ₄ к.
Девяти семействамъ единовремен. пособіе	47 руб. 53 к.
На приданое 4 дѣвцамъ	57 руб. — —
Содержаніе шести дѣтей и канцеляріи коми- тета тоже, что и въ прошломъ году.	

Всего. 2,307 руб. 95³/₄ к.

Примѣчаніе. Каждая изъ пятнадцати престарѣлыхъ женщинъ, содержащихся въ чугуно-кладбищенской богадѣльни, получала ежемѣсячно по 50 коп. сер.

1856 года.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ значится 21,468 р. 8¹/₄ к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году	1,865 р. 73 ³ / ₄ к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія 59 семейств.	817 руб. 90 ³ / ₄ к.
На содержаніе 12 пансіонерокъ въ училищѣ трудолюбія и наемъ для него дома.	399 руб. 99 ³ / ₄ к.
Единовременныя пособія пяти семействамъ	27 руб. — —
Одному семейству на поправку дома	4 руб. — —
Одному лицу на излѣченіе	10 руб. — —
На дорогу	5 руб. — —
Двумъ дѣвцамъ на приданое	40 руб. — —

Статьи расхода: на содержаніе канцеляріи, кладбищенской богадѣльни и шести пансіонерокъ въ дѣтскомъ пріютѣ остаются тѣ же самыя, что и въ прошломъ году.

1857 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ на приходѣ значится 24,625 р. 78³/₄ к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году	2,707 р. 55¼ к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія 63 семействъ.	798 р. 35 к.
На содержаніе 12-ти пансіонерокъ въ училищъ.	
трудолюбій и на наемъ для него дома	459 р. 99¾ к.
На первоначальное обзаведеніе квартиры для	
12-ти бѣдныхъ учениковъ гимназій.	300 р. — —
На содержаніе этой квартиры въ 1858 г.	500 р. — —
Единовременныя пособія:	
Тремъ семействамъ на исправленіе домовъ	25 р. — —
Четыремъ семействамъ пособие	26 р. — —
На погребеніе умершаго	10 р. — —
Четыремъ лицамъ на путевыя издержки	80 р. — —

Статьи расхода: на содержаніе канцеляріи, кладбищенской богадѣльни и шести пансіонеркамъ въ дѣт. пріютѣ остаются тѣ же самыя.

Изъ лицъ, получившихъ пособіе въ этомъ году трое было мужчинъ, десять дѣвицъ и пятьдесятъ вдовъ и замужнихъ женщинъ. Эти лица по сословіямъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: мужчины, получившіе пособіе, принадлежали къ отставнымъ чиновникамъ. Изъ дѣвицъ—четыре принадлежали къ мѣщанскому сословію, четыре—дочери чиновниковъ, одна дворянка и одна дворянская дочь. Изъ вдовъ и замужнихъ женщинъ пятнадцать принадлежали къ мѣщанскому сословію, двѣ къ купеческому, двадцать шесть къ чиновному, шесть солдатокъ и одна крестьянка. Ежемѣсячныя пособія простирались отъ 2 р. 50 к. до 50 к. сер., единовременныя—отъ 40 до 50 р. сер.

Сорокъ рублей сер. выдано вдовѣ титуляр. совѣтника П. для отпущенія двухъ дочерей въ С.-Петербургъ. Николаев. сирот. институтъ.

1858 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ на этотъ годъ	
начислится	26,134 р. 48 к.

Расходъ.

Всего издержено въ этомъ году	3,468 р. 9 ¹ / ₄ к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія	2,216 руб. 50 к.
На единовременныя пособія 15-ти семействамъ	133 руб. 86 ¹ / ₄ »
26-ти семействамъ къ празднику Пасхи	15 ¹ / ₂ руб. 10 к.
На содержаніе 12 пансіонерокъ въ училищѣ	
Трудолюбія и на наемъ для него дома	601 » 2 к.
На содержаніе кварт. 12-ти бѣдн. гимназистовъ	450 » » »
На исправленіе комитетскаго дома, занимае-	
маго гимназистами	300 » » »

Въ этомъ году ежемѣсячное пособие получали отъ 6 руб. до 50 к. въ мѣсяцъ. Изъ лицъ, получавшихъ пособие, семеро было мужчинъ, шесть дѣвицъ, 87 женщинъ и вдовъ. По сословіямъ эти лица распредѣлились слѣдующимъ образомъ: дворянъ и чиновницъ 64, купцовъ 3, мѣщанъ 23, солдатокъ 9 и государственная крестьянка 1.

1859 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ на этотъ годъ	
значится	36,070 руб. 42 ³ / ₄ к.

Расходъ.

Всего израсходовано въ этомъ году	3,601 руб. 31 к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія	1,396 » 50 »
На содержаніе пансіонерокъ Комитета въ	
училищѣ Трудолюбія	368 » 33 »
На содержаніе квартиры для 12 бѣдныхъ	
гимназистовъ	1,100 » — »
На единовременныя пособія 13 семействамъ	64 » — »

1860 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ на этотъ годъ	
значится	25,593 руб. 50 ¹ / ₂ к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году. 23,573 руб. 75¹/₂ к.

Изъ нихъ: представлено въ совѣтъ Импер.

человѣколюбиваго общества. 21,006 — 3 —

На содержаніе квартиры для 12 бѣд. гим-

назистовъ 1,100 — — —

Въ генварѣ 24 семейства получили въ пособіе 22 р. 55 к.; въ февралѣ 24 семейства — 23 р. 75 к.; въ мартѣ 25 семействъ—30 р.; въ апрѣлѣ 27 семействъ—28 р. 75 к.; въ маѣ 28 семействъ—26 р.; въ іюнѣ 26 семействъ—28 р.; въ іюлѣ 27 семействъ 29 р.—75 к.; въ августѣ 32 семейства—34 р.; въ сентябрѣ—34 семейства —38 р. 75 к.; въ октябрѣ 39 семействъ—46 р. 25 к.; въ ноябрѣ и декабрѣ 40 семействъ—45 р.; слѣдов., каждое семейство получило не болѣе рубля въ мѣсяцъ. Въ праздникамъ Пасхи, Троицы и Рождества 160 семействъ получили единовременно 243 р., т. е. по 1¹/₂ р. сер.

1861 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ на этотъ годъ

значится 35,217 руб. 34¹/₂ к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году. 3,293 руб 46 к.

Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія 45-ти

бѣднымъ семействамъ 544 — 75 —

На единовременныя пособія бѣд. семействамъ,

въ томъ числѣ къ празд. Р. Х. и Пасхи. 190 — — —

На содержаніе 12-ти воспитанницъ училища

Трудолюбія. 754 — 91 —

На наемъ для училища квартиры 350 — — —

На содержаніе 12-ти бѣд. гимназистовъ . 1,100 — — —

Выдано дѣвицамъ вспомошествованіе при вы-

ходѣ ихъ въ замужество 37 — 50 —

Изъ лицъ, получавшихъ пособіе въ этомъ году, трое было мужчинъ, семь дѣвицъ и 35 вдовъ и женщинъ; изъ нихъ 7 при-

надлежало къ мѣщанскому сословію, одна вдова къ купеческому, семь было солдатокъ и 30 лицъ, принадлежащихъ къ сословію чиновниковъ.

1862 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходъ на этотъ годъ
значится 37,569 руб. 88¹/₂ к.

Расходъ.

Всего издержано въ этомъ году	3,463 руб. 49 ¹ / ₂ к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія	601 — 25 —
На одновременныя пособія, въ томъ числѣ къ праздникамъ Р. Х., Пасхи и Троицы	177 — — —
На содержаніе общей квартиры 12-ти бѣд- ныхъ гимназистовъ	1100 — — —
Выдано 4-мъ дѣвицамъ при выходѣ ихъ въ замужество	35 — — —
На содержаніе 12 восп. Училища Трудолю- біи и одной пансіонерки въ память со- вершеннолѣтія Наслѣд. Цесаревича.	889 — — —
На содержаніе 15 престарѣлыхъ женщинъ, живущихъ въ богадѣльнѣ	90 — — —
На содержаніе одной пансіонерки въ дѣт- скомъ приютѣ	26 — 67 —

1863 годъ.

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходъ значится: 47,757 руб. 87 к.

Расходъ.

Всего израсходовано	3,516 руб. 48 к.
Изъ нихъ: на ежемѣсячныя пособія 41 бѣд- ному семейству	749 — — —
На единовременныя пособія въ общей слож- ности 37 сем., въ томъ числѣ къ празд- никамъ, Рождества Христова	118 — — —

На содержаніе общей квар. 12 бѣд. гимназ.	1099	—	—	—
На замужество 6-ти бѣдными дѣвицамъ .	45	—	—	—
На содержаніе 12-ти дѣвицамъ училища трудолюбія и одной пансіонерки въ память совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича. .	754	—	91	—
На содержаніе 15-ти престарѣлыхъ женщинъ, живущихъ въ богадѣльнѣ при Всесвятской церкви.	90	—	—	—

1864 годъ

Приходъ.

Всѣхъ денегъ въ приходѣ значится: 44,241 руб. 38 к.

Расходъ.

На выдачу ежемѣсячныхъ пособій 125 бѣднымъ семействамъ	1,143	руб.	75	к.
На выдачу 80 семейст. единовременныхъ пособій	402	—	50	—
На содержаніе 15 престарѣлыхъ женщинъ при богадѣльнѣ	90	—	—	—
На содержаніе 12 гимназистовъ.	1,100	—	—	—
На содержаніе 12 воспитанницъ Комитета и одной пансіонерки въ память совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича	754	—	91	—
Выдано 2 дѣвицамъ при выходѣ въ замужест.	15	—	—	—
За обученіе 2-хъ дѣвицъ въ женскомъ 2 разрядномъ училищѣ.	9	—	—	—
За содержаніе одной дѣвицы въ 1863 и 1864 годахъ въ училищѣ Трудолюбія	70	—	—	—

Мы пробѣжали приходорасходныя книги Воронежскаго Попечительнаго о бѣдныхъ комитета за послѣдніе 10-ть лѣтъ его существованія, и изъ тѣхъ цифръ, которыя мы выписали, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы. Всѣхъ лицъ и семействъ, получавшихъ ежемѣсячныя пособия отъ Комитета, за исключеніемъ престарѣлыхъ женщинъ, содержащихся въ богадѣльнѣ,—и дѣтей—въ пріютѣ, въ теченіе 10-ти лѣтъ было около 700; слѣдовательно Комитетъ ежегодно среднимъ числомъ давалъ ежемѣ-

сячныхъ пособій почти 70 семействамъ, на долю каждаго изъ нихъ среднимъ числомъ досталось около полутора руб. сер. въ мѣсяцъ. А всѣхъ денегъ на ежемѣсячныя пособія въ теченіе 10-ти лѣтъ было роздано 10,023 р. 25 к. Единовременныя пособія получены были въ теченіе 10-ти лѣтъ почти 600 семействами и лицами, на долю каждаго изъ нихъ среднимъ числомъ приходилось въ годъ около 3 р. сер.—Разсматривая вообще средства Комитета, нельзя не сказать, что онѣ очень бѣдны и туго приращаются, нѣкоторыя изъ статей прихода, напримѣръ, кружечныя пожертвованія почти не измѣняются, а другія, какъ, напримѣръ, взносы членовъ благотворителей отличаются удивительнымъ непостоянствомъ и съ каждымъ годомъ уменьшаются. Частная благотворительность въ пользу Комитета (какъ спектакли и лотереи) отличаются большею частію характеромъ случайности и вообще весьма незначительны. Кругъ дѣйствій Комитета ограничивается преимущественно губернскимъ городомъ, а потому изъ числа лицъ, принимающихъ участіе въ трудахъ его, только не многіе живутъ въ другихъ городахъ и уѣздахъ.

Въ 1865 году Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ, желая доставить бѣднымъ людямъ средства къ воспитанію и содержанію дѣтей, предположилъ учредить въ нижнемъ этажѣ зданія, занимаемаго училищемъ трудолюбія, квартиру для помѣщенія 20 дѣвицъ, обучающихся въ 1-мъ женскомъ училищѣ, съ платою за то по 55 р. сер. въ годъ. Пансіонерки означенной квартиры за самую умѣренную плату, такимъ образомъ, будутъ имѣть возможность пользоваться опрятной, удобной квартирой, столомъ и надзоромъ особой надзирательницы, которая обязывается ежедневно провожать дѣвицъ въ училище, слѣдить за вечерними ихъ занятіями и обучать рукодѣлію.

Въ томъ же году для доставленія возможности большому числу лицъ принимать участіе въ распространеніи общественной благотворительности Комитетъ о бѣдныхъ представилъ на утвержденіе проектъ относительно учрежденія въ г. Воронежѣ особаго благотворительнаго отдѣленія, преимущественно изъ лицъ женскаго пола, съ условіемъ обязательнаго ежемѣсячнаго взноса отъ

(*) См. Воронеж. Губ. Вѣд. 1862 г. № 37.

1 р. 50 коп. до 2 рублей. Отличительная цѣль предполагаемаго учрежденія должна состоять въ томъ, чтобы открывать людей по истинѣ нуждающихся въ помощи, особенно тѣхъ, которые стыдятся просить подаянія.

Николаевскій домъ призрѣнія и богадѣльни.

Изъ другихъ благотворительныхъ заведеній Воронежа болѣе другихъ обезпеченъ Николаевскій домъ призрѣнія неимущихъ гражданъ города Воронежа. Онъ содержится на счетъ суммъ, вносимыхъ ежегодно купцами г. Воронежа, при объявленіи ими капиталовъ; — съ капиталовъ 1-й гильдіи вносилось въ 1864 г. по 20 руб., а со 2-й г. — по 4 рубля. На эти суммы въ теченіе 1864 г. было призрѣваемыхъ 22 чел. муж. пола, на содержаніе коихъ, на наемъ помѣщенія и прислуги, на отопленіе и освѣщеніе истрачено всего 1,575 р. 86¹/₄ коп. Николаевскій домъ призрѣнія состоитъ подъ управленіемъ почтитаго попечителя городского головы и еще четырехъ членовъ, избираемыхъ изъ купеческаго и мѣщанскаго общества.

Основаніе этого дома относится къ 1859 г., когда Воронежское купеческое общество изъ состраданія къ бѣднымъ своимъ согражданамъ купеческаго и мѣщанскаго званія пожалоало открыть для 25 человекъ муж. пола домъ призрѣнія, названный Николаевскимъ. Въ 1860 г. съ капиталовъ 1-й гильдіи вносилось для этого дома 40 руб., 2-й—20 руб., съ 3-й и 4-й—5 р., что и составило, по числу объявленныхъ капиталовъ, 1112 р.

Призрѣвавшихся въ 1860 г. было	14	человѣкъ
— — — 1861 г.	23	— —
— — — 1862 г.	18	— —
— — — 1863 г.	20	— —
— — — 1864 г.	22	— —

Кромѣ Николаевскаго дома призрѣнія неимущихъ, въ Воронежѣ еще существуютъ 5 богадѣленъ, находящихся при церквяхъ; эти богадѣльни призрѣваютъ только бѣдныхъ и убогихъ женщинъ и содержатся на счетъ добровольныхъ приношеній жителей. Въ 1864 г. во всѣхъ 5 богадѣльняхъ призрѣвалось 24 женщины.

ГЛАВА IX.

Статистическія данныя касающіяся преступленій въ городѣ Воронежѣ.

Въ предыдущей главѣ уже были рассмотрѣны нѣкоторые факты, которые отчасти могутъ служить выразителями Воронежской общественной нравственности, каковы, напримѣръ: благотворительныя общественныя заведенія. Но нравственность общества имѣть, кромѣ того, болѣе опредѣленные и положительные отбѣнки своего проявленія, сюда можно отнести прежде всего факты относительно незаконнорожденныхъ дѣтей и факты совершенія разнаго рода преступленій. Хотя мы при этомъ и должны оговориться, что кромѣ этихъ фактовъ общественная нравственность имѣетъ еще такъ много разныхъ неувловимыхъ отбѣнковъ, что опредѣлить въ точности ея уровень—въ настоящее время нѣтъ никакой возможности, за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ этого рода,—это дѣло будущаго, когда мѣстная статистика будетъ заносить въ свои столбцы и то, что касается чисто моральной стороны общественной жизни.

Статистическія данныя, касающіяся незаконнорожденныхъ дѣтей въ городѣ Воронежѣ въ теченіе 10-ти лѣтъ представляють слѣдующее.

	<i>Незаконнорожденныхъ.</i>		<i>Подкидышей.</i>	
	Мужскаго.	Женскаго.	Мужскаго.	Женскаго.
Въ 1854 году было	132	110	31	32
— 1855 — —	142	130	31	30
— 1856 — —	30	41	10	8
— 1857 — —	39	29	25	21
— 1858 — —	147	125	23	20
— 1859 — —	133	213	13	22
— 1860 — —	123	117	14	22
— 1861 — —	133	114	14	20
— 1862 — —	94	102	11	13
— 1863 — —	112	84	22	16
Итого:	1085	1065	200	224

Такимъ образомъ среднимъ числомъ приходилось не законнорожденныхъ въ годъ по 250 человѣкъ, и если взять за тотъ же періодъ времени среднее число вообще раждавшихся ежегодно, то найдемъ, что число не законнорожденныхъ ежегодно составляло $\frac{1}{7}$ часть всѣхъ раждавшихся, или другими словами: изъ 7-ми раждавшихся одинъ былъ не законнорожденный. Но представленны выше статистическія данныя о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ все-таки далеки отъ дѣйствительнаго числа таковыхъ. Въ этомъ отношеніи мы должны повторить тоже, что сказалъ одинъ статистикъ относительно этого рода статистическихъ данныхъ. «Приведенныя статистическія данныя относятся къ тѣмъ случаямъ, кои никакимъ образомъ не могли быть прикрыты законностию и вошли въ сферу гласности;—что въ счетъ этотъ не внесены дѣти, хотя и законныя, но не родныя, т. е. прижитыя женщинами, состоящими въ бракѣ, не отъ мужей;—здѣсь не обозначены тѣ довольно частые случаи дѣторожденія, кои приобрѣли законность вступленіемъ женщины, посившей плодъ любви, въ бракъ, не рѣдко почти на канунѣ родовъ;—наконецъ приведенныя цифры вовсе не касаются случаевъ жертворожденныхъ дѣтей любви, а равно и такихъ, кои умерли до крещенія;» (*) Слѣдовательно сдѣланный нами выше выводъ долженъ значительно измѣниться не въ пользу общественной нравственности въ г. Воронежѣ.

Другой положительный фактъ, свидѣтельствующій о состояніи общественной нравственности—это преступленія. Слѣдующія статистическія таблицы, составленныя нами за послѣднія 10-ть лѣтъ, (**) дадутъ понятіе о количествѣ и качествѣ преступленій, совершенныхъ городскимъ населеніемъ, съ распредѣленіемъ послѣдняго по поламъ, возрастамъ и сословностямъ.

(*) См. Нам. кн. Вит. губ. за 1863 г. стр. 223.

(*) Считаю долгомъ изъявить нашу искреннюю признательность М. И. Попову, принимавшему дѣятельное участіе при привлеченіи необходимыхъ для этихъ таблицъ стат. данныхъ изъ архивныхъ документовъ.

Статистическая таблица общаго числа преступленій.

ГОДЫ.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общая десятилетняя сложность.	Среднее десятилетнее число.
Народно-населен.	33653	35074	36098	37224	36314	34947	37106	39101	35229	37792	366538	36653,8
Коллчост преступленій.	51	50	53	46	56	50	50	53	51	68	528	52,8

На каждыя 100 ч. приходится 0,14 обвиняемыхъ, т. е. на 714 одинъ обвиняемый.

Статистическая таблица преступленій по поламъ.

Годы.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общее 10 л. число.	Среднее 10 лѣт. число.
Муж.	41	43	48	42	49	43	38	45	47	59	455	45,55
Женщ.	10	7	5	5	7	7	13	8	5	9	76	7,6

На каждыя 100 обвиняемыхъ приходится: мужчинъ 85,85; женщинъ 14,14.

Статистическая таблица преступлений по возрастамъ.

ВОЗРАСТЪ.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общая 10 л сложность.	
Отъ 10 до 17 лѣтъ.			1	7	10	9	1	6	8	2	3	0,3
— 17 до 21 года .	13	12	11	24	28	27	10	29	30	15	101	10,1
— 21 до 35 лѣтъ.	26	28	22	7	8	8	24	11	7	33	271	27,1
— 35 до 45 лѣтъ.	9	6	14	7	7	4	7	5	4	13	90	9
— 45 до 55 лѣтъ.	2	2	2	6	7	2	6	1	2	4	42	4,2
— 55 до 70 лѣтъ.	1	1	3	1	2	2	2	1	1	1	16	1,6
Старше 70 лѣтъ . . .					1			1			2	0,2

На 100 обвиняемыхъ приходится:

Обвиняемыхъ отъ 10 до 17 лѣтъ	0,57
— 17 до 21 года	19,23
— 21 до 35 лѣтъ	51,61
— 35 до 45 лѣтъ	17,14
— 45 до 55 лѣтъ	8
— 55 до 70 лѣтъ	3
Старше 70 лѣтъ	0,38

Статистическая таблица преступлений по сословиямъ.

С о с л о в і я.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общее д. число.	Среднее д. число.
Дворяне личные и потомственные . . .	1	1	2	4	3	—	1	5	3	6	26	2,6
Духовные	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	0,1
Почетные граждане и купцы	3	2	—	2	—	—	—	3	—	1	11	1,1
Мѣщане и цеховые	9	12	9	7	7	5	9	6	10	13	89	8,9
Крестьяне и казеннаго вѣдомства . . .	10	13	10	4	11	14	10	10	14	12	108	10,8
Крест. помѣщ. и врем. обязанные и бывшіе дворовые	16	9	13	17	22	18	16	19	7	16	153	15,3
Нижніе воинскіе чины	5	8	13	9	9	11	9	9	10	9	92	9,2
Утаившіе свое званіе	4	5	6	3	4	2	5	1	7	6	43	4,3
Ссыльно поселенне и ссыльно каторж.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	5	8	0,8

На каждыя 100 обвиняемыхъ, приходится:

Дворянъ	4,9
Духовныхъ	0,18
Бунцовъ	2,07
Крестьянъ казенныхъ	20,37
Крестьянъ помѣщичьихъ	28,93
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	17,36
Утаившихъ свое званіе	8,11
Ссыльныхъ поселенъ	1,51

Статистическая таблица преступлений, съ распределеніемъ ихъ по роду и виду.

Роды и виды преступлений.	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	Общее 10 лѣт. число.	Средн. по лѣт. число.
1) Противъ вѣры наруш. постап. ея отражающ. ст. 192-374	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	0,2
2) Противъ порядка управленія ст. 295-370	2	—	1	2	2	—	3	6	1	5	21	2,1
3) По службѣ государ. и обществен. ст. 371-550	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	0,2
4) Противъ повинност. государ. и обществен. ст. 551-599	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,1
5) Противъ измущ. и доходовъ казны ст. 600-1043	—	—	—	4	—	—	—	—	—	2	6	0,6
6) Противъ общ. благоустр. и благочинія ст. 1044-1927	39	38	38	18	28	24	29	17	25	34	270	27
7) Противъ жизни, здрав. и чести частныхъ лицъ ст. 1998-2117	—	1	1	2	2	1	—	2	1	3	13	1,3
8) Противъ правъ семейственныхъ ст. 2118-2172	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	2	0,2
9) Противъ собствен. частн.хъ лицъ ст. 2173-2304	10	11	13	20	23	25	16	27	24	23	192	19,2

На каждыя 100 обвиняемыхъ приходится обвиняемыхъ въ преступленіяхъ:

- 1) Противъ вѣры 0,39; 2) противъ порядка управленія 4,11; 3) по службѣ государ. 0,39; 4) противъ повинностей 0,19; 5) противъ доходовъ казны 1,17; 6) противъ благоустройства 53; 7) противъ жизни 2,54; 8) противъ правъ семейственныхъ 0,39; и 9) противъ собствен. 37,64

ГЛАВА X.

Почтовые и телеграфныя сношенія города Воронежа.

Сношенія жителей г. Воронежа съ другими населенными мѣстами производятся или лично, посредствомъ путешествій, или письменно, посредствомъ веденія корреспонденцій. Уловить общую массу путешествій, приведя ее къ общей статистической цифрѣ, трудно и даже невозможно. Мы можемъ только сказать здѣсь, что для Воронежа въ этомъ отношеніи не представляется значительныхъ удобствъ по причинѣ удаленія его отъ нашихъ промышленныхъ и цивилизованныхъ центровъ и неимѣнія удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія. Такъ Воронежъ имѣетъ только одинъ соединительный шоссированный путь на Тулу и Москву, а съ Харьковомъ, къ которому также тяготеетъ Воронежская экономическая жизнь, — съ Саратовомъ, Тамбовомъ, Бурскомъ и Ростовомъ на Дону сообщенія совершаются, можно сказать, по патріархальнымъ грунтовымъ дорогамъ. Впрочемъ, съ послѣднимъ, т. е. Ростовомъ, во время навигаціи торговыя сношенія идутъ р. Дономъ. Въ то время, когда мы пишемъ эти строки, утверждены и уже начаты работы по соединенію Воронежа желѣзной линіей съ Козловомъ — это обстоятельство въ скоромъ времени совершенно измѣнитъ характеръ Воронежскихъ сообщеній и сношеній съ другими населенными мѣстностями.

Но за то легко опредѣлить сношенія Воронежцевъ, выражающіяся въ корреспонденціяхъ, — здѣсь все можетъ быть выражено самыми точными статистическими данными, изъ совокупности которыхъ мы и представляемъ ниже слѣдующія статистическія таблицы, составленныя за 10-ть лѣтъ, на основаніи документовъ Почтовой конторы.

А.) Частная корреспонденция.

а.) отправлено Воронежскою почтовою конторою.

ГОДЫ.	ПРОСТЫХЪ ПИСЕМЪ.		СТРАХОВЫХЪ ПИСЕМЪ.		ИНСЕМЪ СЪ ДЕНЬГАМИ.				ПОСЫЛОКЪ.			Число Застаетъ.	
	Число	Лоты.	Число.	Лоты.	Сумма денегъ.		Число.	Футы.	Цинность				
Въ 1855	54698	55707	3837	8468	11247	13523	1206233	5 ¹ / ₂	1521	7804	20424	43	261
» 1856	55922	58984	4598	10457	11079	13506	1230942	24	1907	8764	20942	31 ¹ / ₂	278
» 1857	63895	66134	5080	10329	10885	13996	1442462	16 ³ / ₄	2029	9479	26082	60	416
» 1858	62395	63115	5113	12266	9899	12922	1254426	97 ¹ / ₄	1956	8988	28608	60	307
» 1859	64076	64292	4945	11172	9600	13059	1541966	63 ¹ / ₄	2007	10601	20903	23	306
» 1860	65917	66363	5078	11860	10235	14826	1433821	89 ¹ / ₄	2178	11251	30510	40	225
» 1861	66339	67145	5073	10962	10051	15045	1940900	56	2576	13691	43843	25	332
» 1862	70662	71552	5468	11858	10459	16010	1879346	97	2446	14838	37754	20	491
» 1863	71852	72746	5190	11716	11222	16192	1881784	56 ¹ / ₄	2384	14780	38734	90	631
» 1864	70622	71519	5014	11356	11389	15097	1492719	98 ³ / ₄	2334	14735	24124	30	345

Б.) Получено Воронежского почтового конторю.

ГОДЫ.	ПРОСТЫХЪ ПИСЕМЪ.		СТРАХОВЫХЪ ПИСЕМЪ.		ПИСЕМЪ СЪ ДЕНЬГАМИ.				ПОСЫЛОКЪ.			Число. Эстафетъ.	
	Число.	Лоты.	Число.	Лоты.	Число.	Лоты.	Сумма денегъ.	Число.	Фунты.	Ценность.			
Въ 1855	48372	19804	5907	18899	9380	13023	955467	91 ¹ / ₄	2531	25000	53583	93	205
» 1856	48032	30231	3895	8628	8739	12884	858530	53	2746	26918	92191	42	246
» 1857	57144	60583	5325	8325	9554	17109	1318751	84	3865	43533	76973	65	322
» 1858	60055	63181	6037	12256	12515	23347	1448015	27 ¹ / ₄	5369	37069	80978	50 ¹ / ₂	204
» 1859	57333	60316	5718	10900	9353	19340	1416286	68 ¹ / ₄	2688	30836	60380	85 ¹ / ₂	179
» 1860	61386	64260	6257	14542	12238	20340	1605532	40	2711	32276	63810	22	203
» 1861	62451	63991	6006	13384	13242	21033	1737790	83	2082	28074	71742	65	183
» 1862	60214	62094	6019	12194	14219	22039	1742701	57	2230	28104	74547	40	298
» 1863	60071	62328	7477	15416	13737	23299	1827979	94	2120	26182	74812	15	330
» 1864	62060	64072	5151	16610	12915	20526	1631526	85	3053	35406	74816	55	171

С) Отправлено за границу.

Г О Д Ы.	ПРОСТЫХЪ.		СТРАХОВЫХЪ.		ДЕНЕЖНЫХЪ.		ПОСЫЛОКЪ.		
	Франшизи- рованныхъ.	Не франшизи- рованныхъ.	Пакетовъ.	Исполнъ.	Пакетовъ.	Исполнъ.	С у м м а.	Число.	Цѣнность.
Въ 1855	96	45	—	—	—	—	—	—	—
» 1856	117	40	—	—	—	—	—	4	156
» 1857	197	52	—	—	—	1	35	1	27
» 1858	240	106	—	2	—	1	62	—	—
» 1859	217	143	—	—	—	—	—	—	—
» 1860	290	100	—	3	—	2	89	1	77
» 1861	385	131	—	—	—	1	50	1	122
» 1862	455	175	—	—	—	3	129	—	—
» 1863	391	152	—	—	—	—	—	—	—
» 1864	210	322	—	—	—	1	75	—	—

Д.) Получено изъ заграницы.

Г О Д Ы.	ПРОСТЫХЪ.		СТРАХОВЫХЪ.		ДЕНЕЖНЫХЪ.		ПОСЫЛОКЪ.	
	Франкирован-ныхъ.	Не франкиро-ванныхъ.	Писемъ.	Пакетовъ	Писемъ.	Сумма денегъ.	Число.	Цѣнность.
Въ 1855	70	49	—	—	—	—	—	—
» 1856	58	63	—	—	—	—	1	5
» 1857	179	70	—	—	—	—	2	—
» 1858	174	154	—	—	—	—	3	35
» 1859	158	177	—	—	—	—	10	908
» 1860	176	231	—	—	—	—	—	—
» 1861	192	213	—	—	—	—	1	45
» 1862	263	272	—	—	—	—	5	87
» 1863	345	223	—	—	—	—	—	—
» 1864	571	240	—	—	1	400	4	115

Е) Официальная корреспонденция.
а) отправлено Почтовою Канторою.

ГОДЫ.	ПРОСТЫХЪ ПАКЕТОВЪ.		СТРАХОВЫХЪ.		ПАКЕТОВЪ СЪ ДЕНЬГАМИ.			ТЮКОВЪ.	
	Число	Лоты	Число	Лоты	Число	Лоты	С у м а.	Число	Фунтъ
Въ 1855	114699	242427	1357	7249	4545	35675	2262753	3535	41458
» 1856	138626	316078	1569	9971	4162	36978	3317814	5976	55329
» 1857	158852	396840	1489	9102	4678	40659	3350288	7696	46314
» 1858	154415	408641	1421	8727	4099	32432	2775751	6233	49638
» 1859	119382	375350	1501	7989	4239	34579	2662435	4971	46958
» 1860	142157	361451	1593	8452	3987	36987	2705292	4440	45815
» 1861	140374	356077	1744	10264	5733	44667	3518120	2773	29264
» 1862	130097	354910	1681	9862	6061	43999	3623993	2855	29190
» 1863	136325	365489	1792	12084	7284	47448	4048979	4254	43721
» 1864	139828	368350	2084	12987	7865	49556	4218866	5609	48045

Г) Получено Почтовой Конторою.

ГОДЫ.	ПРОСТЫХЪ ПАКЕТОВЪ.			СТРАХОВЫХЪ.			ПАКЕТОВЪ СЪ ДЕНГАМИ.				ТЮКОРЪ.	
	Число.	Лоты.	Число.	Лоты.	Число.	Лоты.	Число.	С у м в.	Число.	Фунты.		
Въ 1855	121746	316750	1420	8558	4611	46296	2706364	57 ¹ / ₂	3055	50076		
» 1856	119135	409741	1724	10241	3341	36467	2698121	17 ¹ / ₂	6013	53357		
» 1857	142390	472093	1699	7692	4591	51390	3422488	64 ¹ / ₂	6493	55999		
» 1858	150985	497022	1555	6020	4416	48814	3422855	27	6674	50308		
» 1859	119218	405453	1498	7983	2774	41954	3479159	74 ³ / ₄	4790	50285		
» 1860	128393	454352	1695	6769	3664	44651	3972160	59	4686	48364		
» 1861	118625	366941	1649	5045	3616	43787	3959991	12 ¹ / ₂	3868	38692		
» 1862	129378	428499	2343	8966	3823	45305	4061182	72	3808	45037		
» 1863	117964	389859	2357	11286	3800	41917	4194329	39 ¹ / ₂	3671	40443		
» 1864	127537	415854	3199	14620	4035	41900	4076286	25	3360	11152		

Разсматривая составленные нами выше статистическія таблицы почтовыхъ сношеній города Воронежа съ другими мѣстами, мы находимъ, что эти сношенія съ каждымъ годомъ не сокращаются, а, напротивъ, увеличиваются. Такъ первая таблица, выражающая отправку частной корреспонденціи, представляетъ слѣдующія цифры: въ 1855 году общее число отправленныхъ простыхъ писемъ было 54,698, а чрезъ 10-ть лѣтъ, именно: въ 1864 г. это число уже равнялось 70,622; слѣдовательно на 15,924 письма стало больше противъ 1855 года. Тоже самое представляютъ и письма страховыя, такъ: въ 1855 году всѣхъ страховыхъ писемъ было отправлено 3,837, а въ 1864 году таковыхъ было уже 5,014; слѣдовательно на 1677 болѣе противъ 1855 года. За то въ несравненно меньшей степени развилась корреспонденція денежная, именно: въ 1855 году было отправлено всѣхъ писемъ съ деньгами 11,247, а въ 1864 году таковыхъ было 11,389, хотя, впрочемъ, самая сумма пересланныхъ денегъ въ этомъ году была значительно больше противъ 1855 года, именно: въ 1855 году сумма отправленныхъ денегъ была 1,206,235 р., а въ 1864 году таковая сумма была 1,492,719 р.; слѣдовательно на 286,484 р. болѣе противъ 1855 года. Особенно же въ эти 10-ть лѣтъ, сравнительно съ другими статьями, усилилась пересылка посылокъ, именно: она почти удвоилась за этотъ періодъ времени, такъ въ 1855 году всѣхъ посылокъ было отправлено 1,521, съ вѣсомъ въ 7,804 фунта, тогда какъ въ 1864 году посылокъ отправлено уже 2,344, съ вѣсомъ въ 14,735 фунтовъ. Эстафетная корреспонденція въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ не представляетъ прогрессивнаго увеличенія, а случайно она то усиливалась, то понижалась; самое большое число эстафетъ было отправлено въ 1863 году, именно: 631, тогда какъ въ 1855 году таковыхъ было 261, а въ 1864 году—345.

Вторая таблица, выражающая полученіе частной корреспонденціи въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ, сравнительно съ отправочной корреспонденціей, представляетъ нѣсколько менѣе развитія. Такъ въ 1855 году было получено простыхъ писемъ 48,372, а въ 1864 году—62,060 писемъ; слѣдовательно на 13,668 болѣе противъ 1855 года. А страховыхъ писемъ даже стали получать меньше, чѣмъ получали ихъ прежде, именно: въ 1855 году было

таковыхъ получено 5,907, а въ 1864 году—5,151; слѣдовательно на 756 меньше. Но за то увеличилось въ значительной степени полученіе денегъ, такъ въ 1855 г. получено было всѣхъ писемъ денежныхъ 9,380, съ суммою въ 955,467 р., а въ 1864 году таковыхъ было—19,915, съ суммою въ 1,631,526 р.; слѣдовательно на 3,535 писемъ и на 676,059 р. болѣе противъ 1855 года. Посылокъ также стало получаться больше, чѣмъ прежде, именно: въ 1855 году ихъ было получено 2,551, въ 25,000 фунтахъ, а въ 1864 году—3,053, въ 35,406 фунтахъ; слѣдовательно на 502 посылки и на 10,406 фунтовъ болѣе. Полученіе эстафетъ точно такъ же, какъ и отправка ихъ, не имѣетъ прогрессивнаго развитія, а случайно оно то усиливается, то уменьшается. Самое большое число эстафетъ было получено въ 1863 году, именно: 330, тогда какъ въ 1855 году—205, а въ 1864 году—171.

Что касается до заграничной корреспонденціи, то она развилась сравнительно болѣе, чѣмъ внутренняя, именно: въ 1855 году было отправлено за границу всѣхъ писемъ 141, а въ 1864 году—532; слѣдовательно на 391 болѣе. Тотъ же фактъ отразился и въ полученіи заграничной корреспонденціи, именно: въ 1855 году было получено всѣхъ писемъ 119, а въ 1864 г.—811; слѣдовательно на 692 болѣе.

Официальная корреспонденція также расширилась, хотя нужно замѣтить, что это расширеніе выразилось въ отправкѣ страховыхъ пакетовъ, пакетовъ съ деньгами и тюковъ, а отправка простыхъ пакетовъ не только не увеличивается, но даже уменьшается, сравнительно съ прежними годами. Такъ, страховыхъ пакетовъ въ 1855 году было отправлено 1,357, а въ 1864 году—2,084; слѣдовательно на 727 болѣе противъ прежняго. Денежныхъ пакетовъ въ 1855 году было отправлено 4,545 съ 2,262,753 руб., а въ 1865 году было уже 7,865 пакетовъ съ 4,218,866 руб.; слѣдовательно на 3,320 пакетовъ съ 1,956,113 р. болѣе противъ 1855 года. Тюковъ въ 1855 году было отправлено 3,535 въ 41,458 фунтахъ, въ 1864 году таковыхъ было 5,609 въ 48,045 фунтахъ; слѣдовательно на 2,074 тюка было болѣе противъ 1864 года. Что же касается до полученной официальной корреспонденціи, то въ пакетахъ простыхъ въ теченіе по-

слѣднихъ 10-ти лѣтъ эта корреспонденція находится почти въ стаціонарномъ состояніи; въ пакетахъ страховыхъ значительно расширилась: такъ въ 1855 году страховыхъ пакетовъ было получено 1,420, а въ 1864 году—3,199; слѣдовательно на 1779 было болѣе противъ 1855 года. Пакеты съ деньгами, такъ же какъ и пакеты простые, находятся въ стаціонарномъ состояніи относительно числа, но увеличилась самая сумма получаемыхъ денегъ: такъ въ 1855 году было получено 4,611 пакетовъ, съ 2,706,364 р., а въ 1864 году—4,035 пакетовъ, съ 4,076,286 р. Числомъ тюковъ ежегодно пересылалось въ послѣдніе 10-ть лѣтъ то больше, то меньше, а самый вѣсъ ихъ прогрессивно уменьшался, такъ въ 1855 въ 3,055 тюкахъ было 50,086 фун., а въ 1864 году въ 3,360 тюкахъ было всего только 11,152 фунта.

Телеграфная станція въ Воронежѣ.

Телеграфная станція въ Воронежѣ открыта 9-го ноября 1860 г. съ двумя аппаратами: на Липецкъ и Елецъ, съ дневнымъ дѣйствіемъ, для внутренней и заграничной корреспонденціи. 1-го сентября 1865 года устроена была линія чрезъ старый Осколь въ Курскъ, а въ декабрѣ мѣсяцѣ устроенъ еще отдѣльный прямой проводъ на Москву, по Тульскому шоссе, и также отдѣльный проводъ на Козловъ, такъ что съ 28-го декабря 1865 года имѣлось уже 5 аппаратовъ и на станціи открыто постоянное дѣйствіе, съ приѣмомъ депешъ днемъ и ночью; вслѣдствіе чего увеличился на станціи и самый штатъ служащихъ. Въ 1865 году было передано тарифныхъ депешъ 4853 и валовой сборъ простирался до 11,226 р. 51 к., въ томъ числѣ на 243 р. 30 к. передано заграничныхъ депешъ и правительственныхъ на 766 р. 56 к. Какъ усовершенствованіе—введены на Воронежской станціи пишущіе аппараты Морзе; преимущество этихъ аппаратовъ передъ прежними то, что телеграфные знаки не выдавливаются шпилькою на лентѣ, а проводятся чернилами, что значительно облегчаетъ самый приѣмъ ихъ. Для вновь устроенныхъ проводовъ употреблялась проволока гораздо большаго діаметра и улучшены способы самой ея изо-

ляціи на линіи, такъ что сдѣлалась возможной и прямая передача (безъ трансляціи) на бѣльшее разстояніе.

Въ концѣ года, вслѣдствіе конвенціи, заключенной въ Парижѣ, уменьшена плата на заграничныя телеграммы на 5%, а съ 1-го января 1866 значительно понижена плата и за телеграммы внутренней корреспонденціи.

Телеграфныя сношенія города Воронежа находятся преимущественно съ тѣми городами, къ которымъ особенно тяготѣетъ Воронежская торговля, именно съ городами: Москвою, Ростовомъ, Харьковомъ, Петербургомъ, Ельцомъ и Козловомъ. Коммерческая телеграфная корреспонденція въ общей массѣ занимаетъ 80%, а остальная 20% идетъ на долю обыкновенной и официальной корреспонденціи.

ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА ВОРОНЕЖА.

Прилегающія къ Воронежу населенныя мѣстности—это, такъ называемыя, пригороднія слободы, изъ коихъ однѣ почти сливаются съ самымъ городомъ, каковы: Чижевка, Ямская и Троицкая; другія, какъ: Придача и Монастыршенка находятся на противоположной сторонѣ р. Воронежа противъ самого города.

Слобода Чижевка расположена съ юга-запада на довольно высокихъ горахъ, откуда представляется весьма хорошій видъ за рѣку; названіе свое она получила, какъ замѣчаетъ Болховитиновъ, отъ водившихся прежде здѣсь въ довольно большомъ количествѣ чижей, ловлю которыхъ занималось здѣсь въ то время большинство жителей. Населеніе слободы относится къ отдаленной порѣ, что доказывается выкапываемыми здѣсь во многихъ мѣстахъ изъ подъ грунта земли слоями наносной земли, въ которыхъ во времена Болховитинова (въ концѣ 18-го столѣтія) попадались древнія вещи домашнія и воинскія. Жители этой слободы изстари были разныхъ службъ военные, а болѣе казаки, которыхъ всѣхъ послѣ поверстали въ однодворцы (*). Въ первое время Чижевцы группировались главнымъ образомъ около нынѣшней Чижевской церкви, но излишекъ населенія произвелъ разбросанность:—стали селиться внизу по надъ рѣкою, и даже на горахъ, отчего и произошло издавна раздѣленіе слободы на «Чижевку ближнюю и дальнюю.» Въ дальнѣйшей Чижевкѣ находился, такъ называемый, Государевъ садъ, возникшій по мысли Петра I-го. Этотъ садъ заключалъ въ себѣ и виноградники;—послѣ же онъ перешелъ къ частному владѣльцу г. Викулину (отчего и до сихъ поръ носитъ названіе Викулиной рощи). Въ этомъ саду прежде существовалъ загородный лѣтній домъ, бывшій когда-то лѣтнимъ мѣстопребываніемъ губернаторовъ. — Современный внѣшній видъ Чижевки почти остался тотъ же: таже населенность, разбросанная по горамъ и внизу по надъ рѣкою. Жителей въ настоящее время здѣсь считается 6,679 душъ обоого

(*) См. Болх. стр. 82.

пола, размѣщенныхъ въ 1,054 дворахъ. При Чижевѣ находят-ся двѣ церкви. Жители—государственные крестьяне, имѣютъ свой поземельный надѣлъ въ 11,576 десят. и совершенно отдѣлены отъ города по управленію. Занятія жителей состоятъ главнымъ образомъ въ производствѣ шерстяныхъ издѣлій—перчатокъ, чулокъ,—а также—картузныхъ, шапочныхъ и сапожныхъ издѣлій. За мѣстнымъ потребленіемъ, эти издѣлія отправляются на ярмарки: Боренную, Харьковскую, Полтавскую, Урюпинскую, а иногда и въ Москву. Впрочемъ, эти промыслы могутъ назваться преобладающими только зимою, а лѣтомъ жители Чижевки занимаются заработками главнымъ образомъ въ городѣ, въ качествѣ печниковъ, каменщиковъ, щекотуровъ, вошниковъ и т. п. профессій. Чижевцы также имѣютъ значительное число своихъ кирпичныхъ заводовъ, на которыхъ, въ свою очередь, нѣкоторые находятъ для себя заработки. До 50-хъ же годовъ большинство жителей занималось разведеніемъ бенарейчнаго сѣмани,—а съ 50-хъ годовъ это занятіе замѣтно стало уменьшаться, вслѣд-ствіе бывшихъ здѣсь не урожаевъ.

Слобода Придача расположена по ту сторону р. Воронежа—на Татарско-Нагайской степи и соединяется съ городомъ мостомъ и гатью. Населеніе ея также древнее. Для отвращенія набѣговъ Татарскихъ—здѣсь въ древности во множествѣ проживали казаки, что подтверждаетъ грамота Акатова монастыря, относящаяся къ 1616 г., въ которой говорится, что «жившіе на сихъ мѣстахъ казаки сбѣжали»(*). Послѣ нихъ уже поселились здѣсь разные служилые люди, которые впослѣдствіи были поверстаны въ однодворцы. Жителей въ настоящее время на Прадачѣ считается 2,380 душъ обоего пола, съ поземельнымъ надѣломъ въ 2,931 десятины. На Придачѣ есть своя каменная церковь, построенная въ 1795 г. Промышленность жителей этой слободы почти таже, что и въ Чижевѣ, хотя и нужно замѣтить, что, будучи расположенною по большому Черкасскому тракту, Придача имѣетъ болѣе торговаго и промышленнаго движенія. Кроме того, дѣятельность жителей здѣсь преимущественно направлена на производство пеньки въ довольно большихъ размѣрахъ, а также здѣсь идетъ довольно бойко торговля сельско-хозяйственными товарами, въ особенности веревками, канатами, и тому подпред-

(*) См. Болх. стр. 84.

метами. На Придачѣ также въ прежнее время была весьма обширная суконная фабрика солдатскаго сукна, которая въ послѣднее время, по причинѣ увольненія здѣшнихъ жителей отъ обязательныхъ работъ, осталась безъ дѣйствія.

Слобода Троицкая возникла въ 1780 году и сначала населена была поселенцами разныхъ родовъ: фабричными, одподворцами и крестьянами. Она прежде была окружена весьма густой рощей, въ которой ежегодно совершалось загородное лѣтнее троицкое гулянье, но въ настоящее время эта роща имѣетъ уже только не большіе остатки, носящіе названіе архіерейской рощи, отъ находящагося въ ней архіерейскаго лѣтняго дома съ церковью. По исторіи извѣстно, что въ этомъ домѣ, съ 1784 по 1786 годъ, жилъ Крымскій Ханъ Шигинъ Гирей, послѣдній изъ Крымскихъ владѣтелей, добровольно отдавшійся подъ покровительство Россіи. Въ настоящее время въ Троицкой слободѣ находится жителей 330 душъ обоюго пола, съ поземельнымъ надѣломъ въ 243 десятины. Населеніе это размѣщается въ 55 дворахъ. Троицкое населеніе занята въ зимнее время вязаніемъ чулокъ, шитьемъ шапокъ, башмаковъ и сапоговъ, а въ лѣтнее—возкою глины, песку, кирпичей, воды и другихъ матеріаловъ для городскихъ построекъ, а также при Троицкой слободѣ имѣются кирпичные заводы, гдѣ, въ свою очередь, не малая часть населенія находитъ для себя заработки. Съ осуществленіемъ стациіи желѣзной дороги въ не дальнемъ разстояніи отъ слободы Троицкой, послѣдней предстоитъ въ будущемъ большое экономическое развитіе. Троицкая слобода не имѣетъ своей церкви, а принадлежитъ приходомъ къ городской Терново-полянской церкви.

Слобода Ямская, какъ уже извѣстно изъ исторіи города Воронежа, сначала находилась близъ нынѣшней Воскресенской церкви, но послѣ нѣсколькихъ пожаровъ въ 1773 году переселена на нынѣшнюю площадь, на землянскую дорогу. Всѣхъ жителей въ этой слободѣ въ настоящее время насчитывается 613 душъ обоюго пола, размѣщенныхъ въ 97 дворахъ. Поземельный надѣлъ этой слободы состоитъ изъ 1,217 десятинъ земли. Занятія и промышленность жителей этой слободы имѣютъ тотъ же характеръ, какъ и предыдущія слободы. Ямская слобода не имѣетъ въблизи рѣки и добываетъ воду изъ колодцевъ.

Слобода Монастыршенка находится противъ города на другомъ берегу р. Воронежа, имѣетъ свою церковь и поземельный надѣлъ въ 2,942 десятины. Жителей тамъ считается 1132 души обоего пола и разиѣщены они въ 177 дворахъ. Лѣтъ 25 тому назадъ, одинъ изъ крестьянъ этой слободы Авдей Боровинъ подалъ всѣмъ своимъ односельцамъ примѣръ парниковаго огородничества и съ тѣхъ поръ эта отрасль хозяйства сдѣлалась въ Монастыршенкѣ главнымъ занятіемъ и главною промышленностію. Почти каждый крестьянинъ этой слободы въ настоящее время занимается разведеніемъ огородныхъ овощей, преимущественно въ парникахъ, и этими продуктами снабжается городъ, еще не имѣющій своего парниковаго хозяйства.

Кромѣ прилегающихъ къ городу Воронежу пригородныхъ слободъ, въ 1½ версты отъ города съ сѣверовосточной его стороны находится еще помологическій разсадникъ, основанный съ цѣлію доставлять мѣстному населенію рассадки и сѣмена всякаго рода полезныхъ растений и овощей, свойственныхъ мѣстному климату и почвѣ. Это мѣсто въ лѣтнее время служитъ также мѣстомъ прогулокъ горожанъ, желающихъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Количество земли, занимаемой разсадникомъ, составляетъ 20 казенныхъ десятинъ. Главная и большая часть разсадника расположена въ оврагѣ, тянущемся дугою отъ самой рѣки, версты на три. Весь садъ представляетъ форму неправильнаго пятиугольника, имѣющаго наибольшую длину до ¾ версты и наибольшую ширину въ 150 сажень. Въ этомъ саду, кромѣ необходимыхъ оранжерейныхъ и садовыхъ построекъ, есть еще каменный двухъэтажный домъ, въ послѣднее время служащій дачею для найма и мѣстомъ жилища садовника.

Пригородными дачами служатъ еще: дача Толстаго, при которой находится винокуренный заводъ, и дача Бринкмана съ довольно обширнымъ садомъ. Обѣ эти дачи расположены съ сѣверо-восточной окраины города Воронежа, на пути къ помологическому разсаднику.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Г. ВОРОНЕЖА СЪ ДРЕВНѢЙШЕЙ ПОРЫ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

<i>Предисловіе</i>	I.
------------------------------	----

Г Л А В А I.

	<i>Стран.</i>
Воронежскій край въ древности:—территоріальныя усло- вія Воронежскаго края и вліяніе ихъ на ходъ древней исто- ріи этого края	1
Кочевники-сосѣди и обитатели Воронежскаго края . .	2
Сторожи и станичники на Воронежской украинѣ. . .	5
Свидѣтельства иностранныхъ писателей о состояніи Во- ронезскаго края въ древнюю пору.	6
Воронежскій край въ современномъ его состояніи:— пространство.	7
Народонаселеніе.	7
Сельскохозяйственная промышленность:—хлѣбонашество	8
Скотоводство.	8
Заводская, фабричная и промысловая дѣятельность. .	9
Торговля.	10
Образованность.	10

Г Л А В А II.

Очеркъ внѣшней исторіи города Воронежа въ до-Петров- скую пору. Три поры въ первоначальной исторіи городовъ.	13
Указанія на время построенія города Воронежа и даль- нѣйшая его исторія.	16

II

	<i>Стр.</i>
Видѣніе города Воронежа	20
Острогъ	20
Посадъ	23
Слободы	24
Церкви въ древнемъ Воронежскомъ посадѣ и слободахъ	25
Постройки внутри города	26
Вооруженіе древняго города Воронежа	27
Число ратныхъ людей въ городѣ Воронежѣ	28
Поворотъ въ воинственной настроенности города Воронежа и перемѣна его значенія	29
Встрѣчи и проводы пословъ, проѣзжавшихъ черезъ Воронежскую Украину	29

Г Л А В А III.

Очеркъ внутренней исторіи города Воронежа въ до-Петровскую пору	30
Служилые люди	31
Посадскіе и торговые люди	33
Сошныя люди-крестьяне и бѣглые-кабальные люди	34
Духовенство	36
Управленіе	39
Губная изба	42
Кружечный и житенный дворы	43
Торговля въ г. Воронежѣ	44
Промыслы и ремесла въ древнемъ Воронежѣ	48
Частный бытъ жителей древняго Воронежа	49

Г Л А В А IV.

Воронежъ въ Петровскую пору	51
Первый Азовскій походъ и знакомство Петра съ Воронежемъ	52
Приготовленіе ко второму Азовскому походу	53
Прибытіе Петра въ Воронежъ	55
Дѣятельность Петра въ Воронежѣ во время перваго пребыванія его въ немъ	56
Спускъ кораблей и судовъ и приготовленія къ отплытію шлюпокъ изъ Воронежа	58

III

	Стран.
Взглядъ на состояніе Воронежскаго края при постройкѣ Воронежской флотиліи.	59
Результатъ дѣйствій Воронежской флотиліи.	61
Новыя заботы и планы Петра:-кумпанства для постройки кораблей.	61
Недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и мѣры противъ уклонявшихся отъ работъ.	64
Петръ по возвращеніи изъ за границы пріѣзжаетъ въ Воронежъ.	66
Неудовлетворительность судовъ; открытіе злоупотребленій и смѣна Адмиралтейца Протасьева.	67
Учрежденіе въ Воронежѣ Адмиралтейскаго Приказа и назначеніе новаго Адмиралтейца Ѳ. М. Апраксина.	67
Повальныя болѣзни въ Воронежѣ.	71
Перенесеніе адмиралтейства въ Тавровъ и ослабленіе Воронежской корабельной дѣятельности.	72
Пребываніе Петра въ Воронежѣ въ 1703 г., заведеніе школы и похороны Митрофана перваго Епископа Воронежскаго.	73
Послѣднее пребываніе Петра въ Воронежѣ.	75
Мастерства въ Воронежѣ при Петрѣ.	77
Заключеніе.	84
Видѣнный видъ города Воронежа въ Петровскую пору.	85

Г Л А В А V.

Историческій очеркъ Воронежа въ послѣ-Петровскую пору.	88
Администрація города Воронежа въ Петровскую пору и образованіе Воронежской губерніи съ губернскимъ городомъ Воронежемъ.	89
Учрежденіе въ Воронежѣ провіантскаго магазина; уничтоженіе адмиралтейства; пожары и утвержденіе новаго плана для Воронежа.	91
Открытіе въ Воронежѣ намѣстничества.	92
Открытіе народнаго училища, аптеки, театра и губернской типографіи.	95

Г Л А В А VI.

Судьба Воронежа въ XIX столѣтіи.	99
Посѣщеніе Воронежа Александромъ I-мъ.	—

IV

Списокъ квартирамъ въ г. Воронежъ	102
Открытіе попечительнаго о бѣдныхъ Комитета; дѣятельность Губернатора Н. И. Бривцова и первая холера въ Воронежѣ.	103

Г Л А В А VII

Открытіе мощей Св. Митрофана въ Воронежѣ	104
Мысль о сооруженіи въ Воронежѣ памятника Петру Велик.	109
Закладка Кадетскаго корпуса; учрежденіе общества рысистаго бѣга; пожаръ въ здаиіи, принадлежащемъ приказу общественнаго призрѣнія; учрежденіе земской случной конюшни и открытіе Кадетскаго корпуса.	112
Вторая холера въ г. Воронежѣ (въ 1847 г.); открытіе Дѣтскаго Приюта; пріѣздъ Наслѣдника	113
Очередная выставка сельскихъ произведеній въ г. Ворон.	116
Военное положеніе губерніи и чрезвычайное собраніе дворянства въ Воронежѣ	121

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ Г. ВОРОНЕЖА.

О Воронежскихъ Воеводахъ, Начальникахъ Генералъ-Губернаторахъ и Губернаторахъ.	124
Списокъ градскихъ головъ, бывшихъ въ Вор. Град. Думѣ.	132

ОПИСАНІЕ ГОРОДА ВОРОНЕЖА ВЪ СОВРЕМЕННОМЪ ЕГО СОСТОЯНІИ.

Г Л А В А I.

Астрономическія данныя, касающіяся г. Воронежа	1
Болѣе число незаходящихъ, восходящихъ, заходящихъ и невидимыхъ звѣздъ въ г. Воронежѣ.	3
Наибольшая и наименьшая полуденная высота солнца въ году въ г. Воронежѣ	—
Величина тѣни, отбрасываемой тѣлами отъ солнца въ полдень, въ разныя времена года въ г. Воронежѣ.	4

	<i>Стран.</i>
Небольшій и наименьшій день и ночь въ году въ г. Вор.	4
Заря во всю ночь въ г. Воронежѣ	5
Антиподъ города Воронежа	6
Явленія, зависящія отъ долготы г. Воронежа	—
Радіусъ векторъ Воронежа и параллель его	9
Физическія данныя для города Воронежа	12
Длина секунднаго маятника	—
Сила тяжести въ г. Воронежѣ	14
Центробѣжная сила въ г. Воронежѣ	15
Магнитные элементы	16

Г Л А В А II.

Астрономическое и топографическое положеніе г. Воронежа и его слободъ	18
Внѣшній видъ г. Воронежа и постепенное его улучшеніе .	20
Длина улицъ и квадратное содержаніе площадей (въ саж- няхъ) въ городѣ Воронежѣ	30
Статистическія данныя, касающіяся городскихъ построекъ.	34
Болѣе замѣчательныя въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ зданія въ Воронежѣ	37
Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь	—
Алексѣевскій Акатовъ монастырь	40
Покровскій Дѣвичій монастырь	41
Градскій Троицкій Соборъ	42
Успенская церковь	—
Болѣе замѣчательныя городскія зданія	43

Г Л А В А III.

Городское управленіе и хозяйство	46
Доходы и расходы г. Воронежа	48
Городскіе доходы и расходы за 1864 г. по смѣтѣ и росписи.	52

Г Л А В А IV.

Орошеніе города Воронежа	61
------------------------------------	----

VI

ГЛАВА V.

	Стран.
Климатъ города Воронежа	70
Вѣтры	74
Морозы и вскрытіе р. Воронежа	75
Бури и ураганы	76
Снѣга, дожди и туманы	79
Наблюденія надъ развитіемъ растеній	80
Перелетъ птицъ	81
Дикорастущія растенія и животныя	—
Сѣверное сіяніе	82
Народное здоровье въ г. Воронежѣ	83

ГЛАВА VI.

Народонаселеніе города Воронежа въ древности	92
Народонаселеніе г. Воронежа въ 1797, 1811 и 1847 годахъ	93
Движеніе народонаселенія за послѣднія 10-ть лѣтъ, съ 1854 по 1864 включительно	96
Народонаселеніе г. Воронежа въ 1863 году съ распредѣленіемъ по возрастамъ, сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ, семейному положенію, образованію и занятіямъ	99
Преходящее—странническое населеніе въ Воронежѣ	102
Населеніе поденно-рабочее	103

ГЛАВА VI.

Торговля въ Воронежѣ съ конца XVII и до второй четверти XIX вѣка	104
Воронежская торговля въ дальнѣйшемъ ея развитіи и состояніи	111
Статистическія данныя, касающіяся современнаго состоянія Воронежской торговли. Лавки въ Дворянской части	119
Лавки въ Мѣщанской части	120
Лавки Московской части	121
Ярмарки въ городѣ Воронежѣ	125
Бойкость и глушь нѣкоторыхъ мѣстъ города собственно по отношенію къ торговлѣ	128
Базарныя цѣны	129

УИ

Г Л А В А VII.

	<i>Стр.</i>
Заводская и фабричная промышленность въ г. Воронежъ .	131
Салотопенные и салопереливочные заводы	—
Перстомойные заводы	134
Заводы свѣчно-сальные	135
Мыловаренные заводы	137
Колбасные заводы	138
Кожевенные заводы	139
Маслобойные заводы	141
Винокуренный заводъ	142
Водочные заводы	143
Пиво-и медоваренные заводы	144
Воскобойные и воско-свѣчные заводы	145
Чугунно-литейные и колокольные заводы	146
Кафельные заводы	149
Фабричная промышленность въ Воронежъ	—
Табачныя фабрики	153
Промышленные заведенія	157
Типографіи и литографіи	—
Фотографіи	161
Аптеки	162
Гостинницы, трактиры, бѣлыя харчевни, буфеты, кафе-рестораны, постоянные дворы и питейныя заведенія .	—
Агенства и конторы страховыхъ обществъ	163
Ремесленная и промысловая дѣятельность	—
Извозничій промыселъ	172
Водовозный промыселъ	176
Скотоводство	178
Рыболовство	179
Садоводство	180
Огородничество	183
Бакчеводство	—
Цветоводство	185
Промышленность не матеріальная въ г. Воронежъ	188
Учителя наукъ	194
Учителя искусствъ	196

Г Л А В А VIII.

Учебныя и благотворительныя заведенія въ г. Воронежъ .	109
Историческій очеркъ Воронежской губернской Гимназіи .	210

VIII

	<i>Стран.</i>
Воронежское уѣздное училище	216
Женское училище 1-го разряда.	217
Женское училище 2-го разряда.	223
Училище трудолюбія	227
Александринскій дѣтскій пріютъ въ г. Воронежѣ	228
Училище для дѣвицъ духовнаго званія.	233
Женскіе пансіоны и частныя школы	235
Воронежская Духовная Семинарія	236
Воронежскій Михайловскій Бадетскій корпусъ (нынѣшняя Военная гимназія)	241
Ближніе магазины	245
Магазинъ Гарденина	248
Магазинъ И. И. Лашкина (<i>бывшій И. С. Никитина</i>)	248
Воронежская публичная библіотека.	255
Воронежскій театръ	266
Благотворительныя заведенія въ г. Воронежѣ	273
Воронежскій Попечительный о бѣдныхъ комитетъ	275
Николаевскій домъ призрѣнія и богадѣльни	185

Г Л А В А IX.

Статистическія данныя, касающіяся преступл. въ г. Вор.	286
--	-----

Г Л А В А X.

Почтовые и телеграфныя сношенія города Воронежа	292
---	-----

Окрестности города Воронежа	302
---------------------------------------	-----

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строки.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
1	10	лѣсную	лѣсную
—	11	посредствующе	посредствующее
14	26	оберегащая	оберегающая
17	21	государю.	государю.»
18	21	свѣдѣнія	свѣдѣній
23	22	обыкновенно	обыкновенно
26	9	существованіе	существованіе
—	11	судебное мѣсто	судебное мѣсто
38	19	по происшествіи	по прошествіи
42	22	въ должноостъ	въ должность
45	13	земледѣльская	земледѣльская
53	30	въ веснѣ	въ веснѣ.
54	22	работами	работами
55	10	военнымъ	военныхъ
57	16	за моросомъ	за морозомъ
62	22	давала	давался
71	13	глубое	глубокое
83	9	семойство	семейство
92	22	воинъ	войнъ
95	27	Наместничества	намѣстничества
96	1	Гирея	Гирея
108	23	первенствующіе	первенствующие
112	12	соетояніе	состояніе

5	1	наименьшая	наименьшая
8	23	затмѣнія	затмѣнія
15	28	Они	Она
28	13	Всѣ	всѣ .
61	23	названіе	название
70	14	котомку	потомку
79	27	рѣдко	рѣдокъ

83	28	путешественники	путешественники
111	19	торта	торга
118	15	гурною	группною
129	6	окрайныя	окраинныя
134	27	существующій	существуетъ
137	6	отдаленною	отдаленною
144	20	геду	году
149	28	существовавшя	существовавшия
154	13	обработанный	обработанный
176	38	полугорью	полугорью
182	2	яблонь	яблонь
186	28	сословіи	сословій
187	5	9,838 р. 59 $\frac{1}{2}$ в.	9,837 р. 79 $\frac{1}{2}$ в.
196	16	духовныя семинаріи	духовная семинарія
236	23	пріемникъ	преемникъ
285	14	почитнаго	почетнаго

СВЕРХЪ ТОГО:

На 168 страницѣ въ таблицѣ ремесленниковъ коноваловъ работниковъ за 1864 г. не показано, а нужно читать ихъ 2, за 1865 г. ихъ также не показано, а нужно читать мастеровъ 12, работниковъ 2, итого: 16.

with me
Hawthorne
quy m
is par

Mr
Mr

sw
Mc
94
u

6p

3

2